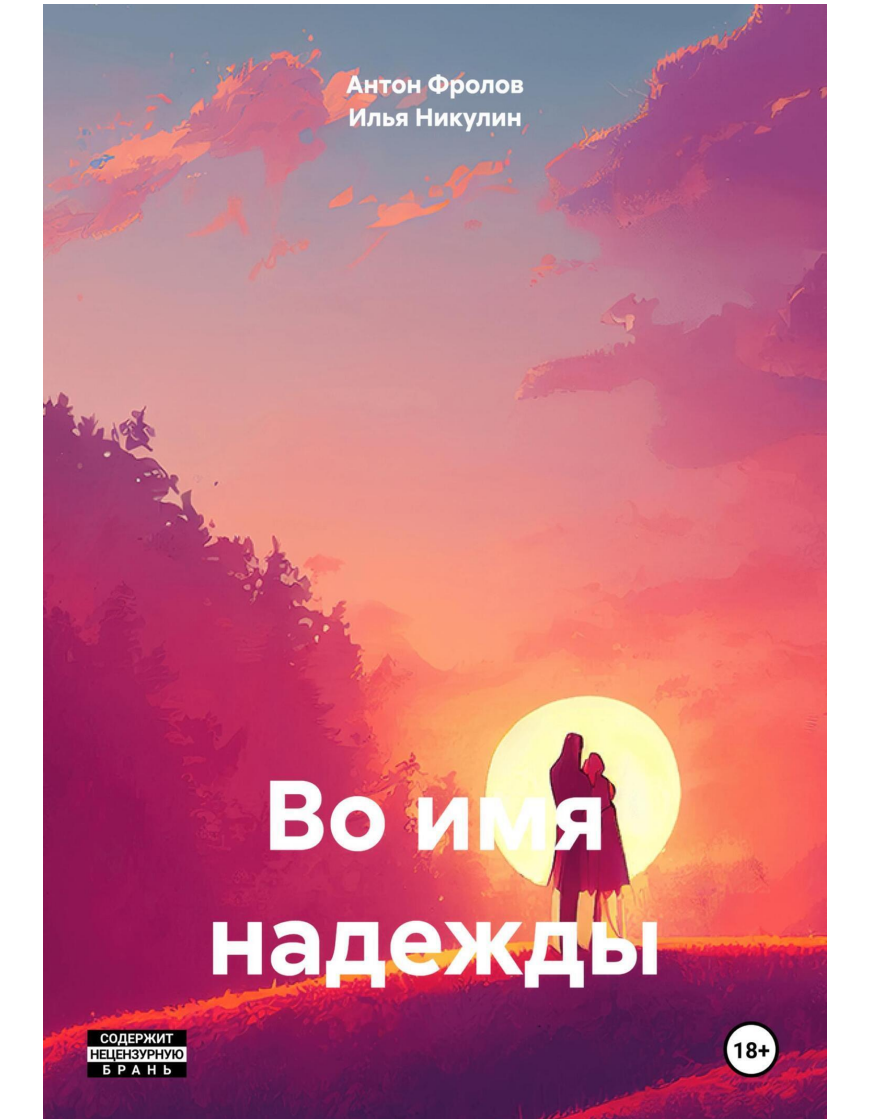

Антон Фролов
Илья Никулин

The background of the cover is a romantic sunset scene. A couple is seen from behind, embracing on a grassy hill. The sun is a large, bright yellow circle in the center of the frame, partially obscured by the couple. The sky is a mix of orange, red, and purple, with some dark, brush-stroke-like clouds. The overall mood is intimate and hopeful.

Во имя надежды

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Никулин

Во имя надежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70022818

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя первая проба пера на литературном поприще. В своей первой книге, я постарался изобразить все чувства и переживания, которые тяготели мою голову перед одним очень важным событием. Всё написанное является исключительно вымыслом автора. Прочитать можете бесплатно. За возможные пунктуальные или грамматические ошибки прошу прощения. Приятного чтения.

Илья Никулин

Во имя надежды

Во имя надежды

Никулин Илья Сергеевич

Предисловие

“Прежде чем ты изменишься, что-то невероятно для тебя важное должно оказаться под угрозой”.

Ричард Бах.

Я, даже и не знаю толком с чего начать. Куда залез, на что надеюсь, этого и сам понять не могу. Единственное, что я прекрасно знаю – это желание писать, и один долгий вопрос, который крутится на протяжении долгого времени у меня в голове. И в этой рукописи, я постараюсь прежде всего для самого себя на него ответить. Будет ли это небольшая новелла, может рассказ, повесть, если даже не целый роман. Но в любом случае, настроен я однозначно серьёзно, и работу я эту обещаю завершить, во что бы мне этого не стоило. Ведь эта книга – самая большая гордость, которую я только могу возыметь. Но соглашусь, довольно лишней напускной лирики. Хочу представить вам

своё первое произведение, написанное самым обыкновенным человеком, желающего ответить на один очень личный, и крайне деликатный для него вопрос.

Часть 1

Август 2022-ого года. Молодой, недавно только ставшим совершеннолетним юноша по имени Евгений, готовится для отлёта в Германию, для получения образования и поисках лучшей жизни.

Семья нашего героя, жила в глубинке Петербурга. В ипотечной трёхкомнатной квартире, находящаяся в доме с облезшими фасадами, выцветшей краской и потёкшей крышей, определённо отсылавшей к зданию давно-потерянного советского жилищного фонда. В самой квартире которой, из детей помимо самого главного героя, жили ещё две его маленькие сестры. Мама с папой как могли, старались прокормить своих детей, давая им тёплый кров и хорошее образование. Пока отец работал дипломированным и экспертом по противопожарной безопасности, зарабатывая по 40 тысяч рублей в месяц, мать работала секретарём, где и её муж, получая 20 тысяч рублей ежемесячно.

Семья не бедствовала, но на особые изыски рассчитывать не приходилось. Максимум что они могли себе позволить, это раз в год поехать куда-нибудь на море, а если даже так не получалось, то выезжали загород

на небольшое озеро или к бабушке с дедушкой в деревню по линии отца.

Глава семейства был умным и расчётливым человеком. Всегда составлял планы на будущее, имел некие сбережения и вёл учёт всевозможных затрат и доходов. Но из-за несильно-высокого заработка, денег хватало только на оплату квартиры, еды и заправить машину. А те немногочисленные деньги, которые у него оставались, он всегда старался откладывать в копилки и тратить на исключительно нужные вещи. Науки и искусства его особо не интересовали, а потому развалившись на своём любимом диване, предпочитал проводить вечера за просмотром комедийных сериалов.

Мама же, являлась классическим олицетворением русской женщины. Только ей исполнилось 18-лет, то сразу появился её первенец по имени Евгений. Без образования и рабочего опыта, она сразу пошла на работу в пожарную часть, где работал её первый муж разбираться с бумагами, чтоб обеспечить сытое детство своего малыша. Сама по себе является любящим, заботливым, но довольно строгим родителем, который всегда от всех требует только самого наилучшего результата.

Когда Евгению было десять лет, у него появились две сестры. Они пока из себя ничего особенного не

представляют. Обычные дети как дети. Которые бегают себе во дворе, играют и радуются жизни.

Но что касается самого Евгения? Что из себя представляет главный герой?

Раннее детство не сказать что было совсем безоблачным. Когда ему было всего два года, то его отец ушёл из семьи, оставив совсем ещё молодую женщину наедине со своим чадом. Естественно, пока мать была на работе, ребёнок не мог оставаться дома наедине самим с собой. Поэтому, пока он не достигнет достаточного возраста для похода в садик, за ним смотрела бабушка, которая жила вместе с мамой и её сынишкой, не спуская глаз с этого негодника. Но был один довольно серьёзный нюанс – бабушка Евгения не могла встать с кровати, так как была парализована незадолго до рождения внука из-за того, что у неё отказало левое полушарие мозга. Но она как могла, старалась смотреть за ним, потому что любила и ценила его, хотя порой было довольно тяжело. А деда по маминой линии у него не было, так как он сам рано покинул их семью. Из-за чего, и так в непростые для всей страны времена, бабушке Евгения приходилось ещё не слаще.

И вот, наконец, прошёл долгожданный год. Он как и планировалось, пошёл в детский сад. Если по будням он был в садике, и мама успевала его забрать домой после рабочего дня, то по выходным, он очень ча-

сто оставался у бабушки с дедушкой по первой папиной линии, которые любезно брали его на выходные каждую неделю. А бабушка с дедушкой у него были, что ни на есть замечательными людьми. И поиграют и накормят, если надо спать уложат, чем сильно помогали очень устававшей после работы матери. Но отдельную благодарность нужно изъяснить деду, так как он с ранних лет обучал ребёнка основам грамотности, счёта и особенно чтения, тем самым прививая Жене любовь к литературе и знаниям.

Они уже с тех времён уже как лет десять были на пенсии. Роль делилась по такому принципу, что бабушка была хранительницей очага, везде убиралась, готовила еду и в большинстве случаев сидела с внуком. А деда, хоть и мог целыми днями сидеть дома и жить на пенсию, ещё задолго до этого, если быть точнее, в начале девяностых, основал своё собственное импортное предприятие по продаже огнетушителей и ремонту электро-техники, которое было вполне успешным, принося в семейный бюджет солидный доход. А потому, с финансовой стороны у них всё было в порядке. Да вот только из-за работы, он даже в выходные дни, приходил домой к пяти часам вечера и не раньше. Но это не мешало ему даже крупицу своего времени отдавать внуку, что бы обучить его чему-нибудь новому и полезному.

Прошло три года после смерти отца Евгения и мама встретила другого человека на своей же работе, с которым вскоре связала себя узами брака. Поначалу, он показался Евгению странным и даже немного страшным, но после недолгого времяпрепровождения наедине, оказалось, что новый папа является хорошим человеком, который заботился и любя воспитывал нашего героя. Правда, ровно до того момента, пока не разглядел в Жене одну интересную перспективу.

Виктор, как звали нового отца Евгения, являлся немцем по национальности и когда рухнул Советский Союз, то большинство его родственников переехало из России в Германию. Но семья Виктора осталась там, где она есть, потому что не желали переезжать на новое место, где у них нет абсолютно никакой почвы под ногами. Может они и не жили очень богато, но еда всегда была на столе, и было в чём выйти на улицу. А в те суровые постсоветские времена этого уже хватало для счастливого существования. Живя в деревне, родители Виктора зарабатывали на продаже овощей и фруктов, вместе с мясом мелкого рогатого скота, откладывая понемногу с каждой выручки, что бы отправить своего сына в Петербург для получения образования и поисках лучшей жизни.

По приходу домой, он увидел то, с какой порази-

тельной лёгкостью и интересом, он пишет, читает и запоминает новую информацию. А поэтому, в его голове зародился план на нашего героя, как он мог вытащить их из рутинной ямы и наконец, зажечь полноценной жизнью.

Он работал всю свою сознательную жизнь. Сначала в деревне, затем в школе и училище, а после и на работе, что бы прокормить себя и позже свою новую семью. Но каждый день ему приходилось сталкиваться с одним и тем же: идти на работу, где ему необходимо было по большей части возиться с бумагами и проверкой техники. А затем ехать домой изо дня в день после работы, которая уже сидит в печёнках, в конце месяца получать зарплату, оплачивать все налоги с едой, и так дальше по кругу, что согласитесь, несомненно вгоняет в тоску, уныние и нарастающее депрессивное настроение. Ну а раз в год съездить на море, и это при том если повезёт, конечно приятно, но он знал что может больше и что самое главное, хотел больше.

Он не хотел переезжать в Европу, хотя спокойно мог это сделать. Его относительно окружения устраивала жизнь в России. Люди, работа с зарплатой, язык и банальный страх за чуть-что неудачный переезд в другую страну практически без ничего. Все эти факторы удерживали его на родине, не давая в его голове прорости семени идеи, о личном переезде к дру-

гим родственникам в Европу. Только вот на счёт заработка, он оставался довольно разочарован, а потому, самым верным и перспективным вариантом – это отправить своего сына учиться, для дальнейшего получения образования, затем работы, и вследствие гражданства. Что бы, во-первых выполнить свой отцовский долг и поставить на ноги своего приобретённого выходца, а во-вторых, что бы тот отблагодарил его за все старания и впоследствии помогал семье материальными средствами.

“Как я смогу это сделать?” – задал сам себе вопрос Виктор. Ведь на его плечи снеслась такая тяжёлая задача. Но у него был один фактор, который очень благоприятно играл ему на руку. Это возраст Евгения и то, что ему было всего пять лет. То есть, у него ещё нет своего личного мировоззрения, способности критически мыслить и анализировать ситуации в которых находится. У него были все шансы, что бы воспитать именно того человека, который ему был нужен, именно тот, кто вытащит их всех из глубокой финансовой рутины. И после тщательных размышлений, он создал план по воспитанию “идеального”, по его мнению, человека, который будет способен носить гордое звание, “идеальный” человек.

Мама, вместе с бабушкой и дедушкой должен отметить, не были особо против, а даже напротив, активно

поддерживали данную инициативу воспитания. Ведь всё это проходило под маской заботы и беспокойства о светлом будущем ребёнка.

Прежде всего, он создал зону пассивного давления, в которой мальчик должен был часто думать о “Главной цели”. Виктор рассказал об этом всем своим друзьям, родственникам, бабушке с дедушкой, чтоб когда они встречались вместе, они говорили ему о будущем, как это важно и как мы все верим в тебя и возлагаем большие надежды. Деда с бабой, во время тихих застольных посиделок, могут тоже пустить слово о будущем, где будешь учиться и куда поступать. И все эти вопросы, убеждения, слова о вере, надежде и будущем, как клещ вцепившийся в ногу, засели в голове Евгения и не отпускали на протяжении всего детства.

Второе – это рассказы о родственниках в Германии, которые переехали после развала Союза. Как они там хорошо живут, работают и радуются жизни, но добились они этого, благодаря тому, что хорошо учились и в детстве слушались родителей.

Третье – он нагнетал ему чувство вины за каждый хоть маломальский просчёт и провинность. Тем самым, прививая ему идеалы исключительно совершенного результата и искоренения всех возможно допустимых ошибок в будущем. Не выключил воду пока чистил зубы, уронил яблоко, не смог прочитать необ-

ходимое количество слов в минуту, хотя до необходимого результата оставалось всего ничего. Все эти казалось бы на первый взгляд мизерные мелочи, в последствии перерастали в повышенный тон отца с матерью, заставляя его для начала исправить все его недочёты, а уже после последовал разговор о важности идеала, без которого тот бы ничего не достиг. Результатом такого отношения, через пару лет стало, минимальное количество просчётов и ошибок, а даже если они совершались, то Евгений ещё долго бранил себя за допущенные неудачи.

Четвёртое – тоталитарный контроль каждого шага, каждой мысли и каждого движения. Евгений рос в эпоху развитого Интернета, а поэтому, нужно было следить буквально за каждым касанием, за каждым комментарием и за каждым видео, на которое он заходит и собирается смотреть.

В основном, ему показывали ролики о великой и процветающей Германии, как там всё замечательно, люди живут счастливо и вообще души не чают.

“Если будешь слушать меня с мамой и хорошо учиться, то ты обязательно туда поедешь” – говорил ему тогда отец.

Но к несчастью для родителей, когда один раз они его оставили за просмотром одним из таких видеороликов, после конца высветилась реклама видеокли-

па одного из исполнителей этого ресурса. И это был тот случай, когда в голове нашего героя что-то ментально щёлкнуло. Может он не понимал смысла и большинства слов, кто это человек и почему он казался, хотя он на него вообще не нажимал. Он тогда просто вслушивался в самую мелодию и музыку, которая в тот момент от ушей до пят пронизывала его тело, вызывая мурашки и желание подпевать под мотив.

После данной песни, он уселся за листок бумаги и начал в мотиве того произведения, писать свои собственные мысли в рифму о той песне, её музыке и виде человека который её исполнял. Может половина слов и вовсе не были в рифму, но внутреннее состояние Жени, говорило ему о том, что он чуть ли не приемник и наследник творчества самого Вивальди.

Когда он завершил своё музыкальное сочинение, он быстро ринулся к маме, которая была на кухне и готовила ужин. Он попросил её остановиться и послушать, чтобы та оценила всё гениальность его титанических страданий. После прослушивания которого, мама с интересом задала лишь один вопрос: “И как ты додумался до такого?”. Евгений ответил о том ролике, том человеке и музыке, которую он услышал и что именно она, вдохновила его на создание своего написания.

“Всё ясно” – в ответ недовольно сказала мама. По-

сле пошла к ноутбуку и забрала его, что бы он снова не наткнулся на нечто подобное, и смотрел он потом ролики вдвоём под её личным присмотром. Ну а что по самому авторству Евгения, мать ответила как-то так: “Отлично, замечательно, только в голове у меня остаётся один вопрос. Сможешь ли ты обеспечить свою жизнь на этом? Разве эта песенка сможет приносить тебе деньги и возможность на счастливое будущее? Разве таким ты хочешь стать, глупым клоуном который поёт непонятно что?”.

Промолчал на этот счёт смущённо Евгений, не сумев подобрать необходимых слов. “Вот и я о том же. Нужно найти нормальную специальность, а не заниматься мурнёй”. – на последок сказала мать.

Не проронив ни слова после, он просто ушёл обратно в зал, перед этим отдав свой листок с сочинением маме. Как только тот вышел из кухни, мама, с сочувствующим взглядом смотря в след уходящего расстроенного сына, не в коем случае не выкинула его небольшой листочек собственных сочинений. Положив в карман поглубже, та с нотками грусти в голосе сама себе ответила: “Всё это я сделала ради тебя. Прости меня. Надеюсь, когда-нибудь, ты поймёшь”.

И более о публичной тяге к творчеству у него и мысли не возникало.

Проходит год, затем второй, и таким планомерным

шагом, Евгений отправляется в школу. Учился он хорошо, исключительно на одни пятёрки. Да-вот только по началу, школа очень сильно подкосила репутацию Жени, как самого “идеального” человека. Он был в классе далеко не первым, но и не сказать что прям совсем от всех отставал. Учился он вполне себе на достойном уровне, исключительно на 4 и 5. Но маму это совершенно не устраивало. И поэтому, она решила самолично взяться за обучение своего сына.

Прогоняя заново все темы по программе, повторяя всё дома и немного забегая наперёд, то, что он был самым смышлёным и находчивым учеником, это не говорить ничего. Не было ни единого вопроса, ни по единому уроку, на который бы он не поднимал руку. От чего разумеется, учителя хвалили его, ставили в пример, а в дневнике стояли столь желанные и долгожданные наивысшие оценки.

По прошествии пары лет такой практики, Евгений уже самостоятельно приходил домой, делал уроки и прогонял материал на перёд, что оставляло его в статусе лучшего ученика, ещё очень продолжительное время.

Но остаётся один вопрос: “Какой ценой достигалась вся эта успеваемость?”.

Ответ: “Большой”.

Он просто боялся не сделать домашнее задание а на-

значенное время. Так как во втором классе, он за весь день, посмел наглым образом, вместе с бабушкой не выучить стих по литературе. И из-за этого, а так же из-за того, что у мамы в тот день по иронии судьбы было плохое настроение, он получил смачных три удара ремнём по мягкому месту, которые здорово отпечатались не только на его теле, но ещё и в голове. С той поры, Евгений всегда исключительно вовремя, стараясь не совершить не единой ошибки, выполнял все заданные ему домашние уроки. Что в последствии отпечатается на нём, до самого конца жизни.

Если затрагивая тему школьной внеурочной жизни на переменах, говоря то, что он был серой мышкой сидящей тише воды ниже травы, то это не говорить ничего. Сам он по себе являлся необщительным и спокойным мальчиком, который толком за пределы парты старался не выходить. Когда его просили помочь с уроками, то он молча помогал, ну а если кто-либо из ребят хоть изредка, но обращался с вопросом, то он коротко и чётко отвечал “да” или “нет”. И единственным, чем он мог себя занять во время перемены – это рисование в своей тетрадке персонажей из мультфильмов, которых он запомнил, пока просматривал с ними киноленты с разрешением родителей.

А виной тому, как несложно догадаться, его отец. Он внушил ему мысль о том, что друзья тебя только

замедляют, они потянут тебя на дно и ты лучше других.

“Добиться успеха, можно только своими руками” – говорил он ему тогда. А делал он это по той причине, потому как боялся, боялся, как бы он не связался с плохой компанией и не дай бог не набрался вредных привычек, способные разрушить все его планы на счастливое будущее.

“Помни правило двух С. Надейся на Себя и Семью” – создав он для него такое правило, внушал ему его с такого раннего возраста.

Говоря о личной жизни, то считайте, что её практически не было. На телефоне была установлена прослушка, датчик движения и режим просмотра, дабы знать где он, с кем он и когда говорит, а также видеть всё то, чем он занимается в интернете. Компьютер разрешали включать только с разрешения. И единственное что он на нём разрешалось делать, это искать материалы к домашней работе и смотреть удобные родителям фильмы и мультфильмы.

Из развлечений у него были прогулки с отцом. На которых они ходили по парку и кушали мороженное, рассказывая о том, что когда он отучится и найдёт хорошую работу, мы сможем ходить так по парку и есть мороженное хоть каждый день. Но в те моменты, Евгений его практически не слушал, а лишь только с

наивной детской улыбкой на лице, наслаждался теми немногочисленными моментами счастливой юности. А если повезёт, то могли даже зайти к бабушке с дедушкой на ужин и разговорные посиделки, благо они жили не особо далеко.

Годы шли, и когда ему исполнилось 13 лет, то в его жизни произошло два важных изменения.

1) Родители искали информацию про обучение в университетах Германии и выявили два крайне любопытных аспекта.

1.1) Как ни странно, обучение проходит на немецком языке, пока сам Евгений не знает из него ни единого слова.

На государственном сайте пишется, чтобы обучаться в университетах Германии, необходимо знать язык на уровне минимум вышесреднего. И чтобы это доказать, необходимо сдать подтверждающий этот самый уровень тест. На сайте также пишется, что специально для иностранных студентов, они создали специальные школы, которые за год обещают обучить студента немецкому языку. Но вот беда. Обучение на 9 месяцев по подсчётам стоит в районе 9000-ти тысяч евро, а для семьи среднего достатка, где из суммы свободной суммы оставалось буквально несколько тысяч, это была исключительно неподъёмная сумма.

Тогда, не отчаиваясь, отец быстро встал и уверенным тоном сделал объявление для своей супруги:

“Мы обучим его немецкому языку”. После чего сел и вновь взялся за размышления. Благо, интернет был оплачен и местные магазины с библиотеками обладали всей необходимой литературой. А это означало, что найти полезные знания можно было и без особых усилий.

Они просмотрели множество методик как именно изучать язык, и перебрал огромное количество вариантов, нашли самый верный и самый подходящий.

Отец был целый день на работе, а в глубине вечера приходил домой весь уставший, словно выжатый как старый искушённый лимон. Следуя из этого, вся надежда оставалась только на маму. Благо, у неё был неполный рабочий день. Вследствие чего, она могла спокойно прийти домой, сделать все домашние дела и часик другой позаниматься со своим сыном столь необходимым немецким языком.

Но что до самого Евгения? Был ли он яростно за или категорически против этого предложения?

“Хорошо” – сказал он в ответ на это предложения. Без эмоций, без гнева, радости, просто “Хорошо”. Он любое предложение и просьбу воспринимал как закон. А потому, даже в теории никто не мог предположить, что он скажет своё твёрдое и категорическое

“Нет”.

От ныне каждый день по завершению всех уроков, на час-полтора, Евгений с матерью занимались изучением немецкого языка.

По началу, они начинали с простого. Просматривали и изучали алфавит, затем постепенно тренировали технику чтения, после занялись основами грамматики, и так постепенно, понемногу повышая сложность, изо дня в день, они старались в последствии всех всех уроков сесть, и хотя бы часик другой позаниматься изучением немецкого языка.

1.2) Школьники учатся в учебных заведения Германия ровно 13 лет, вместо одиннадцати как в России. А из этого вытекает, что только со знанием языка Женья сразу в университет поступить никак не сможет. Ему, как и всем другим иностранным студентам, необходимо пройти специальные подготовительные курсы. Что-то типа колледжа до университета, дабы подтвердить готовность обучаться в немецких вузах.

Эта новость стала откровением для родителей, но на всех сайтах для поступающих, пишут об этом обязательном особом колледже, который именуется себя как Штудиенколлег, помогая иностранным студентам доучить всю школьную немецкую программу. А потому, деваться не куда, с полноценным университетом придётся немного припоздниться. Благо, этот колледж

является практически бесплатным, и для него необходимо будет обойтись лишь особо небольшим студенческим взносом.

2) Второй случай берёт своё начало тремя годами ранее до первого.

Ноябрь, семь вечера, за окном минус 10 градусов ниже нуля. Как-то раз, возвращаясь со школы домой, Евгений увидел возле подъезда котёнка, маленького, белого, и совершенно беззащитного. Он жалобно скулил и дрожал, словно осиновый лист. По его большим слипшимся глазкам, был сразу понятно, что он крайне напуган и если ему не помочь, то он вряд ли сможет самостоятельно протянуть хотя бы до следующего утра.

Тот маленький комочек шерсти, который прижался к стенке дома, готовившись от холода и голода отправиться на тот свет, растопил почти уже мёртвое сердце нашего героя. Евгений уже войдя в подъезд, попутно собираясь закрыть за собой дверь крепко накрепко, но как сам резко и неожиданно, останавливается и начинает звать того маленького котёнка. Тот в свою очередь, не заставляет себя долго ждать, шустро залетает в подъезд и начинает тереть свою голову о его штанину.

Евгений, с чувством выполненного хорошего поступка поднимался домой, как у самой двери своей

квартиры заметил, что тот котёнок всё это время продолжал идти за ним. Заметя это, он резко приказал ему уйти, так как из-за него, у него могут быть довольно серьёзные неприятности. Но тот его словно не хотел слушать вовсе, а всё также продолжал тереться об его ногу. В свою очередь, он быстро забежал в квартиру, что бы тот по возможности не последовал за ним. И казалось бы всё:

“Я дома, больше меня ничего волновать не должно” – твёрдо сказал сам себе Женя. Но любопытство и банальная жалость брала верх над его разумом, и он хотел ещё как-нибудь ему помочь.

Благо, мама с пылесосом убиралась в главном зале, а потому, не составляло никакого труда пробраться на кухню, взять колбасу, отрезать от неё небольшой кусочек и отдать этому пушистому подхалиму. Что он и сделал.

Закрыв дверь, Евгений первым делом поздоровался с мамой и уже собирался переодеваться, как все в доме услышали из двери в коридоре какой-то непонятный звук еле слышного царапания стенки. Это был тот самый котёнок. Мама подошла к двери, посмотрела в глазок, открыла дверь и увидела у себя возле ног того самого шерстяного комочка. Взглянув на него, она своей правой ногой как топнет, как закричит:

“Брысь отсюда!”, и тот буквально за пару секунд убежал на первый этаж, затем начав расспрашивать Евгения, как тот сюда попал. Ну а тот рассказал маме, как увидел возле подъезда и впустил его, а тот побегал за ним.

“Чтоб больше такого не было!” – грозно возразила мать. “Не хватало нам ещё блох всяких”. А Евгений в ответ спрашивает: “А можно мы тогда заведём своего кота?” – неуверенно, но всё же спросил Евгений. “Какой кот? КАКОЙ КОТ? У тебя во-первых только сёстры недавно родились и неизвестно, может у них аллергия на что. А во-вторых, кто о нём то заботиться будет, покупать еду, мыть, убирать за ним, ты что ли?”. Снова промолчал Евгений, не проронив не слова. “На том и решили” – решительно сказала мать и пошла обратно убираться в зал.

Еле сдерживая слёзы, он пошёл переодеваться, с чётким осознанием того, что у него вообще никогда будет своего домашнего любимца, о котором он так сильно желает. Позже он всё также пытается получить разрешение у мамы на получение своего собственного кота, но все попытки останутся счетны.

Проходит год, за ним второй, а после третий. Немного подросли его сёстры и начали они выговаривать почти внятные, в достаточной степени адекватные слова.

Вечер апреля 17-ого года. Это был тихий семейный вечер. Евгений с мамой изучали немецкий, папа вот-вот собирался вернуться с работы, дети смотрели телевизор. Взяв пульт, они начали беспредельно переключать каналы. Как на одном случайном из них, рекламировался корм для котят. Дети остановились, просмотрели до конца, а после подбежали к маме, указывая на телевизор пальцем и крича “Киса-киса”. “Увидели в телевизоре киску, молодцы, не мешайте нам пожалуйста”. Но они не отстают, и даже напротив. Хотя всё таки ломано, но задают маме один интересный вопрос: “Мама, а можно у нас будет киска?”. “Хотите киску, прям живую кошечку?” – в ответ спросила их мама.

“ДА, ДА” – закричали тогда две сестры в голос.

“Чтож, ладно, давайте заведём киску”.

“Ураааа” – закричали дети в ответ и убежали обратно в зал.

У Евгения в тот момент, было крайне непонятное и странное чувство на душе. С одной стороны он задавал себе вопрос: “Почему когда я столько раз спрашивал свою маму о коте и мне не столько раз отказывали, а они с не с тог ни с сего пришли, так просто попросили и им мама сказала “Да””. Очень странно и довольно обидно ему тогда было.

“Но с другой стороны, почему я вообще задал пер-

вый вопрос? Главное, что нас теперь будет свой кот” – радостно продумал это Евгений у себя в голове, и улыбнувшись вместе с мамой продолжил читать.

Через некоторое непродолжительное время, домой пришёл отец. Дети сразу подбежали к нему, отчётливо, громко и радостно крича: “Киса, киса, киса”. После чего выходит мама со словами: “Ничего, что я разрешила им взять кошку, они так просили, да и Женя давно об этом желал”.

“Ну как же затраты, горшок, еда, кто за ним всё убирать будет?” – спросил папа.

“Я буду” – ворвавшись в диалог сказал Женя.

“У меня всегда немного остаётся после зарплаты, этого вполне должно хватить на содержание кота”. – ответила мать на вопрос отца.

Немного подумав, бросив взгляд на своих детей и минуту постояв и подумав, с хмурым лицом и немного недовольным лицом он всё же отвечает:

“Ну ладно, берите, уж так хотите, чтоб не взять”

“Ураааа, спасибо” – закричали дети сразу же как услышали его ответ. После слов которых, отец уставший зашёл в дом, а Евгений вернулся с прекрасным настроением на кухню, воображая как скоро будет играть со своим будущим питомцем.

Через месяц, в доме появился новый постоялец. Это было трёхцветный непородистый котёнок, кото-

рого мать с Евгением нашли на интернет площадке совершенно за бесплатно. Разумеется, для начала родители его продезинфицировали, сделали все прививки и после дали имя “Мурка”. Когда его только привезли в квартиру, это был маленький пушистый комочек, состоящий из белого тела, чёрного хвоста и коричневой головы. Его первые шаги по новому дому были крайне напуганы и неуклюжи, так как он поначалу боялся непривычных людей и новой для него квартиры.

Первым делом, мы отправили его помыться в ванную, и если бы вы видели, как он брыкался, царапался и пищал. За ним было в тот момент так смешно и так грустно наблюдать.

После мытья и вытирания насухо полотенцем, мама показала ему туалет, куда он будет ходить по нужде и где есть. Что Женя хорошо запомнил, так это то, что он практически все два дня сидел под ванной, боясь из неё выйти, пока он сам вместе с детьми смотрели на него, высматривая как можно ближе. На третий день, он соизволил выйти из-под ванны, где у него стоял горшок и полноценно пройтись по всей площади квартиры. По началу, видно было как ему немного некомфортно, но после парочки обходов вокруг нового дома, он уже стал более уверенно шагать по квартире, нашёл любимое место на диване, где позже спал больше всего времени и даже разрешал погладить се-

бя по головке.

В тот момент, столь давняя мечта Евгения официально стояла в списке “Исполненные”. Как и договаривались, в магазин за едой стал ходить сам Евгений и обязанность убирать все отходы жизнедеятельности своего любимца тоже ложились на его плечи. Но на фоне того удовольствия, которого он получал от времяпрепровождения со своим котиком, то сколько счастья и радостных мгновений он получал, все обязанности становились просто несущественны. Ведь в его жизни появился ещё один пример, из столь немногочисленных радостей детства, которого он любил всем сердцем и который дарил ему радость на протяжении ещё долгих лет.

Все к нему относились хорошо. От самых младших членов семьи до самых старших. Относились к нему хорошо все, кроме кота бы мог подумать, самого Виктора. Его раздражало то, что кот не занимается ничем другим, кроме как есть, спать и ходить в туалет. Казалось бы, а чем ему ещё в принципе заниматься? Мышей дома нет, всякие другие вредители тоже в доме не обитают, в чём тогда проблема?

Проблема в денежных средствах, которые уходили на его содержание. Виктору не было по душе то, что кот просто существует, вынимая из бюджета семьи хотя бы малую часть столь труднодоступных для него

денег. Но вот что уже поделаешь? Вся семья уже никак не может его отпустить. И нарастающее недовольство, со временем превратились в натуральные лёгкие формы агрессии по отношению к животному.

Проходя мимо коридора, замечая её спящей на полу, тот мог к нему подойти и дать щелбан по голове, чтоб тот резко вспрыгнул и побежал. Во время обеда, коту лучше было к нему не приближаться, так как тот мог резко топнуть ногой по полу, чтобы Мурка испугалась и резко побежала прочь. Или когда та забегала в комнату, когда Виктор собирался спать, тот брал её за шкурку и выкидывал из комнаты куда подальше, как бы она снова не ввернулась к родителям в спальню.

Мать конечно открыто порицала действия мужа со словами:

“Что он тебе такого сделал? Живодёр”. Но глава семейства в свою очередь ничего не слушал, и как обычно, продолжал третировать беззащитное животное. Но что до самого Евгения? Как он относился к данным выходкам своего отца? Категорически отрицательно. Его совершенно не устраивало такое хамское отношение к своему любимцу. Но как он мог поступить в такой ситуации? Никак. Он всё также хотел вступить за своего котика, но ему всё никак не хватало смелости и упорства ради того, что бы искренни и по-настоящему высказать всё, что он думает по дан-

ному поводу. А потому, после каждой очередной такой издёвки, Женя к ней осторожно подходил и гладил её за больное место, чтоб хоть как-то сгладить боль от причинённых увечий.

Жили почти все так дружно и спокойно, ровно до одного определённого момента.

Прошёл год, настал май 18-ого года и на жизнь Евгения наступил очень непростой и болезненный период, то есть, ещё более обычного.

Впервые в жизни, он по-настоящему разочаровал своих родителей. А дело было в том, что в конце года у него стояло две четвёрки по химии и геометрии. Тогда, в доме разразился настоящий скандал. Его обвиняли в лени, глупости и безграмотности так сильно, как они не делали ему ранее никогда.

“Мы для тебя так стараемся, работаем и зарабатываем деньги, что бы дать тебе пищу и тёплый дом, а ты смеешь так поступать после этого” – говорили серьёзным тоном тогда мать с отцом.

“Это всё из-за кота? Благодаря ему ты нас так разочаровываешь? Может мне выкинуть его, чтоб он тебя больше не отвлекал?” – грозно восклицал отец.

“Нет нет, это не кот, это я” – обиженно говорил в ответ Евгений. “Просто в этом году появилось столько новых уроков и мне было непросто за всем уследить за всем”

“Ах, значит сложно ему было? А значит твоему однокласснику Олегу было тоже тяжело, но он почему-то закончил этот класс без четвёрок, в отличии от тебя”. После этих слёз, по щекам Евгения потекли слёзы.

“Вытри слёзы, что ты себя как баба ведёшь” – пригрозил ему после этого отец.

“Всё хватит, он всё понял, в следующем году обязательно исправиться” – неожиданно, волнительным голосом говорила это обращаясь к отцу.

“Это уж точно” – холодно сказал отец.

“И чтоб ты это хорошо запомнил, ты должен прочитать все книги с самых верхних полок шкафа, да, где самые большие и толстые. С пересказом. А также никакого компьютера на протяжении всего лета и прогулок в течении месяца”

Тут его перебивает мать и со словами:

“Всё хватит!”.

Помолчал немного с разочарованным видом Виктор, бросая холодный взгляд в сторону чужого отпрыска, затем заявил: “Всё понял?”.

-“Да” – тихо произнёс Евгений и покивал головой.

-“Вот и хорошо”. После чего мать с отцом удалились из зала, пока их сын сидя на диване заливался слезами. Дети тогда сели рядом с ним, вместе с котёнком на руках, в последствии дав его Евгению и также

как и пришли, почти незаметно удалились из зала.

Это был тяжёлый удар для него. Впервые, к нему придрались за то, к чему казалось бы придраться было невозможно. Осознавая все слова сказанные отцом, свои ужасные оценки и наказания на лето, вместе с Муркой на руках, он лёг на бок и продолжал так лежать, вытирая свои слёзы руками пока не успокоившись, через некоторое время, не заснул в обнимку со своим котом на руках.

Это было тяжкое время для нашего героя. И так немногочисленных радостей стало ещё меньше, а новые развлечения были ему особо не по духу. Из-за этого, у него напрочь улетела в трубу хоть какая либо любовь к чтению, так как его это заставляли делать по принуждению и читал он то, что ему вообще не было интересно. Но указ был указ. И через боль, скрип и слёзы, он всё же пересказал все книги, а для отца это было крайне радостным известием, так как он смог закрепить своему сыну привычку, стремиться добиваться только самых высоких вершин, забирая только самые первые места, и никак иначе.

С того момента прошло два года, Евгений уже мог неплохо разговаривать на немецком языке, но останавливаться было рано. Уверенность в том, что он поедет учиться за границу, с каждым днём только усиливалась. Совсем недавно ему исполнилось 16 лет, и

прекрасно помня себя в эти времена, Виктор, как и полагается хорошему отцу, начал проводить воспитательно-профилактические беседы, где он уже рассказывал про тонкости жизни и полезные наставления на будущее. Хоть он и возвращался домой уже к девяти, если не десяти вечера, но за ужином, вместо того, что бы просто молча проглатывать пищу, он звал своего сына Евгения к столу, спрашивал как у него дела и чем он сегодня занимался. Тот же, в свою очередь всегда говорил про учёбу и новый пройденный учебный материал, как в школе, так и дома про уроки по немецкому языку.

“Молодец” – отвечал на этот вопрос его отец. Ну а после этого короткого диалога, начинались поучительные разговоры, которые могли продлиться целый час, если даже не два.

И кто бы что не говорил, но затрагиваемые темы за вечерним столом, были что ни на есть жизненными, и полезными на будущее. На них, он рассказывал о вреде наркотиков, чрезмерного употребления алкоголя со словами:

“За хороший повод конечно можно выпить, но не много, и исключительно сохраняя голову на плечах. Помни, трезвость – самое лучшее состояние. По возможности старайся всегда сохранять это состояние. А то я сам лично знал ребят, которые как накатят по

рюмке другой, и..., и разбиваются насмерть”. Поднятие темы ответственности за совершённые поступки, говоря:

“Если ты совершишь не дай бог в будущем что-то ужасное и неправильное, то не бойся сказать об этом мне или маме о содеянном. Мы всегда постараемся тебе помочь, в какой бы ситуации ты не оказался” – говорил ему тогда отец.

Также поднимались темы убийственного курения, плохих компаний, которые все чем занимались, так это гулянками и пьянством, но наверное самой занятой и понятной для Евгения темой стала – ранние отношения в старшем школьном возрасте

Представители прекрасного пола из его класса его совершенно не интересовали. Ведь как можно думать о каких-то там девочках, когда перед ним стояла такая большая и грандиозная невыполненная цель? Да ещё и папа заявлял о том, что все девушки тебя в этом возрасте только отвлекают, и отдаляют тебя от твоей цели, всё дальше отодвигая тебя от твоего восходящего успеха.

“Нет, я конечно могу понять. Окрылённость, бабочки в животе, невольный бросок взгляда в её сторону. Но всё это не в тот период, когда ты ещё несформировавшаяся личность. Поверь мне, вот когда ты возымеешь приличный капитал, накопишь на маши-

ну, квартиру и полный холодильник, то все девушки сами к тебе потянутся, так как разглядят в тебе надёжного и перспективного человека. А потому, сначала встань на ноги как личность, стань самостоятельным, независимым и состоятельным человеком, уже тогда..., и только тогда можешь искать партнёра на всю жизнь, если только о сам не найдёт тебя раньше” – проговорил ему как-то за ужином отец. “Я и сам перед тем как подружиться с твоей мамой, стеснялся что ли с ней полноценно заговорить. Но когда нас перевели в один отдел, мы стали чаще видится, потом разговаривать, а затем, первое предложение о свидании, вместе прогулкой под закатом. И с тех самых пор, у меня есть любящая жена, две прекрасные дочки, добродушные новые родители, которые не побоялись меня принять в их семью, и ты. Умный, воспитанный сын, достижениями которыми я всегда буду гордиться. И знай, как бы я тебя не ругал, в душе, я всегда буду любить тебя.” – чуть ли не извиняясь проговаривал это отец. “Конечно, я понимаю, мои методы воспитания являются довольно строгими и чуть ли не угнетательскими, но надеюсь, что ты меня сейчас сможешь понять, и все эти правила, все эти наставления и ограничения, я их делаю для того, что бы ты вырос умным, хорошим и образованным человеком, у которого впереди будет ещё множество грандиозных по-

бед.” – с чувством надежды выразился тогда Виктор.

“Я, понимаю” – задумчиво ответил Евгений смотря на отца.

“Я рад это слышать”. “Не сбивайся с пути, помни о своей главной цели и не поддавайся зову искушения. А то иначе начнёшь там курить, или пить, свяжешься с плохой компанией и всё, дороги назад уже нет. Ты будешь фактически зависим от их всех, что в конечном итоге приведёт к неминуемой поездке домой. А образование у нас стоит ой как не дёшево. А когда ты приедешь домой, то будешь ты работать где-нибудь дворником или мойщиком полов в подъезде за 100 рублей в месяц, при котором будет тебе хватать денег лишь на хлеб и молоко”.

В ответ на это, Женя лишь молча покивал головой, обозначая то, что он всё понял.

“Пойми, мы с мамой работаем не покладая рук, уже настолько надоевшей мне работе, что я почти не заметил, как ты вырос мимо моих глаз. Но и пойми..., бросить работу я не могу, так как если я хотя бы месяц не буду на своей работе, то у нас всё отберут, нам самим будет, нечего есть, пока сам я не смогу откладывать тебе на учёбу. Вот..., словно нахожусь в клетке. Сытой, тёплой, комфортной, но клетке. А потому, ты, являешься моим и маминым самым большим вложением. Вкладывая в тебя, мы надеемся ты не оставишь

нас в старости и будешь помогать нам, как мы сейчас помогаем тебе”.

“Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?” – спросил его отец прямо, перед тем как закончить ужин.

“Да, знаю” – уверенно заявил Женя, после чего отец отвечал “Молодец”, и вместе убрав всё со стола, пошли они по своим комнатам.

“Как мы на тебя надеемся?” – вопрос, который сохранился у Евгения в голове до самого отлёта, и который, имел куда более важную культурную и душевную значимость как для Жени, как и для Виктора, которую можно было только представить.

С того момента, Виктор вставлял эту фразу в любой удобный случай, что бы она окончательно закрепилась у него в голове.

Когда они всей семьей гуляли в парке, то Виктор часто говорил ему:

“Вот выучишься, начнёшь работать, будешь зарабатывать большие деньги и после будем кататься по всей Европе”. “Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?” – не в значась спрашивал его отец.

– “Да, конечно. Всё будет хорошо” – спокойно и сдержанно отвечал Евгений.

– “Ты пойми, мы с мамой всю свою жизнь потратили на вас, работали каждый день на утомительной ра-

боте и зарабатывали деньги для вас же. И нам тоже хоть немного хочется пожить в своё удовольствие”. “Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?” – опять спрашивал Виктор.

-“Да, помню”.

Ехали они на машине куда-нибудь, и в окне показались более новая и красивая модель автомобиля: “Ты мне купишь такую же?” – спрашивал тогда отец.

“Ладно” – спокойно отвечал Евгений.

Начальник станции уехал на лето отдыхать в Турцию: “Мы ведь тоже с тобой обязательно поедим?”

-“Да” – спокойно отвечал Евгений.

Увидел, как более состоятельные люди заходят в дорогой ресторан: “Мы ведь с тобой тоже будем гулять по ресторанам?”

-“Хорошо” – отвечал спокойно Евгений как и всегда.

Так продолжалось на протяжении всего времени, пока Евгений наконец не станет совершеннолетним. От всего постоянного вопроса которого, у него окончательно сложилась мысль о помощи родителям, что семья без него пропадёт и что он вообще главная наша надежда, которая выведет их к светлому будущему.

Настал сентябрь 20-ого года и Женя снова пошёл в школу, на сей раз уже в десятый класс. Но это был необычный год как вам могло показаться на первый

взгляд. Это был сентябрь 2020-ого года. А именно сентябрь того года, в котором уже почти год по всему миру гуляет “Великая пандемия”.

Это было очень страшное, и трудное для всего мира событие. Где по началу, люди словно сорвались с цепи и начали готовиться чуть ли не к наступающей ядерной войне. С полок сметали абсолютно всю еду и предметы первой необходимости. А на улицу собирались так, словно отправлялись на ликвидацию аварии Чернобыльской АС. Евгений до сей поры помнит, как для самого обыкновенного казалось бы похода в магазин, на него надевали три слоя одежды, обязательно маску плотно прилегающая к лицу, медицинские перчатки, и плотную шапку, чтоб каждый открытый участок тела не в коем случае не показался открытым. Но и по возвращению домой, всё обязательно подвергалось дополнительной моющей обработке.

Но такое отношение к мерам безопасности спало довольно быстро. Уже к лету, когда болезнь ходила как пол года заражая людей, практически все стали ходить максимально открыто и даже перестали надевать маски. Вследствие чего, возросло количество заражённых и смертельных случаев впоследствии.

Весь мир, очень серьёзно относя к этой проблеме, но меры по сдерживанию по разным частям Земли были кардинально разные.

Если страны Запада всячески старались закрывать всевозможные торговые центры, места общественного пользования и отменять мероприятия массового скопления людей, то страны Востока, также приняли кое-какие меры по сдерживанию пандемии, но по сравнению с мерами Запада, это напоминало скорее детский лепет. А что самое ироничное, заболеваемость на Западе, была куда выше, чем у стран Востока.

“Чем это вызвано?” – на самом деле множеством событий, которые обрушились на Западный мир, в следствии чего, карантинные меры нарушались и приводили к катастрофическим последствиям.

Правда благодаря болезни, Евгению можно сказать довольно повезло. На тот момент он должен был пойти в десятый класс. А десятым, пятым, шестым седьмым и другим не особо важным классам разрешили сидеть дома и обучаться на дому. Благо, эра современных технологий это позволяла.

По началу, этот вердикт понравился Евгению, так как он мог с утра не вставать и идти в школу, спокойно просматривать все ответы на контрольных и быть на уроке только что бы отмечаться. И как бы поначалу не было замечательно, ведь именно в этот год его сёстры пошли в школу, а первоклассники обязанным были пойти в учебное заведение. Что означало то, что

всё утро он вместе с бабушкой были сами по себе. Она его особо не трогала, а дети приходят только к двенадцати часам.

Первые две четверти были просто великолепными. Да, ему приходилось присутствовать на уроках и выполнять домашние задания. Но все эти дела не занимали больше чем полутра часа, после чего, практически весь дом был в его распоряжении. Смотреть телевизор на том канале, на котором он хотел, тайно смотреть желанные им фильмы, есть по времени сколько душе угодно, не волнуясь за то, что через несколько минут после того как сел есть он сам, придёт ещё два маленьких голодных рта и испортят всю эстетику гордого одиночества. В общем:

“Красота и блаженство” – как он сам говорил.

Но всё хорошее когда-нибудь кончается, потому как эта “красота и блаженство” продлилось всего лишь до конца второй четверти. После чего, карантинная ситуация в стране стала усложняться и на карантин ушли абсолютно все классы. А мама, которая после взятия детей со школы и отвозкой их домой, могла найти лазейку и остаться дома, теперь приходилось быть на работе вплоть до конца своего рабочего дня, ровно до пяти вечера. Вот тут то для нашего героя настало самое “весёлое” время, которое он только испытывал в своей ещё так мало проведённой жизни

и о котором, даже самое унылое время проведённое в школе он, вспоминал с яркой и отчётливой улыбкой.

Как вы понимаете, родители Евгения были весь день на работе, а потому все домашние дела ложились на него: постирать и вывесить одежду, покормить детей с бабушкой и впоследствии помыть посуду, пройтись по дому с тряпкой и шваброй что бы всё было чисто, погулять с сёстрами и.т.д.

И не забывайте, что он сам является школьником, а потому, он так же как и все, обязан был делать уроки, быть на занятиях и даже стараться получать какие никакие знания. Но в присутствии довольно шумных и порой сильно назойливых детей, становиться это делать довольно проблематично.

Так и ещё с учебного времени, сёстры Евгения потихоньку начинают испытывать такую же воспитательную судьбу, как и их братец. Мама определённо хотела повторить “дачный”, как она хотела думать опыт полученный с Женей. И поэтому вечером, когда она приходила с работы, она с детьми прогоняла дома материал и повторяла весь материал пройденный на уроке, дабы в будущем у них более не возникало никаких вопросов, и в дневнике стояли исключительно положительные оценки. Им с началом учебных лет, также навязывали “правило двух С”, про то, как друзья потащат вас на дно и вы можете добиться успеха только

собственными руками.

Поначалу было чрезмерно тяжело, так как он постоянно разрывался между обязанностью сидеть и делать уроки, между тем, что бы дети старались не просить его слишком часто и постарались особо не мешать его учёбе.

Так продолжалось на протяжении двух месяцев, без особой возможности выходить на улицу, за исключением прогулки с детьми. Два зимних месяца длились, словно целых двадцать лет. Один день повторял предыдущий, по одному и тому же алгоритму событий. Каждый день, совершенно никак не отличался от предыдущего. Жене был известен полный распорядок дня, ровно до того момента, как он только наступал. И именно в такие моменты, он стал отчётливо понимать, что даже на первый взгляд самые близкие люди, которые всегда были с тобой рядом, и в горе и в радость, могут тебя морально выжимать самые казалось бы последние соки.

Это понимал сам Евгений, так и его сёстры. Уже не воспринимая друг друга как общих членов полноправного семейства. А как людей, с которыми им просто необходимо быть друг с другом рядом. Что из-за чрезмерно долгого нахождения вместе в одном ограниченном пространстве, вытекало в скрытую ненависть и обиду, которая выливалась в злобную атмо-

сферу дома, повышенные тона разговоров и банальный отказ в помощи одной из сторон, не был на тот момент каким-то уникальным событием.

Дети донимали его каждые десять минут. Необходимо было также делать дела по дому и всех кормить, что тоже выливалось в непростое испытание на силу духа, терпения и жажды жизни.

Обед, наверняка был самым тяжёлым и изнуряющим этапом карантинного времени, который Евгению запомнился однозначно надолго. Ведь может при родителях они действительно вели себя словно послушные маленькие принцессы, но при нахождении в компании со своим братцем, они были не прочь и поозорничать, слегка побаловаться и в целом вести себя не очень-таки культурно.

Во время дневной трапезы, как бы Евгений не пытался их уговаривать поесть побольше, они мало того что ели довольно скудно, так ещё и всячески отвлекались, и занимались не пойми чем. Бывало доходило до того, что время обеда могло идти час или полтора, в итоге все усилия заканчивая лишь недоеденной тарелкой супа и парой корочек хлебных кусочков, за что по вечерам Евгений получал закономерный и серьёзный словестный выговор от своего отца.

Это был первый раз, когда от усталости, злости, отчаянья и ненависти, он мыл ножи с трясущимися ру-

ками, пока в голове летали не самые позитивные мысли. Медленно закрыв глаза, на мгновения, ему казалось, что за ним наблюдает кто-то помимо бога, словно знает его дальнейшую судьбу лучше него самого, и всё расписывает заранее. Но эти мысли быстро и надолго улетучивались, когда в самые ответственные моменты, его бабушка могла попросить его о помощи, когда ему нужно было сдавать крайне важную контрольную. Но просто сказать о своей занятости было нельзя, так как у всех всегда найдутся ещё более срочные дела, которые по сравнению с его являлись просто пустышкой, хотя всего-то и надо было прикрыть балконное окошко. А ведь просто так сказать отвалить он не мог, ведь в противном случае, все жалобы от детей доносились до родителей, которые в конце дня делали ему полноценный и строгий словестный выговор.

В особо тяжёлые моменты, когда приходилось в один день сдавать огромное количество контрольных работ, дети делали уроки и всё время просили о помощи, а также наступало время обеда, Евгений просто молча вставал из-за стола давая себе пару минут отдыха, шёл на балкон, открывал окно и вдыхал холодный морозный воздух русской зимы, который освежал его голову и освобождал её от рабочих мыслей. Но именно в такие мысли, он впервые задумывается

о высоте между землёй и балконом, сможет ли один прыжок избавить его от всех мучений, которые он испытывал на протяжении всей жизни и наконец, обрести свободу?

Закрыв глаза, высунув грудь вперёд, встав на цыпочки, он..., как всегда вдыхает побольше воздуха и возвращается в исходное положение, закрывает балкон, после чего, уже с освежённой головой возвращается, ко всем, делам, давая себе отчёт на то, что вся эта ужасная полоса рано или поздно пройдёт, а он наконец сможет зажить, полноценной и счастливой жизнью. В то время, ему казалось, что он больше не просто человек. Он был рабом. Рабом детей и бабушки, команды которых, он обязан был слушаться прямо и беспрекословно. Моя посуду, по его щекам текли произвольные слёзы, задавая себе вопросы:

“За что?” и “Почему?”, каждый раз вина абсолютно всех в том, что они довели его до такого состояния. И если в школе он был словно рыба в воде, в которой он чуть ли не отдыхал, изредка выполняя занятные задачки, то дом, уже перестал ему казаться домом. А лишь отвратительной колонией, в которой послушный слуга, был обязан следить за своими царями.

Хоть он и пытался разбавить эти тяжкое бремя просмотром фильмов, и даже кое-где прочтением классиков русской литературы в интернет варианте,

но эти казалось бы приятные и любимые Женей занятия, в те непростые для него времена, казались лишь мелкой капелькой в море, которая хоть как-то могла скрасить его столь отчаянные и унылые будни.

Но именно в эти тяжёлые будни, он нашёл именно то, что он в будущем полюбит всем своим сердцем. Найдя для себя окно от занятий, он как всегда оставался очень раздражённым и замученным от дел окружавший рутины. Он всё сидел да размышлял как обычно включить компьютер и посмотреть какой-нибудь разрешённый фильм. Но на сей раз, ему хотелось говорить. Говорить все накопленные мысли и чувства, которые так никто не хотел слушать. Он был настолько зол, что уже от нетерпения начинал говорить все свои мысли вслух самому себе, не обращая ни на кого никакого внимания. И поэтому, на сей раз на став искать во вкладке поиска новые кинокартины, на удивление для него самого, Евгений открывает текстовый документ, начав писать очень быстро, очень злостно, но очень приятно. Женя даже и не подозревал, что время может идти настолько быстро, хотя казалось бы, он просто в подробностях расписывал свой длинный распорядок дня со всеми вытекающими заданиями. Конечно, временами ему приходилось отвлекаться на новые поручения, но только он так был ослеплён идеей продолжать писать свои соб-

ственные креативы, что аж с радостью неожиданно для себя стал выполнять все выдаваемые задания.

Так продолжалось на протяжении трёх месяцев. Евгений всё также оставался со своими сёстрами да бабушкой выполняя домашние обязанности, в свободное время расписывая самому себе распорядок дня, что он собственно делал с большим удовольствием.

Так прошла вся третья четверть, после которой наступила четвёртая. И один урок из этой четверти, он определённо запомнит надолго.

Казалось бы, обычным днём на уроке литературы, всему классу задали прочитать роман “Преступление и наказание”.

“И чего уж здесь особенного?” – именно так думал Евгений.

Как обычно найду в интернете краткое содержание и по нему сделаю все задания, как было со всеми другими произведениями.

Только вот в этот раз всё было по-другому.

Найдя краткий сюжет романа, он думал, как быстро его прочтёт, запомнит ключевые пункты и сможет забыть до ближайшей контрольной. Но начав читать, его сердце словно зажглось небывалой искрою интереса. Вчитываясь в каждое слово, он словно самолично проживал весь путь из жизни Родиона Раскольников. Его переживания, вопросы мора-

ли и интересно поданная история, оставили глубокий отпечаток на сердце Евгения, заняв беспрецедентно первое место в звании “Любимого литературного произведения”. И это благодаря только краткому содержанию. После чего, он убедил родителей купить ему книжку с полным содержанием и даже посмотрел несколько экранизаций. А как только он это завершил, Женя лежал на кровати, да с улыбкой на лице размышлял: “Как я мог раньше без этого жить?”

Наступила пора контрольных работ, без лишних усилий, он сдаёт их все на отлично, но особенно ему было конечно писать эссе по литературе, за что справедливо учитель наградил его наивысшей оценкой.

Успешно пройдя очередной учебный год. Родители снова его на этом похвалили и разрешили пойти с ночёвкой к бабушке.

Женя заходил в гости с ночёвкой на протяжении всех учебных лет, сколько он себя помнит. Каждый год первого числа летнего месяца, Женя оставался у бабушки с дедушкой, что бы навестить родственников и немного отдохнуть от домашней суеты.

К счастью, деда с бабой жили в одном и том же городе где и Евгений, а потому, к сожалению или к счастью, все тяготы и забавы деревенской жизни он так и не познал.

Именно здесь, именно после всех невзгод и трудно-

стей, он смог ощутить вкус мимолётной свободы, где ему никто ничего не указывает каждые 10-15 минут, и где практически каждые 10 минут, не слышится возгласы детского крика.

Дедушка с бабушкой любили своего единственного внука очень сильно, а потому давали именно то чего он так страстно желал.

СВОБОДЫ

Ему после обеда, разрешили полноценно гулять на улице: “Можешь идти куда хочешь, но что бы к 21:00 был дома” и ещё давали 1000 рублей на покупку всего чего он захочет. Может это были и не сильно прям уж большие деньги, но по сравнению с тем, сколько давали родители на карманные расходы, а именно, 0 рублей в месяц, то эта бумажка была для Евгения просто астрономической суммой.

Когда он вышел, то сразу потопал в сторону ближайшего супермаркета, где в нескольких метрах от него стояла будка, где добрый дядя Карен приторговывал своей чудо шавермой. Потому что всегда, когда он ходил в этот супермаркет, рядом с этой будкой стояло довольно приличное количество народа. Не сказать что прямо совсем толпа, но человека 3-4 всегда определённно.

Взяв самую максимальную начинку, со всеми видами мяса и трав, вместе с полулитровой бутылочкой га-

зированной напитка, он сел за один из столиков и начал потреблять свой чудо свёрток.

Его пугали, что это блюдо делают из мяса собак и кошек, которых отлавливают на улице, от чего он обязательно отравится и его мигом попадёт в больницу. Но те слова его никак в тот момент не беспокоили, ведь вкус запретного плода, был для него слишком сладок.

Тот вкус, тот запах, то незабываемое блаженство которое он тогда испытал, наверное ни от одной еды он не испытывал такие яркие ощущения. Этот тёплый и приятный лаваш, вместе с сочными кусками мяса и пряностью специй, запивая это всё прохладной газировкой, которой ему разрешали только на новый год – это было, невероятное ощущение, где каждый потраченный рубль, оправдывает себя в полной степени.

Закончив с сытым и плотным полдником, который он навряд-ли сумеет когда либо забыть, он спокойно прогуливался вдоль дворов, по которым когда-то давно он гулял вместе с бабушкой и дедушкой, наслаждаясь спокойной и уютной атмосферой тихого уголка шумного города.

Уже наступала пора девяти часов вечера, и как договаривались, он к этому времени был уже дома.

Бабушка спросила:

“Чего ты взял?”

Евгений на данный вопрос немного смущённо ответил: “Да, шаверму решил попробовать, и взял себе бутылочку газировки”.

По началу была рассержена его бабушка, но подумав, смогла в какой-то степени понять она его и пообещала, что ничего родителям не расскажет, а деньги спрячь поглубже, чтоб мама с папой ничего не нашли, и когда захочешь, можешь себе ещё чего-нибудь взять.

Положив оставшиеся деньги поглубже в карман, он посмотрел на бабушку, после чего радостно сказал: “Спасибо”.

“Раз уж ты поел, то ужинать с ними не будешь?” – спросила после его она.

“Нет пожалуй, спасибо”

“Ну тогда, можешь идти в зал отдыхать, деда работает за компьютером, а я на кухне повожусь, потому можешь спокойно посмотреть телевизор”

“Спасибо” – снова так прозвучал его ответ, далее улёгшись на кровать, начиная листать каналы, которые хотел именно он.

Закончив просмотр каналов с мультфильмами, которые мать категорически запрещала смотреть ему в детстве, деда с бабой как раз в это время завершили все свои дела. Они все вместе собрались в зале, после чего дед сказал:

“Ты всё также хочешь обучаться в Европе?”. После слов которых, у Евгения пропало удовольствие на лице и он спокойно и скромно заявил: “Да”.

“Давай, давай, это хорошо. Ведь ты надеюсь помнишь, как мы все на тебя надеемся?” – спросила его баба.

Сдержано и тихо ответил он “Да, помню”.

“Ну и хорошо, как у тебя день прошёл?” – спросила его потом бабушка.

Он рассказал о той невероятной шаверме и прогулках вдоль дворов, по которым он раньше месте гулял.

“Ну и хорошо” – ответил дедушка.

“Когда я был в твоём возрасте, я помню, как со старыми товарищами прогуливался вдоль этих самых дворов, как мы вместе там лазили по гаражам, сражались на палках словно на мечях и строили укрепления” – с улыбкой на лице рассказывал деда. “С тех пор много изменилось, но я никогда не забуду, как именно на этом дворе, я впервые заговорил с твоей бабушкой, в кресле которая сидит слева от тебя”.

Как затем, дедушка продолжал рассказывать весёлые истории из детства своей советской юности, попутно рассказывая матерные анекдоты.

Бабушка в тот момент конечно же возмущалась: “Дед, ну что ты в самом деле?”. Но деда продолжал

рассказывать свои истории с улыбкой на лице и лёгкой грустью на душе, а Женя с радостью на лице и блаженством в душе продолжал всё слушать и слушать, внимательно внимая каждому услышанному слову.

Этот великолепный для Евгения день прошёл также быстро как и та великолепная на вкус шаверма. С лёгкой грустью он снова вернулся домой, где его уже ждали занятия, “любимые” сёстры и новые поручения.

Оставшиеся 700 рублей он спрятал под носочками и брал понемногу, когда его мать отправляла в магазин за продуктами, а тот в свою очередь брал себе что-нибудь вкусенькое.

Сделал он так один раз, другой, третий, и после двух недель у него осталось буквально 200 рублей в кармане, которые также исчезнут, если он так и дальше продолжит их брать.

Ему каждый раз давали по тысяче рублей как он приходил к ним с ночёвкой, но в этот раз, он осознал всю патовость ситуации и задумался:

“Нехорошо” – недовольно заявил сам себе Евгений. “До следующего визита к бабушке ещё две недели, а в кармане у мене практически пусто. Да и тем более, когда закончиться лето, денег я вообще получать не буду, а значит прощайте магазинные сладости. Что же делать?”.

Он не знал что ему делать. А потому он решил снова окунуться в мир Российской Империи 60-ых годов 19-ого века, в очередной раз пережив историю Раскольникова, в надежде отвлечься от тяжёлых мыслей и найти решение как-нибудь потом.

После просмотра экранизации в очередной раз, ему действительно стало легче на душе, но решение о исправлении его тяжёлой финансовой ситуации к нему так и не пришло.

Тогда, он решает прочитать другие произведения классических русских писателей в надежде нахождения вдохновения на свой вопрос. И в отличии от прошлого раза, это не была попытка спастись от гнетущих мыслей и нервного настроения, а напротив, действительно новый всплеск небывалого ранее интереса. Родители были категорически не против, ведь это русская литература. “Классика на все времена” – как говорили они. А начал он с тех, кто был ему, прежде всего, интересен.

Начал Женя читать, прежде всего другие произведения Достоевского, по типу “Бесы” и “Записки из подполья”, Гоголя, с его “Мёртвыми душами” и “Шинелью”, Некрасова с “Кому на Руси жить хорошо” и его сборники стихов, Лермонтова с “Героем нашего времени” и “Смерть поэта”, которая была посещена гибели Александра Сергеевича Пушкина. И вот уже

после неё, он взялся за труды самого известного русского литературного классика.

Прочитав “Евгений Онегин” и “Руслан и Людмила”, он вспомнил что как-то в прошлом учебном году они изучали его биографию. Этот урок запомнился тем, что учительница описывала его не как романтического гения и творца, а как самого настоящего пьяницу и неудачного азартного игрока, который зарабатывая огромные деньги, практически всегда был по уши в долгах, так как старался жить он по максимуму.

После этого притока мыслей, Евгений начал изучать биографию Пушкина, разузнав все тонкости его жизни и сколько он зарабатывал. От исследования которого, до него снизошло озарение.

“Я буду писать свои собственные произведения, и продавать их за деньги” – уверенно он заявил про себя. “А опыт недавно прочитанных трудов вместе с немалым багажом культовых картин кинематографа, должны мне помочь мне написать что-нибудь да стоящее” – уверенно заявил он для себя.

На дворе уже первое июля, и Евгений вновь с большой радостью поехал к бабушке с дедушкой. Ему также дали тысячу рублей и полную свободу на 24 часа, но на сей раз, на лице не было такого изумительно восторга как в прошлый раз.

Целый день он всё ходил да думал размышлял: “О

чём будет его первое произведение?”.

Снова перекусив вкусной шавермой, снова ею насладившись, он отправился по старым дворам, думая найти вдохновение и хорошую идею. Но вот беда, на блюдечке с голубой каёмочкой тебе просто так гениальную идею никто не принесёт. Да и как она может появиться глядя на старые побитые лавочки, ржавые карусели и песочницы без самого песка? А поэтому, около часа он ходил себе по дворам бродил, мучая и терзая себя за безыдейность, глупость и бездарность.

Бросив все попытки найти вдохновение со старых дворов, он решил отправиться в парк, в котором они с отцом часто гуляют чаще всего.

Придя в парк, взяв мороженое, Женя походил по парку пару часиков в поисках толковой мысли, но все попытки также как и со двором оказались четны.

Вновь расстроенный главный герой, отчаивавшись, садиться на лавочку напротив детской площадки, и закрыв глаза, решает в приятной обстановке досидеть до полдевятого вечера, после чего, он сможет спокойно пойти обратно домой.

Но, примерно после десяти минут сиденья на лавочке с закрытыми глазами, Женя услышал один отличающийся голос, совершенно не похожий на то, какие другие детские голоса издавались с площадки.

Открыв глаза, он увидел двух мальчиков-близне-

цов, которые воображали то, что они находятся в сказочном лесу, какие опасности в себе этот лес таит и что по ту сторону леса находиться волшебный сундук с сокровищами, до которого им обязательно нужно добраться.

Наблюдая за игрой этих двух ребят, он увидел, как они якобы сражаются с волками, лазают по деревьям и перебираются через реку, дабы добраться к заветным сокровищам.

Пронаблюдав за ними до конца игры, на Евгения наконец снизошло озарение господне. Записав основные мысли в телефон, Женя уже наконец со спокойной душой догулял остаток времени в парке, наслаждаясь спокойно-зелёной атмосферой отреставрированной природы.

Вернувшись домой, как и в прошлый раз, деда сидел и работал за компьютером, Евгений пошёл смотреть телевизор, а бабушка вновь занималась делами на кухне. Что бы вечером они снова собрались вместе, да бы дед опять задал свой вопрос о надежде, а Евгений снова тихо и спокойно отвечает “Нет”, вновь после которого, дедушка заливаясь хохотом, рассказывает свои истории из озорной юности, только на этот раз уже на кухне со стаканом чая, а Евгений всё также с упоением всё слушал и наслаждался историями.

День прошёл также быстро, как и все 365 дней до

этого. Грусть снова возвышалась над Евгением, но на этот раз, у него была цель и идея, как и что необходимо ему реализовать. А потому, всё то время проводимое за просмотром роликов о величии Германии, он считал за пустую трату времени, и пока Женя делал вид что смотрел, он у себя в голове выдумывал сюжет и в какие интересные заварушки могут попасть главные герои.

Родителям он об этом рассказать естественно не мог. Так как все творческие занятия и профессии они считали несерьёзным, непрофессиональным занятием. Потому, отец сам за него решил, что тот в будущем станет врачом, хотя сфера биологии и химии была ему совершенно не интересна. Но деваться было не куда, ему в тот момент не хватало смелости набраться духу, набраться мужества и заявить обратное. Вот он и снова тихо согласился, не выдав ни единого слова против.

На следующий день, Евгений возвратился домой. Как удачно получилось, что был именно четверг. А это означало, что родители были на работе и можно спокойно посидеть тайно за компьютером и немного пописать. Да вот только, стояла перед Женей одна немаловажная проблема, которая именуется как

ДЕТИ

Благодаря очень “интересному” опыту полученному в прошедшем учебном году, Женя прекрасно осо-

знал:

“Дети – панацея от любой тишины”. А ведь как иначе?

В окружении постоянных криков и просьб, собраться с мыслями и полноценно начать работу у Евгения всё никак не получалось. Мама хоть и задавала делать уроки пока сама находится вне дома в виде письма и чтения, но уже в таком раннем возрасте они вполне себе понимали, что лучше для начала сделать все уроки, чтоб потом весь день был свободным. Ведь как говорила мама:

“Дело сделал, гуляй смело”. Вот они и делали дела, затем донимая Евгения своими бесконечными просьбами, по типу: “Помоги поставить мультики на телевизоре?”, “Можешь пожалуйста помочь дотянуться до коробки с печеньками?”, “Помоги пожалуйста найти игрушки?” и другие раздражающие и отвлекающие просьбы.

И ведь просто так послать, куда подальше он их не мог. Ведь в таком случае, количество запросов будет увеличиваться с геометрической прогрессией, пока всё не дойдёт до крика. А в худшем случае, могут сообщить обо всём родителям, которые дадут по шапке за любую жалобу от детей в сторону нашего героя.

Тогда, он решил ухватиться за молчание, не совсем честным путём. Путём показа любимых детских

мультфильмов на домашнем отцовском ноутбуке, на котором он с отцом в основном и смотрел ролики о величии Германии на тех условиях, что они не скажут что он работал на компьютере, и что Женя не ставит им мультфильмы на ноутбуке.

Сёстры просто не могли отказаться от такого взаимовыгодного предложения. И теперь, пока родители были на работе, дети спокойно сидели, смотря мультфильмы, пока Евгений смог собраться с мыслями и приступить к столь желанной работе.

Усевшись поудобней, создав документ в котором будет печатать, положив пальцы на клавиатуру, собравшись начать первую кнопку:

“Блин, что-то пить захотелось” – сказал Евгений и пошёл попить воды.

Вернувшись, опять положив пальцы на клавиатуру: “А я вот никогда не задумывался, сколько часов в году” – произнёс про себя Женя и пошёл за поисками в Интернет. “Ага 8766 часов, интересно”.

“Всё, хватит сейчас я точно найду в документ и начну писать” – после чего он не зашёл в документ и не начал писать, а только лишь пересмотрел свой любимый мультфильм в интернете.

На часах было уже шесть часов вечера, скоро должна была прийти мама. Поэтому, расстроенный и обиженный на самого себя, выключает компьютер вме-

сте с ноутбуком, ложиться на диван и даёт себе обещание начать делать завтра работу с удвоенной силой.

Прошла неделя, на листке нет ни единого слова. Обозлённый и обиженный с ещё большей силой на самого себя Евгений уже перестал давать себе ложные обещания.

Вечер пятницы, отец смотрит в зале вечерние новости. Закончив с уроком немецкого, Евгений аналогично отцу сидит в соседнем кресле и также слушает новости. В одной из колонок говорилось, что российские десятиклассники победили в международной олимпиаде по физике, от чего, тот поворачивается к своему сыну со словами:

“Ты же не глупее их всех, ты ведь не хуже их, тогда почему у тебя нету никаких медалей?”

-“Не знаю” – ответил он

-“Не знает он” – презренно произнёс отец и вновь продолжил смотреть новости.

Жене тогда было грустно самую малость, но после этих слов он задумался:

“А я ведь действительно не хуже”. И эта мысль не отпускала его до самого конца дня.

Суббота следующего дня, семь часов вечера, вся семья решила выйти на прогулку в парк. Все кроме Жени. Он объяснил это тем, что просто хочет побыть один и расслабиться в тишине.

Родители были удивлены, но перечить не стали, разрешив ему посмотреть фильмы на компьютере, после чего они ушли, пока Женя в свою очередь сел за компьютер, но как вы знаете, уж точно не для просмотра фильмов.

На сей раз, руки плавно легли на кнопки клавиатуры и он начал уверенно и спокойно писать в своё удовольствие.

Писал он где-то в общей сложности часа два, некуда не спеша и некуда не торопясь. Единственное что мешало, это бабушка в соседней комнате, которая изредка просила помочь ей в нетрудных делах.

Наш герой не был глупым человеком, а потому знал, что нужно быть готовым к самым неожиданным ситуациям. Это означало, что он создал документ в отдалённой папке компьютера, где никто и некогда не догадается её искать. Да и по большому счёту в компьютере никто кроме Жени не сидел. Так как все рабочие данные по работе отца находились в ноутбуке.

“Лишняя осторожность думаю не повредит” – сказал он сам себе.

И эти мысли его не подвели. Когда в квартиру резко вошли родители, он мигом сохранил всё написанное со спокойной душой за свой проект, после чего выключил компьютер со словами: “Я уже всё”.

К концу лета произведение было официально за-

вершено, благо времени было предостаточно. Пока родители были на работе, Женя включал своим сёстрам мультфильмы и спокойно писал себе, изредка отвлекаясь на просьбы бабушки. На предложения пойти погулять он вежливо отказывался, ведь хотел он уделять всё свободное время своему важному делу.

Отдавал своему новому хобби должное, ведь после криков, ругани и постоянных просьб, писательство своего собственного произведения помогало ему успокоить разум, в каком-то смысле расслабиться и собраться с мыслями.

Первое августа, воскресенье. Это был последний раз, когда Евгений остаётся у бабушки. Этот день не отличался какими-либо интересными событиями, просто очередной приятный день в гордом одиночестве, и вечер в компании любимых стариков на пару с интересными жизненными историями.

Прошёл месяц, наступила школа. Одиннадцатый класс, класс выпускной, самый важный год из всех который был. За этот год, отец сказал, что уже возьмётся за его учёбу самолично. Ведь в конце будет самый важный выпускной экзамен и Евгений на как не мог его провалить.

Но у Жени были свои планы в голове. На сей раз шёл он в школу не с пустыми руками, а со своим личным творением, в надежде получить признание и хоть

немного подзаработать.

Как удачно совпало, что классным руководителем у него был именно учитель по русскому языку и литературе.

После классного часа, Евгений робко подошёл к учителю со словами:

“Здравствуйте, я тут написал своё первое произведение, можете пожалуйста проверить на ошибки и оценить?”

-“Хорошо, только давай потом, а то я сейчас немного занята.” – сказал преподаватель в ответ.

-“Хорошо, спасибо, только не рассказывайте пожалуйста родителям, а то они не сильно одобряют моё творчество” – попросил тогда её Евгений.

-“Ну, хорошо, это конечно странно, но как хочешь” – с лёгким недоумением ответила она.

“Спасибо большое” – радостно ответил Евгений и ушёл на следующий урок.

Прошёл день, за тем другой и так прошла вся неделя. Евгений же в свою очередь не переставал ждать ответа.

На следующей неделе, после сдачи своей работы, пришла первая в его жизни рецензия.

“Сюжет интересный, для первого раза очень неплохо, прочесть можно. И я тебе тут твои ошибки исправила, пожалуйста обрати внимание.” – с некой гордо-

стью тогда произнёс преподаватель.

Евгений тогда мало обратил внимания на вторую часть предложения, он был просто в восторге от того, над чем он так мучительно и долго старался, наконец-то кому то понравилось. Но он попросил учителя об одной услуге.

Тихо просит Евгений об услуге

-“Что ж, ладно, раз тебе это так хочется, то почему бы нет” – с согласием сказал учитель.

На следующем уроке литературы после просьбы и рецензии, преподаватель встаёт перед своим классом и заявляет:

“Наш Евгений снова отличился. На сей раз, он написал очень интересное произведение, которая я сама прочла и могу порекомендовать вам к ознакомлению. И если вы хотите это сделать, то можете купить у него экземпляры за 50 рублей, тем самым ещё больше стимулировав его к продолжению его деятельности.”

Услышав эти слова, некоторые ученики начали смеяться во весь голос: “Смотрите, нашёлся тут Пушкин, Толстой с еврейской закалкой” “Да зачем тебе всё это надо?” “Вот именно, что ты этим хочешь доказать?”.

Его и раньше порой задирали за спокойствие и всезнайство, но на этот раз, когда говорили о его работе, над той, над которой он потратил столько времени

и на которую он потратил столько сил, так больно и обидно ещё ему не было никогда.

–“Всё, довольно” – грозно возразил учитель, после чего все продолжили урок.

Но Евгений тогда вовсе не слушал учителя. Он потаился в своих внутренних расстройств и попытался скрыть свои переживания так, что бы никто их не увидел, на сей раз тихо просидев за партой не сказав не слова.

Прошёл урок, Евгений собирался идти на следующий, как неожиданно для него, к нему обратилась девочка по имени Таня. Скромная и милая, которая, как и наш герой увлекалась литературой, подошла внезапно с просьбой о продаже своего нового произведения. Она никогда с ним полноценно не общалась, и более того, как и все никогда не обращала на него толком никакого внимания.

Женя был несказанно рад от такого предложения, и взяв в руки свою небольшую книжку, которые на самом деле представляли из себя склейки листов бумаги с распечатанным на нём текстом, которую учитель ему дал после проверки. Дав её своё небольшое творение Тане, она в ответ ему мило улыбнулась, после чего даёт ему 50 рублей со словами:

“Уж лучше так я потрачу деньги и помогу тебе, чем израсходую их на всякую ненужную ерунду. Надеюсь,

я не разочаруюсь” – сказала она, затем улыбнувшись, выходит из кабинета по направлению ко следующему уроку.

Получив эту слегка мятую бумажку, Евгений даже в какой-то степени застыл на минуту, ведь именно в то самое мгновение, он осознал, как все его старания, всё то время, которое он потратил на написания своего труда, были ненепрасными. Бросив взгляд на уходящую в дверь Таню, затем опустив свой взор на купюру в 50 рублей, его улыбка дотянулась чуть ли не до ушей. Положив эту бумажку в карман, возложив рюкзак на плечи и с облегчением выдохнув весь воздух из груди, ему наконец хватило сил оторваться от пола и пойти на следующий урок, с невероятным чувством гордости и самоудовлетворения за проделанную работу.

Деньги, заработанные с продаж его книжек, он решил тратить на то, что он планировал и так любит, а именно на всякие вкусности из магазина, ведь именно ради этого он и начал заниматься писательским ремеслом. Но, сумма была пока ещё слишком слишком мала. И поэтому, он решил пока отложить деньги на неопределённый продолжительный срок.

Следующий день Женя ждал с большим нетерпением, ведь он так надеялся, что придёт Таня с мнением о его произведении и расскажет ему всё как есть. По прошествии 24-ёх часов, она приходит в школу с

уже ознакомленным материалом книжки Евгения, но по началу, словно забывает про него и просто, как ни в чём не бывало, садиться за свою парту. Такой расклад естественно не устраивает его, а потому, через внутренний страх и некую застенчивость, он всё же решается подойти первым и спросить про мнение о его произведении.

Подойдя к ней, он увидел как та готовилась к первому уроку. Взволнованно сказав “Привет”, Таня подняла голову и тоже улыбнувшись, сказала “Привет”, после чего Женя продолжил:

“Если ты прочитала мою книжку, то можешь пожалуйста сказать своё мнение о ней?”

“Оу, да, я прочитала и что могу сказать, история была интересной, и за героями было интересно наблюдать. Как для первого раза по-моему очень неплохо, я точно не жалею о потраченном времени и деньгах”

“Спасибо, рад что тебе понравилось” – радостно сказал Евгений и уселся за свою парту с полным чувством гордости.

Через три дня, подходит к нему другая одноклассница, которая общается с Таней и уже по её рекомендации, решает приобрести произведение Жени.

С помощью сарафанного радио, в общей сложности ему удалось продать около шести экземпляров,

тем самым заработав в общей сумме 300 рублей, что с лихвой хватало на ещё одну шаверму с газировкой или прочие магазинные вкусности. Конечно, гонорары были немного скромнее чем у Пушкина, но его это вполне устраивало, ведь тратил он свои доходы явно куда меньше, чем его знаменитый соотечественник.

Пока Евгений торговал своими книженциями, на дворе как неделя уже стоит январь. И на удивление, в этом году отец хоть от части взялся за единоличный контроль учёбы своего сына, в отличии от прошлых годов, в которых он как возьмётся, но в итоге всё ограничивалось лишь проверкой оценок в конце года и изредкими вопросами про дела в школе.

До выпускных экзаменов оставалось меньше полу года, а потому поясок слезки и давления становился всё уже. На эти пол года, ему поставили всего одну важную цель – как можно лучше сдать выпускные экзамены.

Ему на эти пол года полностью запретили смотреть хоть какие-либо фильмы и теперь только раз в две недели он с семьёй мог выйти в парк на отдых.

“Что бы всё основное время ты уделял подготовке к экзамену. Ты меня понял?” – говорил тогда отец.

“Да” – спокойно ответил Евгений. Но на этот раз, он уже ничего не понял. Так как его голова была занята мыслями о сюжете его второго произведения.

Ныне, он ещё больше старался не раскрыть своё тайное литературное увлечение. Женя стал продолжать писать свои труды, совершенно позабыв, не то что об экзамене, но даже о самой школе. На уроках он перестал активно отвечать так как раньше, порой забывал делать домашнее задание, отговариваясь тем что у него при постоянной подготовке постоянно стала болеть голова, да и к контрольным Женя стал относиться куда халатней, раз в последние пол год а он снова скатился на четвёрки, да вот только родителей волновало лишь то, что будет в конце года.

В такой манере всё продолжалось вплоть до начала мая. Отец все эти пять месяцев периодически спрашивал сына о подготовке, а тот в свою очередь отвечал что готовиться, на самом деле работая над своим вторым трудом.

В начале мая, Виктор решил проверить успехи Евгения в подготовке к экзамену, и тут-то Женю ждало фиаско.

Это был, как ему казалось тихий майский вечерок. Женя сидел и так старался не раскрыть своё тайное увлечение, что за компьютером он себе тихо сидел и насторожено писал, прислушиваясь к каждому шороху, желая поскорее закончить своё второе произведение, которое являлось продолжением перового, но вот уже герои попали не в сказочный лес, а в со-

вершенно другую реальность, где их ждало ещё более странное, да тем не менее удивительное приключение.

Пока мама работала на кухне, он старался помаленьку писать, говоря маме о том, что он повторяет всё то, что они прошли за уже почти минувший учебный год. Женя знал, в какое время приходит отец, но на этот раз, он вернулся на час раньше из-за сильной головной боли и вследствие неспособности работать.

Евгений уже не раз сталкивался с подобной ситуацией, когда один из родителей внезапно приходит домой, пока тот занимается своими литературными делами, а потому, он уже чуть ли не на автомате закрывает программу, сохранив всё написанное и переходит на открытую ранее вкладку в интернете с фактами по предмету, к которому готовиться. На сей раз была история. Ничего не предвещало беды, текст сохранён, идеальная отмазка в лице сайта, сейчас висит на мониторе. Что может пойти не так?

И что-то как оказалось пошло не так. А именно то, что уже май, через месяц экзамен и отец решил проверить все успехи своего сына через вопросы с конца каждого параграфа со словами: “У меня сейчас голова болит и совсем нет настроения, может ты своими ответами сможешь меня сейчас порадовать?”.

Чтоб вы лучше понимали, Женя не готовился к экзамену от слова вообще. Единственное, что он делал

связанное со школой, так это бегло прочитать параграф, для более менее успешной сдачи контрольной. Да вот он надеялся, что это бегло прочтение сможет вывести его из такой непросто ситуации. Напрасно.

Отец, взяв учебник по истории, открыв случайны параграф, перейдя на последнюю страницу данной темы, начал задавать вопросы по содержанию. Из десяти вопросов, Евгений с горем пополам ответил лишь на четыре. “Хорошо” – холодно и саркастично произнёс отец. Перейдя на пятьдесят страниц вперёд, он начал задавать вопросы из конца другого параграфа, ответы снова были неутешительными. Давая ему последний шанс, Виктор перелистнул на половину половины сотни, начиная задавать вопросы, на что получил неудовлетворительные ответы.

После всего услышанного, он подходит к сыну со словами: “Почему так происходит, ты ведь мне говорил что готовишься, говорил, говорил. И после вот этих отвратительных ответов, ты мне смеешь заявлять, что ты готовился?” – злостно спрашивал отец, с каждой запятой повышая тон голоса. На этот счёт, Женья промолчал.

“Ну так что? Говори. Это получается, что ты мне врал всё это время? Почему ты врал и почему не готов? Почему то у меня возникает стойкое ощущение, что раз уж ты не готов к этому предмету, то ты не го-

тов и к остальным. Я ведь прав?”.

С каменным и на сей раз, уверенным и твёрдым лицом, он стал проговаривать ответ: “Да, я мало готовился к экзаменам. Всё это время, пока ты меня спрашивал, а я отвечал “Да”, но я врал тебе, говоря о том, что я готовился. На самом деле, я нашёл любимое занятие. Ещё в прошлом году. Но боялся вам сказать, так как ожидал услышать бесполезность и глупость этого увлечения от вас, а мне нравится заниматься тем, чем я занимаюсь сейчас. Я пишу истории и продаю их в школе за деньги. Свой первый труд, я написал ещё в конце августа, учитель литературы проверил, сказала, ей понравилось, после чего, я начал продавать распечатанные копии своим одноклассникам, в общем сумме заработав 300 рублей. А я, перестал готовиться к экзаменам потому, потому что я устал учиться. Я больше не мог заниматься школой, я устал, за все эти годы, к которым вы меня приручили к этой совершенно дурацкой структуре. И в писательстве, я находил покой, и стойкое ощущение того, что я делаю что-то воистину великое и грандиозное. То, что и будет отличать меня от других людей. То, где я могу проявить себя и быть наконец самим собой” – гордо сказал Евгений, чуть ли не со слезами на глазах.

“Понятно, ты конечно молодец что писал, это действительно похвально. И то что ты заработал эти 300

рублей это тоже какое-никакое достижение. Но ты хоть на капельку понимаешь, как сильно ты сейчас рискуешь всеми нами?!?! – спросил его отец с даже некой ненавистью. “До тебя доходили мысли, в твоей якобы гениальной голове, что если ты не сможешь сдать экзамены на высокие баллы, то как твоя жизнь покатится по наклонной, как утащишь нас всех за собой и мы до конца своих дней будем продолжать жить как нищие? Ты это понимаешь? Разве после стольких лет, ты бы не хотел получить высшее образование в Германии и ты что, даже забыл: “Как мы на тебя надемся” – произнёс тогда Виктор с убеждающим тоном.

“Как мы на тебя надемся” именно эта фраза, та самая последняя фраза, которую ему чуть ли не в голову закладывали с самого детства, прозвучала в его восприятии по каждому слову максимально медленно и максимально долго. После которой, впервые за свою жизнь, с громким уверенным тоном он заявил: “Да мне уже абсолютно всё равно на твою Германию. Ты просто обыкновенный нищий скупердяй, который в жизни ничего не добился и пытающийся хорошо пожить за чужой счёт, да мне стыдно тебе даже в глаза смотреть, неудачник”

Сказав это, с души Евгения словно упал огромный груз внутренних переживаний и самоубеждений, после которого, он почувствовал себя как никогда сво-

бодным.

-“Это эти твои книжки сделали тебя таким? Это твои, жалкие писанины превратили тебя из послушного мальчика в быдло которое не хочет учиться?”

-“Я просто устал от всего этого”

-“ Но ничего, это можно быстро исправить” – угрожающе сказал отец. После этих слов, он начал спрашивать, где на компьютере находятся его книжки, но Евгений сказал, что не покажет. Тогда совсем вышел из себя Виктор. Взяв кота за шкурку, он начал заявлять: “Если ты мне сейчас же не скажешь где находятся твои писанины, то я этот меховой мешок мигом выкину из окна” – поставил такое условие он. В тот момент, Жене казалось, что он способен на что угодно, и даже ярые возражения детей и матери совершенно никак на него не влияли. А потому, без лишних вопросов и вновь подступающими слезами на глазах, показал, где именно на компьютере находятся его произведения.

Как ему не хотелось верить, и к сожалению, так ожидаемо, отец берёт и переносит эти два документа с текстом в корзину, после чего её очищает.

Сказать, что это был сильный удар по психике Евгения, так это не сказать ничего. В тот момент, его просто разрывала та обида, боль, ненависть, отчаяние так, что просто невозможно было описать слова-

ми.

Не отпуская кота из под шкурки, он поворачивается к сыну с вопросом: “Где деньги?”.

А Евгений в свою очередь молчал как воду набравший в рот. После недолго молчания, Виктор снова утверждает: “Если ты мне сейчас же не скажешь, где находятся деньги, то этот кошак узнает на практике, что такое пролёт расстояния с высоты пятого этажа. А я ведь всё равно найду их, а потому, тебе лучше отдать их добровольно прямо сейчас”

Услышав эти изречения, Женя тут же указал на свой шкаф, где хранилась одежда, и сказал искать под носками.

Опустив кошку, отец резво открыл шкаф и нашёл те самые жалкие 150 рублей, с вопросом: “Где ещё 150 рублей?” А Женя отвечает, как потратил их на сладости в магазине. “Тратишь деньги на всякую х!»?ю”, после чего берёт их в руки и разрывает их у него на глазах, пока Евгений смотрит со слезами на глазах с закрытым ртом, не в силах из-за шока сдвинуться с места.

-“Вот и славно, мы ведь все надеемся, что этого больше не повторится”

-В ответ было молчание со слезами на глазах
“Я повторяю, мы ведь все надеемся, что этого больше не повторится” – угрожающим тоном заявил отец.

-“Нет” – с реками из глаз отвечал Евгений.

-“И ты теперь меня точно будешь слушать и не скрывать всю правду” – снова угрожающим тоном заявляет отец.

-“Да” – стараясь как можно быстрее уже закончить эту пытку.

-“Хорошо, я тебе поверю” – произнёс он с ухмылкой на лице. “А теперь можешь идти в сою комнату, завтра наш ждут большие перемены.”, после слов которых, Женя незамедлительно отправился в свою комнату, лег на кровать лицом в подушку, где пробыл там до самого утра, даже не успев поужинать.

Как только все интриги ушли прочь, мама заявила к отцу, с вопросом: “Почему ты с ним так жестоко?”

На что тот ответил: “Ничего страшного, этим детям сейчас только и нужна твёрдая рука. А то совсем распясаются и отобьются от рук. Всё это я делаю ради нашего счастливого будущего”

“Ненужно мне такое будущее, при котором мой сын будет так страдать”. После чего, мама снова пошла с обидой заниматься своими делами, пока отец лёг на кровать, старался успокоиться, мимолётно продумы-

вая план завтрашнего разговора.

Если Жене казалось, что тот вечер был тяжёлым, то он ещё даже не догадывался о вечере следующего дня, который его ожидает.

После того громкого инцидента, все в семье по утрам старались не вспоминать об этом, давая ложные надежды о счастливом исходе. И ведь по началу, всё действительно было как обычно. Евгений отработал свой день в школе, пришёл домой, накормил детей и стал заниматься домашними делами. Да вот только вечер стал не то что ключевым, а прямо таки поворотным аж на целых 540 градусов, правила которые, вновь обязывали вернуть Евгения к состоянию “спокойности и послушания”.

На дворе стоял май, до сдачи экзамена оставалось чуть меньше месяца, а потому нужны были кардинально жёсткие меры по восполнению знаний.

План Виктора заключался в двух этапах. Первый – это этап по сдаче экзаменов. Второй, уже на лето – носил более нравственно-воспитательную цель.

Теперь, жизнь Жени превратилась в мало чем отличающуюся картину от жизни в тюрьме строго надзора, где каждый шаг прослеживается, каждое действие контролируется, а любое неповиновение и невыполнение обязанностей его наказывали либо тяжёлым словестным порицанием, или же хлёстким уда-

ром ремня по телу.

После того ракового во всех смыслах происшествия, Евгений обязывался каждый день после урока немецкого языка, отчитываться за полученные знания перед отцом каждому предмету экзамена, а всего их было четыре штуки. И этот месяц, стал для него одним из самых болезненных и трудных, что, несомненно, сказалось на психике главного героя.

Школа, где детей самих подготавливали по предметам, дети, которые раздражали своими криками и просьбами каждые десять минут, напряжённая атмосфера собственного дома, которая больше не было спокойным и уютным местом, а скорее напоминало суровый карцер, да ещё и самому Жене казалось, что отец, который должен был его любить и воспитывать своего сына, совсем перестал видеть в нём человека, и считал его исключительно средством по выполнению поручений. Все эти факторы, снова заставили посмотреть по новому на расстояние между балконом и землёй. Но он только терпел, всё сильнее скрипя зубами, стараясь думать о том, что в скором времени, все эти ужасные времена пройдут в ближайшем будущем.

И единственным светлым пятном в этот суровый период, стала его мама, которая за столько лет, сама лично подходила каждый вечер обсуждая как сегодня прошёл день, морально подбадривая и говоря о том,

как отец скоро успокоится и даст тебе наконец свободу, и что это всё временные трудности, которые исчезнут как только наступит долгожданное лето.

Да вот только, Женя прекрасно понимал, что никак он не успокоится, а максимум на что приходилось рассчитывать, так это раз в месяц первого числа оставаться у бабушки в гостях, и то при этом успешно завершив всю школу.

Время шло, каждый день Евгений отчитывался перед отцом за пройденный материал, дело подходило к началу экзаменационных работ. И кто бы мог подумать иначе, что Евгений сдаёт их всех без особых трудностей почти на самый высокий балл, закончив школу с золотой медалью. Да вот только, каких либо особых чувств от получения медали он не ощущал, скорее был рад тому, что весь этот ужас и кошмар со школой наконец завершился, и существует мизерная вероятность того, что отец наконец сможет отстать от своего приёмного отпрыска и дать ему хоть на последнее лето долгожданную свободу. Существует, скорее существовала.

Виктор прекрасно понимал, что на это лето, он никак не мог снова пустить Евгения на самотёк. Он продолжил свой план, по которому Женя должен оставаться послушным и верным.

На каникулах в школьное время, ему разрешали

спать до 10. По “Плану Виктора”, подъём был строго в 9:00 или максимум в 9:05. Если же он вставал позже назначенного времени, то на него кричали и всячески подгоняли, после чего сонливости как небывало.

Как только он встал, у него было десять минут на туалет и чистку зубов

Затем, утренняя зарядка. Три подхода по двадцать приседаний, пресса и отжиманий, между подходами, которая была минута отдыха.

После зарядки, завтрак на пятнадцать минут, после чего был урок немецкого языка на час, на котором уже только повторяли пройденный материал и закрепляли полученные знания.

Как только завершился урок, начинается домашняя работа в лице уборки дома, которая должна длиться до 12:00.

Если он во время завершил уборку, то у него до обеда был час отдыха, который он мог потратить на просмотр телевизора с разрешением детей, которые зачастую смотрели телевизор в это время. Или же он мог почитать одну из книжек, которые стоят в специальном шкафу.

После “отдыха”, наступало время обеда, на который у него было минут десять.

Как только завершился обед, наступало второе время уроков, на котором он повторял пройденный мате-

риал по химии и биологии, чтоб без каких-либо трудностей поступить на врача. Каждый день на предмет уходило по часу, и в общей сумме после обеда Женя тратил часа два.

Завершилось второе учебное время, после которого, начиналась самая лучшая часть дня. А именно, до шести часов, ему разрешали делать – НИЧЕГО. В прямом смысле, его не трогали и он мог заниматься всем, чем только душа позволяет, с разрешением родителей конечно. Да вот только, максимум на что у Евгения хватало фантазии хоть как-то отдохнуть, так это смотреть угодные партии, ой, то есть отцу фильмы, в которых он сам был уверен и в которых он точно знал, что там не будет никаких “Вредных мыслей”. В основном, это была советская классика, документальные фильмы и животных, и лёгкие комедии. Чтоб ни в коем случае не было даже намёка на какой-либо протестный потенциал.

Шесть часов вечера, семья в полном составе до восьми часов направляется в парк для совместной прогулки. Тут то, начинается вновь активно работать машина пропаганды о надежде, как его старания категорически важны всех и как нам всем будет тяжело если ты не выучишься и не найдёшь работу. “Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?” – часто спрашивал Виктор.

“Да, помню” – спокойно и скромно, без эмоций отвечал Женя, так гуляя до восьми часов вечера.

Когда они возвращались, на часах уже стояло 21:00 – это время ужина, на которое уму уделялось минут двадцать. Затем было десять минут отдыха, урок немецкого на час, время отдыха до 23:00 и после строго в постель.

Это было строгим расписанием на выходной день, но ведь это было только два дня из семи. В остальные дни, в распорядок дня вписывались дети с бабушкой, за которыми тоже нужно следить и ухаживать. А это ухаживание заключалось в том, что когда Евгений завтракает, он обязан накормить своих сестёр и бабушку, когда он обедает, он обязан накормить своих сестёр и бабушку. После обеда, ему необходимо сделать с ними уроки, которые мать задавала самолично, занимая у него час времени, пописать, почитать, порешать примеры и.т.д. А после уроков, которые заканчиваются в пол третьего дня, он обязан идти с ними во двор на прогулку до шести, чтоб они не потерялись или их кто-нибудь не украл. Гуляли они примерно с трёх до шести вчера, потому что в это время возвращалась мама и она разрешала ему зайти домой, так как могла следить за ними с окон балкона. Это было время полного уныния. Он просто почти четыре часа смотрел с лавочки за тем, как дети гуляют во дворе, в

окружении детского крика, который уже потихоньку сводил его сума. Благо хоть на эти случаи, у него всегда были книжки в шкафу, которые скрасили столь нелёгкое бремя.

Когда мама возвращалась домой, то у него был час на отдых, который он тратил на просмотр телевизора и не очень длинных фильмов. После же начинались два часа химии и биологии

Ну а дальше вы знаете, ужин, урок немецкого, час отдыха и спать. И так продолжалось до конца лета.

Если он не выполняет всё точно в срок, на него кричали и морально давили. Если же так продолжается больше трёх раз за день, отец брался за ремень. Стоит ли говорить, что в первые дни было ой как неприятно?

Целью Виктора – было полностью искоренить весь протестный потенциал своего отпрыска, и знаете, у него это получилось. Более Евгений никогда не повышал голос, ни в чём родителям не отказывал и всегда был словно шёлковым.

“Но должна была ли эта цель быть достигнута таким зверским путём” – задумывалась тогда мать.

Мама видела, как её сын страдает, какой он несчастный и угрюмый, а потому, множество раз пыталась уговорить отца смягчить наказание, но отец всё никак не реагировал.

В конце каждого дня, мама заходила в комнату к сыну, где спрашивала перед сном о том, как у него дела и чем сегодня он занимался? Да вот только, Женя всегда отвечал: “Дела, хорошо. Ты ведь знаешь чем я занимаюсь каждый день” – спокойно всегда отвечал Евгений.

И в один из вечеров мама спросила: “У твоего папы был просто плохой день, и вот он так на тебе сорвался. А твои произведения мне было бы интересно прочесть, может расскажешь о чём они были?” – спросила его тогда мама.

-“Нет, я виноват и заслуживаю это. Я больше не хочу вспоминать более об этих книжках. Они сделали меня таким, каким мне себя стыдно вспоминать. Грубым, непослушным и дерзким. Я просто хочу об этом поскорее забыть”

Делая после выдох полный сожаления, мама целовала его на ночь перед каждым сном, говорила: “Спокойной ночи”, и неспешно уходила.

Июнь для Евгения явно оказался непростым, к счастью в июле всё было куда проще.

В середине месяца, вся семья отправилась на отдых на море на десять дней на поезде, где все, включая Евгения, хорошо провели время. После приятной ночной прогулки, когда вся семья вернулась домой, мама снова спросила своего супруга о смягчении наказания

для своего сына. И так как он был в хорошем настроении и считал, что Евгений усвоил урок, то он смягчил наказания по следующим критериям:

- 1) Теперь можно было спать до десяти и ложиться в полночь
- 2) Теперь можно было не гулять с детьми, а просто наблюдать за ними с окон балкона
- 3) Теперь, на химию и биологию уделялся всего час в день вместо двух.

Услышав это, Евгений без сомнений обрадовался и поблагодарил маму за то, что она спросила это за него, а папу, за то, что разрешил ослабить правила.

И все остававшееся дни на отдыхе он провёл с удовольствием и внутренним удовлетворением.

Август – месяц ответственный, как не только для самого Евгения, но и для всего человечества. Именно в этот месяц, всемирная организация здравоохранения, объявила о завершении “Великой пандемии”, при котором последнего на земле потенциально больного сумели до конца излечить.

А что касается нашего героя, то вся семья готовилась к важному моменту – отправке сына за границу, для которых, они чуть ли не опустошили все свои пакетики и кошельки, дабы набрать всё необходимое. Одежда, налог в консульство, всякие договора и дру-

гие затраты, которые были необходимы для легального переезда Жени в Германию. Касательно всех необходимых документов, то о них родители начали заботиться ещё с марта, так как некоторые готовились крайне медленно, а некоторые должны были заполняться только в определённый период времени. После этого начались встречи со специальными кураторами, которые объясняли тонкости всех процессов поступления, цены проживания и система налогов и другие мелочи, которые были весьма важными для жизни в этой стране, за исключением весомых минусов проживания в Германии. Виктор просил о них категорически не рассказывать.

Он планировал учиться и жить в Гамбурге. Хотя там и жил всего один родственник Виктора, который приходился ему старшим двоюродным братом, именно этот город завоевал его любовь и уважение, так как он сам был там однажды и Гамбург, вне всякого сомнения, до глубины души, завоевал его сердце. Самого брата звали Иван. И с Виктором у него всегда были тёплые и дружественные отношения. А потому, он был готов согласится принять Женю в свою свой дом.

Также, родители хоть и понимали, что Евгений в совершенстве владеет теоритическим материалом, обладает неплохим словарным запасом и внушительными знаниями грамматики, практики в разговорной ча-

сти у него было маловато, а потому, решили взять ему репетитора на месяц для подготовки к языковому экзамену и натаскать его речевые способности. Что обошлось родителям, в Евро так 1000.

За неделю до отлёта, мама и папа взяли себе отпуск на неделю, чтоб подольше побыть вместе со своим сыном. Мама рассказывала ему, как готовить всякую еду, по типу макарон, мяса и риса. А папа толковал о том, как оплачивать счета и вести учёт доходов.

На день рождения, который произошёл 27- числа, на его восемнадцатилетие, как и в прошлые разы, было чаепитие в кругу родственников, которые в этот раз, уже желали удачи со словами: “Вперёд в Европу” и другие выражения подобного рода.

Самого же Евгения не волновал перелёт в другую страну от слова вообще. Ведь он готовился к этому практически с самого детства. Единственного чего он боялся, так это подвести свою семью, которая так на него надеяться, и чуть ли уже не молятся, что бы у него, всё получилось.

“Так как ты довольно неплохо владеешь немецким языком, то для тебя не должно составить труда, совмещать работу и учёбу” – сказал ему тогда отец.

“Так ты сможешь куда быстрее практиковать свой язык, да и получишь полезный рабочий опыт” – говорил он ему в тот день. Женя же был категорически не

против, но поначалу волновался он по этому поводу, так как совершенно не представлял, что она будет из себя представлять. Да вот только подумав, он сможет снова иметь при себе свои собственные деньги, потому перспектива работы его после нисколючко не смущала.

Вечером перед отлётом, у Жени с родителями был очень важный разговор. В нём обсуждали план по проезду в городе к занятиям, как он будет подавать все необходимые документы в университет, планы по нахождению подработки и о культурном и интеллигентном поведении в почти что самостоятельной жизни. “Не пей, не кури, не употребляй наркотики, не гуляй с дурными компаниями. От этого будут только одни беды и ты, выше этого” – сказал отец перед тем, как Женя уже пойдёт спать.

Ночью перед полётом, родители не могли уснуть до самого утра. Так как они не верили, они не могли окончательно того осознать, что им удалось отправить своего сына учиться в Европу, через, сколько трудностей они прошли, чтобы, наконец, совершить то, о чём они так долго думали и к чему так долго стремились.

Ночью перед полётом, не спалось не только самими родителями, но также и Евгений был непосредственным участником думающих событий. Правда, только

закрыв глаза и делая вид что он спал. В общей сложности, он не мог заснуть порядком около двух часов. Ведь всё это время, его занимали самые различные мысли. От весёлых и радостных, тревожных и страшных. Самой важной задумкой, которая и вертелась в его голове почти всё время, стала: “Я обязан не подвести родителей. Я обязан не подвести родителей. Они на меня надеются. От меня, зависит всё их дальнейшее существование. А потому я обязан сделать всё возможное из моих сил, что бы остаться в стране, выучиться, найти работу и в будущем помогать родителям. Это моя обязанность. Это, мой долг”. И ведь действительно, это была для него обязанность и дело долга. Практически всю жизнь его к этому готовили, и вот теперь, настал судьбоносный час.

Полтретьего времени следующего дня, мама, папа, сёстры, бабушка с бабушкой, собрались всем вместе в аэропорту, что б отправить Евгения в столь ответственный путь. До вылета оставалось чуть меньше часа, родители говорят слова напутствия, а старшие предки высказывают свою гордость за внука. Проходит минут тридцать, оглашают посадку на нужную им полосу, наступает время расставания. Все поочерёдно обнимают Женю, а когда дошло время до отца, то он крепко пожав руку, притянув к себе, подобравшись к уху тихо шепнул: “Ты только помни, как мы на тебя

надеемся”, после чего отпустил.

Женя в тот момент ему ответил: “Буду”, затем отпустив руку, отправился на терминал проверки документов.

Бабушка с мамой пускают слёзы, дети кричат громкое: “Пока, Удачи”, деда размахивает рукой, а Виктор показывает кулачок поддержки. Развернувшись и помахав рукой, он увидел счастливые лица родственников, которые продолжали с ним прощаться, пока его фигура окончательно не скрылась за углом терминала.

И вот, мы вернулись, к тому, с чего начали. Молодой, недавно только ставшим совершеннолетним юноша Евгений, готовится для отлёта в Германию, для получения высшего образования и поисках лучшей жизни. Только вот теперь, вы знаете о главном герое абсолютно всё.

Часть 2

Потеряв своих родственников из виду, он с грустью вздохнул и сев на скамейку, стал дожидаться своего рейса.

Сидя напротив посадочного терминала, в тот момент, Женю окутывали самые различные мысли: “Начало самостоятельной жизни”, “ Счастливые моменты, проведённые у бабушки ”, и злополучный вопрос: “Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?”, кото-

рый всё крутился и крутился у него в голове, понимая, что этот момент, уже наступил.

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох и выдох, он пытался успокоить, да подумать о надвигающихся событиях. Ухватившись за рюкзак покрепче, наклонив на него голову, он представлял, как летит на самолёте, приезжает к дяде, как будет проходить первый урок, как выглядит сам город, и другие вопросы мучали его на протяжении всех этих тридцати минут.

Но в один момент, казалось бы совершенно спокойно и ничем непримечательного сидения, он услышал разговор. Разговор, который доносился из группы молодых юношей и девушек, аналогично Евгению, собиравшиеся улетать из страны. Этот разговор, на удивление сумел завладеть внимание Евгения, и чтобы скоротать время мучительного ожидания, он решает к ним прислушаться и вникнуть в суть их диалога. Благо, находился он как раз неподалёку от них.

“Ну что, что ты чувствуешь?”

“Да будто ты не знаешь, конечно же волнение. Вроде столько раз об этом рассуждали, но столкнувшись в реале, всё равно присутствует в теле некий потаённый страх”

“Да, и не говори

Кстати, я всё таки принёс ту книгу, которую тебе так явно рекомендовал. Чтоб в полёте было веселее”

– сказал первый протянув книгу.

“Мир, как воля и представление” . Артур Шопенгауэр. Не пойму зачем ты мне её так рекомендовал”

“Да знаешь, просто когда прочитал её, то в голове сразу же нарисовался твой образ. Словно, автор словно точь в точь описывал твой характер.”

“Ну естественно”

“Действительно. Вечно меланхоличный мыслитель играющий на скрипке. Чем не первичное олицетворение самого Шопенгауэра?”

“Ну хорошо гений. Я слышал про его самый главный философский труд. Но что ты можешь мне о нём рассказать раз уж ты всё прочёл?”

“Ну вот допустим, передо мною стоит тело, тело из мира представлений, которое я могу наблюдать. А внутри этого тела, живёт душа, стремящаяся к познанию, и поисках лучшей жизни. Это, твой внутренний мир воли.”

“Глубоко” – иронично подмечает один из собеседников.

“Да. А ещё, она показала мне один очень интересный приём против тебя”

“Серьёзно, и какой же?”

Лишь немного улыбнувшись, тот подходит к нему поближе, и быстро щёлкает пальцами возле его лица.

“Что ты делаешь?” – возмущённо спросил тот.

“А что?” – спросил он, вновь щёлкнув у лица.

“Это раздражает”

“Раздражаю я, или мои щёлканья” – и вновь щёлкнул пальцами у лица.

“Ты ведь знаешь, знаешь, когда меня разозлить, я могу и лицу ударить”

“Серьёзно?” – и после этого, уже в последний раз щёлкнул пальцами у лица.

“Если ещё раз так сделаешь, я...” – но не успел он закончить, как тот вновь щёлкнул пальцами у его лица.

Не став сдерживать себя, он уже делает замах, чтобы как можно доходчивее объяснить товарищу, как не правильно поступать в такой ситуации. Но второй предвидел это. И как только он увидел поднимающуюся руку, тут же поставил на телефоне в полной громкости настоящий реквием Моцарта. Услышав музыку, его собеседник моментально останавливается, и опустив руку, в недоумении спрашивает его:

“Что ты творишь”

“Да, вот именно, погружайся в мир воли, отстраняйся от болезненного познания, и находи утешение в эстетике” – с улыбкой сказал ему второй.

“Ой, понесло его на философию. Ну естественно, не мои ведь родители доктора наук в этой области”

“А мои не являются музыкантами симфонического

аркестра. И тем не менее, я всегда старался слушать все те композиции, которые ты мне рекомендовал”

“И ты говорил, что они тебе нравятся”

“Да, и тебе понравиться эта книга, ты только вспомни. Ты начинал играть на скрипке, когда хотел отдохнуть от гнетущих мыслей или чрезмерных внешних раздражителей. Также делал и Шопенгауэр, считавший музыку величайшим из видов искусств.”

“Мда. Ты меня переиграл и уничтожил” – иронично ответил он.

“В общем, бери эту книгу, и основательно её прочти. Потому как не проводить параллели с самим собой, ты просто не сможешь”

“Ладно, как скажешь. Да и два с половиной часа полёта не хочется тратить просто так.”

“Вот и отлично. Только, не пропитайся духом ещё большего пессимизма. Потому как прочтя её, я глубоко осознал знаешь что?”

“Именно?”

“Что тут говно, что там говно, везде одна параша. Но в именно эти моменты, дабы отождествляться от тоскливой серой реальности, мы можем...”

“Погрузиться в мир музыки”

“Погрузиться в мир музыки. А потому, сыграй нам что-нибудь побыстрее, а то скоро и до посадки недалеко”

Ещё через десять минут, объявили посадку на нужный Евгению самолёт. Подходя к терминалу, сердце билось как не в себя, дыхание перебивалось, а ноги дрожали, словно осиновые листья. Тогда, ему так сильно хотелось всё бросить, выбросить этот несчастный портфель с вещами как можно дальше и вернуться домой в свою родную кровать. Да вот только, груз ответственности который он ощущал в тот момент, не давал ему это сделать не при каких обстоятельствах, а потому, когда контролёр проверил билеты, он с лёгким чувством волнения, взошёл на трапу самолёта, нашёл своё место, и положив все свои вещи на верхнюю полку, уселся в кресло в ожидании начала полёта.

Рядом с ним уселся парень по имени Андрей. Он также как и Евгений, собирается лететь в Германию для получения образования и поиска лучшей жизни. Он попробовал поздороваться и представиться с ним, да вот только, Евгений, чтобы тот от него отстал, сказал, что очень устал и хотел бы побыть в тишине. Тот произнёс в ответ: “Ладно, хорошо” более не беспокоил его до конца полёта, и более, никогда.

Через пять минут проходит бортпроводник, объясняя как правильно пристёгиваться, и сидеть в кресле, через минут десять после проводника последовало объявление пилота, затем выход на взлётную пло-

щадку и наконец, взлёт.

31-ого августа, 2022-ого года, в 16:00, наступил именно тот момент, который поделил его жизнь на до и после. Самолёт взлетел, пролетая над густыми густыми облаками, пока Женя смотрел в глубь иллюминатора. Через минут 10 просмотра, он увидел столь родной Санкт-Петербург, который всё отдалялся и отдалялся, пока и вовсе не скрылся под серыми тучами.

Потеряв его из виду, Женя уселся в кресле, закрыв глаза, и откинул голову назад. Он представлял своё ближайшее будущее, догадываясь о том, будет ли город на самом деле таким, каким он его видел в экране домашнего ноутбука.

Любопытство, интерес и страх – вот те три основные чувства, которые преследовали Евгения на протяжении всей протяжённости полёта. Даже с закрытыми глазами, он никак не мог уснуть в кресле того самолёта, постоянно задаваясь вопросами, о городе своего дальнейшего проживания. Периодически выглядывая в окно, Женя всё никак не мог у сидеться на одном месте. Волнение, которое он испытывал, никак не давало его телу, просто усесться в кресле и насладиться приятным полётом на высоте десятка тысяч метров. Ему хотелось тогда делать самые разные вещи. Прыгать, бегать, скакать, громко петь, лиж бы делать всё возможное, для того чтобы убить время и поско-

рее приехать в город своей мечты. Но осознав всю глупость данных затей, Евгений пытается лишь поудобней усесться в кресле, вновь откинуть голову назад, и закрыв глаза, не думая вообще ни о чём, долететь до города, к которому он стремился, практически всю свою непродолжительную жизнь.

Через два с половиной часа полёта, он наконец прилетел в тот город, о котором он столько слышал, о котором столько читал и которого столько видел в экране ноутбука. В иллюминаторе он разглядел его очертания, и словами он не мог описать своего удивления, на сколько же он был огромным.

Когда самолёт сел, большинство людей на борту стали хлопать пилотам, пока Евгений вглядывался в другие самолёты и взлётные полосы. Как только все стали выходить с самолёта, он не был белой вороной, а взяв свой рюкзак, вышел на паспортный контроль.

Пройдя контроль без каких либо проблем, прямо напротив стоял дядя Ваня, который уже как минут 20 ждёт не дожждётся своего зарубежного друга. В тот момент, как только Женя его встретил, он с лёгкой стеснительностью и неловкой улыбкой начал подходить к нему, Иван же, тоже совершенно спокойно, без лишних эмоций, но с лёгкой улыбкой на лице пошёл к нему на встречу, встречать своего прилетевшего племянника. При их первой встречи, он был одет в тёмно-си-

ние брюки, чёрные туфли и строгий пиджак с рубашкой, на которой висел выделяющийся красный галстук. На лице была лёгкая щетина и короткие серые волосы, с лёгким налётом седины.

Они увидели друг друга на довольно среднем расстоянии. Каких-то 20 метров отделяли его от человека, который в теории будет о нём заботиться несколько следующих лет. От волнения, по телу бежала лёгкая дрожь, руки судорожно сжались в кулаки, а в ногах чувствовалась небольшая тряска и рюкзак за спиной только усугублял положение. Почти дойдя до него практически в плотную, в его голове вновь появились мысли: “Так, это дядя Ваня, тот человек, с которым я практиковал свой немецкий, и у которого я точно буду жить первый год проживания в стране. Вид вполне интеллигентный, строгий я бы даже сказал, и вполне утончённый. По всей видимости важный человек. Хотя почему я его раньше не спросил, где он работал? Только мы и делали, что пересказывали тексты, изредка да рассказывая, как прошёл наш день. Ладно. Сейчас я к нему спокойно подойду, мы пожмём правые руки, и вместе выйдем в гоооо...” – не успел произнести до конца свой монолог Евгений, так как из-за мыслей в голове и лёгкой дрожи в ногах, его ноги споткнулись сами об себя, и наш герой упал прямо в ноги к своему дяде.

“Ох Господи” – сказал испуганным голосом дядя, параллельно помогая своему племяннику встать.

От полученного стыда, ему хотелось провалиться прямо сквозь этот самый пол и никогда ему более не показываться. Но как тут провалиться, когда тебя уже из всех сил поднимает знакомый человек?

Встав на ноги и немного отряхнувшись, Иван спрашивает его взволнованным голосом: “Ну как, всё в порядке?”.

“Да, всё нормально. Просто оступился” – смущённо проговаривает Женья.

“Ладно, хорошо” – уже спокойным голосом сказал дядя, после чего, уже крепко пожав ему руку в знак приветствия, он хотел было помочь ему, взяв его портфель с вещами со спины, но Женья вежливо отказался, утверждая то, что ему не особо тяжело и они пошли на пункт приёма багажа.

Ожидая свою сумку ленте, он спрашивал о том, куда будет поступать, на кого и собирается ли в будущем оставаться в этом городе. На первые два он без эмоций ответил: “На врача”, а на последний без доли промедления: “Конечно здесь”.

–“Интересно” – ответил Ваня в ответ на вопрос про профессию, а на последний от себя добавил: “Ну, можешь найдёшь место получше”

–“Нет, не найду” – с ухмылкой на лице сказал он в

ответ. Ведь его с детства мариновали мыслью о том, что это самый лучший город в мире. А потому, на счёт будущего места проживания он был уверен как никогда.

Приняв свой багаж, они двинулись к выходу, где их уже ждала машина, на которой они поедут к дому. Сев на переднее сиденье, Женя стал всматриваться в окно, до сей поры окончательно не понимая того, что он, наконец находится в городе своей мечты. Иван в тот момент не говорил ни единого слова, давая племяннику возможность познакомиться с новым для него местом, и насладиться местными красотами.

Пока они ехали, его восхищала своей красотой уютная и малоэтажная застройка жилых комплексов, красота и плавность местных дорог, обильное количество мостов соединяющие город между уличными протекающими каналами, порт, который Женя сумел разглядеть заехав поближе в город и обильное количество “новых” немцев. Хотя скорее последнее порадовало со знаком минус.

На протяжении всего пути, Женя искал побольше надписей на немецком языке, что бы проверить себя и понять, не зря ли он учил немецкий такое количество лет. Как ни странно, всякие наружные вывески, рекламы и уличные надписи, он понимал в совершенстве.

По приезду к дому, его встретил пятиэтажный привлекательный на вид домик, сделанный из красного кирпича, вполне себе цивильный и ухоженный дворик, милая детская площадка и обильное количество ухоженных кустиков, клумб и деревьев. “Солидно” – произнёс Евгений увидав всё это. С портфелем на спине, поднимаясь на четвёртый этаж дома, его окружали белоснежные стены, словно совсем недавно был сделан ремонт с внушительным бюджетом. Войдя в квартиру, Женя лицезрел вполне себе неплохую и просторную, убранную трёхкомнатную квартиру, с приличной мебелью, обставленная вся в белых тонах.

-“Ну, я тебе подготовил комнату, будешь жить в ней. Пока располагайся, обследуй дом, а я пока приготовлю чего-нибудь”.

-“Спасибо” – в ответ сказал Евгений и после мытья рук в ванне, пошёл в свою комнату обустроиваться и привыкать к новому месту жительства.

На первый взгляд, это была вполне себя чистая и ухоженная комната. В ней был высокий шкаф для одежды, компьютерный стол, специальная тумба для книг, и кровать, которая была немного узкая, но особо не критично. Только на стене было квадратное чёрное пятно, словно на стене раньше висела какая-то карта. “Ну, хорошо” – про себя произнёс Евгений и

приступил к обустройству самого себя на новое место.

Раскладывая все свои вещи в шкаф, его посещали всякие разные размышления. От того, сможет ли он сдать фактически один из важнейших тестов в своей жизни и сможет ли он не подвести своих родителей, до того, что он сегодня будет есть на ужин.

Его наказали каждый день звонить родителям и деду с бабуей, что бы убедиться, что с ним всё хорошо и нет никаких проблем. А потому, после ассимиляции в новой для него комнате, он по интернету позвонил родителям и сказал, что с ним всё в порядке. С дедом и бабуей он поступил точно также. Закончив два этих разговора, он отправился исследовать пока неизвестный для него дом. Прямо напротив его комнаты, была ещё одна спальня, где по всей видимости спал сам дядя Ваня. В ванной, на полках не было ничего лишнего. Только один шампунь, дезодорант и электронная бритва. В зале, на лёгкое удивление, было довольно пустынно. Никаких тебе картин, фотографий, весёлых памятных безделушек, исключительно белые обои, на которых также виднелись небольшие тёмные пятна и пустые полки, на которых не было абсолютно ничего.

Так он ходил, осматривался и пока в один момент, Иван не позвал ужинать. Это были макароны со свиной, а также, специально по приезду Жени, он за-

казал пиццу.

-“Можешь садиться” – спокойно произнёс Иван.

Для Жени это было удивление, так как на часах было только семь вечера, пока дома он садился ужинать только не раньше восьми. Но из вежливости он не стал оказывать, а скромно произнеся: “Спасибо”, приступил он с ним к вечерней трапезе.

Несмотря на то, что в домашних условиях готовил мужчина, то вышло всё на удивление вкусно. Первые минут 10, никто даже не проронил ни слова, лишь иногда участники стола бегло бросал взгляд друг на друга.

По прошествии тех десяти минут, Иван спокойным тоном произнёс: “Если ты меня стесняешься, то не стоит. Мы ведь с тобой не чужие люди. Или тебе по нарву кушать в спокойствии в тишине?”

-“Да, нет, я люблю хорошие беседы, как с бабушкой у меня были к примеру, просто, сейчас, хочу поесть в тишине”

-“Я могу тебя понять. Ты в незнакомом тебе городе, за тысячи километров от родного дома, где тебя окружала семья, близкие знакомые, родные улицы в конце концов. На первых порах, всем естественно тяжело, но должно пройти время, и ты привыкнешь к этому городу также как и к своему родному”.

В ответ на это, Женя пару раз молча покивал голо-

вой, затем продолжив доедать свой ужин.

После того, как они оба закончили есть, Евгений взял обе тарелки, положил их в раковину, замоча их в воде. Взяв тряпку, он стал вытирать стол, чтоб на ней не осталось ни единой крошки. Иван всё это с приятным удивлением смотрел на всё это из-за стола. Поставив чайник кипятится, он стал вымывать посуду, чтоб на ней не осталось ни единого пятнышка. Как только он завершил, к этому времени уже закипятилась вода, и Женя спрашивает: “Вы чай будете?”

Бросив беглый взгляд на пол, Иван отвечает: “Да, пожалуйста”

Как только он нашёл все чашки на полках и пакет с печенюшками, он поставил всё готовое на стол и перед тем как уйти с кухни сказал: “Спасибо”. А Иван, без лишних слов, слегка нахмурившись говорит короткое: “И тебе.”

По завершению ужина, было восемь часов вечера, и по расписанию, приходило время вечерней уборки. Взяв мокрую тряпку со шваброй, дядя стал протирать полы во всех комнатах. Увидев это, Евгению захотелось помочь ему, да и самым важным, чем он в тот момент занимался, это банальное сиденье в зальном кресле без каких-либо дел. Вызвавшись помочь, Иван не отказал ему, а потому, дав ему в руки мокрую тряпку, попросил пройтись по всем полкам во всех комна-

тах. Что Евгений без особого труда сделал, кроме одной. И по иронии судьбы оказалось, что эта именно та самая комната, в которой должен спать сам Женя. Его смутила книжная полка, которая помимо произведений классиков русских авторов, и пока неизвестных ему немецких литературных деятелей, на задних полках хранились детские книжки-энциклопедии для детей и сказки для самых маленьких.

“К чему холостому мужчине средних лет детская литература на полке?” – задался тем вопросом Женя. Да только не смог его мозг дать толковый ответ на свой собственный вопрос.

Увидав, как Евгений вглядывается в дальние полки с литературой, подойдя к нему он задал вопрос: “Читать любишь?” – произнёс он с лёгким волнением, стараясь этого не подавать.

-“Да, люблю. Больше всего мне нравится Достоевский, Гоголь и Некрасов”

-“Интересно” – произнося это, он закрывает полку с книжками. “Мы уже тут с тобой всё убрали, может, сходим на прогулку пока есть время?”

На часах было только полдевятого вечера. Поставив все принадлежности для уборки на место, они решили немного пройтись по округе перед сном, чтоб посмотреть, что находится поблизости и немного подышать свежим воздухом.

Видя настойчивость Ивана, Женя тогда не смел отказать, да и ему самому было очень интересно пройтись по незнакомой местности и разузнать новые просторы. После чего, бросив мысли о тех детских книжках, мигом пошёл собираться. Он был одет в одежду, в которой сам и прилетел, а Иван надел на себя тёмные джинсы и тёмно-синюю футболку, в которой он и пошёл на прогулку.

Этот вечер, определённо запомнится Евгению на долго. Ведь только не успев выйти с подъезда, он наблюдает за одним интересным фактом – после восьми вчера, на улице практически никого нет, ни детей, которые гуляют во дворе, ни взрослых, которые за ними следят. Зато, выйдя со двора, Евгений увидел обильное количество “новых” немцев, количество которых, увеличилось в геометрической прогрессии по сравнению с дневным временем. Хотя они и преподносились как мирные жители, которые из-за войны бросили свой дом, но при виде их, Иван резко крепко взял Женю за руку и пошёл от них в другую сторону.

“Может, не настолько они мирные как это могло показаться?” – спросил сам себя Евгений.

Пройдя от них на метров 30, они замедлили свой шаг, после чего, дядя Ваня спокойно выдохнул и стал рассказывать про то, где и что необходимое в округе располагается:

“Рядом как я считаю, есть все необходимые магазинчики и заведения, которые могут тебе пригодиться. Прошёл немного, вот тебе продуктовый магазинчик, ещё немного, аптека, повернёшь в правую сторону, вот тебе строительный, в левую, ателье. И как ты можешь из этого понять, отсутствием хорошей инфраструктуры, здесь никогда и не пахло” – спокойным голосом говорил ему Иван.

После получаса ознакомления с местными красотами, Жене захотелось попить, а потому, он не зря захватил с собой купюру в десять евро из ста, которые дали ему родители на личные расходы. Тогда, вынув из кармана эту бумажку, он отправился в ближайший магазинчик, где надеялся купить себе бутылочку жидкой влаги.

Он спросил у дяди, где тут поблизости можно это сделать, а тот в свою очередь, с ухмылкой на лице указал ему на небольшой магазинчик, который находится через дорогу на первом этаже жилого дома. Без доли сомнений в той улыбке, он отправился к тому магазину, без происшествий перейдя дорогу. Да вот только, когда он уже собирался потянуть за ручку и открыть дверь, он резко замечает, что дверь собственно то закрыта. Вглядевшись в вывеску на двери, он увидел расписание и ужаснулся: “Как такое возможно, что магазин закрывается в восемь часов вечера?” –

с изумлением спросил саму себя Женя. Особенно ему от этой мысли было не по себе, когда вспоминал, что магазины в его городе закрывались минимум в одиннадцать вечера, если не работали всю ночь.

“Мдаа” – с огорчением ответил он для себя. В этот момент, к нему сзади подходит дядя и изъясняет: “У нас так со всеми небольшими магазинчиками. Не как у вас”. Обиженно тогда он положил купюру в десять евро обратно в карман и продолжил своё странствие за Иваном.

“Не переживай так. Да, у нас мелкие точки торговли закрываются рано, но зато крупные супермаркеты работают аж до десяти вечера”. Тут-то Евгений не выдержал и рассмеялся от глупости происходящего.

-“Всего супермаркеты работают до десяти вечера?” – с удивлением спросил Евгений.

-“Да” – понимающе ответил Иван.

Его изумлению от происходящего тогда не было приделу. И снова после этих слов ему в голову влетели воспоминания о том, как входя в супермаркет возле дома бабушки, прямо на двери висела вывеска с расписанием, в которой указывалось закрытие магазина аж в два часа ночи, а некоторые работали если не круглосуточно вообще. Но делать было нечего. И с разочарованным лицом полным недоумения, они отправились в ближайший супермаркет.

По входу, Женя снова пришёл в состояния перманентного изумления. То, что людей под вечерний час было мало это в порядке вещей, но что бы некоторые люди до сей поры ходили в масках, это конечно нонсенс. ВОЗ ведь заявила об окончании пандемии, ещё в два месяца назад. Тогда почему граждане продолжают ходить в этих чёртовых масках?

Он лично судит по себе. В одиннадцатом классе, в том время, когда вирус ещё не собирался отступать, всем ученикам приходилось ходить в этих самых масках. Со временем она потела, раздражала лицо, из-за неё чесался нос, и те, кто носил очки, вдвойне не повезло, так как под воздействием постоянных выдохов, очки всё время запотевали. И люди с радостью их снимали хоть даже и находясь в торговом центре или многолюдном супермаркете. А здесь, даже продолжали носить после снятия карантинных мер.

Снова, после небольшой мысленной паузы, а также осмотра интерьера магазина продолжили свой путь на поиски отдела с напитками. В то время как они подходили, у дяди Вани появилась одна интересная идея – немного проверить разговорные способности Евгения и посмотреть на результаты его трудов.

Иван уже не раз был в этом магазине и прекрасно понимал, где и что в каком отделе находится, а потому, начал водить Евгения где угодно, но только не воз-

ле отдела с водой. Ходили они так минут пять, не спеша, туда-сюда, да вот пока дядя проводил экскурсию по местному супермаркету, он заметил как на Жене, не было лица прям такого искреннего удивления. Скорее всего, потому что супермаркеты в Питере, особенно ничем не отличались от Гамбургских. И скорее он не искал свою столь желанную воду, а более внимательно разглядывал надписи и цифры на ценниках. До того момента, пока Иван не попросил племянника спросить про воду местного консультанта.

Женя не был против, но на сердце стояла какая-то лёгкая неуверенность. Видя его в конце коридора, он волнительно простоял так секунд десять, обдумывая все слова, пока наконец, не набравшись смелости, он подходит и говорит следующее предложение: “Entschuldigung, können Sie mir sagen, wo Sie das Wasser hier haben?”, что на славянском означало (Извините, можете сказать, где у вас тут вода). Получив ответ, он направился обратно к Ивану, а тот при встрече заявил: “Показывай, что узнал”.

После этих слов, не произнеся не звука, Женя пошёл по направлению, который указал консультант, и буквально уже через минуту, он уже брал с полки свою тёплую бутылочку газированной воды, с лёгкой радостью на душе от пройденного момента.

“Хм, молодец” – довольно ответил Иван. “Ты про-

шёл моё небольшое испытание. Хвалю”. Улыбнувшись, Женя ответил: “Спасибо”, после чего они пошли на кассу расплачиваться за воду и уже держать путь домой.

Подходя к подъезду, с ними для Евгения случилось нечто совершенно неожиданное. К ним из-за угла подошло два представителя “новых” немцев, с “неевропейским” оттенком кожи, которые предлагали купить их “товар”. Стоит ли описывать тот ужас, тот страх, тот испуг, который Евгений испытал в тот момент. Это был первый раз в его недолгой жизни, когда к нему придрался прохожий на улице, к тому же говорящие на совершенно непонятном тебе языке, и он никак не представлял, что ему придётся делать в такой ситуации. К счастью, с ним рядом находился Иван, а уж он то точно знал, как себя необходимо было вести с этими ребятами.

Чётко и уверенно он отвечает: “Нет”, после чего снова ухватив Женю за руку, стал шустро уходить в свой подъезд как можно быстрее. Вообще, Иван жил во вполне себе приличном районе, где какое-либо серьёзное происшествие это большая редкость. Но в последнее время, “новые” немцы совсем потеряли страх и чувство меры, что даже в казалось бы приличном районе где живёт Иван, они наступают по ночам, охраняя все дворы по всей округе.

Поднимаясь по лестнице в квартиру, Евгений спросил Ивана:

-“Почему так происходит?”

-“Ты о чём?”

-“Да вот о них. Почему они себе такое позволяют и где полиция когда она так необходима? Даже я не специалист в законах, понимаю, что здесь замешано явно что-то административное, если не уголовное”

-“Дело в том, что в стране откуда они родом идут военные действия, и они, бежав от войны, перебрались к нам в страну, где наше доброе и знающее что делать правительство, точно знает что оно делает, а потому, принимает “добрых” друзей всё больше и больше, ни-сколечко никому при этом не мешая местному населению” – с неким волнением сказал это Иван.

-“Не понимаю я это правительство” – с некой огорчённостью произнёс Женя поднимаясь по лестнице.

Услыхав это, Иван зажмурил глаза, и всячески надеялся что бы это никто не услышал.

“Ладно, давай уже закроем эту тему и поскорее поднимемся домой” – волнующимся голосом предложил дядя.

“Ну, ладно” – спокойно сказал Женя, от части не понимая, почему дядя так неохотно хочет говорить про это.

Заходя в квартиру, Иван высказался: “Мы хорошо

прогулялись, мне понравилось” – с улыбкой на лице произнёс он.

-“Мда, мне тоже понравилось” – произнёс Женя с некой разочарованностью”

-“На часах только полдесятого, может, перед сном хочешь чаю?”

-“Перед сном, то есть вы ложитесь всего лишь в десять вечера? С изумлением задал он встречный вопрос”

-“Да, практически все в Германии ложатся в это время, та как в шесть часов утра, многие уже обязаны быть на работе”

-“Чтож, ясно” – сказал Евгений, положила руку на лоб от удивления. “А чай, да. Можно пожалуйста”

- “Хорошо, пойду кипятить воду”

Как только дядя пошёл на кухню готовиться к чаепитию, Женя пошёл в свою комнату, обдумывать все полученные факты за сегодняшний день. Мигранты во дворах, закрытие магазинов в столь ранний час, обязанность ложиться спать в десять вечера. Он конечно из роликов в интернете понимал, что особенности и привычки немцев отличаются от русских, но что бы так кардинально, к этому ещё придётся привыкать.

“Ладно, смирюсь. Главное это поступить в университет и найти работу, чтоб не подвести своих родите-

лей” – думал Женя про себя.

Как только эти слова были произнесены, с кухни раздалось приглашение к чаю и Евгений сразу к пошёл на кухню.

Сев за стол, взяв горячую кружку некрепкого чая, никто поначалу не произносил ни слова. Пока, когда уже весь чай исчез из кружки, Женя всё-таки решил задать один вопрос: “Когда я был маленьким, мне папа рассказывал про то, как вы переехали сюда, и сразу с помощью упорства и послушания старших вы смогли добиться таких успехов. Это было правдой?” – с неким волнением он спросил.

“Ха. Конечно, всё по началу было не так. Когда мы со своей семьёй переехали, нам конечно никакой Герман не принёс на золотом подносе знание языка, готовую работу и благоустроенную квартиру. Первое время мы жили в самом обыкновенном общежитии, в котором был один туалет на весь этаж, а сама комната из себя представляла лишь пару одноместных кроватей и маленький холодильник. Также, без знания языка мне было категорически непросто. Благо, отец мой знал немецкий и имел специальность электрика и слесаря, а потому, нам этот переезд дался конечно непросто, но не совсем критично. Почти весь первый год, мы жили в общежитии, пока отец работал с восьми до пяти, а после ещё и давал мне с матерью уроки немецко-

го. И когда ты изучаешь язык в стране, где этот самый язык основной, ты себе даже не представляешь, как быстро ты начинаешь его запоминать. После почти, что одного года, мы переехали из общаги в нормальную двухкомнатную квартиру. Ремонт там был слегка устаревшим и были небольшие ляпы по типу пятен на стенах и облезающего линолеума, но это было всяко лучше чем то, где мы были. На дворе стоял конец 1992-ого года, и мне только тогда исполнилось 18 лет. В тот момент для меня пришло время поступать в университет. Но родители боялись, что мой уровень немецкого всё ещё был недостаточен для учёбы в университете. А потому, ещё год я ходил к репетитору, после которого сдал тест, на котором я официально подтвердил свой уровень знания языка. Прошёл год, мне настал 19-ый год и я поступил на ландшафтного архитектора, так как мне очень нравится рисовать и работать с пространством, расставляя всё на свои места. Да, родители были удивлены моему выбору, хотели чтоб я пошёл куда-нибудь на инженера или же всё того же врача, но выбор они мой смогли понять, и от того перечить особо не стали.

Я без проблем подал приглашение, сдал вступительные экзамены, и уже в сентябре начался мои первые годы университетской жизни. Жил я тогда с родителями. Хотя мне и предлагали место в студенческом

кампусе, но я отказался, так как так дешевле и родители смогут быть всегда рядом.

Помню, как когда впервые вошёл на свою первую лекцию, меня встретил вроде если мне память не изменяет Генрих Штрумель, такой суровый мужчина, статный, импозантный, одет с иголки и густыми, словно Брежневскими бровями. Уже с первых минут он говорил о том, что работать из нас по специальности будут только единицы, а потому если мы действительно желаем учиться по этой профессии, то трудитесь изо всех сил, а иначе уходите и на глаза мои не попадайтесь. Все после этого остались на своих местах и тогда он ответил: “Значит 90 процентов из вас лжецы. Буду знать” – произнёс тогда преподаватель, после начав наш первый урок. И не смотря на то, что с первого взгляда он показывал себя как строгого и непоколебимого учителя, в случаях чего он нам всегда старался помочь если у нас возникали вопросы, доносил он тему довольно доходчиво, да и сам он не старался говорить, читая строго по бумажке, а принося в обучения учеников не что новое и интересное. А потому я им остался вполне себе доволен.

Учился я довольно прилежно и примерно, сам преподаватель говорил, что у меня большие задатки в моей выбранной профессии, но был я таковым не один. Иногда, меня прямо таки раздражали ну прям уже со-

всем супер примерные ученики, которые и все ответы знают, и больше учителя расскажут, и на всех языках мира говорят, и вообще в космос полетели..., хотя на самом деле просто зубрили параграф не вникая в суть темы. Когда я мог действительно подробно и от себя что немало важно ответить на тот или иной вопрос, зачастую спрашивали только их, а те в свою очередь, говорили слово в слово только определения из учебника.

А потому сейчас я расскажу случай, за который мне в будущем конечно было довольно стыдно.

Короче, мы с моим тогда ещё другом соорудили специальный механизм, который при отдёргиванию верёвки обязан был зажечь небольшой фитиль, который в свою очередь поджигал маленькую бомбочку. Мы специально пришли аж за целый час до лекций, что бы установить наши ловушки под сиденьями тех учеников, которые даже не учились толком, а только лишь зубрили и зубрили весь учебник от термина к термину. А во время ответа, когда они вставали и говорили свой слизанный ответ, я дёргал за верёвку, мы ждали пару секунд и Б-У-М, но не такой бум как обычно представляют, а обыкновенная петарда как для нового года. Был даже такой случай, когда тот проговаривает свой ответ, происходил взрыв, после которого он забывал, о чём вообще говорил и не мог даль-

ше вспомнить ответ. Вот так мы разоблачали всяких дешёвок. А для того чтоб себя не выдать, мы провернули тот же трюк только сами с собой, но в отличии от остальных, мы знали чего ожидать а потому лишь подыграли что испугались внезапного взрыва. А вот в тот день мы подорвали не только сиденья однокурсников, но и заднюю точку нашего учителя, ведь как тогда он ругался, мы более не слышали никогда.

Об ответственности не думали вообще, нам было всё равно, мы были чёкнутыми. И нашу авантюру так никто раскрыл, а потому учись. Ладно шучу, не вздумай так повторять. Нам просто тогда крупно повезло по большей части, а потому вновь говорю: “Не вздумай за мной повторять””.

“Именно этот прикол, я запомнил на долго, так как именно благодаря нему я...” Внезапно, весёлый и улыбочивый дядя, превратился в задумчивого и даже печального человека.

На секунд пять, в комнате воцарилось молчание, а Иван, вновь опустив взгляд в пол продолжил уже с грустным лицом: “Ладно, уже поздно, 10 часов вечера как никак, уже пора на боковую. Я сам всё помою, можешь идти”

Недосказанность, которая заставила его вновь задуматься о прошлом дяди, но в итоге он только сказал “спасибо” и пошёл в зал сидеть на диване.

В тот момент, когда Иван проходил мимо зала, он спросил:

-Что скучаешь, может тебе интернет подключить?

- Да, пожалуйста, спасибо.

Отправившись к себе в комнату, вынув книжку из комода возле кровати со всеми паролями, он диктует ему пароль, после чего, говорит следующее объявление: “Мне завтра на работу, я буду там с шести до пяти, в холодильнике остался суп и хлеб с сыром, колбасой и маслом, думаю, голодным не останешься. Также, если захочешь выйти, я оставлю тебе второй ключ от двери, только не забудь закрыть дверь, и слишком далеко не уходи, хорошо?”

-Хорошо – спокойно ответил Евгений.

-Ну и отлично, можешь посидеть до одиннадцати, но что бы потом лёг спать.

-Хорошо

-Ладно, я тогда пойду спать. Давай, спокойной ночи.

-Спокойной ночи.

“Хмм, может пересмотреть какой-нибудь фильм пока ещё есть время?” – про себя произнёс Евгений.

Вот Женя заходит в поисковик, набирает фильм и настаёт время ожидания, он ждёт, основательно так ждёт, пока наконец предложенные сайты не прогрузились. Заходит на первый, он снова ждёт, ждёт до-

вольно продолжительное время, пока наконец не прогрузился сайт.

“Наконец-то” – раздражённо он произнёс.

Нажимает на кнопку пуск, уже в который раз ждёт пока прогрузится реклама, наконец готов насладиться просмотром, как в разделе качество доступно только разрешение 480р. Разозлило это его ещё сильнее, так как дома картина была разрешена аж в 1080.

Не выдержав такого исхода, он решает проверить скорость интернета, и тут-то его сновахватило перманентное изумление. Скорость интернета составляла всего лишь 2500кбит/с. Хотя дома, у него был трафик в 10Мбит/с. Разозлённый и обиженный он решает идти поспать, хотя на часах было всего 22:15 вечера.

“Ладно, день был непростом, лучше мне сегодня лечь пораньше”

Почистив зубы, надев чистое постельное бельё, он ложится в кровать с полной головой мысли по недавним событиям. А засыпая, представлял себе, какие ещё открытия ждали его впереди.

Проснувшись наутро и полежав ещё минут пятнадцать, Женя встал и начал заниматься утренними делами. Спокойно заправив кровать, почистив зубы, сходя в туалет и поев, он задумался над одним крайне занимательным вопросом: “Чем же мне сейчас за-

няться?”. Походив по дому минут пять, до его головы не пришло ничего лучше, как подготовится к завтрашнему уроку. Да вот только готовился он к уроку минут так, одну, а думал чем себя ещё занять ещё десять.

Лежа на диване в гостиной, ухватившись руками за голову, в его черепушку словно пуля влетает интересная идея: “Я ведь в Германии, так почему бы мне не посмотреть немецкое телевиденье?” – произнёс сам себе Евгений, потянувшись к пульту от телевизора.

Включив его, он наткнулся на канал с новостями, где объясняли все последние события в стране и в мире:

1) В регионе “Северная Рейн-Вестфалия”, количество людей говорящий на арабском, превысило количество коренных немцев. “Ха, неужели я все эти шесть лет зря учил немецкий? Зря?”

2) В “Нижней-Саксонии”, недавно прошёл самый крупный гей парад в Европейской истории, после чего была показана улица, на которой всё происходило. “Ха, молодцы, правильно. Давайте, я за вас братишки. На самом деле нет, что-за ужасное зрелище”.

3) В США наблюдается резкий прирост популярности операций по пересадке пола среди несовершеннолетних. Объясняя это тем, как кумиры молодого поколения и лидеры мнений, резко стали этим промыш-

лять. “А что будет, если я хоть на один день...? Нее, меня и так всё устраивает”

Тогда, он на телевизор особо не смотрел, стараясь уловить весь смысл с закрытыми глазами. И как вы могли понять, у него это получалось довольно успешно. Послушав новости, Женя решает посмотреть другие каналы, и постараться уловить смысл уж оттуда.

Заглянул на канал с мультфильмами, всё понимал. Включил канал с футбольным матчем, осознание слов отчётливое. Канал с кулинарными рецептами тоже не прошёл мимо, теперь то Женя будет знать, как готовить на завтрак яичный рулет с индейкой. Всё это он понял, исключительно слушая, вообще не заглядывая в экран телевизора.

“Ладно, со слухом и понимаем у меня всё в порядке. Видать не зря мы с мамой прослушивали столько аудио материала.” – сказал Евгений для себя.

Да вот только, пока он приходил к этому выводу, на часах уже стояло время полудня. В это время ему как раз надоедает смотреть телевизор, и он снова решает заняться чем-нибудь ещё. К счастью, это что-нибудь не заставляет себя долго ждать. И на удивление, ему захотелось сделать дяде Ване приятное – убрать в доме, пока он на работе.

Дома, Женю больше всего раздражало вытирать пыль. Везде ходить с тряпкой, залазить в самые даль-

ние щели, вставить на стул, чтоб протереть самые верхние полки, и другие мелочи. А потому, по его решению, он для начала протрёт полы мокрой тряпкой, а уже потом приступит к злосчастной пыли.

Через минут пятнадцать, все полы в квартире были вымыты чисто-начисто. Ни единой крошки и не единого пятнышка на полу более не осталось. “Аж как-то по просторней стало” – сказал Евгений. “Да, теперь пришло время пыли” – произнёс он сам себе пойдя за тряпкой.

Прошло ещё минут пятнадцать, и за это время, Женя убрался во всех комнатах, кроме его собственной. Спокойно пройдясь по шкафу, углам кровати и столу, он наконец дошёл до того злосчастливого шкафа, в которой стояли две интересные книжки, которым наш герой всё никак не мог найти объяснений. Вопрос и любопытство пожирало его изнутри, а потому, не чуя никакого подвоха, он спокойно взял энциклопедию и начал листать эту злополучную книженцию.

Пройдя так несколько страниц, читая некоторые строчки из её содержания, один вопрос всё не собирався покидать его голову: “К чему взрослому мужчине понадобилось хранить эту детскую энциклопедию и сказки для самых маленьких?”. Как неожиданно, на двадцатой странице, показалась фотография счастливого дяди Вани, незнакомой для него женщи-

ны и какого-то маленького мальчика, который вместе с ними сидели на той самой кровати, где спит Евгений, смотря с улыбкой как мальчик читает книжку.

Вглядевшись в неё, голова Жени вмиг наполнилась всевозможными мыслями: “Кто этот ребёнок?”, “Кто эта женщина?”, “Почему дата указана на задней стороне фото аж 2004-ым годом, хотя сам ничего об этом я даже слуху не слыхивал?” “Как, после стольких лет, задний план остаётся абсолютно таким же?” И самый главный вопрос: Неужели это его семья?”

Евгений с таким удивлением спрашивает это у самого себя, потому что никто раньше и намёка не давал ему по поводу того, что у него на самом деле есть жена, а уж тем более ребёнок. “Как давно это было, ведь тогда даже меня ещё не существовало” с удивление сказал себе Женя.

Просидев с этой фотографией минут пять, он решает взять вторую книжку со сказками, в надежде найти ещё чего-нибудь интересного. Став переверачивать страницы, на тридцатой странице, он нашёл ещё одну фотографию, которая датируется уже 1999-ым годом, и на ней всё также молодой и счастливый дядя Ваня, который держит, как ему хотелось думать, своего отпрыска в руках и уже читает эту самую книжку. За ними уже был совершенно другой антураж, и нечего знакомого он на ней не наблюдал. Посидев так

с фотографиям ещё минут 15, Женёк решается положить всё на место, словно их вообще никто не трогал. Да вот только, после просмотра фотографий, у него появилось два ещё более на сущих вопроса:

1) Кто и где сейчас люди с фотографии?

2) Почему ему раньше никто об этом не рассказывал о нём?

Вот с такими вопросами, он закрыл шкаф, после чего положив тряпку на место, лёг на диван, чтоб обо всё подумать и капельку отдохнуть.

Лёжа в тот момент на диване, его окутывал ворох всевозможных вопросов, не на все которые он смог найти ответ: “Почему мне никто не рассказывал про ребёнка дяди Вани? Почему эта фотография была сделана так давно? Если это сын Ивана, то где тогда его жена? При таком случае, где они сейчас?”. Эти две фотографии так его запутали, что от всех мыслей у него даже начала болеть голова. Но спрашивать об этом Ивана он на прямую тогда не желал: “Раз мне об этом не говорили, наверное это что-то личное и сокровенное. То, о чём мне наверняка не особо то и нужно знать. Да и тем более, в первый раз, когда я нашёл эти книжки дядя сразу попытался отвлечь меня от них и пойти на прогулку. Наверное, это действительно что-то личное и тайное”

Пока Евгений размышлял над этими вопросами,

уже как минут тридцать наступило время обеда. Спокойно разогрев суп, всё подготовив для дневной трапезы, он садится за стол и думает: “Может по телевизору будет что интересное?”. Тогда, ему в голову приходит ошеломительная – взять стул, перенести его в зал, перенести на тот стул всю еду и одновременно есть и смотреть телевизор. Может это и не была сверх-гениальная идея, которая прославит его на века, но учитывая то, что дома ему зачастую запрещали есть где-нибудь помимо кухни, и что было приготовлено не на кухне мамиными руками, то опыт обещает быть как минимум интересным.

Подготовив весь необходимый реквизит, он уселся на диване прямо напротив телевизора, и начав переключать каналы, он наткнулся на какал с одним фильмом, который он смотрел у себя дома в России. “Как удачно” – сказал про себя Евгений. “Как раз поем и вновь потренирую свой слух”

Начав есть и одновременно просматривать киноленту, он почти достиг такого уровня наслаждения и блаженства, которое он получал при поедании своей первой шавермы. Через минут двадцать, когда тарелка была уже пуста, а фильм уже подходил к концу, Женя взял стул с посудой и отправился на кухню вымыть всю использованную кухонную утварь. А по возвращению в зал, он раздумывает над тем, что бы до-

смотреть фильм и пойти немного прогуляться.

Закончив просмотр, он выходит на улицу закрыв дверь, попутно проверяя не забыл ли он захватить свою купюру в десять евро. И выйдя с подъезда, он был удивлён среди бела дня, увидеть в Германии, в немецком дворе, именно немецких детей с их немецкими родителями, которые спокойно гуляют себе во вполне ухоженном дворе, наслаждаясь приятным климатом и целыми аттракционами. Решив пойти на этот раз другой дорогой, той, где вчера было небольшое скопление “интеллигентных” людей, он решается пройти вдоль улицы в надежде найти новые места и рассмотреть что-нибудь интересное.

Выйдя со двора, именно в этот момент, в лучах солнечного дня, ему раскрылась истинная Европа – ухоженная и непорочная. Конечно, высшие чины высшего общества своими странными законами в последние времена всячески пытаются уничтожить эту неповторимую и уникальную красоту, но гуляя по этим прекрасным и вполне подходящие под определение “идеальным” дорогам, наблюдая вокруг себя “совершенно” выстриженные кусты и чистейшие, органически подобранные фасады малоэтажных зданий, внутренний голос подсказывал Жене, что это всё мракобесие рано или поздно пройдёт, и эту страну будет ждать, исключительно счастливое и светлое будущее.

Идя по ровняющей брусчатке, без дырок и мусора внутри ям на дороге, он не хотел никого тревожить, никого трогать, ничего говорить, в те минуты, он мог вполне себя удовлетворить простыми радостями жизни, по типу лёгкой прогулки вдоль этого замечательного города, чем он на данный момент и занимался. Наслаждаясь эстетикой ухоженных домов, узкими переулками и многообразием культур, в его взору довольно часто попадались довольно неприятные картины – чрезмерно огромное количество всяких граффитистов, оставляющие свои вонючие теги, где только возможно.

“У какой собаки только хватит наглости поднять свой омерзительный болончик с краской на такую чарующую красоту?” – возмущённо спрашивал он сам у себя проходя мимо. А пока он гулял, этих граффити становилось всё больше и больше, наверное даже больше, чем было у него в собственном городе.

И пока он ходил по городу, думая об этих вандалах, в его голову пришла одна интересная идея. А именно зайти в какой-нибудь маленький магазин с продуктами, который ему не удалось посетить вчера с дядей и насладится как ему казалось, непревзойдённым качеством европейских народных сладостей.

Найдя один через дорогу, который располагался прямо на первом этаже жилого дома. Женя, войдя в

него, увидел вполне обычный магазин с продуктами, без особых изысков и ярких вывесок на входе. Просто мило и приятно. Немного пройдясь по магазину, осматривая местный ассортимент товаров, он остановил свой взгляд на газировке и небольшой шоколадке, которая так маняще лежала прямо на прилавке возле кассы.

Отдав за всё два Евро, Женя стал направляться к выходу, попутно открывая газировку и готовившись насладиться сладким напитком. И если быть честным, то он не соврёт если скажет, что не смог бы найти такой же напиток у себя в Питере. Даже больше, они по вкусу были абсолютно идентичны. А что по шоколадке, то она просто неплохая. Без каких-то откровений, просто неплохо.

Выйдя с магазина, Евгений решает направится в порт, портовый город как-никак. Но он в тот момент находился совершенно один, и тут к нему голову ворвались сомнения: “Смогу ли я сам добраться до порта, или же всё-таки дожждаться Ивана?”. “Нет” – с некой разочарованностью произнёс Евгений. “Город я ещё знаю так себе, не дай бог заблужусь где-то ещё. Лучше попробую попросить сводить меня туда вечером. И сейчас лучше не рисковать”.

На часах стояло три часа дня: “Ещё не поздно” – думает Евгений, и решает пройтись ещё немного

дальше зиг-загом, поворачивая в сторону, то в лево, то в право на каждом перекрёстке дорог. Пройдя так несколько перекрёстков, Женя впервые замечает действительно величественное и грандиозное сооружение. Это был белый мраморный театр, который был прямо слева от маршрута прогулки Евгения. Может он и видел у себя в городе по виду театры явно не хуже, но в тот миг был важен фактор самого существования, такого красивого и приятному глазу строения. По обеим сторонам возле входа, находились вывески с представлениями, которые намечались в этом прекрасном архитектурном сооружении. И на минутку закрыв глаза, он представляет себе, как он вместе с Иваном сидят на первом ряду, наслаждаясь представлением, замечательных артистов. Да вот только, открыв глаза, он попадает в суровую реальность, в которой он практически без гроша в кармане, стоит возле театра и мечтает воочию увидеть представление. “Когда-нибудь, обязательно я сюда приду” – тогда дал себе обещание Женя, после чего продолжил своё небольшое путешествие.

Пока он продолжал своё путешествие по округе, наслаждаясь местными пейзажами и красотами, невольно он вспоминал те тёплые и уютные моменты с отдыхом у бабушки, когда также легко и беззаботно, просто гулял себе по улицам и дворам своего род-

ного города, наслаждаясь спокойно и приятной атмосферой нового для него города. Да вот только, в такие моменты, время пролетает совершенно быстро и незаметно. И покуда он наслаждался красотами нового города, на часах уже стояло время в 17:00, а значит, наверное, уже пора возвращаться домой, ведь прогулка уже затянулась.

Дорога домой лёгким бегом у него заняла пол часа, и по приходу во двор, он был довольно сильно удивлён тому, что машина Ивана уже стояла во дворе, и наверняка, дядя уже был дома и волновался за своего племянника. Войдя в квартиру, он был довольно зол на то, что потерял его и никак не мог связаться с ним.

“Где я бы тебя искал? Что с тобой могло случиться?” – риторически спрашивал Иван.

Но тот в своё оправдание сказал: “Простите, я действительно затянул с прогулкой”.

“Как я мог упустить телефон, а если с тобой что-то случилось бы” – уже чуть ли угрожающим тоном говорит Иван, почти разразив панику на весь дом.

В ответ на это, Женя молчал, и с виновным выражением лица смотрел в пол, чувствуя искреннее признание к самому себе, ожидая то, что ему сейчас скажет дядя.

“Ты пойми, если с тобой что-то случится, то мне потом будут предъявлять претензии, так как именно

Я, отвечаю за ТЕБЯ”

Я на это Евгений ничего не ответил, а лишь продолжал виновато смотреть на пол, чувствую вину за совершённый поступок.

Немного подумав в тишине и кинув взгляд на племянника, Иван уже спокойным голосом говорит ему: “Ладно, ничего. Главное, что ты здесь и с тобой всё в порядке. А что бы такого в будущем точно не происходило, после шести часов, как я немного отдохну, мы вдвоём выйдем и сделаем тебе вторую симку”. К счастью, телефон Жени это позволял.

Пока Иван сидел и набирался сил после рабочего дня включив телевизор, он всё же не стал его смотреть, а начал спрашивать его о том, где он был и что видел, тот в свою очередь отвечал: “Да так, гулял себе по округе”.

“Ну хорошо” – с некой удовлетворённостью сказал Иван. И по прошествии 18:00, Женя с Иваном вышли с квартиры для создания своего нового номера телефона не территории Германии. Они поехали на машине, и уже по приезду в центр сотовой связи, они без всяких проблем сделали ему новый номер, что и тут не обошлось без удивлений, так как для этого они составляли целый договор. И это ещё больше составляло у него недоумений, так как номер сотовой связи у него в Питере, он мог сделать чуть ли не в любом,

даже самом среднем супермаркете. “С одной стороны это законность и официальность, а с другой стороны, к чему такие сложности?” – спросил сам себя Евгений с удивлением.

Сделав пробный звонок, он с Иваном убедились в корректности работы устройства, после чего уже собирались возвращаться домой, как Женя всё же спрашивает об одной просьбе: “Дядя Ваня, погодите, а, можем мы пожалуйста, сможем сходить и посмотреть на порт?”

“Ты хочешь сходить на порт?” – переспрашивает его Иван.

“Да, если можно”

Взглянув на время, Иван в ответ произнёс: “Ну, хорошо, можем сходить”

С довольным лицом, Женя произнёс: “спасибо”, после чего они сели в машину и направились в сторону порта. Пока они ехали в машине, Женя наслаждался видом из окна, пока он был в предвкушении невероятных пейзажей и неопишуемой красоты. После примерно двадцати минут езды, они добрались до этого знаменитого порта, и “Господи, какой же он всё-таки огромный”

Он хоть и был в порту своего города, но он был просто большим, без каких-либо изысков. А тут сочетается и большие объёмы и некая благородность с красо-

той, которую обязательно должен увидеть каждый.

Бродя с дядей по порту Гамбурга, Иван показывал и рассказывал ему обо всех красотах этого места, а Женя в свою очередь, наслаждаясь приплывающими и отплывающими огромными танкерами, неким подобием Биг-Бена, который находился по ту сторону реки и внушительным количеством окружавших весь порт контейнеров, в тот момент он прекрасно осознал, что хоть у этого города и есть свои проблемы, но он любит его, и именно в том самом порту, возле играющих на воде волн и приятного вечернего бриза, он пообещал себе, что сделает всё возможное ради того, чтобы остаться в Гамбурге – навсегда.

Пока они гуляли по потру, Иван предложил Евгению пойти на экскурсию, в знаменитый музей знаковых лодок и судов, которые когда либо были в этом порту. Недолго думая, Женя сразу же согласился. И в ближайший час, они оба наслаждались старинной коллекцией знаковых танкеров, катеров, ковчегов судов и парусников, слушая экскурсовода, рассматривая каждый экземпляр с небывалым интересом. Во время экскурсии, Иван задал Жене один интересный вопрос: “Ты действительно понимаешь всё то, что она говорит по немецки?” – с неким беспокойством спросил дядя.

“Ja, ich verstehe alles perfekt (Да, все прекрасно пони-

маю)» – с гордостью произнёс Евгений.

А Иван, слегка улыбнувшись, сказал в ответ: “*Na gut, freut mich für dich* (Ну я рада за тебя)”. После чего, они продолжили свою экскурсию.

По окончанию их небольшого ознакомления со старинными лодками и кораблями, на часах уже стояло время в пол восьмого вечера, и Иван предлагает Евгению сходить в местный ресторан морской кухни, где они, наконец смогут вместе сесть и спокойно поужинать.

Зайдя в ближайший ресторан, который находился совсем недалеко от реки Эльба, Иван с Женей, сели прямо возле окна, наслаждаясь дивным видом на порт в лучах собирающегося заката. Дядя Ваня сказал, что уже был как-то здесь давно, а потому, взяв лист с меню, решает заказать то, что брал и в прошлый раз: “Макароны с креветками и мидиями” вместе с бутылочкой прохладного пива. А Женя, доверившись вкусу дяди, решает взять тоже самое. По приходу официанта, Иван показывает ему, что они выбрали, а как только молодой юноша собирался уходить, Иван посмотрел на Женю и вновь обратившись к официанту, с некой ухмылкой произнёс: “*Zwei Flaschen bitte*”.

Женя увидел в тот момент пробежавший на него взгляд и поняв перевод фразы которую он произ-

нёс, и бросив беглый взгляд на уходящего официанта, тот после призадумался: “Неужели они как-то связаны?” – подумал про себя Женя. А пока он об этом размышлял, Иван предложил сходить помыть руки, что они спокойно и сделали.

Вернувшись на место, Женя стал рассматривать само заведение, его интерьер и людей, которые в нём находятся. “Заведение, приятное, и вполне себе уютное” – так думал про себя Евгений. Правда его снова удивило, что парочку людей в углу зала всё ещё сидят в масках. А едят они так, что когда они засовывают пищу в рот они её открывают, а по пережёвыванию и глатанию, закрывают. И эта культура отношения к общественному “перевыполнению нормы”, его даже в какой-то степени вводила в недоумение. Ведь в его голове всё не уходила мысль: “Но карантин ведь завершился, зачем вы продолжаете так делать?” – сам себя спрашивал Женя, в очередной раз, так и не найдя ответ на поставленный вопрос.

Посмотрев на племянника, сделав выдох, Иван снова вернулся к теме, которая так его взволновала сегодня днём:

“Меня сегодня довольно нехило взволновало то, что ты сегодня ушёл, и совершенно ничего мне не сказал. Нужно быть честным прежде всего с другими и с самим собой, а это означает, что наверное, это боль-

ше моя вина, что ты так поступил, ведь именно я разрешил тебе выходить из дому, не дав тебе симку, чтоб связаться с тобою. Я был в растерянности, я не знал где тебя искать. Ведь сам понимаешь, какой порой контингент разгуливает у нас по улицам. Что бы я сказал твоим родителям? Теперь, ведь вся ответственность лежит на мне. Даже думать не хочу. Знаешь, я не в коем случае не буду запрещать тебе выходить на улицу пока меня нет, но давай договоримся прямо здесь и сейчас, что когда ты будешь выходить, ты будешь мне звонить и говорить, куда именно ты пошёл, и каждые два часа на прогулке, просто звони и говори, что у тебя всё в порядке. Хорошо?”

“Хорошо, ладно” – спокойным и понимающим голосом произнёс Евгений.

“Ну и отлично” – улыбнувшись произнёс Иван.

После их небольшого диалога, к ним подошёл официант с блюдами и пивом, оставив всё на столе и без единого слова, ушёл к другим столикам.

“Приятного аппетита” – пожелал Иван пред ужином.

“Вам тоже” – с улыбкой произнёс Евгений, после чего, они оба приступили к вечерней трапезе.

Навертев макароны на вилку, положив её в рот и закусив свежее-приготовленной креветкой, Женя явно не пожалел о выбранном блюде, и с удовольствием до-

ел его до самого конца. Да вот только в самом разгаре ужина, Иван берёт две прохладные бутылки пива, одну из которых он оставляет у себя, а вторую тянет к своему племяннику.

Евгений поначалу недоумевал, говоря про себя: “Он что, действительно собирается дать мне целую бутылку пива?” – спрашивал он у себя, глядя удивлённым взором ему в глаза.

И вместе с тем, ка Иван поставил бутылку на часть его стола, он проговаривает: “Давай вместе, насколько я знаю, тебе ведь уже можно”

Вновь придя в состояние перманентного удивления, Женя, заикаясь, начал произносить:

-“Даа..., нет же, мне папа говорил, что алкоголь это опасно, и его вообще лучше не пить. Спасибо конечно за предложение, но мне нельзя”

-“Знаешь, я и сам не любитель сей подобных вещей, но в приятной компании, и по хорошему поводу, чтоб не выпить по бутылочке. Вреда от этого будет совершенно никакого. Да и ты к тому же под моим присмотром, так что, если всё же ты решишь пойти в отрыв, то не переживай, я тебя как следует прикрою. И родителям я твоим ничего не скажу”

-“Я не знаю. По моему, это как-то, неправильно что ли”

-“Я уверен, что ты хотя бы раз в жизни видел, как

твой отец употреблял алкоголь. А потому, раз ему можно тогда почему тебе нельзя, тем более когда тебе уже можно?”

Не произнеся ни слова, и опустив свой взор на бутылку с пенным напитком, Женя решается взять её в руки, ради последующей обонятельной дегустации. Сделав пару вдохов нюхательным аппаратом прямо напротив горлышка, он с неким отвращением поворачивает голову в сторону со сморщенным лицом, задавая Ивану вопрос: “Да как это вообще можно пить?”

Легко улыбнувшись, опустив голову и поворачивая её то вправо то в лево, он рассказывает ему способ, как правильно выпивать свою первую бутылку: “Ты не обращай внимания на запах. При первой пробе он всегда будет отталкивать. Нужно, всем залпом, взять и просто выпить свою первую бутылку исключительно единственным заходом. Тогда принятие и вовлечение во вкус будет не таким горьким”

“Ну, ладно” – скромно произнёс Евгений.

Оба взяв свои бутылки, Иван поднёс её к середине стола, немного держа её на весу. Женя же, из чувства вежливости и нежеланием быть смущенным и ещё хоть как-то расстраивать своего родственника, сделал тоже самое. И в тот момент, когда две бутылки соприкоснулись друг с другом, дядя произноси следующий небольшой тост: “За твой приезд и великие

успехи в будущем”

Улыбнувшийся с неким волнением Женя, в тот момент видел, как Иван подбирает к себе бутылку со словами: “Давай, на счёт три. Я буду пить вместе с тобой”

Сделав глубокий выдох, вглядевшись в бутылочку в руках, вместе с тем бросив уверенный взгляд в сторону Ивана, он, наострив уши, начинает внимательно слушать обратный отчёт, до принятия внутрь столь злосчастной бутылки.

“Всё, готов? Давай, я начинаю.... РАЗ”

Вновь опустив взгляд на бутылку, чувствуя протекающий по её стенкам холодные капельки воды, сердце нашего героя начало биться от волнения невыносимо быстро, словно он готовится принимать не обыкновенное пиво, а ампулу с ядовитым цианистым калием.

Два

На второй счёт, Женя представлял себе, как будет её пить. Сделать ли это быстро, или же постараться понять каждый глоток всего содержимого в бутылке. “Сейчас он скажет три, как бы мне поступить? Каков будет вкус? И может мне стоило бы отказаться?” – такие беглые вопросы тогда крутились у него, представляя что будет, как наконец он услышит цифру три.

Три

Сделав резкий вдох, не думая ни одной лишней секунды, он всё же решается просто поднести эту бутылку ко рту, и вместе с дядей, выпить её как можно быстрее.

Невыносимая на первый взгляд горечь и лёгкий привкус спирта, словно кричали ему в тот миг: “Брось меня, я того не стою”. Но деваться было некуда, и закрыв глаза, стараясь вообще не дышать и чувствовать вкус, Женья старался как можно быстрее иссушить это бутылку, чтобы всё это неприятное дело, наконец поскорее завершилось. В то время, пока наше герой старался как можно быстрее со всем этим завязать, его партнёр по столу не спеша пил свой прохладный напиток, одним глазком наблюдая за реакцией человека с его первым знакомством с бутылкой, стараясь параллельно не пролить всё содержимое от негромкого смеха.

Продолжалось для Жени всё это мероприятие примерно секунд 8, а для его как ему казалось в тот момент соперника, все 15, по окончании которых, Иван спросил его: “Ну, как тебе твой первый раз?”

На этот поставленный вопрос ответа он так и не дождался. Ведь после столь резкого попадания в первый раз, на первый взгляд столь незначительного количество алкоголя в организм, Евгений ещё никогда не испытывал такого отвращения по употреблению

чего-либо. Уткнувшись головой прямо в стол, параллельно издавая звуки, слабо похожие на сожаление и отвращение, Женя старался в тот момент задать всего один вопрос: “Зачем я это сделал?”. Но пролежав так секунд 15, ему в голову приходит неплохая на его взгляд идея, по продолжению употребления содержимого в тарелке, что бы хоть как-то перебить тот неприятный вкус, который словно огонь выжигал ему всю глотку.

После поедания небольшого количества пасты с креветками, этот отвратительный вкус богомерзкого пойла вроде как перестал угнетать его рот. И бросив свой взор на Ивана, тот снова задаёт интересующий его вопрос: “Ну, как тебе твой первый раз?”

Прожував и проглотив всё содержимое во рту, он решается высказать своё авторитетное и неподкупное мнение, касательно сея продукта: “Ужас, просто отвратительное пойло, совершенно горькое и невкусное. Как вы вообще можете пить это так спокойно?”

Легко просмеявшись, Иван проговаривает в ответ: “Ничего, все так по началу говорят, а потом, привыкают”

“Ну нет, не нужна мне такая привычка” – рассерженным голосом отвечает Евгений.

“А может, ты ощущаешь какое-то новое чувство?” – с интригой спросил его Иван.

“А..., ну..., наверное, да. Я словно ощущаю ранее непонятную мне лёгкость и внезапный подъём..., хорошего настроения?” – с тянущейся улыбкой на лице спросил он.

“Понятно, при таком случае, нужно выпить воды, что бы такое чувство прошло. Посиди здесь, и поешь ещё, так будет лучше” – сказал дядя, после чего пошёл к кассиру за водой.

По возвращению, он наблюдал довольно интересную картину. Подойдя к столу, он увидел как его племянник весь изгорбившись, чуть ли уже не лежа головой в пасте, стараясь кое-как заглатывать макароны, беспричинно и непонятно по какому поводу беспорядочно хихикает. Сев на диван, Иван, протягивая бутылку воды и спрашивает его: “Неужели ты так поплыл всего-то из-за одной бутылки?”

А Евгений, запинаясь, оговариваясь, и продолжая нелепо хихикать старается что-то говорить: “Эээм..., нет. Просто мне сейчас так хорошо и легко, будто я готов, готов покорить сейчас все горы”

“Нет, никаких гор нам не надо. На вот, попей воды и станет легче”

“С-спасибо, вам, за то, что вы меня приняли к себе. Я, этому, очень, благодарен, вам”

“Да не стоит, на вот, попей, легче станет”

“А я, а я ведь у себя дома даже и представить не

мог то, что, что я смогу легально, на глазах у взрослого выпить, ха-ха-ха, выпить целую бутылку пива. Спасибо вам, большое”

“Да, хорошо, вышей пожалуйста во...”

“За эти два дня, вы мне подарили столько новых ощущений и эмоций, наверно больше, чем за все восемнадцать лет жизни с родителями. А-а-а-а будто, я просил их об этом? К чему они так со мной поступали? Нет, я к-к-конечно понимаю причину, иначе они без меня пропадут. Но, я ведь тоже хотел иметь друзей (с этого момента, Евгений начинает говорить всё со слезами на глазах), поиграть во дворе с детьми, которых я практически каждый день видел лишь с окон собственного дома, не смотреть лишь то, что мне разрешалось смотреть и любые потуги к творчеству, обрубались на корню. Почему? Я ведь старался писать книжки, людям они нравились, мне самому это тоже нравилось, и я даже получал с них деньги за продажу. Но папа, папа при виде них, угрожая коту, удалил их у меня на глазах, а все мои накопленные деньги, просто взял и разорван на кусочки (после чего он просто продолжал плакать, не произнося не слова)”

Уже не навязывая свою воду, Иван, наблюдая за нетрезвым, заплаканным лицом племянника задумался: “Виктор мне рассказывал о том, что он собирается позаботиться о будущем своего сына, и он действи-

тельно он нём позаботился. Он меня лишь просил о том, что бы я говорил Жене, как здесь всё замечательно и ему нужно не сдаваться, чтоб сюда приехать. Но он мне не поведал обо всём плане по его воспитательной методике в полной мере. И вот стоило ли оно того, чтоб лишать мальчика столько необходимого детства?”

Продумав, Иван думает рассказать историю о том, почему Виктор так с ним поступил. Но увидев заплаканное лицо Жени в явно неготовом выслушивать состоянии, он всё-таки решает, что момент наверняка неудачный, и он сейчас вообще ничего не поймёт. Поэтому, приберёт этот разговор до недолгого случая.

“Ну всё, ладно тебе” – говорил успокаивающим голосом дядя.

“На вот, возьми салфетку и вытри слёзы, а то как-то неловко”

“Я просто..., я просто хотел заниматься тем чем любил, и жить в своё удовольствие, абсолютно понимая, через что мне в будущем пришлось бы пройти.” “РАЗВЕ Я МНОГОГО ПРОШУ?” – уже крича и продолжая плакать кричит Евгений, после чего тянется к салфетке.

Взяв пару салфеток, Женя кое-как старается избавиться от крокодильих слёз, после чего, доедает свой вкусный ужин и наконец собираются домой. Оплатив

счёт, они оба вышли на улицу, и сев в машину, взяли свой курс к долгожданному дому.

Время уже стояло довольно тёмное. Потихоньку начали распускаться фонари, и город погрузился в невероятную атмосферу ночных огней. Но к сожалению, Женья за этим не уследил, потому как по посадке в автомобиль, он сразу пристегнулся, откинул голову на плечо и попытался заснуть. Иван, прокручивая в голове всё сказанное ранее, начал в голове порицать своего брата: “Виктор, поздравляю, ты достиг своей цели. Но какой ценой и главное зачем? Неужели тебе так нужно было это продолжать?” С такими мыслями, он продолжал вести машину до самого дома.

По приезду, Иван попросил его выйти из машины и зайти в квартиру, но казалось бы, такое простое дельце для Евгения в обычном состоянии, для Евгения под градусом казалось на первый взгляд непосильным испытанием.

Бросив несколько попыток на отсоединение от кресла, со слипшимися глазами, он, шатаясь, кое-как старается выйти из машины и захлопнуть дверь, стараясь идти ровной походкой подбирается к двери своего подъезда.

Чтоб тот не упал, поднимаясь на четвёртый этаж дома, Иван немного придерживал Евгения, придавая

ему определённое дополнительно равновесие. С трудом преодолевая каждую ступеньку, постанывая на каждом этаже, они наконец таки добираются до квартиры, и заходят в неё с облегчённой душой.

Только разувшись, Женя сразу же направился в сторону кухни, так-как из-за выпитого алкоголя он чувствовал небольшое иссушение во рту. Пока он напивался водой, Иван поставил кипятиться воду в чайнике и спросил Евгения, не желает ли он чайку на ночь. То же отвечает, что не против и просит сделать ему покрепче. Пока вода в чайнике кипятилась, Евгений же в свою очередь, решается ещё немного полежать в своей кровати, исключительно в трусах и майке, даже не надевая специально отведённую для сна одежду. Плюхнувшись на кровать, одеяло от такой встряски улетело прямо на пол, и как бы не хотел Женя до него дотянуться, из-за усталости и головокружения, он этого к сожалению сделать не смог.

По прошествии пяти минут, как только закипела вода, Иван поставил две кружки чая с печеньками на стол и стал зазывать Евгения, да вот только отклика он таки и не услышал. Не услышав его по повторному спросу, он решается поискать его по квартире, что бы выяснить: “В порядке ли с ним всё?”. Немного побродив по дому, он замечает его в своей (в смысле для Жени) комнате, увидав его лежащим на кровати лишь

в одних трусах и майке, вместе с опрокинутым на полу одеяле. Немного усмехнувшись, он вошёл в положение и подобрал одеяло, накрыл его худое, измученное алкоголем тело. Почувствовав тепло, он вспоминает о немаловажной для него вещи – ежедневном звонке для родителей и бабушки с дедушкой. Стараясь с закрытыми глазами, размахивая рукой обыскать телефон в кармане штанов, дядя его спрашивает: “Отдыхай, тебе нужно выспаться”

-“Нет, я..., я должен позвонить родителям”

-“Не переживай, я сам им позвоню”

Выдохнув и улёгся поудобней, он тихим голосом проговаривает: “Спасибо”

Перед тем как выйти, Иван желает ему спокойной ночи, но перед тем как закрыть дверь, он еле слышит от него последнюю за сегодня фразу: “Вы..., вы мой самый лучший друг”

И улыбнувшись, он негромко отвечает: “И ты мой тоже”, после чего дверь закрывается, а Евгений благополучно засыпает.

За чашкой вечернего чая он звонит родителям Жени, говоря о том, что он сегодня очень сильно устал, много гуляли и в целом ощутил много новых впечатлений, потому устав, решил он сегодня лечь пораньше.

-“Надеюсь, только положительных и совершенно безвредных?” – спросил с неким недовольством Вик-

тор.

-“Конечно нет, он находится у меня под пристальным надзором, ничего без моего ведома не пройдёт мимо”

-“Ну и отлично” – с успокоением Виктор ответил.

-“Слушай, зачем ты так с ним поступаешь? Разве все эти ограничения у упреки, стоили того что бы лишать мальчика детства?”

-“Это ради его же блага, ты меня не поймёшь” – услышал Иван это на другом конце аппарата раздражённым голосом.

-“Я к тебе всегда нормально относился, но этот поступок переходит всевозможные рамки дозволенного. Ты это понимаешь?”

-“Все эти ограничения, привила и меры предосторожности, сделали именно его тем, кем можно по-настоящему гордиться и брать пример, так что, нет. Да, они жёсткие, но на мой взгляд, были необходимы”

-“Но ведь можно было дать ему хоть каплю столь для него желанной свободы?”

“Ты меня сейчас не поймёшь, а потому этот спор бессмысленный, давай, пока” – сказал Виктор, после чего он бросил трубку

“Мда” – ответил Иван, на впервые увиденное столь дерзкое поведение своего брата. После тяжёлого выдоха, он допил свой чай, вылил второй, всё вымыл, и

после часа просмотра телевизора отправился спать.

Наутро, Женя на этот раз проснулся практически к обеду, а дяди Вани предсказуемо не было дома. На сей раз, он не смог так легко и непринуждённо встать с кровати и заняться всеми утренними делами. Уже не успев открыть глаза, он почувствовал во рту сильную жажду, голова словно собиралась расколоться, а тело на его взгляд, вообще отказывалось хоть как-либо слушаться. Сделав попытку протереть глаза, он из всех оставшихся сил старается встать с кровати, с задачей которой он более-менее справляется.

Первым делом, он отправляется на кухню, что бы утолить свою столь огромную жажду, которая превращала его горло в безлюдную пустыню. Покачиваясь из стороны в сторону, он кое-как доходит до кухни, и взяв столь желанный стакан, выпивает несколько полных заходов воды. В тот момент ему становиться куда лучше. Придя в себя, он смотрит на часы, дожидаясь времени, когда же начнётся столь желанный урок. До шести часов вечера ещё полно времени, а сейчас только пол первого. А потому, с горем пополам выполнив все утренние дела, поев, он снова задумался: “А чем мне собственно заняться?”

Мелкие намёки вчерашней буйной ночи ещё давали о себе знать в виде лёгкой головной боли и небольшого головокружения, но по крайней мере он

уже мог полноценно двигаться и трезво соображать. Вновь взглянув на часы, он задумывается: “Для завтрака уже поздно, подожду ещё пол часика и пожалуй приступлю сразу к обеду” – уверенно он заявил. А эти тридцать минут, он решает провести за просмотром телевизора.

Так же как и вчера, он первым делом наткнулся на канал с новостями, которые изобилуют самыми “наилучшими” подробностями в мире, на канал с мультфильмами и музыкой, стараясь, вникнуть во всю суть чего демонстрировал ему чудо-ящик. Но по большей части, он быстро перелистывал каналы, стараясь, как можно быстрее убить эти полчаса времени.

Эти тридцать минут прошли долго и по большей части скучно, но к счастью для Жени, это невыносимое время уже прошло. Пойдя на кухню, он наливает себе тарелку супа из почти пустой кастрюли, и нарезав себе хлеба с сыром, начинает уплетать свой обед на кухне в гордом одиночестве.

Еда в желудке, чистая тарелка с ложкой и ножом лежат на своих местах. И как бы ему не хотелось об этом думать, но тот злополучный вопрос вновь высывается над его головой: “А чем мне собственно заняться?” – на сей раз даже как то злостно спросил сам себя Женя в слух.

Войдя в свою комнату, он ещё раз проверил весь

необходимый реквизит для сегодняшнего урока, подготовил на выход свою проездную карточку, которую дядя Ваня приготовил незадолго до его приезда и посмотрел, что он оденет на урок. Как на его взор падает тот самый шкаф с книжками, в котором он увидал те самые загадочные фотографии с ребёнком. Но на сей раз, он решает не зацикливать на них своё внимание, а лишь только более подробно ознакомиться с трудами стоящих в этой полке авторов.

Первым русским знаменательным автором, который захватил его внимание был Михаил Пришвин, и его произведение “Кладовая солнца”, затем был Константин Паустовский, с его повестью “Золотая роза”, и Тургенев, представленный трудом “Отцы и дети”. Евгений не был лично знаком с этими плодами трудом данных авторов, но и нельзя сказать, что он о них совершенно ничего не слышал, просто, уделял внимание куда более популярным проектам.

Когда он рассматривал работы немецких авторов, то их имена не говорили ему абсолютно ничего, а о названии и содержании книг вообще не могло идти речи.

После ознакомления со всеми представленными книгами из шкафа, он решает познать зарубежную литературу, и её авторов. Взяв побольше книжек немецких авторов, он отправился в зал, где начал просматривать и анализировать биографии данных твор-

цов литературы.

Проведя около двух часов за просмотр биографий имён с обложек, ему стали известны такие имена как: Теодор Бёлль, Эрих Ремарк, Эрнст Юнгер и Герман Гессе. Абсолютно ничего не зная содержания о содержании произведений, он решил выбрать книгу основываясь на самой запоминающейся биографии автора. Больше всего его тронула история жизни Эрнста Юнгера, тот человек, кто застал две мировые войны, а также дожил аж до ста двух лет. Взяв в руки книгу с его именем, на ней было название: “На мраморных утёсах”, которая насчитывала почти 110 страниц.

Поставив все книги обратно на полку, он приступил к чтению сея произведения, но в этот раз не только для того, чтоб снова проверить свой уровень немецкого, но и наконец прочувствовать данный труд и извлечь из него какой-нибудь урок.

За один заход, читал по времени он в общей сложности полтора часа, прямо до приезда Ивана, который возвращается ровно в пять. Может по началу, он и читал исключительно для очередной проверки своего уровня языка, но красота описанных действий, погружала его не только в сам оригинальный язык написания, но ещё и историю всего происходящего.

В пять часов дня, в дом зашёл собственно хозяин квартиры, во всё также в строгом костюме, который

словно прилип к Ивану и не отпускал его прямо таки на минуту. Но также это означало, что пора бы начать сборы на его первый урок немецкого языка, и взяв книжку с собой в надежде почитать её в дороге, он переоделся из обыкновенной домашней одежды в более прилежный наряд, закинул сумку с тетрадками и ручками на плечо, и уже самостоятельно отправился в путь. Иван перед уходом спросил его: “Ты сам сможешь доехать, не пропустишь остановку?” – с волнением он спросил.

– “Да, мне рассказывали, как доехать” – с некой радостью ответил Евгений.

– “Ну хорошо. Я буду дома если что”

– “Хорошо. Я, тогда пойду?”

– “Да, можешь ехать”. После слов которых, Женя обулся и уже вышел в коридор.

Перед тем как выйти Иван закрыл дверь, Евгений сказал: “Ладно, пока”

Но Иван на такое изречение, лишь нахмурился и высказал недовольным тоном: “Не говори так от греха подальше, мы ведь ещё с тобой сегодня ещё встретимся”

– “А, ну, ладно” – с недоумением ответил Женя.

– “И не забудь позвонить мне как приедешь” – попросил его перед уходом дядя.

– “Хорошо, позвоню” – спокойным голосом ответил

Евгений. После чего, дверь закрывается, а Евгений с мыслями о грядущем уроке выходит на улицу.

Снова выйдя во двор, он наблюдает приятную картину, как мама со своими детьми гуляет тихо и мирно во дворе. Но у него не было времени на рассмотрение этой приятной картины. А потому, надев рюкзак поудобней, он отправился к ближайшей автобусной остановке, до которой было метров триста пешим ходом.

Путь его лежал по правой стороне дороги, где он с Иваном гулял в первый вечер своего приезда. Тогда, в темноте, он её вообще не заметил, но в свете дневного солнца, он смог разглядеть её, аж почти от ста метров от неё. Придя на место, он взглянул на часы, которые показывали 17:15 часов дня. И увидев это число, он взволнованно про себя возразил: “Пора бы ему уже появиться”. Да вот только по расписанию, нужное ему средство передвижения обязан приехать только ещё по прошествии десяти минут. Всё это время, Евгений ждал и надеялся: “Может он всё таки придёт пораньше?”, но чуда не случилось и он приехал в назначенное на табло время. По входу в автобус, он первым делом приложил карточку к валидатору, тем самым перво-наперво оплатив свой проезд. А после, он нашёл тихое и укромное месточко возле окошка, и любуясь местными красотами надеялся, как бы поскорее

добраться до места его назначения. По прошествии тридцати минут езды, он сходит на нужной ему остановке, и глядя на время понимает, что ему всё также нужно спешить. Ему рассказывали про улицу, на которой находилось его языковые курсы, но в тот момент, название самой улицы ему не говорило ему абсолютно ничего. Тогда, он начал вспоминать, как родители ему объясняли указатели и здания, по которым можно сориентироваться.

“Как только выйдешь с остановки, иди налево до тех пор, пока не увидишь ларёк с белой вывеской в названии. Затем, перейди дорогу, подойти к магазину и идя прямо проходя вдоль него. Пройдёшь ещё два дома, и там будут твои курсы, где чёрно жёлто красной вывеской будет написано: “Haus der deutschen Sprache (Дом немецкого языка)””.

Вспомнив всё это, Женя тут же ринулся за реализацию всего плана указанными родителями. Он бежал со всех ног, что бы не в коем случае не опоздать к уроку. И честно говоря, реализация всего плана заняла у него ровно десять минут. А потому, он всё же капельку опоздал на урок, за что ему было крайне стыдно. Запыхавшись, перед тем как войти в здание он для начала позвонил Ивану, сказав, что успешно добрался. После чего, тихонько зайдя внутрь, он по началу попадает в коридор, где его уже ждала его учительница.

На вид, это была немецкая интеллигентная дама среднего возраста, примерно где-то лет под пятидесяти, в свободной и лёгкой одежде, собранными в клубок волосами, небольшими квадратными очками на глазах и довольно приветливым лицом. Как только он её увидел, Евгений тут же начал извиняться и просить прощения за опоздание. В ответ же, она сказала, что ничего страшного, но попросила в следующий раз приходиться немного пораньше, после чего завела в кабинет, где и будут проходить уроки. Это был частный класс, в котором сидели исключительно он и учитель. Оба, достав все учебные принадлежности, учитель спокойным голосом, сразу же на немецком языке попросила его немного рассказать о себе и о дальнейших планах на будущее, пока сама капалась в своих бумагах. И в дальнейшем, она на удивление говорила исключительно на немецком языке.

Евгений описал себя как спокойного и неглупого человека, который делает всё возможное, для достижения своих поставленных задач. А на счёт будущего, он в свою очередь отвечает, что собирается для начала отполировать свой разговорный уровень немецкого, затем закончить подготовительный колледж, а после уже поступить на врача – произнёс Женя, слегка запинаясь и вспоминая слова.

“Да, твоя мама говорила, что ты вроде бы владеешь

языком” – с интересом ответила эта дама. “Ну давай, тогда проверим на что ты годишься”, после чего, кладёт ему тест на стол для начинающих, и даёт ему 15 минут времени, отдавая себе отчёт, что он будет делать куда дольше и с большим количеством ошибок даже в самых элементарных задачах.

Через пять минут, Женя заявляет о готовности к проверке. Учитель же в свою очередь, таким озадаченным голосом отвечает: “Всё, лучше ещё раз окончательно проверь”

“Да нет, я всё” – с интересом он возражает.

“Ну хорошо, давай проверю” – затем встаёт со стола и забирает его работу.

По прошествии минуты, она с заинтригованным выражением лица отвечает: “Всё верно, но этот только самый базовый уровень”, после очередных слов которых, она даёт ему листок с текстом средней сложности, который нужно прочесть и ответить на поставленные ниже вопросы.

“На всё про всё я даю тебе минут двадцать” – уж точно с полным пониманием того, что он не сможет достойно его завершить.

Через минут десять, он вновь просит её проверить свои ответы.

“Точно готов мне его сейчас отдать?” – спросила его преподаватель с явными намерениями на то, что бы

он лучше проверил ещё.

“Да, можете проверять” – спокойно ответил Женя.

Встав со стола, она вновь забирает его работу на проверку, и по прошествии двух минут, с удивленным лицом ставит наивысшую отметку.

“Ладно, молодец” – довольным и удивлённым голосом ответил учитель. “Но пришло время самой последней и важной проверки” – сказала эта дама таким тоном, словно собирается бросить ему вызов.

В тот момент, пока она доставала толстенную книгу проверочных тестов, увидав её, он почувствовал резкое биение сердца в груди. Но положив его на стол, бегло прочитав его, он всё понял и приступил к работе.

“Даю пол часа на выполнение всего и вся. Скажешь, когда нужно поставить аудирование”, уже точно зная, что с этим он никак не справиться, так как даже сами ученики подготовительных школ сдают его минимум за час. Но Женя ничего не подозревая приступил к работе.

Этого вообще не понимая, он делал задания по языку наивысшей сложности, после сдачи которых, он мог безо всяких проблем учиться в университете. Но он считал его словно обычный проходной тест, хотя и с довольно непростыми заданиями.

Первым делом было задание по грамматике, правильно вставьте слова, логически dokonчите пред-

ложения и т.д. Затем, наступала пора чтения. В нём был представлен отрывок романа, из которого нужно выявить основную мысль и расписать её на сотню слов (что-то типа одновременно и чтение и письмо) Третье было аудирование, в котором нужно было понять все новости, которые озвучивал диктор. Как вы могли понять, с данным заданием он справился быстрее всего. Последним и самым трудным для него заданием стал монолог на тему: “Моё будущее”, который должен был длиться минимум минут пять.

Пока он делал все задания, время на подготовку монолога уже никак не оставалось. А потому, бегло озвучив про себя в голове основные компоненты своего текста, он приступил к волнующему выступлению.

“Я знаю своё будущее очень хорошо. Я отучусь в этой школе до конца месяца, затем пройду подготовительный курс, и после этого поступлю в университет на врача, хотя сказать сейчас какого я не знаю. Как только я отучусь и начну работать, я стану получать хорошую зарплату, на которую мы с папой сможем вместе отдыхать в парке и есть мороженное, наслаждаясь приятной атмосферой состоятельной жизни.

Такое решение мне дали родители, которые с самого детства готовили меня к этой поездке, сами много трудясь, работая и откладывая деньги ради этой воз-

возможности. Сам я должен сделать все их поручения, ради светлого будущего всей семьи, а иначе они без меня пропадут. Я не в коем случае не должен сбиваться с пути. Не курить, не пить, не с кем не знакомиться, так как все эти факторы потащат меня на самое дно, и за-за которых я буду обязан вернуться домой и работать за гроши каким-нибудь уборщиком. И для достижения данной цели, я с малых лет усердно учился, работал, старался, для достижения самого наивысшего результата. А когда мне исполнилось 13 лет, меня мама стала обучать ещё и немецкому языку, ради более простого и недолгого поступления в университет, будущее которое после поступления, я уже выше описал”

Это не был прям таки текст на пять минут отчётливого и поставленного монолога. Учитель сразу разглядел в нём как тот иногда заикается, видно было как временами тревожно он бросал взгляд по сторонам, но кое как с запинками и небольшим проглатыванием слов, он всё же рассказал свой монолог, дотянув его до пяти минут.

Поблагодарив его за выступление, учитель попросил его сесть на парту, пока она будет проверять его написания. Иногда ошибки были, местами были явные недочёты. Но в целом, если суммировать все полученные баллы за все отрасли теста, то при сдаче экзамена

он получил бы почти что однозначно почти что наивысшую оценку, с его знаниями которыми, он мог бы учиться в любом университете Германии.

-“Невероятно” – сняв очки, потерев салфеткой, лоб произнесла она.

-“Ты вот сказал, что учил с мамой немецкий с 13-ти лет, а сам ходил в какие то языковые школы, может практиковал немецкий с носителями или как-то ещё углубленно изучал язык? Как, как вам это удалось?” – с чувством перманентного изумления спрашивала его учительница, с нетерпением ждав ответа.

-“Да, так, с мамой после школы занимались каждый день по часику, и по прошествии пяти лет, я достиг вот такого уровня”

-“Удивительно. За всю мою почти двадцатилетнюю практику обучению языку, твой случай совершенно для меня редкостный и уникальный. Но раз при твоём-то уровне владения, почему ты решил записаться ко мне на курсы?”

-“Мама мне сказала, что у меня недостаточно хорошо развиты разговорные навыки. А потому, мы нашли вас, что бы вы помогли мне научиться свободней говорить и подготовиться к языковому тесту для поступления в университет”

-“Да, мне это объясняли”. “Ладно, раз тебе вам этот так хочется, то для начала, можем пройтись по твоим

ошибкам из последнего теста, где мы вновь проверим и справим твои недочёты”

“Хорошо” – сказал Евгений, после чего они оба приступили к работе.

За проверкой и исправлением ошибок они провели около часа, искореняя те пробелы, которые ещё оставались в его грамматике и иногда написании слов. По прошествии этого часа, на часах уже стояло время в 19:45. И закончив со всей этой грамматической суетой, преподаватель предложил Жене на оставшееся время просто немного поговорить и поработать язык. С запинками, задумками и по началу заранее проговаривая про себя предложения, он в этот промежуток времени говорил о себе, своих увлечениях, семье, любимой еде и других мелких темах, после прошествии которых, учитель делает вывод касательно его устно-языкового уровня: “Грамматику ты знаешь хорошо, касательно этого пункта пререканий нет. Словарный запас тоже на уровне, можешь спокойно изъяслять свои мысли в случае любой ситуации. И понимаешь собеседника на слух ты также прекрасно. Твоя основная проблема заключается в том, что тебе просто не хватает разговорной практики, вот и всё”.

-“Ты когда занимался дома в России, у тебя была разговорная практика с кем либо?”

-“Из разговорной практики у меня были только ви-

део звонки с моим дядей, которой живёт, в этом городе и у которого я сейчас живу”

“Понятно” – с улыбкой на лице ответил учитель. “Ну должна сказать, что твоя работа, тот труд который ты проделал и чему научился, это всё достойно огромной похвалы. Осталось конечно небольшое слабое звено в виде твоих разговорных способностей, но за месяц думаю мы это запросто исправим.” – воодушевляющее высказала учительница.

“Хорошо” – с радостью лице он произнёс.

-“Ладно, уже восемь вечера, ты можешь идти”

Пару раз кивнув головой, он собрал все свои вещи и направился к выходу из кабинета, а перед тем как выйти произнёс: “Auf Wiedersehen (до свидания)”, в ответ получив такое же прощание, но ровно до того момента как уйти, он услышал от неё одно важное наставление: “Лучше сразу иди домой, на улице уже темнеет, гулять особо не безопасно”

В ответ он ответил: “Хорошо, ладно” и вышел из кабинета, а после здания.

Выходя на улицу, он чувствовал несомненный подъём хорошего настроения и некую лёгкость на душе, понимая, что за этот месяц, он уже свободно освоит немецкий не хуже коренного жителя Германии. Сама учительница, показалась ему довольно приветливой и приятной на характер женщиной, которая в лёгкой

и совершенно, умиротворённой форме проводит свои уроки. А раз родители выбрали именно её, то и учит она отменно – думал так про себя Евгений.

На улице уже было немного темновато, и появилась лёгкое волнение того, как бы к нему никто не подошёл с неудобными вопросами. Повторяя путь по которому он дошёл до курсов, он выходит на автобусный маршрут, где хоть и кое как, но замечает остановку напротив той, на которой он слез. И перейдя дорогу, Женя доходит до той самой остановки, после чего начинается время ожидания.

На остановке, в другом, самом дальнем конце, был довольно подозрительный и беспокойный человек, который сидел себе на лавочке с закрытыми глазами, в любой момент который мог резко дёрнуться и завопить каким-то воплем. Сам по себе был одет в потёртую куртку, местами рваные штаны и чёрной шапкой на голове. Евгений принимает мудрое решение, по которому он решает не беспокоить этого “интеллигентного” господина. Не беспокоить так, что он вообще решает выйти за пределы остановки и подождать за её пределами.

Снова, автобус приехал в назначенное время, после пятнадцати минут, как только он пришёл на остановку. И легко выдохнув, он шустро в него зашёл, оплатил свой проезд, и найдя себе место, стал наслаждаться

красотами города, на сей раз в укутанного в объятия ночных фонарей.

Пока он ехал, он видел в окне чуть ли не ту чарующую картинку, которую он ранее наблюдал исключительно на отредактированных фотографиях в отцовском ноутбуке. Казалось бы, совершенно разные заведения с разным предназначением, под влиянием темноты и света ночной чарующей страсти, Евгений, в ту минуту, был готов вечно смотреть за переливающимися светом ярких вывескок, уютными и даже в какой-то степени “домашними фонарями”, и включённым светом ухоженных и современных жилых зданий, в надежде хоть на секунду, стать частью всего этого грандиозного великолепия. Смотрел он на них так вовлечённо, что чуть ли не упустил свою собственную остановку, на которой обязан был выходить, и осознав это чуть ли не в последнюю секунду, вылетает с автобуса прям уже в момент его закрытия. Но расслабляться было ещё рано, так как во дворе всё ещё стояла лёгкая темень, которая потихоньку наступала с приближением Евгения к дому. И от этого понимания, у Евгения вновь обостряется чувство опаски.

Решив побежать лёгким бегом, он для начала на светофоре перебегает на противоположную часть улицы, и уже после держал путь домой. Во время бега, ему вдалеке виднелись подозрительные силуэты,

непонятные тени и слышавшийся вдалеке лай собак, что вызывало нашего героя только ещё большее желание набрать побольше скорости.

Когда он забежал во двор, он в том же самом углу увидал тех двоих “интеллигентов”, которые тогда любезно просили приобрести их “товар”. Не желая вновь с ними сталкиваться, Женя обходит двор по противоположной стороне огибая круг, чтоб тем самым они его не в коем случае не заметили. Сделав это, наконец, зайдя в подъезд с облегчением, и сделав небольшую передышку, начинает подниматься на четвёртый этаж.

По входу в квартиру, его встречает обеспокоенный дядя Ваня, который спрашивает, о том, всё ли с ним в порядке и никто ли к нему не прикопался. На все вопросы ответив “нет”, Иван с облегчением вздыхает и берёт у Жени сумку, после чего весит её на крючок в коридоре и собирается уходить в зал. Но прямо перед дверью, в зал, он останавливается и проговаривает свои следующие мысли:

“Слушай, тогда вчера в кафе, я наверное зря установил тебе такое задание, за один замах по сути заставив тебя выпить целую бутылку алкогольного пива, хотя ты в жизни даже его ранее не пробовал. И что ты вчера вытворял, всё то, что ты тогда сказал, это моя вина. Умеренное распитие алкоголя, это не плохо.

За хорошей компанией и в приятной обстановке, что бы не выпить для поднятия настроения. Но в больших количествах, он приводит к ужасающим последствиями, в числе которых моральная зависимость и необладание собой во время пьяного состояния.

Ты чувствовал наутро головную боль и иссушение во рту, и стоило ли это состояние ради жалких минут лживого удовольствия? Потому, лучше им никогда не злоупотреблять. Как чувствуешь, что тебя уже начинает заносить, остановись, так будет для тебя только лучше. А по вчерашней ситуации, прости меня. Я не должен был тебя заставлять так делать”

Немного подумав, разувшись и зайдя в коридор, он отвечает: “Мне папа тоже рассказывал про вред алкоголя. Да, он мне также объяснял, что можно редко и по поводу выпить немного когда я стану взрослым, но вчера, можно сказать что я его тоже послушался, хотя он меня предупреждал. Надо было отказаться и твёрже стоять на своём, но я согласился. А потому, это скорее больше моя вина” – сказал Женя, стараясь снять груз вины с дяди.

“Ладно, тогда давай сделаем так: Мы не забудем эту ситуацию, сделаем из неё правильные выводы и дадим друг-другу обещание, что мы больше никогда не будем доходить до откровенно пьяного состояния, и до конца наших дней, пусть наши головы более не

будут одурманены обильным количеством этой зло-
счастной гадости. Хорошо?”

“Хорошо” – ответил воодушевлённо Женя за себя
и Ивана. После чего, они пожали друг другу, чувствуя
некую гордость друг за друга.

“Ладно, мне тут ещё нужно в зале поработать над
проектом, потому можешь пойти на кухню и поесть,
но пожалуйста, мне не мешай”.

“Ладно, я тогда буду на кухне” – сказал Евгений, по-
сле слов которых, Иван вновь вернулся ко своим де-
лам.

Помыв руки, переодевшись и убрав сумку на место,
Женя подходит к холодильнику, и внутри замечает ка-
стрюльку с макаронами и сосисками, которые Иван
специально для него оставил. Поев в одиночной ти-
шине, помыв посуду, он смотрит на часы, которые по-
казывали время 21:30. Тихонька войдя в зал, увидав
работающего дядю, он решает ему не мешать и взяв
в руки книжку которую он читал днём, Женя сидел
себе на кухне и продолжал заниматься столь занима-
тельным чтением. Спокойно он занимался этим де-
лом пол часа, пока в десять вечера Иван не пришёл на
кухню и заявляет о том, что он собирается ложиться
спать. Женя это услышал и он собирается также пой-
ти спать, только ещё немного почитает. После этого
они желают друг другу приятных снов, пока Евгений

ещё тридцать минут сидит на кухне в компании интересной книжки.

По прошествии этих тридцати минут, он решает, что пора бы ему тоже пойти спать. Хотя завтра у него никаких дел нет, но нужно привыкать к местным особенностям жизни. Пройдя мимо зала, он решает взглянуть: “А над чем это там Иван трудиться?”

Зайдя в зал, кинув свой взор на стол, он видит как думает макет нового парка, которой по описанию, будет прекрасным местом для уединения человека и “доработанной” природы. В данной миниатюрной модели, он различает различные приятные для детей лёгкие аттракционы, тропинки, вокруг которыми возвышаются густые ветви деревьев, небольшой ботанический сад с уникальными видами растений, небольшое футбольное и баскетбольное поле, сцена с внушительной площадью где по всей видимости будут выступать артисты, а также обширная местность нетронутой природы, где люди смогут отдохнуть, сходить на пикник или позаниматься спором.

После разглядывания этого проекта на протяжении пяти минут, он высказывает своё исключительно важное мнение: “Супер”. Сказав это, он идёт в ванну, чистит зубы, переодевается и уже в постели вспоминает о том, что он должен сделать звонок родителям и рассказать о том, как прошёл первый урок.

Сделав по интернету звонок, первой трубку взяла мама, и первый вопрос, который она задала: “Неужели ты уже забыл о нас и почему так поздно звонишь?”. В ответ на это, Женя признаётся в том, что действительно забыл позвонить раньше и вспомнил о звонке когда уже собирался спать.

“Ну молодец” – саркастично ответила мать. “Теперь, мы будем ждать твоего звонка, когда у нас будет ровно десять часов вечера. А это получается, что по твоему времени, звонок должен к нам доходить к девяти часам вечера. Ты меня понял?”

“Да” – спокойно и понимая ответил Женя.

И после этого небольшого диалога, разговор сменяется на тему первого урока, и как вообще у него происходят дела.

“Дела хорошо, учитель был крайне удивлён моими познаниям в немецком языке, видать не зря мы столько вместе учили” – гордо заявляет Евгений.

“Ну хорошо, рада а тебя” – с радостью ответила мама. “Ну ладно там, давай, продолжай учиться, и веди себя культурно”

“Хорошо” – отвечает Женя.

“Давай там”

“Давай”

И уже собираясь сбросить звонок, как к телефону подходит отец и спрашивает его довольно хмурым го-

лосом: “У тебя всё нормально?”

“Да, всё хорошо” – ответил Евгений.

“Хорошо. Ты давай, учись там, веди себя хорошо, дяде Ване помогай где нужно. И не забывай, как мы на тебя надеемся”

“Я помню” – на сей раз, с неким огорчением ответил он

“Хорошо, давай”

“Давайте”. После чего, звонок наконец завершается.

С гнетущими мыслями и немного ухудшившимся настроением, он делает звонок дедушке с бабушкой, на котором проговаривалось всё тоже самое, и в конце была вновь услышана от бабушки та самая фраза о надежде, после которой ему уже хочется разбить телефон об стенку, но на самом деле лишь спокойно прощается, завершает звонок и кладёт его на место.

Ложился спать он с той самой фразой о надежде, которая ещё минут двадцать не отпускала его в мир снов, которая всё доходчивее говорила ему о важности его дела, как нельзя не на что отвлекаться, придерживаться всем правилам отца. Но по прошествии этих двадцати минут, ему всё же удаётся заснуть, а последней мыслью перед засыпанием была: “Что же меня завтра будет ожидать?”.

Проснувшись со спокойной и трезвой головой, без

волнений от дурацкого сна, он на сей раз с лёгким удивлением не замечает дядю Ваню у себя дома. “Значит у него шестидневный рабочий день. Понятно” – спокойно сказал сам для себя Женя. Сделав все утренние дела, поев, он вновь берётся за только вчера взявшуюся книжку, в надежде расслабиться и в выходной день с утра немного почитать. Да вот только, по прошествии десяти минут сидения с занимательным чтивом, на душе его стало терзать какое-то странное чувство недовольства, словно он должен был сделать важное дело, но по неизвестной ему причине, он этого ещё не сделал.

Пытаясь отстраниться от этого гнетущего ощущения, Евгений начинает читать как можно быстрее, в надежде на то, что это неприятное чувство уйдёт само собой. Но нет. Как только он набирал скорость чтения, это на первых порах просто неприятное ощущение, превратилось в самое настоящее внутреннее волнение и истинную душевную неприязнь. Положив в сторону книгу, закрыв глаза и поудобней раскинувшись на диване, он решает собраться с мыслями и подумать о том: “Что же меня так беспокоит?”.

Просидев так минут пятнадцать, ему так в голову ни одного толкового ответа и не пришло. “Я учусь, учусь. Я веду себя хорошо, хорошо. Я стараюсь помогать, помогаю. Тогда в чём же проблема?”

На часах уже часы показывали 12 часов полудня, до часа оставалось ещё 60 минут, до прихода Ивана ещё 300. “Наверное прогуляюсь по окрестностям до обеда пока ещё время есть” – произнёс это для себя Женя и набрал номер Ивана для высказывания своих планов. Когда он дозвонился и рассказал о своих намереньях, Женя услышал одобрение со стороны дяди, только наказал его прийти домой к обеду и поесть. Женя с пониманием согласился, всё в доме проверив, чтоб ничего не было включено, он закрыл двери и вышел на улицу, уж на сей раз отвлечься от этого неприятного ощущения или возможно даже найти источник его причины.

Выйдя со двора, он вновь увидел спокойно гулящих во дворе мать со своим ребёнком. Но на этот раз ему спешить никуда не надо было, а потому, присев недалеко от них, он старается расслабиться и насладиться эстетикой благополучного немецкого дворика. Сидя на лавочке, и наблюдая за тем, как ребёнок спокойно веселиться, качаясь себе на небольших аттракционах, ему в голову невольно приходили воспоминания о том самом дне в парке, когда он увидел тех двоих мальчиков играющих на площадке, и игра именно которых послужила основой сюжета для его первого произведения.

“И куда я только полез?” – с само порицанием рито-

рически спросил себя Женя, испытывая некую неприязнь к тому, что он делал.

Просидел он так со своими мыслями минут 10, но догадаться о том, что же его так мучало он не мог, а потому вновь решил немного пройтись, по уже более знакомым ему местам. Он вновь прошёлся по левой стороне дороги, где Женя снова стал наслаждаться эстетикой ухоженного города, с его уютной малоэтажной застройкой, целостной брусчаткой и приятной погодой на улице. Да вот только вновь раздражали граффитисты, которые оставляют свои теги на стенах портили всю картину прекрасных зданий. “Как можно на такую красоту вообще поднять руку?” – недоумевающе спрашивал себя Евгений, который продолжал свою дорогу. Пешая прогулка по Гамбургу продолжалась около часа, во время которого, он продолжал заходить во дворики жилых домов и рассматривать витрины местных магазинчиков, проглядывая весь ассортимент лежащего товара.

Пока он гулял, ему удалось отстраниться от этого неприятного внутреннего ощущения неизвестной гнетущности. Но в тоже время, он не нашел на него ответа. И поэтому, когда он вернулся домой в пол второго дня на обед, уже по входу в подъезд его вновь начали мучить неприятные внутренние ощущения, которые терзали его всё это время.

Оповестив дядю о возвращении домой, он спросил его, не нужно ли чем-нибудь заниматься по дому. Иван же в свою очередь отвечает, что он мы протереть полы и вытереть с полок пыль, если у него конечно будет желание. Евгений сказал, что он всё понял, после чего приступил к дневной трапезе за просмотром в зале телевизора. Пока он ел, неприятное чувство его всё не собиралось покидать.

По заключению обеда, Женя взглянув на часы увыдал время в три часа дня, до прихода Ивана оставалось часа два, а потому, можно было в доме немного убратсья и навести порядок. Минут десять он протирал полы мокрой тряпкой, а позже ещё минут пятнадцать протирал полки влажной тряпкой. И когда вновь дело дошло до книжного шкафа в его комнате, он в который раз увидал те две книжки, которые хранили в себе те злосчастные фотографии.

Вновь подумав о них, тех людях которые на них изображены, в его голову вновь полезли вопросы о неизвестном ему случившемся, о том, какие вопросы так занимали его голову. Даже не открывая эти изображения вновь, он закрывает шкаф с книжками, стараясь не думать о всём содержимом в них, после чего без особых усилий завершает уборку.

На часах стояло время практически в пол четвёртого дня, все дела сделаны, только заняться теперь

вновь особо нечем, за исключением ещё не до-прочитанной книги, к чему он и приступил. Читал он ровно до того момента, пока в пять часов не вернулся Иван, на вид довольно уставший, но не лишённый улыбки на лице. Также, в руках у него был пакет, в которой вроде бы проглядывались две пачки гречки, килограмм сосисок и две баночки пива.

Первым делом при встрече с Иваном, Евгений спросил: “Как дела на работе?”

-“Хорошо, прекрасно. Мой проект одобрили, а потому скоро в нашем городе появиться новый замечательный парк”

-“Это хорошо” – ответил Женя, после чего вновь отправился в зал за книжку. Но как только он перешагнул порог главной комнаты, в его голове неожиданно начинает крутиться следующий поток мыслей: “Как дела на работе? Как дела на работе? Работе, РАБОТЕ”

“Точно” – чуть ли не крича ответил для себя Женя, после чего, это неприятное чувство слегло, словно гора с плеч.

От неожиданности, первым делом, что сделал Иван после снятия обуви, так это резкий залёт в зал прямо с пакетом и вопросом: “Что точно?!”

“Точно то, что меня весь день мучало странное и неприятное чувство, которое не давало мне покоя

весь день. Я ходил, искал ответ, но всё никак не мог докопаться до истины. И вот, наконец, как только вы пришли с РАБОТЫ, я наконец нашёл ключ к этому ощущению, которое меня так доставало.” – с радостью изъясняет Женя.

“Работа. Да, именно работа. Ведь мне папа перед отлётом говорил, что я без особых проблем смогу совмещать работу и учёбу, но вот только где найти эту самую работу и когда начать он мне не сказал” – задумчиво произнёс Женя.

“Ааа, работа” – с успокоением ответил дядя. “Конечно, работа это дело нужное и полезное, но лучше давай пока с этим повременим, хотя бы на ещё недельку. Пока ты окончательно освоишься с городом, да и расписание занятий тебе никак не мешали” – предложил он ему.

“Ну, хорошо, ладно” – произнёс Женя, после чего он вновь ухватился за книжку, а Иван пошёл заниматься своими делами.

Все друг друга не видели и не трогали на протяжении получаса, пока дядя в своей домашней одежде не уселся на диван держа в руке бутылочку пива, начинает смотреть телевизор, отдыхая от усердной рабочей недели. Женя его не хотел особо беспокоить, так как на его лице он разглядел отчётливые очертания усталости и желания отдохнуть в тишине. Иван же в свою

очередь этому был только рад.

И всё так продолжается ещё часа с половиной часа, пока дядя смотрел по телевизору фильмы с новостями, а Женя продолжал читать свою занимательную книжку. И лишь один раз, один из участников комнаты спрашивал у другого о том, “Как он провёл свой день?”

Настало семь часов вечера, а это означает, что наступает время ужина. Иван, выключив телевизор и немного подтянувшись, отправился на кухню, дабы сварить что-нибудь съедобного для себя и племянника. Почти dokonчив всю книгу, Евгений решает посмотреть на то, что же там происходит на кухне, а он там видит, даже в какой-то степени грустного дядю, который немного опустив голову, готовил в одной кастрюльке два пакетика гречки, а в другой целую дюжину сосисок. Подойдя к нему с боку, Женя спросил его: “Может я сварю ужин, я умею” – спросил его заинтригованно Женя.

“Нет, спасибо, я сам” – спокойно отвечает Иван.

“Точно не стоит, вы ведь пока можете посидеть и отдохнуть после тяжёлого рабочего дня, а я всё сделаю сам, как меня мама учила” – настойчиво переспросил Евгений.

“Как мама учила” – тихонько пересказал эту фразу Иван. “Ну хорошо, раз ты так хочешь, можешь приго-

готовить сам, пока я посижу и понаблюдаю”

“Спасибо” – удовлетворённо сказал Женя и встал за плиту.

Как только Иван сел за стол, он ему заявил: “Гречка должна вариться ещё минут двенадцать, а сосиски ещё десять, гречку необходимо постоянно помешивать, смотри не прозевай”

“Хорошо”

“А также через ещё минут пять, необходимо положить чайную ложку соли с небольшой горкой в кастрюлю с гречкой, а то иначе сам продукт получится безвкусным”

“Я понял” – ответил Женя, после слов которых, он начинает помешивать гречку и пристально наблюдать за ходом времени.

По завершению готовности всех блюд, он заявляет дяде о завершении подготовки ужина, после чего, он просит его вылить из кастрюлек воду, и наложить сосиски с гречкой прямо в тарелки для дальнейшей приёма пищи. Но Женя заявляет, что лучше для начала ещё раз наполнить кастрюли тёплой питьевой водой и положить небольшой кусочек масла, что бы для гречки и сосисок придать приятный масляный оттенок. В ответ же на это, Иван вежливо отказывается, объясняя это тем, что он уже привык к данному рецепту. Евгений настаивает, и просит дядю сделать по его домаш-

нему рецепту. В ответ на это предложение, Иван, уже более грубым и чуть ли не угрожающим голосом заявляет: “Нет, мы будем делать всё именно по моему рецепту!!!” – грозно утверждает он.

“Ну, ладно” – тихо и согласованно отвечает Женя, видя то, как после данного вспыльчивого ответа Иван успокаивается.

Просто выливает воду в раковину, раскладывает всё на тарелки и подаёт к столу, после чего нарезает хлеб и также подаёт к столу. Никто вообще не произнеся не слова, спокойно ужинают своей порцией гречки с сосисками, закусывая это кусочками белого хлеба. Через десять минут, после того как тарелка Жени была пуста, он положил свою посуду в раковину и спокойно её помыл. И как только он собирался уходить из кухни, дядя ему в след заявляет спокойным и умеренным голосом: “Всё было вкусно, мне понравилось, спасибо.”

“Пожалуйста” – спокойно ответил Женя.

“А также спасибо за то, что сегодня убрал всю квартиру, а то я так не люблю это делать именно в субботу”

“Хорошо” – проговаривает Евгений, после чего спокойно уходит в зал.

По прошествии десяти минут, из кухни доносится голос дяди Вани, который спрашивает его, не будет ли он пить чай вместе с ним. В ответ на это, Женя не стал

отказываться и с радостью соглашается.

Во время вечернего чаепития, Евгений дабы разрядить неприятную атмосферу летающую в воздухе, всё же спрашивает Ивана: “Сейчас только без двадцати минут восьмого, может сходим после чая и немного прогуляемся?”

“Прости, но, давай не сегодня. У меня сейчас совершенно нет настроения для прогулки. А потому, давай как-нибудь в другой раз.”

“Ладно” – понимающе ответил Женя.

“Но” – вдруг сказал неожиданно дядя. “Я завтра с утра поеду в свой загородный дом. Это от города часа три езды. Там мне надо будет прибраться и посмотреть за огородом. Если не желаешь, ты можешь поехать со мною?” – спрашивает его дядя.

“Да, конечно, я не против” – радостно ответил Женя.

“Ну хорошо, тогда мы выйдем примерно в десять часов утра, и к обеду неспешным темпом доедим спокойно”

“Хорошо” – ответил Женя, затем положив кружку в раковину, и как только он собрался её мыть, Иван ему говорит: “Ты можешь идти, я всё сам помою”

В ответ на это, Женя отвечает спасибо и со спокойной душой и некой радостью на лице возвращается к себе в зал, наконец дочитать свою интересную книж-

ку.

Остаток дня прошёл совершенно спокойно. Иван на сей раз до одиннадцати сидел на диване и спокойно смотрел телевизор, а Женья в свою очередь, наконец дочитал свою первую книжку на немецком языке, которая к слову ему довольно понравилась. Не так сильно конечно как “Преступление и наказание”, но как минимум, ознакомления она явно достойна.

Вечером, в часов девять, настала пора звонка в родное гнёздышко, которое тоже не чем особо не выделилось. “Классическое” как дела и что сегодня делал. И запомнилось оно лишь исключительно пожеланием от мамы, что бы он завтра ещё хорошо отдохнул, и в понедельник вышел на урок с новыми силами. От звонка бабушки и дедушки тоже ничего не было удивительного, просто приятно поболтали о делах, даже в конце без уже столько надоевшей фразы о надежде.

Ложился он на этот раз спать в одиннадцать часов вечера, как и его дядя, хотя ему ничего не мешало лечь и в десять. Закрыв глаза, он думал о том, какой же сегодня был в принципе хорошим и приятным. Да, до пяти вечера его гложило непонятное внутреннее ощущение несделанного дела, но после получения ответа на вопрос и избавления от плохого ощущения, приглашения в загородный дом, прочтения книги и лёгкого, совершенно “безнадежного” разговора с род-

ственниками, все эти факторы воедино, смогли поднять главному герою настроение, и заснуть в своей постели, с определённо хорошим настроением. А перед тем, как отправиться в чарующую страну снов, он вновь задаёт себе один и тот же занимательный вопрос: “Что же меня завтра будет ожидать?”, хотя он и прекрасно понимал, что именно его будет ждать.

На следующий день, в часов девять утра, Иван будит Женю и говорит ему о том, как нам обоим уже необходимо собираться и готовиться к отъезду. Как только он это произнёс, как бы ему не хотелось ещё немного поваляться и ещё хоть пять минут подремать под тёплым одеялом, он, со слипшимися глазами и небольшими шатаниями в ногах, стал заправлять кровать, умываться, одеваться и заниматься прочими утренними повседневными делами.

Через минут двадцать после того как он встал, Иван зовёт его на кухню позавтракать, расставляя на стол горячий чай вместе с печеньками и бутербродами на утро. Спокойно посидев и обсудив план действий в загородном доме, наши герои помыли посуду, проверили весь дом дабы всё было выключено, обулись и наконец отправились в путь, даже на двадцать минут раньше назначенного дядей сроком. На сей раз, они были одеты в не особо важную одежду. Иван был одет в тёмную, всю в каких-то пятнах потёртую футболку и

таких же старых потёртых штанах, пока Евгений сам был одет в своё трико вместе с кофтой.

Выйдя с подъезда, в его ноздри влетел приятный прохладный воздух, который словно напрямую в уши сообщал: “Всё будет хорошо”. Как только Евгений сел в автомобиль и пристегнулся, Иван же в свою очередь, первым делом полез под капот машины, с чёткой целью проверить все компоненты на надлежащую исправность. Десять минут времени ушло на то, пока дядя Ваня ощупывал все колодки, двигатели, масла и бензин, по прошествии времени которого, они всё же выезжаю со своего двора по началу в город, а после уже и на шоссе, направляясь ко столь родному Ивану загородному дому.

Перед тем как сесть в машину, Евгений размышлял, как сядет поудобней, положит голову на плечо и будет крепко спать аж до конца всей дороги. Но как бы он не хотел себя обмануть, после того как он окончательно взбодрился, и даже вышел на улицу, подышав свежим утренним воздухом, его мозг на отрез отрицал возможность хоть как-то заснуть, или хотя бы тихо задремать по пути к дому. А потому, ему что только и оставалось делать в пути, как это рассматривать окружающие его пейзажи, попутно изредка заглядывая в электронные часы дисплея автомобиля.

Не произнося ни слова, лишь вглядываясь в

небольшие населённые пункты попадавшие на пути, не описать того удивления, которое было испытано Евгением после всех, казалось бы совершенно незаметных и мелких населённых пунктов этой страны. Когда он с семьёй в последний раз ездил на поезде на море, по пути ему встречались лишь старые, угрюмые, серые и довольно потасканные посёлки и деревушки, построенные наверняка ещё при батюшке царе. А тут же, все светлое, яркое, дома целые, нет никаких разваливающихся строений и серого уныния. Женя парочку раз замечал мимо проходящих людей, и на их лицах он не замечал какого-то пессимизма и отвращения к жизни. Напротив, это были вполне себе улыбчивые и радостные жители, которым просто нравится жить, работать и радоваться в своё удовольствие.

Все три часа, особо неспешного хода, которые они находились в пути, Женя вслух не произносил не одного слова, но за то про себя, он чуть ли не по объёму мыслей от всей увиденной красоты, хотел переписать чуть ли не самого Толстого. Он дома видел деревни Германии по роликам в интернете, где рассказывалось о благосостоянии его жителей и впечатляющем уровне урбанизаций вместе с инфраструктурой. Да, он всё это видел, и на экране ноутбука, он только спокойно улыбался и проговаривал как это здорово.

Но вот только сейчас, он всё это чувствует, и от всего увиденного, его внутренне состояние, пестрило всеми возможными красками и огнями, от чего он ели как старался усидеть на кресле движущегося мимо автомобиля.

Видя всё то, как племянник с упоением рассматривает все окружные деревеньки, с упоением наслаждаясь высокой красотой и эстетикой окружающей действительности, Иван ему говорит: “Да, здесь красиво, не спорю. Есть дороги, школы, больницы с аптеками, и в целом всё то, что необходимо для комфортной и приятной жизни тут прилагается. Но вот беда всей этой красоты заключается в одном простом вопросе: “А чем тут собственно заняться?”. Тут красиво, да, уютно, да, комфортно, безусловно, но тут скучно, говорю я тебе прямо. И такая тенденция будет наблюдаться во всех деревнях страны без исключения. Скажу даже больше, ты можешь задать этот вопрос даже в немаленьких городах, где казалось бы, место действительно носит гордое звание “город”.

Берлин, Гамбург, Франкфурт, ну и Мюнхен ладно, тоже там есть чем заняться. Всё. Остальные населённые пункты, это по сути дом пенсионеров, в которые будет приятно вернуться уже после шестидесяти лет, и спокойно в комфорте дожить свою счастливую старость. Именно в эти четыре города, которые я на-

звал выше, стекается вся молодёжь, все движения, какие-то праздники, парады, концерты. Но остальное, всё спокойное, и как я заявил ранее, скучное, для стариков.”

В ответ на это, Евгений лишь развернулся и пару раз покивал головой, затем вновь кинул свой взор на окружающие его зелёные пейзажи.

К часу дня, Иван с Женей приехали наконец к месту назначения. Это была небольшая деревня, на первый взгляд одна из тех многих, которых он уже столько раз видел через окно проезжающего мимо автомобиля. По приезду в деревню, дядя предложил для начала пообедать у его старого семейного товарища, а уже после, наконец окончательно поехать к дому. Они остановились возле небольшого кафе, приятного на вид с наружи, и уж тем более приятного с интерьерной части внутри, которое позиционировалось на основе приготовления блюд традиционной немецкой кухни.

Не успев только войти внутрь, как кассир при виде Ивана, тут же встаёт и шустро вбегает на кухню, после нескольких секунд которых, и сам вспотевший повар.

“Иван, добрый день, давно не виделись” – радостно говорил он протягивая руку.

“Да что давно, всего неделю.”

“Да, и за эту неделю ты очень сильно постарел”

“Да, ты говорил это уже тысячу раз.”

“И скажу в тысячно первый как придёшь в следующий раз” – добродушно смеясь проговаривал он. “А кто это с тобой?” – заинтригованно спросил повар после приветствия.

–“Это мой племянник Евгений. Помнишь, как-то я тебе рассказывал про своего двоюродного брата, который живёт в Санкт-Петербурге, вы ещё виделись у нас дома на новоселье, так это его сын. Он прилетел в Германию для получения образования и работы, что бы в будущем остаться и жить в Гамбурге”

“Чтож, приятно познакомиться” – говорит повар, протягивая Евгению руку. Сам же Женя, с некой неловкостью улыбается ему в ответ, и бегая глазами по сторонам, аналогично протягивает ему руку для приветствия.

“И представь, уже до прилёта в страну, он прям таки чуть ли не в совершенстве выучил немецкий, мне кажется не хуже любого коренного немца” – с некой гордостью произносил Иван.

–“Да, тогда пусть мне он расскажет, как именно он выучил язык” – сказал это повар напрямую обращаясь к Евгению.

–“Ну, я с мамой каждый день, после всех уроков и занятий, по часу в день занимались немецким языком. То в библиотеке находили материал, то в интернете бывало чего полезного отыщем. И так за пять лет, мы

с мамой выучили немецкий. Не спеша, основательно и повторяя каждый материал по нескольку раз, я наверное могу сказать, что за всё это время, я как раз к отъезду выучил немецкий язык” – сказал всё это Евгений, местами немного запинаясь.

– “Неплохо. Я бы даже сказал похвально, молодец” – произнёс повар с улыбкой на лице. “Если ты не против, в награду за твои большие достижения, я могу бесплатно угостить тебя обедом за счёт заведения”

“Спасибо” – с благодарностью произнёс Женя.

“Меня кстати зовут Иоганн. Будем знакомы” – произнёс это повар, и начал вновь тянуть к нему руку. Евгений в свою очередь, из вежливости и уважения, вновь потянул свою руку, произнеся своё имя.

“А может тогда и мне ты устроишь бесплатный обед?” – в шуточной форме спросил Иван.

“А по моему, кто-то напрашивается на двойную расценку” – иронично изъясил Иоганн.

После чего оба рассмеялись, а Иван произнёс: “Ладно ладно, я тебя понял”.

Как только смех прекратился, дядя потянулся к уху племянника и шепнул ему, но так, что бы Иоганн, который был рядом всё слышал: “Постарайся заказать как можно больше, тебе ведь бесплатно” – произнёс дядя на ухо.

В ответ на это, повар рассмеялся, но позже заявил:

“Только не слишком много”

Взглянув на меню, блюда представленные в списке не говорили ему абсолютно ничего. А потому, он выбрал свой обед исходя исключительно из представленных в блюде ингредиентов. Рассматривая весь лист предложенных блюд на протяжении минуты, он решается взять говяжьих рулетиков, а на попить взял он себе обыкновенный яблочный сок. Он из вежливости не стал заказывать слишком много, что бы так сказать: “сильно не разорять заведение”.

“Хорошо, теперь пойдешь ты бери столик” – любезно сказал Иван, что Евгений пошел и сделал.

Как только Евгений отвернулся и пошел в главный зал, Иоганн с некой грустью сказал Ивану: “Ты мне может и отдаленно, но напомнил тот момент, когда ты впервые пришел в это кафе со своим отцом”

-“Мда” – с таской ответил Иван.

-“Ты ему еще ничего не говорил?”

-“Нет, пока еще нет”

-“Но ты должен ему сказать. Хватит тебе уже скрывать эту правду. Поверь мне, тебе самому станет легче.”

-“Чтож, возможно ты и прав. Может, мне пора действительно рассказать ему, и самому себе прежде всего всю правду”

-“Да, надо. А также, тебе надо будет сделать заказ.

Тебе как обычно?”

-“Да, спасибо” – произнёс Иван, после чего пошёл на кассу оплачивать обед, где его обслуживал сын Иоганна по имени Бруно.

Взглянув через плечо на занимающего столик Женю, и повернувшись обратно, решил немного расспросить Бруно.

“В общем, как тебе тут работается?”

“Как обычно” – скучно ответил он.

“Всё ещё скучаешь по футболу?”

“Да, скучаю. Папа ведь мне более запретил в серьёз заниматься им, сказав примерно:

“Семейное дело куда важнее какого-то там мяча”.

Вот я и сижу здесь за кассой. Это весь заказ?”

“Да, спасибо” – на выдохе произнёс Иван оглянувшись обратно на Женю. “Но знаешь, ты только не вешай нос прям так. Может когда придёшь на кухню, ты и сам себе скажешь:

“Вот оно, моё дело!””

“Да какой там. Я даже яичницу без возгорания не могу приготовить, что уже говорить о высокой кухне. И поэтому, когда отец говорит мне: “Всё у тебя впереди”, я ему только отвечаю:

“Да, конечно”” – с поникшим видом сказал он Ивану.

“Ладно, ещё раз спасибо” – ответил с некой долей

сочувствия ему Иван, после идя за стол к своему племяннику.

По возвращению к Жене, он увидел его сидящего на сей раз в абсолютно трезвом состоянии, абсолютно тихо сидящего возле окошка, рассматривая окружающие лесные пейзажи. Как только он подсел к нему, он завил: “Тут мило, и персонал приятный”

-“Это да” – отвечает Иван. “Я впервые вошёл в сены этого приличного заведения примерно в году 2002-ом со своим отцом.

“Вообще, если бы не мой отец, мы бы сейчас с тобой тут не сидели. Так как мой папа всегда мечтал иметь свой собственный домик где-то в деревне после переезда, заниматься небольшим хозяйством и просто иметь тихое и укромное место, подальше от шумного города. Он хотел именно сам построить свой собственный дом ещё при союзе, да вот только тогда он был ещё молод, неопытен, на заводе где он работал, он был не сильно высокого ранга, так ещё и я родился недавно. Столько забот, в общем, не до дома было. А когда Союз развалился, мы в принципе могли остаться на месте и жить как раньше, только теперь в России. Но отец рискнул всем, своим статусом, заслугами, уважением в цеху и бросив родную деревню, где мы в детстве развлекались с Виктором.

По прошествии шести лет, с того момента как мы

переехали, я получил образование, хорошую работу и престижный заработок. И с начала нового века, мой папа предложил мне построить дом, где-нибудь в небольшой деревне, чтоб иметь, ещё один домик, где родители могли спокойно дожить свою старость в спокойной обстановке, а их старая квартира перешла бы в наше распоряжение.

Мы на протяжении месяца активно искали все площадки с подходящей нам землёй. Кстати, именно тогда мы с отцом познакомились с такой штукой как Интернет. И именно в интернете, на одной из площадок, мы нашли объявление о продаже земли, на которой наш дом собственно и был построен. Было по началу, довольно сильно волнительно, так как на тот момент Интернет нам казался довольно запутанной и непонятной площадкой. “А вдруг обманут? А вдруг разведут? А вдруг чего ещё?” – с опаской говорил мой папа. Но мы доверились и всё оказалось хорошо. Мы встретились, всё обсудили, осмотрели участок. И в конце нам назначили цену за площадь на 100x50 метров в 80 тысяч евро. Представь, 80 тысяч евро на двухтысячный год.

У нас не было с собой таких денег и мы уж точно понимали, что их у нас не будет в ближайший год. Но зато была голова на плечах, а потому отец спросил: “Будет ли цена повышаться с каждым годом?” “Да” –

отчётливо произнёс продавец. “Стоимость с каждым годом, по нашим прогнозам будет увеличиваться примерно на 5-10 тысяч евро ежегодно”. “Понятно” – ответили мы и попросили его пропридержаться эту землю до нашего приобретения, пока мы накопим на неё денег. Да вот только риелтор тоже не дурак, и прекрасно понимал, что за этот срок, вполне возможно появиться какой-нибудь новый клиент.

Это было для нас идеальное место, которое подходило практически по всем критериям. Да, три часа дороги от дома в городе по началу отпугивали нас от приобретения. Но приехав на место и осмотрев нашу будущую землю, по всем остальным показателям, это было для нас просто идеальное место, в котором мы могли создать свой “Райский уголок”. Мы были на самом подъёме духа, а потому предложили ещё десятку тысяч евро сверху за сохранность участка. Но тот пёс любил поторговаться и загнул цену до тридцати. В результате разговоров на довольно повышенных тонах, мы оба пришли к консенсусу и договорились в окончательной цене в 100 тысяч евро. Только представь себе, ещё четверть от всей стоимости участка! На самом деле, тогдашней валютой в Германии была так называемая “немецкая марка”. И у каждой европейской страны была до..., вроде как две тысячи второго года своя собственная валюта. А в евро я тебе гово-

рил, что бы смог легче понимать всю валютную сумму тех лет. Но я продолжу.

Деваться было не куда, а потому, стиснув зубки и затянув поясок, мы стали откладывать все возможные деньги на покупку земли. Я ещё тогда занимался составлением всяких планов и чертежей, а мой отец работал электриком и слесарем, тем более мама моя ещё не оставалась в стороне, и тоже работала швейёй на местном ателье. Так что наши представления о будущем были не беспочвенны.

В итоге, за два года активного откладывания, мы вместе с отцом накопили порядком 70-тысяч евро, почти что накопили, но беда лишь в ПОЧТИ. А потому, мы уже решили не тянуть, и просто завести эту землю в рассрочку, отдав эти 70 тысяч евро сразу, а оставшиеся деньги раскидать на последующие последующий год. Мы в тот момент так радовались, что прямо из офиса сразу рванули на место нашей будущей дома, уже представляя, как всё будет устроено. Тогда, мы это решили немного отпраздновать и пойти в небольшое кафе, внутри которого мы сейчас и сидим. Когда мы вошли, то заметили, как на кассе никого не было, а лишь стоял небольшой колокольчик за которого нужно дёрнуть в случае необходимости. Дёрнув за него, к нам на встречу выбежал весь в поту Иоганн, тот самый с которым мы только разговаривали.

Тогда там, да и сейчас работают всего два человека – он сам и его отец. Но после того, как тот к сожалению скончался, на помощь к нему пришёл его сын. А всё это происходило потому, так как его все мужчины в его роду считали, что удержание кафе – это исключительно семейное и мужское дело. А потому, когда мы вошли, его отцу было уже под 60, а ему самому было примерно также как и мне на то время, то есть под тридцать.

И по началу, мы с ним никак близко не контактировали. Он тогда быстро взял у нас заказ и бегом ринулся обратно на кухню, где и творилась вся магия высокого гастрономического искусства. Через двадцать пять минут после принятия заказа, к нам приходят долгожданные блюда. И словами я нас мог описать, на сколько это было вкусно. Я конечно не помню уже что именно я заказал, но чувства того восторга останутся у со мной навсегда. Моему отцу тут аналогично всё понравилось. Мы спокойно доели свою еду и отправились домой, до-копить денег и уже приступить к строительству дома.

Через год, мы уже окончательно рассчитались со всей необходимой суммой, и наконец смогли полноценно обрадоваться столь долгожданной покупке. Но расслабляться было рано. Может мы землю и приобрели, но пока что это просто небольшой участок по-

ля, который нужно было чем-то застроить. Наше соби-
рательство продолжилось. Ещё два года мы соби-
рали деньги на материалы, чертёж здания и закупку
прочего необходимого. Насобирали в общей сумме мы
ещё 70 тысяч евро, пока в 2005-ом году наконец не на-
чалось строительство. В основном, всю работу конечно
же делали мы с отцом. Человек он был с руками и
головой на плечах, а потому потихоньку, не спеша, мы
начали строительство нашего будущего загородного
дома.

Два года мы потратили на общее возведение цело-
го двухэтажного дома с нуля. Помню, как к концу ра-
бочего дня, мы были все уставшие, наша одежда бы-
ла вся в цементе, а желудки были совершенно пусты.
Тогда то мы и стали постоянными клиентами в кафе
у Иоганна. Работали мы практически по восемь часов
каждое воскресенье, только с перерывом на обед. И
как хорошо, что как раз недалеко от нас стояло та-
кое чудное заведение. Первый месяц стройки, нас вос-
принимали как обычных посетителей, исключитель-
но принимали заказы и давали еду. Но после месяца,
они заметили наше существование и стали интересо-
ваться, что, как, где и почему, тут то мы и разговори-
лись. Мы рассказали о себе, они поведали нам о себе.
Повторюсь – это кафе переходит от отца к сыну, уже
несколько поколений. Представляешь, это кафе, ис-

ключительно мужское и семейное дело, в котором никто более не может тут работать кроме как из их мужского рода. Удивительно, не правда ли?

-“Но разве мама не могла хотя бы к примеру, сидеть на кассе и обслуживать клиентов? Тогда ведь было гораздо проще”

“В том то и дело что нет. Это было исключительно МУЖСКОЕ дело. И женщина на работу, даже из самого близкого семейного круга никак не допускалась. Традиции. Да и тем более, мама сама работала учителем математики в местной школе и зарабатывала довольно неплохие деньги. Плюс, она помогала составлять для кафе всякие подсчёты, рассчитывала прибыль, налоговые учёты и составляла прочие расчётные документы. И из этого следует, что раз кафе существует уже несколько поколений, оно приносит неплохой заработок, плюс мама работает в школе и также получает неслабую зарплату, то получается, семья нашего друга живёт вполне себе сыто, комфортно и достаточно.

Вот тут-то я вспомнил подробности, как именно мы с ним впервые разговорились.

Когда мы только пришли на обед в первый раз и дёрнули за колокольчик, из кухни выбежал тот самый Йоганн, весь в поту и старавшийся говорить понятно и членораздельно. Его отец всё время работал на кух-

не, а его сын тоже как бы работал поваром, но также должен был умудряться принимать заказы. От части, это было забавно. В тот короткий промежуток, пока он у нас брал заказы, Иоганн заметил, что мы каждое воскресенье собираемся и обедаем у него в кафе. В небольших паузах между работой на кухне и принятием заказов, он как-то спросил моё с отцом имя, и подметил, что мы тут у него обедаем каждую неделю. С этой фразы, и началась история наших взаимоотношений.

Если мне память не изменяет, то в сентябре 2007-ого, мы официально завершили всё строительство дома. Стоит ли говорить то, как мы просто не сходили с ума от восторга. На момент завершения у нас уже был проведён водопровод, газ и телевиденье. Стоял забор, окружавший весь дом, оставалось только возвести небольшой огород как мы и хотели. Но это было делом времени.

На торжественное открытие, мы пригласили всех своих друзей и родственников. Именно тогда-то Виктор и посетил Гамбург, и словами он не мог описать, на сколько ему этот город понравился. Мы даже пригласили семью Иоганна, которые любезно принесли с собой чуть ли не половину всего праздничного стола. Мы хорошо посидели, посмеялись, вспоминали историю, с чего всё начиналось, и благоприятно разо-

шлись. Виктор с семьёй пробыл у меня дома ещё недельку, а после благополучно улетели. Пред вылетом он даже в шутку мне заявил: “Почему вы меня с собой тогда не взяли?”. Мы посмеялись, а через пять мину уже попрощались.

Через месяц, мои родители переехали в новый дом. Там они спокойно обустроились, познакомились с новыми соседями и стали заниматься хозяйством. По воскресеньям, я старался к ним приезжать”

-“И это получается, мы когда дойдём до дома, то я наконец познакомлюсь с вашими родителями?” – заинтригованно спросил Женя.

“Хээх” – тяжело и протяжно произнёс дядя. “Я бы мог тебе наврать про то, что их сейчас нету дома, но это будет лишь жалкая ложь и самообман. Мои родители умерли два года назад, от “Великой пандемии”, которая в особенности не щадила стариков и людей преклонного возраста. Ну..., ты наверняка знаешь. Моему папе уже было семьдесят, а маме 69. Они с самого начала отнеслись к этому максимально серьёзно. Старались выходить на улицу как можно реже, только если к себе во двор, а если и выходили, то исключительно в масках и перчатках, по возвращению в дом обрабатывая всё тело антисептиком. Но, они заразились. Как, я гадаю до сих пор. Первоначально, стало хуже отцу, у него поднялась температура и по-

явился сильный кашель. А раз мать жила с ним в одном доме, то этого не осознавая, папа передавал частички вируса по всему дому. Через два дня после больного состояния, отца забрали в местную больницу. Через ещё два дня, забрали и маму. Я абсолютно не знал, как себя вести в такой ситуации. Мне лишь оставалось надеяться, верить в доктора и надежду на счастливый исход.

После трёх дней борьбы за выздоровление, умер мой отец. Мама же, продержалась ещё дней пять, и также ушла на тот свет. Я, не знал, что мне делать, словно у меня забрали часть души, часть жизни. Засыпая по ночам, я надеялся, что это всего лишь дурной сон. И вот я проснусь, как все будут живы, здоровы и счастливы. Но суровая реальность оказалась куда жёстче, чем пустые розовые иллюзии. И я вычистил практически все свои сбережения, дабы похоронить их достойно и с почестями. Ещё год я ходил в подавленном состоянии, и бесчувственном настроении. Но тут-то я и понял весь смысл выражения: “Время – это лучший антисептик”. Через год, мне уже стало легче, хотя память и воспоминания о них всё также продолжают время от времени напрягать моё сознание и душу.

Ну, что-то я заговорился. Наверняка твой обед уже остыл. А потому ешь поскорее” – сказал Иван, уже с

улыбкой и некой лёгкостью на душе.

“Хорошо” – сказал Женя, после чего они оба приступили к обеду.

“Ну как тебе, вкусно?” – заинтригованно спросил его Иван, через пять минут после завершения монолога.

“Да, очень вкусно” – произнёс Евгений, запивая свою еду яблочным соком.

“Ну и хорошо” – сказал Иван, после чего они ещё минут десять сидели в тишине и наслаждались обедом.

После того, как наши герои вкусно пообедали, немного посидели и попрощались с Иоганном, они вышли на улицу где Иван заявил: “Давай машину тут оставим. Здесь где-то 15 минут ходьбы. Лучше пойдём прогуляемся”

“Хорошо” – заявил Евгений, после чего они отправились к дому.

По дороге, они обсуждали план обязанностей по дому, которые им необходимо сделать: помыть полы, протереть пыль, проверить огород. Женя в свою очередь сказал, что всё понял, и дальше они просто спокойно шли, рассматривая все прелести немецкой деревенской жизни. По пришествию на место назначения, он наконец увидел тот дом, о котором говорил Иван сидя в кафе. Это был двух этажный деревян-

ный домик с красной черепицей, окружённый небольшим металлическим заборчиком, который скорее не защищал от предполагаемых воров и бандитов, а скорее формально разграничивал территорию. Войдя во внутренний дворик, он увидел вполне себе ухоженный и облагороженный дачный участок, имеющую специальную дорожку для ходьбы, где всё остальное было усеяно настоящей зелёной травкой. И лишь небольшое деревце ярко выделялось в ближнем правом углу, возвышаясь чуть ли не на половину высоты всего дома.

Войдя внутрь, ему предстала картина аккуратного-выдержанного деревенского стиля, который так и навевал в душе тепло, гармонию и спокойствие.

“Можешь пока пройтись и осмотреться” – сказал Иван, что Женя с удовольствием и собирался сделать.

Первым делом, он пошёл в комнату, находившаяся слева от входа. Как оказалось, это был главный зал, где по всей видимости родители Ивана отдыхали и принимали гостей. Возле правой стены стоял плоский телевизор, напротив которого располагался длинный коричневый диван. Но только он повернул свой взор на другой конец комнаты, так он увидел аж целый бильярдный стол. Прямо таки точ в точ, какой он видел в некоторых фильмах. На стене слева от столика висли кии, а в дырках для шариках находились те са-

мые шарики для игры. Минутку осмотрев всё для игры необходимое, он повернул на право, где был проход, в котором слева находилась кухня, особо не большая, но располагавшая всем необходимым. Холодильник, плита, всякие полки и столик, стоявший вплотную к правой стенке. Прямо напротив входа в кухню, было окно, которое показывало вид, на огород, стоявший позади дома. По выходу с кухни, Евгений замечает приоткрытую дверь, которая наверняка и ведёт к садику с посевами. Решившись в неё войти, его взору представились целые теплицы, войдя внутрь которых, он увидел дядю Ваню, который наливал воду в специальные бочки, из которых торчали трубки, а те напрямую подключались к разбрызгивателям, поливающие все растения вокруг.

“Хорошо что ты пришёл” – с улыбкой произнёс Иван. “Вот тут, в самой крайней левой части растёт картошечка. Затем по серединке мы рассадили клубни с огурцами и помидорами, а в правой части располагаются перчики, морковь и лучок. В середине сентября будем заниматься сборкой урожая. Одну часть мы можем оставить себе, а другую продадим кому-нибудь на радость” – оптимистично произнёс дядя. “И я ещё давно понял, что мои родители жили не на продаже овощей с огорода. Ведь конечно, можно ли сыто прожить всю зиму имея лишь небольшую домаш-

нюю теплицу? Они в последние годы жизни, вполне себе сыто и комфортно жили на пенсию, отчисляемую им государством. А до этого, мой папа ведь тоже был не без образования, а потому, до 57-ми работал электриком и слесарем на заводе в городе, а затем работал по всё такой-же специальности, только уже в деревне частным наёмником, куда они переехали. Мама в это время работала в местном небольшом магазинчике. И поэтому, особо-острых финансовых вопросов у них никогда не было”. “Хорошее было время” – протяжно и на выдох произнёс Иван. “Ну ладно. Я пока ещё тут немного покопаюсь, а то в последние года что-то много сосущей падали развилось на посевах с картошкой. Можешь пока пойти осмотреться, но скоро мы начнём уборку” – произнёс дядя, после чего Женя ещё немного осмотрелся вернулся обратно к осмотру дома.

Вернувшись в дом, его взору предстал небольшой тёмный коридор, который вёл прямо обратно к главному входу дома. Пройдя вдоль него, справа он заметил две небольшие комнатки, в одной из которых была ванная, а другая собственно туалет. Войдя в неё, он проверил воду, всё работает, а свет включался тоже. Сами эти комнаты не представляли из себя нечто высокое и выдающееся, а потому, не тратя больше времени чем они того заслуживают, он отправился по

лестнице на второй этаж, по ступенькам, которые аккуратно были приделаны прямо к самой правой стенке жилища. Поднявшись, напротив лестницы находились две комнаты, одна из которых по всей видимости, представляла спальню для некогда живых стариков. Войдя в первую дверь, он оказался совершенно прав. Ему предстала спальная комната с большой кроватью, которая стояла по левой стенке относительно входа. Ещё слева от неё, находился большой шкаф, открыв который, он увидел ровным счётом ничего, но по всей видимости, тут раньше находились вещи родителей Ивана. Напротив самой кровати стояли полочки с книгами, а стена напротив входа, представляла из себя большое окно, который открывал вид на ближ-стоящие домики.

Выйдя их комнаты и закрыв дверь, Женя направился к соседним покоям, которая на его удивление, также представляли из себя место для ночного сна. Но только эту комнату отличало то, что шкаф был в два раза уже, а так в принципе, эти комнаты были абсолютно идентичны.

Снова выйдя и закрыв дверь, в метре от второй комнаты находилась лестница, ведущая по всей видимости на чердак, но он даже не пытался попробовать туда войти, так как она была закрыта довольно небольшим замком. А потому, посчитав, что он уже всё

посмотрел, решил вернуться к Ивану для принятия домашних поручений.

Спустившись на первый этаж и подходя к двери ведущую на задний двор, из двери как раз выходил дядя с вопросом: “Всё ли ты осмотрел?”

-“Да” – с удовлетворением ответил Женя. “Только что находиться на чердаке?” – заинтригованно он спросил.

“Да, в основном там лежат зимняя одежда и прочие сезонные вещи” – спокойно ответил дядя.

-“Понятно”

“Ну, раз всё осмотрел, давай ка мы приступим к уборке. Ты что больше предпочитаешь, протирать пыль или мыть полы”

Полов в доме не мало, а особо много больших полок в доме явно поменьше. И хоть он обычно предпочитал протирать полы, на сей раз он решается взяться за уборку пыли.

“Ну хорошо” – сказал дядя, после ушедший ванну за всем необходимым.

Через минуту он возвращается к Жене, и даёт ему в руки мокрую тряпку со словами: “Ты наверное для начала пройтись по второму этажу, затем спустись, сполосни тряпку и пройдись по первому. Я сделаю тоже самое только наоборот”

“Хорошо” – сказал Евгений, после чего приступил

к работе.

Поднимаясь по ступенькам, Евгений начал протирать каждое перила и ограждение слева от него. Увидав первую дверь, он приступил к её очищению, после завершения, он вошёл внутрь, где приступил протирать всё, что было и в ней. Пройдясь для начала по шкафу, затем по ножкам кровати и после окну, он приступил к вытеранию книжных полок, которых было около четырёх штук по всей стене. На первой он заметил, что были только книжки со сказками и прочая детская литература, по всей видимости, ещё с советских времён. Затем были труды по истории. В которых рассказывалась об истории союза, Германии, и двух мировых войнах. После уже шла художественная литература, вроде как немецких авторов. Имена и труды были Жене не знакомы от слова вообще. Ну и на последней полке, была замечена в основном русская классика. Произведения Гоголя, Некрасова, Чехова, а также, к большому удивлению, нашлось произведение Достоевского: Преступление и наказание, которое Евгений очень рад был увидеть. Обложка отличалась от той версии, которую ему купили родители. Конечно, ведь на первой странице пишется, что её пустили в печать аж в 1987-ом году.

“И почему я не взял свою любимую книжку с собой?” – спросил сам себя Женя, ставя её на место.

Закончив в одной комнате, он перешёл к другой, закончив в другой, он перешёл к лестнице в углу этажа. Хоть он знал со слов дяди, что находилось на чердаке, ему всё же своими глазами хотелось воочию увидеть все вещи своими глазами. Но вот только, сверху был замок, который не давал воплотить его задумку в жизнь. И поэтому, поднявшись на лестнице, он лишь протёр все стержни с верхней на нижней, после чего пошёл в ванну, да бы всполоснуть тряпку и приступить к первому этажу. По входу в главный зал, он заметил Ивана, который по всей видимости уже закончил на первом этаже и уже направлялся во второй.

Пройдясь с тряпкой возле телевизора, он в первый раз и не заметил рядом стоящую с ней фотографию двух стариков, наверняка, родителями Ивана. Рассмотрев поближе, это были приятные с виду люди, которых постигла неприятная судьба. Поставив на место, он приступил к дальнейшей уборке первого этажа, где своё особое внимание, уделял как раз таки бильярдному столу и его тщательной очистке.

Спустившись со второго этажа Иван, по входу в зал понаблюдать да успехами племянника, увидел его пристально рассматривающий бильярдный столик, а потому предложил: “Если хочешь, можем сыграть после уборки” – предложил Иван Евгению.

“Хорошо, давайте” – сказал Женя, после чего по-

шёл до убираться на кухне.

По прошествии пяти минут, и Женя и Иван заявили о завершении своей работы. А поэтому, положив весь инвентарь на своё место, дядя Ваня берёт в руки два кия висевших на стене, и тщательно натирая, даёт один в руки Евгения.

Окрутив его со всех сторон, осмотрев и сверху и снизу, в голове у него крутился всего один вопрос: “А как в это собственно играть?”. К счастью, в это время к нему обратился дядя с вопросом: “Как играть знаешь?”. Он мог бы конечно сказать что умеет, и кое-как стараться бить по мячам кием, но капельку стеснявшись, Евгений отвечает: “Нет”, после чего он слышит от Ивана: “Ладно, ничего, сейчас научим”.

Собрав все мячи в треугольник, он показывает мяч Евгению, после чего ставит на стол и делает первый удар, говоря: “Следи за руками. Одна рука на столе, и придерживает кий, а вторая будет делать уже сам удар”. Удар был произведён, да такой, что аж все шары из треугольника разлетелись.

“Ну, теперь твоя очередь. Да, и нужно всегда бить красным шаром по всем остальным белым” – сказал ему Иван.

Не произнося не слова, Женя подходит к столу и старается выполнить всё в точности, как показывал Иван. Придерживая левой рукой кий лежащий на сто-

ле, наводя конец и заряжая правую руку для выстрела, от волнения у него самовольно высунулся язык и закрылся левый глаз, будто показывая то, что от этого удара зависит вся его жизнь. И вот, момент истины, он делает удар ииии, даже не попадает по шару. В тот миг Иван слегка улыбнулся, но Жене было совсем не до смеха.

“Ничего, попробуй ещё разок” – с утешением сказал ему дядя.

Сделав глубокий выдох, он снова встаёт в позу, готовится к удару и на сей раз, попадает по мячу, но только в его нижнюю часть, от чего он даже капельку попрыгал по столу.

“Вот, уже что-то” – заявил Иван.

И наступила его очередь для удара, после чего настал черёд Жени, потом вновь Ивана, Жени и так далее. Разумеется, в своей первой игре он не мог похвастаться выдающимися результатами. Но зато, после десяти ударов, был виден прогресс в его нарастающем уровне мастерства. И на тринадцатый удар, он сумел забить первый в своей жизни бильярдный шар прямо в корзинку, от чего на душе у него стояла радость и чувство самоудовлетворения.

В общей сложности, Евгений забил шара четыре, Иван же, все остальные, но даже от этого результата, он получил какую-никакую гордость, а Иван похвалил

его и поблагодарил за интересную игру.

После игры, они стали собираться обратно в город, но прямо перед тем как выехать, Женя спросил у Ивана: “Извините, я когда осматривал полки на верхнем этаже в спальне, то заметил одну интересную для меня книжку. Можно я её пожалуйста возьму?”

“Ну, бери конечно если хочешь” – спокойно он ему ответил, после чего, Женя побежал на второй этаж за своей любимой книжкой.

“А что ты взял?” – спросил его Иван, дождавшись пока Женя выйдет из дому.

“Преступление и наказание Достоевского” – радостно ответил Евгений.

“Ааа, я помню как мне её мой папа дал. Мне тоже понравилось. Особенно момент терзания героя, когда он стал понимать свои ошибки”.

“Это да” – с улыбкой на лице произнёс Женя, после чего они пошли обратно к машине и поехали домой, но для начала заглянули к одной бабушке, которая любезно торговала домашними продуктами.

“Я тебя уверяю, такого вкусного молока ты ещё не пробовал”

“Если это молоко хоть на половину будет таким же вкусным как я пил у бабушки в деревне, то это уже будет замечательно” – сказал про себя Евгений, после приобретения молока и затем уже окончательно выехав

на дорогу в город.

Ехали они домой уже два с половиной часа, пока Женя рассматривал книгу, а Иван следил за дорогой, время от времени рассказывая истории о том, что они вытворяли с Виктором в юности. В общем, по приезду домой, уже было шесть часов вечера, во дворе гуляли детишки с родителями, и что Евгений, что Иван, выходил из машины с ноющими от трёх часов сиденья ногами.

Войдя в квартиру, первым делом дядя Ваня как и Женя собственно помыли руки, переоделись в домашнюю одежду и плюхнулись по своим диванам, словно десять часов без перерыва пахали на калыме, и пять минут они просто лежали с закрытыми глазами, не издавая не звука.

Как только это время прошло, Женя, приоткрыв один глаз, посмотрело на часы, висевшие на стене, после чего предложил дяде: “Сейчас только десять минут седьмого, может пройдемся и погуляем немного.”

“Мне уже под пятьдесят, у меня стонут ноги от сиденья на одном месте почти-что три часа, да и ещё мне просто самому провести этот вечер, в спокойной компании телевизора. Но если хочешь, ты конечно можешь сходить на часик, пока ещё не совсем стемнело. А я посижу дома”

“Хорошо, спасибо” – произнёс Евгений, после начи-

ная собраться на улицу.

Перед тем как выйти из дому, к нему в коридор вышел Иван с вопросами: “Телефон взял?” “Поставил на громкую?”

На всё ответив “Да”, Иван напоследок проговаривает: “Давай, чтоб к семи уже был дома. А то сам понимаешь, какие у нас тут порой индивидуумы ошиваются”

“Я понял, хорошо” – сказал Евгений, после уже выйдя в подъезд, он вдруг слышит: “Наверное, надень кофту, на улице что-то под вечер стало прохладно”. Не став перечить, он надевает кофту, после уже окончательно видя, как Иван закрывает за ним дверь.

Он сразу как вышел из квартиры, не думал никуда далеко идти, а лишь тихо и спокойно пройтись вокруг дома, посидеть на площадке и подышать свежим воздухом.

Впервые пройдясь вокруг дома, он увидел вполне себе цивильный и ухоженный задний вид приличного дома, за исключением одного казалось бы маленького ляпа, если бы не который, делал картину дома просто совершенной. Очередной малолетний бунтарь, анархист и коммунист оставил свои грязные, отвратительные надписи на чистом и ухоженном жилом здании.

“По отрывать бы все руки тем, кто занимается данным вандализмом. И я конечно понимаю, есть улич-

ное искусство, оно красивое и приятное, но это ведь самое натуральное варварство” – произнёс сам себе Евгений, испытывая крайнюю степень антипатии к таким индивидуумам.

Выдохнув от лёгкого разочарования, он отправился во дворик, в надежде посидеть на лавочке и подышать свежим воздухом до семи часов. Сидел он так в общей сложности минут пятнадцать. До прихода к дому оставалось ещё двадцать минут, ему становилось скучно, но назад ещё идти не хотелось. Видя, как мама с ребёнком уже уходят домой, он решает капельку “Углубиться в детство”, которого особо не было, и испробовать все дворовые аттракционы находящиеся на данной детской площадке. Конечно, он понимал, что он уже большой мальчик, и дабы что-то да не сломать, решает сделать всё аккуратно и осторожно. Качаясь на качелях уже в безлюдном дворе, ему в голову проникали всякие разные мысли, самой заезженной, стал вопрос: “Как бы мне хотелось отмотать всё назад, и весело поиграть с ребятами у себя во дворе. Побегать, попрыгать, посмеяться. Но увы, назад время уже не вернуть. И возможность эту, я уже давно упустил”. Подумав об этом, он поднимается на горку, дабы весело с неё съехать, но это оказывается лишь медленное и неприятное в заднем месте ощущение. “Весело” – саркастично произнёс он, по большей

части находясь в разочарованном состоянии, всё никак не отпускавших его мыслей потраченного беззаботного детства.

Пробуя другие развлечения, совершенно незаметно уже как прошло минут двадцать, и поэтому, по договору с дядей, необходимо было мигом возвращаться домой.

Как только он вошёл в квартиру, его уже ожидал Иван с готовым ужином и бокалом тёплого деревенского молока. А потому, мигом забежав в ванну и помыв руки, даже полноценно не переодеваясь, он пошёл к столу, дабы хорошо поесть и попробовать настоящего Европейского молока. Сделав пару приёмов гречки на сей раз с тушёным мясом, он делает глоток молока, который был не то что великолепным, оно было словно волшебное. Именно этот глоток, напомнил ему тот самый сладостный вкус, того славного, чуть ли не прямо с натурального вымя коровы, деревенского молока. Может вкус был не прям точь в точь, но приблизительно – определённо.

За вечерней трапезой Иван и Евгений интересно проводили время. Разговаривали о прошедших сегодня событиях, делах на завтра и о вкусе чудесного молока. Как всё было съедено, Женя любезно вызвался помыть всю посуду, вежливо отказавшись от предложенного дядей чая. Налив ему кружечку после за-

кипания, они друг друга поблагодарили за ужин, после чего Женя отправился в зал, дальше рассматривать книжку. Через минут десять, с кухни возвратился Иван, в явно радушном настроении. До десяти часов, каждый занимался своим делом. Женя до десяти продолжал читать по определённым главам книжку, пока Иван в тишине наслаждался компанией телевизора. Правда, в девять часов, наступило время вечернего звонка, на котором Евгений рассказывал про все произошедшие с ним за этот день события.

“Ну отлично” – сказала мама взявшая трубку телефона.

“Завтра снова начинается рабочая неделя, смотри, учись хорошо” – с наставлением заявила она.

“Хорошо” – спокойно ответил Женя. После этого, за трубку берётся отец, с таким же наставлением о усердной учёбе. И на это заявление, Евгений отвечает спокойным и сдержанным: “Хорошо”.

Затем они прощаются и наступает звонок бабушке с бабушкой, на котором говорилось обо всём, что и с родителями.

Сделав все вечерние дела перед сном, Женя аналогично Ивану впредь старается ложиться спать ровно в десять вечера, дабы войти в немецкий рабочий график. Укрывшись поудобней, закрыв глаза и на минутку задумавшись, ему вновь в голову приходит мысль:

“Что же меня завтра будет ожидать?” – вопрос, который уже словно на автомате возникает у него перед сном. Странная привычка – возможно.

С понедельника, жизнь Евгения в Германии уже начинает приобретать более рутинный и последовательный окрас событий. Он делал все свои утренние дела, ел в основном напротив телевизора, после занимался чтением литературы из книжного шкафа в его комнате, изредка разбавляя это прогулками по окрестности до обеденного времени, а в понедельник, среду и субботу старался убираться по дому до обеда. После же обеда, вновь наступало время чтения до того момента, пока Иван не придёт домой и тем самым давая понять, что уже наступает пора для похода на урок немецкого языка. Только в этот раз, дядя решил дать ему взрослое наставление, которое ему очень скоро пригодиться: “Думаю, тебе не стоит лишний раз доказывать, какой контингент у нас по округе гуляет по ночам. В восемь у тебя заканчивается урок, а сейчас уже осень, и скоро будет темнеть в совсем уже раннее время, по которому ты будешь возвращаться к дому. Я из окна видел, как ты чуть ли не со всех ног бежал к подъезду, да бы вновь почувствовать себя в безопасности. От части, это верно, но так ты только сильнее рекомендуешь себя как потенциальную жертву. Возвращаясь домой в поздний час, когда на улице темно и зажига-

ются фонари, как бы не было дискомфортно, как бы тебе не казалось, что за тобой кто-то следит или подозрительно смотрит, не вздумай делать резких движений и хоть как-то привлекать к себе внимания. Иди ровно, уверенно и что самое главное, спокойно. Держи что не мало важно, прямую осанку и сохраняй уверенный взгляд. Когда они на тебя посмотрят, то будут видеть уверенного, решительного человека, к которому точно не нужно будет подходить с их “товарчиком”, для солидного “новарчика”. Ну ты понял, иди спокойно, прямо и что самое главное, не беги. Тогда на тебя и не будут обращать внимания. Ну а даже если какое-то животное подошло к тебе с вопросами, то во-первых, постарайся не в коем случае не показывать свой страх, а во-вторых, скажи твёрдое и уверенное “нет”, что бы ты потом смог дальше идти своей дорогой. Всё понял?”

“Да” – уверенно произнёс Женя, за секунду до этого бросив на землю задумчивый взгляд.

“Ну хорошо. Сотку, ключи, кофту, книги, всё взял?”

“Да, я всё взял”

“Ну хорошо, тогда можешь идти. Только не забудь поставить телефон на громкую и позвонишь как будешь подходить”

“Хорошо” – сказал Евгений, после уже направившись на автобусную остановку.

Выйдя с подъезда, он всю дорогу обдумывал слова Ивана, заявляя себе то, что хоть ему и будет наверняка дискомфортно, но ему всё же нужно попробовать. Автобус приехал в точно отведённое для него время, дорога как в прошлый раз заняла около получаса времени, даже немного меньше. Выйдя с него, взглянув на часы, он лёгким бегом побежал к месту назначения урока. Благо, что на сей раз его не приходилось так долго искать, а потому Евгений пришёл точно назначенное ему время. Как и в прошлый раз, его встретила его учительница по языку, которая, как и в прошлый раз при виде Жени, была несомненно рада их совместной встрече, приветствуя своего ученика с улыбкой.

“Да это наверное самый счастливый человек которого я знаю” – думал так про себя наш герой при встрече с ней.

Зайдя в кабинет, он шустро набирает номер дяди для оповещения о прибытии, он поднимает и принимает вызов, после чего уже собственно начинается урок.

Сам урок прошёл довольно приятно и без происшествий. Первый час они повторяли сложные грамматические конструкции и добивали ошибки Евгения из прошлого теста, а второй час, они занимались собственно тем, за чем Женя собственно сюда и приходил. О чём был разговор не особо то и имело смысл.

Главное, что бы Женя как больше разговаривал, тренировал своё ораторское мастерство и не чувствовал себя дискомфортно по отношению с немецко-говорящим собеседником. Они говорили о своих домашних питомцах, любимой еде, рассказывали друг-другу шутки и о городе в котором живут, какие в нём есть достопримечательности, интересные места, и так до конца урока.

Любезно попрощавшись, настала пора держать путь обратно к дому. И не станет он скрывать, некое волнение его преследовало почти на протяжении всей его дороги сначала от школы к остановке, а затем и с остановки к дому. На протяжении всех этих отрезков, ему казалось что вот вот, и на него с угла выпрыгнет какой-нибудь бандит, или грабитель, а может к нему придерутся “новые” немцы. В общем, поводов для беспокойства было предостаточно. Но он, как по наставлению Ивана, весь этот путь старался держать себя в руках, не выделяться и идти спокойным и естественным шагом.

Придя на остановку, он безусловно обрадовался тому, что на ней не лежал никакой попрошайка или наглый бездомный. И вновь, дождавшись свой автобус, он поехал к себе на остановку, продолжая восхищаться чарующими видами волшебного города, окутанный под одеяло ярких ночных фонарей.

Выйдя на нужной остановке, он проводил взглядом такое безопасное и уютное средство передвижения. Волнение вновь охватило всю его душу, но сделав глубокий выдох, он отправился к себе домой, спокойно, неспешно и уверенно. Вдали он увидел, как выходящих грибов после дождя, “Интеллигентных представителей высшего общества”, с левой стороны он услышал какую-то непонятную речь, а позади него, где казалось бы он прошёл минуту назад, уже был слышен громкий собачий лай. Но даже обращая внимания на все эти неблагоприятные факторы, он всё равно продолжал сохранять уверенный в себе дух, и не начать быстрый бег, как бы то не хотели сделать его ноги. По прошествии пятнадцати минут, он наконец добрался до своего подъезда, смог выдохнуть с облегчением и подняться в столь тёплую и безопасную квартиру Ивана.

По входу в квартиру, его встретил Иван, который спросил его: “Ну, как пошёл?”

“Нормально” – спокойно ответил Женя, после чего Ивана сказал ему вымыть руки, переодеться и пойти ужинать.

Сделав эти два пункта, он смотрит на время и замечает, что уже как пять минут наступило время для вечернего звонка. Но Иван его отговаривает, и толкует ему, что лучше для начала поесть, а уже потом зво-

нить родителям.

“Ну ладно” – сказал Женя, после приступив к своему ужину, пока Иван сидел рядом и расспрашивал его о том, как прошёл сегодняшней урок. Рассказав обо всём в подробностях, Женя потом спросил дядю о том, как же прошёл его сегодняшней рабочий день.

“Сегодня, как и в субботу, ездил на место будущего парка, проверял землю и делал обход территорий. А так ничего особенного”

“Понятно” – сказал Евгений, после чего они продолжили свой разговор на прочие мелкие темы.

Допив после ужина чай, на часах уже стояло время в пол десятого вечера и поблагодарив за ужин, он шустро ринулся к телефону, который уже как минут тридцать ждёт своего звонка. Набрал номер, Женя размышляет: “Только бы не взял трубку папа, только бы не взял трубку папа”, на другом конце трубки доносится грубый мужской голос.

“Почему так поздно звонишь?” – недовольно спрашивал отец.

“Я в девять только пришёл, решил сначала поесть, а потом уже позвонить” – волнительно произнёс Женя.

“Понятно, в следующий раз чтоб звонил ровно в девять. Ты меня понял?!” – грубым голосом произнёс Виктор.

“Да, понял” – произнёс Женя с подавленным настроением.

После этого, началось истолкование всего того, что произошло за сегодняшний день, что он делал и что видел.

“Хорошо, так и продолжай” – умеренным тоном сказал отец. “Мама сейчас моется, а потому я передам, что у тебя всё хорошо”

“Хорошо, спасибо” – сказал Евгений, после чего они попрощались и Женя вновь набрал трубку, только на сей раз трубку бабушки и дедушки.

Они аналогично спросили на счёт позднего звонка, Женя аналогично отцу высказал свой ответ. Но в отличии от Виктора, они не стали его как-то порицать, а лишь сказали, что ничего страшного, главное, что ты сыт. А услышать мы тебя будем готовы в любое время.

Дальше пошёл разговор о прошедших за сегодняшний день событиях, в ответ они произнесли: “Молодец, главное не опускай руки и старайся”. В ответ, Евгений сказал, что всё понял, после чего они добродушно попрощались.

Оставшееся пол часа времени, каждый провёл за своим любимым делом, Иван просматривал телевизор, а Женя читал в кресле книжку.

По прошествии этих тридцати минут, они оба начали собираться в постель, переодеваться и делать ве-

черные дела. Пожелав друг другу спокойной ночи, Женья, улёгшись поудобней в кровать, думает, что сегодня был вполне себе хороший и даже в какой-то степени, захватывающий день. И перед тем как заснуть, он вновь задаёт самому себе вопрос, о котором вы сами уже думаю догадываетесь.

Утро следующего дня не выделялось чем-либо выдающимся. Такие же утренние дела, всё тот-же завтрак за просмотром телевизора, после которого наступает литературный часок, на котором Евгений, вместо того что бы вновь одну и ту же книжку уже в третий раз, решается взять другой экземпляр литературного творения с полки книжного шкафа своей комнаты.

На сей раз, он ухватил книгу Эриха Ремарка “На западном фронте без перемен”, из биографии он узнал о том, что роман данный был написан из воспоминаний самого автора воевавший на полях первой мировой войны. Понимал он все написанные в книге слова, лишь изредка находя неизвестные ему выражения в переводчике. Просидел он так с книжкой аж до самого обеда, после принятия которого, решается вновь пройтись по округе и подышать свежим воздухом, перед этим, конечно же оповестив дядю о надлежащих намереньях.

Выйдя во двор, в его нос сразу же попадает свежий

и на сей раз, довольно прохладный ветерок навивающей осенней прохладой. Но Женя этому был только рад. А потому, сделав глубокий вдох и выдох, он направился по уже вновь знакомой дорожке, дабы провести в удовольствие время в компании эстетики дивного города.

В целом, это была совершенно ничем не примечательная прогулка. За исключением того, что ему в голове заелась мысль о том, что завтра уже будет как неделя, по которой он уже находится в Германии. А из этого следует, что ему бы уже не прочь было найти работу, да бы получить полезный рабочий опыт и приобрести первые собственно-заработанные деньги. Но где и как он мог это сделать он также не знал. И оставив все эти мысли куда поглубже, он просто вновь решает спокойно прогуляться и подышать свежим воздухом, оставив все неудобные мысли поглубже в себе.

Евгений ходил по уже знакомым дорогам, рассматривая находящиеся товары на витринах магазинов и вчитываясь в надписи висящие на улицах. После часа такой прогулки, ему захотелось чем-нибудь перекусить. Поковырявшись в кармане, он достаёт бумажку в пять евро и две монеты по одному аналогично. Зайдя в ближайший продуктовый магазин, он как и в прошлый раз берёт себе небольшую плитку шоколада, но в отличии от прошлой покупки, он решил взять себе

небольшой пакетик цельного молока, который можно прямо на месте пронзить трубочкой и приступить к употреблению. Может он и любил газированные напитки, но то молоко показало ему, что удовольствие от натурального продукта можно получать не хуже, чем от искусственно воссозданных напитков. Отдав за всё ровно две монеты по одному евро, он продолжил свой путь, опять заходя вдоль дворов и рассматривая уличный быт настоящих немцев.

Гулял он так вплоть до четырёх часов дня, пока Евгений не посмотрел на время и не понял, что уже совсем скоро должен будет приехать Иван. Потратив минут двадцать на обратную дорогу домой, первым делом он проверил, всё ли находится на своих местах и нет ли на полу всякой крошки или пятнышка. Всё осмотрев, он думает до прихода посмотреть пока ещё свободный телевизор, а то вечером до него уже будет никак не добраться.

Как обычно, Иван вернулся домой к пяти часам дня, где Евгений любезно берёт его портфель и взимает куртку. На вид он был довольно уставшим, он объяснил это тем, что: “Уже настал этап полноценного строительства. И мне необходимо смотреть за ходом постройки участка в несколько квадратных километров. И делать это с семи утра до пол пятого дня это конечно сильно утомительно” – сказал ему у порога

Иван.

“Ну а ты чем занимался?” – спросил его дядя после того как разулся.

“Да, так, как обычно. Читал, осмотрел весь дом на предмет мусора и прошёлся прогуляться” – спокойно ответил Евгений.

“Ну хорошо” – произнёс Иван, после чего отправился в ванную.

После данного разговора, Евгений пошёл в зальное кресло, чтоб продолжить чтение только сегодня начавшийся книжки. Через минут 10, в зал заходит с невесёлым видом Иван, садится в на диван и опрокинув голову назад, закрывает глаза и расслабляется после непростого рабочего дня.

По прошествии пяти минут сиденья в комнате без единого звука, видя как Иван устаёт каждый день на работе и чуть ли не мешком валиться на диван, ему всё же становится охотно разузнать поподробнее про работу своего дяди, задавая ему следующий вопрос:

–“А вы уже получается, работаете на своей работе уже почти 25 лет?”

“Ну, получается уже так” – спокойно ответил Иван.

–“И все эти годы, вы только и делали что делали макеты разных объектов и составляли планы местностей?” – с заинтригованностью спрашивает Евгений.

“Да, нет, хотя почти так и есть.

Первый год я был помощником архитектора по плановым работам в небольшой, но довольно успешной частной компании. Смотрел как что работает, подносил инструменты, всякие макеты и прочую мелочёвку. За работу эту я по моему 2,500 евро если мне память не изменяет. Затем, по прошествии этого времени, меня удостоили чести сделать свой собственный проект. Я должен был выбрать местность и обустроить окружающую территорию для нового жилого комплекса. Как и сейчас, я должен был следить за ходом работы и следить за тем, что бы всё было на своих местах. И с этой работой, я справился на отлично, как мне сказал мой тогда ещё начальник. Именно после этого заказа, я мог полноценно работать тем, на какой профессии я отдал целых четыре года жизни в университете.

Мне стали приходиться заказы. От окружения маленьких улиц, до территории целого стадиона, после планировки которой, все заказчики оставались довольны. Так шли годы, моя зарплата в месяц уже перевалила за 4.5 тысячи Евро. Очень неплохая сумма подумал я. Но что-то меня на той работе на устраивало. Толи график, окружение или начальство. А потому, я подал заявку в самую крупную архитектурную компанию в городе. А те, посмотрев мои работы, приняли меня с немного большим окладом окладом в 5000 тысячи евро в месяц. Там я у них вроде работаю сссс,

2005-ого года. Да, мы ведь тогда приступили к стройке дома, а это сам понимаешь, требует серьёзных денежных затрат. И с тех пор я там и работаю. Имею фиксированную зарплату, на которую я могу спокойно жить себе в достатке, и в плане денег и работы, особо не о чём не беспокоиться. Хотя, за все мои заслуги мне как-то предлагали должность заместителя главы компании. В таком случае, получал бы я где-то в районе 8-ми тысяч евро ежемесячно, что согласишься, даже по нашим меркам солидная сумма. Но ответу сразу, я отказался.

И прежде чем ты осыпишь меня вопросами, я говорю, что я это сделал по абсолютно собственному желанию, находясь абсолютно в трезвом состоянии.

Ну а когда ты меня всё таки спросишь: Тогда каковы собственно были причины такого отказа?, я тебе отвечу:

Ну, да, я бы получал куда большие деньги приняв бы то предложение, но в то время я уже был достаточно мудр что бы не заикливать своё внимание исключительно на деньгах.

Скажу без преувеличения, мне бы практически пришлось бы жить на работе. Так как мой начальник всё время был в отъездах, и мне приходилось бы с самого утра и до самой поздней ночи находиться в офисе и решать дела касающиеся всего города.

Я подумал, у меня и так есть всё, что мне нужно. Еда, дом, тёплые вещи, сам я трачу не особо много, тогда зачем мне ещё больше?

Как-то мне сказал отец:

“У каждого человека есть свой собственный жизненный потолок, по достижению которого, они останавливаются, и превращают всё это в обычную монотонную жизнь. У кого-то этот потолок выше, у кого-то ниже, но есть он у всех”

Я его для себя нашёл, и чувствую себя вполне комфортно. А вот какой будет потолок у тебя, можешь сказать себе только ты сам.

Вот такая вот, моя рабочая история” – завершил Иван, после чего вновь откинул голову назад и лежал не издавая не звука.

В ответ же на это, Женя просто промолчал и обдумывал все сказанные Иваном слова.

На часах стояло только десять минут шестого, отчётливых планов на вечер не у кого не наблюдалось, и хоть у них были вроде как свои собственные домашние развлечения в виде телевизора и книжек, в этот вечер над ним летала атмосфера тотальной скукаты. Дождавшись шести часов вечера, пока Иван в достаточной степени отдохнёт и расслабиться после рабочего дня, Женя предложил сходить дяде в какой-нибудь парк, да бы приятно отдохнуть и интересно про-

вести время.

Иван в свою очередь сначала не был рад такой перспективе, но потом подумал, что действительно им на вечер не было особо чем заняться, да и сам Евгений никогда не был ни в каком городском парке.

“Тогда, чтоб его не сводить” – подумал он, и уже через двадцать минут они сидели в машине и двинулись по направлению к тому месту, где они планировали провести свой вечер в культурной и приятной обстановке.

После пятнадцати минут езды на автомобиле, они приехали с виду к небольшому ботаническому парку, где совсем не намечалось чего-либо сильно выдающегося. Войдя в него, Евгений увидел всё то, что он и ожидал – ухоженную местность с приятным зелёным окружением, в котором было несомненно приятно находиться. Бродя вдоль уютных и приятных душе живописных пейзажей, он невольно вспоминал те самые прогулки с отцом, на которых он утверждал о важности работы, учёбы и безоблачного будущего. Все эти мысли, все эти важные раздумья, словно как грибы после дождя начали прорастать у него в голове, пока они делали каждый шаг всё дальше и дальше вглубь этого зелёного места. Глядя на довольно хмурое состояние Жени, Иван спросил его: “Что-то я заметил ты какой-то не весёлый, может парк не нравится?”.

“Да, нет, нравиться, просто гуляя с вами по этим местам, я вспоминаю как гулял по парку с отцом у себя в городе, и как он мне постоянно говорил о важности будущего и успешной работы” – сказал Евгений с грустным лицом.

“Да не переживай ты так. Ты парень не глупый, свои цели знаешь, плохих привычек не имеешь, всё у тебя получится абсолютно спокойно. Да так спокойно, что твой папа ещё скажет с удивлением: “А как это у тебя так легко вышло?”” – произнёс Иван, в надежде утешить и приободрить Евгения.

“Да, всё получится” – сказал уже Женя с уверенным и радостным лицом.

Смотря на дядю Ваню, который не говорил без умолку о важности будущего, глядя на всю эту цветущую эстетику безмятежности и спокойствия, ощущая прохладу европейской осени, может они тогда и не сидели на солнышке и не ели мороженное, но даже просто обыкновенная прогулка по красивым местам с приятным тебе человеком, без напоминания без умолку о важности будущего, запоминается куда крепче и основательней, чем десятки обыкновенных посиделок, сделанные исключительно для того, что бы закрепить в твоей голове одну единственно верную идею.

Следующий час они ходили по парку, наслаждаясь

пейзажами небольшого озера, красивыми цветочными клумбами и густой растительностью, они были оба уверены, что данное время препровождение было куда полезней и интересней, чем если бы они остались дома и каждый бы уткнулся в свои собственные занятия.

По прошествии часа, они стали выдвигаться на выход, и уже в восемь часов вечера, они были у себя дома и наслаждались макаронами с тушёной говядиной, делясь впечатлениями об увиденном в том парке окружении.

Оставшиеся часы дня, каждый провёл за своим любимым делом, и только звонок родственникам оставался последней задачей Евгения на сегодняшний день. Сегодня удача была на стороне Евгения. А потому, ему не стали в сотый раз говорить о надежде и ответственности, а просто мило побеседовали поделившись впечатлениями за сегодняшний день.

Ложившись спать в 10 часов, он вновь укутывается в постель, и задаёт сами понимаете какой вопрос, наговаривая себе то, что это был очень хороший и интересный день.

На утро следующего дня Женя просыпается с мыслью, что он уже находится в Германии целую неделю с его прилёта. Ровно после этой же самой мысли, ему вспоминаются слова Ивана о том: “ Конечно, ра-

бота это дело нужное и полезное, но лучше давай пока с этим повременим, хотя бы на ещё НЕДЕЛЬКУ”. И вот, неделька прошла. Евгений считал, что он уже достаточно ознакомился с этим городом, а потому его голову собственно заняла мысль: А где мне собственно работать?

С этой мыслью, он проходил практически весь день. Он не ел в зале, как он это обычно любил делать, он не читал после завтрака и даже не убирался в назначенный по расписанию день. Все его мысли, вся его голова была занята тем, чем же ему заняться.

Для начала он взвесил все свои способности и подумал, где же он может пригодиться. Учитывая то, что он закончил школы по всем предметам на отличные отметки, то он подумал что он в принципе может подрабатывать на любой для студента работе. Даже работая грузчиком где-нибудь в супермаркете, он считал, что справиться с этой работой, если хорошо постараться. Зайдя в просторы интернета, он стал искать вакансии в своём городе, и так увлёкся, что незаметно для него прошло аж шесть часов времени, ещё немного, и Иван должен будет прийти со своей работы. Как только дядя вступил за порог, Евгений не вышел к нему на встречу как он обычно делал. Вместо этого, он свернувшись в клубочек лежал на боку, наклонив голову прямо к стенке, не произнося не сло-

ва. Увидев эту картину, Иван тут же, даже в какой-то напуганной манере спросил Женю: “С тобой всё в порядке?”

Повернув голову, Женя нервозно отвечает: “Нет, я сам не знаю чего хочу. Я уже как неделю нахожусь в стране, а у меня до сих пор нет работы, хотя мне папа говорил, что я смогу совмещать работу и учёбу. Всю жизнь мне говорили, как и что в какое время делать. А тут, когда мне дали выбор, я понимаю, что я ничего не понимаю и сам не знаю чего я хочу.”

“Ну, а ты подумай что ты умеешь и отталкивайся от своих способностей” – спокойным голосом говорит Иван.

“Так я так и сделал ещё с самого начала. Могу быть репетитором по истории, математике, химии, биологии, но я не уверен что сам этого хочу также как и вы определились со своей работой”

“Но ведь при нашей первой встрече, ты сам мне так уверенно сказал, что хочешь быть врачом, тогда же ты как выбрал профессию?”

Как будет выглядеть сама работа, что она из себя представляет, что на ней мне необходимо делать? Ведь единственная работа которая у меня была, это только собственно школа”

Немного призадумавшись, Иван отвечает:

“Чтож, мне конечно сейчас это немного стыдно го-

ворить, но когда мы были в кафе после лодочного музея, ты, тогда находясь скажем так, немного не в себе, сказал что ты писал книжки и продавал это за деньги. Людям нравилось и ты получал доход, разве ты не хочешь вернуться к этому делу?”

“Нет, не в коем случае. Однажды, эти книжки довели меня до того, что я поднял голос на своего отца, и после этого он наказал меня так, что я больше не забуду никогда. А потому, я даже не хочу о них вспоминать”

После этого, опустил Иван взгляд на пол, явно вновь о чём-то задумавшись.

“А тебе нужна работа какая, больше умственная или физическая?” – заинтригованно спросил Иван.

“Да, без разницы. Думаю и там и там смогу справиться. Главное, чтоб был сам факт работы и то, что мне за неё платят”

После данного ответа, Иван улыбнулся и ответил: “Тогда послушай, ты ведь знаешь, что мы сейчас возводим новый парк. Он находится недалеко от края города, где-то минут тридцать, езды от сюда. И раз тебе нужна хоть какая-то работа которая будет тебе по душе, может ты будешь ехать со мной на работу, помогать рабочим в постройке и смотреть чем я занимаюсь сам? И я сам могу тебе платить за твои труды, что скажешь?”

На несколько секунд, Женя призадумался и опустил взгляд, но поняв, что на лучшее по интересу рассчитывать не приходится, так ещё и Иван будет всё время рядом, то он согласился принять его заманчивое предложение.

“Ну хорошо, тогда мне нужно обговорить это с моим начальником”

Сбросив камень с души, Женя смотрит на время, и чуть у него сердце в пятки не уходит, так как через пять минут, уже должен был отходить его автобус на урок немецкого. Мигом собрав все вещи, он словно пуля выбегает из дому и бежит на место встречи автобуса, но только до неё оставалось пол сотни метров, как он смотрит на нужный ему транспорт, который только только отошёл с нужной ему остановки. И ему ничего более не пришлось делать, как просто сбросить ход и огорчённо провожать автобус взглядом.

Придя на остановку и смотря в табель приезда автобусов, он смотрит на то, что нужное ему средство передвижения, вновь приедет только через двадцать минут. Разозлённый на самого себя Евгений, более нечего не приходилось делать, как с рассерженным видом сидеть и ждать, когда же вновь приедет необходимый ему автобус.

Проходит назначенное время, за которое Женя волновался за каждую минуту, и уже представил се-

бе последствия крупного опоздания. Но как только он заходит внутрь, он всё ещё надеяться на то, чтоб по дороге не было никаких пробок и может ещё с большой удачей он сможет успеть. Да видимо, всю удачу он оставил во вчерашнем дне, так как автобус ехал как обычно, и даже немного дольше.

Когда он сошёл на нужной остановке, на часах уже стояло время в шесть часов и десять минут вечера ровно, а потому, стараясь не терять ни минуты больше. Он мигом выбегает из автобуса, что аж другие люди задаются вопросом: “Куда это он так быстро бежит?”

Он бежал так быстро как только мог, не думая не о времени, не думая не о боли в лёгких и ногах. После пяти минут активного бега, он наконец входит в здание, где его уже ждал учитель, на сей раз с довольно хмурым выражением лица. Евгений, задыхаясь, весь в поту, начинает просить прощения, а она в свою очередь на удивление, успокаивается и просит войти в класс.

“А она хоть вообще может испытывать плохое настроение?” – в шутку спрашивает Женя сам про себя, после чего заходит в кабинет.

Следующие два часа прошли под знаменем усердной работы и активного диалога между учителем и учеником. Правда ученику было довольно неком-

фортно принимать всю информацию учителя, так как сам ученик в обед ни съел ни крошки хлеба.

Стараясь не показывать ни капли слабости, он дотерпел до конца урока, и уже не в силах терпеть, он решается найти какое-нибудь небольшое кафе или магазинчик, чтоб купить себе на оставшиеся пять евро что либо, чтоб хоть частично заткнуть такую всю расширяющуюся пустоту в его животе. Все его попытки сделать это очутись провалом. Ведь на улице уже стояло время в пять минут девятого, и все кафе, магазины и рестораны были наглухо закрыты.

“И кто за всем этим стоит?” – злостно риторически спросил у он у себя.

За исключением небольшой бутки с донером, где добрые гости из средиземноморья хотят накормить всех желающим своим чудо свёртком.

Но он не был настолько уж прям голоден, что бы рисковать своим здоровьем ради временного утоления голода, и поэтому, всё такой же злой и голодный он отправился на остановку ждать своего автобуса. И он был настолько отвлечён на свой голод, что ему было абсолютно всё равно на ближайший лай собак, подозрительных элементов в дальних углах улиц и даже спящего на остановке бродягу издающие непонятные звуки. Он просто сел на остановку и стал дожидаться своего автобуса.

Как только он дождался своего автобуса, он в него незамедлительно сел, и появилось такое ощущение, что голод в его животе только усиливался, но он старался терпеть и верить в то, что всё это в скором времени пройдёт. Выйдя с автобуса, он хотел сразу побежать домой, но как только он сделал пару быстрых шагов, его боль словно вновь усилилась.

Дорога домой спокойным шагом заняла минут 15, и как бы в его голову не всплывали советы Ивана по уверенной и суровой ходьбе, тогда он шёл словно поникший и грустный неудачник, у которого в жизни что-то пошло явно наперекосяк.

Наверное никогда он не был рад по приходу к дому как сейчас. К огромному счастью, к нему никто подозрительный не подошёл.

Поднявшись в квартиру как можно быстрее, он чуть ли не вываливается на порог дома, бегом моет руки и чуть ли не в кофте бежит к столу. И тут что было хорошо, Иван уже заранее всё приготовил. На ужин у него на столе стоял суп, который он должен был доесть на обед. И хотя он привык на вечер есть в основном вторые блюда, та тарелка супа была для него словно небесная мана.

Во время ужина, Иван подходит к Жене и говорит дословно: “Хоть и с неохотой, но за былые заслуги Ивана, он согласился взять на работу совсем ещё по-

что что ребёнка, и готов платить по 500 евро в месяц или 20 в день”.

Женя по началу обрадовался, но после задумался: “А чем собственно придётся заниматься?”

“Ты пока ешь, потом всё объясню” – сказал дядя, после чего отправился в зал.

Как только Евгений поел, он извинился за то, что сегодня вовсе дома не убирался, Иван ему говорит в ответ:

“Ладно, ничего, я сам убрался”, затем началось объяснение того, чем ему придётся завтра заниматься.

После всего услышанного, Женя сказал: “Ну, ладно, думаю справлюсь”. И вновь взглянув на время, он уже как минут тридцать должен был позвонить родителям. Подбежав к трубке, он шустро набирает номер, на другом конце которого оказался отец, и он был крайне недоволен тем, что он ослушался наказанного им правила. Евгений ответил как ему за это стыдно, и сегодня что-то у него неудачный день.

“Давай чтоб больше такого не было!!!” – произнёс строгим тоном отец.

“Хорошо” – расстроено произнёс Женя.

Он было ещё хотел сказать про работу и вчерашние впечатления в парке, но он был сильно уставшим от вей этой голодной рабочей суеты. Уже думая завер-

шать диалог, ему захотелось поговорить с матерью, просто услышать её голос и спросить как дела.

Через пару секунд, по ту сторону трубки он услышал родной мамин голос, который говорил что у них всё хорошо, а Женя этому был, очень рад.

“Сегодня получается уже неделя как ты от нас уехал. Ну, рассказывай, как там тебе город и чего ты нового узнал” – с интересом спросила мама.

-“Город хороший, красивый и уютный. Прямо так тот, который я видел на экране ноутбука и даже лучше. Инфраструктура хорошая, рядом есть всё что тебе необходимо в пешей доступности. Правда магазины закрываются аж в восемь или девять часов вечера, что меня сильно удивило. Было приятно гулять по красивым улицам и смотреть на ухоженные здания, правда некоторые из них все изрисованные по самую середину. Но особенно мне понравилось ездить в автобусе ночью. Такой красоты я себе даже представить не мог. Правда, ночью порой выходят подозрительные личности что вызывают некое опасения. Но в общем, я очень рад что приехал сюда.”

“Ну, отлично” – с удовлетворением от ответа сказала мама.

“А без тебя тут, стало довольно тяжело. Если раньше ты помогал мне практически со всеми домашними делами, то сейчас, вся эта работа уложилась на мои

плечи. Я это знала и раньше, но только когда тебя не стало, до конца осознала, как ты был для нас полезен и нужен”

-“Ну, ладно” – ответил Евгений, особо не зная, что ему сказать в ответ.

“Но это ладно. Главное, старайся учиться хорошо”

-“Хорошо, я знаю” – спокойным голосом он ответил.

“Ладно, давай там, не скучай” – в шутку заявила мама.

“Хах, не буду” – аналогично в шутку заявил Женя.

“Не скучай, только с полезными и безвредными вещами, ты меня понял?” – уже переключив тон на более серьёзный спросила мама.

“Да, я знаю” – похикиваяще ответил Евгений. После реплики которой, они окончательно прощаются и кладут трубки.

Затем он позвонил к бабушке с дедушкой, и они также были удивлены позднему звонку, но в целом говорили лишь о своих делах, и не очень важных вещах.

Радуюсь последнему завершённом на сегодня делу, он идёт в зал дабы ещё минут двадцать почитать книжку в спокойной атмосфере и лечь спать в десять часов вечера уже по делу.

Как только он улёгся в постель, он был рад, что этот по большей части неприятный день уже подошёл к

концу, а завтра ведь его ещё ожидала работа. И поэтому на сей раз, ему было воистину интересно узнать: “Что же меня завтра будет ожидать?”.

Подъём ожидал его аж в шесть часов утра от шумного звонка будильника. “Даже не припомню когда я так рано вставал” – уставшим голосом сказал Евгений потирая глаза. С трудом встав и делая небольшие подтягивания, он прежде всего идёт за своей одеждой, которую он надевал на дачу, а уже после принялся за все свои утренние дела.

Когда он пришёл на кухню, он увидел на столе две тарелки с пожаренной на сковороде яичницей и рядом стоящую кружечку кофе, за которой уже сидел Иван и спокойно уплетал свой завтрак. Поздоровавшись друг с другом и они обсудили планы на сегодняшний день. Иван сказал, что уже через пять минут он обязан быть готовым к выходу на работу. Женя покивал головой, показав о своём понятии, затем приступив к активному поеданию завтрака.

После десяти минут, они уже оба сидели в машине и выдвинулись к рабочему месту. По выходу, из дому, погода была слегка прохладной, но весьма терпимой, так что он был вполне настроен на рабочий лад.

Пока они ехали, он представлял как будет выглядеть его рабочая площадь. Он думал, как он придет на абсолютно грязный и пыльный участок, где везде

будет ехать огромная техника, и повсюду будут бегать рабочие, с целью поставить каждый объект, на установленное дядей Ваней место. Пока он ехал, он заметил, “новые” немцы, словно вампиры испаряются улиц по выходу на улицу яркого солнышка, что несомненно радует, и одновременно озадачивает главного героя.

По прошествии двадцати пяти минут, они оба оказались на своём рабочем участке. И все его представления были оправданы на процентов 50. Никаких пыльных и грязных участков не было и в помине, зато, даже на входе он отчётливо увидел усердных рабочих, которые стелили плитку и выкапывали ямки для будущей поставки лавочек.

“Давай я тебя отведу к одному человеку, который помогает мне руководить стройкой, он тебе скажет чем заняться”

“Хорошо” – произнёс Женя, после чего они выдвинулись в путь.

Через пять минут ходьбы, наблюдая вокруг усердную рабочую атмосферу, они пришли к руководителю по строительству всех установок, и тот, увидев Евгения с порога произнёс: “Ну привет, меня предупредили что ты сегодня придёшь. Похвально, что ты тянешься к работе. Только вот больно вид у тебя через чур парадный. Возьми себе халат в шкафу и пару

перчаток поплотнее, потом получишь дальнейшие инструкции”

После этого поручения, Женя и Иван разошлись по своим делам, объясняя это тем, что ему ещё раз надо будет обойти участок. На этом они попрощались и Евгений остался со своим начальником один на один. Во время переодевания, он задумался, и понял что, только с первой парочки фраз, он ему сразу понравился за свою прямолинейность, бесцеремонность и чётко-выверенные действия, что несомненно внушало доверие в окончание столь масштабного по меркам Евгения проекта.

Вернувшись к нему в полном обмундировании, Евгений задался вопросом: “Как именно мы будем строить этот парк?”.

Начальник же в свою очередь объяснил ему: “А ты посмотри в календарь, какое сегодня число. Я хоть и сам лично одобрил этот план, но он был построен довольно в невыгодное время. Ведь зачем садить саженцы, высаживать растения, если через пару месяцев повсюду будет лежать снег? Тогда я думал отложить данный план на конец марта – начало апреля, но Иван предложил, что бы не откладывать работу, мы решили отстроить все долговечные постройки, ну которые будут стоять вне зависимости от холодов, и открыть его для всех желающих. А во время зимнего

периода, мы вырастим все саженцы растений и деревьев, чтоб потом весной их пересадить на своё назначенное место”

“Понятно, довольно хитро” – сказал удивлённо Евгений.

“Это да”. “Но ладно, ты сюда не трепаться пришёл, а потому держи лопату, и пройдишь вдоль всей территории участка выделенной прощаткой, и помоги нам выкопать ямы на отмеченных местах, чтоб мы туда залили бетон и чтоб вскоре там стояли новые лавочки. Я тебе сейчас дам рулетку с мешком, будешь с ними работать. Рулеткой будешь мерить три пункта: глубину, длину и ширину. Глубина должна быть в один метр, а длина и ширина обязана соответствовать ровно тридцати сантиметрам. Понял?”

“Я понял” – уверенно сказал Евгений.

“Хорошо. А в мешке будешь хранить всю образовавшуюся землю. Как только он наполнится, пойдёшь и отнесёшь его в бак, только который сделан специально для земли, на нём так и написано. Сам бак который будет находиться возле будущей детской площадки. Это примерно метров 100-200 от тебя, ты увидишь. Всё понял? ”

“Понял”

“Ну хорошо, вижу парень ты не глупый, только худощав немного, но думаю справишься. Только не

вздумай отлынивать, через полтора месяца нам необходимо уже все зимние постройки завершить.”

“Всё, хорошо” – произнёс Евгений и взяв со стола рулетку, приступил ко своей первой в жизни полноценной работе.

Идя к месту своей рабочей дислокации, он замечал, как укладывают плитку, ставят фонари и разбирают грузы на вид самые обыкновенные немцы. Хотя он думал, что этим и должны как раз таки заниматься их новые заморские трудолюбивые друзья как у него в России, но это на удивление не так. По пришествию к месту работы, там он увидел одного совершенно обыкновенного мужчину средних лет, на вид вполне себе цивильного и ведущего себя вполне подобающе интеллигентным людям. Когда он проходил мимо, то увидел как тот мужчина ловко и быстро копает одну ямку за другой, и что бы его не тормозить, он отошёл на десять будущих лавочек вперёд, чтоб не мешать его продуктивной работе. Практически не имея опыта работы с лопатой, за исключением копания на школьных субботниках и в сарае на бабушкиной ферме, он тщательно измерил все критерии, которые ему указал начальник, после отметил лопатой все границы, и затем приступил к раскопкам.

Стоит ли говорить, что эта была первая настолько глубокая яма в его жизни, которую он так старательно

пытался выкопать. Он конечно пытался вспомнить свой прошлый опыт обращения с данным устройством, да вот только помогало это только от части и то, довольно слабенько. Проще говоря, у него никак не копалась как нужно это треклятая яма, хоть тот человек который вместе с ним копает, уже как пять минут завершил с первой и мигом приступил ко второй.

Оценивая ситуацию, он уже решает взять минутный перерыв, чтоб посмотреть, как на самом деле нужно управляться с лопатой и возыметь столь необходимый на данный момент опыт. Вновь стараясь не привлекать внимания, он издалека пытается разглядеть, как же на самом деле должна идти работа. И простояв так минуты три, разглядев все столь нужные движения и ухищрения, он возвращается на своё место, чтоб взять второй раунд с этой ямкой, что у него в принципе стало получаться.

Да, может он не копал так шустро как тот мужчина, но по крайней мере ямы стали копаться куда быстрее, от чего перерыв на информацию он посчитал вполне удачным.

Первая ямка копалась довольно долго, медленно и слегка даже криво. Вторая, также не блистала красотой. Но на третьей, вся работа пошло уже более активно, и вполне себе равномерно. На четвёртой яме, когда он только завершил делать заготовку для вто-

рой лавочки, к нему подошёл тот самый рабочий, откапыватель ям, у которого Евгений тайно брал крупицу рабочей мудрости. Когда он увидел его вблизи, то он проглядел на нём слегка грязный фартук, с перчатками все в пятнах, лёгкая щетина и довольно хмурый взгляд.

“Тебя тоже назначили сюда работать?”

От волнения и неожиданности, Евгений неожиданно сам для себя сказал ему: “Да” на русском, но потом быстро одумался и сказал: “Да” на немецком.

“Ты ведь явно не местный?” – задал вопрос данный господин.

Чувствуя явную нарастающую угрозу в воздухе, он хотел как можно быстрее закончить данный разговор, но соврать уже не получится, а потому быстро и чётко сказал: “Нет”, не вдаваясь в подробности своего происхождения. После данного ответа, этот человек нахмурился, и уже казалось бы, приготовливается сделать с нашим героем что-то явно нехорошее, но всё оказывается удачным, и он просто говорит: “Ладно, ты хотя бы что-то делаешь, в отличии от некоторых”. После этого делает Женя глубокий выдох, понимая, что наверняка уже самое страшное позади.

“Я пойду дальше, если что, лучше начни с конца и идти мне навстречу. Чтоб не мешал” – уже с более вежливым тоном говорит тот рабочий.

“Хорошо” – отвечает Евгений, после чего каждый вновь возвращается к своей работе.

Шла работа непросто, шла работа тяжело. Аж до самого обеда, пока Иван не пришёл к нему с предложением пойти поесть, практически с семи утра, он всё копал и копал ямки прямо до самого обеда, делая изредка небольшие перерывы на отдых для своих “Аполлонских” ручонков.

Пообедали они в местной небольшом кафетерии, где Иван предлагал Жене брать всё, что он только пожелает, со словами: “Заслужил”. Но ему было как-то неловко брать особо много, как-никак чужие деньги за него отдаются, а потому он взял тарелочку супа, хлеб и стакан яблочного сока. А по выходу захватили ещё бутылочку питьевой воды. Во время обеда, каждому было о чём рассказать. Евгений говорил о копании своих ям, а Иван рассказывал о том, как они приступили к возведению детской площадки.

Как только обед подошёл к концу, каждый из них вернулся на свой участок, где они усердно работали до конца рабочего дня.

Перед тем как уйти, Иван подошёл к своему коллеге, руководителю по строительству, и сказал ему пока попридержать его рабочий оклад до конца месяца, который тот должен был получать каждый день в виде небольшой суммы. Объясняя это тем, что ему бу-

дет скорее приятно получить одну большую сумму в конце месяца, нежели получать помаленьку каждый день. “Он об этом знает и сам дал на это согласие” – сказал ему Иван, отсылаясь к Жене. После слов которых, ежедневный заработок Евгения, который он как бы должен был получать в конце каждого рабочего дня, по 20 евро, начались откладываться в долгий ящик, до бы в конце месяца накопилась сумма приблизительно в 500 евро.

Весь оставшийся день, Евгений горбатился, всё капая и копая эти злосчастные ямы. Было непросто, было тяжело, было больно. На мгновения, он даже задавался вопросом: “И неужели эти люди работают тут каждый день?”. “Правильно отец говорил, нужно учиться хорошо, чтобы не закончить свою жизнь, работая на этой треклятой стройке”. К половине пятого дня, к Евгению подошёл Иван, и пришёл он к нему с известием о том, что его смена закончилась и мы можем ехать домой. Тяжело выдохнув, закрыв глаза и откинув голову назад, он про себя говорил: “Наконец-то”, после чего отправился в главную бутку с целью положить весь взятый инвентарь, попрощаться с начальником и уже отправиться домой.

Как только они сели в машину, Женя совершенно не чувствовал своих пальцев, ноги у него косились, а улёгся он на кресло так, что до этого пробежал внуши-

тельный марафон. Как только они двинулись в путь, дядя начал спрашивать про первые ощущения после полноценного рабочего дня:

“Крутые” – быстро сказал в шутку Евгений, чуть ли не выдавливая из себя это слово.

“Сегодня тебе повезло, что нет у тебя уроков, а завтра то, как поступишь? Точно не хочешь отказаться?”

“Да не, всё нормально. Язык я уже знаю, а потому я там буду только сидеть и говорить, да и тем более смогу отдохнуть пока еду на автобусе туда обратно. Так что, нет, я, пожалуй останусь”

“Ну смотри сам” – произнёс Иван, после чего они без слов стали держать путь по дороге к дому.

По приезду домой, Женя наверное ещё никогда не радовался тому, что сейчас сядет в своё кресло и испытает заслуженный отдых. Зайдя в квартиру, он первым делом моет руки, переодевается сквозь боль и стоны, после чего, как и Иван садиться на диван и радуется хорошему завершению первого рабочего дня. Как только они оба сели по своим делам, Иван сказал ему: “Ну, надеюсь ты понял, как непросто зарабатываются деньги. Всё это тяжёлый труд и кропотливая работа на протяжении целого месяца, что бы в конце получить долгожданную заработную плату.

Но, запомни одну вещь. Работа – это не жизнь. А жизнь – не работа. Работа это всего лишь способ зара-

батьвания денег, на которые ты можешь жить и радоваться в своё удовольствие. Если ты найдёшь тонкий баланс между работой и жизнью, то всё время, аж до самой смерти, ты проведёшь с наслаждением и комфортом” – спокойным голосом сказал Иван.

“Я понял” – произнёс Женя, после чего, они оба ещё пять минут молча сидели, откинув голову назад, набираясь сил после рабочего дня.

Отдохнув часок, Иван, зная, как у Евгения всё болит и всего ломит, предлагает в шутку пройти прогуляться и подышать свежим воздухом. Женя же принимает это всё за чистую монету, а потому вежливо отказывается и предлагает перенести прогулку на какой-нибудь другой день.

“Теперь, думаю ты можешь меня понять” – вновь в шутку сказал Иван.

“Наверное, да” – произносит Евгений, после чего каждый приступает к вечернему отдыху. Дядя как обычно сел за телевизор, а Евгению сегодня даже как-то и читать не хотелось, а потому он пересматривал на телефоне любимые фильмы, с долгой рекламой, в не особо высоком качестве, но смотрел и даже получал это этого удовольствие. И так прошёл весь вечер. В часов семь вечера они принялись за ужин, где они также обсуждали все события прошедшие за день, а в девять наступила пора звонков к родственникам. На

них он рассказывал о своей первой работе, как он там трудился и старается честно зарабатывать деньги. От всех них, он получил категорическое одобрение, только от отца он получил небольшое напутствие, что учёба для него должна быть в приоритете, и работа, ни в коем случае не должна мешать его продвижению по студенческой лестнице.

“Хорошо, я понимаю” – произнёс Евгений, после чего они мирно попрощались и на счастливой ноте, они завершили диалог.

Остаток дня не был ничем выдающимся, ведь что Женя, что Иван, сидели на своих любимых местах и занимались чем душе угодно. В десять вечера, все без доли промедления пошли спать, ведь завтра с утра, им снова предстоял полный рабочий день.

Евгений, словно уставший бегемот плюхнулся на кровать, и сам себе утверждал, что это самая приятная кровать, на которой он когда либо спал за всю жизнь. Укутавшись поглубже в одеяло, поставив будильник на шесть часов утра, он закрывает глаза и думает: “Вот мой обычный график на месяц и составлен”, что было истинной правдой, так как именно с этого дня, он точно знал что, когда и в какой день будет происходить то или иное событие. Работа, уроки, вечерние прогулки которые иногда проходили по желанию обоих жильцов дома, и даже воскресная поезд-

ка на загородный дом, где на этой неделе они собрали долгожданный урожай, половину из которого продали на удивление в кафе Иоганна, а часть отвезли домой и заготовили небольшие овощные запасы на зиму. Система работала идеально и бескомпромиссно, ровно до тех пор, пока двадцать первого числа всё того же сентября, казалось бы самого обыкновенного и солнечного на первый взгляд дня, не произошло довольно неприятное, даже в какой-то степени печальное событие.

Утро было совершенно солнечным и довольно приятным как в плане температуры, так и осадков в целом, что даже Евгений не решил брать с собой кофту, настолько было хорошо, да и работать он там будет довольно усердно, так что, не замёрзнет. Они весь день занимались строительством футбольной площадки, возводили небольшой забор, стелили газон и ставили ворота. Естественно, весь день Евгений старался работать усердно, где ему скажут. Для начала это было выкапывание ямок для залива бетона будущего забора, затем таскание специального искусственного покрытия, и после расчерчивание особых белых разграничительных линий. В общем, день был вполне себе напряжённый и весьма утомительным. Но существовала одна небольшая заминка. Главный руководитель стройки хотел завершить строитель-

ство поля всего за один день. Он сказал, что там осталось буквально пару штрихов, и много времени это не займёт. Нужно будет задержаться всего-то на пол часика, пока окончательно не затвердеет цемент и поле не пройдёт окончательный тест на пригодность.

Весь окончательный процесс затвердевания завершился всего за 15 минут, и проверять поле будут в самых натуральных условиях, то есть, в игре. Начальник дал им футбольный мяч специально купленный для проверки поля, и предложил своим работникам поиграть немного, да бы убедиться что поле вполне себе пригодное для игры.

Иван всё это время был рядом, и предложил Жене пойти поиграть. Евгений же в свою очередь, хоть и был довольно уставшим, но отказаться он от этой затеи он был не в силах. И как только он уже вошёл на поле, ему в голову влетает мысль: “У меня ведь урок будет почти через час, успею ли я поиграть?”

“Не волнуйся” – сегодня я тебя доведу до места твоего урока, а ты можешь пока пойти и смело поиграть минут 15.

“Спасибо” – с улыбкой на лице отвечает Женя. “А вы не хотите поиграть снами?”

“Нет, спасибо, я уже не особо в том возрасте для игры, да и как я буду играть в своём костюме?” – риторически ответил дядя. “Я тебя тут подожду, и так ска-

зять, поболее за тебя” – на последок ответил Иван.

“Ну, хорошо” – произнёс Евгений, после чего стал готовился к игре.

Его футбольный опыт был особо не велик. Единственное где он играл, так это на изредка-выходящих игр на уроке физкультуры в школьное время. А потому, наверное не стоил ожидать от него особо много результативных действий.

Они разделились на команды по четыре человека. Евгений играл роль защитника. По плану должен был давать пасы и не давать проходить нападающим противника. Хоть с теорией он всё разобрал чётко и дословно, практика же, давалась ему не так замечательно.

Хоть он и что-то там старался шевелить ногами, отбирать и давать пасы, это всё равно выглядело так, словно в профессиональную взрослую команду, взяли какого-то совсем неопытного ребёнка.

Его обыгрывали пасом, оббегали по флангу на скорости и делали с ним всевозможные трюки. Если говорить прямо, то над ним проводилось самое натуральное футбольное унижение. Евгений это понимал, а также он понимал то, что за ним наблюдает его дядя, и от этого ему было вдвойне стыдно.

В результате довольно напряжённой игры, счёт между командами за несколько минут до конца мат-

ча составлял ровно 2:2. Уже все еле стояли на ногах, ведь они довольно усердно играли, после полноценного и тяжёлого рабочего дня. Но тут, буквально за пару минут до конечного свистка, было грубое нарушение правил на территории вратарской зоны, и вследствие чего, был назначен шестиметровый удар. Два нападающих уже оформили по своему голу, и они подумали, раз Евгений сам особо много не играл, то пускай он удостоится чести пробить финальный удар.

Он по началу отнекивался, говоря о том, что у него ничего не получится, да вот только все игроки команды настаивали на этом, и он под этим общественным давлением, согласился сделать удар.

Поставив мяч на точку, он набирается смелости и думает в какую сторону сделать удар. Вратарь ему саркастически подмигивает, словно говоря ему, что у него ничего не выйдет. Но он был полон решимости, да и после всего, что видел Иван, он никак не мог облажаться с этим финальным ударом.

Делая уверенный взгляд, уже выбрав окончательную сторону направления удара, перед финальным замахам, он думает только об одном: “Главное не промахнуться”. И сделав беглый взгляд в сторону ворот, затем опустив глаза на мяч, Евгений делает небольшой разбег и удаааарrrrrrrr..., прямо в верхнюю часть правого нижнего угла ворот влетел краси-

вым и грациозным ударом не менее красивый и грациозны мяч.

Все быстро ринулись с поздравлениями к Жене, жали руки и хлопали по плечу, а когда Евгений бросил свой взгляд на Ивана, он с улыбкой на лице поднял большой палец вверх, показывая то, что он в нём ни капельки не разочарован. Но расслабляться бы пока рано. До конца матча оставалась одна минута, и если команда соперников проведёт успешную атаку, то матч завершится в боевую ничью.

И пошла последняя атака. Если до этого у команды соперников было два нападающих и один защитник, то сейчас было три нападающих, а сам вратарь вышел на уровень защитника. Моментально пошла резвая игра в пас. Сначала был пас левому форварду, затем обратно, после снова пас но на сей раз правому нападающему, убрав двоих нападающих, левый форвард бежит в нападение, и бывший защитник даёт ему пас на опережение. Он принимает его, но правый нападающий команды Евгения не дремлет, а потому быстро побежал за ним, перекрыв возможность для дальнейшего прохода. Тогда он вновь отдаёт пас обратно бывшему защитнику, и пасует наперёд правому нападающему, тот видит манёвр, и обратно посылает мяч центральному нападающему. Весь этот момент, Евгений старался контролировать левого форварда,

пока левый нападающий побежал отбирать мяч. Видя простор для удара, центральный нападающий собирается бить. Евгений же, видя надвигающуюся для ворот опасность, чувствуя, наконец свою значимость на этом поле, в отважном прыжке бросился наперёд удара, что бы как-то не дать мячу влететь в ворота. Удар прогремел страшной пушкой, и Евгений, бросившись в отчаянном прыжке, отбивает мяч, а правый нападающий его команды подхватывает мяч и выносит на другую половину поля. Тем самым, завершая игру со счётом 3:2, в пользу команды Жени.

Все радовались, участники команды Жени бегали, кричали и размахивали руками от радости, все, кроме самого Евгения. Может он отразил удар, но удар сам для него стал чуть ли не фатальным. Ну конечно, кто хочет получить твёрдым мячом по голове, до этого который пнули со всей силы тридцатилетний мужик. Удар был для него настолько сильным, что даже в прыжке когда он принял на себя удар, то он отклонил изначальный полётный курс Евгения, заставив его приземлиться прямо на месте удара. Лёжа на земле, он схватился обеими руками за лицо, и свернувшись в клубочек, продолжал озлобленно шипеть и стонать от боли.

После этого, к нему подбежали все участники матча. Даже руководитель по строительству, который иг-

рал роль судьи не остался в стороне. И уж тем более, первым делом к нему на выручку подбежал Иван, который мгновенно сел к нему на олени и начал расспрашивать про его состояние.

“Ты как? Сильно же тебе досталось” – обеспокоенно спрашивал Иван.

Не убирая руки с лица, шипя и говоря паузами он отвечал: “Мда. В первый раз я так получаю по лицу. Думал как-то раз, какого это. И вот узнал”

“А как лицо? Сильно болит?”

“Ну, да, пока болит” – злостно ответил Женя.

В этот момент, к нему подходит собственно виновник удара, и просит у Евгения прощения. Но не успев Женя ничего сказать, Иван злостным тоном кричит на него: “ОТСТАНЬ ОТ НЕГО. Была бы моя возможность, уволил бы тебя ко всем чертям”

“Ну ладно, всё ведь будет в порядке.”

-“Ты что, совсем охренел? Ты представь, если бы тебя со всей силы ударили мячом по голове. Что бы ты тогда чувствовал?” – кричал Иван, держа голову племянника у себя на руках.

“Ну, простите меня”

“Проси прощения не у меня, идиот” – злостно Иван ответил ему

“Ладно, ладно, всё нормально” – старался ответить Евгений не смотря на боль.

“Хорошо. Пойдём пожалуй” – произнёс Иван, после чего он поднял Евгения на ноги и они оба пошли к машине, оставляя за собой след озадаченных и слегка даже растерянных взглядов.

В то время пока они шли к машине, боль Евгения по немного стала угасать, но неприятное жжение всё также продолжало оставаться на его лице.

“Ты в конце прям всех сегодня удивил. А когда ты забил финальный гол, я был искренне рад за тебя. Прямо настоящий гений футбола. Я бы так однозначно не смог” – говорил Иван, приободрить Евгения и отвлечь его от боли.

В ответ на это, Евгений промолчал и молча продолжил свою дорогу.

“А тебе самому играть как, понравилось, не смотря на полученный тобой удар?”

“Да” – уверенно и твёрдо заявил Женя. “Даже если бы я не забил тот гол, и мне бы ещё несколько раз прилетел тот мяч в голову со всей силы, я бы не капельки не пожалел о том, что согласился выйти на поле. Ведь чувства от игры, команды и самого игрового процесса, многократно оправдали бы то, что я в теории мог бы получить”.

“Ну, тогда я рад за тебя” – сказал Иван, после по дороге.

Придя к машине, Иван сказал Евгению убраться руку

с лица, что бы тот посмотрел на область, куда прилетел мяч. Отодвинув руку, Ивану показывается неприятная картина, где с левой стороны от левого глаза, куда собственно и влетел мяч, уже виднелось синее пятно, которое в будущем разрастётся по всей нижней области глаза.

“Что там, всё плохо?” – на удивление, с улыбкой спросил Женя.

“Ну, как сказать, смотри сам” – после слов которых, Иван достаёт телефон и показывает Евгению самого себя на фронтальной камере.

После того, как Женя основательно рассмотрел себя, он со счастливым лицом отвечает: “Ну, так и запишем. Первый фингал получил в результате удара об мяч”

“Хорошо, пиши” – также с лёгкой улыбкой отвечает Иван. “Но всё же чтоб боль поскорее ушла, к месту ушиба нужно приложить что-нибудь холодное” – сказал Иван, и ушёл в магазин неподалёку, перед этим наказав Женю, что бы тот тихо посидел в машине.

Дяди не было на протяжении десяти минут. И всё это время пока он его ждал, он с радостью вспоминал ту игру, как ему было весело и просто приятно, даже не смотря на этот неприятный инцидент.

Как только Иван пришёл к машине, он дал Евгению замороженную курочку и бутылку холодной воды

с просьбой приложить это к глазу, что бы боль поскорее утихла. Сев за руль, Иван спокойным голосом говорит: “Ну, поехали”, после чего он отпускает педаль тормоза и они двинулись к своему дому.

По дороге домой, Иван ещё не раз спрашивал Женю по состоянию его лица, но тот ему всё время отвечал, что с ним всё в порядке, и так они продолжали дорогу. По приезду к дому, дядя задал Жене один вопрос: “Ты сегодня тяжело работал, потратил все силы на все эти копания и игру в футбол, так ещё и по лицу мячом получил, может, останешься сегодня дома, ничего не думаю будет страшного, если пропустишь один урок”

“Нет, не надо” – твёрдо и решительно ответил он. “Мои родители отдали за это деньги, а потому я обязан проходить каждый урок до конца”.

“Ладно, как хочешь. Тогда быстро беги, поднимись и возьми всё необходимое, я тебя здесь подожду”

“Хорошо” – отвечает Женя, после чего мигом выбежал из машины с мясом и водой, да бы поскорее забрать все вещи для урока.

По прошествии пяти минут, Евгений выбегает из подъезда с сумкой тетрадей и пеналом, сам он переделся в более чистую для уроков одежду.

Сев в машину, первым делом Иван взглянул на Женю и спросил его: “Может вернёшься за кофтой? Не

прохладно тебе будет вечером по возвращению домой”. Сам он был к слову одет в обыкновенные джинсы и лёгкую футболку.

“Да, нет, всё будет нормально” – оптимистично заявляет Женя.

“Ну ладно, как хочешь. А раз ты с собой всё взял. То мы можем ехать” – после чего машина поехала в сторону курсов.

По дороге к месту назначения, Иван всячески пытался разузнать, как происходит его урок, всё ли он вообще понимает, не зря ли он учил язык такое огромное количество времени и как ему сам педагог?

“Первый час мы повторяем грамматику, делаем упражнения и слушаем диалоги, затем второй час мы сидим и разговариваем. Порой берём темы из учебника, порой сами себе тему выдумаем. Но понимаю я всё хорошо и делаю задания на отлично. Видать не зря всё это время учил язык. А учитель, очень даже хороший. В своей профессии разбирается, своё дело знает, и старается подносит материал с максимальной вовлеченностью и интересом, по типу нарисовать что представляешь и описать это. А потому, педагог мне нравится” – рассказал Евгений.

“Ну, тогда ты не будешь против если я с ней немножго поговорю?”

“Ну ладно” – сказал Женя, после чего они дальше

молча поехали к уроку.

Когда они подъехали к нужному месту, на часах уже стояло время в 17:50, а потому у них было достаточно времени всё спокойно обговорить и обсудить. По входу в здание, по расписанию, в кабинете ещё сидел учитель с другим учеником, а потому они спокойно сели и подождали ещё минут, ровно до того момента как тот ученик не выйдет из кабинета. Как только он вышел, в кабинет по началу зашёл Евгений, здоровается и садиться за стол, а потом уже в кабинет входит Иван, также здоровается и начинает диалог.

После коротких приветствий, он больше всего хотел разузнать об успехах Евгения, и обладает ли он окончательно достаточным уровнем для учёбы в университете на уровне с обычными немецкими студентами.

“Да. Хоть сейчас” – уверенно заявляет учитель. “Это впервые, когда на моей практике попадается такой одарённый юноша, который с самого начала умеет и свободно читать, писать слушать и говорить. Я поначалу не верила, думала, он знает пару грамматических правил со словами и не более, но нет. Уже на первом уроке он поразил меня своими познаниями в языке. Да, конечно у него была проблема с разговором, но мы это уже исправили и сейчас он в состоянии порой переговорить даже меня. А потому, я могу уве-

ренно заявлять, что у него не выйдет никаких трудностей в обучении в местных университетах. По крайней мере, говорю за язык”

“Чтож, видать не зря он учил столько времени язык себя в России” – гордо заявляет Иван.

“Это да. Самостоятельно, своими силами, это же сколько сил было на то потрачено. Просто гений я бы даже сказала”. От этих слов, Жене даже стало на минутку смущённо.

“Ну, тогда хорошо у него всё. За язык думаю можно не переживать”

“Не в коем случае. Всё у него с этим замечательно”

“Тогда ладно, я пожалуй поеду” – говорит Иван уже обращаясь к Жене.

“До свидания” – произносит Женя в ответ. После дядя прощается с учителем и так начинается урок.

Первым делом, она заметила его синий фингал под глазом, чему несомненно была крайне удивлена.

“Откуда ты получил столь большой синяк под глазом?” – с изумлением спросил учитель.

“Да, так, играл с мужиками в футбол на работе, да и влетел мяч прямо в лицо” – легко смеясь заявил Женя.

“Чтож, никак от тебя такого не ожидала” – с удивлением заявил учитель. “Ну так, раз ты готов к занятию, то давай обсудим тот случай поподробней. Если

ты не против.”

“Да, нет. Давайте” – изъяснил Евгений, после чего начался урок, на котором они только и делали что говорили, говорили и говорили, на самые разные темы до конца всего урока.

По наступлению восьми часов вечера, урок был благополучно завершён, Евгений попрощался со своим учителем и он стал держать дорогу к дому. По выходу со здания, он почувствовал на себе приближающийся дождь, немного мелкий, но думает, что лучше ускорить шаг, дабы не попасть чуть что под ливень. Пока он шёл, капли дождя стали бить по его телу всё интенсивней и интенсивней, вода потихоньку начинает мочить кроссовки, и сам он начинает чувствовать по телу лёгкий холодок. Обдумывая всё это, он решает пойти на остановку лёгким бегом, дабы окончательно не промокнуть под столь неудачно начавшимся дождём. Затратив на дорогу пять минут времени, он добрался до остановки слегка промокшим, и желающим поскорее добраться домой что бы согреться в зале с приятной кружечкой ароматного чая. Но пока, он всё также продолжает стоять на остановке, каждую минуту смотря на табличку прихода автобуса, в надежде увидеть его раньше запланированного времени прибытия. Что его утешало в тот момент, так это отсутствие подозрительных и неформальных лиц в рядом

стоящем окружении. Лишь простые люди, которые по своему поведению и внешнему виду не вызывают никакого страха и настороженности. Пока он ждал, его ноги уже начинали промокать от протекающих мимо луж и массивных капель дождя падавших на его ноги. По телу начал бегать чуть ли не мороз, так ещё и прохладный воздух всё никак не утешал ситуацию.

“Чтож тебя днём то не было?” – риторически спрашивал Евгений у природы.

Всё стоя на этой остановке и ожидая своего автобуса, он от безысходности начинает быстро тереть ладонями свои голые руки, а также немного приподнимать ноги для активного обращения кровотока. Простояв так минут десять, всё это время занимаясь гимнастикой для согревания тела, он был безумно счастлив, наконец, сесть в тёплый автобус и отправиться ко столь желанному дому. Сидя в кресле, отогреваясь от всей этой уличной мерзлоты и слякоти, он, как и в прошлый раз, смотрел в окно и наблюдал удивительные красоты яркого и столь манящего ночного города, на сей раз укутанный в завораживающую плёнку буйного дождя.

Созерцая всю эту успокаивающую и приятную атмосферу, его тело, вспоминая то, сколько трудностей оно за сегодня пережило, подавало сигнал мозгу, напоминая ему то, как много он говорил и думал на

уроке, что в свою очередь, тот давал глазам команду произвольного закрытия, на что глаза отвечали покорностью и согласием. Засыпая прямо на окне автобуса ухватившись за свою сумку, он понимал, что не в коем случае не может засыпать, ка бы не пропустить нужную ему остановку. Но и сопротивляться жажде сна своему телу он никак не мог. А потому, стараясь не засыпать, он то закрывал глаза, то открывал их, в надежде поскорее добраться до своего пункта назначения. В очередной раз закрыв глаза, и на минутку откинув голову на стекло, он слышит в объявлении о приходе автобуса на нужную ему станцию. И поэтому, быстро разинув очи, раздражённый и уставший Евгений, продолжил свой путь к дому, под всё столь ещё буйным и проливным осенним дождём.

Холод, вода, промокшие ноги, это он почувствовал первым делом, как только вышел со столь уютного и тёплого автобуса. Стараясь не медлить ни секунды, он побежал домой как можно быстрее. Но его ноги и мозг, не были способны удовлетворить данное желание Жени в полной степени, а потому ему только и оставалось, что повиснув голову и подтягивая ноги при каждом шаге, бежать лёгким бегом из всех его последних оставшихся сил. В тот момент, он вовсе не обращал внимания не на какие подозрительные элементы. Лишь прямая ровная дорога, осыпанная светом

высоких фонарей, и его ноги, за которыми он следил пока бежал до своего дома.

Меньше десяти минут он бежал лёгким бегом до своего дома. По входу в подъезд, боль в ногах, голод и холод, окончательно подорвали его моральное состояние, но сделав последний рывок, он собирает себя в кулак, и воодушевившись последним испытанием, добирается до своей квартиры, открывает его ключом, и чуть ли не падает на порог столь желанного ему коридора.

Закрыв дверь, первым делом он замечает перед собой обеспокоенный взгляд Ивана, который с ходу спрашивает у него, как он и берёт у него его сумку.

“Нормально” – уставшим голосом отвечает Женя.

“Так ты ведь весь промок” – возмущённым голосом восклицает дядя. “Предлагал ведь тебе взять кофту”. “Ладно, ты иди быстро переодевайся. Надень свитер, трико и иди ноги попарь, обязательно после надев тёплые носки. Всё понял?” – повелительным тоном спрашивает Иван.

“Да” – отвечает Евгений.

“Хорошо. Тогда иди всё выполняй, а я пока вновь разогрею тебе ужин” – произнёс дядя, после чего все пошли заниматься своими делами.

Одевшись потеплее, он мигом идёт в ванну ставить тазик и наливать туда побольше горячей воды. Как

только вода пошла, он тут же поставил туда ноги, ощущения горячей воды он не сразу прочувствовал, так как у него были явно застужены. На часах было без десяти минут девятого, и он как раз думал, что он пропарит свои ноги и позвонит своим родственникам.

Сидел он так минут десять, периодически вытирая водяные сопля капающие с его носа.

“Как бы мне не заболеть” – думал про себя Женя, в надежде, что всё обойдётся.

По выходу с ванны, он надевает носки и мигом берётся за телефон, дабы всем сообщить, что у него всё в порядке.

Первым делом, как и всегда он позвонил родителям. И стараясь не шмыгать соплями из носа, он продолжал диалог, в котором всё закончилось на позитивной ноте, где они обсуждали все пройденные за день события. Благо, на сей раз трубку взяла мама.

Со звонком к бабушке вышло всё тоже самое. Поболтали по душам, спросили как дела, что было и всё закончилось на позитивной ноте, где его старики просто пожелали ему дальнейших успехов.

Прядя на кухню в свитере, трико и двойной паре носков, он приступает к своему столь желанному ужину, запивая всё это большой кружкой крепкого горячего чая, пока Иван расспрашивал его про его приключения домой в этот непростой дождливый вечер.

Как только всё было съедено, Иван посоветовал Жене лечь если он того хочет в зале под одеялом, и пока ещё не наступило время сна, полежать на диване послушав голос телевизора. Сам Евгений возражать не стал. А потому, взяв одеяло, он лёг в зале на диване, где обычно сидит Иван, слушал телевизор с новостями, и старался отдохнуть после весьма затруднительного буднего дня.

Весь последующий час он как мог старался закрыв глаза, просто пораньше лечь спать под звуки нескучного телевиденья. Но все его попытки это сделать обвенчались провалом. Дёргаясь, ёрзая по всему дивану, он никак не мог засунуть из-за наступающей головной боли, некой боли при закрытии глаз и обильного подступающего пота по всему телу. Видя всё это, Иван решает взять градусник и измерить Евгению температуру, и результат был явно удручающим. Лоб был горяч, и посему градусник показал температуру практически в 38 градусов, после чего всем стало ясно – Женья заболел.

Чуя всю неприятность ситуации, Иван не решается напичкать молодое дитя таблетками и лекарствами, а как рассудительный человек, решил доверить состояние Евгения специалистам и вызвать на дом врача. Благо, его страховка это позволяла.

Через пятнадцать минут, врач скорой помощи при-

ехал обследовать Евгения, затем выговорил свой вердикт: “Ничего особо страшного. Обыкновенная простуда. Видать где-то гулял в нету погоду, как к примеру сегодня. И вот во что это вывелось”

“И как нас с этим справится?” – обеспокоенно спросил Иван.

“Да, как и всегда. Пускай лежит, пьёт больше жидкости, особенно чая горячего с лимоном. Полоскать горло и нос солевым раствором также необходимо каждый час, старайтесь проветривать помещение, чтоб свежий воздух заходил к нему в комнату, а если на ночь поднимется температура, давайте жаропонижающее.

У него ничего серьёзного. Пусть самое главное лежит и соблюдает все эти правила. И после где-то дней пять, максимум недели, он должен пойти на поправку.”

“Ну он ещё ходит на работу, а с ней то как быть” – спросил Иван.

“Чтож, раз так, то держите больничный отгул неделю, а там уже посмотрим”. “Вы ведь тоже ходите на работу я надеюсь” – спросил доктор и дяди.

“Ну конечно” – возмущённо ответил Иван.

“Тогда, отпроситесь на неделю взять себе отдых. Ведь при первых днях болезни, вряд ли он сможет сам за всем уследить”

“Я вас понял” – понимающе говорит Иван.

“Тогда увидимся через неделю. Следите правилам, и тогда всё будет хорошо” – после слов которых, они попрощались и врач ушёл из дома.

“Простуда, как не вовремя” – разочарованно произнёс Евгений лёжа на диване. “А как же работа, уроки, мне ведь через неделю уже тест по языку сдавать”

“Ладно, не вини себя. Кто же знал, что так резко изменится погода? В следующий раз, будем смотреть прогноз погоды, а пока, ложись спать и отдохни” – успокаивающим голосом сказал Иван, сидя рядом.

“Хорошо, хорошо” – сказал Евгений, после чего отвернулся на бок, перед этим приняв таблетку жаропонижающего и наконец заснул, пока Иван сидел с ним до этого момента, после чего, с грустным выражением лица отправился спать.

Следующий день, как и день до него, был довольно неприятным и болезненным. На протяжении всех последующих двадцати четырёх часов, Женя испытывал недомогание, повышенную температуру и заложенность в носу. Естественно, он всё это время находился дома, даже не задумываясь о стройке и уроках, находясь под опекой и заботой своего дяди, который также вынужден был остаться дома, дабы поставить своего племянника на ноги. Весь день он готовил ему растворы для полосканий, следил за температурой и

готовил всю еду, за что ему Евгений был крайне признателен и благодарен.

Весь день он практически лежал на диване зальной комнате, лишь слушая телевизор с закрытыми глазами стараясь сохранять своё тело в тепле давая ему постоянный отдых и покой.

Так прошёл весь день, вплоть до девяти часов вечера, когда Жене необходимо было сделать звонок домой и сообщить о своём состоянии. И наверное, он ещё ни когда так не волновался перед звонком родителям, с того момента как он сюда приехал, как ему это приходилось делать сейчас. Он надеялся, что телефон возьмёт мама, но какой был основной день, таковым было суждено стать и его завершению, а потому, подняв трубку и услышав голос своего отца. Женя даже на пару секунд замолчал, словно воды в рот набрал, пока чрезмерное “Ало-Ало”, не заставили начать его вечерний диалог с отцом.

Уже с первых звуков голоса своего сына, Виктор почувствовал что-то неладное, а потому он спросил его: “Что-то голос у тебя какой-то хриплый, ты там не заболел случайно?” – волнуяще спросил Виктор.

Скрывать правду было бесполезно, а потому он во всём ему признался, что ещё со вчерашнего дня он почувствовал слабость, как к нему приходил доктор, а сегодня целый день валялся в постели, пропуская ра-

бочий день.

“Всё ясно” – разочарованным тоном сказал Виктор. “Так это получается, что завтра ты и на урок не сможешь пойти, да?” – уже раздражённым тоном спрашивал отец.

В ответ на это, Женя только молчал, и даже под угрозой расстрела, он никак не мог сказать не единого слова. А лишь чувство стыда охватывало его с ног до головы.

“Как ты хоть объясни мне ты умудрился заболеть? Ты хоть своей головой понимал, как ты нас сейчас можешь подставить? И все эти годы, которые мы на тебя потратили, могут оказаться брошены впустую. Так что давай, рассказывай всё как было.”

После этого, Евгений рассказал отцу всё как было. Про то, как стояла на остановке, про тот злощастный дождь, своё одеяние, визит врача, и его диагноз про обыкновенную простуду.

“Всё ясно” – спокойным голосом сказал Виктор. “Ну это полностью твоя вина. Если бы ты посмотрел в календарь, то понял что на улице уже не май месяц. В куртке и шапке уже должен по вечерам ходить, а не в футболке расхаживать.”

Слушая это, Евгений также продолжал испытывать стыд за свой поступок, “а всего-то надо было надеть куртку” – думал он про себя. И вместе с ухудша-

ющими мыслями о своём поступке, из-за волнения у него начала болеть голова и в целом ухудшаться самочувствие.

“Давай там, ты обязан вылечиться как можно быстрее, что бы ты смог продолжить работу, завершить свои уроки немецкого, сдать экзамен, поступить в колледж и ...” – неожиданно, Иван выхватывает трубку у Жени и начинает по душам общаться с Виктором, попутно уходя в другую комнату. Он не слышал весь диалог, а лишь начало в котором Иван приветствуется с Виктором и спрашивает как дела, пока Евгений всё это видел и первую минуту недоумевал от чего он это сделал.

Через пять минут, Иван возвращается с кухни, где говорит ему, как папа пожелал ему здоровья и что бы он поскорее поправился. Услышав это, он капельку засомневался в достоверности данного изречения, но с другой стороны он услышал всё то что хотел, а потому успокоившись, он стал обдумывать все сказанные отцом слова, аж до того момента, пока он наконец не заснул.

Эти слова оставили глубокий отпечаток в сознании нашего героя. Он понимал, что ещё легко отделался, но даже этим безответственным и глупым поступком, он сумел разочаровать своего отца, когда они так на него надеются. А потому, перед сном он дал себе обе-

щение: “Больше никогда их не разочаровывать, и дарить им только самые лучшие новости”. С этими мыслями, он откинулся на боковую и был готов встречать следующий день с мыслями о том: “Что же меня завтра будет ожидать?”.

Все последующие пять дней он усердно лечился и подходил на поправку. На протяжении всех этих дней, он наверняка ещё никогда не испытывал такого прилива заботы и внимания, пока за ним ухаживал его дядя. Чуть ли не каждые пять – десять минут, он заходил в зал, дабы спросить всё ли с ним хорошо и как он себя чувствует. Хоть он и постоянно отвечал: “Всё хорошо”, ему было всё равно приятно, что о нём волнуются и уделяют внимание. По вечерам, в тихой и уютной обстановке, Женя просил Ивана почитать ему книжку, на странице которой он остановился, чему он естественно отказать не мог. А перед сном, Иван продолжал рассказывать свои весёлые истории из студенческой и не только жизни. В такие моменты, он как никогда чувствовал домашний комфорт и тепло собственного дома.

На третий день, вместо уроков немецкого, он на удивление для Ивана, даже просил хотя бы часик поговорить с ним на немецком языке, дабы его разговорные навыки совсем не зачахли за время проведённое дома. На пятый день, Женя чувствовал себя уже

довольно бодро. Пропала температура, жар, головная боль и насморк. Этому и способствовала моральная поддержка со стороны матери, которая сама ровно в девять часов звонила сыну и спрашивала как обстоят дела со здоровьем.

На понедельник следующей недели, Иван уже ходил на работу, пока Евгений сам продолжал своё остаточное лечение, и даже смог убраться по дому согласно уборочному расписанию, затем читал, и после делал свои оздоровительные процедуры. А вечером, когда Иван приходил домой с работы, они устраивали небольшие прогулки вдоль ближайших улиц, и чувствовали себя вполне комфортно от всей этой рабочей суеты.

На следующий день пришёл врач, тот самый который давал диагноз Евгению ровно неделю назад. После осмотра, он заявил о полном выздоровлении, и разрешил вновь Евгению отправляться на работу и уроки, чему он был несомненно категорически рад.

Вернувшись к работе, он был несомненно рад вновь увидеть столь приятную площадку, которая довольно сильно изменилась за всё то время, пока он дома боролся со своим неприятным заболеванием. Уже полностью была постелена дорожка для ходьбы, везде были расставлены лавочки и вдалеке виднелась первая детская площадка.

“За этот месяц мы конечно далеко продвинулись, но останавливаться пока рано. У нас ещё остались объекты, до которых руки ещё не дошли, а потому я рад, что ты вернулся, и поможешь нам быстрее завершить работу” – произнёс его начальник, после чего отвёл Женю на место работы и приступили они все к заготовке места для второй детской площадки. Весь день был плодотворным и трудоёмким, что аж в конце дня у него вновь болели руки и ноги, но Евгению после ленивого недельного отдыха это даже понравилось.

Плодовитостью и трудоёмкостью также отличился и сегодняшний, почти завершающий урок немецкого языка, на котором, преподаватель подготавливал его к будущему языковому экзамену, а также поступлению в до университетский колледж, рассказывала как там всё будет происходить, какие предметы будет в зависимости от выбранной специальности, и как в общем будут проводится уроки. Крайне много информации нужно было запомнить в такой крайне маленький промежуток времени. Из-за болезни, наступал непростой период в жизни Евгения, вызов который, он был готов принят с гордо-поднятой головой.

Весь последующий вечер он готовится к приближающемуся тесту. Смотрит пройденный материал, повторяет его, практикует диалог со своим дядей. Он

сидел чуть ли не до одиннадцати часов вечера, внушая себе то, что у него есть всего одна попытка на всех этапах поступления, и при самой, даже мелкой неудаче, он вернётся обратно на родину в Россию, тем самым, так сильно подвёв своих родителей и других родственников, которые так сильно на него надеются. Видя всё это, Иван говорил ему: “Всё будет нормально. Тебе ведь сам учитель говорил, что уже с самого первого дня мог бы сдать этот экзамен. Что ты так переживаешь?”

“Не, я должен к нему подготовиться как можно лучше, что бы в тесте не допустить ни единой ошибки, и что бы всё было идеально” – уже параноически внушал себе Женя, сидя и проговаривая в слух каждое предложение. Так он сидел вплоть до одиннадцати часов вечера, лишь единожды отвлѣкшись на звонок родственникам.

Следующий день в первое время не выделялся весьма особенностью. Хотя он прекрасно понимал, что именно сегодня должен был состояться его последний урок немецкого языка, после которого последует сдача экзамена и последующее поступление в колледж.

Рабочий день казался ему весьма обыденным. В первой половине дня они достроили вторую детскую площадку, а после обеда отправились на площадь, где

будет стоять сцена, делали замеры и подготавливали почву, усердно работая, гребя землю лопатой. По благополучному пришествию на урок немецкого, всё также по началу было как обычно без ярких моментов. Первый час поговорили о насущем языковом экзаме́не, а другой час обсуждали всякие разные темы. И за десять минут до конца самого последнего урока, учитель задаёт ему один вопрос: “Помню, ты как-то на первом уроке говорил мне, что тебя отправили родители Германию, заниматься языком, поступать, учиться, что бы ты так сказать, помогал им в будущем. Но, если бы у тебя не было мотивации, ты бы сам не выучил язык, каких бы учителей тебе бы не преподносили. А потому, я задаю тебе последний вопрос, после которого мы завершим наш месячный курс.

Что именно тебя самого мотивировало учить язык, и со столь трепетным желанием ехать именно в эту страну?” – спросил учитель с полной заинтересованностью в глазах.

“Город” – спокойно, быстро и чётко отвечает Евгений. “Я с самого детства пересмотрел множество видео, фильмов, онлайн-экскурсий по Гамбургу, и о величии Германии в целом, что по моему с пяти или шести лет, я хотел приехать именно в этот город, дабы увидеть и насладиться им в полной степени, не через экран ноутбука.”

“И как, наслаждался по приезду?” – спрашивает учитель, перебивая его.

“Да, в полной степени. За только одну, первую неделю в городе, я испытал куда больше чувств и эмоций, чем за все восемнадцать лет жизни с родителями в России.”

“И я так понимаю, ты остался полностью доволен от города и своих ожиданий?”

“Определённо” – с воодушевлением говорит Женья. “Малоэтажная застройка, ровная брусчатка, прямые автомобильные дороги и ухоженные дома с площадками на них, но...”. После этого, Евгений молчит пять секунд, после чего продолжает: “Но, мне рисовали картину города, как место идеальное для жизни. Как тут хорошо и все люди живут счастливо. Но всё больше гуляя по городу, я замечал его довольно серьёзные изъяны” – уже с некой грустью говорил Женья.

“Отсутствие чувства безопасности при ночных прогулках. Как сейчас вспомню, как мы один раз шли с дядей домой, а на нас напёрлись двое, не совсем так сказать подходящих под определение “европейцев” людей, и стали просить приобрести их товар. Как я тогда испугался, это просто ужас. Но к счастью, мой дядя уверенно дал им отпор, и с того момента, никто к счастью ко мне более не лез. Но всё равно когда я

иду домой после уроков, чувство тревоги и опаски, не перестаёт меня покидать.

Дальше идут магазины. Они хорошие, но почему так рано закрываются?” – с возмущением спросил Женя. “Даже у меня в стране, практически все магазины имеют круглосуточное расписание, где я даже придя в два часа ночи, смогу купить всё необходимое”.

“Ну а также к проблеме могу отнести и вандалов. Те вандалы, которые своими баллончиками разукрашивают все стены, порой настолько красивых и великолепных домов”.

“Да, эти проблемы есть” – спокойным тоном сказал учитель.

“Надеюсь, на этом примере ты понял, что на нашей планете не существует ни одной идеальной страны, ни целиком идеального города. Излишнее идеализирование чего-либо, крайне неправильный шаг. Ведь у каждого, даже на первый взгляд, самого идеального места есть свои проблемы. А если ты изо всех сил будешь верить в совершенство того или иного города, страны или чего угодно, то при встрече с ним, крайне высок шанс разочароваться и потерять к нему всякий интерес”

“Я понял” – даже с каким-то расстроенным тоном сказал Женя.

“Чтож” – произнёс учитель, будто собираясь ска-

зять что-то ужасное.

“Меня об этом всячески твои родители просили не говорить, но раз уж ты собираешься остаться тут жить, то рано или поздно всё равно с ним столкнёшься, а потому, готов ли ты услышать про остальные проблемы Гамбурга и всей страны в целом?”

“Ну, ладно, давайте” – с грустным тоном ответил Женя. “Раз я всё равно с ними встречу, тогда что бы мне не узнать обо всём заранее” – произнёс он тогда в слух для учителя.

После этих слов, неожиданно для Евгения, она встала и закрыла входную дверь, раньше которая была открытая, дабы в кабинете не было через чур душно. Затем, ещё более неожиданно садится к нему рядом за парту и начинает тихо говорить:

“В Германии, как ты и сам наверно знаешь, очень много достойных и привлекательных плюсов. Стабильная экономика, качественное образование, медицина, дороги, еда, чистая экология, сама по себе страна является четвёртой в списке сильнейших экономик планеты, потому в неё и стекается столько людей чуть ли не со всей Европы. Но и у этой как ты говорил, “идеальной страны” есть свои проблемы и недостатки, некоторые из которых, только и могут, что поражать своей критичностью.

Первая и самая такая заметная проблема, как ты об

этом сам и говорил так это именно мигранты. До пятнадцатого года, конечно, был небольшой приток, но было это совсем незаметно и то, во что это всё обойдётся, даже никто не думал. Затяжные военные конфликты на ближнем востоке и перенаселение многих африканских республик, заставили многих иммигрировать в Европу якобы спасаясь от войны, хотя на самом деле, уже просто от ужасного уровня жизни.

Большая, часть из ныне живущих немцев, отказывается их принимать как часть общества, в следствии чего, создаются для них отдельные зоны проживания, где они зачастую всячески не соблюдают законы, где они создают собственные религиозные общины, и где им всячески помогают оплачивая квартиру, мебель, предметы обихода, отопление а также дают чистыми деньгами около четырёх ста евро ежемесячно. Казалось бы совсем не много, для Германии уж так и по давню, но учитывая всё то, что государство всё необходимое уже оплачивает, то эти четыреста евро сразу заиграют новыми красками. А откуда идут все эти деньги? Правильно, из кармана честных и верных налогоплательщиков, которых государство в последнее года обдирает до нитки, оставляя на проживание по сравнению со средней зарплатой, совсем уж скудные денежные размеры. А кто это делает? Наша толерантная и спешащая всем на помощь верхушка власти, ко-

торая всеми своими законами всячески легитимируют всё то, какой ужас у нас в стране происходит. И почему так происходит? Да потому что видите ли Европа исповедует принципы толерантности, помощи и свободы, только этой свободой тут так и не пахнет.

Из рассказов моего деда, который проживал в Мюнхене, в те далёкие времена, семидесятые, середина восьмидесятых годов и раньше, это..., было совсем другое время. Была наука, культура, искусство, цивилизация, и просто красота. И вот, уже к концу восьмидесятых, начало девяностых годов, всякие левые идеи уже стали поражать, тогда ещё здоровый и чистый организм Европы. Но я это видела только в конце восьмидесятых годов, когда собственно мы и переехали в Гамбург. Также как и сейчас, это были лишь жалкие отбросы общества, которые якобы сражаясь за великую идею, просто хотели сами заработать ничего не хотя делать и ничего не умея. И поверь мне, если, по какому-то невиданному чуду, у них появляются деньги, то все их ярые порывы в построении равенства зачастую куда-то сами по себе улечиваются. Ну не лицемеры ли они в таком случае?

Но, к большому сожалению, на них никто тогда не обратил внимания. Кроме моего отца, который был доктором исторических наук, и который сразу увидел в них угрозу, болезнь, и чуму. Он ещё тогда предска-

зывает, что если не пресечь их на корню, то со временем, их количество со временем будет только расти, так как все эти лёгкие популистские идеи, в купе с прошедшей безбедной жизнью, будут вместе образовывать союз, благодаря которым, число последователей социалистических идей будет только расти. Также он утверждал, что из-за истории самой европейской нации, то есть апартеиды, рабство, колониальное прошлое, европейцы будут чувствовать стыд и вину за своё столь не толерантное прошлое. И он ещё тогда оказался прав. Он объяснил нас с матерью про все минусы и опасности этого движения, с историческими фактами, справками, документами, благодаря чему у меня с мамой появился как он говорил “иммунитет” от этой ужасной заразы.

Как бы это не было печально, его тогда слышали только мы. Он старался эти идеи публично освещать, публиковать, но его тогда никто не слушал, называя это чрезмерным преувеличением. И к чему всё это привело мы можем видеть сегодня. Вот если бы тогда, в 60-ых годах в Европе и США не появились первые группы “новых левых”, которые боролись против социального неравенства, “общества потребления”, и бездарности массовой культуры, всего того, что происходит за окном, возможно никогда бы не было. Вот если бы тогда, их пресекли на корню, то они бы не

выросли, не добрались до власти, и не устраивали бы весь тот беспредел, творящийся сегодня в Европе.

И ты наверняка думаешь: “Почему я закрыла двери и говорю с тобой шёпотом?”. Да потому что если ты хоть слово скажешь против главенствующих партий, их взглядов, политики и мнений, в сторону более удобных индивидуумов, то тебя моментально лишат работы!”

Произнесла с экспрессией учитель, даже после этого немного отдышавшись, но после продолжив.

“Ты наверняка слышал выражение: “История циклична”.

“От чего пала Римская империя? Верно от варваров. Это многократно доказанная и неоспоримая истина. Невероятная степень цивилизации, сытость народа, всё это приводит к тому, что начинает сносить голову. Варваров пропустили в сенат, другие прослойки общества, и к чему всё это привело? Пало одно из величайших в мире государств подаривших миру историю, право, искусство, письменность, архитектуру, организованное военное дело и ещё много другого. Но это всё умерло. И надлежащая ситуация в Европе и в особенности в Германии, являются шикарным основанием для повторения римского сценария.

Ты не задумывался: “А почему же в Восточной Европе, нет такого количества “беженцев””? Един-

ственная и основная причина, по которой это происходит, так-как восточная часть является куда менее богатой и развитой по сравнению с их западными соседями. Им бы просто на просто не давали бы такое количество пособий, такое количество услуг, и такое количество привилегии. Им либо приходилось оставаться и там работать, или же, искать новое место для проживания. И так как они обыкновенные, примитивные создания, которые даже наверняка и в школу не ходили, а потому не имеющие образования, то конечно, они выбрали не первый вариант.

Десятилетия безбедной жизни в сытости, тепле, достатке и культуре, привели западную цивилизацию к альтруистическим настроениям с желанием всем сочувствовать и помогать.

И к чему это в итоге привело? Они массово стали переселяться в западные Европейские страны, после чего последовала серия терактов, убийств, продажи наркотиков, нападений, грабежей, которые были устроены существами, якобы спасаясь от войны. Смотрю на восточных соседей и задумываюсь: Да, может “социалистический укол” и загнал их в экономическую яму, поле тотальной цензуры и временами катастрофический дефицит базовых средств существования, но может и это всё, привило им любовь к своей родине, к своей земле, своей культуре. А

ведь именно культурный аспект в данном случае играет непосредственную роль. На протяжении всей жизни, это были выходцы воспитанные в строго-консервативной, строго-религиозной модели поведения, которая не способна к ассимиляции на чужой земле. В следствии чего, и происходит столкновение культур, последствия которые мы можем видеть в новостях в минутке “экстренных новостей”. И нет бы, видя как убивают твоих же граждан, образуя опасные районы и грабя местное население, хоть как-то остановить этот поток миграции, так нет же.

Нет, ты не подумай. Сама миграция, это благо. Благо, когда она контролируемая, и будет существовать чётко выверенная программа интеграции. А не как здесь, просто расселили в определённые зоны, создавая опасные районы, и спонсируя лодырей деньгами за счёт тех, кто упорно и долго работал. Вот ты приехал сюда, выучив язык, ты будешь учиться, работать и помогать обществу своими знаниями и способностями. Это я поддерживая и одобряю. Ведь это и есть свойство умного человека, стремиться к большим перспективам. Но в этом случае, надо признать – план правительства по интеграции беженцев провалился. Они надеялись прибавить приток рабочей силы, но НЕГ. Так как единственным чем они занимаются, так это грабежи, разборы, теракты и продажа нар-

котиков. И никакой рабочей силой, тут и не пахнет.

В следующем году по статистике, прибыло ещё больше нелегалов, и только после 16-ого года, численность прибывающих стала идти на спад. Но тенденция всё равно остаётся катастрофической. Ведь они толпами запускают врагов. Врагов европейской цивилизации, врагов европейского общества, врагов европейской культуры.

И если это не остановиться, к чему это всё приведёт? К ещё большим убийствам? К ещё большим терактам? К ещё большому страху? Или всё это развернётся в полномасштабной войне?”

После этого монолога, учитель аж немного отдышался и протёр лоб платком. Но после продолжила, пока Евгений сидел и слушал с удивлённым и вовлечённым лицом?

“А такие “истинно” верные взгляды у правительства не только на мигрантов, а также, на всякие левые и крайне левые взгляды. Вот ты, возможно видел в новостях парады, так сказать, радужного оттенка. И даже слова против них ты не имеешь сказать. Так как я повторяюсь, у тебя просто на просто отнимут работу. А потому то, и об этом и никто публично не говорит. Ты можешь говорить своё слово протеста, только против тех, против кого выступает наше правительство. А если ты будешь нейтрален ко всем этим иде-

ям “равенства” и “свободы”, то ты также будешь считаться враждебным. И при любом подозрении на хоть малейший протест, чревато печальными последствиями. А поэтому, когда говорят, что Германия это свободная страна, то знай, что они категорически неправы. Она свободна ровно до тех пор, пока ты будешь следовать всем догматам партии”.

Прослушав это, Евгений тут же вспоминает его первую прогулку с дядей по городу. И тот момент, когда по подъёму домой после стычки с варварами, при разговоре с дядей по вопросу только что прошедшей ситуации, он говорил встревоженно, нервозно, и даже с какой-то степенью, долью страха. И теперь, он понимает почему.

“Вторая проблема страны, это собственно цены на жильё и высокие налоги. По второму пункту, думаю, мы сами понимаем куда они идут. И нет, не только кормление безработных лиц, но и действительно на нужные для города вещи. Дороги, образование бесплатное между прочим, образование, сам внешний вид городов, всё это обустроивается, не без нашей помощи. И приятно знать, что хотя бы часть этих налогов, идёт на пользу нашей стране.

А по первому собираюсь дать совет. Если ты собираешься жить одному как студенту или в будущем как одному человеку, то если хочешь брать кварти-

ру в аренду, то бери однокомнатную квартиру в месяц с расчётом до шести ста евро, плюс коммунальные услуги. Но а если так сказать, карман не бедствует, то можешь снять двух или даже трёх комнатную квартиру, уже с расчётом до тысячи евро.

А если же ты в будущем планируешь покупать свою собственное жилище, то пожалуйста соизволь потратить минимум полмиллиона евро за благоустроенную квартиру в новостройке и что немало важно, в приличном районе. Да, я соглашусь, цена мягко говоря, достаточно не маленькая, и этому способствую несколько причин:

1) Чтобы в районе не было “интеллигентных” представителей нового общества. И чтобы прямо у твоего подъезда не торговали не пойми чем.

2) Приход рабочих рабочих, также пошатнули цены на недвижимость.

3) Ну и третье, компании в последние годы начали скупать всю недвижимость, из этого следует, что для обычных граждан создаётся дефицит и в последствии этого, цену собственно и растут.

Но я тебе скажу больше. Около 70-ти процентов людей до конца жизни только и снимают квартиру. И дело не в том что они бедные и плохо получают. Просто многие считают, что так удобней. Так как можно сохранить капитал на семью и собственные удоволь-

ствия. А потому ещё раз говорю, когда в первое время будешь снимать квартиру, то бери с расчётом до шестиста-семиста евро. Это будет хорошая однокомнатная квартира со всеми удобствами, при условии если будешь жить один. Хотя не пойму кто будет жить в двух, или тем более трёхкомнатной квартире совершенно один, просто пустая трата денег за лишне метры получается”

Может он и продолжал делать вид, что он также внимательно слушает, но на самом деле, он глубоко ушёл после этих слов в свои мысли, задаваясь вопросом: “Раз дядя Ваня живёт один, тогда зачем он снимает трёхкомнатную квартиру, где живёт только он один? Неужели этот факт никак не бьёт по его кошельку, а в его голове не приходили мысли о смене жилья?” – задумчиво спрашивал он у себя.

Складывая весь этот вопрос в голове, ему невольно приходили другие недосказанности дяди по поводу тех людей с фотографии и продолжении истории с университета, словно он намеренно утаивал от него всю надлежащую правду.

“Всё” – уверенно произнёс Евгений про себя. У него было слишком много вопросов, а потому вечером, он наконец решится начать столь важный и чуть ли не даже, судьбоносный диалог, от которого он потребует Ивана, ответов на множество важных вопросов. Но

пока ему придётся дослушать этот длинный, но полезный монолог от своего преподавателя.

“Ну и последняя такая, критичная проблема, это бы я сказала, наше подрастающее поколение, в котором я всё также считаю виновато, наше правительство” – она стала говорить так, словно это проблема была для неё особенно печальная. А потому, уже без экспрессии, и даже с какой-то долей грусти, она начала говорить о последней весомой проблеме.

“Почему я так считаю? Нет, это не в коем случае не банальная ненависть к молодёжи на фоне моего поколения. Это всё здравый анализ бытности, бытности простого гражданина, которыми мы с тобой и являемся.

Да дело в том, что я думаю, что знакомить ребёнка со всеми видами рас и разновидностями так сказать, любовных интересов, это не совсем то, что необходимо ребёнку в возрасте шести лет. Назначение гормональной терапии, вместо таблицы умножения и гендерное самоопределение, вместо правил по правописанию, вот чему учат современных детей, вместо действительно правильных вещей.

Я сама как ты наверное понимаешь, человек старой, я бы даже сказала, пролетарской закалки. Во время наших разговоров, я как-то рассказывала, что сама родом из Берлина, причём восточного. А ты долж-

но быть знаешь, под каким государством находилась эта часть Германии лет 50 назад. Но даже тогда, когда людям в открытую говорили в какую верить идеологию, со школы выходили образованные и грамотные ученики.

И всё это навязывание в наше время, якобы либеральных, даже в какой-то степени, социалистических ценностей, коснулись и..., моего сына.

Мы с мужем были целый день на работе, а потому, в основном его воспитанием занималась школа. И раз ты сам упомянул о проблеме с граффитистами, то я то и заметила его совершенно случайно проезжая мимо, что он раскрашивает стены зданий, окутывая их “красными” лозунгами, рисуя портреты Маркса и Энгельса, попутно держа в зубах какой-то непонятный дымящийся свёрток. Когда я это увидела, то была совершенно поражена, так как он мне сам говорил, что просто пойдёт поиграть в футбол со школьными товарищами. Естественно, злостно подойдя к нему, я заставила его выбросить тот свёрток, немедленно сесть в машину и уехать домой, пока вечером нас ожидал серьёзный разговор.

“Вы не понимаете!!!” – чуть ли не кричал он нам тем вечером.

Как бы мы не старались объяснять, говорить и упрашивать, всё это оказывалось бесполезным. То-

гда мы обратились к школьному психологу, и первого приёма, тот нам заявил:

“Всё это юношеское проявление тяги к высшим социалистическим идеалом, вероятнее всего вызвано недопониманием этого мира, его правил и устоев. Этот, юношеский красный порыв ко всеобщему равенству, случай совершенно не уникальный и вполне обыденный для его поколения. Но курс я знаю замечательное лекарство от этой, как вы говорите проблемы. Время. Вот какой курс лечения я прописываю вашему ребёнку. В его возрасте, действительно, почитав все эти исторические заголовки, где все люди в стране живут счастливо и хорошо, все эти крайне простые для человека вещи, очень легко ложатся на неокрепший и слабо понимающий ум ребёнка. А потому, пускай пройдёт время. Он повзрослеет, почувствует жизнь так сказать, и со временем, все эти “красные” взгляды исчезнут, словно ничего и не было.” – сказал психолог, после чего мы стали ждать.

Естественно, с того момента контроля стало куда больше. Мы сами привозили его в школу и сами старались забирать. Еженедельно был осмотр личных вещей, дабы не нашлось никаких баллончиков, а не то ли чего похуже. Старались с того момента проверять всё то что он делает, читает и смотрит. А при малейшем подозрении в хотя бы малейших социалистиче-

ских наклонностях, мы проводили с ним очень долгие и основательные профилактические беседы.

Так прошло два года. И со временем, ситуация к сожалению только обострилась. Когда ему было семнадцать лет, ну то есть почти что как и тебе, мы не смогли забрать его со школы, потому как у меня был урок, а у отца срочное совещание. Я ему позвонила, сказала, что бы он шёл домой сам, там на самом деле минут 15 ходьбы, и он ответил: “хорошо, я приду”. Думали, он придёт быстро и точно во время, как-никак два года наблюдений всё же не должны пройти зря, но всё оказалось плачевно.

На звонки он не отвечал, учителя также говорили, что он ушёл и более его не видели, звонили на телефон одного из его приятелей, всё было бесполезно. Мы боялись, волновались и надеялись, что всё с ним будет хорошо. А теперь угадай, во сколько он в тот день пришёл домой? В час ночи. В час ночи! Именно в час ночи, он пришёл в стельку перебравший всяких алкогольных напитков, пока от его рта и его самого пахло не пойми чем, а на одежде был символ борьбы с капитализмом.

Естественно, после такого наше терпение лопнуло. В результате очень громкого спора. Где чуть ли дело не доходило до драки, мой муж сказал следующее: “Раз уж ты считаешь себя приверженцем таких взгля-

дов, то уходи и не смей пользоваться плодами грязных и консервативных по твоему мнению капиталистов. Уходи, и более не возвращайся.” – угрожающе тогда сказал его отец. После этого, не сказав ни слова, он пошёл в свою комнату, выйдя из неё о своей поношенной кофтой, которую он хранил как утверждал, из приятных воспоминаний, после уйдя, громко хлопнув за собой дверь.

Естественно мы потом ругались по этому поводу, я обвиняла его в излишней жестокости, хотя он утверждал, что это будет ему хорошим жизненным уроком. В итоге, в тот вечер, после того как он ушёл, мы после ссоры так и не пришли к соглашению, и опечаленные, злые, мы ложились спать после столь непростого вечера.

На следующий день, я естественно попыталась найти своего сына. В школу он после этого перестал ходить, на звонки он не отвечает, мне с отцом также не звонил, в общем, он был полностью от нас отрезан.

Я опрашивала всех его друзей, всех учителей и других хоть маломальских знакомых. И посредством всех опрошенных людей, я узнала, что в тот вечер, он находился в так называемых “сквотах”. Ты наверное не знаешь, но это пустующий дом в котором уже долгое время никто не живёт, а потому в него нелегально вселяются всякие анархисты, современные марксисты,

идейные художники, борцы за свободу и другие им подобным. Как к сожалению оказалось после, из всех его друзей, именно он был самым ярким и сильным приверженцем “красных” идей. И только он ходил по всем этим сквотам, только он из его друзей, и никто более.

Но мне ничего не оставалось делать, кроме как пойти туда и попытаться найти его в этом самом месте.

Приближаясь к нему, мне на глаза попало абсолютно страшное, изрисованное в граффити здание, на которое без страха и не взглянешь.

Войдя в него, прямо возле входа лежал непонятно накаченный какими препаратами бродяга, сразу на первом этаже меня ударил резкий запах какого-то перегара, а на стенках весела плесень и потёки.

Обойдя все пять этажей этого здания, заглядывая во все приоткрытые комнаты этого здания, я так и не встретила своего сына, ни на одном из этажей, ни в одном из комнат. И поэтому, как бы мне этого не хотелось, но я была вынуждена хотя бы спросить одного из постоянных жильцов этого заведения, чтобы узнать где он наверняка мог бы находиться. Конечно, не желая нарваться на неприятности, я пыталась найти более менее спокойного человека, который наверняка не станет проявлять агрессии при задавании вопроса.

К счастью, одного такого я вроде бы заметила. Он сидел на подоконнике третьего этажа, глядя в окно, куря длинный свёрток с непонятным мне содержанием внутри. С лёгким волнением подойдя к нему, спокойным голосом, я задала ему вопрос: “Здравствуйте. Я ищу одного человека. Его зовут Томас. Вот его фотография, а я его мама. Он вчера был здесь, но после этого дома он не проявлялся. Может, он вам не говорил, куда мог бы пойти?”

Втянув тот свёрток поглубже и выдохнув сгусток едкого дыма, он медленно повернул на меня голову, и на удивление, сказал довольно ясным и спокойным голосом:

“Да. Может я знаю где он, может и нет. Хотя, вы вполне можете внести ясность в мою голову” – проговаривает он, и тянет мне пустую руку и вновь провоцирует голову обратно к окну.

Поняв, что он хочет денег, я положила ему на руку десять евро. В ответ на это, он своими пальцами пару раз подтянул к себе, дав мне ясно понять то, что ему этого категорически недостаточно. Тогда я положила ещё одну купюру, зачем ещё, и ещё, в общей сумме положив ему на руку около двух ста пятидесяти евро, но вот только он всё не поворачивался.

“Это все деньги, которые у меня есть” – в отчаянии ответила я ему.

Но он же, продолжая сидеть повернутой в окно головою ответил мне, всё тем же спокойным голосом: “Я заметил у вас хорошие серёжки, думаю, они то уж точно внесут мне ясность в память”.

Простояв так из последних сил секунд 10, я так уж и быть, отдала ему эти треклятые серьги, которые мой муж подарил мне на десятилетие годовщины нашей свадьбы.

Ощувив их вес на своей руке, он кладёт серёжки вместе с деньгами в левый карман, после чего поворачивает ко мне голову и говорит: “Да. Он вчера здесь был. Пришёл он сюда абсолютно уставший, с явно нехорошим настроением. Всосав в себя одну другую бутылочку пива, он на полном серьёзе громким тоном заявлял: “Всё, хватит. Они никогда меня не понимали, а потому, когда я ушёл, и назад дороги больше нет, меня здесь более ничего не сдерживает.

Они слишком стары. Они слишком глупы. Всю жизнь сидя в своих удобных и тёплых офисных креслах, пока люди по всему миру голодают и страдают от рук угнетателей. Маркс был прав, и наконец, настало время, когда мы уже можем построить мир, где все живут в мире и согласии друг с другом. Мир, где нет угнетателей и угнетённых. В мире, где все наконец смогут жить счастливо. Они этого не понимают. Но я всё должен исправить” – заявлял он прям таки с ог-

ненными глазами.

“Взяв деньги, которые я копил в своей кофте, я наконец смогу отправить туда, где я смогу быть полезен. Туда, где я смогу быть нужен.” – но вот только туда, он так и не сказал. А лишь попрощавшись, наперевес со своей кофтой, отправился в неизвестном направлении”

“Этого не может быть!!! Куда, скажите мне, куда он отправился!”

Говорю абсолютно честно, я не знаю. До двухгодичного перерыва, он никому особо не рассказывал о своих планах. Убеждая нас в том, что это исключительно его дорога. После этого, он не появлялся, не приходил и не звонил. И нам лишь только остаётся гадать, куда он пошёл и куда держит свой путь.”

“На этом всё. Всё что я мог вам рассказать о нём”

“Прям вообще ничего? Ну может, хотя бы маленькая зацепка куда бы он мог направиться?”

“Нет. Вообще, и некуда”

После этого, я поблагодарила его за разъяснение, и вышла на улицу со слезами боли и горечи на глазах. В тот момент, в голове крутился лишь один вопрос: “Как я его до такого довела?”. Ведь он с самого рождения был казалось бы таким послушным и умным мальчиком, который даже в шутку побоится взять сигарету в руки. Но и тогда я поняла, что довела его до

такой жизни вся эта мусорная идеология, которая в последние лет пять льётся изо всех щелей прямо на улице. А мы, вместо того что бы ему всё объяснить и помочь, только отбирали у него свободу и заставляли делать то, чего хотим именно мы”

Мы оставили заявление в полиции по пропаже ребёнка. Но сколько бы мы не ждали и самостоятельно не пытались искать, никаких следов мы так и не нашли.

И весь этот год, мы с мужем не знали, куда себя деть. Ежедневно, не видя его лежащего в кровати своей комнаты, и помня каждое слово которое мы ему высказали в тот вечер, мы не первое время не могли толком уснуть в нашей казалось бы тёплой и уютной постели. И от этого незнания, от этих вопросов: “Куда он пошёл? Где он может сейчас быть? Всё ли с ним в порядке? Я..., я не знаю до сих пор” – говорила она уже со слезинками на глазах. “И эти мысли, меня пугают. Это незнание, убивает. Порой, даже приходит на ум то, что он... уже мог...” – оборвал учитель свой монолог на данном слове, изо всех сил стараясь не показывать слёзы. Но это у неё, всё никак не получалось.

Протерев щёки платком и глубоко выдохнув после небольшой паузы, она уже уверенным и серьёзным голосом, говорит Жене последнюю мысль, которую она хотела донести:

“А сейчас, слушай меня и вчитывайся в мои слова крайне внимательно: Даже не пытайся втягиваться во всё это якобы народное и дружелюбное движение за права людей во всём мире. Это всё обман и иллюзия, которые ничему к хорошему не приведут. Они сами только и делают, что только говорят и яростно кричат, но ничего для этого не предпринимая. Потому как сами не видели проблем в своей жизни.

Вся эта молодёжь, которая кричит: “Стоп угнетение” или “За борьбу против социального неравенства”, они просто зажралась. Не было ни холода, ни голода, не проблем. И естественно, когда у тебя всё хорошо, ты пытаешься помочь другим. Но так как это, всё ещё даже не образованные дети, которые и на работу нормальную толком не устроятся, то им и остаётся, что только кричать, клеить листовки на улицах, да граффити на стене рисовать. А самое страшное то, что они ещё всячески стараются легитимировать весь тот беспредел, которые происходят по всей западной Европе. Бандитизм, граффити с “красным” посылом, массовое переселение беженцев, которые только и делают, что убивают население, да торгуя не пойми чем. Всё это они делают потому, как жизни плохой не видели, и не жили в той разрухе, где ранее проживали те людишки, про права и привилегии которых они так яростно кричат.

Казалось бы, какой ужас твориться в последние время. Уже все всё видят и все всё знают, но говорить публично люди боятся, так-как их просто на просто лишат работы, пустив всю жизнь под откос. И если это происходит, значит правительства всех западно-Европейских стран, поддерживают это и всячески этому помогают, закрывая рот работающим, образованным гражданам! А из этого можно понять, что работая сообща и абсолютно организованно, все эти ультра-популистские идеи и убеждения, приводящие к беспределу и беспорядку в стране, рано или поздно разрушат всю нашу Европейскую культуру и цивилизацию, которую умные и талантливые люди воссоздавали на протяжении многих веков”! – сказал учитель, после чего капельку отдышавшись, продолжает:

Не ведись на пропаганду со стороны власти, не вступай не в какие сомнительные организации, которые обещают золотые горы и оставайся интеллигентным гражданином. Я вижу в тебе потенциал большого человека. Не сбивайся с верного пути. Поступи в колледж, затем отучись в университете, найди работу, и хорошо трудись. Поверь, если ты станешь обученным и правильно-мыслящим специалистом, в наше время за тебя будут драться компании, словно за последний кусок хлеба на земле. А потому не сбивайся с пути, и думай своей головой”.

После слов которых, она встала со стула, открыла дверь и села за свой столик, продолжая протирать очки и переводить дух.

Евгений на это, опустил голову и хорошенько задумался над последними словами. Но чуть только он стал размышлять над услышанным, преподаватель говорит ему уже своим нормальным голосом: “Ладно, это был последний урок. К экзамену по языку в кратчайшие сроки мы подготовились, и даже на прощание поговорили. Вот как время то быстро прошло. Тебе, наверное уже пора домой. Только, ничего не бойся” – в шутливой форме сказала напоследок она.

“Я понял” – задумчивым голосом сказал Женя.

“Тогда, пока. Ты наверняка навсегда останешься моим самым удивительным учеником”

“До свидания” – с улыбкой на лице сказал Женя, но как он собрался уходить, то сказал напоследок: “Только, не теряйте надежды. Не бросайте попыток найти и поговорить с ним, он знает, что вы его любите, просто пока ещё этого не понял.”

“Хорошо” – спокойно и с улыбкой она ответила. И после заключительного прощания, Евгений наконец, ушел с его самого последнего урока по курсу немецкого языка.

После выхода из здания, первым делом его голову мучали следующие мысли: “Ого. Неужели у такого на

первый взгляд улыбчивого и приятного человека, может быть столько внутренних переживаний и настоящих проблем? А ведь я считал её самым спокойным и счастливым человеком на свете. Видать даже на первый взгляд у самых счастливых людей есть собственные проблемы, о которых они обычно не говорят” – думал про себя Евгений, пока шёл на остановку и не сел на автобус.

Во время поездки домой, он размышлял над той самой последней фразой из рассказа учителя: “Не сбивайся с пути, и думай своей головой?”, которая всё крутилась и крутилась у него в голове. Во время обдумывания этих слов, первая часть была ему понятно без всяких объяснений. Но вторая часть, заставила его задуматься над приоритетами о том, что есть для него своя голова. Всю жизнь ему говорили, что именно и как делать, а любые попытки инакомыслия и действия по собственной инициативе, моментально воспринимались родителями в штыки и последующими наказаниями за совершённые проступки. И в тех немногочисленных ярких моментах, где он испытывал искренне удовольствие не с разрешением родителей, так это было написание своих собственных произведений. Но его и этой участи лишили начисто, сделав из него вновь послушного и понятливого ребёнка, который не имея собственного мнения, должен

был следовать исключительно воли своих родителей, в особенности, своего отца. Внушая ему то, что он хочет именно того, чего хотят сами родители.

“Нет, нет, нет, нет и нет. Я, я должен, нет, я хочу поступить на врача” – говорил тихо про себя Женя, искренне убеждая себя в том, что он хочет именно этого. “А значит, у меня есть своя голова на плечах, и я иду по правильному пути” – тихо проговаривал он про себя на протяжении всего пути.

И третей заключительной мыслью, которая осталась в его голове, так это: “Почему дяде, проживая совершенно одному, необходимо платить наверняка столько денег, буквально за совершенно ненужные ему комнаты?” – задавался таким вопросом Евгений, всячески пытаясь найти ответ. Пока он шёл, естественно в его голову лезли мысли о тех самых фотографиях, книжках и людях которые на них изображены. А потому, имея в своём багажнике столько вопросов без данных на них ответы, он всячески размышлял о том, что пришло время, наконец таки узнать о Иване, всю надлежащую правду, и раскрыться Евгению в полной степени.

По пришествии домой, было уже как обычно на часах уже стояло девять часов вечера. Первым делом как он зашёл ему на встречу, совершенно спокойно вышел Иван, который сразу начал задавать вопросы

по тому: “Как прошёл последний урок?” и “Готов ли Евгений к завтрашнему тесту?”. Ответив: “нормально” пока он продолжит работать за своим компьютером. На всё ответив согласием, он, полною головой мыслей идёт мыть руки, после чего берётся за телефон, дабы позвонить родственникам в Россию.

На сей раз, он хотел как можно быстрее закончить данный разговор, что бы у него осталось побольше времени на переговоры по другим серьёзным вопросам. Ему повезло. И когда он позвонил домой, то трубку сняла его мама, которая была рада слышать своего сына, и пожелал ему удачи при написании завтрашнего теста. Он ответил, как всё понимает, а потому обещает не подвести, сделав всё по высшему разряду. А уже после того как они пообщались и мама собиралась бросить трубку, неожиданно, и к сожалению, к несчастью, телефон выхватил отец, который в свою очередь заявлял, что у него есть всего одна попытка, и он обязан выложиться на этом тесте на все сто процентов. “Я понимаю всю возложенную ответственность, а потому обещаю не подвести” – с неким чувством волнения произнёс Женя.

“Хорошо. Давай там, не подведи.” – спокойным голосом произнёс Виктор. “Ты ведь знаешь, как мы на тебя надеялся?” – задал он вопрос вдогонку.

В ту секунду, Евгений испытал резкий прилив зло-

бы и ненависти, но сумев справиться со своими чувствами, он спокойным голосом отвечает: “Да, понимаю”. После фразы которой, они прощаются и Женя начинает уже звонить своим “старикам”.

Пока шёл гудок, он думал: “Может это знак? Может весь этот разговор с негативным настроением, является предостережением от неудачного разговора с дядей?” – думал про себя Женя. “Нет, наверное, сегодня не стану. Лучше послушаюсь знака с выше и отложу этот разговор на неопределённый срок” – размышлял он про себя.

Да вот только услышав радостный голос бабушки с бабушкой, его настроение словно ракета полетела вверх. Они не стали говорить ему о надежде, настаивать на том как это важно. Они просто ему пожелали удачи, и сказали, что уже за все проделанные успехи, они им непомерно гордятся.

Чувство радости охватывало нашего героя после того отличного звонка. А потому, передумав откладывать свой диалог, он направляется в кухню, что бы поужинать и обсудить конечный план своего “допроса”.

В тот день, он сидел и ел свою еду дольше обычного. Ведь всего на один укус тарелки, приходили десятки мыслей о том: “Как правильно составить вопрос? С какой интонацией лучше говорить? Какие варианты конечного исхода могут произойти и многое дру-

гое”. Ведь очевидно, что эта тема была для дяди крайне болезненной, а потому необходимо было подойти к ней максимально деликатно и тактично.

Просидев так за столом минут двадцать, он заметил, как на улице вновь пошёл лёгкий на первый взгляд дождик. Смотрит минутку в окно, потом всё же с некой тревожностью на душе, он встаёт из-за стола, моет посуду, и с очень нервным и волнительным чувством, моет посуду, вытирает стол, и непонятно зачем, также начинает протирать и раковину, и шкафы и плиту. Хотел оттянуть время? Однозначно, ДА.

“Всё, ладно” – уверенным тоном заявляет про себя он. “Надо, надо надо надо надо идти, и..., спросить всё как есть” – говорил Женя стараясь сделать уверенный тон. Выпив стакан воды, сделав пару глубоких вдохов и выдохов, идёт на диван, видя справа от себя работающего за компьютером Ивана, садится на своё кресло и начинает искать подходящий момент для начала.

Сидя на диване ещё минут пять, делая вид отдыха после тяжёлого дня, вокруг себя он лишь замечал звук нажатия кнопок на клавиатуре, и стучащиеся в окне капли осеннего дождика, которые только нагнетали и без того напряжённую атмосферу дома. Перед собой, он видел своего дядю, который было видно, уже несколько часов сидит за компьютером и по глазам

было понятно, как он за сегодня устал.

“Может в другой раз?” – спросил сам у себя Евгений в голове. “Нет. Сейчас или никогда” – уверенным тоном заявил он себе. А потому, сделав глубокий выдох, Евгений, с дрожащими руками, чувствуя некий холодок по спине, решается набраться смелости и начать этот судьбоносный диалог:

“Сегодня, ну, на последнем уроке, мы обсуждали недвижимость в Германии. И учитель мне заявил, как всё, что касается недвижимости здесь очень дорогое, как в плане покупки квартиры, так и в плане аренды.” – волнительным голосом произнёс Женя.

“Да. Есть такое.” – спокойным голосом ответил Иван, не отрывая глаз из-за компьютера и продолжая работать.

“А вот вы, уже купили эту квартиру, или снимаете её?”

“Я, снимаю” – также спокойным голосом заявил Иван.

“Ну, а, сколько вы за неё отдаёте в месяц?”

“А зачем тебе это знать?” – уже с заинтересованностью задал дядя вопрос в ответ.

“Ну, так. Я ведь буду в будущем здесь жить один, а потому мне хотя бы приблизительно необходимо знать цены на жильё”

“1000 евро” – заявил Иван совершенно спокойно,

правда уже с таким тоном, словно он не хотел на него отвечать.

“И вы, всегда в ней жили один?”

“Да. До твоего приезда, я жил один” – ответил Иван, уже с тоном повышенного голоса. Но Евгения это не остановило.

“Понятно. А вот, получается, раз вы живёте в этой квартире только один, то вы не хотели бы жить где-нибудь в другом месте. По ближе к работе к примеру, и где бы пришлось платить за куда меньшую цену? Зачем вам ещё целых две ненужных комнаты?”

Чувствуя в тоне отчётливые нотки возмущения и недовольства он всё же в голос произносит: “Я здесь живу, потому как меня всё устраивает. И цена, и количество комнат, и место где находится. Я этому вполне доволен, потому как я люблю жить в большой квартире.” – ответил дядя уже злостным и нагнетающим тоном.

Чувствуя, что ситуация выходит из под контроля, Евгений было думал ответить согласием и прекратить разговор. Но: “Я обо всём спрошу именно сейчас, или никогда!” – заявил сам себе Женя, от части понимая, что ситуация может выйти из под контроля. А потому, не теряя самообладания, совершенно и отчётливо говорит:

“Тут да. Только вот у меня ещё остался вопрос, ко-

торый у меня появился ещё с самого первого дня проживая у вас”. “Зачем вы храните в своём шкафу книги из под детской литературы?” – с Евгений с заинтересованностью спокойным голосом.

“ЭТО КАКОЙ-ТО ДОПРОС?” – с возмущением и в голос сказал Иван, уже отчётливо понимая, что Евгений пытается докопаться именно до той самой правды, уже чуть ли не крича отвечает: “РОДСТВЕННИК С ДЕТЬМИ ПРИЕЗЖАЛ, ВОТ И ЗАБЫЛИ!!!” – кричал Иван, уже чуть ли с дрожащими от усталости и злости руками.

Евгений ещё никогда не видел дядю таким раздражённым и злым, а также он отчётливо понимал, что он сейчас находится на грани того, что бы окончательно вывести дядю из самого себя. Но не взирая на самый вероятный исход последнего вопроса, он подойдя на середину комнаты, задаёт последний, самый страшный и болезненный для Ивана вопрос: “Тогда, кто эти люди, которые изображены на фотографиях внутри книг?” – спросил Евгений, уже чуть ли готовясь к физической атаке.

В этот момент, у Ивана окончательно сорвало крышу. Если до этого, он отвечал на вопросы племянника, смотря в экран своего ноутбука, стараясь не показывать все свои эмоции наружу пряча их за спиной, то теперь, его самообладанию пришёл конец. Рез-

ко встав изю стола, громко хлопнув ладонями по столу, Евгений больше не видел перед собой столь доброго и заботливого дядю. Перед ним стоял словно зверь, с огромными собранными кулаками, озлобленным оскалом и взъерошенными волосами, которому только ему самому было известно, что он сейчас будет делать с нашим героем.

“ЗАЧЕМ ТЫ ВСЁ ЭТО СПРАШИВАЕШЬ?” – спрашивал Иван, делая с каждым новым предложением всё громче и громче. Евгений же, из-за страха и даже потрясения от увиденного, даже стал аналогично дяде идти, только уже назад, в противоположную от него сторону. “ТЫ РАЗВЕ ТОЛЬКО ЧТО СВОИМИ ГЛАЗАМИ НЕ ВИДЕЛ, КАК Я УСТАЛ?! ТАК ЕЩЁ И ВСЁ ЛЕЗИШЬ, И ЛЕЗИШЬ СО СВОИМИ ТУПЫМИ ВОПРОСАМИ. ВСЕ ТВОИ ВОПРОСЫ ТОЛКЬО И ДЕЛАЮТ, ЧТО ВСЁ ЗЛЯТ МЕНЯ И ЗЛЯТ. НО ТЫ ПРОДОЛЖАЕШЬ, И ПРОДОЛЖАЕШЬ ЛЕЗТЬ КО МНЕ, ДОНИМАЯ МЕНЯ СВОИМИ БЕСЧИСЛЕННЫМИ ДОПРОСАМИ. Я ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ СТАРАЛСЯ БЫТЬ К ТЕБЕ МАКСИМАЛЬНО ДОБРЫМ, И РАЗВЕ ТЫ ХОЧЕШЬ ВИДЕТЬ МЕНЯ ТАКИМ?”. На последнем вопросе, Иван даже от злости толкает Женю прямо на диван. Но не рассчитав силы и точку опоры на которую он давил, Иван может и оттолкнул его прямо на диван, но толчок был на

столько сильным, что тело может и остаться на диване, а вот голова, продолжила свой путь и прямо затылком, врезалась в заднюю стенку комнаты. Иван же тем временем, во весь рост с устрашающей позой стояли рядом с ним, чуть ли не как бык вдыхая и выдыхая воздух из своих ноздрей с крепко сжатыми кулаками. Во время полёта, за секунду до встречи со стенкой, Евгений увидел стоящего в грозной позе дядю, от чего его страх и безнадёга, ещё более усилились, пока в голове веяли мысли: “Боже мой, что же я сделал?”

Удар..., был со страшной силой. Чуть только его голова коснулась стены, так в это же мгновение раздался очень отчётливый и внушительный стук. Момента́льно закрыв от боли глаза, стиснув зубы и ухватившись за голову, Евгений свернувшись калачиком, лежал на боку, на диване, скуля и мыча от полученного удара, думал про себя: “И что же сейчас будет?”.

Увидав, что он натворил, лицо Ивана сею-секундно приняло лицо ужаса, страха, и прежде всего, ненависти к самому себе. Опустив взгляд, рассматривая вблизи свои красные, дрожащие от страха и злости кулаки, он с дрожью резко их разжал, затем повернув голову в сторону окна, он замечает каждую капельку уже усиливающегося дождя, капающая на ему на окно. И упустив взгляд, он увидел, как Евгений лежал практически в такой же позе, в которой он был на по-

ле когда ему прилетел мяч в лицо. Только на сей раз, это была целиком его вина. От того, страх за прошедший поступок заставил презирать себя, ещё сильнее.

Быстро побежав на кухню, резким движением он открывает дверцу морозильной камеры, откуда берёт недавно купленный замороженный окорок, после чего мигом бежит обратно, да бы приложить это к его затылку и облегчить боль. Прося своего племянника отодвинуть руки, он смотрит на место ушиба, где замечает пока что небольшое покраснение, после чего кладёт Евгения на диван лицом вниз, пока сам держит окорок на месте повреждения. Сидя так минут десять, он обдумывал свой необдуманый поступок, и просит прощения у племянника. Тот в свою очередь, прощает его, и говорит, что он выбрал неудачное время и неудачное место. Иван же, следующим образом на это ответил: “Нет. Всё верно ты сделал. Рано или поздно, ты должен был всё разузнать. А я всё боялся говорить тебе правду. Вследствие чего, ослеплённый своим страхом и ненавистью, прежде всего к самому себе, я вылил на тебя свою боль. Прости меня.”

“Хорошо” – спокойным голосом ответил Евгений, после чего они ещё минут пять лечили пострадавший затылок Жени.

Как только мясо остыло, и Женя на вопрос про боль ответил отказом, Иван наконец сумел успокоит-

ся и вновь начал мыслить своей головой. Оставив Женю на диване с просьбой не ложиться на спину, пока сам идёт на балкон, что бы освежить голову и ещё раз подумать о случившемся.

“Мда, так себе вышло” – недовольно говорил Евгений.

“Ответы что-то подозрительные и так сказать, не внушают доверия. Неужели дядя мне всё наврал?” – задумчиво спросил Евгений.

Потерев затылок, он всё ещё чувствовал некую боль в области уха. Попытавшись встать, голова резко начала болеть, но в целом было довольно терпимо. А потому, он решается выйти на кухню и посмотреть где и что делает дядя, делая вид, что он просто хочет попить воды. Выйдя на кухню, на балконе он замечает стоявшего с повившей вниз головой Ивана, пока на него дул вечерний прохладный ветерок. Просмотрев на него так секунд 10, он берёт стакан и из специального краника набирает себе воды прямо до самого горлышка. Сделав глоток, он вновь возвращается в середину кухни, где отчётливо смог наблюдать за размышляющим дядей.

Иван однако не глухой, а потому все шаги Жени он услышал ещё когда тот только входил в кухню, и знал когда именно он стоял посередине. Не поворачиваясь к нему лицом, Иван говорит Евгению: “Пришло вре-

мя, наконец таки тебе узнать всю правду. Если ты действительно хочешь всё понять, то одевайся потеплее, мы выйдем на прогулку”

“Что, прям сейчас?” – с удивлением спросил Женя.

Повернувшись к нему лицом, он отвечает отчётливое: “Да”, после чего, без слов уходит переодеваться в свою комнату. Сам Евгений даже представить не был в силах такой исход событий. Максимально близко одна из его теорий была такова, что его просто выгонят из дома, но никак не пойдут гулять вместе после случившегося инцидента. На часах было без пятнадцати десять, в двенадцать часов следующего дня у него экзамен, а за окном продолжал идти довольно внушительный дождь. Но “Ладно” – сам для себя ответил Евгений, после чего пошёл обратно в комнату для подготовки на ночную прогулку под дождём.

Через минут пятнадцать, они вышли со своего подъезда. На удивление, в этот раз дядя собирался куда более долго, чем обычно. По выходу на улицу, Евгений почувствовал леденящую вечернюю прохладу раннего октября. На улицах горели жёлтые фонари. А в воздухе веяло прохладным порывистым ветром, летящие вместе с капельками холодной воды прямо ему в лицо.

Иван сказал Жене пойти за ним. Куда? Зачем? – не уточнял. Лишь выдав зонт, отправились они туда, ку-

да Евгению очень хотелось бы знать. На мгновение, у Жени даже появился некий мимолётный страх неизвестности это вопроса: “Куда же он меня собирается отвести?” – вопрос который, мучал его аж до самого места назначения.

После минут пятнадцати ходьбы, они наконец-то пришли на место, где Иван в конце концов остановился и сел на лавочку напротив ранее неизвестного Евгению двора, и тот попросил Евгения сесть рядом с ним. Сев на лавочку, Евгений всё ещё не понимал, какие мотивы преследовали дядю. Но после того, как он посидел с хмурым ещё секунд десять и делает пару глубоких вдохов холодного воздуха, он, набравшись смелости, начинает докладывать ему всё, о чём думал, и о чём так горько сожалел:

“Ты, прости меня ещё раз за голову” – со стыдом в глазах говорил Иван. “Тогда я совершенно не владел собой, и за это поплатился именно ты.

Твои вопросы, они словно, побудили во мне какую-то животную ярость. Словно я должен был на них ответить, но мне это совершенно не хотелось”

“Простите меня” – виновным тоном изъясил Женья.

“Нет, не извиняйся” – сказал Иван, после сделав глубокий выдох и продолжает. “Лучше послушай:

Я ведь тебе рассказывал как мы с моим, тогда ещё другом хорошо как-то раз пошутили над зубрилами с

моего потока. И..., кто бы мне тогда сказал, что среди тех, кому я так хотел отомстить, окажется..., моя будущая жена.

Уходя из класса, я в слух бросил фразу: “Ну и иди от тот человек, который вздумал так шутить” – сказал я тогда, что бы отвести от себя подозрения. Вроде бы, тогда я говорил совершенно не громким тоном..., но..., одна из моих сокурсниц всё же это услышала, после чего сказала: “Вот именно” – услышал я тогда голос из-за спины.

На пару секунд, я остановился в недоумении, от части не понимая, что мне делать. Но так как я тогда был в хорошем настроении, то решил немного поддерживать диалог одной из потерпевшей:

-“И в правду, у кого только наглости хватит, во время целого УРОКА, заниматься такими, детскими выходками” – тогда говорил я, стараясь изо всех сил сдерживать свой наступающий смех.

“Действительно!!! Знала бы я кто это сделал, я бы, я бы ему всё высказала. Это же надо, устраивать взрыв прямо у нас под стульями, перебивая ответ и сбивая с мысли”

-“Чтож, действительно ситуация не из самых приятных, но от части, она вышла довольно забавной. Согласись?”

“Ну, да, наверное.”

–“И заметь, что во время урока, этому так сказать, “сюрпризу”, подверглись исключительно самые умные и талантливые по предмету люди с класса. Интересно почему?”

“А ведь ты прав. Взрыву подверглись именно те, кто больше всех отвечает и старается работать на уроках. Знаешь, так это возможно и сделал тот парень из самой левой крайней парты последнего ряда. Который только и делает что спит, да периодически раздражает нас, примерных учеников.”

–“Ну знаешь, я бы не стал уж прям сильно считать на эту гипотезу. Так как будем честны, вряд ли он смог додуматься до такой выходки”

“Наверное, ты прав”

–“Ладно, тогда, увидимся завтра наверное”

“Хорошо, давай” – с улыбкой сказала она мне, после чего я уже повернулся и стал уходить, как вдруг вновь неожиданно: “Послушай, я тут собираюсь в кафетерий сходить, может, не хочешь, ещё поговорить об этом случае?”

–“Ну, ладно, давай” – спокойно сказал я, с лёгким чувством волнения в груди.

“Я кстати Эмили”

–“Иван. Будем знакомы”– после чего мы неожиданно для меня пожали руки и пошли в кафетерий уни-

верситета.

Там она приобрела бутылочку воды, пока я приобрёл себе интересного собеседника ещё на двадцать минут. Мы говорили о том случае, кто это мог быть, преподавателей, самих уроках, наших предпочтениях от работы, и даже провели небольшой “Мозговой штурм” по вопросам из лекций. В конце концов, мы мило попрощались возле главного входа университета, после чего пообещали завтра встретиться и завтра продолжить наш разговор. Когда мы расходились, мы одновременно обернулись и помахали друг другу рукой. На тот момент, мне это показалось весьма странным, но в тоже время приятным явлением.

Ночью того же дня..., я, я никак не мог толком заснуть. Я всё думал о ней, наших разговорах, завтрашнем дне, о чём буду говорить я, о чём она, все эти мысли и чувства, они..., мешали мне конечно заснуть, но в тоже время, давали мне невиданную раннее лёгкость, чувство внутреннего тепла и приятного волнения. Которое, раньше я никогда не испытывал, и тебе желаю, что бы ты когда-нибудь это обязательно узнать.

На следующий день, когда я пришёл на занятия и сел за парту, оглядевшись, я её не увидел вообще. Подумал: “Скоро придёт, скоро придёт” – убеждал себя в этом.

Не приходила она минут десять, затем двадцать, а

после уже начался урок. Для меня это было довольно большой проблемой. Ещё вчера, человеку которому я так хотел отомстить, сегодня, без неё я чувствую некую грусть и пустоту. Даже с моим другом, с которым я так хорошо общался, мне ни капельки не хотелось разговаривать. А лишь лежать на парте, тосковать, рисовать в своей тетрадке грустные картинки, и размышлять: “Где же она и придёт ли вообще?”.

Радость, искренняя и неподдельная. Это именно то чувство, которое я испытал по её пришествию в класс. Через двадцать минут после начала урока, она заходит в кабинет с объяснением, что сегодня на дороге проводят ремонтные работы, а потому её автобус поехал другой, то есть более длинной дорогой. Увидав, как она садиться на своё место, чувство жизни и счастье, вновь наполняло мою душу, от чего я вновь берусь за серьёзную учёбу, зная, что на перемене, меня будет ждать приятный и душевный диалог.

Так продолжалось на протяжении десяти месяцев. Мы спокойно общались, узнавали друг друга всё лучше и иногда даже неофициально соревновались в том, кто сделает лучше то или иное задание.

В конце первого курса, я пригласил её так сказать, погулять наедине. До сей поры помню, как в перерывах между лекциями я мог часами болтать казалось бы, даже на самую абсурдную тему, а тогда, даже с

трудом выговорил слово “привет”. Но всё в тот вечер прошло хорошо. Мы сходили прогулялись в парке, разложившись на лужайке поели на свежем воздухе. Спасибо отцу за хорошую идею. В конце концов, завершив день весьма тихо и спокойно. Так мы виделись практически весь июль и август. Всё то время, которое я не тратил на дополнительное обучение, я старался проводить только с ней. Она старалась делать тоже самое. И перед тем как должен был начаться новый учебный год, на последней летней прогулке, сидя на лавочке и державшись друг с другом за руки, мы, смотря на закат последнего летнего солнца, вместе рассмеялись, к сожалению не вспомню над какой причиной, затем, мы смотрим друг на друга, наши глаза принимают пронзительный зрительный контакт, в тот момент, она..., резко двигает голову к моему лицу, после чего наши губы соприкасаются в горячем урагане всевозможных ощущений.

Это..., было незабываемо. Ещё никогда я не был счастлив так до того момент как это было тогда. Сердце, сердце билось как не в себя, словно собиралась выпрыгнуть из груди от радости и блаженности чувств. Всё тело в тот момент было околдовано, где я не мог сделать не единого движения, лишь найдившись максимально рядом с ней на одной единственной скамейке. Надеюсь, когда-нибудь и ты сможешь

это ощутить.

Так продолжалось до 1996-ого года. Пока в этом году, мы официально не помолвились и расписались. Отец с матерью были строго за эту инициативу. Я знакомил её со своими родителями, и она им определённо понравилась. Даже когда она ушла и закрыла дверь, отец ко мне подошёл и заявил: “Только увидев первую мимику лица, я уже был готов признать её хорошим человеком” – сказал мне тогда мой папа. Он умеет судить людей по лицам, да и тем более такими фразами бросается крайне редко. А потому: “Выбор что надо” – сказал он мне в шутку тогда.

С её родителями, я бы не сказал, что всё прошло также гладко. Когда я их увидел впервые, по одному только пронзительному взгляду отца мне казалось, что меня собираются подать на ужин вместо поросёнка. Но всё обошлось. При нашей первой встрече, я был максимально вежлив и учтив, рассказал за ужином про все свои планы на будущее, откуда родом и вкратце описал себя, кто я есть по характеру и темпераменту. Тогда мне казалось, что всё идёт довольно гладко. Они меня слушали, одобрительно кивали головой, когда я что-то утверждал. И даже время от времени улыбались и смеялись в разгар нашей беседы. Выходя из квартиры, я думал, что произвёл достаточно лестное и приятное о себе впечатление. Но как

только на следующий день я пришёл на пару и спросил, как всё прошло, она ответила: “Родители рады, что у меня появился именно ты, но у отца есть небольшие сомнения потому, что ты, как он сказал: “Не коренной немец в классическом понимании”. Но позже также добавил: “Я вижу в нём хорошего человека. Да и я сам воспитывал тебя прилежной и умной особой. А потому, раз ты ему действительно доверяешь, то и я ему также доверяю””. В тот день, и я, и она, были очень довольны и радостны от этой вести практически весь день. После этого события проходит год, и в декабре 16-ого года, мы как говорится, официально стали мужем и женой. Пышной свадьбы у нас тогда не было. А лишь уютно посидели в кругу семьи и родственников в загородном доме отца Эмили.

Боже, до сей поры не могу забыть как я ей всё сказал. Держав её за руку, именно тогда перед всеми родственниками и гостями, я всем рассказал как именно на самом деле познакомились, подорвав одну из петард находящегося у неё под стулом. Некоторые возмущались, некоторые истошно смеялись. Но сама она услышав правду, злостно повернувшись ко мне, с сердитым обиженным взглядом дала мне пощёчину со всего размаха. Все сию секундно испугались. Думали: “Неужели на этом всё?”.

Но вмиг хладев, она кладёт эту же самую руку на

ударенную щёку, затем мило заявив:

“Спасибо. Это самое лучше что ты мог для меня сделать” – и поцеловала меня прямо в губы на глазах у всех.

Но даже после этого, жили мы всё ещё тогда раздельно. Мы договорились на том, что нам нужно для начала закончить университет, найти работу, а уже после того как будем самостоятельно зарабатывать деньги, снять квартиру и зажить наконец-то вместе.

Прошёл последний год, и мы наконец окончательно можем считать себя “Образованными” людьми. Я по началу нашёл работу в небольшой частной компании, а после перебрался в более крупную, ну я тебе уже как-то рассказывал. А она решила пойти в свободной плавание и работать на себя. То есть, она уже делала проекты, вне зависимости от компании, тем самым получая в месяц, если было хорошее число заказов, около двух тысяч евро. В августе 97-ого года, мы наконец переехали от своих родителей, и..., жили в той квартире где сейчас обитаем мы с тобой. На тот момент, мы обязаны были платить где-то в районе 1000 евро в месяц. Но когда мы туда заехали, то видели что, где-то отошла краска, или обои потихоньку отклеивались, техника довольно устарела, и в целом было множество весомых недочётов. А потому, до конца того же года, мы всё делали капитальный ремонт дома, дабы испра-

вить все эти неприятные минусы. За это, хозяин квартиры даже скинул нам цену аренды с тысячи до восьми ста.

Заметь, мы взяли трёхкомнатную квартиру не просто так. Так как уже в те времена понимали, что скоро будет пополнение.

В августе 98-ого, у нас появился ребёнок. Нашего сына мы назвали Вильгельм. В честь отца моей супруги, который приходился влиятельным и уважаемым врачом.

Так мы жили, не тужили, разделяя все горечи и радости, все вместе.

Вильгельм, тот ещё любитель пошкродничать. До сих пор помню, как мы ему дали краски с бумагой и отошли буквально на пять минут, а тот озорник, всеми своими руками обмоченными в краске исписал в комнате все стены, свою кровать и шкафы, после чего мы ещё мы три дня чисто начисто оттирали последствия всех его художеств. Но когда он садился за книжку, то внутри него словно просыпался маленький гений. Литература, математика, познание мира, немецкая грамматика, всё он читал отчётливо и понимая всё на лету. А временами, по вечерам, мы могли спокойно выйти на вечернюю прогулку, погулять все вместе и насладиться красотой чарующего мгновения. И что я тогда вообще никак не мог понять, так это то, почему он лю-

бил именно ту площадку, на которой мы сейчас собственно и сидим. Не знаю почему, не понимая как, но он на отрез отказывался гулять в нашем дворе и изо всех сил стараясь прийти именно сюда” – говорил дядя с опущенной головой, затем подымая её с лёгкой улыбкой, которая после меняется на грустный вид.

“Мда...” – заявил Иван с грустью после данной фразы и замолчал с поникшим лицом.

“Ну, а что же было дальше?” – спокойным и озадаченным голосом спросил Евгений.

После тяжёлого выдоха, Иван продолжает: “Пятнадцатое октября, две тысячи четвёртого года. Была ночь, и проливной дождь ливший словно из ведра. Я..., я вместе с Эмили и Вильгельмом ехали домой после приятного вечера ещё в старом доме у моих родителей. Всё..., по началу было..., как всегда. Как, неожиданно для меня, Эмили стала мне говорить: “Всё таки наверное стоило остаться на ночь у твоих родителей. Твоя мама ведь на этом так настаивала.”

-“Мне ведь завтра на работу. И если мы бы остались у родителей, то я скорее всего опоздал бы и ты это прекрасно понимаешь”

-“Да, да. Опять на работу изо дня в день, дабы после прихода домой весь остаток дня провести за телевизором, и дабы в воскресенье вновь лежать весь день и

говорить, как ты устал и хочешь весь день спать. Завтра ведь суббота, мог и пожалеть одним деньком, а это ведь родители. Теперь, они видят своих детей крайне редко из-за нашего плотного графика. Разве ты не желал бы провести побольше времени с семьёй, нежели каждое воскресенье проводить его с постелью?”

-“Ну как ты не поймешь, что я столько работаю как раз для того, что бы в будущем побольше отдыхать, и быть как раз таки рядом с вами!”

-“Да, ты это говорил уже бесчисленное множество раз. Только у тебя сын растёт именно сейчас! А в будущем уже будет некогда с ним быть! Ты вообще хоть знаешь, что он уже как месяц в школу ходит?!”

-“Да, я это знаю. И по словам учителя, он вполне себе способный и умный ребёнок. А вот если бы ещё иногда не шумел на уроках, то был бы совсем совершенством” – произнёс Иван последнюю фразу обращаясь к сыну.

-“Все мы теперь стали ходить на свои работы, лишь вечером бросая пару фраз друг другу, после чего все вновь идут заниматься своими делами”.

-“Хорошо, и что ты предлагаешь?!”

-“Переведись как я, на самостоятельную должность. Тогда мы сможем работать вместе и проводить больше времени вдвоём”.

-“День рождения мамы был крайне долгим и утоми-

тельным. У меня даже сейчас глаза слипаются пока я еду, а потому давай не будем начинать!”

“Нет. Мы поговорим об этом именно сейчас! А потому, что я более не знаю, когда смогу найти хоть крупицы времени, да бы поговорить со своим мужем с глазу на глаз, и что бы тот не валялся весь остаток дня на диване, после как он всегда говорит: “Тяжёлого рабочего дня””.

–“Эми, мы уже столько раз это обсуждали, но не могу я, понимаешь?! У меня ведь тут есть фиксированная работа, фиксированная зарплата. И если я уйду, то все наши планы могу моментально подойти под откос. Вот ты за прошлый месяц получила две тысячи Евро. Допустим, что я тоже уйду, и на первых парах, из-за моей не сильно широкой известности, я получаю полторы тысячи Евро и при этом ещё в хороших перспективах. Давай считать, аренда – 1000, ещё 1000 за оплату школы, 500 евро еда, и что, эта жалкая тысяча пойдёт на накопление земли?”

–“Вот скажи честно, тебе этот дом становится дороже нас?”

–“И снова мы встаём на одни и те же грабли! НЕТ!!! Мне этот дом не дороже вас. Просто у меня есть цель, к которой я иду, и ради которой я столько работаю. У МЕНЯ ЕСТЬ ЦЕЛЬ! В отличии, от некоторых”

–“Ты всегда должен быть честен, прежде всего с са-

мим собой. А потому, ты просто не можешь признать то, что ты просто стал заиклен на своей работе, не обращая на нас никакого внимания. И это значит, что именно не у меня, есть так называемая цель”

Может, если бы я тогда просто пропустил её слова мимо ушей. Может, если бы я тогда принял приглашение мамы остаться у них. И может, если бы тогда не потерял самоконтроль..., всё могло сложиться иначе.

–“НЕСМЕЙ МНЕ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО У МЕНЯ НЕТ ЦЕЛИ. МЫ С ОТЦОМ УЖЕ КАК ЧЕТВЁРТЫЙ ГОД ИДЁМ К ЭТОМУ ДОМУ. ЭТО САМЫЙ ОПТИМАЛЬНЫЙ И ПРАВИЛЬНЫЙ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ВЫХОД ИЗ СИТУАЦИИ. ХОЧЕШЬ ЧЕСТНОСТИ, ПРИЗНАЙ, ЧТО ТЫ ПРОСТО НЕ В СОСТОЯНИИ МЕНЯ ПОНЯТЬ. И ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ПОКУПКИ И ПОСТРОЙКИ, МЫ БУДЕМ НАКОНЕЦ ОТДЫХАТЬ И ПРОВОДИТЬ ВРЕМЯ В ДОМЕ ВСЕ ВМЕС..., ВОТ ЧЁРТ!!!”

Потеряв самоконтроль, только за мгновение до случившегося, я увидел встречную с боку машину. Наше столкновение которое, лишило самого ценного, что у меня было за всю жизнь.

“Вот чёрт. Б!№ть. С%»а” – говорил я сам себе со сломанным от подушки безопасности носом, постепенно приходя в чувства.

С мутными глазами, я увидел уезжающий вдаль

чёрный внедорожник, пока я до конца осознавал, что мы получили удар, от которого наша машина перевернулась крышей к низу.

“Господи, твою мать. Эмили. Эмили, ты как?” – спрашивал делая паузу на отдышку после каждого слова.

“Эмили. ЭМИЛИ! Пожалуйста, ответь, ОТВЕТЬ мне что-нибудь.” – кричал я ей изо всех сил. Не получив ответа, я стал просить ответить Вильгельма, но в ответ..., получил лишь ужасающее молчание.

Став из последних сил карабкаться и брыкаться, дабы сдуть подушку, выстрелившую мне в лицо, я растегнул ремень и сумел её сдуть, после чего, я увидел самую страшную картину, которую только мог вообразить.

“Эмили. Эмили, ты как?” – спрашивал я видя её в кресле с откинутой на противоположную сторону головой.

Вновь не поучив ответа и видя, что она совершенно не двигалась, мною овладел самый натуральный страх вместе с паникой, от чего мои руки впервые стали дрожать так, словно я потерял над ними всяческий контроль. Отсоединив её от кресла, стараясь максимально аккуратно придерживать за голову, всё то..., что я видел в ту минуту, мне даже и не снилось в самых страшных кошмарах.

“О господи, нет. НЕТ, ПОЖАЛУЙСТА НЕТ!!!” – кричал я что есть сил когда увидел её. В голове была..., была трещина из которой чуть ли не рекой текла кровь, а по всему лицу были порезы и торчали осколки выбитого стекла.

“ПОЖАЛУЙСТА, СКАЖИ ЧТО-НИБУДЬ. ПОЖАЛУЙСТА, ЖИВИ, ЖИВИ!!!” – со слезами на глазах я тогда кричал, убеждая себя в том, что всё в итоге будет хорошо. Прижав её поближе к себе, я старался нащупать пульс и почувствовать дыхание, но как позже я узнаю, уже напрасно. Крича, что есть сил, не сдерживая боли, ненависти и скорби, я моментально отправился на заднее сиденье, молясь Господу в надежде на то, что с моим сыном всё обойдётся.

Я, я..., не знаю, за что я получил такое наказание. Что я натворил и что сделал. Но как только я перелез в заднюю часть салона, то увидел лишь..., лишь всё перекрученное, лежащее в луже собственной крови на сотнях осколках..., мёртвое тело своего Вильгельма.

“НЕЕЕЕЕЕТ, ЗА ЧТО?!!!, За что?” – кричал я сам себе в ту страшную минуту, ненавидя и призирая себя за то, что посмел потерять контроль над дорогой.

Уже полностью отбросив всяческие мысли и разум, я взял..., взял его маленькое тело, сел спиной к ближайшей двери, обняв его как можно сильнее, стал тихим шёпотом со слезами на глазах говорить себе:

“Всё будет хорошо, потерпи, потерпи. Папа рядом, всё обойдётся, всё обойдётся. И всё будет хорошо” – старался я его успокоить, на самом деле успокаивая тогда себя, давая себе ложные надежды на счастливый конец.

Просидев так с ними минут 10, я прижал их как можно сильнее к собственной груди, нашёптывая со слезами на глазах то, что всё будет хорошо, и необходимо лишь, немного потерпеть. После этого времени, ко мне подоспела скорая помощь. Они открыли двери заднего салона, где увидали меня, и пару изувеченных тел.

Увидав их, я до отказа не хотел им отдавать своих близких. Пинаясь ногами, и всячески старался не в коем случае не забирать их у меня. Но в итоге, они сумели вколоть мне в руку какой-то успокаивающий раствор, после ещё полуминутного сопротивления, у меня стали опускаться руки, закрываться глаза, а позже я так и уснул на внутренней части крыше своего автомобиля, пока вокруг меня валялись тысячи битых осколков стекла и лужи крови самых дорогих для меня людей, а перед сном я одним глазом наблюдал, как сначала забрали мою жену, а после, забрали и сына.

Очнувшись с перевязанными руками, пластырем на носу и присосками на груди в отделении скорой помощи, первое время я даже не понимал где я, поче-

му у меня перевязаны руки, и к кому мне можно было обратиться. Единственное что я прекрасно тогда понимал, так это плакающий кардио автомат, издававший звук при каждом постукивании сердца, почти полное отсутствие возможности шевелиться первое время, и ранее невиданную мною невыносимую головную боль. Валяясь на белой постели с надетою на мне бежевой накидкой, я стал проворачивать голову из стороны в сторону в надежде на хоть какие-то прояснения. Повернув голову влево, увидел множество приборов с трубками и собственно кардио экраном. Повернув направо, вновь увидел приборы, да и трубки. Не желая рисковать последствием нажатия неизвестных мне кнопок, лёжа на кровати, я стал кричать изо всех возможных для меня сил, дабы ко мне в палату зашёл хоть кто-нибудь и окончательно не прояснил ситуацию.

После минуты громких мычаний и истошных криков, ко мне в палату забежала медсестра, которая просила меня успокоиться и начать вдумчиво слушать.

“Вы попали в серьёзную аварию, но вам крайне повезло и вы остались живы. Пожалуйста, лежите тихо, сейчас я приведу глав. врача”

“Авария, авария” – стал бормотать я тогда себе под нос.

“Авария. В аварии, были мои жена и сын. Пожалуй-

ста, скажите где они сейчас?” – старался спросить я у неё.

“Пожалуйста, дождитесь врача. Он вам всё вскоре в подробностях объяснит.”

Сделав глубокий выдох, я опустил свою голову, перекинув её на другой бок закрыв глаза, тем самым стараясь ещё побольше отдохнуть в надежде на скорый приход врача.

Когда он пришёл, моему взору предстал вполне себе на вид интеллигентный, по виду знающий своё дело человек пред пенсионного возраста. Я его тут же спросил: “В аварии у меня были жена и сын. Где они сейчас?”

“Вам пока ещё рано знать. Как полностью придёте в себя, тогда я вам всё и скажу”

“Они в порядке, пожалуйста, скажите, что они в порядке!” – спросил я с закрытыми глазами в надежде услышать положительный ответ.

“Вы попали в страшную аварию. У вас были переломаны кисти рук, сломан нос и получили многочисленные ушибы туловища. Но вас спасла, исключительно ваша подушка безопасности. Вам надо будет у нас полежать несколько дней, пока вы окончательно не придёте в здоровое психическое и физическое состояние”

“ У МЕНЯ ЕСТЬ СЕМЬЯ. СКАЖИТЕ, СКАЖИТЕ,

ЧТО С НИМИ?” – кричал я на врача в надежде услышать ответ, пока кардио аппарат становился пищать всё быстрее.

“Вам пока нужно отдохнуть. Мед. сестра даст вам успокоительное, а вы пока отлежитесь и придите в чувства.”

“ПОЖАЛУЙСТА. ПОЖАЛУЙСТА СКАЖИТЕ ЧТО С НИМИ СЛУЧИЛОСЬ!!! Я ГОТОВ УСЛЫШАТЬ ЛЮБУЮ ПРАВДУ, ТОЛЬКО ПОЖАЛУЙСТА СКАЖ., скаж, ите мне” – произнёс я эти слова, а затем уже и не до конца вспоминал, что дальше вообще происходило.

На следующий день, мне пришёл ответ. Перед тем как мне его озвучили, медсестра под видом антибиотика вколола мне паралитическую сыворотку, боясь что узнав правду, я вновь потеряю контроль. Лежа, ни капельки не имея возможности хоть как-то шевелиться, я получил ответ, который ожидал меня столь долгое время.

“Мы сделали всё что смогли. Примите наши соболезнования” – выслушал я валяясь чуть ли не парализованным, лишь только имея возможность видеть и слышать.

От услышанной вести, мне хотелось от злости, ярости, ненависти и боли, разгромить всю палату, всю больницу, весь город. Но всё на что я был тогда спосо-

бен, так это неподвижно лежать на кровати и осознавать услышанную правду. Как только я закрыл глаза и погрузился в раздумья, врачи тут же моментально испарились, давая мне время но то, чтобы всё принять и обдумать.

Все следующие три дня пока я был в больнице, запомнились мне как годы максимальной скорби, отчаянья и утраты. Мне не хотелось ни есть, ни спать, не более существовать. Единственным моим желанием было тогда, так это вновь увидеть мою семью, обнять и сказать, как я их люблю. И только тогда, лежа на белой кровати с подключённым кардио устройством груди я осознал – каким же я был идиотом и уродом. Вместо того, чтобы каждую свободную минуту уделять своим близким, я лишь приходил домой и ложился на кровать. Прося о том, чтобы никто меня более не беспокоил.

“Урод” – говорил себе я тогда каждый день.

Через три дня после аварии, меня выписали из больницы. Придя домой, я более не мог вообразить, что теперь, я буду жить совершенно один. Придя в зал и взяв в руки на наши совместные фотографии, я ещё не был способен принять тот факт, что людей окружавшие меня на фотографии более не существует. От этой мысли, сжав кулаки так сильно, что аж треснула рамка нашей фотографии. Более не желая мучать се-

бя, в ту минуту я просто сел на диван, желая вообразить то, что это, всего лишь плохой и неприятный сон и через пару минут, Эмили с Вильгельмом вернуться домой после вечерней прогулки. Но как бы я себя не убеждал, прийти они тот день, как и во все остальные, они так и не смогли.

Ночью того же дня, я всё никак не мог уснуть, мысли о том, что я теперь лежу в кровати совершенно один, а в комнате напротив никто не спит, ещё более заставляли меня забыть себя в своих мыслях, и принять новую, жестокую реальность. В ту ночь, свет от луны падал прямо на нашу совместную с женой фотографию, и глядя в её глаза, я решив крайне радикально избавиться от боли, беру её фотографию вместе с мешком, и кладу туда все фотографии, все наши совместные семейные картины, всю одежду, игрушки и личные вещи, кладу его на прихожую, пока сам одеваюсь, да бы с ним кое куда пройтись. Выйдя на улицу, я иду ещё пару минут, пока не дохожу до ближайшего мусорного бака, с чёткими мыслями о том, что мне нужно всё это закончить.

Держа в руках большой мешок со всеми вещами моей семьи, и видя перед собой глубокий мусорный бак как казалось мне на тот, с бесконечным и безвозвратным дном, мой мозг приказывал мне всё бросить и из-

бавиться от проблем, пока сердце мне твердило, не в коем случае не бросать туда фактически единственные осязаемые воспоминания о моих близких. Тогда, сердце и мозг вступили в ожесточённую схватку. Один твердил: “Выброси, забудь, и боль пройдёт”, а второй кричал: “Не вздумай. Ты действительно хочешь забыть тех, кого ты так обожал и так любил?”. В результате ожесточённых боёв из громких убеждений, я решаюсь..., пойти домой с оставшимся у меня мешком в руках принимая идею того, что лучше пока не стоит делать столь резких и столь необдуманных решений.

На ближайших выходных, я поехал в квартиру своих родителей с одной единственной целью – отнести им весь мешок с вещами и пусть он там у них храниться до окончания времён. Когда я им это объяснил, они меня отговаривали, сообщая о том, что у меня тяжёлый жизненный период, а потому, необходимо прийти домой и оставить всё как есть, а время залечит и всё вернётся в норму. Но тогда я понимал, что уже ничего не вернётся в норму, а потому, я молча оставил все вещи в прихожей квартиры своих родителей, и без лишних слов, сел к себе обратно в машину, которую отец отдал в ремонт в то время когда я был в больнице, пока мать мне кричала, что если я их забуду, то буду вечно несчастен. Да вот только в тот момент, я её совершенно не слушал.

После того как я сел в машину, я отправился без приглашения к родителям своей погибшей Эмили, в надежде всё рассказать как было и объяснить всё с глазу на глаз. Но как только я открыл дверь, её мать яростно стала на меня кричать, и заявлять, какой я убийца, преступник и идиот, раз позволил случиться данной ситуации. После этих слов, к крикам присоединился отец, который также кричал, что я всего лишь жалкое отребье настоящего немца, убийца и предатель, который виновен во всех смертных грехах этого мира.

“Если сейчас же не уберёшься, то я возьму со мной скальпель и отправлю тебя прямо к ним” – злостно он отвечал.

Глубоко выдохнув и попрощавшись, я, без лишних слов, отправился обратно к себе в машину, пока за дверью слышал продолжительный и истощный рёв рыдающей матери.

Разумеется, оставить виновника без наказания я никак не мог. Пойдя в полицию, я хотел оставить категорическое заявление на того ублюдка, который лишил меня двух самых близких для меня людей. Но когда я хотел это сделать, мне сообщили, что преступник уже сидит в следственном изоляторе в ожидании суда.

“Мы вам хотели отправить письмо, но раз уж вы сами пришли, то объясню всё на месте” – сказал ему

тогда прокурор. “Через три дня, вот по этому адресу в пять часов дня состоится суд над подсудимым. Вы обязаны будете прийти как один из потерпевших, и дать судье все необходимые показания”

“Не волнуйтесь. Я приду. А на самого подсудимого взглянуть мне нельзя?” – спросил я в надежде услышать положительный ответ.

“Нет. Вы его сможете увидеть исключительно в зале суда” – спокойным голосом тогда мне сказал прокурор.

“Чтож. Не переживаете. Даже если мне станет известно, что он смог нанять лучших в мире адвокатов, я всё равно, буду, обязательно” – произнёс, я ему на прощание после уйдя без лишних слов. На протяжении всех этих трёх дней, я представлял себе весь процесс заседания, что на нём будут говорить, и что я сам буду говорить. Несмотря на ненависть со стороны родителей Эмили по отношению ко мне, они всё же также придут в суд на заседание, дабы убедиться, что виновник понесёт справедливое наказание.

Через три дня, начался процесс. По входу в зал, я с первых секунд на скамье подсудимых увидел виновника той страшной аварии, сидящего рядом со своим адвокатом. В тот момент, я не испытывал к нему никакой жалости и сострадания. У меня была одна цель – добиться того, чтобы судья приговорил к самой су-

ровой участи за такую провинность. Я был готов уничтожить что его, что его адвоката. И ради этого, я был готов пойти, на что угодно.

Во время суда, его адвокат выводил всевозможные доводы касательного того, почему его клиент не был виновен. Но он ещё тогда не понимал, что у меня был самый страшный козырь который только мог быть при суде – правда. А потому, у кого и была правда, тот и был сильнее. Судья, принимая во внимание две задокументированные жертвы, вождение в нетрезвом виде и уже ранний штраф за вождение с промилием алкоголя в крови, вынес подсудимому вердикт на пожизненное заключение в колонии строго режима без права на реабилитацию.

Когда судья стукнул молотком, я осознал: “Это победа”.

Я видел его заплаканную мать в зале суда. На тот момент, мне было на неё абсолютно всё равно. Мечь пожирала меня изнутри, и как только я услышал стук молотка, моя душа успокоилась. Следующие пять минут, я с огромной радостью наблюдал за его лицом, выражающую искреннюю неподдельную ненависть, разочарование, боль и безысходность. Я понимал, что в момент аварии, страдал я, теперь, пускай страдает он.

Через пять минут после оглашения всех вердиктов,

к нему подошла пара ребят в особой форме, после чего сразу увезли далеко и надолго, хотя мне от себя ему ещё лично хотелось сказать пару “ласковых” слов. И выходя из зала заседания, я уже окончательно был уверен в том, что наконец, смогу обрести внутреннее спокойствие, наконец зажив полноценной жизнью как раньше..., но вновь придя домой, в мой пустой и занятый только мною дом, я осознал, что хоть и добился для виновника справедливого наказания, но этим наказанием моих родных уже не вернуть. А потому, в первое после прихода в дом, я лишь сидел на диване, и стал с улыбкой вспоминать все те прекрасные моменты, которые я проводил со своей столь любимой семьёй.

Мы похоронили их на городском кладбище. Вопрос цены меня совсем не волновал. Я желал отправить их в последний путь со всеми почестями и по достоинству, что я разумеется и сделал. И с того момента, я, наверное, не желая возвращать внутреннюю боль, с того момента их более не навещал, а лишь продлевал аренду на землю на кладбище где они собственно и лежали.

Шли годы, боль и отчаяние потихоньку угасали, пока наконец в моём сердце не наступал относительный мир и покой. Но так..., так продолжалось до момента смерти моих родителей. Когда они умерли, конечно, я

не мог не вспоминать об Эмили и Вильгельме. Я считал, что я их уже забыл, и боль о их памяти ушла навсегда. Но..., как только я вновь о них вспомнил, то осознал, какую ужасную ошибку я совершил.

Всё это время, я жил в обмане из само иллюзий, изо дня в день лишь убеждая себя в собственной лжи, словно у меня и раньше не было никакой семьи. А потому, когда я тебе советовал быть честным, то именно ты должен был мне давать этот совет. Все те ответы на вопросы, которые ты мне сегодня задал, та история, о которой я рассказывал тебе по поводу моей работы, и те детские книжки с фотографиями, всё это было ложью.

Тебя мучали вопросы, и это я заметил ещё в наш первый день, когда ты убирался в шкафу. В ту ночь, когда ты спал у меня в первый раз, я вошёл к тебе в комнату и уже более хотел забрать эти книги, но оставил их на месте, так как хотел тебе обо всём рассказать, только, не знал когда.

И изначально, когда твой отец предложил мне, чтобы ты остался у меня, я даже вообще не рассматривал вариант, как бы ты приехал ко мне, жил у меня и полноценно учился под моей опекой, так как я боялся, боялся, ответственности. И страх, что с тобой могло что-то случиться, брал верх каждую секунду моих размышлений. Но после задумался, что..., твоё буду-

щее, твои цели и амбиции, стоят куда выше, нежели моих возможных страхов и опасений.

И ты, именно ТЫ, вернул мне давно забытые чувства волнения, радости, переживания, гордости и заботы.

Когда ты пошёл на вечернюю прогулку, и я сказал тебе надеть кофту, только после закрытия двери я осознал то, с каким чувством волнения и опаски я это сказал, беспокоясь за тебя. Также я и беспокоился, когда одевал сына на зимнюю прогулку.

И когда ты забил гол в ворота, и когда ты получил удар мячом по голове, и когда ты гулял по двору без телефона, что я до тебя дозвониться не мог, и когда ты заболел, где я практически всю неделю за тобой ухаживал, всё это были чувства. Чувства давно забытые, давно утерянные, но которые ты мне помог возродить и понять всю красоту этих прекрасных ощущений. Все эти годы, я словно жил в вакууме, который ты помог мне разорвать.

И знаешь, хоть мы с тобой и не можем считаться кровными родственниками, но я чувствую, что мы с тобой очень близки. Ты удивительный и гениальный человек, который даже во многом похож на моего сына, а потому, мне вдвойне обидно видеть то, что с тобой сотворил Виктор и в кого он тебя превращает”.

“Ну, я бы не сказал что это плохо. Ведь именно бла-

годаря его, единственно верному воспитанию, я могу назвать себя, спокойным, умным, ответственным...”

“Хочешь? Ты хочешь узнать всю правду о своём отце? Почему он тебя так воспитывал и от всего ограничивал?”

“Но я ведь знаю ответ. Ради того, что бы я не связался с плохими компаниями, был вежлив, интеллигентным ради того, чтобы в будущем найти работу и помогать родителям” – уверенно произнёс Евгений.

“Это лишь половина причины, по которой он так с тобой поступил. А потому, слушай меня внимательно и готовься услышать всю правду.

Я и Виктор жили в одной деревне недалеко друг от друга. Жили мы не богато, но и сказать, что мы бедствовали тоже нельзя. Начала девяностых годов. Неудачные государственные реформы, тяжёлый экономический кризис и повсеместное разочарование в социалистической системе, привели к распаду советского союза и образованию на его территории пятнадцати суверенных государств. Как мне рассказывал мой отец, откуда он сам про это узнал, ему рассказал его старых товарищ, который собирается переехать в Германию по программе “возвращения этнических немцев на свою родную землю”, или же “репатриация”.

Когда он вернулся домой, то он обо всём рассказал

моей маме, та, которая в свою очередь, в первое время была категорически против данной инициативы. Но после трёх дней раздумий и всеобщего осмысления, так как устав терпеть прежде всего постоянный товарный дефицит, она поддержала идею отца по данному вопросу и скорейшему переезду в ФРГ.

Мне тогда было только 17 лет. Естественно, я слышал и понимал все намерения своих родителей, и по данному вопросу я их категорически не приветствовал.

На дворе стояла середина декабря 91-ого года, и тогда я задавался себе вопросом: “Зачем нам куда-то переезжать?”. “Да, страна на данный момент находится в не самом лучшем состоянии, но и трудности ведь рано или поздно должны пройти, и всё будет как раньше” – говорил я тогда самому себе, убеждая себя в собственной правоте.

И только спустя несколько лет я осознал, что говорил так только потому, что вся моя жизнь была сосредоточена в пределах одной деревни, рядом с которой стоял завод по переработке молочной продукции, вокруг которого всё и было построено.

Вся моя жизнь, была бы построена по советским лекалам, потому как другой я и не видел. Рождение-школа-завод-пенсия и смерть. А потому, я хоть и был яро против переезда, только со временем я осо-

знал, что это был единственно верный и правильный стратегический шаг.

Так как с моим мнением родители вообще в те времена не считались, решение было принято и сам переезд оставался исключительно вопросом времени. Тогда я рассказал о планах родителей Виктору, который абсолютно также как и я не разделял идеи переезда. Но только он разделял это мнение только потому, что боялся потерять меня и мы с ним более никогда не увидимся.

Родители его, как и мои, также могли иммигрировать в Германию по программе “Репатриация”, однако также как и мы вдвоём – не разделяли идеи переезда, называя нас тогда чуть ли не “предателями родины”.

“Зачем куда-то переезжать, когда тут у нас есть работа, своё хозяйство, язык, и в целом почва под ногами. Ради прыжка в неизвестность? Чтобы возыметь шанс всё потерять и остаться ни с чем?” – говорили они. Доводы и аргументы отца они тогда вообще не воспринимали всерьёз, а потому, через два месяца после того как я узнал об этой теме, мы уже летели в Германию, для получения гражданства и поисках лучшей жизни.

Как ты наверняка знаешь, такое слово как “интернет” в умах простых граждан тех лет даже в теории

ещё не существовало. А потому, мы договорились писать друг другу письма, дабы узнать, как друг у друга идут дела и всё ли с нами хорошо. Важным условием был тот факт, что эти письма были исключительно личными и конфиденциальными для чужих глаз кроме как для нас двоих. Наши родители над этим посмеялись, улыбнулись, но идею поддержали и заявили, что не в коем случае не будут читать чужие для них письма.

В них, он просил меня побольше рассказать о Германии, её людях, как там всё выглядит и всё устроено. В ответ же, я присылал ему ответы на все эти вопросы, порой даже с фотографиями вложенными в конверт. От себя же, он в основном писал, что родители на него начинают давить, побуждая к наилучшей учёбе и отстранению от всех людей в своём классе, заверяя его о том, что они в будущем потащат тебя на дно, и успехами можно будет добиться исключительно своими силами.

“И, ты считаешь это нормальным?” – задал я ему вопрос после прочтения данных предложений.

“Наверное, да. Ведь мне родители с самого детства говорили, что главное в жизни, это успех и реализация в жизни. И ради этого успеха, можно и потерпеть несколько лет труда и забот” – написал Виктор в одном из писем.

“Ну а сам то хоть думал, кем хотел стать в этой жизни?”

“Врачом” – коротко и чётко о мне тогда ответил. “Сколько я себя помню, мне всегда легко и интересно давалась биология, вне зависимости от сложности проходимой темы. А потому, с пятого класса, как только она появилась, именно в тот год, я твёрдо решил стать врачом и лечить людей, правда ещё пока не определился каким.”

Но, сам задай себе вопрос, сказал Иван обращаясь к Жене: “Раз он так хотел пойти во врачи и так этого желал, то почему он не работает по этой специальности?”

Также, в одном из своих писем, он, даже с некой грустью рассказывал, что не сможет учиться в медицинском институте, поскольку у родителей просто на просто не хватило всех финансовых средств на обучение.

Родители естественно копили ему, собирали и старались держать эти деньги как можно сильнее, да только как он мне писал: “непредвиденные жизненные обстоятельства”, лишили его возможности обучения именно на том факультете, в котором он так долго планировал учиться. Тяжело заболела мать, понадобились отцу новые детали для трактора, а без него он бы не смог работать в поле, и даже представь, что в рядом стоящее дерево ударила молния, повалив его,

а то в свою очередь, упало прямо на дом Виктора и его семьи. Деньги откуда брали на все эти случаи, правильно, из “университетской” копилки Виктора.

Все эти непредвиденные факторы, которые требовали колоссальных затрат, в момент, когда просто на просто уже необходимо было давать деньги за учёбу, у его родителей их просто не было. И единственное, на что у них хватало денег, так это пожарно-техническое направление в одном из университетов Санкт-Петербурга, после завершения которого, по старым связям отца, у его сына определённно будет работа и стабильный заработок.

Ну а теперь, я тебе объясню, почему именно вы жили так небогато и по большей части довольно скромно.

Дело также было в родителях. Они ему с самого детства внушали мысль того, что он обязан хорошо учиться сначала в школе, затем в институте, получить работу, и с каждой заработной платы отдавать проценты родителям во имя помощи беззаботной старости. И так было практически на протяжении всех поколений, что были в его семье. Меня это не коснулось, так как мой папа открыто послал куда подальше своего отца, так как он был той ещё старой пьянью, ничего не делал а только всё требовал. А потому, он в 16 лет ушёл из дома, старался учиться и подрабатывать

как мог, лишь изредка финансово помогая матери с отцом материальными благами.

И от тебя он требует, того же самого. Ты выучишься, найдёшь работу, и всю оставшуюся жизнь будешь только и делать, что отдавать почти четверть своей зарплаты своим старикам, которые сами толком жизни хорошей не видели, в надежде вернуть все свои утраченные молодые годы, которые они утратили, так как родили детей слишком рано, за счёт собственно и самих детей.

Ты..., ты удивительный человек. Ты очень умен, вежлив, работоспособный, и что самое главное, у тебя есть цели. Но это вовсе не твои цели. Ты идёшь на врача, не потому что тебе этого хочется, а потому что тебе это сказал отец, верно? Он сам не смог стать тем кем стал, вот теперь будет находить отражение своих несбывшихся желаний именно в тебе. Но если ты его сейчас слушаешь, то до конца жизни своей будешь несчастен, находясь там, где тебе быть совершенно не хочется. Вспомни всё то, чем ты занимался, к чему питал рвение и искреннее наслаждение, и иди по этой дороге, не слушая абсолютно никого. Потому как только на месте, где от работы ты получаешь настоящее удовольствие, то сможешь добиться куда более высоченных высот, нежели ты будешь находиться там, где тебе абсолютно не место”.

От услышанных слов, которые только подогревались холодными осенними ветрами, в голове у Евгения появилась целая россыпь различных сомнений, споров и противоречий. Все эти слова, всё то услышанное и полученное со слов дяди, заставили опустить его голову и крепко взяться за неё руками, пока он сам не был, чуть ли не на грани нервного срыва.

“Запомни – ты, ничего, никому, не обязан. Даже если ты вернёшься домой, родители тебя всё рано не убьют. Они всё также будут любить тебя, и примут обратно домой, что бы ты не сделал и не совершил” – закончил свой монолог Иван на данной фразе, давая племяннику обширную тему для глубоких размышлений.

Сам главный герой, в ту минуту вообще не знал, что ему как быть, о чём чётко мыслить, и что ему делать дальше. Ведь этот монолог, словно гигантской кувалдой ударил по его чётко выстроенной стене из строгих целей, обязанностей и забот.

“Только ты сам вправе решаешь, кем тебе быть и кто ты есть для этого мира. Ты запутался. Подумай над этим, и прими верное решение.” – произнёс Иван эти слова, после которых пошёл один легкий, чуть ли не дружеский хлопок по спине, после удара которого, у Евгения окончательно что-то пошло не так с головой.

Резко встав со скамейки, со злыми, и заплаканными красными глазами, он, сильно заикаясь и делая чуть ли не полноценную паузу после каждого слова, чуть ли не кричит уже истинно, без сомнений для него устоявшуюся, и непоколебимое мнение, который более никто и никогда не сможет для него пошатнуть:

“НЕТ..., НЕТ НЕТ НЕТ. Я..., я, н-н-не могу вернуться, домой. Родители столько, столько в меня, в-в-вложили, столько, с-с-сил, денег, времени было потрачено на меня, что я н-н-не в коем случае, н-н-не могу их п-п-подвести.

Я..., я знаю своё будущее. Я, я обязательно выучусь на врача, п-п-потому что я этого хочу, ч-ч-что бы..., что бы потом получить р-р-работу, и хорошую з-з-зарплату и по-по-по-помогать потом род-дителям. П-п-потому что они этого зас-с-служивают. Я-я-я з-з-знаю, совё б-б-будущее. А п-п-потому вы не г-г-говорить мне, ч-ч-что я-я-я, запутался.

З-з-запутались как раз т-т-таки в-вы. В-вы мне утверждали о в-важности ч-честности, как в-важно быть честным с другими и что это одно из самых достойных ч-человеческих качеств. Н-но сами, столько лет, столько долгих лет, в-вы лгали прежде всему с-самому себе. Вы не можете их забыть, не можете тех, к-кого любили, убеждая себя в том, что никого и не было, но тем самым, вы делаете только хуже самому се-

бе, что и делает вас совершенно несчастным. Вы убежали, убегаете и будете убегать от правды, думая, что это вам поможет, но это только иллюзия нужного вам решения. И пока вы будете убегать, вы и будете всё также несчастны. Живя в доме, где когда-то жили ваши близкие, на вас будут давить воспоминания прошлого, ещё больше загоняя вас в пучину скорби и отчаяния. А потому, вам нужно, либо окончательно отказать от всего, что вас с ними связывало, либо принять тот факт, что их больше нет и наконец нормально зажить дальше. Вам необходимо принять решение. Наверное, самое больное и страшное, но в тоже время, важное решение. Но до тех пор, вы будете несчастны, абсолютно всегда.”

От услышанных слов, Иван даже сам на пару мгновений упал в тяжёлое раздумье от услышанных слов.

“Ты прав. Столько лет, я лишь лгал самом у себе. Но смогу лия вернуть то, что так упорно пытался забыть?”

“Вам было тяжело. Все эти годы. Но как говорила Эмили, вам необходимо быть честным, прежде всего самим с собой. А правда в том, что вы не сможете их забыть, как бы вы не старались. И поэтому, именно сейчас пришло время принять решение, от которого вы столько времени убегали, и которое обязано изменить всю вашу жизнь, как бы не было тяжело”.

Встав со скамьи и повернувшись к Евгению спиной, Иван закрыв глаза и наклонив голову принимает все слова племянника, и после полутра десятка секунд размышлений, он говорит Жене:

“Тогда поехали. Нам нужно кое куда съездить” – твёрдо и уверенно заявил дядя, после без лишних слов пойдя обратно в сторону дома. От услышанных слов, Евгений ещё пару мгновений простоял от недоумений, но в конечном итоге всё же быстро последовал за ним.

Через десять минут ходьбы ускоренным шагом, они находились возле машины, и Иван говорит Евгению: “Садись, нам нужно кое-куда съездить!” – уверенным и твёрдом тоном произнёс он.

“В такую темень, в такой час?” – с лицом искреннего удивления спросил Женя.

“Да, садись” – произнёс дядя, после слов которых Евгений озадаченный садиться в машину.

“Ааа, куда мы едим?” – спросил Евгений с крайней степенью озадаченности.

“В одном очень и очень важное место. И я хочу, чтобы ты там был” – уверенно сказал Иван. “Ты лучше поспи. Путь особо не близкий, а у тебя ведь тест завтра. Хоть так ты должен поспать”

“Вы, простите меня за мои слова по поводу семьи, это вышло с горечя, я вовсе не...”

“Не. Ты всё верно сказал. Хватит бегать от своей многолетних ложных убеждений. Пора посмотреть ей в глаза, и встретиться с тем, чего я столько упорно избегал”. “А ты, лучше, поспи”

“Хорошо” – спокойным тоном произнёс Евгений, и после около двадцати минут езды на машине, наблюдая за окном падающие капли уже уходящего дождя, он наконец заснул, вновь ощущая это чувство недосказанности, пока его последней в шутку фразой перед сном не стала: “Надеюсь, не лес”.

Через два с половиной часа, пока Евгений находился в машине, находясь в объятьях хрупкого сна, они наконец приехали к месту назначения, по остановке которой, Иван попросил Евгения пойти вместе с ним. С немного больной головой, и слипшимися глазами, он не спеша выходит из машины, параллельно стараясь распознать “незнакомую”, как ему казалось местность. Хлопнув дверью, Евгений прежде всего занимается лёгкими упражнениями для шеи, так как из-за почти трёхчасовой поездки в одной позе вызвали у него небольшие затёки. Протерев глаза, Евгений по началу дивиться: “Ого, наш дом” – заявляет он спокойно и уставши.

Видя, как Иван входит дом, Евгений после прихода в себя, идёт за дядей, в надежде поскорее уже с этим закончить. Зайдя туда, он увидал лишь как тень Ива-

на поднимается на второй этаж, так и ещё подзывает его поторопиться. На втором этаже, он увидел то, чего никак не мог увидеть ни разу за все те дни, пока он был в этом доме. Дядя, стоя на лестнице, открывает ключом верхний металлический люк ведущий на чердак, в который Женя пытался пробиться в тот раз, когда он впервые здесь побывал.

С грохотом открыв люк открывающий ему проход в неизвестность, Иван забирается на чердак и просит Евгения подняться за ним. На секунду, ему даже стало капельку страшно, так как он вообще не понимал, что его будет ожидать на этом чердаке. Но не став перечить словам дяди, он всё таки решается подняться на этот злополучный чердак, в надежде на самый лучший исход.

Как только он поднялся, там было так темно, что можно было глаз выколоть. Только уже после пары мгновений, там загорается яркая жёлтая лампочка, которая осветила весь чердак, и из-за которой, теперь можно было разглядеть все предметы, находящиеся в этом помещении. Первым делом, Евгений смотрел за тем, чем же занимается сам дядя. А тот в свою очередь, пробираясь через горы старых ящиков и коробок, увидел он этот злосчастный мешок, по началу замирает на несколько мгновений, но после глубокого и уверенного выхода, он берёт его в руки и вытаскива-

ет его ставя на пол отчётлива показывая Жене, затем прося его подойти поближе для наилучшего рассмотрения.

“Ты, правильно сказал. Хватит убегать от собственных проблем. Я, я так боялся взять его вновь, но ты открыл мне глаза на правду. И я наконец готов сделать выбор, от которого столько убегал, и от которого столько прятался раз, и навсегда.”

“Как-то это всё расплывчато. Не хватает чёткого и уверенного ответа” – подумал Евгений в то мгновение. Но увидев легко-улыбающееся лицо Ивана, он думает, что он наконец готов принять своё прошлое, а потому радуется за него, и говорит: “Хорошо. Рад за вас.” – произнёс Евгений также улыбаться в ответ.

“Ладно, спускаемся. Мы тут закончили” – произнёс Иван спокойным тоном.

“Что, и это всё?” – с удивлённым тоном спросил Евгений в ответ.

“Да, может это дело и короткое, но я хотел, что бы именно разделил этот непростой для меня жизненный момент”

“Ладно, я понимаю” – с улыбкой ответил Женя, после чего он стал спускаться обратно на первый этаж и идти обратно к машине. Через минут пять, с мешком вышел и Иван. Закрыв дверь, он аналогично Евгению подходит к автомобилю, открывает его и кладёт к се-

бе в багажник, пока Женя садиться в машину и пристёгивает ремень.

Как только Иван сел за руль и завёл мотор, он проговаривает племяннику: “Ну, теперь едем обратно. Даже и не думал, что когда-нибудь сделаю это” – со смешком сказал Иван. В ответ на это, Женя легко улыбнулся, и откинув голову обратно на плечо, понимал что в таком положении ему более не уснуть, а потому попросил дядю перейти на заднее сиденье, дабы попытаться поспать в более удобной обстановке. Иван не был против этого, и после небольшой остановки длившееся пару секунд, Женя уже более комфортно устроился на заднем сиденье салона автомобиля, с чувством гордости за своего дядю, и внутреннем удовлетворением того, что он сделал нечто приятное, и даже в какой-то степени, нечто грандиозное.

Через два часа и 50 минут, машина уже стояла во дворе дома. Время телефона показывало почти четыре часа утра. Иван разбудил Женю и оповестил о пришествии. Евгений протерев глаза, стал обувать свои ботинки и выходить из салона машины.

Перед тем как пойти к двери, Иван сказал Жене: “Вот, держи ключи. Войди в квартиру, закрой дверь, переодевайся и ложись спать. У меня если что с собой запасной. А у тебя ведь завтра экзамен, и ты обязан быть в хорошем расположении духа дабы всё хорошо

сдать. А я пока что, отгоню машину на более удобное место”.

“Хорошо” – сказал Женя попутно беря ключи.

Как только он их взял в руки, Иван начал кататься по двору, да бы найти ещё более удобное место для ночной парковки.

Поднимаясь, после уставшей и измученной поездками Евгений, наконец таки рад подняться в квартиру, и попытаться поспать на нормальном постельном ложе.

Зайдя в квартиру, он закрывает дверь, и тут же начинает снимать с себя всю верхнюю одежду, пока не ходил по квартире в одних лишь трусах да майке. Он был настолько уставшим, что ему было даже лень почистить зубы и найти свою одежду для сна. Но перед тем как плюхнуться на кровать, Евгений думает посмотреть, где же всё-таки припарковался его дядя. Выглянув в окно, он на удивление не замечает его белого легкового автомобиля, хотя он на весь двор насчитывает всего пары штук. Хорошенько приглядевшись, он вообще не замечает ни Ивана, ни его автомобиля, что сильно озадачило главного героя. Но его мозг был настолько сильно уставшим от всех этих поездок и не до сна, что не желая мыслить логически он сказал себе: “Ладно, наверное, пошёл отогнать в соседний двор”. Мысль как минимум странная, но то-

гда он был готов поверить во всё что угодно, дабы поскорее успокоить свой мозг и лечь в свою настоящую кровать.

Укрывшись одеялом, он закрывает глаза и готовится ко третьему за сегодняшнюю ночь, уже заключительному сну, пока его последней мыслью не стало: “Уже сегодня экзамен. И я его, обязательно сдам”.

Относительно Евгения, он закрыл глаза на пару минут и немного полежал в своей постели. Но относительно мира, он проспал так ещё целых три часа, пока на утро, новый мир, готовил для него множество занятных сюрпризов.

Не успев толком протереть глаза, только пока в то время когда его голова лежала на подушке, он замечает карту мира, довольно потёртую и с небольшими трещинами, но на которой всё ещё можно было увидеть расположение всех стран. По разглядывая её минуту, Евгений поворачивает свою голову в сторону компьютерного стола, на которой стояла рамка с фотографией умершего сына Ивана, в забавном пиратском наряде. Также рассматривая её пару минут, Евгений прихмурился, затем быстро протерев глаза и мигом одевшись, он стал осматривать остальную часть дома, в надежде увидеть ещё больше памятных вещей.

Первым делом, он естественно зашёл в комнату дя-

ди, в которой сам он не находился, по всей видимости находясь на работе в этот субботний день. Но только бегом пробежав глазами по комнате, он увидел рамку с фотографиями, которая по рассказам дяди, мешала ему уснуть в первую ночь в доме после утраты семьи.

Но больше ничего интересного в комнате не было, а потому, поставив рамку на место, он стал держать свой путь в туалет и ванную, дабы сделать все утренние дела и продолжить изучение уже нового по ощущениям дома. В если в первой комнате оставалось всё как есть, то во второй, где стояла уже сама ванна, его ожидал маленький, но всё же приятный сюрприз. Только открыв дверь, он сразу на зеркале в комод замечает старую фотографию, по всей видимости, сделанная на фотоаппарате мгновенной печати. На ней было изображён тот момент, когда ещё молодой дядя со своей женой делают фотографию самих себя, пока Эмили целует его в щёку, а сам дядя радостно улыбается, глазами смотря прямо в её красивое лицо.

При виде этой картинки, на лице Жени произвольно появилась улыбка, и с приятным на душе настроением, он начинает чистить зубы, всё ещё параллельно продолжая рассматривать фотографию на зеркале. По выходу из ванны, он направился в главную комнату, где к большому удивлению, сидел на диване Иван и рассматривал старый фотоальбом.

В тот момент, когда Иван увидел Женю, он его тепло поприветствовал и поблагодарил за хороший совет. Но в то время, пока он это говорил, Евгений старался ушами слушать его речь, а глазами рассматривать предметы, которые определённо наполнили ранее пустую и скучную комнату.

На шкафу в телевизоре, он увидел семейные фотографии, некогда счастливой и единой семьи, вместе с общей фотографией Ивана и его родителей. Рассматривая полки дальше, он заметил грамоты на имя Вильгельма, которые он получили в детском саду за достижения в математике и чтении. Дальше были видимо сувениры с мест совместного отдыха Ивана и его Жены. Там были совместные фотографии на фоне Эльфе вой башни в Париже, на фоне Пизанской башни и не большой бычок, по всей видимости был взят из отдыха в Испании.

Повернув голову на 180 градусов, на стене он видит картину, обыкновенного приятного пейзажа, ныне стоящая на месте тёмного пятна.

Когда он осмотрел всё вокруг, то Иван попросил его сесть рядом с ним, и посмотреть старые фотографии из его семейного фотоальбома. Пока они сидели, Иван рассказывал и показывал Жене фотографии из детских утренников Вильгельма, его первого похода в школу, и просто совместных прогулках в их же соб-

ственном дворе, когда они были ещё дружной и крепкой семьей. Дядя рассказывал всё это с лёгкой улыбкой, на сей раз с истинной и искренней, словно на его душе, более не лежал никакой тяжёлый груз.

Рассматривая все эти фото, в один момент, Женя всё же задаёт вопрос, который появился у него с сегодняшнего утра: “Когда я вчера поднялся в дом и посмотрел окно, то не увидел ни вас, не вашу машину. И когда засыпал, я вас так и не дождался. Это вы так долго место искали, что аж к чужому двору поехали?”

Резко, лёгкая улыбка Ивана сменяется на каменное лицо, после которой он уже начинает рассказывать правдивую историю:

“Когда ты мне вчера сказал, что мне необходимо сделать выбор, ты тогда бы прав. Мне действительно пора было перестать бегать от своего прошлого, иначе я до конца своих дней буду думать о них, терзая душу былыми воспоминаниями.

А потому, когда я тебя оставил у дома, я..., поехал к реке с мешком, что бы сделать окончательный и бесповоротный выбор. Выйдя из машины с мешком, я подошёл к самому краю середины моста, поставил мешок на перила, им мне оставалось сделать один толчок, который в теории мог бы избавить меня от всех больных воспоминаний.

Стоя на краю, держа в руках этот страшный мешок,

как и тогда у мусорного бака, мозг и сердце, как и в прошлый раз, вцепились в битве, каждый давая мне советы, которые должны были изменить к лучшему мою жизнь.

Я сделал толчок. Лёгкий, совершенно не сильный. Те мгновения, длились для меня словно целые вечности. Видя то, как последний лоскуток исчез с края моста, в моём мозгу что-то резко щёлкнуло, и я, не взирая на всю опасность упасть с моста самому, резко тянусь к мешку, что бы не в коем случае не дать ему свалиться в бездонную реку.

Ухватившись в последний миг буквально за самый край, я резко вытащил его из пропасти, сказав себе: “Значит, я сделал свой выбор”.

Сев с ним обратно в машину, я обдумывал то, почему я так сделал. Тогда, на мосту, мне словно само тело приказало ухватиться за мешок, не в даваясь в подробности и не объясняя причин. Но, только обдумывая всё сделанное по пути домой, я осознал, что причина – ты. Как я уже говорил, именно ты напомнил мне про ценность чувств и эмоций, которые я давно потерял. И если бы я тогда не потянулся за мешком, то это по сути означало, что я навсегда бы навсегда отказался от этих..., болезненных, но в той же степени тёплых ощущений и воспоминаний.

А потому, спасибо тебе ещё раз.”

“Ну, ладно” – произнёс за смущённо Евгений, до конца в тот момент не понимая, что ему необходимо было сказать.

“Ну ладно. Давай бегом есть и повторять изученный материал. А то через пару часов тебе тест сдавать, и ты должен сдать его хорошо”

“Хорошо” – сказал Евгений, всё ещё сидя на диване, но собираясь встать.

Неожиданно для него, Иван тоже встал и немного пошебуртил макушку его волос со словами: “На кухне уже стоит всё готовое, тебя дожидается. Давай бегом, сорванец.” – легко улыбаясь и заявив это в шутливой форме.

Женя не понял, почему он сказал на него слово “сорванец”, но ему понравилась это лёгкая непринуждённость жеста, который Иван проделал с его макушкой. А потому произнесся лишь “спасибо”, он отправляется на кухню, дабы поест и повторить напоследок весь изученный материал.

Через два с половиной часа, он уже стоял возле кабинета, переполненный чувством страха и волнения. По входу к двери, его попросили сесть на одну единственную парту посреди кабинета, где и будет проходить его контрольная работа. С каждым шагом ко столь страшному месту, ноги становились всё тяжелее, дыхание перебивалось, а руки, казалось бы, вооб-

ще отказывались его слушаться. Сев, и испытав лёгкий холодок по всему телу, дожидаясь необходимых анкет, он, с закрытыми глазами повторял правила, невнятно для остальных бормота их себе под нос.

Бумаги, были положены на стол. Лежавшие в специальном файле, Евгений достаёт один из них, листок первый который, попадает с заданием по грамматике.

“У тебя есть по 45 минут на два листка с грамматикой и письмом. Как закончишь, я поставлю тебе аудио текст, который ты прослушаешь два раза и ответишь на вопросы. И на десять минут, ты обязан будешь мне рассказать текст. Можешь приступать”, пока сам проверяющий, сидел за столом и пристально смотрел, как бы он чего не достал подозрительного.

Бегло пробежавшись по первому листу, он себе говорит: “Вроде бы ничего сложного, но лучше быть внимательней”. Сделав глубокий выдох, покрепче ухватившись за карандаш, он наконец приступает к тому, к чему так долго готовился и к чему так долго стремился. И этот тест покажет ему, не зря ли он учил немецкий язык, все эти долгие годы.

Евгений выходит из кабинета, после полутра часа усердно работая над этим тестом. Может он и был уверен в ответах, но лёгкое чувство неопределённости сохранялось с ним. Его попросили подождать возле ка-

бинета 15 минут, пока экзаменатор всё проверит и не выдаст окончательную оценку. Во время этих ожиданий, секунды длились словно часы, а минуты, целые годы. Пока он ждал, он в голове проверял сам у себя ответы, точно убеждая себя в том, что он выбирал исключительно верные и правильные варианты.

После 15 минут, выходит проверяющий. В глазах Евгения, даже без лишних слов можно было прочесть надпись: “Ну же, что у меня?”. И после пяти секунд молчания, словно как можно сильнее наращивания уровень драмы, она с улыбкой на лице вручает ему диплом о знании немецкого языка на уровне B2, после чего она его поздравила со словами: “Теперь, двери в любой университет для тебя открыты” – произнесла она тогда пожимая нашему герою руку.

В одной руке держа диплом, а вторую поживая руку этой прелестной даме, он тогда испытывал неимоверную гордость за самого себя, свою маму, и в целом семью, которые подарили ему возможность сейчас здесь находиться и принимать данный языковой диплом. От радости, его руки в ту минуту слегка дрожали, а ножки тряслись так, словно были сами выпрыгнуть из тела и пойти в пляс на самотёк.

После ещё минуты диалога, они прощаются, и Евгений, радостью полных штанов, чуть ли не выбегает прыжком из здания приёмной ученической комиссии,

побежав не отпуская свой диплом из рук, словно за ним бежит целая стая гепардов.

Придя на остановку, только тогда он сумел полноценно сесть, всё обдумать, успокоиться, и ещё раз возгордиться собой за проделанную тяжкую работу. А приезжая домой на автобусе, он очаровывался прелестными видами этого прелестного города, пока на его душе стояла невероятная радость, которую ничто и никак не могло пошатнуть.

Придя домой, у нему на встречу выходит довольный дядя Ваня, который уже и так знает ответ, спрашивает его: “Ну, как сдал свой тест?”

Евгений же, без лишних слов, даёт ему в руки свой диплом о знании немецкого языка, в то время, как Иван уже пожимает ему руку и на немецком говорит: “Herzliche Glückwünsche” или же “Поздравляю”.

“Знаешь, это нужно отпраздновать!” – сказал довольным голосом Иван. “Одевайся потеплее, мы съездим в одно приятное место, которое тебе обязательно понравится. А выходим, прямо сейчас, не теряя времени.”

“Ну, хорошо. У меня сегодня никаких планов не было” – сказал с улыбкой Евгений.

“Ну тогда, иди собирайся, и чтобы через 10 минут уже стоял готовым у выхода” – также весело и задорно говорит дядя.

“Хорошо” – ответил Женя, и как только он вошёл в комнату, неожиданно услышал вопрос: “Не хочешь рассказать об этом родителям пока не уехали?”

“Да, нет наверное. Вечером позвоню и обо всём скажу” – спокойным голосом сказал Евгений.

“Хорошо. Иди одевайся” – после фразы которой, оба пошли собираться туда, куда Евгений сам не знает пока.

Через минут 15, они оба сидели в машине. Дядя на сей раз, не был одет в свой строгий костюм, а даже напротив, в синих джинсах, белой футболке и не застёгнутой кофте, которые только доказывают то, что сейчас они поедут куда-то хорошо отдохнуть. Только вот оставался у Евгения один вопрос: “А куда мы едем?” – с интересом спросил Женя и Ивана.

В ответ на это, Иван произнёс ему: “В парк один съездим за городом”

“О, хорошо” – произнёс Женя, усевшись в кресле поудобней и став дожидаться времени прибытия.

На удивление, дорога к парку заняла целых 30 минут времени, во время которых, Евгений только и делал, что смотрел в окно, лишь изредка посматривая время на телефоне. Но в один момент, незадолго до приезда, он увидел что-то типа огромной железной волны, на которой катались люди в маленьких вагонетках. Протерев глаза, Женя тут же обращается к дя-

де со словами: “Мы что, едим в парк аттракционов?” – с энтузиазмом спросил он.

“Именно” – произнёс Иван улыбаясь. “Сегодня ты сделал большое дело, а потому заслужил день хорошего отдыха”

От этих слов, Евгению уже не сиделось на месте. Находясь в некоем приятном волнении, от части всё время двигаясь и извиваясь, стараясь как можно быстрее пропустить время, он в своей голове представлял, как будет пробовать всевозможные аттракционы, наслаждаться приятной атмосферой, и просто в своё удовольствие проводить время.

Через 10 минут, наши герои припарковали свою машину и отправились покупать билеты. По входу в парк, он старался вести себя совершенно адекватно и спокойно. Что на самом деле, было достаточно трудной задачей, так как в душе пробудился давно умерший дух маленького ребёнка, который всё везде хотел потрогать и исследовать.

“Ладно, пошли пообедаем для начала, а уже затем пойдём туда, куда ты сам захочешь”

“Хорошо” – сказал Евгений, после чего они пошли набивать свои животы максимально жирной едой, переплатив за адекватную цену в два с половиной раза.

Этот день, определённо запомнится Жене надолго. Ведь ему позволили прикоснуться ко столь желан-

ным моментам беззаботной юности, которые он так давно упустил.

Прежде всего, они направились в близстоящий тир. Стоит ли говорить, что Евгений держал своё первое, хоть и искусственное оружие, почти что первый раз в жизни. А потому, он даже и не надеялся попасть в метки хотя бы более двух раз. Подойдя к оружием для осмотра, Иван предложил Жене посоревноваться в меткости, на предложение которое, Евгений ответил категорически за. Выделив по две винтовки по 15 патронов в каждой, Иван с Женей встали на боевую подготовку, и уже приступили к стрельбе.

На протяжении четырёх минут, Иван с Евгением стреляли по мишеням, дорожа и ценя каждым выпущенным патроном. С первых попыток, выстрелы Жени, словно сами по себе отказывались лететь, даже в самые большие и высокие цели. Дядя же в свою очередь, видя все первые неудачные выстрелы своего племянника, помогает ему дельным советом по правильному охвату винтовки, и куда действительно необходимо смотреть. После ещё двух неудачных выстрелов, на шестой раз, он наконец попадает в свою первую мишень, от чего у него на лице и душе, образовалась яркая и отчётливая улыбка.

После 15-ти попыток попасть в цели, в общей сложности, Иван сумел поразить цели 10 раз, в отличии 5 от

Евгения. Но даже не смотря на это, в те минуты, он не никак не переживал касательно потраченных патронов. В его душе была невероятная радость, которая, не смотря на результат, искренне радовалась эмоциям от каждой поражённой цели, и даже от части, каждой не поражённой.

После тира, наши герои решили отправиться к падающей башне, которая была видна практически со всей территории парка. Подойдя к ней вплотную, Иван по началу предлагал Жене отказаться от этой неприятной по его мнению затеи, но стоя на своём, он не только уговорил его прокатиться на данной аттракционе, но и сам Иван так уж и быть, согласился составить ему “Сопровождения в целях безопасности”. И единственное, что отделяло их от столь ярких ощущений, так это на первый взгляд небольшая очередь, время ожидания в которой заняло около 15-ти минут. Подходя к ней, с каждым шагом казалось, что она становится всё ближе и ближе. Евгений всё ждал и ждал свою очередь с нетерпением, пока Иван до конца надеялся: “Может он всё таки передумает?”. Как только подошла их очередь, Женя радостно с поднятыми руками крикнул: “Ура”, пока дядя про себя сказал: “Ладно, быстрее начнём, быстрее закончим”. Усевшись в кресло и пристегнувшись, Иван сказал Жене: “Ты главное не бойся, но если станет страшно, то

лучше закрой глаза”. “Хорошо” – произнёс Евгений находясь в предвкушении. И вот, башня начала подниматься. Женя был в нетерпении, пока она со всей скоростью рухнет вниз, в то время как Иван, смотрел на время, параллельно волнительно стараясь наслаждаться окружающей, находясь на большой высоте. В тот момент, когда башня остановилась на верху, на пару секунд, всем участниками аттракциона представилась ясная картина целого парка, где они могли с такой высоты понаблюдать за всеми возможностями и красотами данного великолепного места. “А тут красиво, не правда ли?” – спросил Иван и Жени. “Действительно, тут и вправду довольно красIIIIIIIIИИ” – не успел произнести Евгений, как уже на полной скорости полетел вниз к земле. Во время падения, абсолютно все участники аттракциона без исключения, кричали что есть сил, словно это были последние мгновения жизни. После остановки, у наших героев было совершенно противоположное, и на удивление разное мнение о прошедших нескольких секундах. Иван с улыбкой прижался к креслу, и с радостным лицом поглядывает на своего племянника. Пока тот в свою очередь, аналогично прижавшись к креслу, начинает из всех оставшихся сил кричать: “Господи!!! Зачем я только сюда пошёл?!?!”. “Да ладно, по моему было довольно весело” – с улыбкой утвер-

ждает Иван. “НЕТ!!!” – категорически возражает Женя. “У меня словно вся жизнь пронеслась перед глазами за эти пары секунд. И будет наоборот лучше, если мы сейчас же спустимся на землю, и спокойно пойдём, ой ДА ЛАДНО...” – произнёс Евгений, пока дядя над этим искренне смеялся, пока на протяжении всего второго подъёма, Женя уже в шутку спрашивал дядю за то, зачем он уговорил его пойти на этот страшный аттракцион.

В конечном итоге, башня “рухнула” на землю в общей сложности три раза, пока после третьего падения, они оба с дрожащими ногами вышли оттуда, пока один говорил: “Боже мой, спасибо что всё это закончилось”, в то время как второй утверждал: “Нужно будет ещё раз как-нибудь повторить”.

“Ну что, у тебя ещё остались силы на оставшийся день?” – иронично спросил дядя. “Да-да, конечно, было, было весело. Только, можно минутку посидеть?”

“Да, конечно, пошли” – ответил Иван, ухватив Женю за плечо. Посидев минут пять ближайшей скамейке, они решили отправиться к последнему и самому громкому аттракциону на сегодняшний день. К огромной американской горке, которая так символично находилась рядом с озером вблизи миниатюрной статуи свободы.

Вновь ожидая очереди на горку, на се раз приблизи-

тельно двадцать минут. И на сей раз, не делая громких заявлений перед поездкой, это определённо пошло ему на пользу. Сев в кабину, пристегнувшись и начав движение, Иван и Женя делились мнением перед поездкой, пока ещё медленной и изнурительной, поднимаясь всё выше и выше, на самую высокую точку. И вот, за мгновение до падения, они оба сжали руки к поручню настолько сильно, что словно это этого будет зависеть вся их жизнь, что от части, было капельку правдой.

Последние мгновения перед падением и..., вниз. Резкий поток ветра обдувал всё тело главных героев. Люди с задних и передних рядов кричали что есть сил, пока встречный воздух обдувал назад все кончики волос. Двигаясь со скоростью 160 километров в час, в эти как им казалось, “последние мгновения жизни”, вся жизнь вновь пролетала перед глазами. Страх, радость, безнадёга, экстрим, драйв, все эти чувства бешеным ураганом эмоций захлестнули Женю и Ивана на протяжении тех пяти минут, пока они с дикой скоростью то поднимались, то опускались на этих бешенных горках.

Когда вагонетки окончательно остановились, все были от части рады, что смогли пережить эти захватывающие мгновения. Вновь выходя с трясущимися ногами, первым делом, Женя попросил дядю как

можно быстрее пойти в туалет, потому как ему в ту секунду казалось, что всё содержимое в желудке после испытанного обеда, собиралось немедленно выйти наружу. Искав ближайший туалет на протяжении трёх минут, Женя со скрученным животом вбегает в него, занимая одну из последних свободных кабинок. Не брезгая от части не мытым полом, он наклоняется к унитазу, и от вони подступающей снизу, всё само собой вываливается внутрь невезучего туалета. Иван же, в это время также стоял в туалете, только снаружи кабинки, так как сам Евгений попросил его не смотреть на него в этой кабинке.

Стоя, спрашивая его как он себя чувствует и не получая, но слыша звуки “извергающегося” племянника, через пару три минут он выходит, с длинно капающей слюной и раздражённой глоткой, он, не говоря ни слова, мигом подходит к умывальнику, дабы умыться и приобрести человеческий вид. И уже после этого, как он более менее пришёл в себя, он, поворачивается к дяде его говорит: “Да, было круто”

“Мда уж, было весело” – иронично ответил Иван. “Ладно, тебе нужно немного отдохнуть. Пошли посидим, и я куплю тебе воды”.

“Хорошо” – ответил Женя, после чего они пошли к ближайшему кафе, посидеть и прийти в чувства.

Сидя в кафе, не издавая ни звука 10 минут, после

того как Евгений уже задышал спокойно, Иван спрашивает его: “Раз тебе стало лучше, то ты можешь сам выбирать, поедим ли мы домой, или продолжим наш день в парке, только уже с более спокойными развлечениями? Выбирай сам”.

Сам он, проверив состояние своего желудка на отсутствие боли, попросил дядю остаться и завершить день в перке, но уже в более спокойной и приятной обстановке, на что он сам, дал своё согласие.

Оставшиеся часы, они в основном гуляли, и пробовали спокойные развлечения, всё также продолжая наслаждаться этим чудесным деньком, словно этого неприятного инцидента и вовсе не было. А последние минуты этого прекрасного дня, завершился лёгкой и тихой прогулкой, на которой они просто ходили, общались, наслаждаясь эстетикой вскоре подходящего заката, перед уходом, сделав совместное фото на фоне центрального озера. Жалко лишь было то, что парк закрывается в столь ранний час.

Ехав домой, Женя чувствовал приятные нотки весёлой усталости. Ноги капельку болели, пока голова вспоминала все самые приятные моменты прошедших часов. Иван же, как и Евгений, не смотря на свой возраст, разделял все эти приятные ощущения со своим племянником. А потому стал поддерживать диалог о всех полученных ощущениях и эмоциях, аж до само-

го конца поездки к дому.

Вечер дня обещал быть спокойным и тихим. Женя с Иваном в семь часов вечера спокойно поели, а после, аж до самой ночи, уткнулись от части уставши в свои любимые экраны. И только в девять часов вечера наступал звонок родственникам на родину, которых определённо ждала радостная новость.

“Молодец! Поздравляю! Во-молодец!” – кричали в трубку все. И деда и баба и мать, и даже отец. Все поздравляли и хвалили нашего героя, и было действительно за что. Этот разговор был без громких нравоучений и так уже оставивший немалый след на душе Жени, фразе о надежде. Лишь Виктор от себя добавил, что бы тот старался в том же духе, и всё должно у него получиться, после изречения которого, его попросили рассказать как прошёл его день, и тут то, уж действительно было о чём поговорить, за исключением одного “грязного” инцидента.

Закончив разговор со всеми на высокой ноте, на последок получив ещё парочку похвал в свой адрес, Женя плюхнувшись на свою кровать, и с закрытыми глазами размышлял, какой это был чудесный и сказочный день, закончился который, приятным просмотром фильмов и непродолжительными разговорами с дядей на тему испытанных аттракционов.

Лёжа на кровати, уже перед самым сном, его не вол-

новали никакие мысли, никакие чувства, никакие догадки. В тот миг, он хотел без лишних раздумий завершить этот чарующий день, лишь на секунду пожелав: “Вот бы так было всегда”.

В отличии от первого выходного, второй не выделялся чем либо особо выдающимся. Только вот на сей воскресенья, Евгений попросил Ивана остаться сегодня дома, и отдохнуть в спокойной и уютной атмосфере квартиры, без всех этим длительных дорог и уборок. Капельку призадумавшись, Иван отвечает: “Чтож, ладно. Как хочешь. Только вот я думал предложить одно интересное дело по пришествии к дому, о котором ты точно не пожалеешь. Но ладно, сделаю его сам.”

На мгновение, ему стало капельку стыдно, ведь он думал, что дядя посчитал, что ему просто лень идти убираться. И поэтому, беря во внимание эти мысли, а также то, что дядя предложил ему: “Интересное дело, о котором он точно не пожалеет”, он соглашается поехать с дядей, не смотря на своё желание остаться сегодня дома. Сев машину, Евгений всё же спрашивает дядю касательно интересного дела. Но тот в свою очередь, откrestился от ответа со словами: “Приедем, и всё узнаешь”.

После не получения ответа, Евгений понимает, что его уже начинает раздражать эта постоянная недо-

сказанность дяди. Но после он вспоминает, что все эти недосказанности его ещё ни разу не разочаровывали, и с более менее положительным настроением, они двинулись по своим обычным делам через долгую долгую дорогу.

В первое время, всё было действительно как обычно. Они спокойно приехали, пообедали и после приступили к уборке. Убрались они в общей сумме за минут 30, и так как огород не обещал никаких обязанностей, Иван предложил Жене пройтись прогуляться по местной небольшой лесной чаще, подышать свежим воздухом и насладиться окружающей природой. Евгений понял, в чём заключалось тайное дело дяди, по началу к которому, он про себя подумал со скепсисом. Но не став это показывать, он согласился сданной инициативой, хотя в душе оставался вопрос: “И что же мы там будем делать?” – пессимистично задал он вопрос сам себе.

Но эта прогулка, была безусловно приятным и отчасти, чарующим времяпрепровождением, которая сильно изменит мнение о таких, как он считал бесполезных и скучных лесных прогулках. Не успев только войти в самую глубину, так он тут же замечает чистый и натуральный лесной воздух, окружающую зелень и приятное осеннее солнышко, все факторы которые, безусловно положительно сказывались на приятном

настроении спокойном состоянии души.

Он увидел красоту, и красота эта была заключена в простых вещах. Поющие в высоте пролетающие птички, мельком слепящее глаза ласковое солнышко, капельки росы, дополняющие и так казалось бы безупречную красоту девственной и непорочной природы. Увидав всё это собственными глазами, только сейчас он стал задаваться вопросом: “Неужели, для столь большой радости, необходимы столь маленькие мелочи?”. А потому, он определённо не пожалел на счёт того, что предпочёл поехать вместе с дядей, вместо того, чтобы остаться дома и просто впустую по большей части тратить время.

Во время прогулки, Иван показал Жене местный ручеёк, место с грибами и ягодами, а также, им довелось поведать настоящего проходящего мимо лоса, наслаждаясь красотой природы и окружающим их благополучием.

Гуляли так они аж до четырёх часов дня, пока они не вернулись обратно к машине и не выдвинулись обратно к дому. На всей почти трёхчасовой поездки к дому, также как и в прошлый раз, Женя предпочёл улечься на заднем сиденье салона автомобиля, на протяжении целого часа который, он вспоминал все приятные моменты и воспоминания, испытанные в этой чарующей лестной чаше. На протяжении всех

Этих 60-ти минут, никто и слова друг другу не сказал, пока в один момент, дядя всё же не задал вопрос своему племяннику: “Ну что, не пожалел что поехал сегодня со мной?”. Переспросил он так два раза, но так ответа он и не получил. Капельку озадачившись, он поворачивает голову, а сзади себя, он видел лишь уснувшее, сохранившее улыбку на лице, тело своего племянника.

Увидав эту картину, он легко и довольно улыбнулся, с лицом которым, он проехал аж почти до самого конца пути.

Приехали они домой аж только к семи часам вечера. По выходу из машины, они оба поднялись к дому в хорошем настроении. И сразу принялись за принятие вечерней трапезы. А вечер который, завершение дня завершилось тем, что каждый из героев занялся своим любимым домашним делом. Только в девять часов вечера пришло время звонка родителям, трубку которая подняла мама, а та в свою очередь, пожелал хорошей учёбы и дальнейших успехов, без закоренелой фразы о надежде. От звонка деда и бабы он получил точно такое же пожелание. А потому, благоприятно завершив день, он вновь усаживается в кресло читать книжку, дожидаясь окончания этого прелестного дня.

Только вот в один из моментов, казалось бы совер-

шенно внезапно, в его голову влетает довольно занятный и правильный вопрос. Повернув и обратившись к Ивану, он спрашивает: “если у меня с завтрашнего дня начнётся колледж с восьми утра до часу дня, то как я буду продолжать работу?” – с интересом спросил Женья у дяди.

“А ты действительно хочешь продолжать работать во время обучения?” – спросил его Иван в ответ.

“Да” – уверенно и твёрдо изъяснил Евгений.

“А хочешь продолжать работать где сейчас, или сменить профессию?”

“Ну, наверное остаться там где есть”

“Чтож, ясно” – задумчиво ответил дядя. “А ты уставать не будешь? Как никак шесть часов на своей первой “работе”, затем идти на вторую. Уверен что справишься с такой нагрузкой?”

“Да, я справлюсь” – уже спокойным голосом сказал Женья.

“Тогда, тогда тогда что мы сделаем?” – произнёс дядя, после чего застыл на пру секунд.

“Хорошо. Если у тебя заканчиваются занятия в час, то приезжай домой, к двум, пообедай, переодевайся в более грязную одежду, и к трём часам подъезжай к нам на стройку. Хорошо?”

“Ну, хорошо”

“Только посмотри какие автобусы едут до нужных

тебе остановок, чтоб ещё не заблудился и не опоздал не в коем случае”

“Ладно”

“Но ты только завтра посмотри. Если тебе завтра будет трудно, и после занятий ты вернёшься весь уставший и без сил, то зачем тебе нужна эта работа? Потому как для тебя сейчас самое главное, это учиться. А деньги за прошлый месяц я тебе и так дам”

“Ну, ладно. Я посмотрю.”

“Хорошо”, после фразы которой, все до десяти часов вечера, вновь принялись заниматься своими делами.

Лёжа в кровати, перед тем как заснуть, у него в голове было множество различных мыслей. “Как будет завтра, проходит урок?”, “Будет ли там тяжело мне учиться?”, “Как же хорошо, что я всё таки согласился поехать с дядей к загородному дому”. Ну а перед сном, он уже которую ночь, задаёт себе уже ставшим классический вопрос: “Что же меня завтра будет ожидать?”

Честно, этот колледж, не представлял из себя ничего сверх особенного. Небольшой класс, в котором от силы учиться человек десять, с определённым предметным уклоном. В его случае, это био-химическое направление, с целью подготовкой будущих врачей.

По входу в класс, его уже ждал учитель. Попривет-

ствовав его, она попросила его сесть на немецком, и дожидаться момента, пока все ученики присядут на свои места и не начнётся урок. Пока Евгений сидел и осматривал кабинет, он заметил, что его окружение, уж точно состоит не из потомственных немцев. Было сразу по лицам видно, что это были ребята из России, Украины, люди из восточной Европы, и занятно было то, что никто из них, никак не обращали друг на друга никакого внимания, словно они и вовсе родились по разные полушария планет. По наступлении восьми часов, преподаватель попросил их всех убрать свои телефоны, достать тетрадки с ручками и приступить к занятиям. На протяжении всех пяти часов с небольшими переменами, материал преподавался исключительно на немецком языке. До входа в класс, эти мысли его беспокоили: “А что если я не буду понимать?”. Но по прошествии пяти минут, Евгений уже спокойно и во всю слушал учителя, вникал в материал, а также улавливал новые и полезные знания.

Если говорить то, что после этих курсов он вышел выжитый как лимон, то это не говорить ничего. Ну разумеется, кто не устанет после пяти часов прослушивания материала на всё таки иностранном языке, углубленных тем по химии и биологии? – все. И поэтому, забрав выданные ему книжки с полученным домашним заданием, он отправился домой, параллель-

но просчитывая все дальнейшие действия.

Его дорога туда и обратно длилась по 40 минут. И сидя в автобусном кресле наклонив голову на окно, он засёк время на телефоне в десяти минут, чтобы хотя бы это время полежать в тишине, имитируя спящий процесс. Но не успел он только закрыть глаза, как в автобус тут же входит грязный, и весь в оборванной одежде “новый” немец с неевропейским оттенком кожи, и непонятно взбодрив себя каким кофе, начинает на каком-то непонятном и странном диалекте немецкого, что-то там громко кричать и вертеться возле входа в автобус с наушниками на голове. Никто абсолютно на протяжении трёх минут его выступлений не сказал ему ничего в ответ, что по началу старался и делать Евгений. Но за неимением наушников и настроение мириться с его выходками, он, даже не смотря на все истории рассказанные учительницей по немецкому, не вставая с места выкрикивает:

Можете ли вы пожалуйста помолчать?. Ноль внимания со стороны получателя. Зато внимание, и ещё какое получил отправитель, который оглядевшись, ловил взоры удивленных и от части, непонимающих лиц. Видя всё это продолжающее хамство, Евгений наверное единственный раз в своей жизни, добровольно подходит к нему не без доли лёгкого страха, и два раза коснувшись его плеча так, что бы он его на-

конец услышал, вновь обращается к нему с вежливой фразой вести себя по тише. Тот же в свою очередь, говорит, что и так себя тихо ведёт и приказал ему не мешать. Наш герой, всё же настоял на своём, и говорил то, что своими возгласами, он мешает абсолютно всему автобусу. А потому ещё раз вежливо попросил его уже если не замолчать, то по крайней мере просто вести себя тише. Уже “Враг” Евгения, как он от части и предсказывал, уже с агрессией, начинает на него кричать, настаивая на том, что если он сейчас же не отстанет, то быстро вылетит из этого автобуса. Чужа отсутствия физического преимущества над своим оппонентом, Евгений, не желая ввязываться уже в неприятные истории, разворачивается и собирается идти на своё место, улавливая в свой след изумлённые взгляды окружающих. Но как только, он уже почти сел на своё место, тот вновь начинает по началу тихо, но через пару секунд, как в самом начале, кричать на весь автобус, словно ничего и не было. Накопив всю полученную злость, и не желание находиться с ним ещё 35 минут, Евгений, уже злостно подходит к этому обормоту, и в грубой форме кричит ему:

“Господи, а можно рот закрыть или нет, чтобы не беспокоить других?”. В ответ на это, последовал акт безоговорочной агрессии. Своей огромной немой лапой, он толкает Женю прямо во внутрь салона ав-

тобуса, от чего он падает прямо между рядами, в то время, пока в голове крутятся миллионы различных мыслей по выходу из данной непросто ситуации. В то время пока он думал, этот бугай, шёл на него с угрожающим видом, проваривая фразу: “

Значит, ты меня не понял. А потому, пришла твоя остановка”, после фразы которой, он потянулся дабы взять его за куртку, остановить автобус и выкинуть его оттуда. Евгений же, уже из чувства самосохранения, начинает всячески брыкаться и бить его по рукам, в то время, пока тот улыбаясь, поднимает зловеще его с пола. И тут думает наш герой всё. Пришла его остановка не только с этого автобуса, но остановка с жизни. Да вот только не успев его до конца поднять, как с задних мест встаёт пожилой дедушка и говорит ему:

“Отпусти его, немедленно”. Тот в свою очередь смеётся, и просит его сесть на место, пока он и до него не добрался. И в ту же секунду, встаёт ещё один, уже взрослый мужчина, и кричит ему ту же самую фразу, затем встаёт и женщина, и ещё один мужчина, и студент, который по возрасту был чуть старше Евгения, и все они кричали одну и ту же фразу. Чужая ныне отсутствия преимущества у своей стороны, он, бегло пройдясь взглядом по каждому из тех кто ему ответил, аккуратно кладёт Женю на пол, со словами: “ Вы знае-

те, мне проблемы не нужны. Вот, я его не трогаю. И вообще, пришла моя остановка”, после слов которых, он нажимает на кнопку, автобус резко останавливается, и этот бугай мигом выбегает из салона. Находясь в состоянии перманентного удивления, видя всё то, как тот, казалось бы крутое и борзое животное, наезжало на главного героя, при виде другой силы и сопротивления который, быстро поджав хвостик, мигнов выбежало из салона автобуса. От этих мыслей и удивления, он даже не мог полноценно встать с пола. И поэтому, студент встал со своего места, и протянув руку Жене, помог ему встать на ноги. Приходя в себя, и обдумывая всё случившееся, он слышит обращение в свою сторону от того самого дедушки, который первый встал и за него заступился.

“Это было глупо. Но смело.

Ты ведь явно не местный. Откуда ты?”

“Из России” – ответил Женя.

“Чтож, это видно” – с улыбкой и без злых помыслов ответил ему дедушка. “Знаешь, это время пройдёт” – уже тихим голосом стал говорить он. “И мы снова все когда-нибудь сможем говорить всё, что думаем в адрес кого угодно. И ты, ты молодец. Благодаря тебе, ещё сохраняется лучший лучик света свободы, в тотальном мраке запретов. Не переставай закрывать глаза, и продолжай бороться с этой несправедливо-

стью”

“Но как? Как мне понять ваши слова о продолжении борьбы, если я только и сделал, что возразил одному человеку в автобусе?” – с недоумением спросил Евгений.

“Нет. Ты борешься всю жизнь. Смотря на тебя, я вижу интеллигентного, добродушного и порядочного юношу, без ветра в голове и чёткой целью в жизни. Выбрав учёбу и развитие вместо наркотиков, плохих компаний, вредных привычек, сохраняя свою голову на плечах, а также возымев чувство долга и ответственности, в будущем, ты будешь частью культурного и порядочного общества, который искоренит весь происходящий в нашей стране произвол.

Оставайся тем, кто ты есть, и не позволяй гнилым мыслям, проникать в твою голову”

Бегло бросив задумчивый взгляд в пол, затем, он вновь поднимает взор к тому дедушке с ответом: “Хорошо”, после небольшого прощания, вновь садиться на своё место, и уже хоть сейчас попытается капельку поспать в оставшееся время. Хотя, как тут после этого уснуть?

Восемь часов вечера того же дня. Уставший и измученный Евгений, только завершил делать домашние задания. Затем садиться в кресло, чтобы в спокойно обстановке завершить остаток дня.

Видя всё то, как племянник за сегодня был выжит как лимон, Иван спрашивает его: “Тебе сегодня было явно непросто. Пять часов учёбы, поезда домой, так и его какой-то утырок на тебя напал в автобусе. Но даже не смотря на всё это, ты всё равно приехал ко мне на участок разгружать грузовики. Не уж то ты хочешь так работать все пять дней в неделю?”

“Да-да, всё нормально. Просто это был первый день, и мне нужно привыкнуть” – сказал Евгений на выдохе.

“Но для чего ты всё это делаешь? Зачем ты так себя мучаешь?”

“Ну, наверное, что бы подготовиться ко взрослой жизни” – на выдохе вновь ответил Женья.

“Взрослая жизнь она на то и взрослая, что идёт после студенческой. Не стоит преждевременно нагружать себя обязанностями, и лучше наслаждайся самым лучшим временем, которое у тебя может быть.”

“Да нет. Всё нормально” – спокойно утверждает Евгений.

“Это ведь всё из-за Виктора. Именно он сказал тебе работать, учиться, говорить тебе на всех языках мира, и быть лучшим воплощением себя. Может, позвоним ему и скажем, что отказываемся от работы хотя бы на веря учёбы?”

“Нет. Не надо” – уже взволнованно произнёс Евге-

ний.

После трёх секундной паузы, пока взгляд Ивана принял взгляд искреннего сожаления, он с долей грусти отвечает: “Ладно. Как хочешь. Отдыхай.”

В ответ же на это, Женя ничего не ответил. А лишь с уставшим видом, улёгся в кресле и смотрел с дядей телевизор аж до самого отбойного часа. Единственное что беспокоило его, так это звонок родственникам, который так неприятно портил его сладостный покой.

Он им всем позвонил, и сказал, как прошёл его первый опыт в колледже. Деда с бабуей похвалили его, сказав, что бы он продолжал и не сдавался, так как помнил, что они на него очень сильно надеются. Попрощавшись, он позвонил родителям, в котором поведал обо всём тоже самом. В ответ на это, отец завил, чтобы он не падал духом и продолжал работать. А так, всё в принципе тоже самое.

Завершив звонок, он всё также продолжил смотреть телевизор до десяти часов вечера. Пока лёжа в постели перед сном, он сам себе не сказал: “Завтра, вновь, всё тоже самое”.

Так всё продолжалось изо дня в день, из ночи в ночь. После завершения всех дел, он в полноценно сядился отдохнуть только в восемь часов вечера. Было

плохо, было тяжело, было больно, но от своих мыслей и целей он не отвлекался, и не смотря на все трудности, продолжал идти по установленному расписанию. Он мечтал, чтобы эта неделя поскорее завершилась. Во первых, чтобы просто отдохнуть на выходных. А во вторых, чтобы наконец дождаться пятницы, так как именно в этот день, будет ровно месяц, как Евгений впервые устроился на работу.

Эта пятница наступила. Сквозь терпение, нервы и отсутствие сил, но он всё-таки до неё дотянул.

Это был тёплый осенний вечер. В воздухе веяло радостью и предвкушением от проделанной работы. Подходил конец рабочего дня, и вдалеке он увидел идущего к нему на встречу Ивана в лёгком и свободном костюме. Он сделал вид, что не заметил его, и с улыбкой продолжал работу. Когда тот подошёл к нему, дядя с улыбкой на лице произнёс, что его начальник хотел бы его видеть. Женя понимал, что наконец, сейчас, он получит свою заслуженную заработную плату, к которой он шёл не покладая рук целый месяц. Дядя пошёл вместе с ним, чтобы разделить этот радостный момент вместе со своим племянником. Первую половину дороги, он с абсолютной радостью от предвкушения, шёл к будке своего начальника, и уже представлял, как получает долгожданные деньги. Но вторая половина дороги, неожиданно для

него мучала его одним занимательным вопросом. “Если я болел целую неделю, то наверняка и зарплата будет меньше в пятьсот евро?” – спрашивал сам у себя Евгений по дороге. И уже после этого вопроса, абсолютная радость сменилась лёгким скептицизмом, от которой он задумчиво шёл всю остальную часть пути.

Но вот, момент настал. Они входят к начальнику по строительству, который собственно и давал поручения Жене, а тот встречает его с улыбкой и вместе с рукопожатием, даёт ему в руки белый конверт. Даже не смотря на скепсис от вопроса, он с радостью принимает конверт и с улыбкой жмёт в ответ руку.

“Ну, открой его” – с лёгкой улыбкой просит его дядя.

Держа конверт в руках и открывая его с неким предвкушением, он открывает и видит: “1...2...3...4...5”, целых пять бумажек по 100 евро каждая.

“Ну молодец, честно заработал” – произнёс Иван пожимая Евгению руку.

При виде таких денег, у нашего героя аж на пару секунд теряется дар речи. И лишь яркая улыбка, словно намертво приклеившееся к его лицу, подавала признаки того, что он всё ещё живой. Именно в ту минуту, он до конца осознал, что все эти трудности, убитые пальцы и время, оправдали себя, оказавшись у него на руках в виде этих пяти бумажек. Стоит ли говорить,

что таких собственных денег он ещё не видал ни разу в жизни? – думаю нет.

И когда он уже вернулся в наш мир, Евгений всё же спрашивает своего начальника о том: “Почему же я получил 500 евро, если я не был на работе целую неделю?”

“Ну ведь пока ты болел, Иван составил на тебя больничный протокол, по которому твои деньги продолжают накапливаться, пока ты болеешь. Но это работает только одну неделю и не более”.

“Чтож, понятно. Спасибо” – с радостью сказал Евгений напоследок.

“Ладно тебе, заслужил ведь” – сказал ему в ответ начальник.

“Знаешь раз уже ты получил всё что желал, то может пойдёшь к машине, скоры мы уже уедем?” – спросил его Иван.

“Хорошо” – сказал Евгений, затем положив свой конверт во внутренний карман сумки словно так, будто за ним охотятся все на свете. И попрощавшись со своим боссом, он радостный не спеша стал направляться к машине.

“И он действительно поверил во всю этот бред, что я ему сказал?” – спросил начальник у Ивана.

“Да. Потому что он сам хочет в это верить”

“Знаешь, я не думаю, что он бы сильно расстроился

бы из-за не получивших 120 евро”.

“Ты не знаешь, пусть он порадуется” – с лёгкой улыбкой ответил Иван.

“Ладно. Дело твоё. Тогда, до завтра” – произнёс начальник, повернувшись спиной к Ивану и начиная проверять бумаги.

“Да конечно, до завт..., а хотя, знаешь, мы наверное завтра возьмём выходной. Неделя была тяжёлой, почему бы не побыть дома два дня”.

“Ого, с чего бы вдруг?” – с лёгким недоумением спросил его коллега. “Сколько я тебя помню, ты всегда исправно ходил на работу и по субботам. От кого, но от тебя я такой фразы услышать никак не ожидал”.

“Да знаешь, просто я понял, что лучше проводить как можно больше времени со своими родными, пока это ещё можно. Ты тоже завтра останься. Дома, с семьёй, а стройку, мы ещё успеем завершить” – сказал Иван, смотря в след уходящего Жени.

“Чтож, ты как хочешь, но мне нужно продолжать стройку. И без тебя мы один денёк как-нибудь протянем”

“Ладно, тогда, до понедельника” – спокойным тоном ответил Иван.

“Давай, до понедельника. А, и не забудь сказать ему, чтоб в следующем месяце лучше не болел”

“Хорошо, бывай”

“Бывай” – после фразы которой, Иван направился к Жене в машину.

Подходя к машине, он увидел в окне сидящего на переднем сиденье Евгения, который сидел, и просто рассматривал конверт, даже не рассматривая сами купюры. Сев в машину, он спрашивает: “Ну что, не думал на что будешь тратить свою первую зарплату?” – с интересом спросил его дядя.

“Да..., не знаю. Я даже как-то об этом и не думал”

“Возможно, это даже к лучшему. Вот, дай мне свой конверт.”

“Ну ладно” – с лёгким недоумением ответил Женя.

“Не волнуйся, отдам я всё” – в шутку сказал дядя, после чего достал все пять купюр.

“Вытяни две руки и слушай внимательно. В левую руку, я кладу тебе 100 евро, с которыми ты можешь сделать всё что захочешь, хоть порвать. А вот в правую руку, я полужу тебе 400 евро, и пускай эти деньги хранятся, в этом же самом конверте до всяких непредвиденных случаев. В кино сходить, купить или оплатить что-либо необходимое, а может отправиться к кому-нибудь на праздник и купить подарок. Ну ты понял, какие-никакие запасы у тебя быть обязаны. Минимум, пока для тебя в 350 евро чтоб лежали.

Но это я так тебе советую. Ты конечно можешь делать с ними что хочешь. Но я бы сделал, именно так.

Просто этим..., хитростям, тебя не обучит ни один университет. И только жизнь, способна тебе дать эти ценные уроки денег.”

“Понятно” – задумчиво сказал Евгений.

“Ну так что, думаешь как отпразднуешь свою первую в жизни зарплату?”

“Да нет наверное. А хотя...” после фразы которой, они вернулись домой переодевшись в более чистую одежду и уже через час, они находились в кино и смотрели новый, только недавно вышедший боевик.

Через два часа после начала фильма, они сидели в местном кафе-ресторане быстрого питания, дабы вкусно поесть и с довольными лицами завершить сегодняшний день.

За этот вечер, абсолютно все растраты за обоих участников брал именно Евгений. Хоть он после и капельку жалел, что в общей сумме потратил за вечер около 50-ти евро, но ему было приятно чувствовать, хоть и небольшую, но всё таки состоятельность, настаивая на оплате всех затрат для дяди. А потому, в общем итоге, это был замечательный вечер, с определённо новыми, приятными ощущениями.

Придя домой, перед этим зайдя в магазин с продуктами закупив бутылочку питьевого молока и баночку пива, на вечер, на время перед сном, последнее дело которое ему оставалось, так это ежедневный звонок

родителям, на сей раз с радостными новостями о том, что он получил первую, за его жизнь, заслуженную, заработную плату.

“Ого. Молодец. Поздравляю.” – говорили ему абсолютно все родственники по ту сторону трубки.

“Ну, еще не успел всё потратить?” – спросил его в шутку отец.

“Нет, я потрачу только 100 евро на месяц, а остальное оставлю на запасы” – спокойно ответил ему Женя.

“Это правильно” – на сей раз, довольным тоном высказался отец. “Ну ты хоть расскажи, как день прошёл?” – на удивление, спросил его Виктор.

От неожиданности от отца такого вопроса, Женя аж на пару секунд не знал, что и сказать. Но после пришествия в чувства, он уже с радостным лицом рассказал ему, как прошёл его длинный, но всё-таки приятный день. И с улыбкой на лице, он стал обо всём рассказывать ему всё то, что случилось с ним за сегодняшний день.

Расставшись на позитивной ноте, Женёк с Иваном в спокойно и приятной атмосфере домашнего уюта, оба сидели на диване и попивали свои выбранные напитки. Но как в один момент, Иван вдруг резко что-то вспоминает, и встав с дивана, идёт в свою комнату, пока Евгений, задаётся от недоумения вопросом: “Почему он так резко побежал?”

Вернувшись через пол минуты в зал с лёгкой улыбкой, он ставит что-то на полку над телевизором со словами: “Ну как тебе?”. А приглядевшись, он увидел рамку, внутри которой стояла фотография совместного фото Жени и Ивана на фоне озера в парке. А поставил он её, прямо между фотографией со своей семьёй, где они совместно читали книжку и совместной фотографией дяди с его родителями.

Разглядев её поподробнее, он с улыбкой на лице утверждает: “Хорошо”, после слов которых, Иван подходит к Жене, вновь теревит его волосы, и сев на диван говорит: “Действительно хорошо”, затем продолжив смотреть телевизор.

Лёжа сегодня в кровати перед сном, его вновь окрыляло чувство лёгкости и хорошего настроения. И прокручивая в голове все пройденные за сегодня события, он точно осознал: “Теперь, я точно буду знать, что меня будет ожидать. Отныне не только на ближайший день, но и наверное на весь ближайший учебный год.”

Так проходит время, дни сменялись днями, а недели неделями. Жене было непросто, но он старался со всем справляться, так как не мог разочаровать своих родственников, которые возлагают на него большие надежды.

Так всё продолжалось до одного, на первый взгляд

совершенно обычного и спокойного дня, но который начинался с неожиданного требования.

Иван сказал Евгению, что сегодня он не знает, встретятся ли они сегодня на работе или нет, так как ему необходимо сделать одно очень важное, старое дело. Но если что, то он постарается забрать его с работы. Евгений попросил его ответить, что это за старое дело такое. Но в ответ, дядя лишь произнёс, что вечером ему обо всё расскажет.

Так проходит почти что день, на котором Женя всё думал да размышлял, что это за старое дело могло быть у дяди? Забрав Женю с работы, он перво-наперво не торопился спрашивать у Ивана про на суший вопрос, решив вновь дожидаться подходящего момента по приезду к дому. Но вот была неприятность – они застряли в долгой автомобильной пробке, из которой они не могли выехать на протяжении полу часа, так как другую дорогу на которой они обычно ехали к дому закрылась на ремонт. Не зная сколько ещё они бы тут находились, Женя решает спросить у Ивана о том стром дельце, на что Иван, капельку призадумавшись, начинает рассказывать :

Девять часов утра, мысли в голове Ивана:

“Неужто, я сюда возвращаюсь, спустя столько лет. Чувства – смешанные. Сам не могу понять, готов ли я к этому или нет. Есть ли страх – определённо. Что я

почувствую когда прибуду туда, я и сам не знаю”.

Приехав на место и оставив машину, он с лёгким волнением в ногах, начинает свою “игловую дорогу”. В руках с ним было ведро, в котором находились щётки, тряпки и бутись с водой на 5 литров. Ноги, словно вели его сами собой, будто уже сотни раз прокладывали единожды путь. Окружение словно ему лично шептало ему на ухо: “Неужели, ты наконец вернулся”, от чего ему хотелось всё бросить и более сюда не возвращаться. Но не смотря на всю боль и нарастающий страх, Иван наконец вернулся туда, куда думал он более не вернётся никогда, придя на столь страшное давнее место, он говорит: “Привет” – обращаясь к двум могилам, Эмили и Вильгельма.

“Простите меня” – с подступающими слезами говорил Иван. “Я, я боялся видеть вас такими, и..., и хотел забыть, на протяжении стольких лет.

Все эти годы без вас, я жил, словно сам не свой. Ты мне тогда сказала, что мне нужно быть честным, прежде всего с самим собой. Но я не послушал тебя, с каждым годом лишь убеждая себя в собственной лжи и лишь только самолично закапывая себя в яму безнадёги и отчаяния.

Простите меня, пожалуйста” – сказал Иван, проронив скупую мужскую слезу.

“Но, почему же я сейчас здесь и говорю с вами спу-

стя столько лет?” – уже со слезами радости проговаривает Иван. “Ну, на мою жизнь, чуть ли не буквально свалился, один удивительный человек, который и открыл мне глаза на ранее закрытую правду.

Помнишь, я как-то тебе рассказывал про своего брата Виктора из России? Так вот, это его сын, который представляешь, почти самостоятельно выучил немецкий язык, и прилетел в страну для получения образования и работы.

Его зовут Евгений. Он очень умный и воспитанный человек, с которым вы бы обязательно подружились” – сказал Иван, сделав протяжный и тяжёлый выдох.

“Именно он, помог мне вернуть давно-забытые чувства радости, волнения за кого-либо и заботы. Все эти годы отчаяния и безнадёги, он помог мне преодолеть, окончательно дав понять осознать, какую страшную ошибку я совершил. А потому, спустя столько лет, я наконец осмелился к вам вернуться” – произнёс Иван, стоя прямо перед могилами своих близких, и испытывая определённо радостные ощущения.

“Ладно. Я тут смотрю, за вами вообще не следят. А потому давайте я вам помогу” – сказал он, после чего приступил к уборке, рассказывая про все те немногочисленные яркие моменты из жизни, которые он сумел без них пережить.

Закончив с уборкой и историями, он отправился на

могилу своих родителей, со всем инвентарём, напоследок сказав фразу: “Я скоро вернусь”.

Придя к могилам своих родителей, он прежде всего извинился за годовое отсутствие: “Боялся видеть вас такими” – со стыдом и негодованием ответил Иван. В тот момент, он почувствовал ещё более страшный стыд за содеянное. За то, что даже после похорон он их ни разу не навестил, закончив фразой: “Более такого не повторится”. После чего, он стал рассказывать родителям всё то, что произошло с ним за этот год:

“За домом я слежу и стараюсь каждую неделю там убираться, как бы ты того хотела. За огородом я также продолжаю следить. Первый год прошёл вполне удачно, правда в одно время появились вредители на картошке, но с ними я уже разобрался. А сами овощи вышли отменными. Как мы и делали ранее, часть оставляли себе, а часть отдавали в кафе к Иоганну.

О чём бы вы меня ещё хотели спросить?

Работаю, как обычно. Должность – есть. Зарплата – тоже. Всё по старому и всё хорошо.

И нет. За этот год у меня так никто и не появился, как бы вы мне при жизни не советовали найти кого-то ещё, я так её и не нашёл. Надеюсь, сейчас вы понимаете почему.

Ну а хотя, почему у меня никого нет?” – уже с лёгкой улыбкой риторически спросил он.

“Последние полтора месяца, я живу с сыном Виктора. Ну вы знаете. Ну ты понимаешь, сыном твоего брата, которые в начале девяностых остались России. И Евгений, удивительный человек. Который помог мне понять мою ошибку, благодаря чему, я сейчас с вами говорю” – произнёс Иван, после чего наступили несколько секунд мёртвой тишины, лишь ветра порыв который, прорезывал глухую тишь.

“Вижу у вас тут не очень грязно. А хотя давайте уберу с вас пару листиков..., вот теперь хорошо” – с лёгкой довольной улыбкой он произнёс.

“Ладно” – произнёс Иван смущённым тоном, “Я пожалуй пойду, но на последок, навещу ещё Эмили и Вильгельма, потому как теперь, я их никогда не забуду” – сказал Иван, на последок достав из ведра букеты с цветами, и пожил их на каждую могилку. А затем, уже без лишних слов, ушёл обратно к могилам своей семьи.

Придя вновь к могилам своей семьи, он произнёс с радостной улыбкой: “Я вернулся”, но потом вновь “Я вернулся”, только на сей раз уже с более грустным и задумчивым лицом.

“Ещё раз простите, что я пытался забыть вас. Это было самое худшее решение, которое я мог для вас выбрать. А ещё, простите меня за то, что я позволил себе отвлечься на том перекрёстке. Я должен, должен

был спокойно выслушать тебя, но я потерял контроль и вот к чему это всё привело. А дом, мы с отцом его достроили. И жили они там аж до самой смерти, после похоронив их на другом конце кладбища, даже не подойдя к вам и побоявшись сказать, как я по вам скажу.

И этот дом, к которому мы столько шли, без вас, потерял большую часть своего смысла” – сказал он с грустным голосом, затем на десять секунд опустив голову Иван принимал то, что он наконец смог это сделать, спустя многие и долгие годы.

После тяжёлого выдоха, Иван говорит на прощание: “Ладно. Мне нужно идти. Но не волнуйтесь. Я к вам, ещё обязательно приду” – после слов которых, также кладёт букеты на могилы своих родных, после наконец со спокойным духом поехал к себе на работу, уже аж к почти что к 12-ти часам, чувствуя наконец спокойствие у упокоение на своей душе.

“Чтож, я рад за вас” – сказал с улыбкой Евгений своему дяде.

“Спасибо тебе. Спасибо за всё” – сказал ему Иван в ответ.

От услышанных слов, Жене аж стало на мгновение не по себе из-за смущённости. Но только он не успел об этом задуматься, как он заметил, что передние машины уже начали свой путь, и чтобы хоть как-то от-

влечься, он указал Ивану на дорогу, со словами о том: “Наконец мы можем продолжить движение”.

Продолжить движение не только по дороге автомобильной, но и по всей дальнейшей жизни наших героев.

1) “Что это?” – как то спросил Иван в Женю в самый неподходящий для него момент.

“Дааааа, ничего на самом деле, так, просто” – с долей стеснения ответил Женя.

“Ну что ты, это абсолютно нормальная вещь, о которой ты меня мог спокойно спросить, раз твой папа тебе ничего не объяснил. Только давай покажу, как это правильно делать”

После слов которых, дядя забрал маленькие ножнички из рук Евгения, и дал ему свою полноценную электронную бритву, затем показав, как правильно применять её в действии.

Надув щёки, он аккуратно и не спеша, круговыми движениями начал сбривать все подступающие волоски на его лице, эстетически которые не нравились ему в зеркальном отражении.

“Ну вот, теперь выглядишь как человек” – в шуточной форме заявил Иван.

“Мда” – саркастично ответил Женя.

“Ни станков, ни пены, не порезов. Всё быстро и удобно. Ладно, теперь пошли есть”.

“Хорошо” – довольным голосом сказал Евгений положив бритву, после чего уже пошёл есть.

2) “Ты получил свою вторую зарплату, и что ты с ней будешь делать?”

“Да, я и не знаю даже, пускай хранятся, пока не понадобятся.

Но вот только у меня вопрос: Почему у меня зарплат всё ещё 500 евро, если я работал в этом месяце куда меньше времени, чем в прошлом?”

“Так это, нууу, ммм, ну, тебе как бы сказать, как твой работодатель говорил то. Ну, тебе, для проживания как студенту именно по закону полагается как минимум 500 евро в месяц. На которых ты хотя бы базово сможешь снимать общежитие и покупать еду. Но знаешь, хорошо, как хочешь. Это твои деньги, и исключительно ты можешь распоряжаться ими как твоя душе желает. Только вот, ты всё также хочешь продолжать ходить на работу? Не думал, не знаю, дать себе перерыв, отдохнуть хотя бы зиму?” – сказал Иван по началу с неким волнением в голосе, после быстро постаравшись сменив тему.

“Да, нет, всё нормально. Только вот думал, поработать ещё один месяц, хотя бы до зимы. А там уж наверное в холода работать не очень хорошая идея. А то вдруг заболею ещё и перестану ходить в колледж”

“Ладно, если ты этого хочешь, то дело верное. Но

на зиму я тебе лично не позволю работать, не дай бог ещё заболеешь!”

“Ну ладно” – с лёгкой смешной улыбкой ответил Евгений.

3) “Я конечно тебе не говорил, но в детстве я очень сильно увлекался турниками” – сказал довольным голосом Иван. “У нас помню во дворике турник стоял, и так, и сяк крутился, и на стойки выходил и сальто крутил, в общем, много чего было.

Сейчас конечно у меня наверняка не получится, но стандартные подтягивания абсолютно запросто” – произнёс дядя, после чего сделал ровно 5 подтягиваний на турнике, который они нашли на спортивной площадке, гуляя по своему же отстроенному парку.

“Вух..., ладно, годы отсутствия тренировок конечно берут своё. А теперь, давай ты, сколько сможешь”

“Ладно, хорошо” – произнёс Евгений без всякого энтузиазма, точно понимая, что сейчас он ничего показать не сможет.

Сделав одно подтягивание, руки слегка забились. Пошло второе, мышцы уже начали серьёзно болеть, сделав из последних сил хотя бы третье, он мешком падает с турника полностью повиснув от боли руки, пока параллельно он спрашивал у дяди: “Зачем я только согласился это делать?”

“Ха” – отвечает Иван, “Молодец чемпион. Немного

тренировок, и сможешь делать все трюки не хуже чем я в свои лучшие годы”

“Хорошо, обязательно, конечно” – саркастичным тоном произнёс Евгений, после чего они продолжили свою вечернюю прогулку.

4) “Это..., они” – волнительным голосом спросил Женя у дяди.

“Да, это они” – отвечает Иван, указывая на могилы Эмили и Вильгельма.

“И вы..., всё ещё скучаете по ним?”

“Как мне не скучать?” – ответил Иван после тяжелого выдоха. “Скучаю, и скучать буду до самой смерти”

После небольшой паузы, Женя говорит: “Но сейчас, они с вами. И никто у вас их более не отнимет”

“Ты прав. Они со мной. И ты тоже” – ответил Иван, затем положив свою руку на плечо Жени.

От смущённости, он не знал что ответить, а потому просто повернув голову к могилам, пару раз одобрительно покачал головой.

5) “Вот и прошёл ещё один рабочий месяц” – произнёс Иван, как только они с Женей уселись в машину.

“Да, этот месяц таскания кирпичей в новом жилом комплексе, мне наверное навсегда заполниться.”

“Всё также положишь всю зарплату копилку?”

“Да, наверное. У меня там лежит, уже сколько по-

лучается, с этими деньгами..., где-то 1200 евро. Примерно так”

“Ого, уже довольно немаленькая сумма”

“Это да, только вот, наверное впервые деньги есть, а тратить куда не знаю” – с улыбкой ответил Женя.

“Какие интересные мысли. Но ничего, если деньги есть, то обязательно найдётся повод, что бы их куда-нибудь потратить. Только вот, не держи их слишком долго. Деньги они ведь нужны для того, что бы ты их тратил. А если они просто так лежат, тогда зачем ты на них работал, если не можешь потратить на себя?”

Призадумался Женя над этими словами, и просто ответил: “Хорошо”, они себе поехали домой, пока Евгений взял себе отпуск на все зимние месяцы.

б) “Я если честно, никогда раньше не праздновал Рождество. То есть да, мы конечно накрывали небольшой стол и садились ужинать все вместе, но не более” – произнёс Женя, впервые украшая дом дяди к празднику.

“По началу мне тоже было непросто это понять, но со временем привык”

“Я это понимаю, просто, как вы наверняка знаете, у нас просто всегда именно Новый год был в приорите как главный праздник”

“Да, я помню. Но знаешь что? У тебя в копилке

сколько денег лежит, не напомним?”

“Эмм, щас, где-то 1150, где-то так”

“Неверно, у тебя там теперь 0”

“Что?”. От услышанных слов, Евгений бросился проверять свой кошелёк, бегло положив на полку старые игрушки. Открыв конверт, он увидел там свои деньги, сумма которых насчитывала равно 1150.

Вернувшись к дяде, он с недоумением отвечает: “Но вот же, вся точная сумма, которую я указал. Зачем вы мне сказали, что у меня ничего нет?” – с недоумением спросил Женя.

“А потому. Если хочешь сохранить свои деньги, никогда и не говори никому, сколько у тебя их на самом деле. Даже мне, или родителям. Так-как это твои заслуженно заработанные деньги, и только ты имеешь право, распоряжаться ими как хочешь, без обязанности рассказывать обо всём окружающим. Проболтаешься, и сразу потянутся люди, которые будут просить занять, одолжить и взять займы. Всегда старайся приуменьшать свой капитал, а ещё лучше, при вопросе отходить от ответа, и отвечать: “Ну, не знаю, может есть”, и так ты сохранишь свои деньги, на долгое долгое время.

“Деньги любят тишину”, если ты слышал такое выражение”

“Да, я слышал” – после ответа которого, Евгений

поставил маленькую ёлочку на рабочий стол дяди, тем самым завершив украшать дом. А после сел на кресло, и стал обдумывая все сказанные Иваном слова.

7) “Так-так, что бы такого подарить?” – думал за два дня до праздника. “Что подарить человеку, который и так уже всё имеет?”

“Может, какую-то технику, да нет. Одежду, тоже не вариант. Какую-нибудь особенную вещь, но только что? На счету у меня лежит 1150 евро. И совершенно нет идей, что на них мне можно купить” – произнёс Евгений, и усевшись на диван, стал размышлять о подарке.

“А может, подарок не обязательно должен быть именно куплен. Ведь я как-то слышал, что лучший подарок, это то, что сделано своими руками. Но только вот теперь, что творить то?” – с задумчивостью спросил сам у себя Евгений.

Бросив беглые взгляды по комнате, посмотрев в окно и походив по дому пару кружков, в его голову всё никак не входило ни единой толковой мысли.

Он хотел отблагодарить Ивана, за то, что принял его в свой дом и заботился о нём все эти месяцы. Он должен был подарить ему идеальный подарок, который покажет ему всё то, насколько Евгений ему благодарен. Но как на зло, толковые мысли всё никак не хотели в тот момент посещать его голову. От всей чет-

ности поиска решения, он валиться на диван, с целью ослабить натиск на нагружённую голову, и просто тихо отдохнуть, найдя решение, как-нибудь попозже.

Дёргано перекатываясь с одного бока на другой, как бы он старался не думать, но мысли об идеальном подарке всё никак не выходили у него из головы. Как совершенно внезапно, вновь повернувшись на левый бок, он поднимает свой взгляд на окно, за которым, пошёл рассыпчатый пушистый снегопад.

На мгновение, падающий снег пленил внимание Жени, от чего, он даже не мог оторвать свой взор, совершенно позабыв о своей неприятной проблеме. Встав с дивана, он медленно и замороженно подходит к окну, с отчётливой целью рассмотреть поближе данное явление природы. Стоя у окна, всматриваясь чуть ли не в каждую падающую снежинку, по лицу Евгения наконец таки за целый день прокатилась всё же лёгкая, но такая настоящая и искренняя улыбка, от которой призадумавшись, он сам себе отвечает:

“А почему бы собственно и нет?” – произнёс Женя, с чёткой уверенностью, запланировав отдохнуть куда получше.

Получив разрешение и выйдя из подъезда, его глазам предстала картина, словно только вышедшая со страниц зимних чарующих сказок. В воздухе веяло приятной морозной свежестью вместе с танцующими

на ветру снежинками, а все аттракционы во дворе были окутаны белым пушистым снежком. Евгений, не мог не налюбоваться такой приятной и уютной красотой, хотя казалось бы, видел всё это уже столько десятков раз.

Выйдя со двора, он направился по левой стороне дороги, сама которая, была украшена ёлочками и снеговиками. Деревья и дома по округе были расписаны, пока ещё не мерцающими огнями ярких гирлянд, а местные магазинчики всё разукрашивали свои интерьеры рождественскими нарядами.

Гуляя по этому живописному и чарующему городу, окутанный приятным снежком и рождественскими украшениями, гнетущие мысли и раздумья сами собой улетучивались из его мозга. Ведь как можно думать о плохом, когда тебя окружает такая завораживающая красота?

Так ходил он в общей сложности, около часа, в очередной раз просто ходив, и наслаждаясь зимней эстетикой этого города. Только до тех пор, пока дело не подходило к пяти часам, к которым Иван должен был вернуться домой. Да и на улице дело подходило к темноте. Только вот на сей раз, он пошёл слегка другой дорогой, немного продлевая себе удовольствие, сделав на обратном пути ещё небольшой кружок. И на обратном пути, он увидел то, что и помогло решить ему

вопрос касательно подарка своему дяде. В расписной и яркой витрине кондитерской, первой, кто зажѐг гирлянды на всей улице, прямо самой витрине, лежали новогодние печенья в виде елочек, звѐздочек и дед морозов, украшенные блестящей посыпкой, из красной, синей и зелёной глазури. В ту секунду, его заворожила их простота, но в тоже время красота и изящество данных произведений кондитерского искусства. Но это было бы слишком просто, просто войти и купить кулѐк печенья. А потому, стоя перед витриной с печеньем, он сказал сам себе: “А что мне стоит, самому взять и приготовить это печенье?” – произнёс сам себе Женя уверенный в собственной идее, и уже со счастливым лицом, шустро направился к дому.

Придя домой и встретив дядю пришедшего с работы, он рассказал ему как прошѐл его день, естественно, без всяких сладостных подробностей. Иван же, был в хорошем расположении духа, а потому, после часа отдыха, вместо очередного заурядного вечера по домашнему безделью, он предложил Евгению прогуляться по недавно-открытой рождественской ярмарке, в самом расцвете своей красоты. На что Евгений, безоговорочно согласился и обрадовался.

По прошествии часа отдыха, на котором Иван восстанавливал свои силы, они направились на недавно открытую городскую рождественскую ярмарку, нахо-

дящаяся прямо на самой главной центральной площади города.

По приходу к её воротам, если говорить то, что это была самая яркая и красочная, вся усыпанная огнями ярмарка которую он видел, то это не говорить ничего. Буквально с первого взгляда на всю эту красоту, его пленило обилие красок, огней и гирлянд, окрашивающие целую площадь, вся укутанная приятным и рыхлым снежком. Они только ходили, да успевали подмечать завораживающие постройки: То сани деду мороза увидят полные подарков, то немаленькую ёлочку вся обвешанная яркими огнями, и казалось бы на первый взгляд, самые обычные уличные фонари, в окружении чарующей красоты, придавали им некую магию спокойного уюта, счастья, и тепла.

Ходя по ярмарке около часа, Иван подошёл к ларьку со сладостями, и купил для Евгения кусочек большого и сдобного немецкого штоллена, дав ему на попить стаканчик фруктового пунша. Себе же, он также не отказал в удовольствии съесть хороший кусочек приятного немецкого кекса, только что не было совсем сухо, купил он небольшой стаканчик горячего клинтвейна. После чего приступили к поеданию своих сладостей, сидя на лавочке в самом центре ярмарки.

Сидя в окружении чарующей красоты, поедая свой невероятно вкусный кекс, запивая его приятным на

вкус пуншем, он чувствовал лёгкость, лёгкость и приятное ощущение, которое дополняло картину истинного блаженства. Усевшись поудобнее, Евгений говорит Ивану: “Здесь, просто великолепно” – с радостной улыбкой на лице говорит Женя.

“Да. Я уже и забыл как тут хорошо” – также с лёгким чувством радости ответил дядя.

“А эта ярмарка проводится тут каждый год?”

“Ну конечно. Ведь рождество то наступает каждый год, а значит, и ярмарка приходит к нам каждый год”.

“Ясно” – спокойным голосом ответил Женя.

“И вы ведь, давно тут не были?” – неожиданно для Ивана спрашивает Евгений спустя нескольких секунд паузы.

“Мда” – с лёгким огорчением ответил он. “Раньше, мы ходили сюда каждый год. Катались на аттракционах, ели угощения, и просто весело проводили время вместе” – с лёгкой грустью ответил он. “Но давай сегодня не будем о грустном. Простите, я это у вас на секунду одолжу” – сказал дядя, снимая красную шапку с помпоном у рядом-стоящего снеговика. “Стой, не двигайся” – сказал Иван. Повернувшись к племяннику, он снял с головы его собственную шапку, и натянул её Евгению на голову со словами: “Ну прям вылитый дед мороз из тебя” – в шуточной форме изъясил Иван.

Посмотрев на себя в телефоне, Женя отвечает:

“Мдаааа, так и есть” – чувствуя на душе некую смущённость и неловкость.

“Ладно, вот теперь улыбнись” – произнёс Иван, затем достав телефон, он делает совместный снимок себя и Жени, на фоне рядом стоящего снеговика, потешно улыбаясь прямо в камеру смартфона.

“По-моему, вышло вполне неплохо” – с улыбкой на лице сказал Иван.

“Да, мне тоже понравилось”

“Ладно, тогда отдай снеговика его шапку, и после ещё одного кружка, пойдём ка мы с тобой домой”

“Хорошо” – сказал Женя, после чего отдал шапку и сделали ещё один круг по этой сказочной ярмарке, пока наконец не двинулись к дому.

На обратном пути, они заехали в фотосалон, дабы снять с телефона эту фотографию. Им сказали приходить завтра, та как у него под праздники большая очередь, а сами они должны скоро закрыться. Но фотография будет готова уже к завтрашнему дню.

“Хорошо, ладно. Я завтра приду” – произнёс Иван, затем уехав с Женей окончательно домой.

8) “Так, завтра уже рождество. Я купил всё то, что мне было необходимо, и теперь готов приступить к готовке” – говорит Евгений, после чего уже собирается прикоснуться к продуктам как вдруг, “Точно, чуть не забыл!” – бьёт он себя о лоб, затем подходя к ракови-

не и вымывая руки чисто начисто.

“Вот теперь, могу приступать к готовке”

Пока Иван был на работе, в общей сложности, Женя потратил на приготовление целой миски печенья целых два часа. Пока он заготавливал тесто, выпекал и раскрашивал каждую печенюшку, в самом конце он задался занимательным вопросом: “И неужели моя мама так готовила практически каждый день?”, после чего положил их в миску, положив туда ещё один маленький сюрприз, и завернув его в праздничную упаковку, положил его за своё кресло, что бы там уж дядя его точно не нашёл.

Весь остаток времени до прихода Ивана к дому, он по его указу, убрался во всём доме чуть ли не до блеска, чтобы встретить рождество и последующий новый год в чистой и ухоженной квартире.

Вернувшись домой, Иван был не в самом лучшем расположении духа. “Представляешь, распечатать одну фотографию, и то не смогли вовремя. “Очередь” – видите ли. И необходимо действовать строго в рамках этой очереди. Сколько распечатывал там, но такое я слышу впервые.” – злостным тоном изъясил он.

“Ладно, ничего страшного. Рано или поздно, она всё равно будет. Не нужно нам беспокоиться перед праздником.”

“Да, ты прав”

9) Сам день рождества, наши герои провели достаточно скромно и покойно. Первую половину дня они просматривали классически фильмы на праздник, а во второй половине, к удивлению Евгения, они отправились в магазин за блюдами к вечернему столу, вечер который они провели за ещё одной приятной прогулкой.

Вечером, стол был накрыт из тех блюд, которые были куплены в ближайшем супермаркете.

“К чему вся эта долгая готовка и куханные мучения? Уж лучше слегка переплатить за хороший стол, чем париться несколько часов с их приготовлением” – заявил уверенно Иван, уже вечером накладывая на стол.

Возможно, в его словах и была доля рациональности, но с другой стороны, некая магия домашней приготовленной еды уже сама собой улетучивалась.

К десяти часам, они наконец сели за рождественский стол. И снова к удивлению, все тарелки были обернуты пищевой плёнкой. На соответствующий вопрос от Жени, Иван ответил: “А ты хоть видел сколько посуды остаётся после крупных застолий? Вода у нас тут не самая дешёвая. И повторюсь, зачем тратить время? Будто у меня или у тебя останется желание после полного живота еды, стоять у раковины и вымы-

вать всю посуду от жира. А так, просто взял грязную плёнку, да и выкинул её с глаз долой” – спокойным тоном изъясил Иван.

Возможно, он мог от части согласиться с ним, и Евгений не думал, что такой подход к отметке праздника какой-то плохой. Просто, он был другой. Просто, холодный и рациональный.

Сидя за столом и наслаждаясь едой, они параллельно делились событиями из прошедшего года. Про то, как для них обоих, этот год стал явно очень важным особенным, и что он, для них обоих стал чуть ли не судьбоносным. В конце, Евгений ещё раз поблагодарил дядю за то, что он впустил его в себе в дом, а Иван благодарит Женю за то, что тот вошёл к нему в дом.

Ночью, уже получается следующего дня, проснувшись от звона будильника который Женя подложил под подушкой, он аккуратно, и стараясь максимально тихо, достаёт из-за кресла свою миску с печеньем и кладёт её возле маленькой ёлочки, стоящая на рабочем столе Ивана. Преисполненный радостью, он ложиться идёт ложиться обратно в свою постель, предвкушая всё то, что Иван скажет о его подарке.

Проснувшись наутро и протерев глаза, он с лёгким волнением направляется в зал, где уже увидал сидящего на диване дядю, только дожидавшегося своего единственного племянника. Только встретив его, он

беглым взглядом кидает взор на ёлочку, под которой, уже лежит две довольно немаленькие коробки.

Пожелав доброго утра, Иван встаёт с дивана, берёт свой подарок из под ёлочки и вручает его Евгению. Тот, только получив его в руки, уже волнительно улыбается и говорит ему “спасибо”.

“Так ты для начала хоть открой его” – с улыбкой сказал дядя.

Со смущённой улыбкой сев на диван, он стал медленно раскрывать всю подарочную обёртку. На половине, увидел то, что Иван хотел ему подарить. И от удивления, у него аж раскрылись глаза куда больше обычного. Полностью избавившись от обёртки, он увидел его – ноутбук, глядя на которого, он по началу не мог и толком от удивления ни сказать ни слова.

“Я подумал, для учёбы он тебе обязательно пригодиться. Сам он стоил 1000 евро. Подумал, что тебе захочется не только на нём работать, но и к примеру фильмы смотреть. А то хватит тебе портить зрение за маленьким экраном.”

Придя в себя, только потом он сказал: “Да. Спасибо вам большое” – с улыбкой на лице произнёс Евгений.

“Чтож, тогда ты случайно не знаешь, что лежит во второй коробке рядом с ёлочкой?” – с лёгкой улыбкой спросил Иван.

“Да” – сказал Евгений, неожиданно для Ивана со

смуглым, и даже в какой-то степени, разочарованным лицом. Положив свой подарок на диван, он направляется к своему подарку, после чего вручает его дяде, в ожидании худшего.

Усевшись на диван, он с предвкушением стал раскрывать свой подарок. И по полному раскрытию, он увидел его – миску печенья, на которой лежала совместная фотография Ивана и Жени на рождественской ярмарке.

“Это, наша фотография” – с удивлением сказал Иван. “Но как?”

“Это я сходил в фотосалон и забрал фотографию заранее до вас. И именно я сказал сказать продавцу, что у вас большая очередь, чтобы сделать вам вот такой подарок”

“Мда. Мне тогда придётся извиниться перед ним за мои слова”

“А печенье, я готовил сам” – смущённо сказал Евгений.

“Да?! Ну тогда попробуем” – говорит Иван, после чего пережёвывает во рту приготовленное Евгением рождественское печенье.

Стоя в предвкушении, Иван по началу задумчиво его пережёвывает, после чего, на его лице появляется лёгкая улыбка со словами: “Вполне, вполне неплохо” – с улыбкой на лице говорит он.

“Хорошо” – радостно говорит Женя. Но после вновь увидев свой подарок, его лицо принимает явно злостный, обиженный на самого себя вид.

Заметя это, Иван с недоумением спрашивает: “Что случилось?”

С грустным и стеснительным видом он отвечает: “Да, на знаю. Вы, подарили мне такой дорогой и ценный подарок, на фоне которого, эта миска с печеньем не представляет из себя хоть что-то существенное. И мне, не знаю, как-то стыдно за это”

“Ну что ты” – успокаивающим голосом говорит Иван. “Даже если бы ты мне ничего не подарил, для меня, самым лучшим подарком, было провести его с тобой. И спустя столько лет, не проснувшись в рождественское утро совершенно один в пустой квартире.

А ты, сделал куда больший подарок на самом деле чем это сделал я. Это ведь надо ещё придумать это сделать, всё приготовить, испечь, подготовить. А я что? Просто пошёл и купил компьютер в магазине по рекомендуемым характеристикам. Так что, всё в порядке, и не надо волноваться. Всё хорошо. Ты мне уже сделал самый лучший подарок тем, что ты просто есть.”

От этих слов, у Евгения аж непроизвольно пошли слезинки по лицу, которых он изо всех сил старался не показывать.

“Ой, ну что ты. Давай, вытри слёзы, всё ведь хорошо” – говорит Иван, протирая пальцы.

Взглянув ему прямо в глаза, такие довольные и счастливые, казалось, что слёз на его лице становилось всё больше. И уже не выдерживая эмоций, Евгений подошёл к нему чуть ближе, и уткнулся своей головой, прямо в его левое плечо.

От незнания и лёгкой растерянности, Иван на пару секунд просто стоял распахнув свои руки, но после анализа всех вариантов, он просто взял, да и обнял покрепче своего племянника, да так, что то в свою очередь, сделал это в ответ.

Так они простояли около десяти секунд, пока Евгений, со слезами на глаза, испытывал ворох самых разнообразных и различных эмоций.

“Ну всё, давай. Хватит плакать. Лучше давай раскроем твой подарок, и наконец проверил этого монстра в действии”

“Хорошо” – с улыбкой произнёс Евгений, затем протерев своё лицо, стали они оба доставать новый ноутбук из коробки и проверять его работоспособность, на протяжении всего утра.

10) “Ну что, готов увидеть шоу?”

“Ну, не знаю даже. Какое-то на самом деле, чувство необычное, впервые встречать новый год без своих родителей”

“Да, возможно, это может быть слегка некомфортно для тебя. Но зато ты наконец сам попробуешь, какого это праздновать свой первый новый год без какого-либо контроля. Ну, кроме моего естественно” – с улыбкой заявил Иван.

“Мда”

“Эй, ни задумывайся ты так над этим. Вы ведь всё с родителями обговорили, обговорили. Выяснили, что на новый год не получится приехать, не получится, а приедешь к ним в гости летом.”

“Да, мы это обговорили”

“Ну вот и волнуйся ты так по этому поводу. Лучше давай считать”

И тут начинает считать вся толпа: “10,9,8,7,6,5,4,3,2,1...Fröhliches Neues Jahr!(Весёлого нового года), все стали кричать, как только в небе зажглись первые огни фейерверков.”

В тот момент, они оба испытывали радость. Радость искреннюю и неподдельную. В те моменты казалось, что ближе них, не существовало никого на свете, и что именно они, были одной единой и счастливой семьёй. Они не хотели ни о чём думать, они не хотели ни о чём размышлять. Им просто хватало той простой, но столь значимой радости, которую они смогли подарить друг для друга, разделяя эти прекрасные моменты под грохот новогоднего салюта.

Придя домой, улёгшись по своим кроватям, перед этим поздравив друг друга со встречей нового года, голову Евгения посещало великое множество самых различных мыслей: Чего он добился, что он сделал, что он смог. Но самой главной мыслью останется то, что он всё также продолжает оправдывать надежды своих близких, которые они на него возложили. И это, для него самое главное.

А перед сном, закрыв глаза и улёгшись в голове, он вновь задаёт сам себе вопрос, вопрос который, вам уже хорошо и основательно знаком, вопрос который гласит: “Что же в этом году, меня будет ожидать?”

Через какое-то время...

“А ну, давай вставай уже. Как-никак второй будильник уже отключил. Опоздаешь ведь так” – в шуточной форме сказал Иван.

“Да, да. Встаю. А опаздывать мне нельзя.

А, мм, не можете пожалуйста сказать, холодно ли сегодня и надо ли кофту одевать. Не май месяц вообще-то”

“Читал, на улице сегодня ветрено, а потому, лучше всё таки надень кофту. Мало ли что” – произнёс дядя и уже собирался идти на кухню, как перед уходом заявил: “И для справки, с утра вроде как наступило уже 26-ое мая” – сказал он и пошёл на кухню.

Придя на завтрак, после всех утренних дел и уже

готовым к выходу, Иван говорит:

“Вот, как ты любишь” – и кладёт на стол яичницу с двумя поджаренными ломтиками колбасы.

“Спасибо” – с улыбкой на лице отвечает Женя. “Вы меня уже знаете как облупленного”

“Ну может не как облупленного, но по крайней мере уж точно знаю, как поднять тебе настроение перед тяжёлым учебным днём.

А теперь давай ешь, опоздаешь” – после слов которых, Женя приступил к утреннему приёму пищи, пока Иван как обычно на завтрак, попивал чашечку крепкого кофе с намазанным маслом сдобным рогаликом.

Сегодняшний день был особенным. Так-как именно в этот день этого числа, должен был состояться последний день его обучения в подготовительном колледже, и на протяжении всего времени пути к данному заведению, Евгений всё думал и думал: “Каким же он будет, самый последний день?”

Придя в класс, всё по началу было совершенно обычно. Они также как и всегда сели за свои места, достали тетрадки с книжками и стали прогонять последнюю тему по программе. По прошествии пяти часов, только в самый последний день, преподаватель им говорит:

“Чтож, это был наш последний учебный день, и я определённо рада, что все вы прошли его достойно.

Вы упорно трудились, учились и старались, дабы достичь наилучших результатов. Но расслабляться пока ещё рано. Я бы даже сказала напротив, теперь, самое время пришло потрудиться куда сильнее, дабы спокойно и уверенно сдать все экзамены и поступить в нужный вам университет.

По моим сведениям, ровно через неделю у вас будет экзамен по проверке всего учебного материала, который мы с вами прошли за этот год. Только не нужно пугаться. Абсолютное большинство студентов его сдаёт с первой попытки, только единственное что я вам хотела бы порекомендовать, повторите ещё раз материал, особенно с 15-ого параграфа. В прошлом году большинство вопросов было оттуда.

Ну что ещё можно сказать? Я надеюсь, что я вас хорошо обучила, вы подготовитесь, и через неделю в двенадцать часов дня, особая комиссия будет ждать вас в этом самом кабинете, дабы взять у вас окончательный экзамен.

Спасибо вам всем, что учились у меня весь этот учебный год, ну а теперь, можете идти”

Попрощавшись, Евгений начал обдумывать все слова сказанные учительницей. Всю дорогу к дому он размышлял, как он будет сдавать этот злополучный и злосчастный тест.

Придя домой, он также не мог думать ни о чём кро-

ме как об этом тесте.

“Что мне необходимо сделать, чтобы сдать тест? Я ведь готовился и учился, но вдруг он будет сложным и она сказала нам это только ради того, что бы успокоить? Какие там будут возможные вопросы? Что будет, если я не сдам? Неужели мне придётся вернуться домой, тем самым разочаровав и подвёв своих родителей?” – задавался тревожными вопросами Евгений.

Даже сидя за обедом за чашкой супа, мысли о скором, чуть ли не судьбоносном моменте, всё никак не покидали его голову. Ведь единственная цель которая у него была в жизни на тот момент, так это сдать тест колледжа и после уже вступительный экзамен в необходимый ему университет.

По окончанию обеда, он должен бы ехать на свою работу к Ивану наводить финальные штрихи по завершению парка. Но только с его мыслями в голове, от сознания всего скоротечного времени и без возможности трать его куда попало, он позвонил Ивану и попросил его сегодня не прийти на работу, так-как ему необходимо был ни трать не секунды бесценного времени, а готовиться к своему экзамену, который будет уже совсем скоро.

Иван разрешил ему сегодня остаться дома, и предупредит его начальника об отсутствии его на сегодняшний день.

Поблагодарив, он бросил трубку, после чего приступил к обдумыванию своих будущих действий.

Идя по квартире из стороны в сторону, Евгений догадался, что ему необходимо было составить план, дабы структурировать все последующие действия и основательно подготовиться к тесту. Сем за стол, открыв ноутбук и открыв печатный документ, только он хотел тут же расписать весь свой список действий от начала и до конца, как только он не успел напечатать слово “План”, то руки сразу остановились, и словно замороженные, всё никак не хотели писать дальше.

Сидел он так за столом минут десять. Смотрел он в монитор, молился на него, разговаривал с ним, но ни единой толковой мысли так в голову и не пришло. Тогда, решив выйти из-за стола, Евгений решается попить воды, сделать небольшую зарядку, включить телевизор, и даже сделать вид, что собирается спать. Но только всё, это не давало никакого толку.

Лёжа на диване в зале, повернувшись головою к стене, он всё размышлял про себя: “Мне нужно готовиться к тесту, а я тут лежу, валяюсь от кризиса идей. Что сказать, ты молодец. Родители, явно бы тобой гордились” – презренно сказал сам себе он.

Лежал он так минут пять, порицая себя за отсутствие правильных мыслей. Но только он повернул свою голову по направлению к залу, яркий луч све-

та тотчас ослепил его лицо, от чего Женя аж немного прищурился. Раздражённый, он хотел был закрыть всё окно шторами, как в последний момент, видит перед собой на площадке ребёнка, мило играющий со своей матерью неподалёку от него. Мимо дороги, прошла собака со своим хозяином, пока на уровне деревьев, летали в ветреном карнавале вольные листочки. Глядя на всю эту картину, на лице у Жени появилась непроизвольная улыбка, а в голове появилась ясность того, что действительно необходимо было делать ему в ту самую минуту.

Закрыв ноутбук, положив его в сумку, а сумку возложив на плечо, он отправился на лёгкую прогулку, на которой он смог бы расслабиться и успокоить свою голову от гнетущих мыслей.

Позвонив и предупредив дядю о своих намереньях, он получил одобрение, и уже после, со спокойной душой, отправился на свою прогулку.

Выйдя с подъезда, яркое ослепительное солнышко ударило по его глазам, во дворе всё также гуляли мать с ребёнком, а в воздухе веяло лёгкой и приятной прохладой. Уже не став в один и тот же раз идти одним и тем же маршрутом, Женя решил пойти на остановку и словить автобус до ближайшего ботанического парка, где смог бы насладиться красотой и эстетикой, в приятном и утончённом для него окружении.

Через час, он уже был у ворот ботанического парка, где они с Иваном когда-то прогуливались вдвоём приятным осенним вечерком. Уже по входу в этот парк, его очаровывала атмосфера некой лёгкости и свободы. С первых шагов преобладала обильная зелёная растительность, что несомненно, благоприятно сказывалось на внутреннем ощущении и спокойствии главного героя.

Идя вглубь данного зелёного участка, он видел, самых обыкновенных людей, которые идут себе с обыкновенными серыми лицами. Некоторые просто идут с каменным лицом, некоторые же идут, опустив голову в свои мобильные телефоны. Видя всю эту картину, Евгений задавался только одним вопросом: “Как можно идти по таком прекрасному месту с таким лицом полным равнодушия, когда тебя окружает вся вот эта красота?”. И ведь действительно. Приятное солнышко, голубое безоблачное небо, чистый и приятный воздух, сочетающейся с густой окружающей его растительностью, казалось бы не в коем случае не должны отпускать его посетителей, и захватывать дух на протяжении всего пребывания. Но вот нет.

Гуляя лёгкой размеренной походкой, наслаждаясь окружающими красотами деревьев, узенькими тропинками по бокам окружённые яркими и пышными кустами, а также полюбовавшись местным неболь-

шим озером, в его душе уже не лежал груз тех самых, злосчастных мыслей донимающих его голову. А лишь окрыляющее чувство свободы, дарящее ласку, заботу и тепло.

Проходя мимо данного завораживающего места на протяжении получаса, Женя решил сесть на лавочку, и с закрытыми глазами, подышать багряным, и чистым освежающим воздухом. Сделав пару вдохов и выдохов, он неожиданно открывает глаза и смотрит в сторону своей сумки, в которой лежал его ноутбук. Достав его и вновь зайдя в тот файл, уже полноценно собравшись с мыслями, он лёгкими и плавными движениями, начинает описывать весь дальнейший план своих действий по сдаче экзамена, абсолютно не подвергая свою голову сомнениям о их реализации. Завершив все пункты и поставив финальную точку, он заявил: “Всё будет хорошо. Надо, просто делать”, после чего выдыхает и направляется по направлению к выходу.

Придя домой, его уже с порога добродушным видом встречал Иван, который только по входу Евгения в дом заявляет: “Ну, как прошёлся? Что видел?”

“Прошёлся вполне себе тихо и спокойно” – спокойно отвечает Евгений. “Только вот хотел бы обсудить один вопрос:

“Я наверное вынужден заявить, что наверное до

конца середины следующего месяца, на работу ходить я более не буду. У меня начинается важный, и очень ответственный в жизни период, который я никак не могу пустить на самотёк.

В ближайшее время, меня ожидает два крайне важных экзамена, которых я обязан, буду сдать на отлично. И поэтому, я наверное прекращу приезжать на работу после полудня, так как мне нужно уделять всё своё свободное время учёбе и подготовке”

“Чтож, это дело твоё, и я тебя туда ходить не заставляю. Я понимаю, для тебя настанёт тяжёлый период. И если ты считаешь, что отказ от работы для тебя будет являться правильным решением, то поступай как считаешь нужным. Ты человек не глупый, и я абсолютно уверен, что всё у тебя получится”

“Спасибо”

“Тогда, пойдём есть”

“Хорошо. А хотя, наверное лучше для начала прочитаю один параграф, и приду”.

С этих слов, начался упорный и изнурительный путь Евгения, по подготовке ко столь важным для него экзаменам.

Всё своё свободное и не свободное время, он тратил на подготовку к экзаменам. Перед тем как поесть, поспать, сходить по “делам”, даже просто лечь на диван и полежать хотя бы пару минут, он читал книги, де-

лал конспекты, писать всё новые записи, дабы всё запомнить и успешно ответить в будущем на все поставленные вопросы. Он укоротил время своего сна, как бы не тратить лишнее время на какой-то там бесполезный и ненужный сон. А когда ему казалось, что он в совершенстве запомнил тот или иной параграф, он всё также продолжал перечитывать, чтобы ни в коем случае не забыть всю полученную из него информацию.

“Чтобы даже в три часа ночи я мог встать по резкому звону тревоги, и мог ответить на любой из поставленных в книге вопросов” – создал он для себя такой девиз во время подготовки.

Иван говорил ему: “Хватит тебе уже сидеть с этими книгами. Совсем перестал из дому выходить со своей подготовкой. Ты только посмотри на себя, на тебе ведь уже совсем лица нету, весь исхудал и побледнел.

Давай лучше сходим прогуляемся, только посмотри в окно, погода прямо таки сегодня создана для приятного времяпрепровождения на улице”

“НЕТ!” – уверенно и чётко отвечал Евгений. “До первого теста осталось всего лишь пару дней. И мне необходимо ещё столько всего выучить, а после готовиться ещё и ко вступительному экзамену в университет.

Простите конечно, но, можете пожалуйста оста-

вить меня одного.”

После протяжного небольшого выдоха, наполненным разочарованным лицом, Иван говорит: “Ладно, делай что знаешь”, затем закрыв дверь и более не до-
нимая племянника отвлекающими его вопросами.

“Он не понимает. Никто не понимает как мне сейчас тяжело. Но я обязан не опускать руки. Не сдавать назад и продолжать работать.

Родители, баба с дедом на меня рассчитывают, и я не в коем случае не могу их подвести. Они вложили в меня столько сил, времени и денег, что я просто не могу отплатить им ничем, вернувшись, домой абсолютно никем. А потому, я обязан продолжать свою подготовку, как бы я не уставал, и как бы не было тяжело” – с такими словами успокаивал себя Евгений, когда становилось уже совсем тяжело.

По прошествии двух дней, наступило время первого теста. И казалось бы, что когда лучше подготовиться к экзамену уже было невозможно, неуверенность и страх всё равно укутывали тело Евгения с ног до головы.

Войдя в кабинет, ранее такой знакомый и родной, при нахождении в нём особой приёмной комиссии, обретал тона некоего страха и нервозности. По прошествии первого шага, дыхание участилось словно бешеное, глаза стали бегать по уголкам комнаты, подме-

чая все возможные детали в тех секундах, а по ногам пробежала лёгкая, но непрерывивистая дрожь. Сев на своё место, он сделал пару глубоких вдохов, затем закрыв глаза, начинает мельком повторять весь изученный материал. Как только он открыл глаза, ко всем участникам обратились кураторы, которые раздали тест, и предупредили, что если они хоть заподозрят кого-то в списывании, то весь тест будет засчитан как аннулированный.

И вот, через минуту, все нужные листки уже лежали у него на столе. Даже не смотря на них, он закрыл глаза, после чего сделав пару глубоких вдохов, тихо сказал для себя: “Всё будет хорошо”, затем уже окончательно приступив к своему тесту.

Весь все два часа шли более менее ровно. Были конечно некоторые вопросы над которыми Евгению необходимо было поломать голову, но в целом все вопросы шли в целом ровно, и особо ярых затруднений для нашего героя не вызывали.

В середине экзамена, неожиданно для Евгения, один из экзаменаторов подошёл к нему сзади, дабы убедиться в том, что он не пользуется никакой подсказкой или секретной запиской. Благо, он ничем таким не промышлял и пользовался исключительно своими знаниями, закрепленные из долгих и упорных часов учёбы. Но вот только, одному из его од-

ноклассников повезло не так удачно. Словно тихая змейка, подкравшись сзади, он резким и уверенным движением выхватывает листок с подсказкой, после без лишних слов берёт в руки контрольные листы, затем бросив их в мусорную корзину возле стола говорит: “Ждём вас на пересдаче. А сейчас, попросим выйти из кабинета”.

Чувствуя всю безысходность и отчаяние от случившегося, тот собрал свои вещи, и ничего не сказав, выходит озлобленно из кабинета.

“Мда, серьёзные ребята” – сказал сам для себя Евгений, после продолжив выполнение своего теста.

Завершив выполнение и для убедительности прежде всего для самого себя, перепроверил все ответы по три раза, сдав свою работу на стол к экзаменаторам уйдя из кабинета с надеждами на лучший исход.

Ответы необходимо было ждать тем же вечером в виде письма на электронную почту. А поэтому, для Евгения наступил самый мучительный и долгий процесс, который он мог только себе вообразить – ожидание, ожидание ответов на один из самых важных и нужных тестов в его жизни.

Возвращаясь домой, его убивала страшная мука ожидания. Находясь дома, его постигала страшная мука ожидания. И на протяжении всего оставшегося дня, страшные муки тягостного бремени, всё продол-

жали занимать его голову.

Он не мог нормально есть, нормально отдыхать, нормально существовать. Всё что он хотел тогда делать, так это сидеть на диване, и ежесекундно проверять свою почту на наличие судьбоносного письма, в надежде на то, что оно придёт заранее, и он наконец узнает результаты, своего первого судьбоносного теста.

По приходу Ивана, он всё также продолжал сидеть на диване и перезагружать страницу своей почты, маниакально молясь на получения получения положительного ответа.

“Как написал свой тест?” – спросил Иван при встрече с племянником.

“Ну, думаю..., нормально. Но лучше дождаться результата”

“Не волнуйся ты так. Мы оба знаем, что ты написал свой экзамен на высший балл. И так как я в этом не сомневался, то в награду за это я..., принёс нам пиццы” – с улыбкой на лице воскликнул радостно Иван, пытаясь осчастливить племянника

“Спасибо, но..., я бы хотел всё таки узнать результаты, прежде чем праздновать”

“И когда сказали придут эти самые результаты?”

“Вечером” – быстро ответил он.

“Вечером. И зная тебя, ты наверное сидишь так с

того момента как пришёл домой. Я прав?”

“Ну, да” – нервозно и судорожно заявил Евгений.

Глядя на явно нездоровую одержимость, Иван попытался спокойно отвлечь его от гнетущих мыслей, попытавшись оторвать его от своего ноутбука.

“Жень, мы ведь оба понимаем, что ты сдал этот экзамен на отлично. Ты к нему так усердно готовился, старался, всё учил, и всё твое потраченное время обязательно воздастся отменными результатами. Нужно, всего лишь немного потерпеть” – сказал Иван добродушным и спокойным голосом, после чего берёт ноутбук из рук Евгения.

“Простите, но можно возьму!” – спросил Евгений, но не дождавшись ответа, обратно выхватил ноутбук из рук дяди, сев обратно на диван и продолжая перезагружать страницу.

Иван не стал бросать попыток отвлечь Евгения от своей одержимости одной кнопкой, и поэтому, сев рядом с ним и приобняв его положив руку на плечи, он продолжает говорить:

“Послушай меня внимательно!” – сказал Иван закрыв ладонью экран ноутбука. “Ты самый умный, самый ответственный, и самый целеустремлённый молодой человек, которого я только встречал своей жизни. Если у тебя есть цель, ты сделаешь всё возможное ради того, что бы её добиться до конца. Я знаю,

что ты хорошо сдал. Ты сам знаешь, что ты хорошо сдал. Нужно просто немного потерпеть, и все твои несомненно замечательные результаты придут к тебе. Лучше, не удлиняй сам себе время, и займись лучше чем-нибудь приятным.

К примеру, бросив свой ноутбук, мы пойдём поедим пиццу, горячую, свежеприготовленную, и очень вкусную”

“Нет, спасибо. Я должен дождаться своих результатов” – быстро проговорил Евгений, открыв ноутбук и продолжая перезагружать страницу.

Разочаровавшись от неудачных попыток, Иван идёт на последний решающий шаг, по отвлечению своего потерянного племянника из под плена ноутбука. Уверенно встав и выхватив ноутбук, он уже уверенным тоном, но всё же не злостным тоном говорит: “У тебя всё хорошо! И мы оба это знаем на сто процентов. А потому хватит быть настолько озабоченным своими результатами. Твой отец сделал тебя таким, но ты не обязан ему подчиняться досконально и полностью, иначе о тебя самого ничего не останется. Неужели ты действительно хочешь быть таким до конца своей жизни?” – произнёс Иван уверенным тоном

“А потому, давай лучше пойдём на кухню, забудем на время о твоих уроках, и пойдём наконец есть горячую пиццу” – произнёс он напоследок мягко и спокойно-

но проговаривая последние слова, побуждая Евгения к отдыху, и отходу от гнетущих мыслей.

Но как бы не старался в тот момент, все его потуги к усмирению своего племянника, оказались абсолютно и совершенно тщетны.

“ДА!” – уверенно и твёрдо заявляет Евгений, резко встав с дивана. “Я не могу не думать ни о чём другом, кроме как о результатах этого треклятого теста. Ведь именно от него, зависит всё мое дальнейшее успешное существование. Именно от его результатов, я смогу узнать, способен ли я учиться дальше, и продолжить осуществление единственно-верной цели в своей жизни. Все на меня рассчитывают, все на меня надеются, и вы просто не можете понять, как для меня это важно. Для меня нет ничего важнее, чем узнать конечные результаты и поступить в университет! А потому, не надо строить из себя заботливого дядюшку, ведь вы даже не мой отец!” – грубым тоном выкрикнул Евгений, после ещё пару секунд всматриваясь в глаза Ивана.

На удивление, со спокойным, и даже в какой-то степени, хладнокровным видом, Иван после пяти секунд молчания отвечает: “Ты прав. Ты не мой сынок. А я тебе, не папочка” – после чего, отдаёт ноутбук обратно в руки Евгению.

Тот его с силой вырывает, продолжая смотреть

озлобленным взглядом на оппонента, затем уверенными шагами направляясь по направлению к своей комнате, он берёт свою сумку вместе с купюрой в 500 евро, после, выйдя в коридор спрашивает: “И что, в даже меня не спросите, куда я пойду?!” – озлобленным тоном спрашивает Евгений глядя Ивану в глаза.

“Ты хочешь пройтись, и я тебе разрешаю” – спокойным тоном сказал Иван.

А Евгений на это, ни сказав ни слова, выходит из дома попутно забрав ключи, на последок громко хлопнул дверью. А Иван, глубоко вздохнув, пошёл в комнату с грустным, полным сожаления лица, обдумывать всю произошедшую ситуацию.

“Нет. Нет нет нет нет нет. Он не понимает. Никто меня не может понять. Он просто не до конца осознаёт, как это важно для меня” – говорил для себя громким тоном Евгений, на сей раз, идя по дороге, словно прихрамывая на правую ногу.

У него тогда не было чёткой мысли куда идти. Он просто хотел идти как можно дальше не зная куда, лишь бы подальше от своего дома, который на тот момент, более таковым не являлся.

Придя на случайную остановку сев на первый попавшийся случайный автобус, он поехал, в случайном направлении. Во время дороги, вновь на удивление, не оказалось ни одного пассажира помимо самого Евге-

ния. И поэтому, вновь сем на первое место попавшееся ему на глаза, он, облокотившись на стекло, старался ни о чём ни думать, ни о чём ни мыслить, ни о чём размышлять. А лишь просто наслаждаться видом за окном, успокоиться и остудить свою голову, попутно лишь изредка задавшись мимолётным вопросом: “Куда это автобус мог его привести?”

Ехав по живописной дороге, стараясь замечать каждое маленькое здание и переулок, совершенно внезапно для него, ему на глаза попало одно интересное строение, которое отличалось по своему виду от других окружающих его построек, и которое он как-то замечал во время поездки по городу с Иваном, но особого внимания ему не уделил. И как ему казалось в тот момент, очень зря.

Выйдя на ближайшей от него остановки, он пошёл прямо к нему на встречу, параллельно оценивая весь его масштаб и размеры.

По пришествию, ему предстало на самом деле довольно небольшое по высоте здание, имеющее по большей части стекольную облицовку, имеющую основу из металлических арок.

Войдя в него, и поднявшись сразу на второй этаж по экскаватору, который находился прямо недалеко от входа, как ему выяснилось чуть позже, это был внушительных размеров торговый центр, с различны-

ми бутиками, удовлетворяющий вкусы, даже самых взыскательных магазинных гурманов.

Оценив масштаб сея заведение, на лице Евгения появилась непроизвольная улыбка удивления, и чёткая мысль о том, что он обязан исследовать каждый квадратный сантиметр этого торгового центра. Проходя мимо всех этих небольших киосках, бутиков и магазинчиков, он не мог отказать себе в праве зайти, и исследовать все интересующие его торговые точки.

Первым делом, он зашёл в магазин с техникой, дабы заценить последние модели техники и рассмотреть их цены поподробнее. “Ну, как обычно” – спокойным голосом сказал Евгений. Компьютеры, телевизоры, всякие домашние бытовые приборы, этим его ничем не удивило. Единственное что он делал, так это ходил всматриваясь в технику, считал их в рублях, и таким образом, сравнивал цены в Гамбурге со своим родным городом.

“Чтож, занятно” – произнёс он направляясь к выходу. Но как неожиданно, словно в самый последний момент ему на глаза падает стол с самыми последними моделями телефонов, выпущенные буквально несколько дней назад. Если не говорить, что цена его мягко говоря удивила, так это не говорить ничего. 1500 евро за новое устройство сотовой связи.

“Это забавно” – с ухмылкой произнёс Евгений.

Только вот самого телефона на столе не было. Была только его коробка и описание самого устройства.

Евгений задумался: “Ну, наверное телефон находится в самой коробке?” – произносит он эти слова и открывает крышку.

После её поднятие, Женя залился истерическим смехом от увиденного в данной коробке. Он был удивлён, он был в изумлении, он был обескуражен от золотой, и ослепляющей глаза “пустоты”, которая находилась под этой самой крышкой.

“Боже мой, что за, как это понимать?” – истерически смеясь, спрашивал сам себя он. “То есть, вы хотите сказать, что теперь при покупке новой модели надкусанного картофеля, сам телефона и коробка продаются отдельно?”. “И если столько денег стоит коробка, то мне что, придётся пару тройку органов продать, дабы телефон себе позволить?” – с истерическим недоумением спрашивал сам у себя Женя.

Подойдя к консультанту, наш герой спрашивает: “Извините, а, можно поинтересоваться, где собственно находить телефон из коробки?”

“Теперь, с недавнего времени, мы более не кладём товары дороже 1000 евро на прилавок наших магазинов, так как из соображений особой безопасности, теперь мы даём строго один гаджет в руки, на одного определённого человека. А сами модели хранятся в

надёжном и укреплённом сейфе. Вы собираетесь покупать данную модель телефона?” – спросил напоследок консультант.

“Нет, спасибо. Просто поинтересовался” – после слов которых, он с улыбкой ушёл из магазина, похихикивая от своей первой мысли и капельку смеясь.

Магазин книг, не вызвал у него столь же ярких и запоминающихся эмоций. Он смотрел витрины, искал знакомые имена, и рассматривал обложки, в один момент наткнувшись на одну знакомую книжку, которое он мельком как-то, где-то слышал про неё, и имеющее название: “Богатый дед, бедный дед”. Книга, которое формирует сознание на путь богатого и успешного миллионера. Взяв её в руки и бегло прочитав пару страниц, он с ухмылкой утверждает: “Ну, и где мои миллионы?” – саркастично спрашивал сам у себя Евгений, после чего кладёт её на место. “Господи, и кто-то действительно верит во весь этот бред” – проговорил сам для себя Женя, после выйдя из магазина с саркастичной ухмылкой на лице.

А напоследок, он зашёл в первый попавшийся магазин одежды, который хватил его, ровно на две минуты. Но даже этих двух минут было достаточно, чтобы заметить не просто львиное, а абсолютно подавляющее число представительниц прекрасного пола, немногочисленные кавалеры которые, просто сидели

себе на диванчике, некоторые просто засыпавшие, а остальные уткнувшись в телефоны, ждали своих мадам-музелей. И так было, практически в каждом магазине, мимо которого Евгений проходил мимо, попутно разглядывая интерьер.

“Мдааааа, печальная ситуация” – так в общем выразился Евгений глядя на всё это великолепие.

Гулял он так в общей сложности целых полтора часа. Осматривал переулки, дизайн интерьера и окружающих мимо людей. “Приятно” – произнёс Евгений после чего сел напротив одного из кафе, заказав себе меню быстрой еды, неотъемлемым компонентом который был собственно Гамбургер, и наслаждался холестериновой пищей, на сей раз, в гордом одиночестве.

Сидя за пустым столиком, всего лишь с одним стулом, с одним вытасненным ноутбуком на столе, он стал вновь перезагружать страницу своей электронной почты, дабы не упустить момент, когда результаты его тесты наконец будут доставлены.

Перезагрузил страницу в первый раз – ничего. Во второй – пусто. В третий – ничего нового. В четвёртый – всё такая же пустота.

Разочаровавшись, он то злости и грусти сделал глубокий выдох и закрыл глаза, сидев так около десяти секунд обдумывая всю случившееся с Иваном ситуа-

цию.

“Он просто не знает. Он просто не понимает. Он просто не может представить, как для меня это важно.” – проговаривал сам для себя Евгений с закрытыми глазами, убеждая себя в своей правоте.

Но только после открытия глаз и поднятия головы, только в ту секунду он осознал, что находиться совершенно один. За одним столом, на одном стуле, в окружении совершенно незнакомых людей, которых на него абсолютно наплевать. Осмотревшись вокруг, он видел счастливых вместе людей. Старых друзей, влюблённых молодых пар, отцов и сыновей. Все были счастливы, находясь друг с другом вместе, и лишь только Евгений, был маленьким серым пятном на этом солнечном счастливом холсте.

От грустного настроения, он решает в последний раз нажать на перезагрузку страницы своей электронной почты. И когда казалось бы, ничего не предвещало совершенно ничего нового, перед ним высветилось оно. Письмо, в котором должны были раз и навсегда стать известны результаты, которые он получил по первому, из двух самых важных экзаменов в его ещё столь непродолжительной жизни.

От удивления, его глаза раскрылись ему ранее до невиданных размеров. Сделав глубокий выдох, с некой долей страха, он открывает своё письмо с край-

ней осторожность, надеясь на хороший результат. И открыв его, неприятного чуда не произошло. Все эти бессонные часы, подготовки и заучивания не прошли даром, что вывелось в вполне себе отличные проходные баллы, с которыми Евгений мог без особого труда, обучаться в абсолютно любом университете Германии.

“Вух, да, это, это замечательно” – радостно заявил Евгений резко встав со своего стула. “Это замечательно..., это, замечательно” – после проговорил Евгений с грустным тоном и хмурым выражением лица.

Сев обратно на стул, он оглянувшись, видит вокруг себя всё тех же людей, которым было на него всё также всё равно. А напротив себя, он видел лишь ровную и отчётливую пустоту, которая словно кричала ему он его одиночестве и единении лишь с самим с собой.

“Ну и в чём смысл этих результатов, если я не могу не с кем разделить радость их получения?” – грустно спросил сам у себя Евгений.

Уже с трудом доев свой ужин, который почти никак не хотел есть в его живот, он решается вновь под вечер немного пройтись, чтобы освежить свою голову и обдумать случившуюся неприятную ситуацию.

Во время прогулки, было уже порядком половины восьмого вечера. Вечер пятницы, как всегда намечал-

ся для всех приятным и интересным. Для всех, кроме самого Евгения.

Прогуливаясь по улицам, он также как и в торговом центре встречал молодых влюблённых пар, счастливых семей с маленькими детьми, в машинах он наблюдал группы весёлых и смеющихся людей, и просто компания хороших друзей, также в это время прекрасно проводила свой вечер, пока Евгений просто шагал мимо них, замечая все эти маленькие нюансы.

Сев на ближайшую лавочку, сделав пару глубоких вдохов и выдохов, в его голову начала выходить ясность, от чего даже стали появляться такие мысли:

“Может..., я, действительно был через чур резок с Иваном в последний раз. Всё из-за этих проклятых результатов. Но они ведь важны для меня? Важны, обязательно важны..., но. Эх. Надо было просто оставить ноутбук и пойти поесть пиццы. А теперь, просто вернуться? Просто вернуться, и извиниться за всю свою бестактную грубость? А что если он более не хочет меня видеть? После всех сказанных мною слов. Я ведь знал, что сдал всё хорошо. И он знал, что я сдал хорошо. Но я его не слушал, и моя одержимость как он сказал, высказала ему то, что я бы никогда не помел бы ему рассказать. Но эта одержимость, откуда она? Неужели он был прав, и она действительно появилась по вине моего папы? Но..., нет. Нет, нет, нет,

нет, нет. Папа бы никогда не привил бы мне такое плохое качество как одержимость. Он ведь любит меня, и всю жизнь старался, что бы сделать меня лучше, отгораживая от всего плохого. И мне..., просто надо сделать одно важное дело, дело всей моей жизни. А сегодня, я просто немного устал. Вот в это всё и вылилось в этот ужасный разговор. Ведь я абсолютно здоров. Просто..., просто мне нужно пережить этот непросто жизненный период.

А сейчас, я должен..., должен вернуться и всё исправить” – уверенно сказал Евгений, после уже побежав обратно на остановку, попутно начав обдумывать слова извинений.

Подходя к дому, всё тело началось трястись словно осиновый лист, дыхание периодически перебивалось, пока в голове прокручивались все слова примирений. Тихо войдя в квартиру около половины девятого вечера, Евгений перед собой не встретил дядю, который всегда выходил встречать его по возвращению домой. И от этой картины, страх и волнение нарастали ещё сильнее. Без лишнего шума оставив свою сумку в коридоре, он робкими шагами начинает свой путь, пока он не заглянул за угол зальной комнаты, где увидел как раз своего дядю, сидящего на своём диване с пустым выражением лица смотря телевизор, пока в руке у него лежала пустая банка из под пива. Может тот

и увидел Евгения, скромно выглядывающего из-за угла коридора, но обращать на него внимания он никак не хотел.

От пустынного безразличия, Евгений почувствовал в груди жгучую боль, которые с каждой секундой перерастали в дикие страдания. Более не в силах терпеть, он с дрожащими в коленках ногами, медленно проходит прямо в середину комнаты, и пока он шёл, он понял, что забыл практически все заранее подготовленные им слова, а потому, ему только и оставалось делать, что придумывать извинения прямо на ходу:

“Дядя Ваня..., вы, простите меня за мои слова. Я был злым, уставшим, и раздражённым, ожидая результаты этого ужасного теста. Надо было послушать вас, оставить ноутбук и пойти вместе поесть пиццы. Но я тогда сам не владел собой. В результате сказав слова, за которые, мне очень стыдно. Простите меня пожалуйста..., за всё.” – сказал Евгений, с полным лицом боли, грусти и сожаления.

Всё выслушав, Иван выключил телевизор, и встав перед Женей, говорит спокойным голосом, и слегка грустным лицом следующие слова:

“Я на тебя не злюсь. Напротив, ты сказал всё верно. И мне..., следовало понять, что тебя не изменить, и тогда оставить тебя в покое. Но я лишь только желаю,

чтобы ты когда-нибудь осознал, что в жизни, есть что-то важнее, помимо твоей учёбы, и долга перед родителями” – сказал Иван, после хлопнув пару раз Евгения за плечо, уходит, закрывшись к себе в спальню, пред этим лишь добавив: “Пицца лежит в микроволновке. Разогрей, если хочешь есть. И не забудь позвонить родителям, порадуй их сегодня” – после чего окончательно ушёл, до конца дня, так и не повидавшись вновь со своим племянником.

От всех услышанных слов, Евгению вроде как стало на душе полегче. Но от услышанных слов, он всё же с тяжёлым выражением лица, подходит к окну, чувствуя все сказанные дядей слова, параллельно всматриваясь в окно, пытаясь справиться с тяжестью гнетущего одиночества.

Простояв так минут 10, это неприятное ощущение словно и не собиралось покидать его тело, а потому, чтобы хоть как-то избавиться от этого неприятного чувства, он решается пойти на кухню, дабы съесть парочку ломтиков горячей пиццы, в надежде на то, что хоть этот приятное на вкус блюдо, поможет справиться ему с тоской и одиночеством.

Сев за стол, держа в руках треугольник столь притягательной и ароматной пиццы, только откусив небольшой кусочек, чувство сытости моментально приходит к нему в желудок. А может это была не сы-

тость? Может, это внутренне чувство стыда и обиды на самого себя, мешало ему в тот момент насладиться замечательным кулинарным произведением.

В конце концов, лишь с горем пополам, он доел лишь один несчастный кусочек пиццы, ровно до того момента, как не пришло время вновь звонить своим родственникам в Россию, чтобы на сей раз, порадовать их хорошей новостью, об успешном завершении первого экзамена.

Неохотно, уже без сил, с грустным выражением лица, он сидя на диване, набирает для начла телефон бабушки с дедушкой, чтобы подготовить себя перед наиболее значимым звонком.

“Отлично, молодец, поздравляем” – говорили ему его старики прямо в микрофон трубки. “Но расслабляться ещё рано. Ты ведь ещё не стал вступительные экзамены в университет, а потому, потрудись ещё немного, и приезжай к нам наконец на лето. Знал бы ты, как мы по тебе соскучились”

“Хорошо, спасибо” – сказал Евгений, после чего они попрощались, а у Жени, хоть и немного, но поднялось настроение.

Затем, наступало время звонка куда более важного. Дождавшись ответа, трубку поднял непосредственно Виктор, и тот без всяких приветствий, стал тут же спрашивать его о результатах теста:

“Да. Всё хорошо. Я сдал первый экзамен, и теперь могу официально учиться в любом немецком университете”

“Это хорошо” – радостным голосом ответил Виктор по ту сторону трубки. Но сразу после, переключившись на более серьёзный тон заявляет: “Ты молодец, но расслабляться пока рано. Ты не останавливайся, продолжай готовиться уже к экзамену на поступление в вуз. Что бы окончательно поступить, и со спокойной душой отдыхать всё оставшееся лето.

Я понимаю, тебе сейчас тяжело. Но ты обязан не останавливаться, продолжать работать и трудиться, ради твоего счастливого будущего. Ведь ты наверняка помнишь, как мы на тебя наде...” – не успел договорить Виктор, так как звонок бы преждевременно завершён.

Не в силах терпеть последнюю фразу, Евгений злобно завершает вызов, не прощаясь с отцом и не дав ему возможности договорить последнюю фразу. В последующий раз заявив, что это были перебои со связью.

Посмотрев в окно, на улице были видны лишь наступающие сумерки и приходящая на смену дня сияющая темнота. Он был и так в неважном настроении. Ему не хотелось ни есть, ни пить, ничего не смотреть, и вообще не заниматься ничем. И поэтому, на сего-

дняшний день, он думает лечь пораньше, пока в голове крутиться народная мудрость: “Утро вечера мудренее”, и ему было так нехорошо, что даже не идя в свою комнату, и не выполняя перед сном всех своих вечерних чел, Женя просто плюхается на диван в своей уличной одежде, по началу непринуждённо лёжа глядя в беспросветный потолок, а после, неожиданно для него самого, переворачивается на бок лицом в спинке, закрывает глаза, и быстро, засыпает.

“Меня зовут Евгений, и я самый обычный человек. Человек, не обладающий особо яркими талантами, гениально-философскими мыслями, и сверхчеловеческим здоровьем.

Я приехал из России, страны большой, и страны необъятной для получения образования, и поисках лучшей жизни.

“Ну и зачем вы тогда нам здесь нужны?” – спросите вы меня.

Я понимаю, у вас в достаточной степени хватает своих студентов, так зачем вам ещё принимать из-за границы? Но дело в том, что с самого детства, я горю идеей об обучении, и счастливой жизни в таком великом государстве как Германия. Самостоятельно изучив язык, пройдя колледж, преодолев бесчисленное множество трудных и изнурительных часов работы, вырвавшись из небогатой глубинки, мне наконец да-

ётся шанс, шанс, который обязательно мною реализуется, и для которого я приложу все возможные мною усилия.

Я желаю учиться у вас на медицинском факультете, не став лгать, не ставь лукавить, для дальнейшей высокооплачиваемой работы и последующего счастливого существования, абсолютно осознавая, что этот путь будет труден и тернист.

Но вы можете не сомневаться. Ставя себе цели в жизни, я любыми способами, но достигаю поставленных задач. Прилагая всевозможные усилия, я сделаю всё что можно, но добьюсь получение диплома Гамбургского университета медицинского факультета.

У меня отличная база знаний, которая поможет мне справиться со всеми преградами и трудностями на пути к получению диплома. Мне хорошо даётся химия, я прекрасно разбираюсь в биологии, чему свидетельствуют мой прекрасные результаты окончательного теста Штудиенколлега. А потому я абсолютно уверен в своих возможностях, в своих силах, и в своей силе духа, которые помогут мне преодолеть этот непростой жизненный этап, и стать полноценным почитаемым участником немецкого общества.

Вы мне можете конечно отказать, можете на моё место взять кого-то другого. Но тем самым, вы превёте мою идеальную дорогу жизни, по которой я шёл

долгие, и долгие годы. Необходимо ли вам это?” – прочитал Иван, проверяя вступительное письмо Евгения на поступление в университет.

“Ого, словно прочитал небольшое сочинение настоящего писателя” – с лёгкой улыбкой сказал Иван.

“Мда” – с лёгким недовольством ответил Женя.

“В своё время и помню, что в своём письме указал основную причину, что просто люблю рисовать и ставить всё на свои места, и хотел бы это превратить в полноценную работу.

Но в сравнении с твоим, между ними будет разница размером с Марианской впадиной. Молодец”

“Спасибо” – немного смущённо ответил Женя.

“Ну ладно, тебе наверное уже надо ехать. Интересно лишь то, что написал ты своё письмо ровно за 15 минут до выхода”

“Да, просто, вдохновения всё никак не было”

“Чтож, могу понять. Ну ладно, тебе наверное лучше выйти пораньше, на всякий пожарный случай.”

“Да, хорошо” – после чего, Евгений стал собираться на выход.

Стоя на пороге, уже перед самым выходом, Иван напоследок говорит ему:

“Давай, возвращайся скорее. А хотя, лучше пиши сколько нужно. Но так-как, я ни в коем случае не сомневался в том, что ты сдашь свой экзамен, то вече-

ром я приготовил для тебя особый подарок”.

“Может, не будем гадать заранее. Лучше просто надеяться, что всё будет хорошо” – робко сказал Евгений.

“Самое главное – не волнуйся, оценивай всё с холодной головой. Ты вновь готовился целую неделю, а потому в своей сдаче можешь не сомневаться.”

“Хорошо” – с лёгкой смущённой улыбкой ответил Женя.

“Ну ладно, давай, удачи тебе”

“Спасибо” – говорит Евгений, после уже окончательно выйдя из квартиры, и направившись к месту проведения окончательного, и финального, экзамена.

По дороге, Евгений всё размышлял по пути в университет о том загадочном подарке, который дядя уже пообещал ему за успешную сдачу последнего теста. “А потому, раз подарок уже подготовлен, я никак не могу его, на сей раз всех разочаровать и не сдать мои вступительные экзамены” – с такими мыслями ехал Женя в университет.

Стоя возле входа в вуз, по телу невольно пробежала лёгкая, но всё таки ощутимая дрожь, от которой, даже голова начала капельку кружиться вокруг своей оси. Но собрав себя в руки, сделав единожды глубокий вдох и выдох, собравшись с мыслями, он заходит на первый взгляд во столь страшное заведение, пока

финальная битва, не началась ровно к шести часам вечера.

Через полтора часа, наш герой выходит из университета, и с облегчением, со всё также дрожащими ногами и руками, в надежде на то, что он сдал свой второй экзамен и теперь с сентября сможет спокойно учиться в немецком университете. Университете, к которому он готовился большую часть своей ещё юной жизни.

Ему сказали, что результаты придут к нему также на почту к девяти часам вечера. А потому, также как и неделю назад, для Евгения вновь наступает томный и тяжёлый период мучительного ожидания, где каждая секунда, отвечала за отдельные часы, а минуты, словно отдельные годы.

Придя домой после спокойной поездки, его с порога встречает Иван, в свою очередь расспрашивая, как Евгений написал свой тест:

“Думаю, неплохо. Но нужно дождаться результатов теста. Они придут сказали к девяти часам”

“И что, ты весь оставшийся час, будешь судорожно сидеть у ноутбука, ежесекундно перезагружая страницу, в надежде, что результаты придут заранее?” – саркастично спросил Иван.

“Ну нет” – с улыбкой заявил Евгений. “Я понял, что постоянно перегружая страницу, я только сам для се-

бя тяну время. А потому, как вы мне тогда говорили, лучше всего наоборот отвлечься и заняться чем-нибудь приятным”

“Вот это дело. Ждать осталось недолго, а с интересным занятием, время пролетит совершенно незаметно” – с радостью заявляет дядя и уходит на кухню, пока Женя продолжает переобуваться и входить в квартиру.

Взяв в руки стакан воды, Иван, параллельно принимая стакан живительной влаги, заметил за окном одну приятную картину. Стояла солнечная вечерняя погода, дождь и слякоть даже не собираются приходить на этот вечер, а выйдя на балкон, он ощутил приятную и тёплую температуру воздуха. И поэтому, опустошив свой стакан, Иван прямо с балкона кричит племяннику:

“Женёк, погода просто прелесть какая. Не хочешь пройтись прогуляться вечерком?”

Шустро придя на кухню, он отвечает: “Да, давайте”
“Тогда не переодевайся, скоро выйдем” – говорит Иван, после уже выйдя с кухни и начав собираться на прогулку по живописному и красивому Гамбургу.

Выйдя во двор, неожиданно, Евгений спрашивает Ивана: “Извините. Я тут подумал. А не могли бы мы пожалуйста сходить в то кафе, в котором мы были в сентябре в прошлом году? То, которое находится

возле порта”

“Хочешь действительно поехать в то кафе?” – уточняющее спросил Иван.

“Да, если можно” – скромно ответил Женя.

“Чтож..., да, конечно, почему бы нет. Хорошая идея.” – ответил дядя, после чего они завели машину и выдвинулись в дорогу.

На часах было пятнадцать минут девятого вечера, Евгений сидел в машине и перезагружал почтовую страницу со своего телефона.

“Ничего?” – с интересом спросил Иван.

“Пока нет” – огорчённо ответил Женя.

“Не переживай. Осталось совсем немного времени. И скоро, мы всё узнаем”

“Да, скоро всё узнаем”, после продолжив свою вечернюю дорогу к припортовому кафе.

Придя в кафе и усевшись на места, Иван с интересом спрашивает Женю:

“А ты, помнишь как закончился наш вечер, когда мы здесь были в первый раз в сентябре?”

Тут Евгений стал вспоминать, но как бы он не старался, ничего из воспоминаний о том вечере в голове у него не возникало:

“Эээм..., по моему..., нет на самом деле. Почему-то, я совершенно не помню как провёл с вами тот вечер” – с изумлением отвечает Женя.

“Ну, это не удивительно. Ты в прошлый раз, так сказать, очень “интересно” провёл вечер, а потому неудивительно что ты ничего не помнишь”

После данных слов, Евгений резко вспомнил про ту злосчастную бутылку пива, свой отчёт и подготовку к употреблению. А после, опустошения, он не помнил абсолютно ничего. Он просто себя не контролировал, а потому мог сделать и наговорить много лишнего и ненужного. И за это, ему очень стыдно.

“Но ничего. Главное, что ты не сделал ничего плохого. И мы оба извлекли из этого урок” – приободряюще сказал дядя.

“Мда” – немного смущённо ответил Женя по дороге к кассе.

“Ну, что ты будешь?”

“Пожалуй, возьму тоже что и в прошлый раз”

“А я пожалуй, возьму себе пасту с белой рыбой и мидиями. А на попить что возьмёшь? Коньяк, виски, бурбон, джин, скотч. Или классической бутылочки прохладного пива тебе будет достаточно?” – с ухмылкой спросил Иван последний вопрос.

“Сок” – коротко и просто ответил Женя. “Яблочный, если можно”

“Ладно, как хочешь” – проговаривает Иван, после пробивая заказ и усевшись за столик, они стали дожидаться ближайших приятных событий.

Поглядывая на часы, время стояло уже без пятнадцати девять, напряжение нарастало, так-как Евгению хотелось поскорее узнать свои результаты и поскорее покончить с этим.

Вновь взяв в руки телефон, он в очередной раз стал перезагружать страницу, перезагружать и перезагружать. Но всё это не имело никакого смысла. После от лёгкого отчаяния, он поставил таймер на 15 минут, ровно до девяти часов вечера.

Сидя в ожидании ужина и ответов, неловкое молчание повисло над нашими героями, и чтобы разрядить обстановку, Иван ему говорит:

“Почти год назад, ты сидел в этом заведении, не зная на практике ничего об этой стране, об этом городе, об этой культуре. Ты не мог толком разговаривать на немецком, а самого тебя поедала неуверенность и даже страх.

Смотрю на тебя, и не могу нарадоваться от того, смотря на того, через что ты прошёл и кем ты стал. И..., кто бы мне тогда в самом начале сентября сказал, что тот мальчик, тот юноша, которой от неловкости при первой встрече, упадёт мне прямо на ноги, изменит в моей жизни очень много”

“Мда” – смущённо сказал Евгений. “А кто бы мне при нашей первой встрече сказал, что всего за один год, вы дадите мне столько новых знаний, опыта, впе-

чатлений, и просто радости, которые я не испытывал, на протяжении всей своей жизни. Спасибо вам”

“Ты не должен меня благодарить. Ведь это и называется жизнь. Она и была создана для того, чтобы пробовать новое, ощущать новое, и получать новые, уникальные эмоции.

До того, как ты приехал ко мне. Прости конечно, но, ты даже не жил. Ты существовал. И в своём письме ты указал именно о существовании, а не о жизни, и это неправильно.

Ты существовал в своей монотонной коробке, из обязанностей, дел и упрёков, которую твой отец воздвигнул для тебя. А поэтому, ты за все эти годы, так и не познал истинную ценность дружбы, любви, красоты, и настоящей свободы.

Каждый год, нет, каждый день, все мы должны испытывать нечто новое, уникальное и прекрасное. Сидя в застое из работы, и забот, ты так и не заметишь, как мимо тебя пройдёт такой уникальный шанс, который собственно и называется жизнью.

Я раньше тоже это знал, а потом забыл об этом на долгие годы. Но когда ты появился в моей жизни, ты смог вытащить меня из этого страшного плена, который я сам для себя воздвигнул, и в котором я просто существовал, не видя настоящей жизни.

Спасибо тебе” – со счастливым лицом говорит

Иван.

“И вам” – также с улыбкой отвечает Женя.

После благодарения друг друга, к ним подходит официант и преподносит заказанные ими напитки. Взяв их в руки, Иван произносит: “За жизнь!”

“За жизнь”, затем стукнувшись, выпивают всё до самого дна.

Настроение и Евгения в тот момент было что ни на есть замечательное, но могло ли оно стать ещё лучше? Определённо. Как только они выпили свои напитки и пару минут наслаждались вкусом и спокойствием, неожиданно для дяди, на его телефоне резко зазвонил будильник.

“Это я поставил будильник на девять часов вечера. И..., можно я пожалуйста вновь посмотрю в свою почту?” – с лёгкой неловкостью спрашивал Женя.

“Да, конечно” – с лёгкой улыбкой ответил Иван.

Открыв свою почту, в надежде окончательно увидав судьбоносное письмо, перезагрузив страницу, он наконец находит письмо от университета, с поздравлениями о том, что Евгений успешно сдал все экзамены, и они с радостью будут ждать его на учёбе с началом первого учебного семестра. Там дальше были ещё некоторые документы и фотографии, которые необходимо было принести, но это его в те радостные мгновения абсолютного счастья, его никак не волно-

вали.

На пару секунд застыв от счастья с широченной улыбкой на лице, когда он наконец приходит в себя, он без стеснений на всё кафе кричит: “ДААААААААА!!!”, поднимая руки вверх, и чуть ли не плача от удовольствия.

“Я так понимаю, у тебя всё получилось?” – с ухмылкой на лице спросил дядя.

“Да, да, да, да, да. У меня вышло! У меня получилось!” – громким радостным тоном говорил Женя от радости, чуть ли не запинаясь и не делая паузу после каждого предложения от нахлынувших на него эмоций.

“Тогда, позвольте пожать вам руку, уважаемый студент” – сказал с довольным лицом дядя. И Евгений её радостно пожал. От волнения, его руки вспотели, сама рука нервно тряслась, а сам он её старался сжать так сильно, как только мог.

“Ну и крепкая у тебя оказывается хватка” – в шутку сказал Иван.

“Да, простите” – нервозно на радостях сказал Евгений.

“Вот, ваш заказ” – сказал пришедший официант.

Взяв с подноса блюда и поставив их на стол, Евгений уже не хотел ничего делать, ни о чём не думать, не о чём не размышлять. После принятия ужина с под-

носа, он разлёгся на диване смотря в окно, с улыбкой и гордостью за самого себя, встречая прекрасный вечер, не менее чудесного порта, чудесного города.

“Ну чтож” – заявил Иван. “Думаю сейчас самое время тебе кое-что подарить” – после чего даёт в руки Евгению поздравительный конверт.

С недоумением открыв его, он находит в нём, по началу два непонятных ему маленьких прямоугольных бумажных документа. Которые и были для Евгения его подарком.

Вчитываясь в текст. Он по началу увидел, дату, время, посадочное место, и после самое главное: “Гамбург-Амстердам”, и логотип авиакомпании.

“Я, я, не пойму. Вы что, куда-то уезжаете?” – с недоумением спросил Женя.

“Нет. Мы, куда-то уезжаем.

Как я раньше говорил: “Хорошо работаешь, хорошо отдыхай”. Ты за прошедший год очень много и усердно работал, а потому по достоинству заработал на заслуженный отпуск”

“Я, я, я, не знаю. Аааа, как-же родители. Они знают, что я с вами поеду?”

“Да. Мы с ними уже всё обсудили, и они определённо дали своё согласие на твоё путешествие. Только при условии, что ты бы сдал все вступительные экзамены. Ну а раз ты их сдал, почему они должны гово-

рит тебе нет?”

“Аааа, с работой что?”

“Ох, тоже мне нашёл причину. С ней я тоже договорился, и для меня и для тебя, мы взяли отпуск на целый месяц, дабы наконец развеяться и хорошо отдохнуть”

“Чтож...” – задумчиво произнёс Евгений. “И мы действительно совсем скоро полетим в Голландию?!” – с воодушевлением спросил Женя.

“И не только Голландия. Париж, Брюссель, Барселона, Милан, Вена, Прага. Мы с тобой объездим всю Европу за этот месяц. Напоследок, заглянув в чудесный Российский город Санкт-Петербург.

Ну так что, готов отправиться со мною в “Евротур”””?

“Ну, поехали”

Амстердам

“И, как тебе окружение?”

“Словно в сказку попал. Такого обилия красного облицовочного кирпича я ещё нигде не видал. Так аккуратно, стильно, лаконично, и просто прекрасно.”

“Да, соглашусь, тут красиво. Но пошли пройдемся вооооон-туда.”

“А что там?”

“Ну пойдём и выясним”

Пойдя к тому месту, куда указал Иван, пройдя па-

ру метров, в витринах магазинов они увидели..., женщин, в откровенном нижнем белье, зазывающих наших героев посетить их заведения. Гуляя по этому району, Евгений впервые в жизни удивлялся, как он привлекает такое обилие женского внимания. Но от такого внимания, он был мягко говоря не в восторге. И прикрыв левую сторону лица рукой, он хотел пройти этот район как можно быстрее, уткнувшись взглядом прямо в землю.

Видя эту картину, Иван, капельку засмеявшись сказал:

“Слушай, а у тебя ведь ещё ну..., не было. А хотя, как с твоим режимом у тебя что-то могло быть.”

“Я..., не понимаю о чём вы”

“Слушай, может войдём в одно из таких заведений и, хотя бы просто ознакомимся с ассортиментом услуг?” – в шутку спросил дядя.

“Нет, нет. Не надо.” – смущённо ответил Евгений.

“Да, ты прав. Ведь добыча тем слаще, чем её труднее поймать”

В ответ на это, Евгений поднял взгляд на Ивана, и с недоумением посмотрел на него, не зная что ответить в такой ситуации.

“Ладно, однажды, ты поймёшь” – спокойным голосом сказал ему дядя, и тихо-мирно продолжив свою прогулку до конца дня.

Придя в арендованную квартиру, Иван указывает Жене: “Слушай, я тут молочка нам купил, можешь пойти на кухню и разогреть нам по стаканчику”

“Хорошо” – сказал Евгений и пошёл выполнять просьбу.

Через пару минут, они уже оба сидели на кухне, со стоящими тёплыми стаканами молока на столе. С ехидной улыбкой, дядя достаёт неизвестный Евгению бумажный пакет, из которого он вытаскивает два маленьких кексика.

“Мне они показались такими симпатичными, вот и решил взять нам парочку”

“Да, действительно, выглядит вкусно”

“Ну, тогда угощайся” – говорит Иван, протягивая племяннику этот маленький десерт.

Для начала понюхав и надкусив его, Евгений произносит: “Хм, ну, вкус, довольно интересный. Такого я ещё раньше не пробовал”

“А я, если не ошибаюсь, пробовал как-то давно когда также был в Амстердаме. Вкус, всё такой же сладкий и как ты сказал “интересный”. Видать, это какой-то древний семейный рецепт кекса с гашишем.”

“А что такое гашиш?” – с недоумением спросил Женья.

“Если не ошибаюсь, лёгкая форма спрессованной расслабляющей травы под названием марихуана.”

“Марихуана, марихуана” – задумчиво проговаривал Евгений что-то вспоминая.

Вдруг резко, его глаза резко надуваются, он смотрит на кекс у себя в руке, мигом кладёт его на место, а все остатки кекса выплёвывает в сторону.

“То есть, вы дали мне поесть кекса с наркотиками?” – возмущённым голосом спросил Женья.

“Да не бойся ты так. От маленького кусочка маленького кекса ты наркоманом уж точно не станешь. А лучше откинься на стуле, расслабься, и подожди пару минут, пока кексик сделает своё маленькое шеловливое дельце.”

Через пару минут, Евгений, стоя на коленях головой над унитазом, удалял из своего организма всё лишнее посредством орального канала, после шеловливого дельца столь маленького кекса.

“Слушай, ну, Жень, просто меня. Я ведь, хотел что, чтобы ты хорошо провёл время” – говорил Иван, сидя на полу возле туалета, находясь под действием столь маленького кекса.

“Нет, нет. Всё, всё нормально. Просто в следующий раз, можете пожалуйста спросить меня хочу ли я что либо принимать, с такими особыми ингредиентами.”

“Я знаю, тебе сейчас не очень. Но мне сейчас, так спокойно. Я думал с тобой будет точно также”

“Чтож, я рад за вас”

Париж

“Неужели, я действительно нахожусь здесь, с вами, рядом с Эльфивовой башней?”

“Да, это правда” – с радостно ответил Иван.

“Этот город, эта страна, она столько всего повидала, столько всего дала этому миру. За это, её можно и нужно бесконечно уважать. А этот вид, он, просто замечателен” – воодушевляющее произнёс Женя.
“Правда...”

“Правда что?”

“Правда он был бы просто совершенен, если убрать с пейзажа вон тех попрошаек, и тех бездомных, и тех “новых” европейцев торгующих всяким хламом. А так, всё замечательно”

“Не волнуйся, рано или поздно всё закончиться.”

“Да, да. Я надеюсь”

“Фотографию на память?”

“А Давайте” – после фотографии на фоне башни которой, они дальше пошли прогуливаться по живописным уголкам чарующего Парижа, стараясь не обращать внимания не её “маленькие” огрехи, а лишь наслаждаясь волшебной архитектурой волшебного города.

Гуляя временами по маленьким, уютным улочкам, Евгения и Ивана не переставала восхищаться красотой местных пейзажей. Здания, совершенно разного на-

значения, стиля и временных эпох, в единой картине, всё равно каким-то единым образом, выстраивали общую архитектурную гармонию, радуя глаз и заставляя дыхание временно перебиваться. Видать не зря Евгений в конце прогулки, перед самым вечером изъясился: “Париж – это архитектурная столица мира. И раз в жизни, её обязан увидеть каждый.

Только вот, очень жаль, что Нотр-Дам я не смог увидеть в первоначальном состоянии собственными глазами”

Сидя во французском кафе, попивая французское вино, Евгений сидел с крайне задумчивым взглядом смотря на винный бокал в котором медленно колыхалось терпкое красное вино, Иван спросил его: “Всё в порядке?”

“Да да, я, просто не знаю, у меня цена в голове. 100 евро за бутылочку вина. Это, это как по мне слишком дорого”

“Но вино хорошее, даже ты его оценил, а потому оно имеет право столько стоять”

“Да, но, это касается не только вина. Когда мы были в супермаркете, я всё также не мог выйти, из этого, состояния изумления от местных цен. Настолько они несопоставимо большие по сравнению с российскими”

“Это правда. Видать не даром Париж ежегодно вхо-

дит в число самых дорогих городов мира. Но согласись, от части вполне заслуженно” – сказал дядя, попивая стакан с вином.

“Наверное да”

“Ладно. Деньги ведь есть. А потому давай не будем нагружать нашу голову всякими лишними мыслями, и спокойно насладимся видом”

“Хорошо” – довольно произнёс Евгений, сидя на террасе небольшого французского кафе.

Но только они откинулись на своих стульях, попивая вино и наслаждаясь неимоверно чарующей эстетикой города, как мимо них проходит, не совсем так сказать эстетический человек, который своим видом напротив, только отталкивает всё окружающее вокруг великолепие. “Новый” француз, находясь явно в не совсем адекватном под вечер состоянии, качаясь из стороны в сторону напротив наших героев, просто берёт, и со всей силы кидает стеклянную бутылку на брусчатку, от столкновения с которой, естественно её осколки разлетелись на все возможные стороны. И лишь очень малый процент из сидящих мимо людей, повернул свою голову, чтобы обратить на это внимание.

“Пи№%№ц” – первое, что самовольно вырвалось у Жени, с выпученными глазами смотря на всю эту картину. “Ой, ой, простите. Я, я, не хотел простите пожа-

луйста.”

В ответ на это, Иван рассмеялся на весь голос со словами: “Ну наконец, хоть теперь адекватная человеческая реакция на этот ужас. Пидарасы, не то слово. Да я бл»Н» в а»»е с этого уж прости меня за выражение”

“Да ну, да ну, просто, как можно на фоне такой красоты вести себя как, как самое натуральное животное?” – со злостным недоумением спрашивал Евгений

“Мда, так и живём” – утешительно ответил Иван.

“Просто, за эту страну мне обиднее больше всего. Столько выигранных войн, столько достижений, столько великих людей было подарено именно Францией. И просто видеть, как она вот так умирает, это..., безусловно грустно”

Брюссель

“О господи” – первое что произнёс Евгений выйдя с вокзала Брюсселя.

“Ты видишь тоже что и я?” – с шокированным лицом в недоумении спросил Иван.

“Ну..., да. Просто, знаете, когда я приезжал, нет, когда я думал, что приезжал в Европейскую страну, я не думал, что в меньше всех кого я буду видеть, это собственно европейцы.”

Проходя вдоль терминалов, выйдя на первые этажи Брюссельского вокзала, в воздухе стоял слезото-

чивый запах мочи, абсолютно повсюду валялись пустые бутылки, битые осколки стекла, картон и фантики. В стороне спали и кажется дрались “интеллигентные” лица, и за всем этим, было мягко скажем неприятно наблюдать.

“Если нас так встречает вокзал, то каким будет сам город?” – обнадёживающее спросил Женя.

И на самом деле, не лучше.

Только выйдя на улицу, повсеместно, на улицах стояло огромное количество арабов, говорящих на незнакомом им языке, на дорогах от части лежал мусор, и только лишь от части отступивший неблагоприятный запах, скрасил тяжкое бремя наших героев.

“И это столица Европейского союза?” – с недоумением спросил Женя.

“Неофициально, но, да”

“Понятно” – разочарованно сказал Евгений.

Основавшись в апартаментах и выйдя на улицу, первым делом на первых этажах зданий, они заметили просто какое-то невероятное количество граффити и тегов “прогрессивной” молодёжи. Продолжив свою прогулку, они очень часто стали замечать, некие каменные баррикады, которые стояли практически на каждом перекрёстке между дворов. Естественно, у Евгения мог появиться закономерный вопрос: “А зачем тут такое огромное количество баррикад?”

“А ты разве не слышал? В последние годы, как раз таки Бельгия била рекорды по количеству терактов, и эта, такая что ли полумера для того, что бы не заезжали в толпу”

“Чтож, думаю, мы оба понимаем, от кого они были выстроены. Ненавижу я их!” – озлобленно возразил Евгений.

Услышав тон последнего изречения, Иван на секунду задумался и сказал: “Слушай, что-то мне кажется, ты стал перебарщивать со своими высказываниями. Да, ты прав, это есть, и об этом нужно говорить. Но никак как это делаешь ты. Комментируя так ситуацию вокруг себя, мне порой кажется, что ты выставляешь себя самым обыкновенным расистом.

Запомни, любая культура, имеет право на существование. И не нужно, только из-за одних “выделяющихся” личностей, выстраивать мнение, обо всём народе.

Абсолютно у каждой нации, у каждого народа есть свои дикари. У немцев, русских, французов, американцев, всех абсолютно. Да, чаще всего нам на глаза попадают именно те, которые как раз таки устраивают все эти беспорядки, но, это очень неправильно выстраивать мнение о всём народе, о всей нации, опираясь лишь на одного, или группу сумасшедших. Ты меня понял?”

“Да, я понимаю. Очень важно проводить между ни-

ми дихотомию. Но просто знаете..., просто больно. Ведь уже не один год пытаются с этим что-то сделать. А в итоге, всё заканчивается ровным счётом одним ничем. И эта картина, категорически отличается от той, о которой мне говорили, и какую я представлял в экране своего ноутбука” – разочарованно сказал Женя.

Похлопав его по плечу, Иван стараясь приободрить его говорил:

“Ладно. Не думай об этом. Мы как-никак находимся в отпуске. Нечего нам забывать голову неприятными мыслями”

Гуляя вдоль определённых прелестных улочек, Евгений, из полученного опыта, даже мог изъяслять следующие изречения:

“Тут, я вижу очень отчётливый, французский, и голландский архитектурный стиль. Прямо, чувствуется то, что словно Бельгия находилась под влиянием этих стран”

Зайдя в просторы интернета, потратив минутку на изучение вопроса, и действительно. До 1830-ого года, Бельгия действительно находилась под влиянием тогда ещё Нидерландского королевства, что сильно отразилось на её архитектурном ансамбле.

“Ну ты прямо голова” – довольным голосом сказав Иван, после пожурив Евгения по голове.

“Ты наверное устал так много думать, пойдём лучше посидим и отдохнём где-нибудь в кафе” – предложил дядя.

“А давайте” – ответил Женя, после став искать дорогу, к ближайшему от них месту общественного питания.

Сидя во вполне себе приличном кафе, попивая терпкий горячий кофеёк, Иван с Женей между прочим, заказали себе не абы что, а между прочим, самые настоящие вафли, национальный Бельгийский атрибут. Конечно, всё это во шлось им в копейчку, но этот вкус, определённого, того стоил.

Закончив свой небольшой полдник, они вновь с хорошим настроением, отправились исследовать все закоулки этого города. И как выясниться позже, очень не зря.

Пройдя всего каких-то пол километра от центра города, тут наших героев, поджидала явно интересная картина. Везде мусор, грязь, некое подобие базара прямо посреди улицы, играет какая-то странная песня на незнакомом языке, повсюду граффити, теги, в общем одним словом: “Красота”.

“А я и не думал, что посещая столицу Европейского союза, я попаду в маленькую Африку” – иронизировал так Евгений окружающие пейзажи вокруг.

Также, гуляя по разным частям Брюсселя, его уди-

вило то, их обоих удивило то, что в разных частях города, говорят на абсолютно разных языках. Одна часть на французском, одна на голландском, а третья, на знакомом им немецком языке. Не зная, думать про это хорошо и плохо, но точно удивляясь, Женя уже на второй день заявляет: “А можно, мы уже поедим на следующий пункт нашего путешествия?” – в шуточной форме заявил Женя после первого дня нахождения в Брюсселе.

“Я тебя могу понять. Но к сожалению, наш самолёт отправляется только послезавтра”

И следующие полтора дня, они также продолжали исследовать все “тёмные” уголки этого замечательного города. Которые к сожалению, их уже ничем в хорошем смысле, поразить не смогли.

Сидя в салоне самолёта и наблюдая пейзажи за окном иллюминатора, Евгений на прощания говорит:

“Да, я определённо буду скучать, по этой славной мусульманской стране”, после чего, их самолёт вылетел к следующему пункту их замечательных приключений.

Барселона

Только выйдя с борта самолёта, ослепляющее яркое солнышко славной каталонской столицы, с первых секунд ударили в глаза нашим героям. Благо, надев солнечные очки которые они прикупили прогули-

ваясь по улочкам Брюсселя, их мимолётное недовольство быстро сменились на приятные предвкушения, с ощущениями которыми, они собственно и вышли в город.

Гуляя по центральным улицам города, Евгенияхватило приятное удивление: “Как же замечательно видеть в наше время в большинстве своём на просторах Испании, испанские лица. Хотя возможно, я прост не там гуляю.” – иронично высказался Женя.

Сидя на террасе кафе, закусывая обедом из аппетитной паэльёй, счастливые лица окружающих, яркое тёплое солнышко, нежно ласкающее личико, и несомненно приятные соточно кубические архитектурные пейзажи вокруг, самым положительным образом сказывались на внутреннем мирозерцании и настроении наших героев.

Рассматривая достопримечательности и интересные места в городе, Ивану в голову приходит одна интересная идея, с Женей которой он решает поделаться:

“Слушай, а ты плавки с собой не брал?” – с интересом спросил его Иван.

“Нет, а что”

“Очень зря, потому как на пляже, они бы тебе очень понадобились”

Купив специальные плавательные шорты и поло-

тенца, Женя вместе со своим дядей отправились на самый знаменитый пляж этого города, потому как хотели прочувствовать обжигающий песок, а также попробовать воду настоящего океана.

Освоившись на своём месте, Женя иронично заявил:

“Да, это тебе не деревенские речки”

“Хватит болтать, пошли лучше опробуем воду”

Дядя, моментально окунулся в воду и поплыл на с десяток метров вперёд. Сам же Евгений в это время, лишь исключительно ходил в тёмных очках да летних шортах по океанскому берегу.

Увидав скучающего на берегу племянника, Иван подплывает обратно и спрашивает:

“Ты что, плавать не умеешь?”

“Да не, просто я... Да не умею”

“В этом нет ничего сложного нет. Просто на первое время задерживаешь дыхание, и твоё тело само будет поднимать тебя наружу”

“Буду знать”

“Ладно. Хороша водичка. Я на самом деле купаться особый не любитель. Больше импонирует лежание под солнышком.”

“Хорошо”

“Я тогда пойду полежу. А ты можешь купаться сколько хочешь. Только как выйдешь, не забудь об-

мазаться кремом”

“Ладно”

“Тогда давай, не утони” – в шутку сказал Иван на последок.

“Постараюсь”

Следующие шесть часов, Евгений с Иваном переменной очерёдность заходил в прохладительную водичку. Не забывая естественно мазаться кремом. Но в большей степени, они оба проводили время на берегу под ярким ослепляющим солнцем, по вечерам отправляясь по местным небольшим закуточным заведениям.

Все три дня, находясь на солнечном пляже, их не отпускало чувство некой, лёгкой беззаботности, веселья, и просто расслабленности, которая дарила им атмосфера этого пляжа, а также самого города.

Как-то, прогуливаясь без дел и забот днём перед отлётом, Иван где-то вдалеке небольшой дворик, в котором он сумел проглядеть стоящий прямо по середине турник.

Подойдя к нему, Иван сказал Жене: “А ну ка, вновь подтянись сколько сможешь” – с интересом сказал ему дядя.

Сделав глубокий выдох, немного потрясся руками и попрыгав на месте, он, зацепившись руками за турник, на удивление с твёрдым и уверенным взглядом,

начинает показывать “На что он способен”.

Раз, два, три, четыре, пять, и затем словно мешок рухнул на землю, но после встав заявил: “Вух, да я Аполлон”

“Никто не спорит. А настоящий Аполлон, вполне сможет подтянуться аж десять раз до конца августа” – произнёс Иван, явно бросая Евгению вызов.

Капельку поразмыслив, Женя отвечает: “Да, конечно, чтоб не суметь” – иронично говорит Евгений.

“Ну молодец” – с улыбкой на лице утверждает дядя, хлопая пару раз с довольно уверенной силой по спине своего племянника. От чего возник довольно неловкий момент, и от силы удара, Женя аж падает на землю лишь руками капельку обезопасив своё падение.

“ВОТ ЧЁРТ, ты в порядке?” – с волнением и неловкостью спросил Иван.

“Да, да, всё отлично, всё в порядке. Только, дайте мне минутку отдыху” – с шутливым тоном и улыбкой до ушей, лишь ответил Евгений.

Улитая к следующему в следующий город, Женю не покидало чувство лёгкой грусти и тоски, которые он вместе с дядей сумели испытать в этом городе. И поэтому, улитая на самолёте, последней фразой которой он блеснул было: “Это было, чудесное время”

Милан

Приземлившись в аэропорту Милана, Женя наде-

ялся также как и от Испании, испытать те же лёгкие и приятные душе эмоции. Но получил он их, давайте расскажу.

С первого взгляда, город действительно сумел захватить Евгения красотой местных пейзажей. Элегантно-невычурные новостройки, брущаточка, клумбы, приятная погода, все факторы которые несомненно положительно влияли на мнение Жени об этом городе. Правда первые, часа-полтора.

Только пройдя вдоль центра города, помимо несомненно бомбезных архитектурных зданий, поражавшие воображения и заставлявших перебиваться дыхание, ему на глаза стали попадаться всё чаще его старые друзья, прибывшие из стран средиземноморья. Довольно подозрительные личности, выполняющее странные телодвижение, находясь словно в не совсем адекватном состоянии. А также, просто невероятно огромное количество одержимых по модной одежде “прекрасных” дам, которые словно ошпаренные неслись по магазинам забирая себе в сумочки лишь самые модные одеяния.

“Столица моды как никак” – заявил Иван глядя на эту картину.

“Может, тогда пойдём и отведаем настоящей итальянской пиццы?” – немного взволнованно спросил Евгений.

“Ну пошли” – ответил дядя, после чего они принялись за поиски ближайшей пиццерии.

Сидя на сей раз внутри заведения, они заказали себе исконно итальянскую пиццу Маргариту, в надежде на то, что уж точно на родине этого блюда, они сумеют отведывать пиццы, которую они более нигде не смогут попробовать. И действительно, такой пиццы, они ещё не видели. Через двадцать минут ожидания заказа, то, что им принесли, это никак нельзя было оправдать словами. Вся подгорелая по коржам, неравномерная, с капающим жиром по краям, уж точно явно не это ожидали увидеть наши герои при виде исконной итальянской пиццы.

“Может, не будем судить о книге по обложке” – в шутку сказал дядя, затем приступив к поеданию кусочков.

“Ну, как тебе?” – с интересом спросил Иван после поедания одного кусочка.

“Нуу, вроде, эммм...”

“Пойдёт” – твёрдо сказал Иван на опережение.

“Мда, пойдёт” – разочарованным голом ответил Евгений.

Доев свой шедевр итальянской кухни, оставив лишь сухие коржи на столе, к ним приходит официант со счётом, и с безмолвной просьбой оплатить их обед. Естественно, они за всё заплатили, но на лице, ожи-

даемой улыбки, радости и счастья, у них никак не наблюдалось. И лишь ярко выраженный разочарованный вид на лице, выдавал искренние эмоции Жени и Ивана в ту минуту.

Видя всё это, равнодушный официант на ломаном английском спросил их: “Вы остались разочарованными?”

“Да, нет, нет, всё нормально. Но город, разочаровал.” – сказав Евгений в ответил также на английском.

“Это я понимаю. Но не вся Италия такая. Съездите загород. В прилегающие города меньшего значения. Именно там, живёт дух настоящей Италии.” – посоветовал им тогда официант, после уйдя обслуживать других клиентов.

“Так, что он сказал?” – спросил от недоумения дядя, смотря на их диалог.

“Может, он прав, и мы действительно, просто выбрали неправильный город?”

“Как понимать?”

“Он сказал, мы можем поехать загород. Именно там, находится дух настоящей Италии”

“И ты хочешь поехать в близстоящие деревни?”

“Наверное, да. Почему бы нет!”

На пару секунд задумавшись и всё просчитав в голове, Иван отвечает: “Ладно. Почему бы собственно и нет”

На следующее утро, сев на сиденье электрички и двинувшись в путь, глазам Евгения предстали именно те картины, которые мы обычно сохраняем на экранах наших компьютеров. Настолько приятных, зелёных ландшафтов, он точно никогда ещё не видел. Всё аккуратно, стильно ухоженно, что на протяжении все полутра часов езды, он практически не отрывался от окна, а всё с упоением продолжал наблюдать за красотами прилежащих пригородов.

Тому способствовало и место передвижение, в котором находились наши герои. Уютный, дизайнерский-эстетичный электропоезд, развивающий скорость под 150 километров в час, и который словно плыл по рельсам, доставляя Евгения на встречу новым ощущениям.

Выйдя с поезда, моментально приятное чувство охватило молодого эстета. Именно в тот момент, он увидел ту Европу, которая могла только присниться ему с самых сокровенных мечтах. Маленькая застройка, достигающая в длину не более трёх этажей, украшенная черепичной крышей. Идеальнейшие дороги, по которым ноги словно плывут. Окружающая зелень, дополняющая и без того сказочный пейзаж, несомненно чарующе влияли на внутреннюю гармонию наших героев, не на секунду отпуская их от чувства перманентного восторга.

Проходя меж узеньких улочек, шикарных католических соборов и добродушных итальянских лиц, им захотелось немного перекусить и дать традиционной итальянской кухне, ещё один шанс.

Зайдя в небольшой ресторанчик, на сей раз, они заказали себе по тарелочки исконно, как они хотели думать, итальянской пасты, дабы раз и навсегда убедиться: “Так ли она хороша, или нет”

Пока они сидели, Евгений рассматривал местные пейзажи, замечая детали устройства и обстановки интерьера. По углам, в основном преобладала густая растительность. Стены, были сделаны из красного благородного кирпича. А на сами стенах, висели фотографии, на удивление, чёрно-белого цвета, которые словно своим внешним видом, рассказывали всю многолетнюю историю данного заведения.

Также, во время их довольно продолжительного ожидания, в ресторанчик зашёл с виду, совершенно обычный человек. При входе, он пристально оглянулся, осмотрелся, и неожиданно для них закричал: “Роберто” – единственное слово которое понял Евгений с его приветствия.

И тут, словно пуля с пистолета, в зал выбегает сам шеф-повар, который радушно принимает и обнимает данного гостя. Начав говорить на знакомо-незнакомом языке, они сидели, что-то обсуждали, времена-

ми громко смеялись, попивая себе бокальчики видимо итальянского вина. Глядя на всё это, даже не понимая сути разговоров, Женя в те минуты испытывал, некое счастье за их двоих, за их дружбу, и за их радостную встречу. По сути, без слов, они сумели передать Евгению чёткое осознание того, что именно этот народ, является наверное самым искренним и дружелюбным, даже рядом нахождение с которыми, даёт искреннее тепло.

Глядя на всё это, время пролетело совершенно незаметно, и казалось бы мучительно-долгое ожидание, обернулось всего лишь мимолётным временным промежутком.

Получив свой обед, на сей раз с некой осторожностью они наматывали макароны на вилку, подносили их ко рту, и только проживав, Женя с удовольствием говорит: “Я беру все свои слова назад. Это, невероятно вкусно” – с улыбкой сказал Евгений.

“Действительно, очень не дурно” – в ответ высказался Иван.

С удовольствием завершив свой обед, весь оставшийся день, они провели в высшей степени блаженства и комфорта. В этот день, им для счастья необходимо было так мало. Лёгкая прогулка, приятная компания друг друга, весело комментируя окружающую действительность, и сама Италия, а точнее, её неболь-

шой пригород, который воистину умеет вдохновлять, принося неимоверный уровень эстетического наслаждения и комфорта.

Вечер, был проведён нашими героями, на берегу небольшого кристального озера. Сидя на скамейке, они безмолвно смотрели вдаль, наслаждаясь мгновением окружения, и компанией друг друга. Глядя в прекрасную бесконечность, в голову к Евгению влетел один вопрос, который он хотел бы задать Ивану, но задать он его, слегка боялся. Но переборов свои внутренние волнения, он всё таки произнёс:

“Извините, а, можно пожалуйста задать вопрос?”

“Да, конечно. Задавай любой вопрос который хочешь”

“Вы ведь, уже были здесь, ни так ли? Я это видел по вашим фотографиям которые вы мне как-то показывали”

“Ну, может и не прям здесь, но да. Я здесь был”

“Это было до того, как вы, ну...”

“До той автокатастрофы. Да” – опечаленным голосом говорил дядя. “Помню, мы усердно работали круглый год, и не только в университете, но и на дополнительной работе, дабы накопить на романтическое путешествие всей мечты.

В итоге, к концу учебного года, сдав все сессии, мы рванули практически по всей Европе, наслаждаясь

окружающей красотой и компанией друг друга. И это было..., незабываемо. Надеюсь, однажды ты тоже это испытаешь”

“А после, ну, аварии, вы более не выезжали в такие путешествия?”

“Нет. Я не хотел, да и не с кем было. А потому, все эти долгие уже 19 лет, моими единственными путешествиями были только поездки от дома к работе, и еженедельные встречи с родителями в загородном доме.

И как ты помог мне осознать, очень зря.” – с некой долей тоски и одновременно радости сказал дядя, после положив ему правую руку на плечи.

В ответ же, без слов и противоречий, он, напротив, облокотившись на грудь к Ивану, стал провожать этот невероятный яркий и насыщенный день, не менее невероятным, и красным закатом.

Вновь поднимаясь на трапу самолёта, чувство грусти, и одновременно радости, всё никак не покидали его голову. Он надеялся получить такой же восторг и наслаждение, как это было в Барселоне, и он получил его, если даже не больше.

Вена

Это возможно странно, но уже пролетая над городом, Евгений заносит его в свой личный список одних из самых любимых и красивых.

Только выйдя из аэропорта, в воздухе появляет-

ся очень благородный, возвышенный запах культуры и искусства. А стоящая вокруг возвышенная, бомбическая архитектура, только дополняла это утверждение.

Находясь в съёмных на три дня апартаментах, перед выходом на прогулку, Евгений заявил: “Мы находимся, наверное в самом культурном центре планеты. Столько музеев, филармоний, театров, дворцов, всё это наследие великой культуры, к которой стремились многие европейские цивилизации. А потому, на сей раз, можно мы не просто будем прогуливаться по улицам, а обойдём как можно культурных, и исторических объектов?” – с воодушевлением спрашивает Женя.

“Да, ты прав. Пора наконец, культурно просветиться и стать хоть чуточку как это..., эстетичными. Я ведь прав?”

“Определённо” – после слова которого, началась личная эпоха Ренессанса, для наших двух культурных героев.

Купив билеты на восемь часов вечера, на вечерний сеанс композиций Иоганна Штрауса, у них было время, дабы поближе ознакомиться с городом и познать за столь короткий промежуток времени, весь его характер, харизму, и архитектурную культуру.

Гуляя по роскошным улицам Вены, лицезря широ-

ченный размах кисти имперского стиля, величественных построек стиля барокко, и невероятно красивых соборов и церквей, только Париж, мог сравниться с тем уровнем красоты и могущества, который может дать такой чарующий город как Вена.

Но останавливаться было рано. Во время таких вот прогулок, время идёт просто незаметно. И Евгений с Иваном оглянуться не успели, как уже наступила половина седьмого вечера, и им срочно необходимо было нестись прямо к филармонии.

Зайдя внутрь, им с первой секунды показалось, что они выглядят, самую малость чуточку не по стилю. Меж дорогих элегантных пиджаков и платьев, закатались каких-то два невзрачных пятна, в простых кофтах, джинсах и кроссовках. Но как бы на них косо в тот момент не смотрели, все те положительные эмоции и ощущения полученные от просмотра самого лучшего в мире оркестра, их просто нельзя предать словами. Эта музыка, антураж, атмосфера, все эти факторы играли так, чтобы каждая секунда проведённая Иваном и Евгением в том зале, повышали их культурный уровень до неузнаваемости. Каждая нота, каждый взмах палочки дирижёра, каждая струна, всё было сделано будто только для них двоих, чтобы они получали наслаждение, запомнившийся им до конца жизни.

На следующий день, они ходили по Венскому му-

зею истории искусств, и не говорить то, что большую часть времени Женя ходил по этому месту чуть ли не с открытым ртом, то это не говорить ничего. Дизайн, интерьер, роскошь, благородство, вот те ассоциации, которые возникли у Евгения, при виде окружающей красоты. И это мы ещё не упомянули о самих картинах, величественно отражавшие прекрасные, ушедшие эпохи.

По выходу из музея, Женя почувствовал лёгкую головную боль, которая со временем, перерастало в грандиозное чувство удовлетворённости. Неужели так культура осваивалась в его теле?

А на последний день, они чудом сумели урвать суть последние билеты в Венской государственной опере, одну из самых грандиозных и величественных как он считал, и на которую у него самого были большие надежды.

Вновь, капельку находясь по одежке, “не в своей тарелке”, сев на свои места, они были восполнены надеждой, увидеть нечто великое и грандиозное. То, что заставит их пересмотреть жизненные приоритеты, и стать полноценными, “культурными” людьми.

Но конечные ощущения, мягко сказать, остались смешанными.

С одной стороны, всё действительно было по высшей степени грандиозно. Музыка, костюмы, глубокие

и величественные голоса артистов. Для истинного эстетика, это была бы просто неземная услада. Да вот только, ощущение наших героев на протяжении всех трёх с половиной часов, можно было описать всего одним словом – скукота.

Возможно, они просто не являлись высокими ценителями данного вида искусства. На протяжении всего времени, они испытывали не то что наслаждение, не то, что огорчение, а просто, пустоту. Пустоту, которая не вызывала ни радости, не раздражения, а лишь скуку. И потому, выйдя из оперы, первое что произнёс Женя было: “А слухов то было”, после чего, они куда более приятно вновь прошлись по Венским улицам и местным заведениям, что подарило им куда больше приятных ощущений и эмоций, нежели долго и томительное сидение в роскошном, но таки неинтересном кресле.

Улетая из этого города, поднимаясь на самолёт, Иван, якобы надменным и аристократическим тоном спросил: “Ну, как вам запомнится Вена уважаемый сударь?”

Оглянувшись, Евгений всё тем же надменным тоном ответил: “Пленительно бесподобно, многоуважаемый дядюшка. Думаю, мы оба приобщились к центру великой Европейской культуре, которая является колыбелью современной мировой цивилизации. И да-

же порой окружающие нас друзья, из заморских регионов, никак не обесценивали мнение об этом величественном городе”.

“Чтож, тогда позвольте мне благодарствовать за вас... И я думаю, что не к месту сказал это умное слово, а потому давай уже полетим, отсюда”

Рассмеявшись, Евгений с широкой улыбкой на лице отвечает: “Хорошо, полетели”, затем уже зайдя в пассажирскую кабину самолёта, готовясь к очередному отлёту.

Прага

Только по выходе с аэропорта, Иван тут же якобы суровым и мстительным голосом заявил: “У меня с этим городом свои счёты”

Женя на это изречение, естественно с недоумением посмотрел на дядю, а после спросил: “А, как это понимать?”

“Увидишь” – прищурившись суровым голом ответил дядя.

Услышав это, Евгений стал представлять. Что у Ивана в этом городе словно есть какой-либо старый заклятый враг, с которым он давно хотел связать старые счёты.

Обустроившись в апартаментах, он сею минуту предложил ему кое куда сходить, вновь не уточняя куда именно.

“Может, всё таки скажете, куда мы идём?” – насто-
роженно спросил Женя.

“Скоро сам узнаешь” – твёрдо заявил дядя, после продолжив уверенным шагом свою дорогу.

Идя так минут 15 по Пражскому центру, Иван всё ходил с суровым каменным лицом. Да только успевал разглядывать всё вокруг, словно кого-то пристально ища. И наконец, его поиски подошли к концу. Уверенно зайдя в одно на первый взгляд приличное заведение, он сию-секундно смотрит на табличку висевшую сверху, затем после пристального осмотра, он, на удивление вмиг раздобрев, и на ещё более удивление, на русском языке мягким и приятным голосом говорит: “Мне пожалуйста пункт 1, 8, 4, и 2, на полставки. А тебе чего взять?” – последним предложением спрашивает дядя.

От неожиданности, Евгений аж на секунду оцепенел, но после обдумывания произнёс: “То есть, вы с таким угрожающим и страшным видом вели себя практически целый час, словно убеждая меня в том, что дело действительно страшное и опасное, хотя на самом деле вы просто хотели попить пива?”

“Да. Хорошая шутка получилась, согласись” – с улыбкой утверждает дядя. “А теперь, выбери что ты хотел бы выпить?”

“Чтож, ну..., сока. Яблочного, если можно.”

“То есть, находясь в мировой столице пива, ты собираешься действительно пить яблочный сок?” – с недоумением спрашивает Иван.

“Да, пожалуй это, я и выпью”, после мгновенно получив свои заказы, они садятся за столик и приступают к дегустации.

Женя, в свойственной ему манере, лишь тихо мирно попивал свою любимый яблочный сок, попутно разглядывая красоты внутри, и снаружи помещения. Иван же, на сей раз, вёл себя как-то, по особенному. Сначала пристальный осмотр всего содержимого бокала, качество пузырьков, ширина пенки и насыщенность цвета. Затем, начался обонятельный тест, который вроде бы на первый взгляд, оставил приятное впечатление. И на последок, уже собственно дегустация вкуса. Словно утончённый и изысканный сомелье, делая маленькие глоточки, он пытался уловить все нотки, этого “божественного” напитка, вкушая каждый привкус, терпкость и послевкусие.

“Ну, как оно?” – с интересом спросил Женя.

“Ну..., я, не знаю” – разочарованно сказал он. “Может, просто этот экземпляр не по вкусу” – возразил Иван с долей надежды в голосе, приступив к дегустации следующих образцов.

“Ну как?” – “Пойдёт”

“Ну как?” – “Сойдёт”

“Ну как?” – “Ну как ну как, более менее нормально”

“Но это ведь совсем не то, чего вы ожидали”

“Буду честен, да. Я ожидал попасть в хмельное царство, а получил лишь солодовую деревню”

“Может, тогда знаменитое “чешское” пиво, это всего лишь преувеличение?”

“НЕТ” – твёрдо и уверенно заявил Иван. “Я уверен, я смогу найти тот вкус, который ещё заставит меня прослезиться от восторга, и от вкуса которого, я буду с призрением смотреть на другие сорта. И поэтому, в этом городе у нас будет всего одна цель – найти, тот самый сокрытый, но знаменитый вкус чешского пива. И мы направляемся на его поиски, немедленно. Только для начала оплатим наш заказ”

Тут, к ним подходит официант, и на русском языке говорит: “Вот, ваш счёт пожалуйста”

“Вот, держите” – проговаривает дядя, кладя ровную сумму прямо ему на счёт.

И казалось бы всё, он должен был спокойно уйти не задавая лишних вопросов. Но взглядевшись в купюры, официант совершенно спокойным голом говорит ему: “Это без чаевых”

“Но, это как бы моё дело, давать ли тебе чаевые или нет. Если бы ты сделал нечто большее, нежели просто принёс буклетик со счётом, то тогда бы я тебе обязательно оставил” – спокойным тоном возразил ему дя-

дя.

“Не хотите, не оставляйте” – возмущённым голосом ответил тот молодой парень, после хлопнув своим чечком, ушёл горделивой обиженной походкой.

“Это, было странно” – сказал Евгений по завершению данной ситуации.

“Это, да. Действительно странно.

Но хватит терять времени. Пошли скорее, нам ведь ещё столько предстоит мест обойти” – с воодушевлением говорит дядя, теми самыми словами которыми, он начинает свой самый яркий и запоминающейся “алко-тур” в своей жизни.

В те три дня, Иван выпивал ежедневно столько хмельного напитка, сколько он наверное не выпивал за все почти 50 лет своей жизни. Стараясь обойти как можно больше магазинов, баров и кафе, он брал как можно больше, разного, и непохожего друг на друга виды пива, дабы найти тот вкус, который точно удовлетворил бы его гурманские потребности. Он заливал в себя одну кружку, затем вторую, третью, четвертую, делая всё возможное, чтобы подтвердить статус и величие данного напитка именно в этой стране.

Но также, ему следовало бы отдать должное. Под вечер, когда он понимал, что начинает понемногу так сказать, “уходит в отрыв”, он останавливался и продолжал свои тяжёлые поиски, уже на следующий

день, с новым воодушевлением и чёткой уверенностью в том, что он найдёт именно тот сладостный вкус.

“А Евгений?”

“А что Евгений”. Пока он ходил следом за Иваном то в одно культурное заведение, то в другое, Женя, во время “прогулок”, видел красоту, и красота эта была прекрасной. Этот город, словно умело совмещал в себе старый, широкий размах средневековой архитектурной красоты, и смелый взгляд не менее ухоженного взмаха современной Европейской кисти. Но вот только время от времени, он замечал здания, который больно похожи на те, который он видел в достаточно количестве в своём родном Санкт-Петербурге. Однотипные пятиэтажные коробки, раскрашенные однотонными тёмными красками, порой слишком сильно вызывали эффект так называемого “дежавю”. Капельку поразмыслив, он выдаёт следующую фразу: “Видать, общее социалистическое прошлое, пока ещё не совсем ушло бесследно” – иронично изъясняет Евгений, продолжая своё путешествие, по этому без ложной скромности, почти что совершенному городу.

Гуляя от заведения к заведению, дядя всё продолжал свои поиски, пока Женя, заказывал себе традиционные блюда чешской кухни. Никогда бы он не подумал, что будет так рад казалось бы на первый

взгляд, обыкновенному овощному супу. “Почто-что бабушкин уровень” – удивленно он сказал после первой ложки. На второе, ещё более удивительное – свиное колено. Его в тот момент привлекло исключительно название и желание экспериментов, но был ли этот эксперимент удачным – да.

Хоть на первый взгляд, блюда и издавало из себя довольно специфически запах, и толстая корочка по началу не давала насладиться всеми прелестями этого блюда, но пробившись в глубину, ему представало просто какое-то невообразимое количество сочнеешего, ароматного мяса, который он с преобладающим удовольствием всё доел, напоследок сказав: “Вух, нельзя так наедаться, нельзя.”

Гуляя по улицам Праги, он не переставал восхищаться окружающим урбанизмом, красотой и атмосферой. И по большей части, атмосфера также была представлена тем, что там в основном были, исключительно европейские лица. Но европейскими, не значит абсолютно чешскими. Женя абсолютно не ожидал, что количество носителей его родного языка, в этой стране будет настолько много. Буквально в каждом кафе, магазине, супермаркете, и просто на улице, хоть краем уха, но он слышал множество отголосков такого знакомого, словно песнопенья соловья по весне, родного русского языка. Его конечно было от

части приятно слышать, но приезжая в страну чехов, ему хотелось бы полностью слышать и видеть именно чехов, а не в процентном соотношении примерно 80/20.

Сидя в самолёте, Евгений покидал этот город с лёгкой грустью и тоской на душе, хотя казалось бы, провёл он в этом городе всего-то три дня.

Глядя на Ивана, он видел на его лице нотки разочарованности, а потому спросил: “Вы так и не сумели найти тот вкус о котором так говорили”

“Нет. Его нет. Хотя казалось бы, попробовал я почти что всё. Скорее, это просто выдумка. И “великое” чешское пиво существует исключительно на словах, когда-то давно, действительно покоровшее мир своим неподражаемым вкусом. А сейчас, а сейчас просто пустота”

“И вы, в самом деле разочарованны?”

“Ну да. Из-за моего неконтролируемого желания найти тот вкус, я совершенно забыл, увидеть сам город, понять его искусство, красоту, и ценность. И поэтому, зря я наверное всё это затеял, просто впустую погнался за несуществующим сокровищем.”

В ответ на это Женя не произнёс ни слова, толком не зная, какие ему слова подобрать.

“Эх, но да ладно” – воодушевлённо воскликнул Иван. “Мы ведь лети на “домой”, в чудесный Россий-

ский город Санкт-Петербург. Наверное сам от него в предвкушении?”

“Да, да, несомненно” – с радостным голосом ответил Женя. “Мне столько всего нужно рассказать, столько повидать, что..., что, да, я нахожусь в огромном предвкушении возвращаясь домой, но только с хорошими новостями.”

“Ну я рад за тебя” – произнёс дядя, уже выезжая на взлётную площадку, которая наконец отправит их “домой”.

Санкт-Петербург

Чуть меньше чем через час, наши герои пролетают над чарующим городом Санкт-Петербургом, попутно вглядываясь в здания, машины, и отчасти, даже маленьких людей. Видя всю эту картину, Евгений невольно стал вспоминать тот самый момент, когда он впервые сам покинул свой город, ради получения образования, и поисках лучшей жизни. И то, что он прошёл за почти, что пройденный год, ему было сложно описать словами.

По прохождению всех паспортных и документных контролей, на пункте встречи их встречают..., абсолютно все. Мама, сёстры, дедушка с бабушкой, по обоим сторонам родителей и конечно же, отец. Все они откопали свободное время на ближайшие три дня, дабы

в полноценной степени провести побольше времени со своими близкими.

Первым делом, как только он увидел их издалека, он заметил своих сестёр, которые за год его отсутствия, заметно выросли и стали чуть менее озорными. Идя к ним, Иван спросил его: “Ну что ты чувствуешь по возвращении на родину?”

“Знаете, я даже и сам не пойму. Волнение, радость, некий небольшой страх, я, не знаю даже, точно сказать не могу” – смутно ответил Евгений.

“А мне вот наоборот интересно, что чувствуете вы? Вы ведь столько лет сюда не приезжали. С того момента как вы отсюда уехали.”

“Это верно. А потому, мне не меньше тебя интересно, что произошло с этой страной, за все 30 с копейками лет моего отсутствия. Но ладно, беги встречай их.” – сказал Иван, взяв на себя сумку Жени, и хлопнув по плечу, отправил быстрее приветствоваться с родными.

Только подойдя к ним вплотную, первым делом к нему подошёл Виктор, и пожав ему руку, приобнял его со словами: “Как же я рад тебя видеть”

В ту секунду, Женя сам и не понимал своих ощущений. И от незнания и растерянности, он просто встал словно вкопанный стараясь не делать лишних движений. Как только он его отпустил, тот, наверное с ещё

большим удивлением, посмотрел на своего брата, которого он в последний раз видел вживую, только на торжестве открытия того самого загородного дома.

“Виктор”

“Иван”

“Как же ты постарел чертяга”

“Тоже самое я хотел сказать и тебе. Только посмотри на себя, в действительности дед уже самый настоящий”

“А будто ты меня сильно моложе?”

“Ну если сравнивать меня и тебя, то я на самом деле настоящий младенец, а ты уже скоро и в пыль рассыпишься”

“ОЙ, ДА БРОСЬ ТЫ”

“ДА ЛААДНО ТЕБЕ” – после слов которых, он оба рассмеялись и обняли друг друга, и Виктор затем взял чемодан своего сына.

Тем временем, как только Евгения в ту секунду не тискали. И обнимали, и целовали, и посылали приятные слова какие только возможно, от чего ему было, воистину максимально неловко.

Закончив с приветствиями, они собрали все чемоданы, и уже с двумя новыми попутчиками, сели в машины поехав к дому праздновать приезд.

Только сев в машину, Женя ожидал, как вновь увидит родные улочки, знакомые переулочки и знакомые

родные тротуары, от чего его настроение моментально поднялось до небес. Проезжая на сей раз, путём капельку подлиннее, Виктор решил проехаться вдоль знаменитого Невского проспекта, дабы показать своему брату, центральную улицу северной столицы.

Иван, был приятно удивлён местными пейзажами. Всё так красиво, ухоженно, современно-аристократично, что на первый взгляд, может сложиться мнение, что какой-нибудь Берлин, или даже Рим. А Евгению, на все эти живописные проспекты, в ту минуты было абсолютно всё равно. объездив самые знаменитые и живописные города Европы, Невский проспект Санкт-Петербурга, тоже вызвал некое глубокое эстетическое наслаждение, но ему хотелось видеть что-то своё, родное, притягательное исключительно для него и воодушевить те самые приятные воспоминания. А потому он желал, что бы эта часть города поскорее завершилась, и он увидел то, чего хотел именно он.

По прошествии недолгого времени, роскошные имперские строения в действительности потерялись где-то на автомобиля, и глазам Евгения, предстали именно те пейзажи, увидеть которых он так страстно желал. Он был в предвкушении, ожидании, нетерпении, увидеть те родные уголки, по которым он гулял сам и прогуливался с отцом, родной бабушкин

двор, и просто мимо проходящие добродушные русские лица, но что-то..., что-то пошло не совершенно не так. Вместо тёплых и ламповых знакомых пейзажей, он увидел лишь серость, безнадёгу, таску и уныние, которое только усиливается под влиянием окружающего мусора, луж, неухоженных фасадов магазинов, и просто серыми печальными однотипными зданиями, построенные ещё при “великой” социалистической эпохе. Хотя казалось бы, только пару годков назад, он был бы только рад беззаботно гулять между всем этим “великолепием”.

Глядя на всё это, ему хотелось думать об одной вещи: “Может, я просто устал? И мне стоит как следует отдохнуть, прежде чем что-то вспоминать? Перелёт, смена обстановки, наверное в этом заключается суть..., суть, этого.”

Только приехав домой, ему на глаза сразу попался его любимый кот, который всегда подходил к двери, когда кто-либо в неё заходил. Даже не став разуваться, Евгений мигом взял его на руки, и начал тискать и обнимать его так, словно видится с ним в первый и последний раз в жизни. Но только, Женя сумел полноценно обнять своего старого домашнего любимца, как отец ему говорит: “Да отпусти ты кота. Что ты в самом деле. Иди помой руки, переоденься, поешь нормально, и уже после лабзайся с ним хоть целый день”

– капельку недовольным голосом сказал Виктор.

“Хорошо” – спокойно ответил Женя, пойдя заниматься всеми этими делами.

Первым делом как он помыл руки, он пошёл в комнату своей бабушки, которая не могла ходить, и стоило ей только её увидеть, её лицо моментально наполнилось слезами радости, и гордости за своего внука.

Через 20 минут, все, кроме самого Жени, уже сидели за праздничным столом. Видя всю эту чарующую картину, Виктор говорит: “Женя, а ну давай-ка иди сюда, сфотографируй нас всех, да и сам садись есть.” – кричал ему с кухни Виктор.

Придя на кухню, он, взяв папин телефон, делает парочку удачных снимков. Снимков радостных, и счастливых людей.

Сделав пару кадров и положив телефон на стол, на глаза Жени попадает одна занимательная картина. Свободных стульев, осталось всего два, так как одна из его сестёр, сказала, что покушает попозже. Было место слева от Виктора, и справа от Ивана. Но с кем ему было приятнее тогда сидеть, не знал даже он сам.

Тогда, посмотрев под стол, он замечает ещё один, свободный и нетронутый стул. И подтащив к себе, он садиться прямо в центре словно король, но от части, в тот момент, это было действительно так.

Следующие пол часа за столом, Евгений всё сидел

да ел, пока в это время, от кого только не поступали вопросы, о его почти независимых похождениях в Европе. Сам Женя, на них спокойно и развёрнуто отвечал, естественно, обходя все неудобные не приятные моменты.

Как только все поели, а посуда была вымыта, на часах стояло только пять часов вечера, вот тогда Виктор и предлагает: “Что мы будем просто так сидеть, да мину мять, лучше давайте пройдемся куда-нибудь, прокатимся, развеемся. Иван вон, города то нормально нашего никогда не видел, чего сидеть да тухнуть?” – впервые, с таким энтузиазмом сказал тогда отец.

Согласившись с правильностью этой идеи, через 30 минут, все уже сидели в машине, и готовились к небольшой авто-туристической прогулке, по столь родному, и по столь чудесному для Евгения городу, под названием Санкт-Петербург.

Но перед началом, Иван сказал брату поехать в обменный валютный пункт, чтобы иметь возможность, хотя бы банально расплачиваться в любом окружающем его заведении.

Да вот только сам Иван пошёл туда не один. Евгений тоже отпросился выйти, дабы обменять свои оставшиеся 300 евро с поездки, которые он потратил из тысячи за всё время путешествия.

Обменяв одну бумажку в 500 Евро, Иван получил на

руки 50000 вечно “зелёных” рублей. Евгений же, при таком же курсе, получил естественно уже 30000 рублей на свои руки. Дядя, спокойно вышел и отправился к машине. Женя же, при виде таких денег, по началу и не поверил в происходящее. Хотя казалось бы, он держал по стоимости такую же самую бумажку в 300 евро, при виде которой, новые чувства радости и восторга уже не проявлялись. Но выйдя из обменного пункта, глядя на эту особо небольшую, но всё-таки пачку рублей по одной тысячной купюре, ему в голову приходили невольные мысли о том, что каких-то два года назад, он и мечтать не смел о таких вот богатствах. И ведь максимум на что у него тогда хватало надежды, так это докопить хотя бы до 500-ста рублей, чтобы после купить на них всяких соков до шоколадок. А теперь, он сам для себя оплачивает развлечения по всей Европе. И от этой мысли, он на секунду аж падает в ступор.

Но только звук гудка и пристальный крик отца поторопиться, быстро приводит его в чувства, и даже не смотря на небольшой упрёк в его сторону, он всё равно с хорошим настроением садиться в машину, находясь в предвкушении приятного и счастливого вечера.

Первым делом, они естественно поехали к одной из главных достопримечательности Питера, это его

дворцовая площадь с статуей посередине, и забирающий на себя всё внимание величественное и строгое, полное в своём великолепии сооружение, под названием “зимний дворец”

Придя к месту, они увидели именно то, что ожидали увидеть. Красивую, ухоженную, сделанную по высшим Европейским стандартам площадь земли, которая вполне себе может заставить достать фотоаппараты, заставляя посетителей делать совместные снимки, что Иван с Женей собственно и сделали.

Гуляя, с каждым шагом, Иван всё больше наслаждался чарующими, невероятными пейзажами. Хотя он и сам был архитектором, но окружающая его красота, тоже не могла не впечатлять.

Но была одна проблема. Проблема заключавшаяся в том. Что это просто земля. Просто площадь, на которой можно ходить, и только любоваться красотою, без какого-либо ярко-выраженного интерактива. И поэтому, через 30 минут гуляний вокруг да около, они насытились окружающей их красотой, а потому поехали, к следующему пункту их Петербургского турне.

Медный всадник, величественно стоявший на камне смотревший прямо в город, показался Ивану интересным зрелищем. Проезжая по дворцовому мосту, вглядываясь в глубь реки Невы, Иван делал это не без

интереса. И проезжая мимо монастырей, роскошный соборов, и дворцов, он вглядывался во все маленькие строение детали, узоры и фрески, только поглощаясь всеми этими красотами и великолепием.

Пока они гуляли по красивым закоулочкам Петербурга, наступило время уже в восемь часов вечера, и поэтому, вся компания наших героев, решила пойти в небольшое, но приятное кафе, где можно будет спокойно, тихо и приятно, провести чарующие вечерние часы, а также вкусно и сытно поесть.

Ехав на машине, они искали первое увиденное более-менее прилично кафе, на которое они возлагали надежды, хорошо поесть и приятно отдохнуть. Зайдя внутрь, они увидели, вполне себе стильное, уютное заведение, с мягкими на вид креслами расставленными вокруг столов, на стене висели роскошные картины, и сама атмосфера, в ней, веяло неким романтизмом, и изысканностью, которая правда на секунду перебивалась пробегающими мимо детьми.

Сев за столик, сделав заказ и начав ждать еду, все вновь стали спрашивать Евгения о его приключениях в Европе, новых ощущениях, достижениях, открытиях, и разность быта между жизнью россиян и немцев.

Так они дожидались, разговаривая о том о сём на протяжении двадцати минут, пока наконец не объявили их заказ с просьбой подойти и забрать его.

Виктор попросил Женю подойти и забрать их заказ, на что Евгений перечить не стал. Подойдя, что достаточно странно, испытывая некое волнение на душе, он берёт необходимый поднос, и с капельку дрожащими от волнения руками, возвращается обратно к столу.

Некое, странное чувство опаски преследовало нашего героя по возвращению обратно ко столу. Стараясь не отрывая глаз от подноса иди вперёд ориентируясь лишь на боковое зрение иди вперёд, в те минуты, он старался не дрожать руками, не мыслить ни о чём другом, и даже чуть ли не дышать, лишь бы всё дошло в целости и сохранности до назначенного стола.

И к сожалению, излишняя внимательность, на сей раз его не спасла. Он был настолько вовлечён своим подносом, что совершенно не обращал внимания на окружающие его бурно развивающиеся события.

Совершенно внезапно для него прямо из угла, к нему на встречу выбегает, маленький мальчишка, которому было скучно прости сидеть и ждать своего ужина, и он решил немного “пройтись”, дабы себя хоть чем-либо занять. И в итоге, бегая туда сюда вокруг до около, резко выбежав из угла, он на полной скорости влетает в нашего героя прямо в левый бок, и лишь капельку оттолкнувшись, шустро пробегает свой маршрут, словно ничего и не было.

Для него всё закончилось вполне удачно, чего нель-

зя сказать о нашем герое.

С силой влетевший неожиданно ему толчок в правый бок, с категорической силой бьёт ему прямо в руку, от чего всё на подносе начинает очень сильно трястись, и не сумев остановиться тряску, оно падает прямо на пол, от чего весь чай, коктейли, пицца и суши, падают прямо на пол, разлетаясь на многие части во все стороны, недалеко от места столкновения.

Части чая, молока и риса, остались висеть на одежде у нашего героя, но в ту минуту, это его волновало меньше всего. Видя то что, что вся еда, за которую ещё не заплатили валяется на полу, и это значит, что теперь никто нормально не сумеет поесть, на первые мгновения захватили всю голову Жени, не давая ему толком сдвинуться от удивления места. Небольшой грохот, раздался от падения всего содержимого подноса, и естественно, большинство посетителей обратило на это внимание, от чего ему самому, было очень стыдно.

Услышав грохот и заметив, что Жени долго нет, Виктор отправился осмотреть ситуацию с головой, наполненной не самыми позитивными мыслями. И в правду, эти мысли оказались не напрасны. Увидав картину, ту картину, где его сын стоит весь облопавшись в кусках заказанной еды, пока он сам стоит возле того самого ужина, так ещё и все на него смотрят

и неодобрительно махают головой, повергла его просто в ужасающий уровень злости, уже словно на машинальном уровне, он закричал: “Господи, да что тобой не так?” – злостным тоном риторически спросил Виктор.

“И теперь что, нам придётся это есть? Так я ещё и не заплатил за всё это, и это получается, что ты просто так выкинул пол 4000 рублей? Ты хотя бы расскажи, как это произошло?” – злостным, недовольным голосом восклицал Виктор, не обращая внимания, на окружающие пристальные взгляды.

“Да, я просто шёл, и тут, выскочил ребёнок, который ударил мне прямо в руку, и вот я, уронил” – с неуверенностью, и даже неким страхом в голосе сказал Женя

“Хорошо. А ты скажи мне, ты знал что этот ребёнок бегает туда-сюда?”

“Ну, да, знал”

“А ты видел, что это очень острый угол, за которым любой момент мог выскочить кто-угодно?”

“Ну, да”

“И что ты значит сделал чтобы это предотвратить, верно –ничего. Благодаря чему, мы вынуждены будем оплатить счёт, просто, не за что. Из-за того, что ты не смог предотвратить этот случай, и вот к чему всё это привело!” – грозным голосом сказал ему Виктор.

В ответ на это, Евгений лишь не произнося ни слова против, словно корнями впился в землю опустив взгляд, чувствуя катастрофический уровень стыда и внутренней боли.

Услышав все эти громкие изречения, через пару минут, к месту происшествия также подтянулись мама и Иван.

“Что тут случилось?” – настороженно спросил Иван.

“Да вот, только посмотри. Шёл шёл, да и уронил весь наш ужин.”

“А как это произошло?” – спросила с любопытством мама.

“Шёл, да и выскочил ему ребёнок на встречу прямо из угла, хотя тот знал, что он может выскочить” – рассерженно произнёс Виктор.

“Ну ладно тебе” – спокойным голосом произнёс Иван. “Да, ситуация неприятная, но ситуация не совсем прям страшная. Это-то уберут. А это ладно, ты оплатишь за всё это, а с меня будет новый заказ”

Чувствуя стыд за то, что дяде придётся платить за его провинность, Евгения словно мигом опустил паралич, что он аж вскрикнул: “Нет. Это, моя ошибка. Я на сей раз заплачу, за всё.”

“Жень, ты не долже...”

“НЕТ. Я, я хочу всё оплатить.” – сказал он перебив

Ивана, и после уже решительно подойдя к кассе, дав для начала 4000 рублей за первое меню, а потом уже заказав всё тоже самое, только оплатив заранее, отдав за всё 8000 рублей.

Проходя мимо выпавшего мусора, мама и Иван посмотрели на него с долей жалости и сочувствия, а Виктор, смотря ему в спину, переменял своё злое лицо на лёгкую улыбку, после чего все сели обратно за свой стол.

Когда все сели, остальные стали спрашивать в чём дело, а Евгений на это отвечал быстро и коротко: “Да, уронил я поднос, но всё оплатил, скоро будет готов новый”, и видя с каким-то тоном и выражением лицо он сказал, лучшее что они могли сделать в тот момент, так это просто оставить его в покое.

На этот раз, при объявлении заказа, Виктор произнёс: “Пожалуй, на этот раз схожу сам”, от фразы которой, Жене становилось ещё более стыдно.

Спокойно поужинав, на сей раз, не обращаясь к Евгению ни с единым вопросом, а лишь разговаривая между собой, и никак его не тревожа.

Признавшись, что все после ужина капельку устали, единогласным решением было выявлено, что им всем лучше отправиться домой, перед этим отвезя деда с бабой по линии первого отца, чтобы после в тихой-мирной домашней атмосфере, провести остав-

шийся, относительно прекрасный день.

Остаток дня как и предполагалось, прошёл довольно таки спокойно. Женя весь вечер в основном смотрел фильмы, периодически отвлекаясь на просьбы со стороны матери, а Виктор с Иваном сидели себе на кухне, попивая прохладное пиво. Выпив одну бутылочку, Виктор с почувствовал некую лёгкость и удовлетворённость. Иван же, не разделял его столько положительного мнения:

“Как ты можешь спокойно это пить?” – с недоумением задал вопрос Иван. “В нём чувствуется спирт, нет никакого послевкусия, и сам вкус, ну..., не очень скажу прямо. Я не знаю, оно какое-то мёртвое. В Чехии, сколько бы пива я не перепробовал, такого там точно нет.”

“Может тогда попробуешь это”

После пару глотков, Иван отвечает: “Ну, не знаю, всё равно как-то не то”

“Ладно, если это не заставит изменить твоего мнения, то я тогда не знаю, чем тебя удивить”

“Вроде лучше..., но всё равно не то что я пил в Праге”

“То есть, ты там пил пиво, от вкуса которого ты был в абсолютном восторге?”

“Да нет же. Напротив, пиво там совершенно ни-

чем не выделяется. Наверное это самое переоценённое пиво в мире, хотя на контрасте с этим, я могу действительно сказать, что он..., ооооооу” – удивленно произнёс Иван, наконец осознав всю изюминку чешского пива.

“Чтож, я рад за тебя” – довольно сказал ему Виктор.

“Мда. Но, на самом деле я хотел обсудить с тобой кое-что.” – сказал Иван, после встав из-за стола закрыв дверь. В то время, пока мама Жени мыла посуду, краем уха приготовившись к прослушиванию диалога.

“Неужто это что-то настолько важное?” – в шуточной форме спросил Виктор.

“Да. Послушай, спрошу прямо: Зачем ты на него так давил все эти годы? Во время подготовки, я видел как он самым натуральным образом истощал себя, вынуждал себя сидеть ради запоминания ответов, отказывался от сна, еды и отдыха ради совей учёбы. А детства, у него его просто не было. Не было ни друзей, ни подруг, не ярких беззаботных мгновений, вся его жизнь, построена исключительно вокруг единой цели, которую ты же для него и выбрал, но ни он сам. Неужели тебе так нужно было, выплёскивать на нём все твои невыполненные желания и мечты, заставляя чувствовать то, чего ты лишился в своё время?”

“Ты наверняка меня сейчас вряд ли сможешь понять, но я всё таки объясню.

Все эти, ограничения, наставления, убеждения и обязанности, сделали из него того, кого, кем на самом деле можно гордиться. Ты выйди из кухни и посмотри кто сидит в зале. И ты там увидишь послушного, воспитанного, интеллигентного молодого человека, который, чётко знает свою цель в жизни, и который уверенно к ней идёт, не смотря на все преграды и сложности. А все эти запреты, неужто ты можешь сказать, что они бесполезны. Я ему разъяснил, что такое хорошо, и что такое плохо. Благодаря чему, он не ходит в плохих компаниях, не курит, не пьёт, не занимается сексом, с кем попала, и неужто ты хочешь возразить мне после этого?”– напряжённым голосом спросил Виктор.

“Ты правильно сказал, он послушный щенок, выполняет свои обязанности. А за малейшие провинности, получает в твоём случае, совершенно несправедливые наказания. Да, он воспитанный, тихий, спокойный, интеллигентный, но это лишь одна сторона медали. На другой стороне, находится та личность, у которой совершенно нет друзей, любимых приятелей, знакомых, подруги. Ты создал для него совершенно инкубаторные условия, которые с реальность никак не сочетаются. Он просто неспособен будет после обуче-

ния выйти в общество, так как он не знает элементарных общественных основ.

Ему нужны друзья, нужно общение, какие-то новые знакомства да, из которых соглашусь, не все могут оказаться приятными, но из этого, он будет делать выводы, у него появиться опыт, самой жизни. А ты его просто лишил этого, закрыв в клетке от всего мира с одной выраженной параноидальной целью, в жизни которого больше ничего нет.

Вот, как ты мне рассказывал, ты познакомился со своей женой. Потому что именно она, сделала первый шаг, именно потому что она, впервые в кабинете заговорила с тобой, но не наоборот. И тебе я хочу сказать дико с ней повезло, что она обратила на тебя внимания. И сейчас ты живёшь так, как живёшь.

А он что? После обучения и получения диплома, что с ним будет? Да, он найдёт работу по специальности и будет хорошо зарабатывать, в этом я не сомневаюсь. Он на всё пойдёт, ради достижения ТВОЕЙ, цели, ТВОЕЙ, несбывшийся мечты. А что будет дальше? Он будет работать, получать зарплату, давать вам деньги на якобы “помощь”, но что он хотел сам для себя ты у него никогда не спрашивал. И от всей этой монотонности, оной лишь тяготной работы, без чётких радостей и друзей в жизни, знаешь кем он будет? НИКЕМ. Живя лишь одной монотонной работой, он ста-

нет абсолютно аморфным организмом, не способным на своё лично мнение и организацию.

Даже сейчас вспомню, как он мучился, не знал как быть, просто из-за того, что не мог найти где бы ему работать вне учебного времени. И всё потому, что ты отобрал у него как он мне говорил, единственную радость в письме и сочинении своих произведений.

И что, ты действительно после этого можешь сказать, что твои методы воспитания совершенно разумны?” – рассержено спросил Иван.

На удивление, Виктор ответил на данный вопрос достаточно адекватно и спокойно, с лёгкой горделивой улыбкой на лице, он отвечает: “Чтож, я вижу как ты о нём заботишься. За это рад и выражаю тебе свою благодарность. Но, ты наверное и сам понимаешь, что он не сможет заменить тебе твоего сына, которого ты действительно любил.

И может, ты просто сам не знаешь, какого это быть родителем в таком возрасте и какие меры необходимо предпринимать в таком случае. И это нормально, ты пережил большую трагедию, и мне действительно жаль, что так произошло. Но ка бы ты не старался, ты более не сможешь изменить его, момент окончательного формирования характера уже прошёл, и он навсегда останется тем, кем он есть на данный момент. Воспитанным, и интеллигентным человеком, который

чётко знает свою цель, и не смотря ни на что, обязательно её добьётся.”

Спокойно, без лишней агрессии и злобы, лишь бросив разочарованный взгляд, Иван, последней фразой своего разговора говорит: “Ладно, ты меня сейчас не поймёшь, а потому этот спор бессмысленный”.

“Слушай, у нас ведь завтра целый день свободен. Если хочешь, поехали со мною в нашу родной “Ленинский” совхоз, посмотришь родные просторы, свой старый дом. Как-никак уже тридцать лет прошло с твоего уезда.”

Капельку призадумавшись, Иван хоть и с недовольным настроением отвечает: “Чтож, поехали. Только когда вернёмся-то, у нас ведь самолёт на четыре часа дня послезавтра.”

“Не волнуйся, мы выйдем завтра к девяти, три часа дороги, и мы будем на месте. И также будет послезавтра, в девять выйдем, и обратно к 12-ти приедем.”

“Ладно, ехали. Как минимум, интересно будет полюбоваться родными просторами через сколько количество лет”

Сам вечер, прошёл довольно гладко. Иван с Виктором сидели себе на кухне, рассказывая то, что прошло с ними за все эти годы. Женя тихо провёл вечер за просмотром фильмов. А родители Виктора первое время провели сидя на диване, но после под конец

присоединились к столу двух разлучённых братьев.

Лёжа на кровати у себя в комнате перед сном, разглядывая все детали и мелочи, он понял, что абсолютно всё стояло на своих местах и это его радовало.

Перед сном, обдумывая все пройденные за сегодня события, внезапно, к нему в комнату заходит мама, и сев рядом с ним, проговаривает ему:

“Знаешь, я это уже говорила, но..., без тебя, после твоего уезда будто стало так, пустынно.

Словно, эта квартира лишилась большей части себя, хотя на самом деле, лишилась этого я.

Послушай, мы ведь желаем тебе только добра, ты это знаешь?”

“Да, я знаю”

“И..., мне просто так захотелось узнать, если там у тебя новые друзья, или, подруга может даже появилась?”

“Нет. Нет, у меня нет” – спокойным голосом отвечает Женя.

“И что, даже за всё своё обучение в колледже ты так ни с кем и не заговорил?”

“Нет, не говорил”

“Ну, что ты так плохо. Это ведь неправильно, быть абсолютно самим по себе. Нужны ведь какие-то новые знакомства, общения, связи. Без друзей ты сам, даже как бы не старался, далеко не поедешь”

“Но вы ведь мне сами говорили, что друзья потащат меня на дно, и что я могу надеяться только на себя и семью” – недоумённо отвечал Евгений.

“Да, отец тебе такое говорил. Но он говорил это потому, что у него самого в детстве не было друзей, и сам толком не знает, что это такое. И поэтому, тебе обязательно нужно заводить новые знакомства, иначе так до конца жизни станешь одиноким, когда не станет нас, ни Ивана, не деды с бабой. И думаю, ты должен это понимать”

“Но у меня ведь есть цель, и я обязан её достичь. И до этого времени, мне лучше не отвлекаться ни на кого, а заниматься исключительно своим образованием”

“Но заниматься образованием всё время это тоже неправильно. Если ты весь день то и будешь что учиться да учиться, знаний толком у тебя совсем не останется.”

“Тогда буду общаться с дядей Ваней, вот он у меня и будет другом”

“И что, ты пока действительно не хочешь ни друзей, ни подруги?”

“Нет. Пока мне это, определённо не нужно” – уверенно ответил Евгений на вопрос матери.

“Чтож, ладно. Я лишь просто хочу, чтобы всё у тебя было хорошо” – говорит мама, после целует его в лоб,

и тихо уходит из его комнаты.

А сам Евгений, перед сном, обдумывая мамин вопрос сделал следующий вывод:

“Нет, мне сейчас никто не нужен. Я смогу добиться успеха, только собственными силами. А все остальные, будут меня только отвлекать и мешаться” – проговаривает сам для себя Женя, затем закрыв глаза, повернувшись на бок и укрывшись поудобнее, сам неожиданно для себя спрашивает: “Что же меня завтра будет ожидать?”

На следующий день, Женя встал к десяти часам утра. Только выйдя с комнаты сделав все утренние дела, ему на встречу сразу идёт мама, желая доброго утра и спрашивая как дела.

“Хорошо” – с улыбкой отвечает Женя.

“Ну, хорошо. Я тебе завтрак сделала, иди пока не остыло”

“Спасибо” – сказал Евгений идя на кухню, параллельно поздоровавшись с дедом и бабушкой сидящие в зале.

В относительной тишине доев свой завтрак, он задумался: “А чем ему собственно заняться?”

Тогда, он спросил у мамы, не нужна ли ей помощь в чём либо, но мама сказала в ответ, что никакая помощь ей сейчас не нужна.

“Погодите, а где папа и дядя Ваня?”

“Они к себе в деревню уехали. Папа хотел показать ему старый дом”

“Ладно, понятно, спасибо” – отвечает Евгений, затем уйдя в комнату, думая, чем бы себя занять.

На протяжении двух с половиной часов, он занимался то одним делом, то другим. Рассматривал старые прочтённые книжки, окунался в воспоминания в старых семейных фотографиях, просматривал видео-путешествия людей из тех стран, где он сам побывал с дядей. На протяжении этого времени, мама занималась домашними делами, дети аналогично брату в своё время усердно читали, а старшее поколение общалось между собой. И так, проходило время до обеда, который начался ровно в час дня.

На нём ничего интересного не происходило, и через пол часа, Евгений вновь задался вопросом: “А чем бы ему собственно заняться?”

Усевшись на диван и посмотрев в окно, он увидел, как редкое но всё же солнышко северной столицы, окутывает его лицо, навевая воспоминаниями о тех самых лёгких беззаботных прогулках, которые у него были пару лет назад. Тогда, точно зная что ему необходимо делать, он подходит к маме лежащей на кровати после помывки посуды, и как обычно, в своей лёгкой уважительной форме спрашивает: “Мама, можно

я сегодня переночую у бабули?”

“Да, да конечно, если ты хочешь, то конечно иди.” – с улыбкой ответила ему мама. “Только позвони и предупреди её об этом. А то вдруг у них дела есть”

“Хорошо, спасибо” – радостно отвечает Женя и мигом ринулся к телефону за ответом.

“Да, приходи если хочешь” – ответила ему бабуля по телефону, и через 10 минут, он уже стоял в прихожей, готовясь у выходу из дома.

“Ну, всё взял?” – спросила его мама перед выходом.

“Думаю..., да, всё взял”

“Ну хорошо, только не забудь, что у тебя самолёт завтра в четыре часа. А потому приди домой к двенадцати, максимум к часу”

“Всё, хорошо”

“Ну ладно, тогда иди, прогуляйся по старым улочкам”

“Ладно” – с улыбкой на лице проговаривает Женя, и после прощания, он выходит из подъезда с воодушевлённым настроением, направляясь к дому бабушки.

Придя к её дому и поднявшись в квартиру, его ментально встретили объятиями и добрыми пожеланиями.

“Ну что, проходить будешь?” – спросила его с интересом бабуля.

“Да, нет, на самом деле, я хотел спросить, можно ли мне просто пройтись, так, прогуляться по старым дворам?”

“Хорошо, хорошо, иди раз так хочешь. Только слишком долго не загуливайся там, и чтоб к девяти уже был дома”

“Всё, ладно”

“Тогда иди, прогуляйся..., хотя постой, вот тебе” – проговорила бабушка, дав ему 1000 рублей.

“Ой, ну, зачем, у меня есть ещё”

“Не спорь, считай, это за то, что не забывал нас и постоянно звонил”

“Чтож, спасибо” – немного неловко ответил Женя.

“Ну хорошо, иди, прогуляйся, только к девяти приходи”

“Всё, хорошо” – проговаривает Евгений, после чего двери закрываются, а он сам выходит на свою первую после возвращения с Европы, долгожданную прогулку.

Только выйдя с подъезда, ему в нос сразу повеял толь знакомый, и столь приятный запах детской вседозволенности, беззаботности и просто свободы. А потому, настроение у него было что не на есть положительное. И решив начать со старых дворишков, он начинает свою беззаботную прогулку, в надежде вернуть те былые любимые воспоминания, и просто при-

ятно провести время.

Первое время, идя меж старых домов советского периода, первое время, он действительно вспоминал те самые “золотые” моменты юности, от которых у него на лице, появлялась непринуждённая улыбка. Но..., чем дольше он гулял, тем его улыбка становилась всё менее отчётливой, пока напротив, не превратилась в кислую мину озадаченности и неопределённости. объездив одни из самых красивых городов Европы, и гуляя меж однотипных советских застроек, на которых местами была потёртость, временами плесень и обшарпанные фасады со старыми дворами, его не покидала одна мысль: “Господи, что это такое?” – недоумённо спрашивал у себя Евгений при виде местных “великолепий”. В его голове, словно произошла некая подмена понятий, и даже в каком-то смысле, озарение.

Раньше, такие знакомые, приятные, и просто родные дворы, вдруг стали чужими. Вглядываясь в лица окружающих, они казались ему безразличными, грубыми и жестокими. И от ожидаемой лёгкости, радости, и реанимации хороших воспоминаний, Женя чувствовал лишь горечь, тесноту, и неприятное чувство внутренней удовлетворённости. Словно бывшие “друзья”, ныне неприятные знакомые, которые только давили на нашего героя своей однотипностью, серостью

и безликостью, и только лёгкое Питерское солнышко, хоть как-то пыталось скрасить всё это архитектурное недоразумение.

Определённо смешанные чувства ощутил наш герой после прогулки меж старых дворишков. Но после он вспоминает, что в прошлые разы он не против был перекусить, и где как не у доброго дяди Карена, он мог тихо посидеть и отведать столь вкусной и сытной шавермы? Именно, нигде. А потому, бросив пустые надежды на приятные воспоминания, Женя пошёл к тому самом супермаркету что и раньше, уж здесь то в точном случае никак не разочароваться.

Придя на место, он был приятно удивлён, что будка всё ещё стоит на месте, а вокруг неё даже находятся люди, дожидавшиеся своего чудо свёртка. Достав из внутреннего кармана кофты 1000 рублей, он расплачивается за один лишь экземпляр самого сытного и навороченного варианта, в замен получив 700 рублей сдачи. Да вот только, глядя на эти 700 рублей и бросив взор на свой внутренний карман, который был полон купюрами по тысячи рублей, Женя с лёгкой улыбкой на лице отвечает: “Знаете, оставьте себе”

Продавец сиюминутно посмотрел на него так, словно он получает не лишние 700 рублей, а целых пять тысяч рублей, которые он сумел откапать из старой зимней куртки.

“Чего вы, забирайте” – недоумённо возразил продавец, стоя за кассой.

“Ничего страшного, берите”

Тут человек напротив Жени миг добреет, а на его лице проявляется лёгкая, слегка непонятливая улыбка, которая сама толком не верит в происходящее.

“Эй брат, у нас тут без очереди” – выкрикивает продавец повару за грилем.

“Я тебя понял”

“Будет максимум через 10 минут” – улыбочиво, и добродушным тоном обратился он сказав это Жене.

“Чтож, хорошо” – ответил Женя.

“Стоп, погодите, вот, за счёт заведения” – сказал продавец, протягивая Жене бутылочку с газированным напитком.

“Ого, спасибо” – добродушно высказал ему Евгений, хотя прекрасно понимал, за какой “счёт заведения”, он это получил.

По прошествии десяти минут, пока он гулял себе вокруг да около, он приходит обратно к будке, и уже как только он повернулся спиной, ему в ответ кричат: “Приходите ещё и приятного аппетита”

Отойдя недалеко от места получения блюда, он разворачивает верхушку, и делает первый укус. А вкус, был всё такой же приятный и сладостный, словно который он вновь попробовал пару лет назад. И только

после того как он ушёл, только тогда он задумался, насколько от части круто он поступил. Если даже те самые два года назад, он старался экономить каждый рублю, то сейчас, просто так оставил им целую тысячу. От чего, он почувствовал себя даже как-то надменно и властно.

Оглянувшись вокруг и осмотревшись, он говорит сам себе: “Нет, это не те пейзажи, при которых я хотел бы есть”, и положив своё блюдо обратно в пакетик, он направил свой путь в сторону того самого, любимого, и столь родного для него парка, где в спокойной и приятно обстановке, он мог поесть, и насладиться высокой эстетикой.

После полу часа ходьбы, лишь изредка попивая свой “подаренный” напиток, Женя, спустя столько времени, наконец приходит туда, где и связано большинство самых приятных, и самых тёплых воспоминаний его жизни до отъезда в Европу.

Гуляя меж всё тем же тропинкам, меж столь знакомых лужков, клумб и детских площадок, ему невольно в голову приходили те самые наставления отца о светлом будущем, в котором они смогут ходить вместе, кушать мороженое, и быть уверенном в завтрашнем дне. И Евгений был рад, что он систематически и органично к этому приходит.

Около часа ходя по приятным пейзажам, вспоми-

ная те самые моменты мимолётной свободы, он сумел отыскать именно ту самую лавочку, напротив именно той самой детской площадки, на которой когда-то играли те самые два мальчика, вдохновившие на написание своего первого произведения.

“И зачем я только в это влез?” – с само порицанием спрашивал себя Евгений, но после отбросив ненужные мысли, наконец таки достал свою чудо шаверму, и на пару попивая с уже нагретым прохладительным напитком, приятно проводил свой день наслаждаясь приятным вкусом, и окружающей его зелёной эстетикой.

После десяти минут, как его блюдо было окончательно съедено, а бутылка полностью иссушена, Женя от лёгкой усталости и сытого желудка, решает на недолгое время закрыть глаза и подышать воздухом в абсолютной тишине, наедине со своими мыслями.

Но вот только, не успел он закрыть глаза, как издалека краем уха слышит: “Женя, Женя ты ли это?”. Решив что всё это ему показалось, задавшись вопросом: “И кто бы меня мог звать? Просто показалось” – он продолжает как нив чём не бывало, сидеть на лавочке с закрытыми глазами, посчитав это за мимолётное видение. Но слова: “Женя, Женя”, всё повторялись, становясь с каждым разом всё громче и громче с каждым разом. Открыв глаза и с недоумением огля-

нувшись, он бросил взгляд в сторону исхода голоса, и увидел того, кому был капельку рад встречи, и от чего, на его лице появилась лёгкая, немного неловкая улыбка.

“Жень, ого, привет, я..., не ожидала тебя вновь увидеть” – сказала ему первым делом Таня.

“Да, привет, тоже не ожидал тебя увидеть” – смущённо ответил ей Евгений.

“Ну..., хоть расскажи как сам живёшь. Всё ещё продолжаешь писать свои книги?”

“А, ну, на счёт этого, да, чёт забросил. Пропал интерес”

“Жалко, у тебя хорошо получалось”

“Спасибо. А..., что меня самого, то всё нормально. Выучил немецкий, закончил колледж, поступил в университет в Гамбурге, а сейчас мы с дядей вернулись в родной город, после того как объездили половину Европы. В общем, не жалею. А у тебя как дела?”

“Ого. Как у тебя всё круто. А у меня, всё куда скромнее. Закончила школу, и поступила в университет на преподавателя английского языка”

“Да, помню, он тебе хорошо давался”

“Таня, ну ты скоро там” – доносился голос из-за её спины на протяжении пару десятков метров.

“Да, да, уже иду” – капельку раздражённо ответила она. “Прости, это мой парень. Мы на самом деле

спешим, а ещё он очень ревнив” – прошептала она последнюю фразу шёпотом.

“Чтож, тогда не буду вас задержива...ть” – произнёс Евгений последний слог с задержкой, на удивление заметив только в самом конце одну очень интересную деталь. “Я, я конечно прошу прощения, но, но что это у тебя в, области, живота”

“А, неужто уже и другие видят. Ну, конечно, после пяти месяцев, уже всяко это должны замечать”

“Пять месяцев, пять, пять... ооооу. Эти пять месяцев”

“Мда” – немного смущённо и улыбочиво он ответил.

“А, ну, можно тогда я задам один нескромный вопрос, на что живёте хоть? Нет, мне просто интересно знать, всё ли у вас хорошо, как, ну, поживаете, спокойно там, в достатке, всё такое”

“Да, не волнуйся. На счёт этого у нас всё в порядке. Пётр работает программистом на самозанятости, и на жизнь нам вполне хватает”

“А, тогда, почему? Почему так рано, и, зачем тебе это?”

“Ох, боже мой, да мне мама с пятнадцати лет говорила: “Вот закончишь школу, найдёшь себе хорошего мужа, и дадите нам хоть с внучатами поиграть. Да и тем более, чем раньше, тем лучше” – говорила она. Ну

вот, так и получилось.”

“И получается, когда ну, ребёнок появиться на свет, забросишь учёбу в университете?”

“Пока мы планируем нанять няню до конца моего обучения, но пока решили ещё не до конца”

“Таня, ну ты скоро там? Ты ведь знаешь, твоя мама ждать не любит”

“Ну, мне, надо иди” – сказала Таня немного смущённым голосом.

“Чтож, ладно, рад что мы повидались”

“Да, я тоже”

“ТАААААНЯ”

“Ладно, пока”

“Давай, пока” – произнёс Евгений на прощание, после чего обратно сел на скамейку, лишь провожая их взглядом по дороге.

Когда они оба пропали из виду, Евгений вновь закрыл глаза, и опрокинув голову назад задумался над одой занимательной вещью: “Господи, неужели в таком раннем возрасте можно заводить детей, и вообще иметь хоть какие-то отношения. Необходимо ведь для начала встать на ноги, состояться как личность, стать независимым, а уже потом после думать о заведении семьи. И неужели, неужели им хватит, сил, терпения, навыков, и просто ответственности за воспитание и рост ребёнка вот в таком возрасте. Господи, я,

я просто, помню, как ещё пару лет назад, она была совершенно спокойно и милой девочкой, которая только и делала, что сидела на переменах общалась тихо с подругами и читала книжки. И скоро у неё уже будет ребёнок. Я и сам себя только стал ребёнком ощущать, что уже говорить о своих” – сказал Евгений обдумывая сказанные им слова, после продолжая с закрытыми глазами сидеть, да наслаждаться окружающей атмосферой.

Как только он открыл глаза, Женя, после глубокого выдоха, встал с места, и продолжил свою прогулку до половины восьмого вечера, кушая мороженное, да улыбаясь от окружающих его просторов.

По возвращению к бабушке ровно к девяти, его тут же с порога спросили: “Ну, как прошёлся, как прогулялся?”

“Да, хорошо, нормально”

“Ну и отлично. Кушать будешь? У нас тут котлетки”

“С макаронками?”

“Нет, с пюрешкой. Всё как ты любишь”

“Да, можно пожалуйста”

“Хорошо, тогда иди помой руки, и айда к столу”

“Спасибо”

Как только он помыл руки и поздоровался с дедушкой работающим за компьютером, Женя спокойно пошёл к столу, а бабуля с дедулей мигом сразу подтяну-

лись к столу.

Кушая пюрешку с котлетаткой, запивая тёплым молоком, старики всё продолжали задавать ему вопросы о Европе, жизни в стране, и местном укладе жизни.

“А что там касательно продуктов в супермаркете? Подтверждается ли то несоизмеримое качество и вкус Европейский продуктов?” – с интересом спросила его бабушка.

“Да..., нет не сказал бы так на 100 процентов.

Вот в Гамбурге, мне кажется продукты совершенно такие же как и у нас. Может их качество действительно лучше, но по вкусу, особых изысков я не замечал. Зато в Италии напротив, все продукты довольно таки вкусные. Особенно сыры и масло. Когда ели салат прям чувствовался его вкус и аромат. И, в Испании нет нет, но попадалось вполне себе хорошее мясо.”

“Действительно, у них ведь там всё само выращивается” – сказала ему бабушка в ответ.

“А как там сами люди?” – любопытно спросил дедушка.

“Ну, люди вполне себе интеллигентные, не грубые. Особенно мне понравились итальянцы. Открытые, добродушные, общительные, прям, чувствуется некое тепло, находясь рядом с ними. А так, что ещё можно сказать, одеваются хорошо, приятно выглядят. Толь-

ко вот, молодёжь мне не нравится. Мусорят, хамят, на стенах граффити рисуют. Я бы даже сказал, проходя мимо и всматриваясь в лица нашей молодёжи, почему-то я именно в них вижу больше интеллигентности, культуры, и просто воспитанности, нежели у европейской молодёжи. В тех странах, где я был, везде подтвердился такая картина”

“А что касается мигрантов? Правда ли с ними всё настолько плохо?”

“К сожалению, да. За исключением наверное Праги, и итальянской деревни где мы были, там катастрофическая проблема с мигрантами. Они шумят, хамят, им всё равно на общественный порядок, они продают всякие..., вещества, в наглую один раз подойдя к нам прямо ночью, и предложив нам свой товар. А во Франции, просто один шёл явно в нетрезвом состоянии, и просто взял, да и выкинул стеклянную бутылку прямо на пол, так которая разлетелась на все четыре стороны”

“Вот видишь, правильно Соловей Киселёвич говорил. Просто работать не хотят, да и всё.

А кстати, можешь ещё раз рассказать, как прошёл твой первый рабочий день?” – с интересом спросила его бабушка.

“Ох, было..., было тяжело. Копал ямы, убирал землю, таскал её к месту погрузки. Стоит ли мне гово-

ритель, что первое время лопатой, я работал крайне неумело. Но после пары попыток, я всё же приловчился и начал работать нормально.”

“И что, ты так работал целые месяцы, совмещая работу и учёбу?”

“Да, старался делать так”

“Ну молодец, старайся, работай, учись. И всё это обязательно воздастся хорошей работой и зарплатой. Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?” – спросила его бабушка последним предложением.

На пару мгновений, Евгений аж замер и не мог никак двигаться, и никак говорить, и только после собравшись с мыслями, он серьёзным тоном заявляет: “Да, я помню”

“Ну вот и хорошо. Ладно, пошли дед. Пускай он покушает в тишине. Не будем ему мешать” – после слов которых, они оба пожелали ему приятного аппетита, и тихо ушли из кухни, дальше работать за компьютером и смотреть телевизор.

Как только они ушли, у Жени моментально как-то ухудшилось настроение. С поникшей головой, а также закрытыми глазами, он тихо сам для себя произносит: “Да, я помню”, говоря себе то, что он не должен ни в коем случае отворачиваться от цели, и завершить её до конца, ведь его родственники, так сильно на него надеются.

Тяжело закончив свой ужин и поблагодарив бабушку за приготовленные блюда, остаток дня, они вдвоём просто смотрели телевизор, пока в одиннадцать часов вечера, все, кроме деда разбежались по своим кроватям, тот на вечер не в силах уснуть, продолжая смотреть телевизор.

Лёжа в кровати, перед сном, он вспоминал прошедшие за сегодня события, свои мысли, свои ощущения, мельком обдумывая их, прогоняя через мысли своего анализа. И когда он наконец всё обдумал, осмыслил и раздумал, последней его фразой перед сном стала: “Да, и всё-таки, мы отличаемся”

Утро следующего дня не представляло из себя что либо выдающееся. Спокойно встав в десять утра, сделав утренние дела, поев, Женя спокойно сел смотреть телевизор, ровно до двенадцати часов дня, после уже ненадолго попрощавшись со своими родными, пошёл себе обратно домой. Через двадцать минут ходьбы, он приходит домой и тут его прямо с порога радостно встречает мать. Попросив разуться и помыть руки, она зал его в зал, дабы убедиться, что все вещи в чемодане они не забудут и всё будет уложено ровно по своим местам.

Войдя в зал и взглянув на часы, время на них стояла ровно в 12:30 дня, и на секунду задумавшись, Евгений спрашивает: “Мама, а где папа с дядей Ваней?”

“Они уже едут. Скоро должны приехать”

“Ладно, хорошо” – спокойно отвечает Женя, после чего, они приступили за собирание чемодана.

“Вот, я тебе тут купила кофту новую, футболку, и пару носков. А то я ведь помню, как они у тебя быстро стираются”

“Спасибо” – произносит Евгений, после чего, слышится звон домофона.

“О, приехали, пойду открою” – сказала мама, затем быстро пошла к телефону открывать дверь, а Евгений всё продолжал собирать свой портфель.

“Ну что, как съездили, как проветрились?” – спросила мама при виде двух братьев.

“Да, хорошо, неплохо. Было приятно повидать спустя столько количество лет родные пустыри, домики, да дворики” – сказал Иван с лёгкой улыбкой на лице.

“Да, хорошо съездили” – добавил к слову Виктор.

“Ну тогда давайте проходите, отдохните перед полётом, а мы пока с Женей соберём чемодан”

“Мамаа, ещё сколько читать?” – спрашивает одна из сестёр сидя на кухне читая учебник.

“Ещё десять минут” – чётко отвечает мать.

“Ну маааам, я больше не хочу”

“И яаяая” – протяжно добавляет вторая.

“Давайте давайте, читайте внимательно, усердно, и будете таким же умным и начитанным как ваш брат”

“Лааааадно” – говорят они обе, после продолжив чтение.

Через двадцать пять минут, что у Жени, что у Ивана, были собраны чемоданы, и лишь ждали двух часов дня, чтобы все вместе отправиться в аэропорт.

“Ну что вы в самом деле. Пойдём те лучше поедим хоть на дорожку. А то неизвестно когда ещё кушать потом будете” – предложила мама, затем всех усадив за стол.

З последним совместным обедом, родители Виктора давали советы Евгению по учёбе в университете, Виктор с Иваном говорили о своей совместной поездке и прочих планах на будущее, а мама Жени, просто сидела за столом, и еле сдерживая слёзы горечи и счастья на глазах, до конца вновь не могла поверить в то, что её мальчик вновь от неё уезжает.

Так или иначе, через пол часа, все сытые и довольные после маминого борща, решили посидеть в зале на дорожку и подготовиться к отъезду их зарубежных гостей. На протяжении двадцати минут, Женя сидел на одном месте дивана совершенно неподвижно, глядя в одну точку, и лишь изредка моргая, погрузился в свои мысли по поводу обратного перелёта.

“Боже мой. Опять улетаю. В другую страну, в другую цивилизацию. И для чего? Для получения высшего образования, и поисках лучшей жизни? Да, именно

за этим я туда и отправляюсь.

На сей раз, меня будут провожать все, безразличные и близкие мне люди. Люди, которые надеются на меня, возлагают большие надежды, и которых я обязан не подвести.

Этот год, будет очень ответственным. Опять новый коллектив, новые люди, просторы, а я ведь этого не очень люблю. Но что поделать? Если у меня есть цель, значит обязан выполнить её, не смотря не на что, ни смотря, ни на какие преграды и сложности на пути выполнения. Родители в меня столько вложили, столько сил, денег, знаний труда, а потому я просто обязан выполнить поставленную задачу, во имя родителей, о имя всех родных, и во имя надежды, которые они на меня возлагают.” – сидел и размышлял Евгений с такими мыслями на протяжении двадцати минут сидения на диване.

“Ладно, как бы это не было печально говорить, но к сожалению, нам пора выезжать” – сказал капельку расстроенным голосом Виктор, после чего, все пошли одеваться и собираться к выходу. Попрощавшись с бабушкой, которая не в силах была сдерживать слёзы, Евгений пообещал ей, что всё будет хорошо, и они скоро вновь обязательно увидятся. А предпоследним уходя из квартиры, в коридоре он видел лишь стоящего на середине прихожей своего любимого котика,

который лишь своими большими грустными глазками смотрел на уходящего хозяина. А напоследок, наш герой с лёгкой грустью бросил последний взгляд на столь близкую и родную квартиру, на столь близкое для него животное, на прощание сказав одно лёгкое и печальное: “Пока”, затем с лёгкой печальной улыбкой, пошёл себе спускаться с подъезда.

Тем не менее, ровно в два часа Евгений уже сидел в машине со всеми готовыми чемоданами, прощаясь взглядом со старым домом, со старым подъездом, хоть и выглядящие как старые пережитки прошлого, он с определённой теплотой на душе, всё также говорит им: “Прощайте”, после чего, уже окончательно взяв дорогу на аэропорт.

Словно только подливая масла, и так в опечаленное настроение Жени, так ещё и именно в тот самый момент, наступила именно та самая грустная, и печальная Петербургская погода, с её тяжёлым дождём сыростью и слякотью. Глядя на отделяющиеся столь знакомые, и столь приятные душе Евгению улицы, окутанные под маской томного дождя, по его щеке, чуть ли не самовольно пошли маленькие слёзы, которые он изо всех сил старался сдерживать, прощаясь с каждой улочкой, проспектом и бульваром.

Тогда, он задался странным вопросом: “А почему в первый раз я не испытал таких искренних чувств”.

Вопрос, на который в порыве эмоций, он сам и не смог найти ответ.

Приехав в аэропорт к трём часам, где их всех уже ждали приезжие бабушка и дедушка, им всего то и оставалось то каких-то несчастных двадцать минут, до того момента, как Женя с Иваном, улетят обратно к себе обратно в Германию. На протяжении всех этих двадцати минут, абсолютно все старались подбодрить Евгения, обнять, поцеловать, и просто быть с ним как можно ближе, стараясь всё сдерживать горькие слёзы.

Но как бы то не было, по прошествии этого времени, Евгений и Иван обязаны были откликнуться на зов подступающего времени, и им ничего более не оставалось делать, как только со всеми попрощаться, да и наконец отправиться в свою столь важную дорогу.

На последок, к Жене подошёл ему отец Виктор, на последок, спросив лишь об одной единственной вещи: “Ты ведь помнишь, как мы на тебя надеемся?”

“Да, помню” – ответил ему чётко сын.

“Ну всё Жень, пора уже” – восклицал ему Иван из-за спины.

“Ладно, беги” – грустно сказал Виктор, после этого, Женя с Иваном прошли багажный и паспортный контроль, и только помахав на прощание рукой, видя

только счастливых и радостных родственников, они оба уходят за угол, дожидаясь объявления посадки самолёта, и последующего вылета.

Сидя в самолёте напротив иллюминатора, его не покидала какое-то странное ощущение грусти, печали, тоски по дому. словно прямо в последнюю минуту, он был готов остановить самолёт и выбежать обратно к своим родственникам. Но обратной дороге не было. И наконец, он вновь летит в Германию, для выполнения своей главной жизненной цели – получение образования, и поисках лучшей жизни.

“Ну что, какие ощущения после возвращения домой?” – обратился Иван к Евгению грустно смотрящему в окно иллюминатора.

“Да, хорошие. Было приятно вновь всех увидеть, увидеть родные пейзажи, знакомых людей. Это..., это было приятно”

“А что на счёт самого путешествия в общем?”

“Невероятно” – с лёгкой улыбкой отвечает Женя.
“Спасибо что вы меня с собой взяли”

“Да ничего. Ты это заслужил, а мне впервые за столько лет надо было куда-то проветриться. Тогда что, полетели домой?”

“Полетели домой” произнёс Евгений с улыбкой, после чего самолёт вышел на взлётную полосу и они полетели домой.

Молодой, недавно только ставшим совершеннолетним юноша Евгений, вновь готовится для отлёта в Германию, для получения высшего образования и поиска лучшей жизни. И на сей раз, он был уверен в себе как никогда ранее.

Часть 3

Через три с половиной часа, наши герои заходят в двери родного дома, от чего с облегчением Иван говорит: “В гостях хорошо, а дома лучше”

“Мда” – ответил на это скептически Евгений.

Даже не став хоть как-то переодеваться и мыть руки, дядя тут же зашёл в зал, и всей своей массой тела плюхнулся на свой любимый диван со словами: “Хорошо”

Повторив за ним, Евгений радостно просил свой портфель, и с не меньшей радостью, свалился на своё любимое кресло, сказав: “Действительно хорошо”

Просидев так около минуты с закрытыми глазами не произнеся ни слова, в голову Евгения заходит занимательный вопрос: “А мы что сейчас делаем?”

“Отдыхаем после поездки” – лениво сказал Иван.

“Это получается, мы отдыхаем от отдыха?” – с интересом спросил Женя.

“Наверное, получается так” – с насмешкой ответил дядя.

“Хм, понятно.” “А вам когда на работу?”

“Через три дня”

“А я могу тоже вернуться на работу?”

“Да, конечно. Если ты хочешь, мы найдём для тебя местечко”

“Спасибо” – довольным тоном произнёс Женя, затем продолжив аж до конца дня свой отдых после отдыха.

Следующие три дня, не пестрили для них какими-либо особо яркими событиями.

В первый день после приезда они активно занимались уборкой квартиры, хождением в супермаркет за продуктами, и распаковкой чемоданов. А также сходили в обменный пункт, с целью поменять остатки своих российских рублей, на европейскую валюту, получив в общей сумме остаточные 210 евро, что в общей сумме в кошельке Евгения составляло 1860 евро.

Во второй день, они поехали к своему загородному дому. Впервые с момента смерти родителей Ивана, там действительно никто не убирался. И лишь только Иоганн имел вторую пару ключей от дома во время их отсутствия, дабы тот посмотрел за огородом, чтобы полить саженцы да возможно убрать парочку зловредных насекомых. Но как бы то не было, на протяжении целых двух часов они тщательно убирали дом, да осматривали огород на наличие всякой сосу-

щей здоровые организмы падали. А после уборки дома и огорода, они пошли в старое доброе кафе семьи Иоганна, где тот вернул Ивану ключи, и просил в подробностях рассказать ему обо всех деталях путешествия.

А на третий день, они вновь договорились о всех тонкостях рабочего графика, затем уладив все вопросы, стали отдыхать на протяжении всего последнего выходного, завершив день приятной и не принуждённой вечерней прогулкой по живописному ночному Гамбургу. И на ней, объездив практически все самые красивые города Европы, Евгений чётко и ясно дал для себя понять: “И всё таки, лучше этого города, я места ещё не нашёл”

Перед сном, лёжа в своей кровати и укрывшись поудобней, последней его фразой после всех полученных впечатлений, стала: “Это было круто” – затем закрыв глаза, на пару минут лишь представив то, каким будет его возвращение на рабочее место.

Весь следующий месяц, прошёл без знамений интересных событий.

Наши герои как обычно с семи до пяти находились на работе, обустроивая местность под новый торговый центр, вечером приходя домой все убитые, лишь изредка из остатка сил тратя их на вечерние прогулки, после которых Евгений как обычно, на сей раз уже раз

в неделю, звонил своим родственникам в Россию. Раз в две недели они ехали к загородному дому на уборку и осмотр огорода, попутно обедая в кафе у Иоганна. А в конце месяца вновь получив свою заслуженную зарплату.

Так прошла половина июля, и на пятки наступал конец августа, пока казалось бы в самый обычный день, неожиданно для Евгения не произошло одно знаменательное событие.

Это был на первый взгляд, самый обычный, нечем не примечательный день. Женя спокойно встал, протёр глаза, заправил кровать, и не спеша оделся. Выйдя из комнаты, он видит, что дядя Ваня не лежит по утрам в своей кровати, как он это любил делать по выходным. Но особо много внимания он этому уделять не стал. Сходяв сделать маленькое утреннее дело, он со спокойным настроением, совершенно ничего не ожидая, выходит в коридор, а тут из-за угла совершенно внезапно и неожиданно, доноситься громкий и протяжный гудок.

От неожиданности, Женя аж резко отпрыгнул на пару шагов назад, только потом заметив, то, что это бы его дядя, дующий в специальный рожок ко дню рождения, сделавший это, в надежде сделать приятный сюрприз своему любимому племяннику.

То, что это был сюрприз, Евгений понял с первого

звука, но приятный, вопрос спорный. Тем не менее, он оценил старание дяди удивить его, а потому сделал вид, словно он был приятно и радостно удивлён.

“Знаешь, всё таки, не каждому исполняется девятнадцать лет. И я подумал, дарить просто деньгами это будет как-то слишком банально, тем более они у тебя есть и ты особо на них ничего не покупаешь, в потому я решил тебе подарить – желание. Абсолютно любое желание, которое ты только попросишь. В рамках разумного естественно. Любое желание до конца дня, которое ты только захочешь” – с улыбкой на лице сказал Иван.

От неожиданности и удивление Евгений в первые секунды даже и не знал что сказать, но как только он пришёл а себя то ответил: “Хорошо, ладно. Я..., подумаю над этим.”

“Отлично. Только думай быстрее, время ведь, всего лишь до конца дня.” “И на, тогда задуй свечку” – сказал дядя, протягивая из-за спины небольшой кусочек торта с зажжённой на ней свечою.

Увидев её, на лице Жени появилась лёгкая, совершенно спокойная улыбка, и что бы подыграть, он закрыл глаза, надул щёки, и резко изо всех сих, дул по этой свечи, что бы она однозначно потухла.

“Чтож, ладно, завтрак стоит, так что, можешь иди обедать если сейчас хочешь.”

“Спасибо” – произнёс Евгений и пошёл есть свой завтрак.

На протяжении всего дня, ему то и приходили звонки по началу от родителей, затем от бабули с дедулей, и бабушки с дедушкой. На все их поздравления, они говорили как они гордятся им, какой он молодец, а также не забывали произносить в конце свою коронную фразу о надежде. На все их поздравления, Евгений отвечал спокойное, и благодарное: “Спасибо”.

На протяжении всего дня, его как и однажды с работой, мучала какая-то забывчивая идея. Словно он когда-то уже пожелал что-то самому себе, но так её и не исполнил. А сегодня, как раз наступил тот самый день для её выполнения.

Не мог он вспомнить на протяжении одного часа, другого, после обеда он думал об этом, и что бы уже хоть как-то отвлечься от навязчивой мысли, он по старинке, решается пройтись по улице, освежить голову, в надежде что решение придёт потом само собой. Иван дал своё разрешение, и он вышел на прогулку, в такой тёплый, солнечный Европейский денёк.

Он прошёлся по одной улице, затем второй, третьей, пока окончательно не решив, пройти по тому же маршруту, по какому он прошёлся в самый первый раз. Шёл он так десять минут, двадцать, тридцать, осматривая местные пейзажи, да любуясь окру-

жающими красотами. Пока в один момент, он не нашёл именно то здание, которое и стало решением его “желанной” делемы.

Вечером, того же дня, в семь часов вечера, Женя и его дядя, сидели в удобном кресле театрального зала, где некогда Евгений прогуливался в первый раз, и обещал самому себе, что однажды, вместе с дядей он его посетит. Обещание своё он сдержал. И следующие два часа, они с упоением наслаждались красивой игрой артистов, изысканным антуражем, декорациями и костюмами, и просто доброй компанией друг друга, в которой Женя, был благодарен Ивану, за исполнение его таинственного желания.

По возвращению домой, они отказали себе в удовольствии взять две мясные пиццы, бутылочку пива, а также небольшую бутылочку сока.

Но перед этим, проходя мимо, Иван увидел стоящий во дворе небольшой турник, и вернулся к Жене с заданием и договором, о подтягивании десятку раз к концу лета. Женя был готов показать себя. Ведь не зря он каждое утро перед отправкой на работу, хоть пару раз подтягивался на турнике, чтобы победить в полученном споре. Сняв кофту, эпатажно забросив её прямо на турник, Женя пару раз бьёт себя по рукам, и уверенным движением, ухватывается за турник согнув ноги в коленях и начав подтягиваться.

Первые пять раз, не были для Евгения особо тяжёлым испытанием. С шестого до седьмого, уже чувствовалась некая боль в руках. На восьмой – девятый подход, само тело начало ныть, и руки вот вот уже готовы были опуститься. Но собрав всю волю в кулак, Евгений всё таки делает своё последнее подтягивание, и мешком валиться на землю, с чётким пониманием того, что он выиграл, этот злополучный спор.

“Ну, молодец” – довольным тоном говорит дядя, поднимая племянника с земли. “Пиццу, заслужил, и сам ты посмотри, стал куда сильнее. А потому, пакеты сам понесёшь” – в шутку сказал Иван.

“Да, ладно, хорошо” – запыхавшись старался проговаривать Евгений, после чего, довольный за свои результаты, отправился за своей, уже честно-заслуженной пиццей.

Придя домой и разувшись, Женя спросил: “Мне накладывать её на стол?”. Иван ответил по началу “да”, но затем вдруг что то вспомнил и возразил: “А хотя, обуйся ка обратно. Для такого особого случая, нужно особое место.”

Евгений по началу был озадачен, но возражать не стал. Дядя, взяв коробки с пиццей и напитками, повёл Женю в своё особо место, где они раньше с женой, любили проводить время вместе, в чарующие летние вечера.

Поднявшись на пятый этаж, в уголку стояло два шезлонга, которых Иван попросил взять Женю. Поднявшись якобы на шестой этаж, на самом деле, это был выход на крышу, где в тёплые летние, раньше любили романтично проводить вечера Иван и его Эмили.

“Дверь у нас всегда открыта, так что, можешь приходить сюда когда захочешь. Только разрешения спроси.”

“Хорошо” – ответил Евгений, даже находясь в не ком предвкушении от предстоящей встречи с увиденным.

Выйдя на крышу, Иван попросил поставить шезлонги рядом друг с другом недалеко от двери, чтобы потом не пришлось их далеко таскать. Поставив недалеко от выхода, и положив на них продукты, Женя с Иваном подошли к краю огороженной крыши, понаблюдать за красным, живописным закатом, в окружении приятной вечерней погоды, который под таким ракурсом был особенно прекрасен.

Стоя практически на краю крыши, Иван посчитал, что сейчас самое лучшее время, для того, чтобы вручит секретный подарок, который он специально приготовил для своего племянника. Обратившись к нему, он достаёт из-за куртки, на первый взгляд совершенно обыкновенный фотоальбом. Но стоило только его

открыть, как он был приятно стилизован под эстетику разных Европейских государств, где в самом альбоме, были фотографии, которые они наделали за время своего путешествия.

Вглядываясь в каждую фотографию, на лице Жени появилась непроизвольная, отчётливая улыбка. Закрыв альбом, Евгений протянул руку своему дяде, дабы отблагодарить его и пожать руку. А тот, неожиданно для него, по началу действительно пожал ему руку, но после, резко подтянул к себе, и обнял его что есть сил. От смущённости и неловкости, единственное, что принял Евгений в тот момент, так это добродушно похлопал его по спине, и в принципе, не был против того, чтобы тот обнимал его подольше.

“Ладно, пошли есть, пока ещё ничего не остыло” – сказал дядя, после того, как отпустил своего племянника.

“Хорошо, давайте” – лишь смущённо ответил Евгений.

Лёжа на шезлонгах, закусывая вкусной пиццей, да запивая всё сладостным соком, в те мгновения, он испытывал, настолько приятное чувство удовольствия, комфорта и внутреннего тепла, наверное которое он не испытывал более никогда.

“Да, они будет лучше итальянской” – иронично заявил Евгений.

“Это точно” – улыбочиво заявил дядя.

Оставив после себя лишь пару кусочков, они, после двадцати минут лежания в приятной обстановке, всё после себя убрали, положив шезлонги на место, остаток вечера, проведя за своими любимыми, приятными занятиями.

Лёжа в кровати, укутавшись одеялом перед сном, никогда он ещё не испытывал такого уровня блаженства, удовлетворения, и просто приятного чувства от пройденного дня рождения за всю жизнь. А потому, последней фразой перед сном в тот вечер стала: “Это было, невероятно.”

Так прошёл один день, затем второй, третий, незаметно пролетел месяц. Женя всё также вместе с дядей ходили на работу, проводя вечера дома в компании любимых технологий. Пока в казалось бы в хороший солнечный денёк, конца сентября, не произошло довольно печальное и грустное событие.

“Так ладно, сейчас придёт арендодатель, дабы вновь получить ежемесячный платёж за квартиру.” – сказал с улыбкой Иван.

“Но, деньги то есть я надеюсь?”

“Конечно есть. Благо, мы работаем, и вполне себе можем оплатить аренду” – после фразы которой, издался из двери сданный резкий стук в дверь.

“О, он пришёл! Всегда было приятно его видеть. Та-

кой милый и интеллигентный дедушка на самом деле.” – с улыбкой на лице заявляет Женя.

“Это да, сдавал он мне квартиру ещё с самого заселения. И даже, когда у меня случилось, ну, одно печальное событие, он великодушно давал мне пару месяцев отгула от аренды. На что я вежливо отказался, но был ему крайне за это признателен. Ну ладно, иди пока поставь чайник, может он останется на кружечку” – проговаривает Иван, затем с приветливым лицом, пошёл открывать дверь.

Открыв её, улыбка от предвкушающей приятной встречи, сменилась на неопределённый задумчивый взгляд, так как перед ним стоял не добрый седовласый пожилой человек, а молодой господин, на первый взгляд в затрёпанной одежде, и озлобленным недоброжелательным взглядом.

“Здравствуйте, вы чего-то хотели?” – с недоумением спросил Иван.

“Да. Я пришёл за своими деньгами за аренду” – хамовато ответил господин.

“С какой это стати?!” – возмущённо ответил Иван.

“А с такой, что я теперь являюсь хозяином данной квартиры. Вот, кстати документ показывающий законность данного утверждения” – сказал он, показывая параллельно документ о передачи собственности. “В нём сказано, что после смерти моего отца, вся

движимая и недвижимая собственность, переходит в руки его единственному сыну, то есть, мне.”

Во время его речей, дядя стоял на пороге, да рассматривал данный этим человеком документ.

“Чтож, вижу всё законно. Только позвольте поинтересоваться, как к сожалению умер мистер Энгельс.”

“Инсульт. Сами должны понимать, возраст.”

“Мда. Держите” – сказал дядя протягивая конверт с деньгами.

“Так, раз, два, три..., всего тысяча” – разочарованно сказал он.

Затем, он стал вглядываться в квартиру, её чистоту, благоустройство, после лишь немного озлобленно заявил: “Мдаа, да за такую квартиру, необходимо отдавать минимум в два раза больше. Жалко, что контракт об аренде был продлён на год по всё той же цене совсем недавно.

Ладно, я приду через месяц. И чтоб деньги были вновь при вас. А иначе, вылетите отсюда быстрее, чем скажете слово “аренда”.”

“Спасибо, мы будем знать. До свидания ” – имитируя вежливость сказал дядя, затем твёрдо закрыл дверь квартиры, прямо перед его носом.

На насколько секунд, в воздухе возникло лёгкое, напряжённое молчание, после чего, Женя говорит: “Это, безусловно грустно, что стало с мистером Эн-

гельсом.”

“Да. Но, не стоит его жалеть. Он был приятным, интеллигентным и добрым человеком, который прожил счастливую жизнь, рассказывая нам тогда ещё с Эмили истории из своей жизни, оставаясь на чашечку чая при встрече.

Помню даже, когда, когда я их потерял, он разрешил мне отсрочить аренду в связи с моим тяжёлым положением.

Но да ладно. Помянем его хорошим словом, ведь он его действительно заслуживал.

А что касается квартиры, мы её никому не отдадим. Ведь мы уже стали сами частью, это квартиры. Я прав?”

“Да, вы правы” – с воодушевлением ответил Женя.

“Вот и хорошо” – с облегчением и лёгкой грустью ответил дядя, затем пойдя обратно к себе на диван, отдыхать после тяжёлого рабочего дня.

Весь вечер, Евгений повторял весь пройденный материал учебника, дабы к завтрашнему первому дню в университете быть полностью готовым.

Перед сном, Женя размышлял о завтрашнем дне, первом дне, в первом, и самом важно для него учебном заведении. “Как будет выглядеть аудитория?”, “Кто будет его первым преподавателем?”, “Какие предметы мы завтра будут изучаться?”, множество

вопросов мучали его в ту волнительную ночь, от чего он сам, даже не мог полноценно заснуть. От части, он был даже немного в недоумении: “Как это можно не начинать учебный год не в сентябре?” – спрашивал себя Евгений перед сном.

Неожиданно для него, в комнату перед сном зашёл дядя, с мыслями, с чёткими мыслями поинтересоваться у него, не спит ли он, и какие ощущение он испытывает перед первым днём в университете.

“Да, не знаю, волнительные” – робким голосом сказал Евгений, на поставленный вопрос.

“Ладно, в этом нет ничего страшного. Это естественно, и абсолютно каждый через это проходил. Только, слушай внимательно преподавателя, старайся более менее отвечать на уроках, чтобы лучше усваивать новую информацию, и..., лучше всё таки не устраивай розыгрыши против тех, кто тебе особо не нравится”

“Хорошо” – с улыбкой на лице ответил Женя.

“Ну, ладно. Ты парень не глупый, настырный, упёртый в определённом плане, и если ты будешь слушать учителя, то всё у тебя обязательно получится.”

“Хорошо”

“Тогда, спи крепко, завтра тебе понадобится много сил, а потому, спокойной ночи.”

“Спокойной ночи” – говорит Евгений, затем Иван

выходит из его комнаты прикрыв дверь, пока сам наконец не улёгся на правый бок, и спустя какое-то время, с неким волнением в голове, уснул.

Утро второго октября, обернулось чуть ли не катастрофой для главного героя.

За окном приятное солнышко раннего октября, в квартире тишина и покой, на часах 7:30 утра, занятия начинаются ровно к восьми, а наш герой, тихо и безмятежно спал в своё превеликое удовольствие. К счастью для него, его организм понимал, что сегодня будет первый рабочий день, а потому его мочевая система, разбудила его именно к 7:30. Краем слипшегося глаза взяв телефон поднятый с тумбочки за кровати, на часах он видит время именно половину восьмого, и не придав этому особого значения, положил его на пол и дальше сладостно попытался заснуть, но перед этим, прокрутив у себя в голове следующую мысль:

“Хм, 7:30, 7:30. А мне в университет надо к, 8:00!!!” – осознаёт это Евгений, и с выпученными глазами понимает, что опаздывает в свой первый день в университете.

“Вот чёрт, вот чёрт, вот чёрт, Господи, как это я не поставил будильник наутро?” – спрашивал себя Евгений во время переодевания.

“Так, кровать пускай так останется, туалет, ладно, потерплю, завтрак, ладно там себе что-нибудь возьму,

главное – не опоздать.” – думал про себя Евгений, стараясь как можно быстрее выбежать из дома.

Накинув кофту, мигом ухватив портфель собранный ещё со вчерашнего дня, Женя пулей, буквально за пять минут, резво выбегает из дома, в надежде как можно быстрее добежать до остановки, и сесть на нужный ему автобус.

Резко распахнув домовые двери, он на полной скорости помчался на остановку, в надежде как можно скорее увидеть свой автобус. Удача ему улыбнулась, и он действительно увидал идущий на нужную Евгению остановку нужный автобус. Но проблема заключалась в том, что автобус, как и Евгений, находились ещё на приличном расстоянии от остановки, и если Женя не поторопится, то нужный ему автобус уйдёт прямо у него на глазах. Он этого допустить никак не мог, а потому набрав скорость, он изо всех сил старался добраться до остановки первым, раньше нужному ему средству передвижения.

Запыхавшись, и от части имея появляющуюся слепоту в глазах, он увидел, как автобус обогнал его, и уже приближается к заветной остановке. Бежав так быстро как он мог, дыхание сбивалось, ноги начинали путаться, и вот вот казалось, что ещё немного, и он упадёт без сил, с уходящим автобусом у него на глазах. Но желание не опоздать было сильнее мимолёт-

ной физической боли. А потому, буквально на последнем мгновении, он успевает засунуть руку прямо в закрывающуюся дверь, уже чуть ли умирающе, заходя в этот злосчастный автобус.

Заняв свободное место, Женя в шутку сказал: “Вот тебе и прогулка поутру” – с улыбкой произнёс Женя, став восстанавливать силы после столь непросто-го забега.

Когда он прибежал к дверям университета, на часах было пятнадцать минут девятого. Вбежав в дверь, прислонив студенческую карту к валидатору, и полноценно зайдя в университет, он искал кабинет с номером А113, резво бегая от одного края коридора, прямо к другому. Увидав нужную ему аудиенцию, он от злости и спешки, резко открывает двери нужного помещения, весь в поту, чуть ли не задыхавшись, и в растрёпанной одежде. Естественно, все удивленно посмотрели на нашего героя, параллельно шёпотом задаваясь вопросом: “Неужели, это тот самый?”

С огромным грузом смущения и сожаления, Евгений моментально просит прощения, объясняя в деталях все те моменты, по которому он сегодня опоздал.

Преподаватель же, не став выкрикивать гневного слова против, он лишь снял очки, и медленно подходя к Жене спрашивал: “А вас, не Евгений часом зовут?”

“Да” – с лёгким недоумением ответил Женя.

“Евгений. Юноша, который прилетел из России, самостоятельно выучив немецкий. Юноша, который доказал свой уровень владения языком на практике, добившись высшего балла на тесте “ДаФ”” – с каждым проговорённым предложением подходя к Евгению. “Юноша, который с блеском сдал все вступительные экзамены, и написал письмо, которое тронуло даже меня. Приятно познакомиться” – сказал учитель, протянув Евгению руку.

Евгений, был крайне удивлён таким радушным приёмом, и не говоря лишних слов, он протягивает руку со словами: “Здравствуйте” – ещё немного делая отдышки после забега.

“Я Генрих фон Штраузер. Преподаватель курса анатомической биологии. Рад с вами познакомиться”

“Взаимно” – ответил с волнующейся улыбкой Евгений.

“Как говориться, опаздывать хороший тон?”

“Ну, не знаю, я обычно не опаздываю”

“Да, в пунктуальности вам не занимать. Присаживайтесь пожалуйста за стол.”

“Хорошо” – неловко ответил Евгений проходя вперёд и выбирая себе столик.

На первых рядах были места, люди справа сидели друг через друга, что капельку смущало нашего героя. А слева исключительно сидели две барышни, че-

рез которых Евгений не особо хотел приходиться. На втором ряду, с двух сторон места были абсолютно заняты. На третьем. По всей видимости сидели те, кто “больше” всего питали страсть к учёбе, и высшим стремлениям к знаниям. Это было видно по лицам, кране увлечённо уткнувшиеся в свои телефоны, по всей видимости, ища дополнительную информацию по теме урока. Слева ряд был полностью забит, а справа, сидел всего лишь один человек, и то в самом правом углу, оставив все свободные места, словно специально для Евгения. Увидев крайнюю слева парту третьего ряда по правой стороне свободной, именно за это партией он решил присесть, и начать своё столь важное, и ответственное обучение.

“Ладно, продолжим

Мисс. Майер, не ответите на вопрос, какие основные клетки крови вы можете привести в пример?”

“Лейкоциты, тромбоциты и эритроциты”

“Хорошо, можете описать, какие функции выполняют каждая из этих клеток?”

“Лейкоциты – являются иммунной системой человека.

Тромбоциты – закупоривают физические раны и повреждения на теле человека

Эритроциты – обладают функцией передачи кислорода ко всем тканям и органам человеческого орга-

низма.”

“Очень хорошо. Евгений, может вам есть чего добавить?” – обратился он к Жене, который всё ещё поднимался по лестнице к своей парте.

Евгений обернулся, и капельку подумав, прямо на ступеньках заявил: “Ну, единственно, что хотелось бы добавить, что лейкоциты, это белые кровяные тельца, вырабатываемые красным костным мозгом, и всего существует пять подвидов лейкоцитов: Нейтрофилы, Лимфоциты, Моноциты, Эозинофилы и Базофилы, каждая группа из которых, отвечает за свою определённую функцию защиты организма.

Касательно тромбоцитов, если говорить более точно, то кровяные пластины, чем и являются тромбоциты, при физическом ранении, они образуют на месте повреждения сгустки крови останавливая кровотечение в стенках сосудов, со временем регенерируя кожу, восстанавливая её естественный облик.

А Эритроциты, это единственные красные безъядерные кровяные клетки, функция которых действительно является перенос кислорода во все виды тканей и органов человека, но также и выводом углекислого газа из человеческого организма, уже в обратном направлении.”

“Очень хорошо” – сказал довольным тоном преподаватель.

“Извините, вы хотели задать мне ещё вопрос” – воскликнула Мисс Майер с первой парты.

“Хорошо, сейчас задам” – ответил Генрих фон Штраузер, после вновь обратившись к Евгению, после того, как он сел:

“Раз уж вы все здесь хотите стать будущими врачами, то Евгений, можете мне пожалуйста перечислить минимум пять заболеваний, передающиеся, ну, скажем половым путём?”

“Хорошо” – ответил Женя, став с закрытыми глазами вспоминать заболевания, пересчитывая их на пальцах руки:

“ВИЧ, сифилис, гонорея, чесотка, и..., вроде как Гепатит В и С.”

“Отлично.

И последний вопрос: Можете ли вы мне сказать, в чём заключается суть, к примеру, Цикла Кребса?”

После данного вопроса, Евгений схмурил свои брови, и начал быстро вспоминать правильный ответ на поставленный вопрос, но к сожалению, ответ всё никак не приходил к нему в голову.

“Хорошо, на первый день, так уж и быть дам подсказку: Сам Цикл Кребса, связан с выделением энергии.”

“Эmmm, всего, у цикла Кребса, восемь, нет, девять стадий. И..., её суть действительно как вы сказали, за-

ключается в преобразовании энергии, в которой помимо собственно энергии, выделяется ещё и углекислый газ, после прохождения особого..., уравнения, после чего, как я и сказал, выделяется углекислый газ и энергия.”

“Хорошо. Ладно, на первый раз неплохо. Но на следующих занятиях, я буду требовать от вас большего”.

Во время его слов, Мисс Майер тянула руку с пальцев вверх что есть сил, но Генрих фон Штраузер, буд-то даже и не хотел её замечать.

“Хорошо” – ответил Евгений.

“Что, вы что то сказали?”

“Да, я сказал “Хорошо”” – выкрикивал Евгений из задних парт.

“Хорошо. Хорошо, что вы будете отвечать, но нехорошо то, что вы там сидите. Больно не очень вас слышно. Тогда, можете пожалуйста присесть..., вот, на первую парту, рядом с Мисс Майер”

Взглянув на указанное место, Евгений увидел именно то сиденье и тех девиц, через которых он не особо желал проходить. Но деваться было некуда. Раз сказали сесть, значит надо сесть. И собрав свои вещи, он проходит через этих двух девушек, стараясь их максимально не тревожить, садиться на своё новое, уже окончательное место, в то время, пока преподаватель говорит: “Продолжаем нашу лекцию”

Сев на место, с первых секунд он словил в свою сторону один явно неодобрительный взгляд. Стараясь не обращать внимания, Евгений открыл свою тетрадку, и стал внимательно слушать то, что говорил ему преподаватель, изредка записывая нужные факты себе в тетрадь.

“Значит, ты у нас Евгений?” – риторически спросила девушка справа, ответившая на первый вопрос.

“Да, я Евгений” – сказал Евгений, не отрывая глаз от учителя.

“Учитель так ждал встречи с тобой. Так нахваливал, гордился, что ему поведётся учить тебя, а в итоге, даже не смог дать внятного ответа на цикл Кребса.”

“Раз ты так знала хорошо ответ, почему тогда сама не ответила?”

“Я бы ответила, если бы ты не забрал всё внимание на себя”

“Ты бы его не потеряла, если бы в достаточной степени ответила на первый вопрос” – ответил Евгений в ироничном тоне, не отрывая глаза от преподавателя.

“Да я бы, да я бы не потеряла внимание, если бы ты сегодня вообще не пришёл” – уже переходя на повышенный тон, стала говорить она.

Не выдержав уже столь грубого к себе обращения, Евгений, уже повернувшись к ней лицом, и с нарастающим повышенным тоном, он ей ответил: “Ох, скажи

ещё, что лучше бы меня ещё сегодня сбил автобус, и я сегодня вообще не пришёл в свой первый день в университете”

“Да, уж лучше было бы так!”

“Чтож, тогда я прошу прощения за то, что я вообще родился, и посмел своей наглým лицом, забрать столь нужное вам учительское внимание, от вашей многоуважаемой особы. Мне очень жаль!”

“Да не беспокойтесь, я вас прощаю!”

“Спасибо!”

“Пожалуйста!”

Услыхав громкие возгласы прямо на всю аудиторию, учитель не стал мириться с этим мракобесием, и громким не менее громким, и уверенным голосом заявил: “Так, Евгений, к сожалению, не всем нам удалось родиться толь же гениальными как и вы, потому вы и можете не обращать на меня совершенно никакого внимания. Но не мешайте пожалуйста работать остальным.

А вы Мисс Майер, все мы конечно питаем глубокое уважение и почёт к вашему отцу, но не давайте мне поводов звонить ему с разочаровывающими вестями.”

“Извините” – на удивление, сказали одновременно что Евгений, что Мисс Майер справа от него. Услышав извинения, преподаватель продолжил свою лекцию.

Оба на секунду задумавшись, опустив недоумённые взгляды вниз, они вновь одновременно посмотрели друг на друга взглядом полного непонимания, затем, смотря друг на друга, они стали постепенно вместе улыбаться, что после переросло в крайне сильное и заразительное хихиканье.

Смеялись они так на протяжении полуминуты, чуть ли не надрывая животы, но стараясь не привлекать к себе внимания со стороны преподавателя.

После успокоения и вновь возымея возможность адекватно и конструктивно говорить, эта девушка, уже с добродушным тоном говорит ему: “Вух, ладно. Я вижу, ты вполне себе неплохой человек. Я Элайза” – сказала она, протянув ему руку.

“Евгений. Или сокращённо, Женя” – ответил Евгений, протянув ей в ответ руку с улыбкой, после чего они оба пожали друг другу руки.

“Это Анна”

“Привет” – лениво, со слипшимися глазами ответила она, подняв руку вверх изображая приветствие.

“Привет” – в ответ сказал Женя.

“Ладно, сейчас, нужно послушать учителя, лекция ведь идёт как никак” – произнесла шёпотом Элайза.

“Да, надо послушать” – сказал Евгений, после, уже не отвлекаясь, стал слушать лекцию прямо до самого конца.

После окончания лекции, Евгений, по своему плану, обязан был идти на урок по прикладной химии, куда он направился в срочно порядке. Он пришёл туда самым первым, а потому любое место было в его полном распоряжении. Подумав, что все вновь захотят сесть также, как и на первой лекции, Евгений решает сесть на то же самое место, куда его собственно и пересадил Хаир. Штраузер, только в другом кабинете.

Достав книжки, он бегло начинает повторять материал первого урока, повторяя все термины и понятия. Во время чтения, всё также на перемене между занятиями, рядом к нему всё также садиться Элайза со своей подругой, и неожиданно для него, начинает задавать вопросы о его жизни, и о нём самом в частности:

“Слушай, эм, Женя, как так получилось, что ты, ну, то есть, человек, приехавший из другой страны, смог сдать вступительные экзамены на максимальный балл?”

“В моей тайне нет ничего сверхъестественного. Я просто много учился, готовился, проверял себя, вот таки я и сумел подготовиться.”

“Я просто, сама не могу понять. Сколько бы я не готовилась, мне всё равно не хватило трёх баллов до максимума”

“Ну, может ещё капелька удачи сыграла мне на ру-

ку” – с улыбкой произнёс Женя.

“Именно, везунчик ты этакий”

“Ладно, понимайте это как хотите” – иронично он ответил.

Капельку просмеявшись, с улыбкой она ответила:

“Чтож, тогда останусь при своей версии, везунчик”

Евгений на это, лишь немного улыбнулся.

“А как, ты так хорошо выучил немецкий? Ходил на особые курсы, или, сам усердно занимался?” – с любопытством спросила она.

“Я бы сказал, и то и то. С двенадцати, или, тринадцати лет, мои родители взялись за моё обучение немецкого, прямо до самого совершеннолетия. Я хорошо умел читать, писать, слушать, знал грамматику и обладал определённым словарным запасом. Но говорить толком скажу честно, я не умел. А потому, меня и отправили на месячные курсы, дабы я смог научиться полноценно говорить, и комфортно учиться в колледже”

“Ах, да. Вам ведь нужно ещё пройти год в Штудиенколлеге. И как, всё понимал?”

“Ну, да, вполне”

“Штудиенколлег. Я как-то читала, что иностранным студентам действительно необходимо пройти этот колледж, чтобы соответствовать всем немецким стандартам”

“Да, так и есть”

“Послушай, а, как вообще устроено школьное образование в России? Мне, просто интересно, ведь иностранцы в основном едут в Берлин, Мюнхен или Франкфурт. А те, кто пошёл учиться на медицинский так и тем более нет”

“Ладно. Ну, мы идём в школу с семи...”

“Доброе утро ребята, так, убираем свои телефончики, книжечки, разговорчики, и приготовились слушать материал” – громко произнёс учитель, при входе в аудиторию.

“Я потом расскажу”

“Хорошо, расскажи обязательно” – после они неловко улыбнулись друг другу, и стали слушать материал, на протяжении всего положенного времени.

На протяжении всего урока, Жене хотелось невольно, но всё таки глядеть хоть краем глазка на Элайзу, пока где-то глубоко внутри, где-то в груди, он испытывал, ранее незнакомое, и крайне странное ощущение. Опустив голову вниз, он пытался найти объяснение столь странному ощущению, но решив не отвлекаться от урока, он старался сконцентрировать всё своё внимание на учителе, подумав разобраться с этой проблемой, как-нибудь попозже.

На протяжении всего дня, вплоть до часу дня, Элайза всё спрашивала Евгения об образовании и особен-

ностях жизни в России, а сам Женя, с удовольствием и интересом ей обо всём рассказывал. А на лекциях, он старался задавать как можно больше вопросов, и давать ответы на всевозможные поставленные вопросы. Хотя иногда, его новая подруга его опережала.

По выходу из университета, после своего первого учебного дня, Евгений чувствовал себя максимально приятно, легко и непринуждённо. Уже собираясь уходить по домам, прямо перед самым походом на остановку, его перед самым уходом останавливает Элайза, и на прощание, задаёт ему последний вопрос:

“Ну, так что, ты пошёл в общежитие?”

“Да, нет. Я иду на остановку, потому как я еду домой к дяде у которого уже живу год, чтобы потом пообедать и поехать на подработку.”

“Чтож, это, замечательно” – с улыбкой ответила она.

“Ну, ладно, пока. До понедельника наверное” – с некой неловкостью и глупою улыбкой сказал ей Евгений.

“Да, пока. До понедельника” – ответила Элайза, после слов которых, Женя развернулся и ушёл к себе на остановку, пока его новая подруга, продолжала смотреть ему в след.

“Эй, что с тобой?” – спросила Анна у Элайзы хлопнув ей по плечу.

“Как понимать?”

“Какая-то ты сегодня, такая..., не такая. Разговорчивая, улыбчивая, любопытная, что стало с той тихой стесняшкой которую, я знаю. Никак наконец таки нашла себе парня?”

“Ой, да иди ты”

“Да брось ты, всю жизнь ты строила из себя целомудренную деву, и что, вдруг, у моей Элайзы появилось желание наконец завести себе хорошего “друга”?”

“Друга, возможно да. Но парня, нет. И ты сама знаешь. Сна...”

“Сначала учёба, карьера, и потом уже парни. Слышала я это примерно миллионы миллиарды раз. С нами весело, и я хочу чтобы ты это поняла”

“Да, а потому ты их меняешь каждую неделю словно перчатки”

“Эй, я не виновата, что все парни козлы”

“Не, не все” – сказала она, посмотрев в след Евгению.

“Ладно, как знаешь. Что может в бар?”

“Вечно ты зовёшь меня в бар, а я вечно зову нас просто в кафе. И в итоге, мы знаем чем это каждый раз заканчивается”

“Ладно ладно, пойдём в простое кафе. Что, возьмём по светлому нефильтрованному?”

“Анна”

“Ладно, хоть я и знаю ответ, но всё таки спрошу: “Элайза, чего бы ты хотела выпить?”.”

“Сейчас, только позвоню отцу и скажу, куда мы пойдём. А пока звоню, дай мне подумать.”

Ладно, знаешь, думаю как всегда, яблочного сока достаточно.”

На протяжении всей своей дороги к дому, Евгений размышлял о свих разговорах с Элайзой. Стоя на остановке, он сам от себя не ожидал, что мог бы так легко и даже в шуточной форме, общаться с новым незнакомым человеком. В школе, он даже себе такого не мог вообразить. “Может, расстояние от родителей меня так раскрепощает?”, “Может, путешествия по разным городам с дядей на меня оказали такое влияние?”, “Может, я уже сам вырос, и прежняя стеснительность и скромность, мне более не присуще?”. Множество вопросов он задавал себе, пока ждал автобуса, и пока ехал к себе домой. Но одно оставалось неизбежным – он такому раскладу, был однозначно, категорически рад.

Во время обеда, он думал о своём первом дне в университете. Во время работы, он думал о своём первом дне в университете. И даже когда он вместе с дядей ехал домой, он думал о своём первом дне в университете.

Видя, как племянник вовлечённо смотрит в окно, Иван спросил его: “Я вижу, ты сегодня какой-то задумчивый. Сегодня первый день в университете был настолько богатым на события?”

“Это..., да. Действительно, день был интересным”

“Ну давай же, я готов выслушать все подробности”

“Ладно. Ну, я опоздал на целых пятнадцать минут, но я думаю, что это мне пошло только на пользу. Не ожидал, что меня так радушно встретят. Мне сказали, что я единственный студент, который сдал на максимум вступительные экзамены, а также тест на знание языка. И ещё, их очень тронуло моё письмо.”

“Отлично. Видишь, если будешь упорно учиться, стараться, то и другие это обязательно оценят.”

“Да. А так, всё сегодня было хорошо. Я внимательно слушал, задавал вопросы, отвечал на вопросы, благодаря чему пока материал мне даётся легко.”

“Это хорошо” – с лёгкой улыбкой сказал Иван.

“А ещё я сегодня...”

“И сегодня ты, что?”

“Да так, неважно” – ответил на это Евгений, по началу подумав рассказать про своё знакомство с Элайзой, но в последний момент, резко передумав.

“Ну ладно. Но если что, ты мне можешь говорить всё что угодно. Если это какая-то проблема, то мы с тобой всё обязательно решим”

“Хорошо” – спокойно и задумчиво ответил Женя, затем продолжив свою дорогу к дому.

Вечером, вновь ровно к девяти часам, наступает звонок родственникам в Россию. На котором, он обязан был рассказать, как прошёл его первый день в университете, естественно, без одного неприятно момента в самом начале.

“Отлично, молодец, продолжай в том же духе” – радостно говорили ему абсолютно все.

“Да, так и буду” – ответил Женя, после благополучно и на радостной ноте завершив звонок.

“Может стоило им рассказать про моё новое знакомство?”

Не, лучше не стоит. Папа не поймёт, а потому, лучше пока никому об этом не говорить.”

Последний вечерний час прошёл без бремени занятой суеты. Евгений смотрел себе фильмы, а дядя тоже смотрел, но телевизор в приятный вечерний час.

Лёжа в постели, прямо перед самым сном, он вспоминает то, каким удивительным был сегодня день. И поэтому, закрыв глаза, и улёгшись поудобней, он, на сей раз, даёт себе пожелание: “Поскорее бы прошла эта ночь, и я опять отправился в университет”, затем постаравшись уснуть.

На сей раз, что-то с его сном шло явно не так. Он валялся целый час, брыкаясь тот туда, то сюда, с од-

ного бока на другой, но уснуть ему всё никак не удавалось.

Неожиданно для него, всякие мысли в голове, всё никак не давали ему заснуть. Они были связаны с университетом, но почему-то, никак не с уроками, и уж тем более, не по пройденному материалу. Его беспокоили мысли, мысли о том человеке, которого вчера он ещё не знал. На протяжении нескольких ночных часов, его мучали мысли об его новом друге, друге его возраста, которого у него толком никогда не было.

Её собранные в хвост чёрные, словно жемчуг волосы, изумрудные глаза в которых модно было утонуть, элегантная и строгая форма, подчёркивающую как красоту, так и изящество. Её милый смех, приятную улыбку, знание и начитанность в ответах на вопросы, каждый аспект её внешности и характера, был для него словно идеалом.

“Неужели. Неужели это тот первый человек которого я..., я..., нет. Нет нет нет нет. Женя, Женя, соберись. У тебя есть цель, цель, к которой ты обязан идти, и не в коем случае не отвлекаться. Ты ведь помнишь, как другие на тебя надеяться, и ты просто обязан их не подвести. Ты думаешь о каком-то человеке, хотя обязан думать о своих уроках, занятиях и пройденном материале.

Всё, соберись. Не позволяй более себе отвлекать-

ся. Может, может лучше вообще перестать с ней говорить. Наверное, да, так я и сделаю” – уговаривал себя Евгений в своей правоте.

Но по какой-то непонятной ему причине он всё равно не мог уснуть, решив немного походить туда сюда, дабы ещё побольше устать и избавиться от гнетущих мыслей. прямо на тумбочке позади кровати, Евгений замечает свою любимую книгу: “Преступление и Наказание”, и уже много месяцев не трогая её, Женя решает положить её к себе на место, а именно, в книжный шкаф своей комнаты, где ей и будет самое место.

Открыв шкаф, и положив на место, Евгений вдруг замечает ещё непрочитанные им книги немецких авторов, которых он хотел прочитать ещё в прошлом году, но по непонятной причине, почему то забросил.

“Вот и отлично, будет чем себя занять во время поездки и перемен между лекциями” – радостно он сказал сам себе. “Таааак, ну, и кого же выбрать? Хм, пожалуй, Герман Гессе, что-то в его фамилии есть знакомое, правда пока не пойму что. Ну да ладно. “” ладно, начну завтра утром. И почему я не взял вас в путешествие. Было бы чем скрасить поездки” – сказал Евгений, и после, уже заняв свои мысли о книге, вскоре благополучно уснул

На сей раз вовремя встав, успев сделать все утренние дела и в назначенное время выйдя на остано-

ку, он посчитал, что сейчас самое время ознакомиться с данным произведением, хотя бы на самых первых страницах.

Читая всю дорогу, он даже не заметил, как прошло пол часа времени, в следствии чего, он пришёл на 15 минут пораньше.

Сев застал в нужном кабинете на сей раз на самой последней парте, ему вспомнились те самые золотые школьные времена, на которых он сидел тихо сам по себе никого не трогал, и только дожидался урока. Только на сей раз, он проводил время, за увлекательной книжкой.

За пять минут до начала лекции, в аудиторию входит Элайза со своей подругой, и так предсказуемо, сядутся те самые первые места первых парт где и сидели в прошлый раз.

Увидав её, Евгений по началу не мог от неё оторвать глаз, но после придя в себя, он сам себе твёрдо сказал: “Всё, соберись” – затем вновь опустив глаза в книгу.

По началу урока, Евгений вёл себя максимально активно. Отвечал на все поставленные вопросы, задавал свои, и даже иногда дополняя материал преподавателя.

По завершению лекции, он обязан был идти в другой кабинет. И он так про себя задумался над пройденным материалом, что даже не заметил, как прохо-

дил мимо Элайзы и Анны.

“Женя, Женя” – сказала Элайза когда Евгений проходил мимо.

Вновь отойдя от мыслей, он вновь видит её взгляд, её лёгкую улыбку, и все мысли об отдалении и одиночестве, вмиг исчезли сами по себе. Видя её перед собой, Женя сам того не ожидая, вдруг застыл на месте, не в состоянии оторвать от неё глаз с лёгкой улыбкой на лице, и немного надутыми глазами.

“Привет Женя” – мило сказала она.

“Да, да, привет” – ответил Женя, моргнув пару раз перед этим.

“Ты сегодня вновь хорошо отвечал, правда на сей раз, даже слишком. Если не возражаешь, то я хотела бы и сама отвечать на уроке”

“Хорошо, ладно, прости, следующий урок, пускай будет твоим.”

“Ох, спасибо вам большое.” – иронично сказала она.

“Да, пожалуйста.” – ответил Женя, затем наступила пару секунд неловкого молчания. “Ну так, что, может пойдём...”

“Ха, на свидание” – врываясь в разговор говорит Анна.

“Ой, да отстань ты” – резко и неловко ответила Элайза.

“Я имел ввиду, на следующий урок” – также неловко сказал Женя.

“Да, пошли” – после все вместе выйдя в коридор, по направлению к следующему кабинету.

“При входе в кабинет, я кстати заметила, что ты что-то читал, не поведаешь ли ты мне об этом, если не секрет.”

“Герман Гессе “Степной волк”, только сегодня утром начал, а потому, пока сказать ничего не могу”

“О, я её читала. Молодец что её выбрал. Если хочешь, могу тебе рассказать чем всё закончиться. Там в конце...”

Резко перебив её, Женя быстро говорит: “Нет, нет, нет, нет. Спасибо, но я сам хотел бы обо всё узнать”

На это, Элайза стала проницательно и мило смеяться.

“Значит, ты увлекаешься чтением. Это хорошее занятие. А вот я к примеру, обожаю смотреть романтические комедии и слушать классическую музыку. Даю тебе три попытки отгадать, кто является моим любимым композитором”

“Чтож, может, Моцарт” – задумчиво сказал Женя.

“Нет”

“Может, тогда Бетховен”

“Тоже нет. Ладно, дам подсказку. Это, русский композитор.”

“Хм, русский.” – задумчиво сказал Женя. “Аааа, Чайковский. Чтож, это хороший выбор.”

“Да, она у нас любитель послушать этого старичка в свободное время” – ворвавшись в диалог сказала Анна.

“Аня, не пербивай!

“Он, настолько..., душевный, лёгкий, красивый и трогательны, . Его “итальянское каприччио”, у меня даже стоит на звонке телефона. Обязательно послушай как время будет”

“Ладно, как-то я помню слушал его на уроке музыки, вроде мне тогда понравилось, послушаю ещё” – с улыбкой сказал Женя.

“А, у тебя есть любимый композитор?”

“Да, Иоганн Штраус. Как-то мне довелось побывать на сборнике его сочинений в Венском симфоническом оркестре.”

“Ого, Иоганн Штраус, всемирно признанный “Король вальса”, я как-то раз видела фильм с названием “Большой вальс”, как раз от части рассказывающий биографию этого композитора. Советую тебе ознакомиться.”

“Хорошо, и это я запомню. Но, на самом деле, Гессе не мой любимый писатель” – произнёс Евгений смотря на книгу у себя в руках. “Ты слышала про Достоевского?”

“Да, конечно. Кто не знает его “Преступление и наказание”?”

“Действительно. И, как раз таки преступление и наказание моё любимое произведение. У меня есть целая книга, если хочешь, дам почитать.”

“Нет, спасибо. У меня дома уже есть экземпляр, которую я уже прочла. И должна сказать, мне она очень понравилась. Как он убил старушку с сестрой, а после терзал себя за совершённое деяние, за этим конечно, было безусловно интересно наблюдать.”

“Ого, да я вижу, ты безусловно начитанный человек.” – с улыбкой сказал её Женя.

“Сочту это за комплимент. И да, у моего отца есть своя домашняя библиотека в загородном доме, а летом я очень часто там была. Так что, книги были практически всей моей жизни.”

“Это круто. А вот я к сожалению открыл для себя мир литературы только в десятом классе. И тогда я ещё не подозревал, какое влияние они на меня окажут.

Вот ты мне порекомендовала послушать Чайковского и посмотреть наверняка хороший фильм, а я тебе порекомендую, узнать кто-такой Гоголь, вместе с тем, для начала если хочешь конечно, прочитать его произведение “Шинель”, хотя бы в кратком содержании.”

“Как ещё раз, Гоголь?”

“Да, Гоголь”

“Хорошо, я прочту.

Знаешь, приятно хоть с кем-то культурно поговорить, помимо отца”

“Эй, а как же я” – врываясь в разговор спрашивает Анна.

“Да да, ты сама образец культуры и интеллигентности.”

“Твой отец видно великолепный человек, раз он сумел тебя так воспитать.”

“Да, это так. И я благодарна ему за это. Правда его правила. Допоздна не гуляй, всегда старайся звонить если куда пойдёшь, веди себя всегда культурно, старайся думать только об учёбе, ведь это поможет тебе в будущем, а что касается парней, то тебе как говорит он: “Ещё слишком рано”. Даже представь, я думала перестать с тобой разговаривать, только потому, что меня так учил отец. Представляешь себе? Женя, Женя...”

Во время рассказа её правил, ему в голову словно мимолётными видениями, приходили те же самые наставления, которые ему говорил отец. Слово в слово, запятую в запятую, от чего Евгений, даже погрузился в глубокое раздумье.

“Женя!”

“А да, что?”

“Ты словно так погрузился в свои мысли, что совершенно никого не замечаешь”

“Да, да прости. Просто, я, могу понять, какого это. Вечные правила, указания, наставления. С этим я знаком не понаслышке. А порой, так хочется просто...”

“Свободы” – перебив его говорит Элайза.

“Именно” – поддержал Евгений с удивлением.

“Ну может, это судьба. Судьба умных и интеллигентных людей, быть всё время занятыми, в работе, соблюдать правилам. Дабы в будущем, благодаря накопленным знаниям и труду, совершать великие дела.”

“Ох да, и вы определённо являетесь парочкой умных и интеллигентных людей” – саркастично добавила Анна.

“Но по крайней мере, умные и интеллигентные люди весь день не торчат по кабакам, и не напиваются до такого состояния, что уже чуть силой не приходится вытаскивать кое-кого из бара”

“Эй, ты просто не знаешь про чудесное свойство и вкус пенного напитка дяди Германа, а так ты многое теряешь”

“Уж по тебе порой видно, что не много”

“Элайза, эм, можно задать тебе вопрос” – с неким стеснением спросил наш герой.

“Да, конечно”

“Ты сама думала поступить на врача, это было полностью твоё желание, потому что ты, этого хочешь, а не потому, что тебя кто-то к этому принуждает?”

“Уж в чём я всегда была уверена, так это в выборе моей будущей специальности.

Мои родители, и все далёкие предки, все были потомственными врачами. Начиная ещё с моего пра, пра, пра, пра, пра, пра бабушки. А потому я полностью уверена, куда я всегда хотела идти.”

“И что, у тебя даже мысли не возникало “пойти своей дорогой”?”

“Ну, признаюсь честно, в детстве я хотела стать певицей. Но вспомнив родословную своих предков, и то, что мой папа владеет сеть частных больниц по всему городу, быстро меня заставили забыть об этой глупой идеи. Да и тем более, учитывая кто у меня в роду, неудивительно, что химия и биология мне даются лучше всего.

А вот ты. Ты пошёл в медицинский, потому как сам этого хочешь?”

Капельку задумавшись, и с немного грустным видом, опустив глаза он говорит: “Да, потому как я тоже этого хотел” – сказал Женя уже стоя в кабинете, прямо возле места Анны и Элайзы, после вновь став подниматься к своему месту в третьем ряду.

“Стой, ты куда это?”

“На третий ряд.”

“Зачем тебе туда? Разве не хочешь сесть рядом и ещё поговорить, пока учителя нет?” – с недоумением спросила его она.

Услышав этот вопрос, Элайза по сути поставила его перед выбором. Либо он дальше продолжает делать вид, что он хочет отдаляться и следовать наставлению отца, хотя у него это плохо и выходит, либо же, принять своё желание сесть рядом и более никогда не вспоминать об отдалённости от других людей.

“Чтож, думаю, поговорить ещё можно” – с улыбкой говорит Женя, затем проходя на своё окончательно место.

На протяжении пяти минут, они ещё разговаривали по теме будущего урока анатомии, задавая друг другу вопросы и проверяя себя на правильность. А на протяжении всей лекции, на этот раз, Женя только с упованием слушал, как объяснял тему преподаватель, иногда задавая вопросы, вместе с тем, с ещё большим упованием слушал, как Элайза на них отвечала.

Выходя из университета, после всех пройденных лекций, и семинаров, Евгений и Элайза добродушно попрощались, а когда уже собирались выходить за угол, то обернулись друг на друга, и в лёгкой неловкости, на прощание помахали друг другу. Наверное, им

ещё двоим не было так неловко, и приятно одновременно.

Идя на остановку, Женя стал активно порицать самого себя:

“Блин Женя, что ты творишь? Ты же сам себе сказал, что тебе нужно разорвать с ней всяческие отношения и перестать общаться, она ведь будет отвлекать от учёбы и достижения твоей цели. Ты вчера это сам себе сказал довольно отчётливо, и принял решение с ней якобы “расстаться”. Тогда почему же ты продолжаешь с ней общаться? С каких пор ты стал таким нелогичным?” – спрашивал про себя Евгений самого себя.

“Я не знаю, но это меня раздражает” – ответил недовольным тоном самому себе.

Вечером всё того же дня, прямо перед сном, в голове Евгения плавали следующие мысли:

“И что, завтра вновь идти в университет, и вновь попытаться с ней не общаться? Но я ведь себе это уже обещал, и не вышло. Почему-то, стоя рядом с ней, мои чувства логики и рассудительности притупляются. И я ведь в конце первой лекции хотел пройти мимо, но я зачем-то начал с ней разговор, хотя сказал себе с ней завязать?”

И когда она предложила пообщаться побольше, я ведь также не отказался. Хотя говорил себе прекра-

тить. Почему так, почему?” – в смятении и озадаченности спросил себя Евгений, уткнувшись лицом в подушку.

Через секунд 10 лежания головой в подушке и размышлении ситуации, в его голове появляется следующие мысли:

“Хм..., а может..., это, неплохо? Почему я не рассматриваю этот вариант? Вот просто я хочу задаться вопросом: “Что я получаю при общении с ней?”

Интеллигентного собеседника моего возраста, соперника в уроках, начитанную персону, которая может посоветовать ознакомиться с чем либо интересным. Это всё конечно приятно.

Но ведь отец мне точно и ясно высказывал мою позицию по поводу друзей и..., подруг. Блиииииин.” – раздражённо пробормотал Женя.

“А хотя, знаете что, пошло оно. Любая цель образцовых родителей, это делать так, что бы их ребёнок смог чувствовать себя счастливым. А я радом с ней счастлив? Счастлив. И поэтому, пошло оно. Пошло оно это чёртово правило.”

Так проходит неделя, затем вторая и третья. На протяжении всего этого времени, отношения Евгения и Элайзы только укреплялись. Они, в дружественной форме соперничали на уроках, где кто-то был в чём-то лучше другого и наоборот. Женя советовал

ей знаменитые произведения русских классиков, а Элайза рекомендовала ему послушать других великих классических композиторов, из числа которых были Гайдн, Вагнер, Брамс, и Шопен. А в командной работе, им просто не было равных.

Через две недели после начала занятий, у их группы должен был проходить небольшой тест, на закрепление полученных знаний. Евгений, как и полагается в свойственной ему манере, тщательно подготовился, а потому пришёл в университет с хорошим настроением. Он пришёл первым, а потому ожидал Элайзу перед занятиями, дабы проверить друг друга и доказать самим себе в готовности к наступающему тесту.

За минуту, Элайза приходит в на сей раз в аудиторию совершенно одна, только на сей раз, не с добродушной улыбкой как это было всегда до этого, а с неприятным, и даже скверным выражением лица. Женя это сразу замечает, а потому спрашивает её, что не случилось и всё ли у неё в порядке:

“Нет, не знаю. Голова сейчас болит. Не могу думать, а ведь помню, что сейчас должен быть тест”

“Но тогда почему не осталась дома? Я конечно пока не врач, но даже мне ясно, что в такой ситуации, лучше остаться дома и прийти в чувства.”

“Нет, не могу. Если есть тест, то его необходимо сдать, вне зависимости от моего состояния.”

“Но ты уверена что сможешь его написать?”

“Да, да, я смогу”

“А где Анна?”

“Ну, вчера у неё был день рождения. И мы, так сказать, его весело провели. Господи, я ведь отказывалась от той рюмки, но нет надо было согласиться, дура тоже. Но я пришла вовремя, а потому родители ничего не заметили. Я позвонила ей утром, у неё аналогично болела голова, потому и решила сегодня не идти. А я, по соображениям совести, обязана была прийти.”

Как только она завершила свой ответ, в аудиторию входит Хайер. Штраузер, и с некой зловещей ухмылкой говорит: “Так, ладно уважаемые студенты, садимся на свои места, убираем телефоны, книжки, тетрадки, и подходим ком не за своим билетом”

Сев на место, после взятия своих билетов, у них было всего три минуты на то, чтобы ответить на десять тестовых вопросов, после которых, необходимо было сдать тест. И как только прозвонел писк секундомера, Евгений приступил к выполнению своего назначенного задания.

Проходит две минуты, Женя написал все вопросы с полной уверенностью в ответах. Улыбнувшись по завершению, его улыбка резко переменяется на непонимающий взгляд при виде Элайзы, видя ей сидевшую с грустным видом, не написавшую не одного ответа.

“Не знаю, не могу думать” – злостно ответила она при взгляде Жени.

Капельку призадумавшись, Женя решается пойти на рискованный шаг. Он выхватывает её билет из под её рук, на котором к счастью она ещё не написала своего имени, и даёт ей свой, аналогично неподписанный билет, полный правильными ответами.

“Что ты делаешь?” – с недоумением и удивлением спросила его она.

“Даю тебе свой билет с правильными ответами” – быстро сказал Евгений.

“Но зачем?”

“Тебе необходимо принести правильные ответы к отцу, а со мною я подумал, не будет ничего страшного, исправлю через две недели” – быстро проговорил Женя, параллельно стараясь читать вопросы и давать ответы.

Услышав это, в голову Элайзы резко прокрались воспоминания. На протяжении всей своей жизни, ей никто не помогал, и все тесты, она обязана была решать все тесты абсолютно сама не на кого не надеясь, надеясь исключительно на свои силы. И этот жест со стороны Евгения, где-то в глубине души, её основательно тронул.

“Так, ладно, время вышло. Я считаю до десяти, если кто мне не сдаёт, то ответы я не принимаю”

“10”

“Нет, я не могу принять” – ответила ему она.

“9”

“Почему, давай, подписывай”

“Это твоя работа, и я сама виновата, что я не могу сейчас дать ни единого ответа, ты не должен жертвовать собой ради меня”

“8”

“Ничего страшно, подписывай, и иди сдавай”

“7”

“6”

Переступив через гордость и убеждения, Элайза всё таки подписывает билет своим именем, и мигом идёт к столу, чтобы сдать его профессору.

“5”

“4”

“Блин, я успел ответить всего на пять вопросов. Ай, да ладно” – говорит сам про себя Евгений, начав быстро ставить галочки ответов в случайных местах.

“3”

“2”

Резко выбежав со стола, он понимает, что на последней секунде не успеет сдать свои тест. Тут то, его тест перехватывает Элайза, которая находилась буквально в двух метрах от стола, и буквально перед последним отчётом, кладёт на профессорский стол.

“1”. “Всё, те кто не сдал, свои ответы можете оставить при себе.”

Оба сев на место, Женя выражает свою благодарность Элайзе, за то что она быстро сориентировалась, и помогла ему вовремя сдать его тест. Но в ответ, после говорит ему:

“Ты не обязан был давать мне свой тест. И всё-таки, зачем ты это сделал?”

“Да, я просто подумал, что я всего лишь окажу, маленькую услугу. Ведь что не сделаешь, ради..., хм, ради друга”

Вновь опустив задумчивый взгляд вниз, через пару мгновений, она вновь поднимает на него улыбчивый взгляд со словами: “Спасибо, я в долгу не останусь”

“Да ничего страшного. Сказал ведь, исправлю” – оптимистично заявил Евгений, после уже приступив к прослушиванию материала урока.

“Так, ладно детки, результаты будут вывешены при входе в мой кабинет через две лекции. И поверьте, оценки уж точно повлияют, на получение итогового зачёта”

После завершения всех лекций и семинаров, Евгений вместе с Элайзой подходят к кабинету биологии, в надежде увидеть свои хорошие результаты. Евгений, найдя своё имя, увидел результат в семь баллов из десяти. Элайза же, напротив своего имени, видит оценку

в девять баллов из максимально возможной отметки.

“Чтож, могло быть и хуже” – всё таки, с удовлетворительной улыбкой говорит Женя. “Только, блин, я так и думал, что в седьмом нужно было ответить Б вместо С, за это жалко конечно”

Элайза же, при виде своей отметки, радостно мило улыбается, а головной боли, словно как и не бывало. Но при задумавшись, она смотрит на Евгения и говорит ему: “Спасибо тебе ещё раз большое. Но если бы не я, у тебя бы точно вышел максимум”.

“Да ладно, подумаешь, великое дело сделал.” – иронично заявляет Женя.

Глядя ему в глаза, эти добрые зелёные глаза, на порыве радостных эмоций, она неожиданно и резко приближается к Жене, в надежде поцеловать его в щёчку, но в последнее мгновение, вспомнив указания отца, резко останавливается, и в спешке ища выход из неловкого положения, смущённо и неловко говорит ему: “У тебя, тут грязь на плече. Но больше нет”

“Спасибо” – недоумённо, и также неловко ответил он

“Тогда, может пойдём к выходу?”

“Да, пошли”

По выходу из университета, уже собираясь прощаться, Евгений и Элайза на прощание пожали друг другу руки, ещё раз перед этим поблагодарив Женю

за оказанную услугу.

“Надеюсь, завтра ещё встретимся” – сказала Элайза на прощание, после чего, они разошлись своей дорогой.

После этого, наступил лучший этап жизни, за все годы молодого Евгения. Именно после этого дня, он чувствовал себя максимально умиротворённым, радостным, воодушевлённым и гордым, за все свои проделанные достижения. Так всё продолжалось до начала четвёртой недели октября. Евгений продолжал хорошо учиться, получал похвалу со стороны родственников, и с его новой подругой он поддерживал прекрасные отношения. На протяжении всего этого времени, он находился в зените своего благополучия, и казалось бы, абсолютно ничего не могло, испортить его в те замечательные дни.

Но беда, пришла оттуда, откуда совершенно не ждали

Как-то вечером, по плану, он должен был в очередной раз, позвонить своим родственникам в Россию, сказать как у него дела и похвастаться своими успехами. Он был в абсолютно хорошем настроении, и ему абсолютно было всё равно, кто тогда бы взял трубку.

Телефон на том конце подняла мама. С самого начала, у которой был не самый радостный голос. Спросив как дела, он впервые слышит слово: “Ужасно”

“Женя, мы не хотели тебе говорить, но думаем, ты обязан знатью. С твоей бабулей случилось..., случилась одна страшная беда.”

“Что..., что с ней случилось?”

“Как рассказал деда, она..., поскольку она соскользнула на мокрой лестнице, которую только недавно протёрла техничка. Она хотела выйти в магазин, заранее предупредив деда, чтобы тот её не терял. Но как только она вышла на лестничную площадку, скорее всего, она наступила в ещё невысохшую лужу на ступеньке, в итоге, в итоге упав с лестницы между этажами.

Из последних сил, она звала на помощь. И неравнодушные люди, услышали её и тут же позвонили в скорую. Как сообщали врачи, у неё перелом нескольких рёбер, растяжение запястий рук, и серьёзная черепно-мозговая травма.”

После этих слов, по его лицу стали поступать слёзы, слёзы страха, боли, отчаяния, и неопределённости, от не знания того, как сейчас себя чувствует, один из самых его близких родственников.

“А..., а, когда, когда это произошло?” – со слезами на глазах, запинаясь, старался спросить Евгений.

“Вчера. Вчера где-то в три часа дня. И через час, она уже была в больнице, вместе с дедом, который бросив свою работу, старался приехать туда как можно быстрее.”

“А в итоге, что с-с-казали в-врачи?”

“Кровь сумели остановить. Но на восстановление головы и всего тела понадобится операция на сумму 600 тысяч рублей. И, мы теперь ломаем голову, где взять все эти деньги. Даже если мы опустошим все свои запасы и залезем в кредиты, мы, мы не думаем, что этого хватит чтобы всё оплатить.”

Евгений, тяжело дышав, думал над всеми сказанными матерью словами. Его голова стала неожиданно болеть, в поиске помощи нахождения решения, из такой непростой ситуации. Но оглядевшись по сторонам и подняв свой взгляд наверх, он видит свой шкаф, в котором лежал его кошелёк, и который являлся от части являлся выходом и решением, из такой непростой ситуации.

Положив трубку на тумбочку, не став сбрасывать номер, он тянется к своему кошельку, чтобы посмотреть весь накопленный за это время капитал.

“Алло, алло Женя, ты ещё тут?”

“Да, да, подожди немного.”

Достав кошелёк, он начинает считать: “Так, раз, два, три. Три тысячи евро.”

“Жень, с тобой всё в порядке?”

“Так, это получается, 300 тысяч рублей”

“Женя?”

“Да, да я тут. Знаешь, я, посмотрел в свой кошелёк,

и там у меня свободно лежит 3000 евро. Это 300 тысяч рублей, то есть, половина от необходимой суммы. Может, я смогу как-нибудь отправить вам эти деньги, чтобы хоть как-то помочь?”

“Женя, ты вовсе не обязан...”

“Нет” – твёрдо сказал Евгений перебив мать. “Эти деньги, они у меня валялись просто так. А бабуле, эти деньги куда нужнее чем мне”

Призадумавшись, мама с волнением в голосе говорит: “Хорошо, тогда побудь на линии немного”

Через пару секунд, к трубке подходит отец, и уже с ним начинает разговор.

“Женя, что ты мне хотел сказать?”

“У меня просто так лежит триста тысяч рублей под боком. Это уже половина от нужной суммы. Как я могу вам их отправить?” – неожиданно сам для себя, твёрдо и даже в какой-то степени на повышенном тоне, говорит Евгений.

“Ты действительно хочешь отдать все тобою заработанные деньги?” – с неким тоном растерянности и недоумения спрашивает Виктор.

Твёрдо и уверенно, он отвечает: “Да, сейчас эти деньги, куда важнее чем мне”

“Чтож..., хорошо. Слушай меня внимательно. У меня в банке есть своя ячейка. Если ты действительно хочешь отдать деньги, то я тебе скину номер своей

ячейки, на который ты и скинешь сумму. Ты пойдёшь в банк, продиктуешь им этот номер, и дашь им ты сумму, которую ты хочешь отдать.”

“Всё хорошо. И что, они просто перейдут к тебе?”

“Да, правда, с небольшой комиссией. Не знаю сколько она составляет у тебя в Германии, но думаю, не более пяти процентов.”

“Пять процентов. Ладно, хорошо”

“Женя”

“Да, что?”

“Спасибо тебе. Мы это редко говорим, но, мы любим тебя. И я, и мама, и дедуля с бабулей, все мы. Мы гордимся, что ты у нас таким вырос, и, я, просто хотел сказать, что когда ты вновь от нас уехал, нам опять, стало тебя не хватать.”

“Спасибо” – одновременно и грустно и радостно сказал Женя. “Только, что сейчас с бабулей?”

“Она пока находится в реанимации самой обычной больницы. Нам сказали, что у нас есть неделя на оплату операции в частной специализированной клинике. А иначе, они конечно могут провести операцию за бесплатно, но риск слишком велик.”

“Ладно, постараюсь отправить деньги как можно быстрее.”

“Хорошо, с твоей помощью, всё у нас получится” – стараясь приободрить говорил Виктор.

“Хорошо, ладно, давай”

“Давай пока” – отвечает ему отец, затем вешая трубку.

“У тебя всё хорошо?” – спросил дядя обеспокоенным голосом. “Я слышал как ты говорил, неужто что-то случилось?”

“Да. Моя бабушка, которых мы вечером после прогулки вместе с дедушкой завезли домой, упав с лестницы, получила серьёзную травму головы, на лечение которой, нужна операция, на сумму в 600 тысяч рублей. И я твёрдо решил, отдать все накопленные мною деньги.”

“Все те деньги которые ты добивался упорным трудом?” – с удивлением спрашивает Иван.

“Да, именно их” – твёрдо и уверенно заявляет Женя.

“А что твои родители сказали по этому поводу?”

“С нашими общими деньгами, мы обязательно сможем её помочь”

“А тебе они прям сказали отдать деньги?”

“Нет. Они сказали, что я вовсе не обязан это делать. Но, нет. Я обязан ей помочь.”

“И что тыобираешься делать?”

“Папа сказал, если я хочу, то мне нужно отправиться в банк, и положить деньги в его ячейку. Они к нему переведутся, и он их возьмёт.

А банки сейчас работают?” – волнительно спросил Евгений.

“К сожалению нет. Все банки закрываются максимум в шесть вечера.”

Услышав это, Евгений лишь грустно опустил голову вниз, смотря на свои сбережения.

“Слушай, если хочешь, мы можем завтра после работы заехать в банк, и отправить всё необходимую сумму.”

Злостно выдохнув, но не теряя рассудка, он отвечает: “Хорошо, ладно. Значит, в пять часов мы отправим все деньги”

“И ты уверен, что хочешь оставить себе все деньги? Может оставишь себе хотя бы евро 500?”

Смотря на всю сумму, ему тогда действительно захотелось оставить хотя бы часть из честно заработанных денег, но в конце концов ответил: “Нет, я буду самым большим эгоистом на свете, если максимально не помогу любимому человеку, в такое непросто для него время. А потому, я твёрдо знаю, что отправлю ей всю сумму.”

На это, дядя с лёгкой улыбкой и гордостью за племянника отвечает: “Хорошо. Ты молодец. Не каждый решится отправить всю сумму на помощь родным. И я просто хочу сказать, что горжусь тобой. Это действительно, сильный поступок. Особенно для твоего

возраста”

“Спасибо” – с лёгкой грустной улыбкой ответил Женя.

“Ладно, если что, я в зале” – с некой долей сочувствия сказал дядя.

“Хорошо” – после слова, он выходит из комнаты.

Чувствуя усталость от всех полученных эмоций, Женя решает лечь сегодня пораньше, дабы наступил следующий день, и они поскорее пошли в этот зловещий банк.

Мысли о состоянии бабули всё никак не давали Евгению полноценно заснуть. Он всё думал о ней, переживал за её состояние, но именно в такой тяжёлый для него момент окончательно осознал, что все проблемы, из-за которых он ранее так страшно переживал, на фоне этой трагедии, совершенно не существенны. Ведь если бы он не сдал тогда свой экзамен, то он бы попробовал пройти туда в следующем году, ничего при этом не изменившись бы. А тут, если умрёт человек, человек, который с самого детства был с ним рядом, заботился о нём и помогал в трудные минуты, его назад уже не вернуть. И от мысли которой, Евгению становилось и грустно и страшно одновременно.

Не мог он так уснуть до двух часов ночи. Валялся, брыкался, смотрел телевизор, ел и читал книги, после всех этих действий, он пытался заснуть, но у него это

никак не получалось. И только тот момент, пока его мозг окончательно не устал, Женя, упав на кровать, немного не полежав, окончательно и крепко заснул.

Утро следующего дня, не было на сей раз столь приятным и радужным, как это было много раз до этого.

С трудом и неохотой встав с кровати, со скверным задумчивым настроением делая все дела, он злостно и раздражённо идёт на остановку, со всё таким же настроением, доезжает до университета.

Войдя в аудиторию на первую лекцию, он с хмурым видом быстро и кратко поздоровался с Элайзой и её подругой, затем после молча сел на своё место. Они оба это заметили, и Элайза с недоумением стала спрашивать, как у него дела, и что с ним такого случилось?

“Да, вас это не должно волновать. Лично дело.”

“Но ты всё таки расскажи. Моя мама работает психологом, и даже если у тебя есть проблемы, их нельзя держать в себе, а необходимо хоть кому-то высказать, так сам поймёшь, как тебе от этого станет легче.”

Глубоко выдохнув, Евгений говорит: “Проблема с моей бабушкой. Она поскользнулась на лестнице, сломав себе рёбра, получив растяжения, а также серьёзную черепно-мозговую травму. И..., только на операцию на голову уйдёт только шестьсот тысяч рублей, или шесть тысяч евро. И мне, мне от этого больно. Больно потому, что я сейчас не могу быть рядом, ска-

зять, как мне жаль, как она мне дорога, что я ей благодарен за всё, что она для меня сделала, и, единственное что я могу сделать, так это отправить половину от нужной суммы операции, чтобы помочь ей пережить это сложное время.

Но, если не дай бог с ней что-то случиться, то, я..., я даже не знаю как быть. Эта, трагедия, только на её фоне я понял, что такое настоящий страх и переживание, переживание за любимого, и родного человека. Ведь тот же экзамен можно пересдать, а ушедшего человека, уже не вернёшь.”

“Я..., тебя могу понять.

Три года назад, мой отец, идя после работы к машине, шёл на встречу к трём каким-то утыркам. Они попросили у него позвонить, но как он позже потом говорил, они показались ему слишком подозрительными, а потому он быстро сказал “у меня с собой нет”, и попытался быстро уйти. Но они не остановились, и начали просить ещё и денег. Он, из патовости ситуации понимал, что дело идёт явно нечисто, и поэтому он дал около двадцати евро. Но им этого оказалось мало, и поэтому, они попросили дать им ещё, намекая на то, что им нужен сразу весь кошелёк. Понимая, что это уже самый натуральный грабёж, он не стал сопротивляться, в надежде не быть побитым, и поэтому, он отдаёт им весь кошелёк, в котором в общей сум-

ме, находилось около двух ста евро. Но кто бы мог подумать, и этого им показалось мало. Они думали, что у такого влиятельного и состоятельного человека, уж обязательно должен был быть телефон, и потому, они ещё больше стали давить на него, дабы тот отдал свой телефон.

Мой отец, пытался отговорить их о этого, настаивая на том, что тут везде камеры, и их могут моментально посадить в тюрьму за это. И кто бы мог подумать, им было абсолютно всё равно. Они продолжали настаивать на своём, так ещё и подкреплять это тем, что папа не хотел отдавать им свой телефон по причине, их..., расовой принадлежности” – сказала Элайза шёпотом последние слова. “Но в итоге, всё это закончилось тем, что они повалили его на землю, став всячески избивать, забрав телефон, ключи и наручные часы. Он валялся, весь в крови, на холодной земле, пока они все уходили смеясь с награбленной добычей. Благо, ему в этот раз повезло, что он действительно забыл свои ключи в тумбочке своего кабинета, тем самым, этим падонкам не удалось угнать ещё и машину.

Пролежав так какое-то время, один из сотрудников увидел его, а потому немедленно на руках, старался отнести его обратно в больницу, чтобы провести как можно скорейшее обследование. Через тридцать ми-

нут, мы с мамой уже были в больнице. Нам сказали, что у него множественные ушибы, синяки, перелом двух рёбер, а также сотрясение мозга.

И за это, этим трём ублюдкам прости меня, дали всего небольшой штраф и пару дней общественных работ, расценив это всего лишь как хулиганство”

“Боже мой” – с удивлением и недоумением ответил Женя

“И, конечно мы хоть и понимали, что он находится в хороших условиях, но эти три недели, они были невыносимыми. Мы не могли нормально есть, спать, всё время думали об отце. И к счастью, в конце концов, всё закончилось хорошо. Также будет и у тебя, поверь мне” – приободряющее сказала Элайза.

Немного волнительно улыбнувшись, Евгений Ей ответил: “Мда, спасибо. Вроде как, действительно стало лучше.”

“Пожалуйста” – с улыбкой ответила она, после чего, профессор заходит в аудиторию и начинает объяснять новую тему.

Этот день, словно как на зло, проходил для Евгения, максимально долго и продолжительно. Хоть ему и стало полегче, но мысли о больной бабушке, всё не продолжали покидать его голову. Так прошёл день в университете, на котором Евгений на сей раз не отвечал так активно как делал он этого раньше, лишь еже-

минутно поглядывая на часы.

Так прошёл день в университете, в котором на сей раз, Евгений всё никак не мог дожидаться, когда же он наконец из него выйдет.

Время на работе, было не легче. Стараясь не думать о времени, он старался работать как можно усердней, от чего, к концу дня, к концу смены, он буквально валился с ног, но был категорически рад, что столь долгое время наконец прошло, и они с дядей наконец смогут пойти в банк, для долгожданной передачи денег.

Придя в отделение банка, Евгений говорит скинутый папой ранее банковский номер, который ему скинул отец. Работник, сидящий за стойкой, с улыбкой заявил, что такой номер существует, и тут же спрашивает, какую операцию они хотели бы провести. Евгений достаёт деньги из кошелька, с желанием просто положить деньги на данный счёт.

“Вы хотите сразу перевести деньги в валюту получаемого государства?” – спросил его работник банка.

Евгений по началу хотел сказать да, но после короткого размышления, и вспомнив то, как его государственная валюта вновь упала за прошедшие годы, то он решил не рисковать и оставить данную сумму в евро.

“И так, 3000 евро переведётся на данный номер ЗверьБанка России. Вы подтверждаете данную сумму

перевода?”

“Да” – уверенно заявляет Евгений.

“Нет” – говорит Иван, после подтверждения племянника.

“Так, мне подтвердить или нет?” – с недопониманием спрашивает сотрудник.

“Что, почему нет?” – также с недоумением спрашивает Евгений.

“Это не вся сумма. Вот, держите” – говорит Иван, после протягивает банкиру ещё две бумажки по пятьсот евро.

Евгений, с непонимающим лицом смотрит на это, и задаётся вопросом: “Извините, но почему вы мне даёте ещё тысячу?”

“Знаешь, кому как не мне знать, какого это терять близких людей. И я бы не в коем случае не хотел, чтобы ты испытал это, ещё в столь раннем возрасте. А потому, возьми эти деньги и не задавай лишних вопросов.”

“Спасибо большое” – с улыбкой говорит Евгений.

“И так, 4000 евро переведётся на данный номер ЗверьБанка России. Вы подтверждаете данную сумму перевода?”

“Да, подтверждаем” – уверенно сказал Евгений.

“Хорошо. Получается, с учётом комиссии в пять процентов, окончательная сумма перевода, с учётом

5-ти процентной комиссии, составит 3800 евро.”

“Ого, двести евро съели на ровном месте” – удивлённо говорит Евгений дяде.

“Вы окончательно подтверждаете перевод?”

“Да, подтверждаю”

“Хорошо, тогда поставьте подпись, тем самым завершив перевод”

“И сколько будут идти деньги?” – спрашивает Евгений напоследок.

“От часа, до пяти рабочих дней” – заявляет ему банкир.

“Хорошо, спасибо” – с некой печалью говорит Евгений, затем с дядей выйдя из отделения банка.

По выходу из данного учреждения, Евгений чувствовал себя в довольно смутном, и даже грустном состоянии. Хоть он и понимал, что оказал существенную помощь своим родственникам с лечением бабули, но некое чувство волнения всё никак не покидало голову нашего героя.

Увидев это, дядя попытался приободрить его: “Что это ты такой хмурый. Радоваться ведь нужно. Скоро твой папа получит твои деньги, а также объединив свои накопления и деньги твоего дедушки, мы быстро сможешь поднять на ноги твою бабушку”.

“Да, я надеюсь. Просто, если бы я не тратил деньги на всякую бесполезную ерунду по типу сока и шоко-

лада, то я бы смог отправить гораздо больше” – огорчённо ответил Женя.

“Эй, не вини себя. Никто абсолютно не мог предвидеть, что так всё произойдёт. А потому не смей себя в чём либо винить. Ты в этом абсолютно не виноват” – старался приободрить его дядя.

“Мда, я знаю” – всё также разочарованно сказал Женя.

Немного подумав, Иван отвечает: “Знаешь, тебе необходимо отвлечься. Что-то давно мы с тобой никуда не ходили. Куда бы ты сейчас хотел сходить развеяться?” – с улыбкой спросил его Иван.

“Я, я даже не знаю, что-то как-то неохотно.”

“Да ладно тебе. Я ведь вижу, что тебе нужно развеяться от гнетущих мыслей. Так что, ты можешь выбрать абсолютно любое место. Главное, не становись одержимым этими мыслями. А то мы оба знаем, к чему это может привести” – иронично добавил в конце дядя.

“Главное, но становись одержимым...” – проговорил про себя Евгений, делая вид, что он задумался. “Одержимым”. “Чтож, раз уж вы предложили, то можно мы пойдём...?”

В 17:30, Евгений с дядей приехали в тот же самый торговый центр, в который Евгений летом сбежал поругавшись с дядей, якобы находясь под влиянием сво-

ей одержимости.

В 17: 35, Иван и его племянник зашли в магазин с техникой, посмотреть на новые ноутбуки которые успели выйти за прошедший год, да совсем новые модели смартфонов, которые вышли буквально меньше месяца назад.

В 17:40, дядя говорит Евгению: “Слушай, а у тебя уже сколько времени находится твой телефон?” – спросил его дядя.

“Где-то около четырёх лет”

“И ты не хотел бы поменять наконец свой гаджет?”

“Да не знаю, нет наверное. Пока работает, зачем что-то менять?”

“Это неправильное мышление” – возражает ему дядя.

“Если бы все думали такой категорией, мы бы все до сей поры ходили с кнопочными телефонами. Как бы это не было печально осознавать, но у любой техники, как и у всего не свете, есть свой срок годности. Да, его можно продлить заботясь об устройстве, увеличивая срок эксплуатации, но всё равно техника устаревает как в моральном смысле, так и в материальном. А потому, всем необходимо как минимум раз три четыре года, но менять свои гаджеты, потому как новое, конечно не всегда, но зачастую, становится лучше”

“Ну наверно”

“Так что, не присмотрел себе новый телефон на ближайшее время.”

“Чтож, тогда..., вот. Хороший китайский производитель, и по характеристикам хороший, и цена более менее не кусается особо сильно.”

“А что, ты у нас не любишь надкусанный картофель?”

“Да особо нет. По крайней мере потому, что хотя бы китайские производители кладут зарядки в свои устройства. А это говорит о многом.”

“Ладно. Тогда попроси у деда мороза на новый год, может он тебе и принесёт” – в шутовой форме заявил дядя.

“Ох, не завидую я ему. Сколько у него таких заказов, сосчитать трудно”

“Мда, тоже верно. Но что, пойдём?”

“Пошлите”

В 17:45, Иван попросил Женю сходить с ним в магазин одежды, посмотреть новые брюки к работе.

Что Евгений отчётливо понимал, так это то, что ему никогда в жизни не нравилось заходить, в хоть какие либо магазины одежды. Он вдоволь находился с мамой в детстве пока ходил по всем этим бесконечным бутикам и базарным лавкам, что у него уже словно на генетическом уровне выработался рефлекс отторже-

ния подобных заведений.

Исключительно из чувства солидарности, он зашёл в один из бутиков торгового центра вместе с дядей, и из чистой вежливости, он одобрял весь выбор принятый дядей, лиж бы поскорее оттуда уйти.

“Ну что, как тебе?”

“Хорошо”

“Нет, думаю под пиджак не пойдут”. “А эти?”

“Неплохо”

“Да, вполне себе неплохие. А хотя, под рубашку не пойдут”. “Погоди минутку, сейчас найду ещё одну пару.”

“Господи” – думал про себя Евгений, стараясь выдавливать заинтересованное лицо.

На часах было 17:50. В то время, пока Иван искал себе новую пару, Евгений пошёл осмотреться, с целью хоть как-то себя занять и провести время не в таком страшном унынии.

Проходя мимо кассы, прямо возле неё стояла небольшая полка с разными видами солнечных очков. Попросив ненадолго взять их, он берёт одну пару, затем мигом возвращается к дяде, дабы примерить на нём данную пару.

Как только он выходит из кабинки, Евгений тут же подходит к нему, и без его ведома, надевает на него розовые солнечные очки с блёстками и стразами, по-

сле прося посмотреть на себя в зеркало.

Подойдя к месту осмотра, дядя не в силах сдержать смеха, но всё пытаясь на серьёзном тоне, немного хихикая говорить:

“Ну, знаешь, мне даже нравится. Такой, минималистичный, строгий дизайн, подчёркивающий красоту, строгость, изящество, силу, харизму, мне даже нравится” – улыбаясь и нелепо хихикая произносил дядя.

“Знаешь, сфотографируй меня пожалуйста на память. Ведь неизвестно, когда я ещё буду таким красивым”

“Хорошо” – похихивая ответил Евгений, потянув руку в карман за телефоном.

Достав телефон, он всячески пытался его включить, но ничего не получалось.

“Блин, опять зарядка села” – огорчённо сказал он.

“Ничего, вот, возьми мой.” – ответил Иван, протянув свой.

“Эм, простите, но вы его не разблокировали”

“А, да? Тогда пароль 1974, только, никому не говори потом” – в шутку добавил дядя напоследок.

“Конечно” – в ответ сказал Евгений. “Ставить на пароль год своего рождения. Как оригинально” – думал про себя Евгений.

“Так, улыбаемся и машем” – говорит наш герой, де-

лая пару снимков. “Вот, хорошо”

“А ну, дай взглянуть”. “В принципе, неплохо. И по моему я остановился на нужных для себя брюках”

“А очках?” – в шутку произнёс Евгений.

“Ладно, очки тоже можно взять” – с ехидной, что-то задумывающей улыбкой ответил дядя.

По выходу из магазина, дядя выходит с дорогим пакетом, в котором лежит пара новых элегантных брюк. И только повернувшись к племяннику, он достаёт из кармана новые “модные” очки, и резко надевает ему прямо на глаза.

“Вот, тебе идёт в самый раз.”

Посмотрев в выключенный экран своего телефона, Евгений иронично отвечает: “Да, вполне”

“Именно. А потому тебе совершенно не составит труда, ходить в них до конца дня” – со зловещей улыбкой ответил дядя.

“Ну, да, конечно, неверное нет” – ответил слегка смущённо Евгений, после уже пойдя в следующий бутик.

В 17:55, наши герои вошли в книжный магазин, с целью посмотреть на знакомые известные названия, и может на какие-нибудь новые релизы.

“Женя, по моему я нашёл книгу с идеальным для тебя названием”

“И какую же?”

“Большие надежды. Не хотел бы прочитать?”

“Может быть, но после того как я прочитаю свою настоящую. Мне там буквально пару десятков страниц осталось.”

“Ну ладно” – ответил дядя, после вновь став рассматривать книги.

На протяжении нескольких минут, Евгений рассматривал знакомые по названию и именам книги. Были как всемирно известные авторы и их произведения, как и совсем ещё начинающие молодые писатели в разделе “Современные творцы”.

Уже собиравшись уходить, словно в последнее мгновение, под фильтром тёмных очков, ему на глаза бросается книжка, совсем ранее неизвестному ему автора, которая привлекла его довольно интересной обложкой растерянного человека, между находившегося в окружении тёмных и страшных теней.

Приглядевшись в название, он читает название: “Во имя надежды”, на пару мгновений занявшее его голову, с мыслями о содержании данного произведения.

“От незнания и лёгкой растерянности, Иоанна на пару секунд просто стояла, распахнув свои руки, но после анализа всех вариантов, она просто взяла, да и обняла покрепче свою племянницу, да так, что та в свою очередь, сделала это в ответ.

Так они простояли около десяти секунд, пока Ева, со слезами на глаза, испытывала вихрь самых разнообразных и различных эмоций” – прочитал Евгений, открыв случайную страницу.

“Господи, и кто будет читать этот литературный понос?” – с недоумением спросил он сам у себя, после положив её на место, и ещё немного осмотревшись, выходит из книжного магазина. Через минуту, из которого выходит и Иван.

“Который сейчас час?” – спрашивает Евгений по выходу из магазина.

“Щас, минутку. Сейчас..., 18:00”

“Прям ровно?”

“Не, 17:59, а вот, теперь ровно 18...” – сказал дядя, не успев завершить предложение.

Не успев завершить предложение, в другом конце торгового центра, они услышали очень громкий и отчетливый взрыв, который к счастью, не задел наших главных героев, но оглушил их на пару мгновений, от чего они аж крепко схватились за уши.

Огромный столб дыма резко поднялся выше потолка, что аж на другом конце его было видно. В тот момент, были слышны крики уже раненных людей просящих помощи, и испуганные возгласы мирных жителей, которые старались как можно быстрее спастись бегством.

Отойдя от оглушения, Иван, потратив пару секунд на размышление и анализ ситуации, он решается как можно сильнее ухватить руку Жени, и со всей скорости ринуться к выходу.

Взяв крепко его за руку, пока сам он находился в оцепенении от увиденного, только стоило его резко потянуть за руку, то тот не успев даже сделать ни шагу, валиться на пол торгового центра, уронив с глаз его розовые очки.

Подняв туловище с пола, Иван быстро спускается к нему на одно колено, затем уверенно ему говоря: “Женя, Женя послушай меня, послушай меня. Нам нужно бежать, и бежать очень быстро. Сейчас, мне нужно чтобы ты не поддавайся панике, и собрал себя в руки. Тебе необходимо встать, держать меня за руку, и бежать к выходу так быстро, как мы сможем. Я могу на тебя надеяться?”

Осмыслив ситуацию, закрыв глаза и пару раз встряхнув головой, он отвечает: “Да” – затем дядя поднял его на ноги за руку, и не отпустив, они оба побежали со всех ног прямо к выходу.

В то время, пока они бежали к выходу, вокруг всё ещё были слышны крики людей, звук бьющегося и падающего стекла, а также толпа напуганных до смерти людей толкалась и пихалась на пути к выходу, пока помещение постепенно от пожаров стало наполнять-

ся углекислым ядовитым газом.

Во время их побега, голову Евгения посетил ворох самых разнообразных мыслей: “Как же так? Кто это сделал? Не дыши дымом! Пожалуйста, пусть это будет последний взрыв и как бы не затеряться среди толпы?”

К несчастью для всех, это бы не последний взрыв. Убегая, в оставшихся сотнях метрах от выхода, все услышали второй взрыв. И по звуку, он был как раз недалеко от того места, где услышали первый взрыв Евгений и Иван.

Стараясь как можно сильнее бежать к выходу, пробираясь сквозь толпы напуганных людей, им оставалось каких-то тридцать метров до заветного спасения. И казалось, что ещё немного поднажать, и наши герои будут спасены.

Но в оставшихся двадцати метрах, когда уже не наблюдалось такой густой толпы, и выход был почти свободен, уже почти возрадовавшись спасению, происходит последний, третий и завершающий взрыв, справа, прямо возле выхода, чтобы уж точно наверняка убить максимальное количество людей, так ярко и предсказуемо побежавших бы к выходу.

Люди находившиеся в радиусе десяти метров вот места взрыва, убило на месте без шанса на спасение, а наших же героев, с силой откинуло ударной волной на

несколько метров, в обратном направлении от выхода.

Лёжа на полу, с закрытыми глазами, он уже был готов мириться со своей судьбой и принять свою столь молодую и несправедливую смерть. Он слышал топот выбегающих шагов и криков, неповинно страдающих людей, им было страшно, и из всех сил, они старались разгрузить завал выхода устроенный третьим взрывом.

Сам Евгений, как бы он не пытался, в тот момент, никак не мог хотя бы немного шевелить своим телом. Он лежал с растопыренными руками и ногами, в надежде, что на его почти мёртвому телу не станут наступать люди, пока он думал про себя последние мысли:

“Неужели, это всё? И мне суждено погибнуть лёжа на полу торгового центра от взрыва бомбы? Если да, то это печально. Какая была моя жизнь? В большей степени – тяжёлая. Вечное чтение, занятия, учёба, ради того, чтобы стать..., что бы стать кем и для чего? Почему только перед смертью я задаюсь этим вопросом? Одно сплошное испытание, испытание тяжёлое и изнурительное. Будто мне есть, за что в этой жизни бороться.

Может, лучше перестать бороться? Бросив все на-

дежды, просто перестав думать, смириться с тем что будет?

Ведь действительно, за что мне бороться? Были ли у меня в жизни – смысл борьбы? Бесконечная учёба, дабы удовлетворить желания родителей. Но чего хотел, Я? Было ли у меня то, чем я дорожу и за что обязан бороться?

Ну наверное, перед смертью, я бы только хотел сказать спасибо дяде. Человек, благодаря которому, я в действительности понял, что значит быть..., человеком. Испытывая грусть, радость, боль, восхищение, разве это ли не жизнь?

Ха. Это странно, но почему-то, перед смертью, я вспоминаю, о человеке, месяц назад, которого я ещё и знать не знал. Элайза, удивительный человек. Первый друг, которого я действительно мог таковым назвать, и что бы тот не был моим родственником. Друг, которого у меня никогда не было. И возможно, даже больше для меня, чем просто друг.

Как жалко, что я более не услышу его приятного смеха, элегантной и приятной внешности, доброго смеха, и разговоров на приятные темы. А также дядя Ваня, с его заботой, советами и совместными приключениями.

Так жаль, что это я более не увижу. А хотелось бы мне ещё – определённо. Но к сожалению, после всех

пройденных испытаний, этого, уже не будет” – сказал сам для себя Евгений, уже смирившись с судьбой, и приготовившись быть удушенным наступающим углекислым газом, либо задавленным под ногами паникующих.

Но вдруг: “ Не будет, Не будет, Не будет, Не будет, Не будет” – слова, которые вертелись в его голове, и всё никак не давали ему покоя, лишь раздражая его с невероятной силой.

“Не будет, ДА, не будет. Более не будет приятных разговоров с Элайзой, и приятных прогулок с дядей, если..., если я сейчас сдамся? Это..., это ещё одно испытание? Испытание жизни, которое я обязан преодолеть? Преодолеть для того, чтобы у меня дальше был смысл..., бороться? Бороться за тех, кого я люблю, и ради кого, я действительно могу...ЖИТЬ” – уверенно и твёрдо заявил сам для себя Евгений, после злостно открыв глаза сказал: “Сегодня плохой день, чтобы умереть” и стал изо всех сил пытаться встать, твёрдо для себя решив, что он сегодня вместе с дядей, не умрут под обломками разрушенного торгового центра.

Злостно подняв голову, он стал в ускоренном темпе, восстанавливать свои способности ходить. По началу, он пытался шевелить кистями рук, где из которых, двигали неохотно только пальцы.

“Ну давайте, РАБОТАЙТЕ!!!” – злостно орал на них Евгений.

Внезапно, к счастью для него, один из выбегавших к выходу мужчина, бежал со всех ног к только что к вновь открывшемуся после завала выходу, да так бежал, что не заметил Евгения и наступил ему прямо на руку, ничего не поняв, побежав дальше со всех ног.

От резкой боли, он мигом подтянул к себе правую руку, а левая рука, тут же резко за неё взялась, неожиданно с работающим туловищем.

“Спасибо” – старался выкрикнуть тому убегающему человеку.

Встав на руки, всё ещё сидя на полу, он стал думать: “Как бы его ноги заработали?”

Идея пришла в его голову довольно быстро. Подобрал одну ногу под себя, параллельно уже став откашливаться от дыма, он подбирает под себя вторую, он на них садиться, и пытался встать из всех его сил, которые у него только были. Но его ноги, словно в тот момент превратились в пару дряхлых сарделек.

Всё горело, всё вокруг дымилось, и разрушалось под натиском огня, но наш герой, сегодня не планировал умирать. Начав бить свои ноги дабы вернуть их к жизни, он по началу сгибает одну ногу опиравшись на неё, затем вторую, якобы сев на корточки.

“Так, ладно, давайте, три, два, один” – закончив об-

ратный отчёт, он как можно быстрее старается встать на ноги, и тужась, пыхтя, и покраснев от усилий, ему всё же это удаётся.

Не успев толком порадоваться, оглянувшись, он увидел лежавшего в паре метрах от него дядю, который к большому страху для Евгения, не подавал явных признаков жизни. Стараясь подойти к нему, чуть не упав на первом шаге из-за раны появившейся у него на правой ноге, Евгений быстро падает на колени, начиная немедленно спрашивать: “Дядя Ваня, пожалуйста, нам нужно вставать, нам нужно бежать, пожалуйста, вставайте”.

В ответ, не было никакой реакции.

“Ну давайте! ВСТАВАЙТЕ ЧЁРТ ВАС ПОБЕРИ!!!” – уже со слезами на глазах говорил Евгений.

В ответ, также была тишина.

Перевернув его лицом к себе, он со страхом стал проверять пульс на шее своего дяди. Подложив два пальца к боку, Евгений, наклонившись с облегчением понимает, что пульс ещё есть и дядя всё ещё продолжает дышать.

Понимая, что он уже не встанет, Евгений принимает отчаянное решение. Возложив с трудом его тело к себе на плечи, он решает самолично донести его до выхода на своих плечах, не взирая на тяжесть, и только восстановленные ноги.

Эти двадцать с копейками метров, были самой страшной и тяжёлой дистанцией, которую он только испытывал при жизни. Не обращая внимания на кровоточащую ногу, огонь, от которого происходил адский обжигающий жар, дым от пожара, слепящий глаза и подступающий в горло, он на это всё никак не обращал внимания, лишь видя цель перед собою, и идя к ней, не смотря не на что.

“Не волнуйтесь, всё обойдётся, вот увидите.” – стараясь приободрить дядю говорил Евгений. “Мы ещё с вами столько городом объединим, вот увидите” – говорил, уже закашливаясь Евгений.

По дороге их пути к спасению, ему слышались голоса. Голоса раненных и обездоленных людей, которые просили помощи хоть от кого либо. Как бы Евгений не хотел им помочь, с тяжёлым сердцем, он продолжал свою дорогу, стараясь более не слушать возгласы просящих о помощи страдающих людях.

На оставшихся десяти семи шести метрах, голова от отсутствия кислорода стала кружиться, глаза окончательно слипаться, а всё тело, ещё немного, и готово вот вот упасть от истощения. Последний вздох, действительно для нашего героя мог стать последним. Ведь ещё одна затяжка угарным газом, окончательно повалит его на землю, и считай, что жизнь на этом окончательно закончена.

Но не став давая слабину, их самых последних сил, Евгений задержав дыхание, не теряя сознания, движется к своему свету в конце туннеля, с божьей помощью, они всё таки выбираются наружу, где уже на место происшествия приехали несколько медицинских бригад.

С одним слипшимся глазом, Евгений что есть мочи от усталости и уже невозможности критически мыслить кричит на русском: “Помогите”, но мгновенно опомнившись, он потом лишь тихо проговаривает на немецком: “Пожалуйста”, затем без сил и передозировки угарным газом, обмороком падает на землю, уж дальше лишь надеясь на то, что будет дальше.

Через неизвестное количество времени, Евгений приходит в себя в отделении неотложной помощи, с кислородной маской на лице. Медленно открыв глаза, он чувствует небольшое головокружение и подступающую головную боль. Проснувшись без кофты которая была на нём надета, он пытается оглянуться, дабы понять, что тут вообще происходит. Попытавшись сесть и всё обдумать, ему в голову приходят мимолётные мысли о случившемся, благодаря которым, Евгений потихоньку начинает вспоминать, благодаря какому случаю, он сейчас лежит в больничной постели. Оглянувшись, за окном ещё стояла темень, а палата была наполнена койками, каждая из которых была

наполнена спящими пациентами.

Найдя на тумбочке телефон, на минутку удивившись что с ним всё в порядке, он включает его и видит время: Среда, 25-ое октября 2023-его года, четыре часа ночи.

“Боже мой, сколько я тут пролежал.” – с удивлением говорит сам для себя Женя.

Ну тумбочке, он также замечает телефонный аппарат с вызовом врача, на который он немедленно нажимает, чтобы ему всё рассказали и объяснили.

Меньше чем через минуту, в палату вбегают медсестра. Увидев сидящего Евгения, они мигом положила его обратно, попросив подождать до утра.

“Извините, но можете мне пожалуйста сказать, что со мной произошло?” – спросил её Евгений перед тем как она ушла.

“Завтра с утра придёт главный врач, он всё и скажет. А пока лежите” – ответила она, после удалившись из палаты.

“Боже мой” – злостно ответил Женя лёжа на кровати, став дожидаться главного врача.

На протяжении ещё часа он пытался уснуть, но это было безуспешно. В это время, ему в голову приходили самых разные мысли:

“Блин, надо было хотя бы попытаться спросить, как там сейчас себя чувствует дядя, дебил. Хотя, вряд

ли она бы мне ответила”.

“Сейчас пятнадцать минут пятого, через три часа сорок пять минут мне необходимо быть в университете. Интересно, быть отброшенным от взрыва бомбы оказавшись в больнице, это достаточно уважительная причина для пропуска рабочего дня?” – в шутку спрашивал себя Евгений.

“Ох, ладно, как там всё было. Нас с дядей откинуло взрывом, после я лежал философствовал пока вокруг со всех ног бежали люди к выходу. Затем всё обдумав, я стал подниматься с колен. Мда, было очень увлекательно вновь учиться ходить. И после того как я сделал первый шаг, я..., чуть ли не упал из-за резкой...” – не успев договорить, он быстро садиться на кровать и задрав штанину, хотел посмотреть как выглядит его ранение.

“Раз, два, три, четыре, пять, шесть” – шесть швов насчитал на своей ноге Евгений.

“Блин, в области передней больше-берцовой мышцы останется теперь шрам. Хм, не зря учил. Ну с одной стороны, я вроде как слышал, что шрамы только украшают мужчин” – в шутку добавил он в конце.

Со скверным настроением он ложиться обратно на кровать, наполненный мыслями, о ситуации со здоровьем своего дяди.

“Господи, пускай всё с ним будет хорошо, пускай с

ним всё будет хорошо” – просил Евгений помощи у Господа.

“Вот как мне быстрее узнать о ситуации с дядей? Правильно, уснув. Своими волнительными догадками, я только буду сам оттягивать от себя время. А потому, поспи Евгений, завтра всё станет ясно” – сказал сам для себя он, после успешно заснув на спине с кислородной маской на лице.

Через пару часиков, Евгений просыпается в своей постели, и как раз вовремя, так как именно в это время, начал обход пациентов главный врач со своим помощником интерном.

Обследовав сначала одного бедолагу, затем второго и третьего, в самую последнюю очередь подойдя к нашему герою:

“Так мой мальчик, как тебя зовут?”

“Евгений” – спокойно ответил ему Женя.

“Евгений. Должен сказать, что вы большой счастливчик. Так легко отделаться вблизи такого взрыва, это конечно нужно быть очень удачливым человеком”

“Ну а в целом, со мной всё в порядке?”

“Дайка я это сниму” – сказал врач, сняв с Евгения кислородную маску.

“Так лучше?”

“Вроде да. Ну так что со мной?”

“Ничего критического страшного у вас нет. Небольшой шок, поверхностное повреждение подкожно жировой клетчатки, а также избыточная концентрация углекислого газа в лёгких, которая благодаря маске, вам уже нечем не угрожает.

Вообще, через тридцать минут, мы уже спокойно сможем вас выписать.”

“Хорошо, это замечательно, правда, я хотел бы у вас кое о ком поинтересоваться.”

“И о ком ты хотел бы вы хотели поинтересоваться?”

“Ну, понимаете, при том взрыве, я был не один. Со мною был ещё мой дядя, которого зовут Иван. Мужчина лет под 50. Я его вытащил из пожара, и хотел бы знать, всё ли с ним в порядке?”

“Так, Иван, мужчина лет пятидесяти” – задумчиво сказал врач смотря в свои бланки.

Найдя его имя, он поднял свой взгляд на Евгения, который с нетерпением ждал своего ответа, и своими добрыми, глазами полными надеждами, ждал столь важного ответа.

От того, с опечаленным лицом, ему было страшно говорить правду.

“Мой интерн отведёт тебя к нему” – сказал спокойным голосом врач.

“Хорошо” – капельку озадаченным голосом отве-

тил Евгений, затем встал с кровати, капельку прихрамывая на одну ногу взяв телефон, пошёл за помощником главного врача.

По дороге к дяде, Женя надеялся встретить своего родственника, если не в целости, то хотя бы в сознании, чтобы можно было с ним спокойно поговорить, и чтобы тот сказал, что уже ему куда лучше.

Но только, разочарование ждало нашего героя. Придя к палате и только распахнув двери, его лицу престала ужасающая картина. Перед ним лежал его старый добрый друг, прикрепленный к различным аппаратам жизнеобеспечения. Кислородная маска, индикатор пульса, показатель частоты дыхания и крови, фильтр подающий в кровь воду и питательные вещества. Сам же дядя, лежал абсолютно спокойно и неподвижно, пока с правой части от его лба, находился огромный след из длинного ряда огромных швов.

“Боже мой, что с ним?” – напугано и волнительно спросил Евгений.

“Ну, как сказал главный врач, многочисленные вывихи из суставов, разрывы сухожилий, сломано пять рёбер, а также тяжёлое сотрясение мозга.

На данный момент, он находится в комовой стадии...”

“И сколько она может продлиться?” – перебив его спрашивает Женя.

“Этот показатель бывает разным. Всё зависит от каждого человека индивидуально. Ну вообще, в самых частых случаях, от нескольких дней до одного или двух месяцев.”

“Боже мой” – судорожно ответил Евгений.

“Знаете, просматривая ваш случай, и то, как легко вы отделались, я могу предположить, что в вас либо по какой-то невероятно счастливой ситуации не попал ни один камень, либо вы за чем-то прикрылись так, что на вас осталось лишь небольшое ранение.”

Услышав эти слова, Евгений подошёл к Ивану, и положив свою руку на его руку, начинает вспоминать.

“Да, мне повезло. Он держал меня за правую руку, бежав чуть впереди с правой стороны от меня. Когда произошёл взрыв, он защитил меня своим телом, остановив своим телом большую часть летящих в меня осколков”

“Ого. Ну тогда можно сказать, что он возможно спас вам жизнь”

“Да” – огорчённо сказал Евгений с подступающей слезой в глазу.

“А, надо будет вам как-то дополнительно платить за его поддержание?”

“Нет, не волнуйтесь. Его страховка покроет абсолютно все расходы”

“Хорошо. Но, я сейчас попрошу вас, можете пожа-

луйста оставить нас?”

“Да, конечно” – спокойно отвечает интерн, после выйдя за дверь.

Не зная что думать, что чувствовать, и как быть, Евгений подходит к нему рядом, и чуть ли не плача говорит ему:

“Ну зачем? Ну зачем вы сказали то предложение об одержимости? Если бы не оно, то я бы не вспомнил о том побеге от вас, и не предложил иди в этот торговый центр именно в этот день, именно в это время.

Вы бы наверное сказали как и в случае с бабушкой: “Ты не мог этого предсказать, а потому не вини себя”. Но, глядя на вас, и полностью осознавая, что это было исключительно моё решение, как мне не винить себя?

Может, лучше бы было, если бы мы вообще не встречались? Ведь если бы не я, вы бы здесь не оказались.” – огорчённо сказал Евгений, опустив голову ему на руку.

“И что мне теперь делать? У меня нет денег, нет средств существования, и рядом нет вас. А ведь через неделю, придёт арендодатель за своими деньгами. И если я их не отдам, то он просто заберёт нашу квартиру, выгнав меня на мороз, и заселив туда других постояльцев.

Меня к такому не готовили, никого к такому не готовили, а потому, скажите мне, скажите мне, что я

должен сделать?”

Но в ответ, последовало лишь молчание.

После этого молчания, в палату зашёл тот самый интерн, с просьбой подойти к главному врачу для выяснения кое-каких документов.

“Да, минутку.” – расстроено ответил Евгений. “Вы мне говорили, что это наша квартира, и никто её у нас не отнимет, а потому не волнуйтесь, я найду деньги, я обязательно сохраню её до вашего, можете не меня положиться. Вы спасли мне жизнь по моей вине, теперь я обязан оплатить вам тем же.” – злостно и расстроено говорит Евгений, затем встав пойдя вместе с интерном, лишь на последок ещё раз бросив огорчённый виноватый взгляд на лежавшего без сознания дядюшку.

В кабинете глав. врача, Евгений задаёт вопрос: “Извините, но, может у меня есть кое-какие противопоказания?”

“Да, так особо нет. Единственно что я могу вам порекомендовать, так это не заниматься бегом в течении последующих двадцати дней, и взять отгул на пару рабочих дней. Вы ведь учитесь в университете или где-то работе?”

“И там и там” – немного смущённо отвечает он.

“В принципе, с вами всё в порядке. До сей поры поражаюсь, как вам так удачно повезло.

Вот, держите справку о больничном на три дня, чтобы уж точно, вы отошли от всех так сказать, неприятных потрясений.”

“Хорошо. Только, можно вопрос?”

“Да, конечно”

“В какие дни у вас ведётся приём посетителей?”

“Ежедневно, с четырёх до шести”

“Хорошо, спасибо”

“Ну ладно. Раз мы сделали свою работу, и ваша страховка покрыла все расходы, то попросим вас на последок лишь не забыть свои вещи, и в будущем быть осторожней” – с добродушной улыбкой сказал врач.

“Ладно, спасибо” – с расстроенным лицом встав со стула и пойдя к кабинету, лишь на последок попросив: “Только, пожалуйста, позаботьтесь о моём дяде”

“Не волнуйтесь, он находится в лучших условиях”

“Хорошо” – сказал Евгений, затем пошёл для начала в палату за своей кофтой, а после и окончательно на выход.

“Так, телефон, ключи, проездной, студенческий билет, вроде всё со мною.

Сейчас к стати который час?” – спросил сам себя наш герой опустив голову к часам не телефоне.

“Так, сейчас, без пяти восемь. Карты показывают, что до университета мне идти пол часа.

Пойти не пойти, не знаю. Мне ведь хорошо, хорошо, а значит, я должен идти в университет. Да, одежда немного отдаёт гарью и сама она в дымчатых пятнах, но да ладно, ничего страшного. Да и сам я на вид особо не грязный. Ничего, как раз и прогуляюсь” – сказал Евгений, после положив свою справку в карман, пойдя наконец нужной ему дорожку.

На протяжении всей дороги, он старался не о чём не думать, лишь освободив свои мысли, наслаждаться приятной прохладой, наслаждаясь приятной атмосферой ухоженного европейского города, созерцая всю его красоту.

В 8:45, он подошёл к дверям университета, как раз к окончанию первой лекции. Войдя в аудиторию, все говорили о вчерашнем взрыве торгового-центра. Пока новостей с точной информацией ни у кого не было, а потому все лишь строили догадки.

Увидев Евгения, всего в потрёпанной и от части тёмной от дыма одежды, Элайза тут же мигом подходит к нему на встречу, и с волнительным недоумением, начинает задавать множество всевозможных вопросов:

“Что с тобою?! Что случилось?! Почему твоя одежда вся в пятнах?! Ты слышал о вчерашних событиях?!...”

Но Евгений её не слушал, он смотрел на неё свои-

ми добрыми, от части наивными глазами, и просто радовался, радовался тому, что он вновь её видит прямо перед собой, во всём своём естественном великолепии.

“Боже мой, ты выглядишь так, словно ты и сам попал под взрыв, и, глядя на тебя, я даже не знаю, что могло и слу...” – не успев закончить своё предложение, Евгений делает шаг к ней на встречу, и крепко обнимает, не произнося не слова.

От неожиданности, Элайза даже не знает что делать. Но немного простояв, тоже по началу с легкой неловкостью обнимает его положив руки на спину, а уже после, и аккуратно положив голову ему на плечи.

“Почему, почему от твоей одежды исходит запах..., будто ты что-то сжигал и при этом стоял рядом?”
“Или, неужто...”

“Да, сейчас я всё расскажу” – сказал Евгений, затем сев на своё место за партой и начав рассказывать свою невообразимую историю.

Не обращая внимания на преподавателя, Элайза, и даже Анна, с невероятным интересом слушали историю Жени, которую он старался рассказать в самых страшных подробностях.

“Это, это невероятно” – с полным лицом удивления сказала в конце Элайза.

“Да чувак, это конечно сильно” – также добавила

Анна.

Немного призадумавшись, Элайза говорит: “Да, никогда бы не подумала, что смогу стать вдохновением для жизни”

“Ну, когда человек этого достоин, можно пройти любые трудности, ли ж бы встретить его ещё раз. И только сейчас я понял, насколько это слащаво это прозвучало” – смущённо добавил в конце Евгений.

“Нет, это, невероятно. Но только что сказали врачи касательно твоего дяди?”

“Ситуация, тяжёлая. Сотрясение мозга, переломы рёбер, разрывы сухожилий, а сам он находится в глубокой коме, которому только богу известно когда он из неё выйдет”

“Да, тебе сейчас не легко. Дядя, бабушка. Но если что, мы готовы тебе хоть как помочь, только скажи” – приободряющее сказала Элайза.

“Да Женя, мы с тобой” – добавила Анна.

“Спасибо. Но мне нужно многое обдумать” – ответил Евгений, после стараясь дожить до конца учебного дня.

Так или иначе, Евгений просидел до часу дня. Стараясь на сей раз сидеть максимально тихо и никак не подавать вид о своём существовании, он молча слушал материал до самой последней лекции, параллельно раздумывая, что: “Как ему быть по приходу до-

мой?”

Выйдя из университета, напоследок перед выходом, Элайза вновь подошла к Евгению, и стараясь его приободрить, сказала ему на прощание, приободряющие слова поддержки: “Женя, ты только сильно не переживай. Тебе сейчас не легко, и судьба бросает тебе тяжёлые вызовы, но ты помни, что мы если что всегда рядом, и готовы помочь в любую минуту. Если хочешь поговорить, можешь писать в любое время.”

“Но у меня правда нет твоего номера” – немного неловко ответил Женя.

“Чтож, тогда запиши...” – проговорила Элайза, достав свой телефон и диктуя номер.

“Хорошо, я записал” – спокойным голосом сказал ей Евгений, затем дал ей и свой.

После того, как Евгений записал номер, наступила небольшая пауза немного неприятного, неловкого молчания.

“Ну ладно, пока наверное” – немного смущённо ответил Женя.

“Да, пока” – также смущённо ответила ему Элайза, затем он повернулся, и на сей раз, неспешным задумчивым шагом, пошёл на свою остановку.

Развернувшись и сделав пару шагов, Элайза оглядываясь на путь Евгения, сделав глубокий выдох кричит ему: “ЖЕНЯ!”, став очень быстро к нему подхо-

дить.

Евгений это услышал, и обернувшись, с недоумением стал подходить к ней обратно.

Как только она подошла к нему буквально вприпрыжку, она, встав на цыпочки, быстро, словно школьница, поцеловала его прямо в щеку, от чего по началу Евгений из-за лёгкой недоуменности, окончательно встал в ступор, не зная в тот момент что делать, и как поступить в такой ситуации. В ту секунду, у него было чувство, и радости, и недопонимания, и даже некоего потрясения.

“Теперь точно пока” – смущённо ответила она, затем быстрым шагом только раз обернувшись, вновь посмотрела на реакцию Жени.

Сам он, стоял в оцепенении, глаза смотревшими аналогично смущённую уходящую Элайзу. Через секунд десять стояния почти в неподвижном состоянии, его ноги наконец сделали первый шаг, но в них было лёгкое чувство, что они сейчас его подведут и он вновь беспомощно упадёт.

“Что? Как? Почему? Неужели...? А может...?” – быстро задавался вопросами Евгений, пытаясь найти на них ответ, так и не сумев найти на них решения.

Но единственное, что он знал наверняка, так это то, что ему от этого было очень..., приятно, спокойно, неловко, тепло, и невероятно на душе одновременно.

А в такой непростой для него жизненный этап, это ему было однозначно необходимо.

Едя в автобусе, его посещали смешанные мысли. С одной стороны, он никак не мог забыть тот сладостный, хоть и мимолётный поцелуй, но с другой стороны, ему было страшно, страшно возвращаться домой, с осознанием того, что сегодня целый день, в неё так никто и не войдёт.

Как бы он этого не страшился, но ему необходимо было это сделать. Войдя в квартиру, его встретила лишь убийственная тишина, которая словно подчёркивала состояние его глубокого отчаяния и одиночества.

Никогда так плохо он ещё не ходил по этим комнатам. Страх, боль, отчаяние, волнение, играли на его ногах, от чего от каждого шага, он чуть ли не падал прямо на пол. Не в силах это выдерживать, он с грохотом упал на диван, с целью подумать и спланировать свои дальнейшие действия. Ухватившись за голову, он стал прокручивать в голове свои возможности, параллельно задаваясь вопросом: “Где мне достать тысячу евро до конца месяца?”

“Шесть дней” – волнительно говорит Евгений бросив взгляд в календарь. “У меня есть ровно шесть дней, чтобы найти тысячу евро на оплату квартиры. И что мне надо делать?”

Вновь подняв взгляд, его взору попадаются часы.

“Ну отлично, через час мне уже выходить, а я так ничего и не сделал?”

Но тут призадумавшись и нахмутив взгляд, он задумался: “Выходить, выходить куда..., на РАБОТУ!” – воодушевлённым голосом вскрикивает Евгений резко выскочив с дивана.

“Так, так, так, ну я же помню, что он мне давал свой номер. Вот чёрт, сколько..., аж восемь пропущенных звонков от родителей. Наверняка узнали о нашем происшествии. Ладно, позвоню потом.”

Найдя телефон, он с волнением называет на кнопку вызова, во время звонка обдумывая свои слова. Взяв трубку, работодатель Евгения достаточно с серьёзным тоном поднимает трубку, недовольно спрашивая:

“Евгений, ладно ты, ты только через час придёшь, но меня удивляет неожиданно необоснованный не приход Ивана на работу. Без него я не в силах толком распределить обязанности. Где он сейчас?! И если рядом, то дай ему пожалуйста трубку”

“Боюсь, я не смогу дать ему трубку” – огорчённо ответил Евгений.

“А почему, что с ним?”

Волнующимся, запинаящимся голосом, Евгений говорит: “Ладно, ладно, господи. Ладно, скажу пря-

мо. Мы вчера оказались в торговом центре во время взрыва”

“Что, что прости?” – с недоумением спросили его.

“Да. Мы вчера оказались в эпицентре взрыва, произошедшего вчера в торговом центре. Я..., я ещё легко отделался. Но дядя, он..., сейчас лежит в больнице. В больнице с многочисленными повреждениями лежащий в коме.” – злостно после этой фразы стал говорить Евгений. “И если вы думаете что, я сейчас шушу, то можете сами обзвонить больницы, и узнать его состояние. Но я бы там, я сидел рядом с ним, и мне сейчас, абсолютно не до шуток!” – с агрессией чуть ли не выкрикнул Евгений.

После услышанных слов, последовало томительное время мучительной паузы, пока по другой конец провода не ответили: “Господи”

“Но я бы хотел вас попросить кое о чём.

Понимаете, раз уж дядя более не ходит на работу, и я не знаю паролей от его сбережений, то в конце месяца, нам не чем будет платить за квартиру. И я хотел бы вас спросить, не могли бы вы мне пожалуйста дать в рабочий долг или как-нибудь авансом тысячу евро, которые я обязательно отработаю? Просто..., ну..., до того момента, пока дядя вновь не встанет на ноги”

Вновь услышав тишину на другом конце, Евгений уже не мог стоять на месте, а потому резво стал ходить

от одного угла комнаты. Как:

“Я..., я, прими мои искренние соболезнования, но прости, ничем я тебе помочь не смогу. Просто..., просто пока каждому сотруднику мне необходимо делать каждый раз отчёт о прибытии, только от проработанных часов которых, я и могу давать тебе зарплату, которую даёт сверху начальство. А потому, прости меня, у меня в данном случае связаны руки.”

От услышанного ответа, Евгений буквально оцепенел. По сути, единственный источник дохода на который он мог надеяться, только что ускользнул у него из под рук. И от этой вестн, он стал словно сам не свой.

“Евгений, Евгений, а как там хоть сам дядя, в какой больнице я его могу найти?” – спросил его работодатель.

Не совладав с собой и не сдерживая своих эмоций, он буквально в ответ кричит в трубку: **“ЕСЛИ ВАМ ТАК НАДО, ТО САМИ И НАЙДЁТЕ!!!”**, затем завершив звонок своего телефона.

Только после последних сказанных слов, он стал адекватно соображать и успокоился.

“Может, позвонить и извиниться?” – задумался Евгений. **“Ладно, извинюсь когда увижу”** – вновь твёрдо заявив, он с небольшим страхом начинает преждевременный звонок с родителями.

Дождаясь гудка, семейный телефон никак не от-

кликался на его звонок. Прождав один вызов, второй, третий, он отчаявшись бросил попытки дозвониться, до дома, только сейчас поняв, что у них сейчас только половина пятого дня, и никого ещё кроме бабушки быть не может.

“Что же делать?” – вновь волнительно стал задаваться вопросом Евгений.

Тогда, ем на глаза попался ноутбук, только глядя на которого, ему пришла идея: “Может хоть сейчас есть официальная информация?” – произнёс Евгений, включив ноутбук и написав в поисковой строчке “Взрыв в торговом центре, Гамбург” на русском языке.

С самого первого новостного сайта, ему открылась страшная истина.

“Вчера, ровно в шесть часов вечера, в торговом центре Europa passage, произошло страшное событие. Абсолютно беспринципно, внезапно и неожиданно, был совершён террористический акт, ответственность за который полностью и исключительно, несут международные радикалы.

На данный момент, Интерполом были установлены личности террористов, поиски которых, активно продолжаются. Все преступники, понесут наказание, в соответствии со всей строгостью надлежащего уголовного кодекса Германии.

К большому сожалению, вчера при взрыве, было задокументировано 28 погибших и ещё 70 раненных. 20 человек, находятся в тяжёлом состоянии. Семьям всех погибших, страна окажет материальную и психическую поддержку” – на дневном заседании в полдень заявил мэр Гамбурга.

Это была официальная позиция властей Германии. Но также к нему на сайте прилагался и взгляд Российской стороны на данную трагедию.

“Данная трагедия, была абсолютно, к сожалению предсказуемо, нагло и вероломно, совершена группой исламистских террористов, в ответ на отказ правительства Германии, предоставить им свою как они называли: “Мусульманскую автономную республику” на территории Германии.

У нас уже есть все сведенья, кто именно совершил этот теракт. Это была организованна группа исламистских террористов, прибывшие из Алжира, Туниса, Пакистана и Палестины которых Германия хотела выслать обратно, из-за не получения ими статуса “беженцев”.

Мы приложим абсолютно всевозможные усилия, чтобы помочь Германии и всем Европейским странам, остановить и не допустить распространение террористических актов любой ценой. Ведь именно в такие моменты, несмотря на все разногласия, мы обязаны

сплотиться против общего врага.

Но самое страшное, как говорят историки и политологи: “Это – к сожалению только начало”” – утверждает Российская сторона.

На этом, статья заканчивается.

Отойдя от ноутбука с выпученными глазами страха, Евгений не знал что и думать.

“Господи, неужели это именно это начало той войны, о которой предупреждала учительница?” – со страхом задал сам себе вопрос Евгений.

Не зная что делать, что думать, и как быть, Евгений садиться на диван, и с тяжёлыми мыслями, вновь ложиться на диван лицом вниз, продолжая размышлять о выходе из своего почти отчаянного положения.

“Может, попросить денег у Элайзы? Ведь в конце концов, она сама сказала, что готова мне помочь как угодно. Но как это будет выглядеть:

“Привет, у меня совершенно нет денег не на что, даже на оплату квартиры. Не могла ли ты скажем, ну дать мне хотя бы тысячу евро в долг?”” – саркастично спросил сам у себя Евгений.

“А родители, я родные, что подумают они? У них и так забота о больной бабуле, сидят все опустошённые все в кредитах, а тут я ещё со своей трагедией.

Нет, нет нет и нет. Я раньше ведь со всем справлялся? Справлялся. На этот раз, справлюсь и теперь. А

родителям, пока не буду говорить. У них и так сейчас своих забот полно. Да и что бы сказал отец на это? Нет, если он узнает, что именно я предложил идти в тот торговый центр, я..., я даже не представляю, что он мне скажет, что он со мною совершит”

“Боже мой, ТОГДА ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?” – выкрикнул Евгений подняв голову.

От горя, он стал спрашивать господ: “Боже, ЗА, ЧТО, Я, ЗАСЛУЖИЛ, ТАКОЕ, НАКАЗАНИЕ?”

“пожалуйста, дай мне знак, “что мне нужно делать?”” – от отчаяния спросил Евгений, после полностью уткнувшись головой в подушку.

Положив голову на левый бок, Евгений тихо продолжал спрашивать: “что мне делать?”, уже потеряв всякую надежду, просто дожидавшись решения, которое придёт к нему само собой.

В этот момент, словно божий дар, яркие лучи солнца прорезаются в комнату и густые тучи, освещая лицо Евгения, делая его светлым и непорочным.

“Да, твою мать, чёртовое солнце, как всегда светишь из окна в самый подходящий момент” – сердито сказал Евгений, затем уткнув свою голову в угол дивана.

“Чёртово солнце, будто на зло мне светит прямо в лицо, из-за которого, я хочу вновь уткнуться в угол...”

“Я хочу..., вновь” – повторил он сам для себя во

второй раз. И тогда осознал, что казалось бы случайно выскользнувшее слово “вновь”, навеяло ему воспоминания о той самой рождественской проблеме, когда он почти также лежал на диване в отчаянии, не находя выход из своей проблемы.

Вспомнив как он решил ту непростую задачу, он задумчиво встаёт с дивана, и медленно подходит к окну. Глядя в окно, светлые лучи солнца полностью окутывали его лицо, с неба исчезли серые тучи, а сам двор в объятьях солнца, казался столь светлым, тёплым и непорочным, словно родной.

Закрыв глаза, легко улыбнувшись, с духом вернувшийся надежды, он проговаривает спокойным тоном: “Надеюсь, и на этот раз, мне это поможет” – выйдя на улицу для приятной и лёгкой прогулки.

Приятная осенняя погода с лёгким ветерком хоть и давала его телу нужное наслаждение, но гнетущие мысли о поиске оплаты за квартиру, будто бы и не собирались покидать его голову, как бы он не старался о них не думать. А потому, с хмурым лицом и повисшей вниз головою злостным взглядом уткнувшись в брущатку, он самолично положив руки в карман, отправился туда, куда поведут его ноги, продолжая размышлять над волнующим его вопросом.

Так он ходил минут десять, затем двадцать и тридцать, не поднимая головы, не замечая того, что про-

исходит вокруг, на протяжении целого часа.

Так он ходил до того момента, пока краем своего глаза, не заметил мимо стоящий театр, в котором пару месяцев назад был на представлении Евгений со своим дядей.

Подняв на него глаза, он с грусть и тоской вспомнил то самое представление, те самые подтягивания, тот самый вечер, от чего, ему становилось злостно, обидно, печально и ненавистно, прежде всего, к себе самому.

“НЕТ ЖЕ. Я МОГ ВЫБРАТЬ АБСОЛЮТНО ЛЮБОЕ МЕСТО КУДА ПОЙТИ, НО НАДО ЖЕ МНЕ ВЫБРАТЬ ТОРОГОВЫЙ ЦЕНТР” – громко кричал Евгений без стеснения, не обращая внимания на оглядывающихся прохожих.

Подняв глаза к небу и тихо шепча, Евгений отчаянно продолжал спрашивать: “Боже, пожалуйста, скажи мне, что мне делать? Чем я так провинился, что ты послал на меня такое наказание?”

Не помог бродяге просившего милостыни? Не уступил место бабушке в автобусе? Или посмел нагрубить старшим? За что ты мне даёшь испытания, к которым я не готов? Скажи мне пожалуйста, скажи”

Но в ответ, голубое небо, так и оставалось голубым небом, без всякого намёка на ответ.

“ДА БОЖЕ МОЙ, СКАЖИ МНЕ ЧТО ДЕЛАТЬ!!!”

– злобно кричал в небо Евгений. “Я ВЕДЬ НЕ ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК, НО ЗА ЧТО ТЫ НАРЕКАЕШЬ МЕНЯ НА ТАКИЕ СТРАДАНИЯ? ДАЙ МНЕ ХОТЯ БЫ ПОДСКАЗКУ” – выкрикивает Евгений в небо, затем обиженно опустив голову, уже собирается уходить.

Но как только он сделал первый шаг, прямо из двери выходит рабочий данного заведения, с яркой и красочной табличкой, которая привлекла внимание нашего героя. Поставив её рядом с входом, первое что он заметил, так это большими и яркими цифрами собранно число “5000”, от чего Женя, тут же ринулся за полное прочтение.

“Вы давно хотели проявить себя? Показать на публику свой талант и способности? Тогда вам определено следует опробовать себя в нашем конкурсе. Напишите пьесу, впечатлите наших жюри, и получите в награду ни одну, ни две, а целых “5000” евро, + постановку на основе вашего сюжета. За дополнительной информацией, обращайтесь информационное бюро нашего театра”

Не думая лишней секунды, он мигом побежал прямо ко входу, стараясь как можно быстрее найти это бюро, и максимально подробно разузнать об этом конкурсе.

Найдя его, быстро подбежав и слегка запинавшись, он стал спрашивать девушку на стойке:

“Здравствуйте, я хочу узнать о конкурсе на пять тысяч евро, которые вы только что выставили ко входу”

Удивлённым взглядом, она по началу ответила: **“Ого, быстро же вы”**, затем уже приступив к объяснению:

“Жанр конкурсной пьесы – драма. По структуре, в неё обязательно должно входить три акта. Если хотите, могу дать вам брошюру”

“Да, я возьму”

“Каждый акт обязан длиться не более получаса. Вы сможете это понять, прочитав шустрым темпом каждый акт. Но учите, что каждый пункт обязательно должен соблюдаться.

Также, сам текст обязан быть распечатан на листах формата А4. Сдать вы свою работу, сможете в любое время проведения конкурса, в рабочие часы нашего театра, с десяти утра до девяти вечера.”

“А, да, когда крайний срок подачи произведений?”
– резко спросил Евгений.

“Данный конкурс проводится с двадцать пятого, по двадцать восьмое октября этого месяца”

“Что, а почему всего четыре дня?!” – перебив её, с обескураженным лицом спросил он.

“Как говорит наш директор: “Настоящий художник, не взирая на сон, еду и отдых, сможет завершить своё творение за любое время””

“Ну это же бред!!!” – озлобленным тоном ответил он ей.

“Если у вас есть претензии, выражайте их нашему директору”

Кратко и злостно, он ответил: “Ладно”. “Это последнее условие?”

“Нет. Последнее условие заключается в регистрации на сам конкурс. А для допуска к регистрации, необходимо заплатить сумму в 500 евро”

“500 евро?!”

“Да, 500 евро”

“Что..., да..., да как это понимать?!” – ярко и возмущённо спрашивал Евгений. “А если у кого-то нет таких денег, но он хочет проявить себя, показать свой талант, то он что, обязан в долги залазить чтобы в вашем конкурсе поучаствовать?”

“Простите, но это одно из основных условий нашего конкурса. За всеми вопросами, обращайтесь к нашему директору”

Не сдержав эмоций, Евгений яростно отвечает:

“ЗНАЕТЕ, ДА ИДИТЕ ВЫ СО СВОИМ КОНКУРСОМ” – после резко развернувшись, быстро ушёл из этого театра, резко распахнув двери перед уходом, наговаривая себе, больше никогда сюда не приходить.

Через час, он возвращается обратно, уверенно держа в кармане купюру в 500 евро. Положив её к ней на

стол, и заполняет данную ему регистрационную бланку. Завершив, девушка на стойке информации пожелала ему удачи, тот с хмурым видом быстро сказал “спасибо”, и ушёл себе обратно домой.

По дороге к дому, Евгений с тяжёлой головой обдумывал сделанное им за последний час:

“Евгений, ты хоть сам понял куда влез? Взял микро-кредит на сумму в 500 евро, под ежедневный процент. Но почему у них? Может потому что у них был слоган: “Даём деньги без лишних вопросов”? Наверное. Но ты сам то хоть понимал где брал? В каком-то непонятном переулке, где перед входом спал бродяга, а сами стены уже сами по себе были не первой свежести. Ещё эти двое громил стоящие за спиной. Если не отдам вовремя, то точно придётся занимать соседнюю койку рядом с дядей.

Но это лишь только, лишь только пол беды! Ты, бл Нэт о чём думал, когда соглашался писать пьесу? Думал, что раз написал когда-то там примитивный рассказик возомнив себя писателем, сможешь написать полноценную драматическую постановку?

И о чём будет скажи мне на милость твоя пьеса, которая просто обязана победить в этом конкурсе, слышишь, обязана? А иначе у тебя просто тот мудака отберёт квартиру, а на улице тебя окончательно добьют те два амбала. Верно у тебя нет идей, даже крупинцы

идеи? И ты таким образом собираешься выиграть?” – риторически спрашивал себя Евгений по дороге к дому.

Войдя в квартиру, оглянувшись, нарастающее чувство страха и тревоги от вероятности потерять всё это, ежесекундно прорастали в сердце нашего героя. Не став переодеваться, он идёт напрямиком в зал, встав в самом центре ковра. Повернувшись вокруг себя, его злость становится невыносимой. Бросив свой взор на диван, он со всей силой начинает бить лежащие на них подушки, никак себя не сдерживая себя как не в силе, так и в выражениях:

“С?;а, б(;!ь, п)»:а, н(«?й, п%№(%ц” – орал Евгений злобно на всю квартиру, если не на весь дом в целом.

“И ВСЁ ЭТО ИЗ-ЗА КОГО?! ИЗ-ЗА Е*№»(Х ИСЛАМИСТКИХ УБЛЮДКОВ, КОТОРЫХ ВПУСТИ В ЦИВИЛИЗОВАННУЮ СТРАНУ, НО САМИ КОТОРЫЙЕ ТОЛЬКО ГРАБЯТ, ВОРУЮТ, УБИВАЮТ, И УСТРАИВАЮТ ТЕРАКТЫ? ЗАЧЕМ, ЗАЧЕМ ОНИ ВСЁ ЭТО ДЕЛАЮТ?” – кричал на всю квартиру Евгений, продолжая со всех сил избивать подушку.

“НЕНАВИЖУ!!!, НЕНАВИЖУ!!!, НЕНАВИЖУ!!!” – с ненавистью кричал он, после став бросать подушку по всей комнате.

В тот момент, он был ослеплён своей яростью, что в конечном итоге, сыграло с ним злую шутку.

Не смотрев куда вновь бросить подушку, он, совершенно того не желая, бросил её прямо на стеллаж, где стояли все ценные и памятные для дяди фотографии с ним и его семьёй. Бросок был настолько точен, что подушка пролетела прямо по всей длине полки не опустив не одну, от чего каждая рамка очень резко и шустро, полетели прямо на твёрдый деревянный пол.

Только после того, как Евгений услышал многократно-бьющийся звук падающих рамок, он сумел открыть глаза, и вновь стать нормально соображать.

Со страхом медленно повернув голову, от увиденного, он тут же хватается за голову, став мгновенно порицать себя совершённый проступок. Вокруг валялось бесчисленное множество осколков, как на полу, так и в глубине ковра, пока по всей правой части зала, фотографии лежали абсолютно где и как попало.

Опустившись на пол встав на колени, Евгений, стараясь не опираясь на осколки стекла, судорожно собирает все фотографии, начиная от самых ближних, заканчивая самыми дальними. Каждая собранная фотография с изображением на них счастливых людей, вызывало у него лишь чувство ненависти, горечи, страха и невыносимой боли, которая с ног до головы охватывала. С горем подойдя с горем подойдя к последней фотографии, как на зло, самой последней стало именно та, на которой ещё в старой квартире,

дядя вместе со своей семьёй, читают на маленьком диванчике, да все вместе читают книжку. Глядя на неё, уже не сдерживая себя, по его лицу натуральным образом стали течь слёзы, от которых, он стал ей говорить:

“Простите, простите меня пожалуйста. Я..., я обязательно выиграю этот конкурс, оплачу квартиру, и вы вернётесь в неё целым и здоровым, это я вам обещаю.

Я никому не позволю отнять её у вас. И никому не позволю забрать. Вы жили со своей здесь семьёй так долго, и вы будете жить именно здесь, ещё очень и очень долго. Я вам это гарантирую

Вы столько для меня сделали, и я отплачу вам тем же” – с горечью в душе произнёс Евгений.

Успокоившись и встав с пола, Евгений аккуратно кладёт их обратно на верхнюю полку, после идя за веником и совком, убирать разбросанные осколки.

Собирая стекло, он всё размышлял: “Блин, бедный дядя Ваня. Он пережил в своей жизни столько боли. Смерть родителей, смерть любимой жены и сына, столько страдая после их утраты. И если я не помогу ему сейчас, то он так и будет дальше страдать. А мучатся он будет явно долго. Он ведь не выносит потери. Эх, стоит только вспомнить его, каким он был после потери Эмили и Вильгельма. Они ведь все люби-

ли друг друга, но после их кончины, не мог найти себе места аж целых 18 лет. Буквально проживая каждый день, словно аморфный организм потерявший тягу к жизни. Он об этом, конечно мне не говорил, но, может, даже он, пытался, покончить с собой, но у него это не получалось?”

Как только он сказал эти слова, он на пару секунд резко остановился, чтобы вновь прокрутить в голове все сказанные слова, так как они показались ему очень важными, делая задумчивую паузу после каждого предложения:

“Они любили друг друга, но он их потерял. Он мучился целых 18 лет. Пока..., пока в итоге..., не покончил с собой”

“!!!ГОСПОДИ!!!” – резко выпрыгнул Евгений с пола, радостно закричав данное слово.

Правда, он вскочив настолько резко и радостно, что даже не успел проглядеть, куда именно он собирался приземляться. И поэтому, чуть только его ноги вновь коснулись пола, он тут же от боли падает с грохотом прямо на ковёр, так как он не был в силах выдерживать ту боль от остроты десятков осколков, которые вонзились прямо ему в ступни.

“За компьютер” – первое, что с болью, но всё же радостно изъясил сквозь муки Евгений.

Доползя на коленях до рабочего стола где стоял но-

утбук, он ждёт не дожждётся, пока это чёртова машина не запуститься, и он смог бы записать наброски своей идеи, пока он ничего не забыл.

С болью кровью пополам, он записывает идеи попытавшись встать, но тут же вновь падает обратно, стоило ему только хотя бы встать одной стопой на твёрдую поверхность.

На коленях дойдя до ванны, он с не утешающим предвкушением снимает носки, которые к сожалению в определённых местах были прокованы насквозь, области которых уже которые успели пропитаться кровью. С осторожностью сняв с начала один, а затем второй, его глазам явилось неприятное зрелище. В правой ноге, были видны два, хоть и не больших, но всё же остро-торчащих кусочков стекла, из которых за всё время, уже успело вытечь немного крови. На левой ноге, ситуация была чуть лучше. Там торчал всего один кусочек, но из которого также успело вытечь небольшое количество крови. Для начала промыв их водой, он надеялся быстро и безболезненно достать эти неприятные кусочки. Но проблема в том, что под действием воды, кровь с ног хоть и ушла, и даже мелкие стёклышки проникнувшие сквозь носки тоже исчезли, только большие осколки, стали совсем скользкими, от чего зацепиться пальцами и достать их было довольно проблематично. Тогда, не придумав

ничего лучше, он просто решил подождать, пока торчащая часть стекла сумеет просохнуть, и он сумеет её постараться вытащить.

Время сидения в ожидании высыхания стекла не пошло даром. В эти несколько минут, Евгений сидел, стараясь не обращать внимания на покалывание в ноге, а это время, потратить на продумывание сюжета и персонажей своей предстоящей работы.

“Всё, хватит импульсивных действий и решений. Только вдумчивая и сосредоточенная работа” – произнёс Евгений, после приступив к вытаскиванию стекла.

Ухватившись за самый большой на правой ноге, он осторожно, крайне медленно и аккуратно, шатая верх-вниз из стороны в сторону, старался вытащить данный кусочек. Ощущение было такое, что будто самой иголкой у него ковыряются прямо во внутренностях стопы, от чего он испытывал очень острую и точечную боль. Но останавливаться было нельзя. Ведь у него есть всего меньше чем три дня, чтобы наконец сдать своё творение и расправиться со всеми проблемами. И поэтому, стиснув зубы, он осторожно достаёт для начала один кусочек, затем второй и третий, затем ухватив бинты с зелёной из стоящего рядом зеркального шкафа над умывальником, промывает вновь свои раны, мажет зелёной, и уже после

обматывает раны бинтами толстым и крепким слоем.

По ощущениям, ходить было можно, но определённый дискомфорт всё же имел место быть. Но не взирая на всё, он вновь вернулся в зал, аккуратно и без ранений убрал все разбросанные осколки стекла, и всё выкинув, наконец садиться за свой компьютер, начав писать работу, которая в теории, обязана спасти ему жизнь.

На часах было ровно пять часов дня. И именно с этого момента, наступил один из самых тяжёлых, мрачных, непростых и волнительных моментов из жизни нашего героя.

Он поставил себе план, по выполнению хотя бы одного акта за день, отклонение от которого, он считал за полный и категорический провал.

Для начала полностью ознакомившись со схемой строения плана, уже после он подстроил свой сюжет под каждый пункт, и наконец, окончательно начать писать.

В первом акте, он раскрывал первую встречу двух молодых студентов в кабинете полицейской академии. По несчастному случаю, она свалилась на героя когда спускалось с лестницы, тем самым уронив учебники, начав первый разговор. Затем оказалось, что они оба любят французскую литературу, начинают хорошо общаться по этому поводу, и герой зовёт её на

первую личную встречу. Спустя пару лет, они заканчивают академию, молвятся, и у них рождается ребёнок. Все они жили хорошо и в достатке на протяжении 10-ти лет, пока один раз по выходе из кинотеатра, к ним на улице не подошло три бандита, которые изначально с целью отбора денег, убивают на глазах у главного героя его жену и сына. Завершив тем самым первый акт.

Он писал почти не отвлекаясь с пяти часов дня, до одиннадцати часов вечера, стараясь максимально подробно раскрывать характеры персонажей, их поступки и исправлять недочёты сценария, делая максимальные упор на диалоги, с наименьшей сменой локации.

Через час после старта, неожиданно на телефон поступает звонок, как раз от семейного домашнего телефона. Услышав гудок, он на мгновение очень разочлился, так как был в разгаре написания. Но сделав выдох и успокоившись, он поднимает трубку, стараясь говорить так, будто никакого происшествия и во все с ними не произошло.

Спокойно сказав: “Алло”, мама на другом конце провода ответила ему:

“Господи Женя, ты хоть представляешь, как я переживала за тебя вчера? Слышали мы в новостях про взрыв в торговом центре, все пытались до тебя дозво-

ниться, но не ты, ни Иван не брали трубку. Уже боялись думать, что вы и сами попали под тот ужасающий взрыв. Ты хоть скажи, почему вчера трубку не брал?!” – сердито спросила она.

Не зная, что и ответить, Евгений запинаясь и как можно дольше стараясь протягивать время, ответил примерно следующее:

“А..., ну, вчера..., где мы были..., так это..., мы..., решили сходить вечером на прогулку, а телефоны по нелепой случайности оставили дома. А когда пришли, увидели новости, совершенно позабыв о телефонах.”

“Боже мой, и из-за этой череды случайностей, мы вчера себе чуть все нервы не убили. Но с вами-то всё хорошо я надеюсь?” – волнительно спросила мама.

Снова замешкавшись в ответе, Евгений выдаёт:

“Да, да с нами всё нормально. Только, только вот дядя Ваня чёт приболел”

“А что с ним?”

“Да, вроде как температуры ничего такого нет, только голос потерял, говорить совершенно не может. Как с утра это началось, так и ходит, непонятно себе что-то по нос шёпотом бормоча”

“Серьёзно?! Ты помнишь, я как-то тоже ходила без голоса. Тогда я пила как можно больше тёплой воды с чаем, делала также полоскания с солью, и это мне к концу дня очень помогло.”

“Хорошо, я ему скажу”

“Ладно, я рада, что с вами всё в порядке. Позвоню сейчас всем и оповещу их об этом. А то вчера все уши нам все прожужжали этим. “Что с Женей?, что с Женей?, как он?, где он?, почему не отвечает? и.т.д”

“Ну понятно. А как там бабуля? Деньги получили?”

“Да. Сегодня в обед папа пошёл в банк и снял деньги. Только, откуда ты положил туда ещё восемьсот евро, если говорил, что у тебя всего три тысячи?” – удивленно спросила мама.

“А, ну, за это нужно сказать спасибо дяде Ване. Именно он дал мне в банке ещё тысячу евро в самый последний момент. И благодаря ему, вам пришло 3800 евро, а не 2850”

“Ого, передай ему спасибо большое от всех нас.”

“Хорошо, передам. И что, мы уже набрали нужную сумму?” – волнительно спросил Евгений.

“Да, благодаря тебе, мы набрали нужную сумму!” – радостно заявляет мама. “Хоть нам с дедом пришлось взять по кредиту, взяв себе большую часть от нужной оставшейся суммы, но в целом, да, мы всё собрали и уже оплатили. В пятницу состоится сама операция. И это, наша общая победа.”

“Вух, да, это радует.” – радостно заявил Евгений.

“Ладно. Я рада что с вами всё в порядке, что мы сумели накопить нужную сумму, и скоро уже и бабули

состоится операция. И в большей степени, это заслуга твоя”

“Спасибо” – отвечает Евгений, но после резко: “Ладно, давай”

“Давай. Вечером вам ещё позвоним”

“Хорошо, давай” – отвечает он, затем нажав на кнопку завершения вызова.

Как только звонок завершился, на душе Евгения появились двоякие непонятные чувства. С одной стороны, он был рад, что наконец они все вместе, общими усилиями, сумели накопить бабуле на дорогостоящую операцию. Но с другой, ему было неприятно. Неприятно то, что родители сейчас влезли в глубокие долги. И от осознания этого, ему хотелось помочь им всеми возможными средствами. Да вот только, кто бы помог для начала ему самому?

И не отвлекаясь ни на еду, ни на отдых не на туалет, он старался работать и терпеть. Терпеть, так как дорожил каждой секундой своего рабочего времени, которая у него была.

Так он отсидел не отрываясь от компьютера три очень быстрых, но изматывающих часа. Уставший, измотанный, озлобленный, ненавидящий то, чем он сейчас занимается и что делает. В такие моменты, он задавался вопросом:

“Неужели писателям действительно нравиться по

пол дня сидеть, и бесконечно что и делать, так это писать, писать, писать, да писать?” – риторически спрашивал себя Евгений.

Если раньше он писал свою небольшую книжку из своего личного желания когда ему вздумается, где он мог прекратить абсолютно в любой момент, то сейчас, он никак не мог останавливаться, пока не выполнит вовремя все акты своего плана.

И именно в этот момент, когда он уже был фактически выжит как лимон, без перебоя то и делая что писал и писал, ему на телефон позвонил отец, с целью выяснения нынешней ситуации своего сына и брата.

“Алло, алло Женя, ты слышишь меня?” – волнительно спросил Виктор.

“Да, да я слышу” – уставшим голосом ответил он.

“Вух, ну хорошо. Тебе уже мама позвонила, узнала как у вас там дела, и рассказала про ситуацию с бабулей.”

“Да, мне всё сказали”

“Ну я хотел ещё раз спросить, всё ли у вас хорошо и в порядке ли вы?”

“Да, с нами всё хорошо”

“Ну и отлично” – спокойным голосом ответил Виктор.

“Это всё, а то мне тут работать нужно?”

“Ладно, раз уж ты работаешь отвлекать не буду.

Только хотел спросить на последок:

“Почему Иван всё не берёт и не берёт трубку, сколько бы я ему не звонил и не писал?””

От этого вопроса, Женя тут же входит в состояние неловкого волнения, но сохраняя голову на плечах, ему отвечает:

“Ну..., разве мама не говорила? У него что-то в последнее время голоса нет, ходит, говорить не может и всё такое.”

“Оу, ладно” – взволнованно ответил Виктор.

“А телефон он не берёт..., аааам..., потому что он сломался и его пришлось сдать в ремонт. Но он тебе обязательно напишет как вернёт его обратно”

“Понятно”

“На этом всё?” – спросил Евгений в надежде услышать положительный ответ.

“Да, да. Слышу, ты весь в работе, и это замечательно. Горжусь тобой”

От этих слов, Женя даже не какое-то время встал в ступор с трубкой возле уха, до конца не веря в сказанные отцом слова.

“С-спасибо” – радостно заявил Евгений.

“И, ещё что хотел сказать. Я понимаю, что тебе сейчас нелегко. Больная бабушка, все эти волнения у тебя в городе. Но, я просто хочу тебе сказать, что, пожалуйста, если что, лучше не ходи пока на работу и ста-

райся как можно дольше сидеть дома, пока вся эта суета не уляжется. Только до университета и обратно, никуда не идя и не заходя. А то не дай бог конечно, ещё ты куда попадёшь, это..., мы..., мы даже не знаем что говорить в таком случае, а потому старайся сидеть дома. Хорошо?”

“Хорошо, я запомню”

“Хорошо. И Жень, ты ведь помнишь, как мы...” – хотел завершить Виктор свою фразу, но так и не смог.

От усталости, злости и отчаяния, Евгений не выдержал и оборвал слова отца буквально на полуслове, затем резко озлобленно на всю квартиру заявил:

“ДА! ДА, Я ПОМНЮ КАК ВЫ НА МЕНЯ НАДЕЯТЕСЬ! Я ПОМНЮ, КАК ВСЕ НА МЕНЯ НАДЕЯТЬСЯ! Но сейчас, обязан надеяться только на себя” – произнёс Евгений, после вспомнив правило “двух С”, вычеркнув от неё часть с семьёй, оставив в нём только себя.

После разговора с отцом, он ещё часа два сидел за своим компьютером, дополняя первый акт, исправляя ошибки и засекая время прочтения. В одиннадцать часов вечера, с гордостью и радостью завершает первый акт, и исключительно выключив свет, он ложиться на диван в зале даже не сняв одежды, стараясь уснуть как можно быстрее в сладостное и при-

ятное сновидение.

Но только он чуть успел закрыть глаза, телефон в его кармане неожиданно начинает вибрировать, и издавать звук входящего сообщения.

На первый раз, он не поднимает телефон, не обращая никакого внимания, на второй, также ноль реакции, хотя этот звук стал его изрядно раздражать. На третий раз, нервы уже не выдержали, и он злостно достаёт из кармана телефон, в надежде выяснить: “Кто ему впервые отправляет сообщения в столь поздний час?”

Но стоило ему только его разблокировать и открыть приложение, так злость и раздражительность моментально сменяется на задумчивость и озадаченность.

“Привет”. “У тебя такой непростой период в жизни”. “И я хотела узнать, всё ли сейчас с тобой хорошо?” – написала ему Элайза.

Успокоившись и более-менее собравшись с мыслями, он отвечает: “Да. Со мной всё нормально. Просто, надо было кое-что обдумать.”

“Это хорошо)” “Правда, я тут подумала.” “Ты сейчас переживаешь не самый простой жизненный этап” “и, ну не знаю”, “может тебе лучше посидеть дома какое-то время.”

“Считаешь, что мне лучше посидеть дома?”

“Я думаю да.” “Ты сейчас переживаешь эмоционально потрясение.” “И что я могу тебе посоветовать, так это первое время посидеть дома, не отвлекаясь ни на какие дела.”

“Нет. У меня сейчас очень много дел. Которые я обязан сделать в очень короткие сроки” – написал Евгений отправив сообщение. Но вновь бросив свой взгляд на стол с ноутбуком и задумавшись над одной актуальной вещью, он вновь печатает сообщение: “Хотя знаешь, ты наверное права” – также написал он, достав из штанов бумажку с освобождением. “Можешь пожалуйста сказать лектору, что я не буду следующие два дня на занятиях. Справка уже имеется.”

“Хорошо”. “Так будет лучше)”

“Да, а теперь я прошу прощения, но я очень устал и хотел бы поспать”

“Хорошо, спокойной ночи)”

“Спокойной ночи)” – отправил Евгений, и с неожиданно хорошим настроением, уснул прямо в одежде на гостинном диване, сладким и крепким сном.

Если вы думали, что от пережитых приключений он будет спать очень крепким и основательным сном до полудня, то вы очень ошибаетесь.

Он встал как обычно, если бы пошёл к себе в университет, в семь часов утра, не тратя лишней минуты, только бегло позавтракав, стаканом чая и парой пече-

нек, вновь садиться за ноутбук писать судьбоносную работу.

На протяжении шести часов, он писал практически без перерыва, лишь делая короткие паузы в 15 минут через каждые три часа работы.

На сей раз, его герой приходит домой, в совершенно пустую квартиру, в которую, уже двое людей уже никто и никогда не зайдёт. Его мучает тоска, обида, ненависть, злость. Он не может есть, спать, работать, думать о чём-то другом кроме них. Решив, что правосудие это лучший вариант, он самолично решается взяться за правосудие, с целью найти воров и отплатить им тем, чем и они. Благо, работая детективом, он обладал всеми необходимыми навыками. И в итоге, находя их всех по одному, он хладнокровно и безжалостно убивает всех до единого, не смотря на то, что они так жалобно просили о пощаде. Но вернувшись домой, пустота никуда не исчезла. Смотря на фотографии, детские книжки, игрушки, он делает отчаянный шаг. Собрав все вещи которые связывали его с семьёй, герой кладёт их в мешок и сжигает прямо в мусорном баке собственного двора, медленно и с болью уходя, домой. Так проходит неделя, затем вторая и третья. Главный герой начинает пить, и в алкогольном опьянении, он видит перед собою двух своих копий, в красном и белых костюмах. Со страха побежав

в ванную, он умывается и приходит в трезвость. Но они, даже и не думали его покидать.

На этом заканчивается второй акт.

Закончив писать его в час дня, он совершенно измученный и без каких-либо сил, валиться на диван, и спит так целых два часа, даже в мыслях не прогоняя о своей настоящей работе.

Проснувшись, с легким довольным настроением он наконец садиться обедать. Придя с едой в зал, он наконец за длинное время решает расслабиться, и посмотреть телевизор в тихой, но пока что в грустной обстановке.

Закончив, он идёт в ванну посмотреть на свои ранения на ногах.

“Вроде, ничего не гноится, и это хорошо” – с лёгкой улыбкой произносит Женя, снимая старые бинты и надевая новые.

Взглянув на часы, время стояло в половину четвертого дня, а как сказал врач, через тридцать минут, уже можно было заходить посетителям больных. Быстро собравшись, Евгений пошёл прямо на остановку, не смотря на довольно прохладную погоду. Как бы то не было, он добирается до больницы, через 45 минут уже находясь возле кровати дяди.

Грустно глядя на него, Евгений спрашивает у врача:

“Как он?”

“Состояние стабильное. Но нам всё ещё не известно когда он выйдет из комы”

“Ничего, он выйдет, я знаю” – утешая себя сказал Женя.

“Послушайте, но..., если он всё таки не выйдет, то вы можете..., подписать документы о..., его отключении от аппаратуры?”

Капельку подумав, он возмущённо отвечает: “То есть, вы мне только что предложили, по сути самолично убить его?!”

“Нет, не в коем случае. Просто хотел вас уведомить о такой возможности”

“Чтож, тогда я вам отвечу, что я никогда не воспользуюсь этой возможностью. Я буду ждать его сколько нужно. А вы можете пожалуйста нас оставить наедине”

“Да, конечно. Только не забудьте, что приём заканчивается в шесть.”

“Хорошо, я запомню” – сказал Евгений, и доктор ушёл из палаты.

Без слов подойдя к дяде, он для начала и не знал что сказать. Но, взяв его руку, он ещё раз извинился за выбранное им место, после уже начав говорить, как у него идут дела.

“У меня, всё хорошо. Ну ладно, относительно хоро-

шо. Денег с работы за два месяца вперёд я разузнал, не дадут, и поэтому я стал искать другие способы найти выход из моей непростой ситуации.

Не поверите. Но, я вновь стал писать. Писать, как вы мне ещё советовали тогда под дождём. Я подал заявку на конкур, награда которую за первое место составит целых 5000 евро. Представляете?!

Правда, чтобы оплатить вступительный взнос, мне пришлось взять небольшой кредит, но, суммы выигрыша уж точно хватит чтобы его выплатить. И..., если всё получится, а я знаю что у нас всё получится, то наконец придёт конец всем нашим финансовым проблемам, пока вы вновь не встанете на ноги”. “А потому, если вы меня слышите, пожелайте удачи. На этот раз, она мне нужна, как никогда” – грустно говорит Евгений, крепко сживая руку.

Стоя рядом с ним, держа его тёплую руку, Евгений смотрит на него, весь облепленный трубками и шрамами, и от печали, опускает голову вниз с закрытыми глазами, ещё раз праша прощения, и обещая то, что он никому не отдаст квартиру до вашего прихода.

И как только он открыл глаза подняв голову, он, стараясь из себя максимально выдавливать радость и счастье, поговорить со спящим дядей касательно всего, что происходит вокруг него и что твориться в городе. Они говорили об аппаратуре подключённой

к нему, качеству обслуживания больницы, погоды за окном, его пьесе, и кто собственно виноват в устройстве теракта. Говоря о каждой теме кроме последней, Евгений, с непривычной ему экспрессией и энергичностью, старался говорить как можно дольше и как можно больше, из всех сил имитируя тот самый вид, будто у него всё хорошо. Правда, непомерно искусственная улыбка, всё равно выдавало то, что на его душе есть то, что его очень сильно беспокоит.

Так они говорили на протяжении полутора часа, на последних 10-ти минутах которых, Женя просто сидел рядом с ним на стуле, смотря ему прямо в лицо, радостно представляя то, как уже в скором времени они выпишутся с этой больницы. Во время сидения, он видит на столе рядом с дядей его лежащий телефон, и моментально вспоминает про ту историю, которую он рассказал отцу. Подойдя к нему, Евгений шустро кладёт его в карман телефона, в оправдание говоря:

“Простите, но мне это ненадолго понадобится”

Без пяти минут шестого, в палату входит врач, прося Евгения пойти вместе с ним к выходу. Тяжело встав со стула, он прощается с дядей, обещая ему, что он завтра ещё вернётся его навестить, затем с оглядкой, окончательно выйдя к выходу больницы. Перед тем как уйти, он вновь активно спрашивал врача о его состоянии, прося дать хоть какие-либо прогнозы каса-

тельно выхода из комы. Но всё что он ответил: “Мы не в силах как-либо разбудить его. Сделав это, мы может ему только навредить. Дождитесь терпения, и я уверен, он обязательно проснётся”

“Спасибо. Только вопрос, когда?” – риторически спросил Евгений, после попрощавшись со врачом и став держать путь обратно к дому.

Находившись в автобусе направлявшийся к дому, огромная буря мыслей не покидала его голову. Болезнь дяди, операция бабушки, конкурс и деньги, оплата квартиры, так ещё и родители настают на том, чтобы он не смотря ни на что, продолжал прилежно учиться. От всех этих обязанностей и их обдумывания, у него буквально сводила сходила крыша с ума. Столько дел, столько проблем, свалилось на его голову буквально разом. И это, его пугало. Только делав глубокий вдох с выдохом крепко-накрепко закрыв глаза, он обдумывал выходы и решения из его проблем, от чего, он приходил к выводу, что это очередное испытание жизни, которое он знал как преодолеть, и он его обязательно преодолеет.

Весь остаток дня, он как мог сидел, да проверял две свои работы, чтобы каждый пункт точно подходил критериям оценивая.

В девять часов вечера, когда он окончательно был уверен в готовности двух своих актов, он наконец до-

стаёт телефон, с целью написать своему отцу от имени брата.

“Блин, какой-же пароль то?” – с озлобленным недоумением спросил он у самого себя. “Чёрт, но он же мне говорил его? Что я ещё тогда сказал?” – задумчиво воскликнул Евгений.

“Так, так. Чтобы вспомнить пароль, нужно воссоздать цепочку событий.

Что мы делали? Я помню, это было в магазине, когда мы покупали дяде брюки. Я..., дал ему очки, он решил сфотографироваться. Он дал мне телефон, но не разблокировав. Тогда, он сказала мне пароль, и я..., сказала про себя тогда..., тогда тогда..., ГОД. Точно, год рождения. А если вспомнить точно, то.... Ну естественно 19..., а потом..., 19, 19, 19, 7...3? Чёрт, неудача. Тогда..., 74? Вух, вспомнил” – радостно сказал Евгений.

В тот момент, Евгений испытывал небольшое волнение. Ведь ему ещё никогда не приходилось лгать при подобных ситуациях. Но он также считал, что делая это, он оберегал покой во благо своих родственников, ради их спокойствия и видимости благополучия. А потому, пролистав немного историю сообщений, убедившись с каким стилем пишет Иван, после небольшого исследования, Евгений набирает сообще-

ние:

“Здорова

Не могу позвонить, так-как болит горло.

А раньше не писал, так как телефон был в ремонте.

В общем, хочу сказать, что у нас всё хорошо и вам беспокоиться не о чем” – написал он сообщение, затем отправив его Виктору.

Завершив отправку, он ещё минуту ждал, пока сообщение проверит отец и он сумеет на него ответить. Правда, пока никакой обратной реакции не поступало.

Решив не отчаиваться, Евгений наконец пошёл на кухню, начав готовить свой долгожданный и приятный ужин. А на последний часок, чтобы не тратить времени зря, он также сидел за компьютером, и бросал наброски идей для завтрашнего финального акта.

Только к десяти часам завершив план финального сюжета, Евгений наконец идёт спокойно есть особо не переживая за завтрашний день, а затем, в нетерпении завтрашнего дня, благополучно и приятно отправляется в свою кровать.

Лёжа в ней, он был рад несомненному возвращению в столь приятную постель, в которой собственно и собирался уснуть. Но только ему чуть стоило закрыть глаза, как от телефона внезапно исходит звук столь

знакомой двойной вибрации:

“Привет, не спишь?” – написала ему Элайза.

Находясь в двояком состоянии, Женя ей всё таки добродушно отвечает:

“Ещё нет, но собирался”

“Хорошо, прости” “Просто хотела знать, как у тебя сейчас дела”

“Дела нормально. Работал сегодня над одним делом весь день, выжит словно лимон”

“Ой” “тогда я наверное тебе помешала” “прости”

“Нет нет. Напротив. Я даже рад твоим сообщениям”

“Я сегодня утром сказала декану о твоём отсутствии.” “Сказал, как даст справку, тогда и подтвердим”

“Хорошо, она у меня есть. А как сегодня день прошёл?”

“Как обычно. Правда, без моего любимого соперника, было сегодня как-то скучновато”

“Чтож, потерпи. Скоро со всем закончу, и вновь будем меряться количеством наших знаний)”

“Буду ждать)”

Немного подумав, Евгений пишет:

“Ладно, я пожалуй пойду спать. Спасибо вам за беспокойство”

“Ничего” “Надеюсь, ты скоро со всем разберёшь-

ся”

“Я тоже. Спокойной ночи”

“Спокойной ночи)” – закончила она, более не на сегодня не писав абсолютно ничего.

От неожиданной небольшой переписки, на душе Евгения стало немного легче. Хоть отдалённо, но он возможно чувствовал, что он кому-то не безразличен. И это придавало ему сил, продолжать ему нести ношу столь тяжёлого бремени.

“Стоя перед своими клонами, главный герой по началу не верит глазам. Он всё также убеждён, что это всё галлюцинация, но даже на следующий день, они буквально просыпаются у него на кровати. Клон в красном, убеждает его в безнадёжности жизни, и суёт в руки ему пистолет для выстрела в голову. Это было глубоким и потаённым желанием главного героя. Но клон в белом, напоминает ему, что жизнь прекрасна, и нужно не смотря ни на что, продолжать жить дальше. Он также этого хотел, хотел начать новую жизнь, но он этого не мог. В итоге, на протяжении всего третьего акта, мы видели внутреннее ментальное разложение главного героя. Он не может ни есть, ни спать, не нормально работать. Всё в его жизни идёт буквально по наклонной. И призывы красного взять пистолет и покончить со всем этим, только усиливают нашего героя взять, да и покончить со всем этим. Пока в

один момент, в участок не приходит молодой, умный, но неопытный курсант, которого ставят к нему в напарники.

По началу, он этому противиться, утверждая на том, что он работает один. Но когда он появился, благодаря его смекалке и находчивости, они останавливают один картель за другим, тем самым, подбираясь к верхушке мафии города. И вот наконец, когда они буквально нацепили наручники на главаря банды, из за кулис словно из за угла, вылетает последний телохранитель, который целится и стреляет в главного героя. Но только его напарник это видел, в последнюю секунду, бросив его в сторону, приняв летящую пулю в своё сердце. Сделав пару точных выстрелов в нападавшего, рана к сожалению для него оказалась смертельной. И он умирает, прямо у него на руках, точно также, как когда-то умерли и его.

Хоть он и сумел задержать голову всей преступной организации города, благодаря чему получил невиданную ране славу и почёт, внутри него самого, что-то надломилось ещё больше. Став по дьявольски пить у себя в ванной, он принимает решение красного, и пускает пулю прямо себе в рот, тем самым, завершив так свою историю”

“Вух” – с облегчением вздохнул Евгений, после восьми часов непрерывной работы.

Взглянув на часы, он с ужасом осознаёт, что уже должен выезжать проведать дядю, так как сейчас ровно три часа дня. Лишь закусив небольшим бутербродом, Евгений, решив оставить телефон дяди у себя на всякий как говорит его отец “пожарный случай”.

Всю дорогу, он ехал с хорошим и приятным настроением, чувствуя гордость за всю ту огромную проделанную работу, которую он совершил. Это был прорыв, прежде всего для него самого. Он был уверен, что все старания, нервы и переделки, на конкурсе при проверке себя обязательно окупят. Это был лишь вопрос времени, а деньги, уже у него в кармане. А иначе..., он даже не хотел думать что.

На протяжении всех двух часов, Евгений с радостью хвалился совей работой.

“Да, там ещё нужно внести кое-какие правки, но в целом, всё отлично” – неимоверно счастливо говорил он.

Когда в палату вошёл врач попросив Женю уйти, он с лёгкой грустью прощается с дядей, обещая завтра прийти вновь, на сей раз, в надежде, с самой нужной и необходимой для него новостью.

По приходу домой, он видит в уведомлении телефона Ивана новое сообщение, которое как раз пришло от Виктора.

“Поправляйся скорее. И ещё, я рад слушать, что у

вас всё хорошо. Только, в это непростое время, пожалуйста, пообещай мне одно: Присмотри за ним, чтобы с ним ничего не случилось. Он, он дорог для меня. Дорог для всех нас. И к сожалению, я понял это, когда он уехал от нас. А потому, обещай мне проследить за ним.”

От этих слов, на лице Евгения непроизвольно появилась небольшая, но приятная улыбка. И успокоившись, в ответ он отвечает: “Я обещаю”

Весь оставшийся вечер, Евгений продолжал сидеть и проверять все три свои работы, чтобы каждая строчка и запятая подходила под нужный критерий правил. В девять часов завершив полностью корректуру работы, наконец таки, с чистой и спокойной душой, он распечатывает его на дядюшкином принтере, аж целых 50 листов текста на бумаге А4. Аккуратно и крайне осторожно скрепив их прищепками для бумаг, Евгений кладёт всё в файловую папку и оставляет её храниться целой и невредимой.

Сделав глубокий выдох, он с грохотом валиться на диван с тарелкой гречки в руках, в надежде наконец хорошо и приятно провести время в компании телевизора. Но только от приятных ожиданий, осталось одно название как только он включил канал с новостями:

“Сейчас, поговорим о трагичных новостях. Сего-

дня, примерно в три часа дня, был совершён трагический террористический акт, на главную синагогу в Мюнхене, прямо во время службы. Репортаж от местного департамента полиции, уже готов появиться на ваших экранах.

“Как бы это не было печально говорить, но сегодня, буквально пару часов назад, был совершён очередной террористический акт, на сей раз, в самом подлом и ужасающем месте, где это только могло быть. По словам очевидцев, группа лиц, во время вечерней службы, буквально вломились в синагогу со взрывчатыми приборами, подорвав себя, и все кто находился внутри данного помещения. Вся вина, целиком и полностью, лежит на руках, международных радикалов.

На данный момент, ведутся активные операции, по предотвращению подобных террористических угроз. А потому, в ближайшее время, патрули будут работать в особом, усиленно активном режиме, во избежание возможности новых террористических атак.” – говорит министр безопасности Германии.

Прослушав это, Евгений даже не мог адекватно проглотить ту еду, которая у него находится непосредственно во рту. Настолько он был потрясён. Но проживав и проглотив, он задаёт довольно резонный и занятный вопрос: “Сколько ещё вы будете закапывать голову в песок?” – сердито спросил Евгений, вы-

ключив от злости телевизор.

Как только он выключил телевизор, Евгений тут же вспоминает про ситуацию с бабушкой и её операцией. И поэтому, недолго думая, он встаёт с кровати, и волнительно ходя туда сюда по всей площади зала, начинает звонить к себе домой в Россию. Взяв телефон по ту сторону трубки, Евгений быстро здоровается, и моментально спрашивает про прошедшую операцию бабушки.

“Хорошо, что ты позвонил. Хочу тебя обрадовать, всё прошло успешно, и бабуля будет жить. Правда, ей необходимо будет полежать месяцок в больнице до полного восстановления, но это дело времени” – радостно заявляет мама по ту сторону трубки.

Не веря собственному счастью, Женя лишь запинаясь и задыхаясь говорит: “Ну..., отлично” – произнёс он свалившись на диван.

“А у вас там как дела?” – после волнительно спросила мама.

“У нас..., у нас, всё нормально. Как обычно” – запинаясь произнёс Евгений.

“Ну слава богу. Тебе наверное уже папа говорил, но лучше тебе на время оказаться от работы, пока всё не уляжется. Только до университета и домой, всё ясно?”

“Да, ясно” – спокойно он ответил.

“Ну хорошо, не переставай учиться, и, давай, пока”

“Хорошо, пока” – ответил Евгений, затем положил трубку.

Как бы то не было, но его настроение было на самой высоте. Он был невероятно рад за здоровье бабушки, и то, что она в скором времени, сможет прийти в себя. И не смотря на всё, завершал он этот день, как никогда с хорошим настроением.

Вымыв посуду и лёжа в кровати, перед сном, ему казалось, что это знак. Знак, который обязан поставить точку в неудачной полосе его жизни, и начать новую светлую эру. А потому, перед сном, он был как никогда уверен, что в скором времени, всё вернётся на свои спокойные места.

Вновь лежа в кровати и уже приготовившись уснуть, Евгению на удивление и в этот раз пишет его “старая” подруга:

“Привет, не спишь ещё?”

“Для тебя, никогда)” – в шутку написал Женя.

“Ого)” “Ну, вновь хотела узнать, как у тебя дела”

“Дела просто замечательны, и ты даже не представляешь как. Я наконец закончил работу над одним делом, так ещё и у моей бабушки успешно прошла операция”

“Это замечательно)” “Рада за тебя)”

“Спасибо) А как дела в университете?”

“Всё также” “Идём по плану как и ранее” “Только

на сей раз, Хайер. Штраузер заявил беспокойство о тебе” “Сказал, что если ты не придёшь в понедельник, то сильно отстанешь от программы, и это может сказаться на твоей успеваемости”

“Тогда, жди меня в понедельник. Уж в этот раз, я обязательно приду”

“Отлично” “Буду ждать)”

Немного подумав, Евгений печатает следующее:

“Элайза. Можно задать тебе вопрос?”

“Да, конечно”

“Почему ты мне пишешь?” “Почему ты так обо мне беспокоишься?”

“Ну может потому что мы друзья.” “А друзья, должны поддерживать друг друга и помогать в трудную минуту” “Не согласен?”

“Да нет” “Что ты” “Прости” “Просто, никогда такого ранее со мною не было, чтобы не родной человек так обо мне беспокоился” “Спасибо)”

“Да ничего)” “Ты главное возвращайся скорее”

“Вернусь в скором времени”

“Хорошо” “Спокойной ночи)”

“Спокойной ночи)”

Нас следующий день, в двенадцать часам дня, после очередной тщательной проверки всех компонентов, он наконец относит окончательный вариант своей работы в театр, с лёгкой тряской в ногах, и кучей

всевозможных волнительных мыслей в голове.

Как только он принёс свою работу на стол, где сидела сама комиссия, ему говорят:

“Спасибо что приняли участие в нашем конкурсе. Результаты придут к вам на почту к шести часам к девяти часам вечера”

“Хорошо, буду ждать” – спокойно ответил Женя, затем уйдя обратно к себе домой.

По дороге домой, его мучало несколько гнетущих мыслей:

“А я точно исправил тот момент с описанием клонов? Может стоило его как-то дополнить или раскрыть получше? Ладно, спокойно. Твоя работа одна из самых лучших на конкурсе. Блин, правда не думал, что работ будет настолько много. Около двадцати файловых папок наполненные бумагами” – настороженно говорил Евгений по дороге домой. “Но да ладно. Считайте, что первое место уже у меня в кармане”

На протяжении всего дня, Евгений толком не мог найти себе места. Он ходил, лежал, ел, смотрел телевизор, но мысли о заветном результате судьбоносного конкурса, всё никак не вылетали у него из головы. Он был им настолько одержим, что ему даже не хотелось выходить на прогулку, и не ехать к дяде в больницу

на ежедневную встречу, настолько он был увлечён. И тем не менее, ему всё таки удалось дожить до девяти часов, за время которое, он сам четь ли не вернулся обратно за своими результатами.

После тысячной перезагрузки страницы почты, ему наконец приходит то самое заветное письмо, при виде от волнения которого, у него тут-же задрожали руки, но успокоившись, открывает его и читает следующее:

“Уважаемые конкурсанты, мы все, от имени директора нашего театра, хотели бы поблагодарить вас за участие в нашем авторском конкурсе “Талант среди нас”. За эти несколько дней, к нам пришло двадцать семь работ, которые в действительности достойны, стоять на первом месте. Но к сожалению, на место победителя мы обязаны были выбрать лишь одну работу из всех представленных, которую выбрать всей комиссией, было очень непросто.

Тем не менее, без лишних слов, в нашем авторском конкурсе: “Талант среди нас”, побеждает конкурсант с авторской пьесой: “Солнце под ногами”, от Гэвина Шварца. Его пьеса, будет поставлена в нашем театре, а сам автор получит награду в 5000 евро на церемонии вручении денежного приза и специального сертификата победителя.

Церемония вручения, пройдет 29.10.23-его числа, в театре “Талия”, в главном зале в 20:00.

Но если вы не сумели победить в нашем конкурсе, то не расстраивайтесь. Вы также можете прийти как участник церемонии, где вы сумеете получить сертификат об участии и универсальный билет на любое представление проходимое в нашем театре.

Спасибо за участие, администрация театра “Талия””

Не поверив прочитанному, он ещё раз в спешке перезагружает страницу – ничего нового. Затем ещё раз, и ещё, ещё, но как бы он не старался, это письмо оказалось единственно верным и неповторимым. Таким, каким оно и должно быть.

В шоке от увиденного, всё его тело буквально одолело с ног до головы чувство страха, ненависти, печали и отчаяния. В эту минуту, ему в голову приходили самые страшные мысли. Как у него отбирают квартиру, выжималы требуют денег которых у него нет, а родители узнают всё правду, что есть сил и воли крича и порицая главного героя. От всего этого потока внезапных мыслей, у Евгения аж резко заболела голова с невиданной силой, от чего, он закрыв глаза, хватается за голову, и начинает задаваться вопросом: “Что же мне делать?”

Ходил он быстро из стороны в сторону, из одного края зала в другой, совершенно не замечая того, что происходит у него под ногами и стоит на пути. И из-

за этого, не видя куда идти, он со всей скорости берёт, да и врезается на всей скорости прямо о бок открытой двери, которая была не до конца закрыта. От полученного удара, потеряв всяческий самоконтроль, он с грохотом падает прямо на пол, и начав наконец постепенно приходить в себя.

Валяясь на полу, с закрытыми глазами протирая ударившийся лоб, совершенно внезапно, он слышит странные звуки, которые разносились прямо слева от него.

Только открыв глаза, прямо за рабочим столом, он видел молодого юношу в красной рубашке и синими брюками на ногах, который сидел спиной к нему, и по звуку, что-то активно печатал на своём ноутбуке.

Не успев толком встать на ноги, Евгений сиюсекундно начинает с возмущением забрасывать его вопросами:

“Кто-ты? Что ты тут делаешь? Как ты сюда попал?”, но в ответ, ноль реакции.

Тогда, уже полноценно отойдя от удара и уверенно стоя на ногах, Евгений подходит к нему сзади, также грозно прямо за спиной, продолжал задавать вопросы:

“Так ты мне ответишь, кто ты такой и что ты тут делаешь?!” – угрожающим тоном спросил он.

Но ответа, так и не поступило. Этот юноша так продолжал сидеть и что-то там себе печатать, не обращая на него никакого внимания.

Решив пока не ввязываться в физический контакт, Евгений лучше думает посмотреть, что это он там так активно печатает, в надежде, что хоть это внесёт ясность на вопрос, кто же это такой человек.

“Евгений был обескуражен увиденным письмом. Он из всех сил надеялся, что победа на данной конкурсе драматургического мастерства, сможет решить все его проблемы. Для этого, он даже залез в долги и перестал ходить в университет, что скажут родители на такой дерзкий ответ? Встав с дивана, он потерял откровенную надежду на всё. Долги, больные родственники, отбор квартиры, все эти мысли моментально посетили его голову, от чего, он даже закрыв глаза, со схватившимися за голову руками, стал быстро и тревожно ходить по всей комнате задаваясь мучающим его вопросом снова и снова: “Что же мне делать?”. Но он не подозревал, что это сыграет с ним злую шутку. Он так быстро ходил из стороны в сторону, что даже не заметил приоткрытую дверь зальной комнаты, в которую Евгений на всей скорости врывается прямо своим лбом. От неожиданности, он теряет равновесие и падает прямо на пол, теперь уже от боли держась за лоб и повреждённое место. Валяясь так сгорбившись

стона от боли, он всё повторял про себя: “Чёрт, Господи, и как мне быть? Как мне быть?!” – в отчаянии повторял Евгений. И совершенно неожиданно, его голова, даёт хоть и безумную но всё таки идею, которая на сей раз, уже сто-процентно обязанная решить его проблему. Уверенно подняв своё туловище, он с уверенным и убеждённым тоном говорит: “Раз уж не получилось честно, то отберём силой! Эти деньги мне сейчас нужны больше, чем кому-либо другому. И уж на этот раз, я возьму то, что мне положено основательно и по праву”” – написал он юноша, после завершив письмо.

Евгений от такого пришёл в самый настоящий ужас.

“Как человек, которого я вижу впервые в жизни, может знать кто я такой, какие у меня проблемы и что самое страшное, что он знает, какие мысли у меня были в голове?”

“КТО ТЫ ТАКОЙ?!” – не выдержав выкрикнул Евгений, громко ударив руками стол.

В ответ, он просто сидел, даже не сделав лишнего пугливого движения. И словно исключительно самовольно, он встаёт из стола, на пару секунд уверенно смотря ему прямо в глаза.

Его глаза, были зелёные словно изумруды, короткие подстриженные волосы, и глубокий пронзительный взгляд, пожирающий Евгения словно изнутри.

Осмотрев его с ног до головы, Евгений, уже вновь, но теперь с лёгкой осторожностью задаёт вопрос: “Так, кто же ты?”

Не произнося ни слова, он смотрел ему прямо в глаза, и лишь ехидно улыбнувшись, поднимают кисть своей руки на уровне головы, делая лишь один, но очень хлёсткий и пронзительный щелчок пальцами, затем положив руку к себе в карман, не переставая улыбаться.

Не понимав до конца в чём тут дело, Евгений не выдерживает, и громко ему сообщает: “Ты..., ты всего лишь псих. Я сейчас позвоню в полицию, пускай они разбираются!”

Но как только он повернувшись сделал первый шаг, внезапно, абсолютно всё вокруг стало трястись с невероятной силой, а предметы вокруг него, стали в буквальном смысле превращаться в пепел прямо на глаза.

Уже натурально испытывая чувство глубочайшего страха, он стал быстро и громко расспрашивать его: “ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?!”. И в ответ на этот раз, получив только молчание, с пронзительной ехидной улыбкой.

Евгений уже было сделал замах для точного и пронзительного удара прямо ему в лицо, но только не успев повернув руку, пол под его ногами исчез буквально

за мгновение, от чего, ему и оставалось только падать в пронзительную пустоту. Евгений кричал что есть сил, махая руками из стороны в сторону, отдаляясь вся дальше от света, и этого стоящего совершенно спокойно юноши, до тех пор, пока он окончательно не пропадает в пустоте.

Резко встав в холодном поту, Женя моментально оглядывается вокруг себя, бросая свой взгляд во все углы комнаты.

“Вот чёрт, и следовало же такому присниться” – с облегчением говорит он.

Встав с пола, он первым делом смотрит на часы, от чего приходит в небольшое удивление. На часах стояло время в половину десятого вечера, и получается, он так проспал на полу аж целых 30 минут.

Подойдя к зеркалу, Евгений видит на своём лбу, хоть и небольшой, но всё таки синяк прямо на лбу. Тронув, его, он тут же отбросил руку от боли назад.

“Мда, не хорошо” – расстроено сказал он.

Пойдя обратно в зал, первым делом он замечает своё ноутбук, который тот оставил в порыве негодования.

Уже спокойно сев обратно, он вновь открывает страничку своей почты, на которой, к сожалению не нашлось ни одного нового уведомления.

Перечитывая письмо с результатами, Евгений

вновь отчаянно, но на сей раз уже спокойно, задаётся волнующим его вопросом: “Что же мне делать?”

Вчитываясь в имя победителя, он несколько раз повторяет его про себя, снова и снова, словно искав зацепку на ответ в его имени. Вдумчиво прочитав его имя насколько раз, в его голову, словно пулей влетают мысли о том самом загадочном сне, и о том тексте, который он сумел прочесть в ноутбуке этого загадочного незнакомства.

“Он писал, что я силой возьму своё, опираясь на моё отчаянное положение. Но..., нет, это же неправильно. Это..., это даже не обсуждается. Да что бы я, шёл на откровенное воровство, но это..., это..., нет, не в коем случае.” – встав с дивана и пойдя на кухню, дабы попить воды.

Стоя тревожно на кухне, нервозно попивая стакан воды, он всё размышлял о больном:

“Это был мой последний шанс спасти самого себя, а теперь, я по уши в дерьме. И если не так, то где мне достать 1000 евро за квартиру, и ещё 500 за сдачу долга?”

Моя работа, как она могла не победить? Я ведь сделал в ней всё просто идеально. Кто, ну вот кто мог меня превзойти? Верно, никто!” – параноедально твердил себе Евгений.

“А дядя Ваня, как я ему смогу потом в глаза смот-

реть. Мало того, что почти не убил, так ещё и самым натуральным образом лишил его жилья, которого так много связывает с его семьей. И с моей семьёй что будет? Если мне будет негде жить, то и следовательно, я не сумею адекватно учиться. И тогда, получается, я их подведу?” – в страхе говорил самому себе он.

“Боже мой, столько людей на меня надеется, а я всего один, и не к кому даже обратиться”

“НУ КАК ЖЕ?” – с ужасом вскрикнул Евгений. “КАК МОЯ РАБОТА НЕ СУМЕЛА ПОБЕДИТЬ?” – в отчаянии спрашивал он себя, опустив голову прямо на стол.

В ту секунду, ему предстояло сделать непростой выбор. Выбор, который окончательно изменит его судьбу, на до, и после.

Отчаяние было как никогда глубоко, а в отчаянные времена, необходимы отчаянные решения.

Суверенным и озлобленным взглядом подняв голову, он окончательно и бесповоротно говорит самому: “Нет, никого я не подведу.” – твёрдо он сказал самому себе, затем быстро пошёл в зал, обдумывать свой вероломный план столь вынужденной, но такой необходимой кражи.

“Так, чёрт, о чём я думаю? Но..., НЕТ, всё, назад дороги нет, мне нужны эти деньги, и я добьюсь их любой ценой.” – твёрдо утверждает Евгений.

“Так, что мне нужно сделать?”

Просто заболтать ему голову и тайком свиснуть у него награду? Нет. Так он поймёт что это я, и тогда меня будут ждать места на столь отдалённые. И вообще...” – задумчиво сказал Евгений смотря на руки.

“Мне нужны перчатки. Надеюсь, мои осенние подойдут в полной мере. Я ведь не хочу оставлять свои следы на месте преступления. Спасибо криминальным фильмам.

Может, на полной скорости пробежать мимо, вырвав у него конверт прямо из рук? Но тогда он тут же начнёт кричать, и кто-нибудь из числа обычных прохожих возможно попытается меня задержать. Нужно какое-нибудь не особо людное место.

Может, где-нибудь его подкараулить, и в маске напасть на него угрожая ножом отдать мне деньги? Господи, что я говорю? Вот чёрт. Раз он смог победить в таком конкурсе, то он наверняка не дурак. И максимально быстро, сумеет запомнить множество мелких деталей, на основе которых сумеют составить фото-портрет и начать на меня охоту. А преследование со стороны полиции, это сейчас последнее что мне нужно. Вот бы был способ сделать так, чтобы тот вообще не понял, что его обокрали.

Так ладно, пока запишу основные аспекты. Перчатки, тихое место, незнание что его ограбили, и... как

всё будет происходить?” – уже с трудом выговаривал Евгений.

“Вот скажем я его встречу в зале концерта, он получит приз, а там, что мне нужно делать? Ну наверное, для начала представиться и поздравить с победой, потомом..., а потом...”

Да б;*»ь, ВОТ ИМЕННО КОГДА МНЕ НУЖНО МАКСИМАЛЬНО СКОНЦЕНТРИРОВАТЬСЯ, Я НИКАК НЕ МОГУ НАЧАТЬ ПОЛНОЦЕННО ДУМАТЬ?” – крича говорил Евгений.

“А потом..., потом, ЧТО БУДЕТ ПОТОМ?” – отчаянно спрашивал Женья.

“Сейчас сколько, 10 часов. Ладно, лягу как обычно, раз уже голова уже не в состоянии варить. Тем более, как говориться, утро вечера мудренее” – произнёс он отправившись в кровать.

Перед тем как уснуть, на удивление, его голова была абсолютно чиста, и вообще никакие мысли её не преследовали. Единственное, что он сделал в тот вечер перед сном, так это улёгся поудобнее, и даже с неким страхом сам у себя спросил: “Что же меня завтра будет ожидать?” – спросил он, полностью перед этим отключив свой телефон.

Совершенно без каких-либо снов, Евгений встал самовольно без будильника ровно к семи часам утра.

Только успев протерев глаза, он молниеносно вста-

ёт с кровати, и ладе толком не одевшись, идёт прямо к своему листку основных пунктов.

Глядя в него, Евгений понимает, что у него ещё толком нет чётко-спланированного плана, а заветное дело будет уже сегодня вечером. Обдумав ситуацию, он смотрит в окно, и тогда ему приходит идея, самолично прогуляться до места проведения преступления, дабы самолично присмотреться в детали, и возможно на месте уже составить план дальнейших событий.

Одевшись, и выйдя на улицу, яркого солнышка будто даже и в помине не наблюдалось. Лишь тёмные тучи и пасмурные ветра, словно дополняли тёмное настроение Евгения в те непростые минуты.

Потратив пол часа на приход к театру, естественно, он был пока-что полностью закрыт. Но Женю это ни капельки не расстроило. Напротив, он знал, что театр в это время закрыт, и на у него определённно было достаточно времени, чтобы как раз исследовать всё вокруг.

Решив обогнуть это здание вокруг, первым делом, он пошёл направо, в сторону небольшого сквера, где были расставлены не особо высокие деревца. С правой стороны, не было ничего интересного. Лишь небольшая приятна площадь, где можно было приятно провести время, да полазить в местных кафе да магазинах одежды. Пройдя вдоль стены, на первых ме-

тах не было ничего такого, за что можно было хоть немного зацепиться. Только приятные на вид белые стены. Но пройдя чуть дальше, с левой стороны Евгений увидел тёмный проход, по всей видимости, дабы сокращать дорогу между улицами. Войдя в него, место совершенно никак не освещалось, и само по себе не обладало сильно широкими масштабами. В середине с левой и правой стороны стояли мусорные контейнера, а вокруг были разбросаны пустые стеклянные бутылки, пока на вс стены были все изрисованы в граффити.

Радостно оглянувшись, прямо напротив безлюдного места он ставит галочку, тем самым, подтверждая готовность к действию плана. Также глядя на список, немного призадумавшись, он аналогично ставит галочку напротив главы перчатки, потому как вспоминает, что они точно лежат у него в осенней куртке.

Но самый сложный вопрос, так и остаётся нерешённым.

“Как сделать так, что бы он не понял, что бы его обокрали?”

С такими размышлениями, пока не видя выхода, он продолжает искать пути решения своей непростой задачи.

Обойдя театр вдоль и поперёк, к его глазам так и не попало место, где он мог бы одурманить свою цель,

и поэтому, он решается пройти вдоль соседних домов.

Сегодня, ему определённо светила удача. Так как на первом же здании через дорогу, он замечает бар, стоящий прямо на первом этаже. Проходя мимо него, Евгений вглядывается в него, и тем самым, вспоминает ту самую ситуацию, где от бутылки пива, он не мог вспомнить буквально весь остаток вечера.

“Решено” – уверенно говорит Евгений, зайдя посмотреть интерьер.

Зайдя внутрь, его глазам представилось роскошнее красочное заведение, с головой лося, медведя и бобра, висевших прямо на стене. Заведение было окутано лампами в ретро стиле, а сама стойка находилась прямо напротив входа. Подойдя поближе дабы посмотреть местные цены, от расценок которых, он моментально схватился за голову. Сами по себе цены не были сверх огромными, но вот беда заключалась в том, что у Евгения в кармане была лишь пыль да пролетающий ветер. Проще говоря, абсолютно ничего. Разочарованно, он записал в свой список такой немаловажный пункт, который так и называется “Деньги”. “Ведь на что он будет спаивать свою жертву?” – вопрос оставался довольно резонным.

Задумчиво выйдя из бара, он раздражённо оглядывается по сторонам, как к его взгляду, попадает ещё

одна серьёзная проблема, которую не в коем случае нельзя недооценивать.

Только подняв голову, он увидел глядящую за входом камеру, которая словно всевидящее око, наблюдала за каждым прохожим, и которой запечатлеть подозрительное лицо главного героя, было первостепенной задачей.

Быстро уйдя с поля её зрения прикрыв лицо, Евгений стал размышлять: “Как бы не засветить рядом с целью своё лицо?”.

Погрузившись в раздумья, он на обратной стороне листа создаёт небольшую карту, на которой главными метками помечен сам бар, и тёмный переулок где и будет совершена кража. Теперь, оставалось продумать маршруты для каждого из участников плана. На протяжении часа обходя квадрат, высматривая треклятые камеры, он составил схему их расположения, и куда они вечером будут смотреть, составив исключительно верный и неоспоримый путь подхода к заветному переулку для каждого из участников. От чего, теперь галочка стояла и напротив пункта “Камеры”.

Получается, теперь осталось только решить последний вопрос с деньгами, вопрос который, ещё также необходимо было обдумать. Но он считал что на данный момент он сделал достаточно, а потому с противоречиями на душе, шёл себе обратно домой.

“Господи, что я творю? Иду домой, раздумывая лишь о том, где бы раздобыть денег, для того чтобы напоить победителя конкурса, который выиграл свои заветные деньги.

Женя, разве этому тебя учили родители?

Нет, но также они тебя учили, что ты не в коем случае не должен бросать учёбу, и всё время помнить, как они на меня надеются. Вот этому, они тебя точно учили. А также дядя, это ты виноват в том, что он сейчас находится в больнице в тяжёлом состоянии. Ты, и только ты. Он спас тебе жизнь, и теперь, ты обязан отблагодарить ему тем же.

Да и тем более, если не будет квартиры, то тебе негде будет жить. А если тебе негде жить, то и следовательно не сможешь нормально учиться, тем самым, подведя всех своих родственников.

Так что закрой свой хавальник, и иди делай то, что должен, не задавая лишних вопросов” – твёрдо заявила сторона Евгения, убеждая другую в общей правоте.

Придя домой и сев на диван, он вновь смотрит на все компоненты своего судьбоносного плана, в котором всё отточено до мелочей, кроме собственно пункта самих денег.

Вновь задавшись вопросом: “Где же мне достать денег?”, неожиданно, в его голову приходит самая неожиданная идея, настолько примитивная, и на-

столько глупая, что Евгению в обычном состоянии, она показалась совершенно бредовой и в какой-то степени, даже постыдной.

Выйдя из квартиры, он просто стал стучаться во все двери, представляясь добродушным соседом, которому всего-то нужно было одолжить 100 евро до конца вечера.

Он делал это с определённой долей стыда на душе, так как понимал, что сейчас находится на самом дне. И если уж точно сейчас у него ничего не получится, то дальше останется то, он о чём Женя, уж точно не хотел бы думать.

Как бы то не было, на первых парах, с самого начала всё пошло совсем не так, как он ожидал. В первый раз ему сказали уходить, на второй просто никто не отвечал. А из третьей были слышны лишь детские крики, да какие-то непонятные шумы занятой матери. Чувствуя максимальную неловкость, он уже думал прекратить всё это, как решается постучать в последнюю дверь стоящую прямо напротив, представиться, и попросить дать в займы 100 евро до конца дня.

Подождав минуту, абсолютно никакой реакции в ответ не последовало. И отчаявшись, чувствуя максимальны стыд, он лишь огорчённо, решается пойти к себе домой, в надежде найти решение, где-нибудь ещё. Но на удивление, без всякой ругани, ему открыл

дверь пожилой дедушка, который уже протягивал в руках купюру в 100 евро, только просил ответить на один поставленный вопрос:

“Для чего тебе эти деньги?” – хриплым голосом спросил дедушка.

Не зная что ответить, Евгений лишь жалостно произносит: “Простите, но я не могу вам сказать. Мне срочно понадобились деньги, не имея у себя в кармане не гроша. Но если вы мне сейчас их дадите, то я определённо обещаю, вернуть вам их этим же вечером”

Пристально взглянув ему в лицо, дедушка так и быть, отдаёт ему эти деньги, со словами: “Ладно, на наркомана ты не похож. И похоже тебе действительно сейчас нужна помощь. Можешь не отдавать, я видел тебя в окне, грустно возвращавшегося с больницы навещающая дядю. Так что, я могу понять как тебе сейчас тяжело. Можешь не отдавать”

В ответ на это, Евгений даже не мог толком сказать, как он ему был благодарен. И потому запинаясь ответил: “С-спасибо большое, вы не представляете как меня выручили”

“Да ничего” – сказал с улыбкой дедушка, после закрыв дверь, а Евгений счастливый отправился к себе в квартиру.

На протяжении целого дня, он был словно весь на

иголках. Параноидально и со страшной скрупулёзностью, он обдумывал каждый пункт, своего как ему необходимо было “совершенного плана”. Решив не рисковать лишним временем, он даже и на сей раз не прошёл проведать своего дядю, всё проверяя и проверяя мельчайшие детали своего плана, вплоть до каждого шага, вплоть до каждого словечка.

До того, как он определил все реплики и действия, время на часах стояло ровно в семь часов вечера.

Сев на диван в полностью невзрачной и неприглядной одежде, глядя на часы, по сути в тот момент у него был последний шанс от всего отказаться, перед тем как совершить это вероломное преступление. Но оглянувшись по сторонам осмотрев зал, затем кинув свой взгляд на расставленные по углам телевизора фотографии дяди вместе с Женей и его семьёй, он понимает, что дороги назад уже нет. А потому, собравшись с мыслями, ему более ничего не остаётся сделать, как просто встать, и сделать это.

Закрыв плотно двери на замок и выйдя на улицу, погода и само окружение, были подстатье под решительное, но в тоже время и тревожное настроение Евгения. Тёмные аллеи украшенные ночными фонарями, морозящий прохладный ветер, а также тучные небеса, сопровождали героя в его непростом пути.

Придя на место в 19:25, в 19:30, он уже сидел на

своём месте, в ожидании церемонии награждения. На протяжении всех двадцати минут, в концертный зал всё приходили и приходили, пока Евгений всё не мог дождаться самого победителя, параллельно повторяя заученные реплики.

Так или иначе, но победитель всё таки дошёл до своей награды. Перед тем как вошёл он сам, один из кассиров в спешке забежал в зал, предупредив всех о приходе победителя. Моментально, все стали занимать свои места, на сцене, держа в руках заветный конверт в котором находились деньги, а также рядом стоящий сертификат победителя.

Уже в нетерпении желая увидеть его в лицо, он ожидал увидеть интеллигентное, высоко-интеллектуальное лицо, одетого с иголки, с истинно немецкими чертами лица. Человека, потомственно чистейшей арийской крови. Правда вот, реальность оказалась..., куда менее красочной, нежели его радужные представления. При их первой встрече, он вошёл в концертный зал, чуть ли не нагло и бесцеремонно выбив дверь своим грязным протёртым сапогом. На нём самом висел белый, но весь в чёрных пятнах костюм, растрёпанная причёска, косо́й взгляд, а также вид у него был, мягко говоря, не в самом трезвом для понимания текущей обстановки. А сам он был примерно одного возраста что и сам Евгений.

При его виде, Евгений моментально задался резонным вопросом: “И неужели это, сумело победить в конкурсе?”

Запинаясь, старясь иди шатаясь из стороны в сторону, в конечном итоге, он кое-как доходит до директора тара на сцене, параллельно выкрикивая: “Я тут, я тут”.

Дойдя до сцены, сам директор попытался помочь ему взлезть на сцену, но только сам он, резко отдёргивал руки, крича: “Не нужна мне помощь!”

Как только он поднялся на сцену, качаясь и с закрывающимися от выпивки глазами, директор думает, что в принципе можно начинать церемонию награждения, затем начав свою поздравительную речь:

“Дорогие друзья, мы рады приветствовать вас, на этом замечательном событии. Сегодня, в этот чудесный вечер, мы бы хотели поздравить...” – не успев толком сказать свою речь, как тут в дело вступает Гэвин.

“Да дай ты уже мне это, что резину тянуть?” – проговаривает он, выхватив конверт и грамоту из рук директора.

“От»№*:е с»(;и” – на последок выкрикнул он подняв руки показывая свои призы, затем в запинку пошёл обратно к выходу.

На протяжении всего его старательного восхожде-

ния по ступенькам, абсолютно все люди сидящие в зале, от шока не могли сказать ни слова, видя выступления такого вот перформанса.

От шока, Евгений толком не мог двинуться с места, лишь медленно провожать взглядом с застывшим лицом уходящего “победителя”.

Почти дойдя до дверей, только тогда Евгений пришёл в себя, и начал более менее слышать мнение окружающих его людей.

“Ну и мудака.” “Что за животное.” “Как можно было так себя вести”

Но одни слова услышанные краем уха, только заставили его убедиться в правильности своего дела:

“Это и не удивительно. Я слышала, он всегда был ублюдком. Ну ты только посмотри на него, он ведь и двух строчек не в силах связать. И это было совершенно понятно, что именно он и выиграет конкурс. Ведь его отец является важной шишкой, да и сам директор является его близким другом. Всё ведь ясно, всё куплено заранее” – сказал случайный человек своему соседу, после слов которых, Гэвин окончательно выходит из зала.

Только убедившись в уверенности своего дела от этих слов, Евгений делает глубокий выдох, уже наконец-таки, приступив к реализации своего плана.

Быстро выйдя распахнув двери, Женя оглянув-

шись, видит уходящую к выходу цель которая уже дошла до середины, и не медля ни секунды, он резво побежал прямо к нему. Догнав его сзади, он кладёт ему свою руку на плечо добродушно поприветствовавшись, но пока не говоря своего имени.

“Ты кто?!” – хамовитым тоном воскликнул он обернувшись и сбросив руку с плеча.

“Я был одним из участников конкурса, и просто хотел сказать, “Поздравляю тебя с победой””

Ненадолго задумавшись, он ему уже более менее спокойным голосом отвечает: “Спасибо”, но после: “А теперь вали отсюда!!!” – грубым указательным тоном указал он в конце.

Не в коем случае не останавливаясь, Евгений продолжает упорствовать:

“Я просто подумал, может ты бы хотел обсудить содержание своей пьесы? Я подумал, что нам, как авторам, это будет довольно таки...”

“Что ты до меня докопался? Не хочу я ничего обсуждать с каким-то незнакомцем. Отвали от меня, мне иди нужно.”

Словно незнакомец зацепилось у него в голове. И поэтому, решив уже идти не по сценарию, он выдаёт следующее:

“Незнакомцем, да, ты прав. Для тебя, я всего лишь случайный незнакомец, один из тысячей которых ты

можешь видеть каждый день. Но я просто хотел сказать, что..., действительно восхищаюсь тобой. Победить в таком конкурсе, на сумму целую в 5 тысяч, евро, это конечно достижение человека, которым в действительности можно восхищаться.”

“Чтож, ты сделал правильный выбор. Кем ведь ещё можно восхищаться кроме как не мною?” – с наглою улыбкой спросил он.

“Вот именно, никем. А потому я хотел предложить вам, составить мне компанию в приличном заведении, чтобы мы познакомились поближе, а я узнал ещё больше о своём герое. За мой счёт естественно.”

На секунду встав на месте, Гэвин, повернувшись к Евгению лицом, по началу делает задумчивый взгляд, но через пару секунд, видя лицо своего нового друга, кладёт ему руку на плечо, и с улыбкой говорит: “Раз уж ты угощаешь, а сейчас никуда не спешу, то почему бы и не посидеть? Тем более раз поклонник требует, это будет истинной наглостью с моей стороны, не рассказать что-нибудь о твоём герое.” – радостно сказал он, полностью положив руку ему на плечи, словно старый хороший приятель.

“Отлично. Спасибо вам большое за такую уникальную возможность” – с улыбкой отвечает Женя, на самом деле с отвращением про себя спрашивая: “Господи, за что мне всё это?”

На протяжении всей дороги к бару, Евгений фактически полностью тащил его на себе, пока тот, лишь кое-как ковыляя ногами, чуть ли не спал у него на плече.

Дойдя с трудом до бара и сев за стойку, Женя, тыкая его в плечо, просил встать и начать рассказывать истории, в итоге добившись того, чтобы тот встал лицом лежащего на барной стойке, и наконец начал конструктивный диалог.

В этот момент, к ним подходит бармен, и спрашивает многоуважаемых джентльменов, что они сегодня будут пить.

“Чтож, прошу, выбирайте?” – улыбчиво сказал Женя.

“Хорошо” – задумчиво сказал Гэвин вглядываясь в меню. “Так, ну знаешь, давай пожалуй начнём с маленького. Пожаааалуи..., вот, стопка слабо-спиртованного ликёра пойдёт для начала как нельзя кстати.”

“Налейте пожалуйста” – попросил Женя бармена.

Получив свою стопку и буквально заглотив её одним махом даже не подавившись, Гэвин глубоко выдохнув, начинает рассказывать свою историю:

“Я, с самого рождения, был рождён с серебряной ложкой во рту. Мы с семьёй жили абсолютно не бедно, сыто, в достатке, и..., стабильности. Если я что-то хотел мне это давали, и любое моё желание оно мог-

ло быть удовлетворено. Мой отец имел хорошие влиятельные отношения со всеми крупными шишками города, а потому..., да. С самого детства меня возили по различным культурным мероприятиям, по типу театров, парков, балетов, и, тому подобным прочим местам, в надежде, что я стану культурным воспитанным человеком. И мне это нравилось.

Так шли годы, мне тогда было сколько..., примерно лет 16, и только после этого я стал понимать, что я, сам не знаю, кем хочу быть. Тогда я стал пробовать всё то, что только можно, в надежде найти именно то дело, в котором я мог сказать, что это “моё”. Конечно, я тогда увлекался футболом и видеоиграми, но я понимал, что, я не готов это бы развивать, как нечто большее, от чего, я мог полноценно зарабатывать на жизнь и слезть с родительской шеи.

Что там было дальше? Ах, да. Я стал пробовать всё то что только можно, с целью найти самого себя. Ох, сейчас уже и не смогу перечислить все те пункты, чем я только не занимался. Пение, рисование, карате, химия, математика, даже в одно время вёл активно свой видео блог. Но, за что бы я не брался, всего этого хватало максимум на два или три месяца увлечений. Затем, к сожалению, приходило осознание, что как бы я не старался, результат всё равно оказывался неудовлетворительным, либо мне просто говорили, учителя

и сами родители, найти что-нибудь ещё.

Так ещё шло время, пока мне не исполнилось 19 лет, и я не закончил школу. Я, к сожалению всё также не смог найти “своё” занятие, и тут-то на сцену вышел отец и предложил свой вариант. Ну, как вариант, скорее требование:

“Иди в полицейскую академию” – твёрдо заявил он тогда мне. Уж что-что, а этим я заниматься уж точно не хотел, что даже пробовать не пытался.

Когда он мне это сказал, я сказал ему..., что я ему сказал, уже не вспомню.

А хотя, может ещё одна рюмочка поможет мне освежить воспоминание.”

“Извините, можете пожалуйста повторить” – спокойно попросил Женя бармена.

Вновь получив свою стопку, и вновь заглотив её одним махом, Гэвин с облегчением на выдохе произносит: “Хорошооо”, после продолжив свою историю.

“Так вот, что я ему сказал? Ах да, вспомнил. “Нет!” – твёрдо и гордо заявил я тогда перед ним.

Вообще, я никогда не любил, когда кто-то меня к чему-то принуждает или заставляет что-то делать насильственно, без моего согласия. Поэтому, такие предметы как физика, биология, физ-ра, мне вообще не давались, потому как я и не хотел чтобы они мне давались, потому что-сами эти предметы не были мне

интересны. Всё, с ними у меня всегда были проблемы, не смотря на все просьбы и убеждения родителей. Я их, не любил.

И что, стало после того, как мне нагло по сути сказали идти туда, куда я сам не хочу? Конечно же я отказался. Мне, хватило смелости, по сути даже мужества, чтобы взять, и сказать категорическое “нет”, на то, как другие хотели распорядиться моей судьбой. И вообще, какого чёрта? Почему кто-то, кроме меня самого, имеет право указывать, кем мне быть? Согласись с этим.”

Правда в ответ, Евгений только неловко улыбнулся, не в значась отведя глаза в сторону.

“Эй, что-то ты какой-то грустный. Что-то, ты сегодня какой-то слишком серьёзный. Оглянись, ведь жизнь прекрасна.” – смеясь произнёс Гэвин. “Знаешь, тебе тоже нужно выпить. Бармен, дайте мне и моему другу по рюмочке лучшего скотча!” – с требованием выкрикнул Гэвин, стукнув кулаком по столу.

Получив свои рюмки, Гэвин с улыбкой говорит: “Ну, до дна”, и тут же выпивает свою рюмку.

Евгений же, глядя на эту рюмку понимает, что если он сейчас её выпьет, то может окончательно потерять рассудок, тем самым пустив свой план под откос.

Глядя, как его собеседник закрыв глаза опивается налитым напитком, Женя моментально, пока он не

видел, поворачивается к нему правым боком держа рюмку в левой руке, и быстро проливает всё содержимое прямо на пол, лишь в конце уже сделав с пустой стопкой вид, что он якобы выпил всё до дна.

“Ну как, стало лучше?”

“Да, вполне” – с фальшивой улыбкой отвечает Женья.

“И так вот, где я хотел продолжить? Точно.

В ответ на это, что тогда сделал мой отец? Он мне сказал: “Раз уж ты так не хочешь, то хорошо, это твой выбор. Можешь дальше продолжать искать себя, только не на моей шее.”

“Как это понимать?”

“Либо академию, либо ты уходишь из дому и продолжаешь искать себя. Устал я уже от твоих поисков. Мне в твоём возрасте куда сказали идти, туда и я пошёл. Так что, делай свой выбор.

“Ну, дай мне ещё время, ещё немного, и я уверен, что смогу найти себя”

“Тэвин, пожалуйста, хватит. Для каждого из нас приходит время, когда нам просто приходится сделать выбор, и мериться со своей судьбой. Как это сделал твой прадед, дедушка и я, а потому, просто прими кто ты есть, и хватит давать себе бессмысленные надежды.”

“Нет” – твёрдо возразил я ему. “Ты всё время гово-

рил, что жизнью уготовано нам всё заранее, но это не так. Только мы сами выбираем кем нам быть, и кем нам становиться по жизни. И пора бы уже понять, я не люблю твою полицию, и работать я там как вы не буду”

“Ну тогда, скажи мне, кем ты хочешь быть?!”

“Я..., я и сам не знаю”

“Ну тогда, я знаю как тебе помочь. Ты пойдёшь в академию, как сделал я в своё время, и в будущем получишь хорошую оплачиваемую работу, на которой ты сможешь комфортно жить!” – властным приказным тоном сказал он тогда мне.

“НЕТ. Я не пойду туда!”

“Чтож, хорошо” – на удивление спокойно сказал он. “Я так уж и быть, разрешаю тебе дальше искать самого себя, но только без помощи моего кошелька. И ты сможешь вернуться только тогда, когда наконец сможешь “найти себя”, тем самым заработав себе на жизнь.”

И что сделал я? Верно, собрал свои манатки, и ушёл куда подальше, более не говоря ни ему абсолютно ничего, чем я после этого занимался.

И..., после того случая, я уже как год живу вместе со своим другом, который сам учиться в университете”

Чтобы поддержать разговор, Евгений перебивая, задаёт вопрос: “Это что получается, ты не обязан не

ходить, ни в университет, не на работу?” – с удивлением спросил Евгений.

“Ну почему же? Если в университет я действительно не хожу, то на работу..., да. Без этого, к сожалению никак.

Мой товарищ хорошо учиться и получает небольшую поддержку в виде стипендии, а также в свободное время подрабатывает на автомойке. А я, целыми днями сижу за кассой в супермаркете. Мы на наши совместные деньги снимаем небольшую квартирку, и живём себе припеваючи.”

“И..., ты разве не считаешь это занятие постыдным?”

“Ты про работу в супермаркете? Да..., нет. Правда, конечно, если бы я тогда выбрал пойти в университет или академию, то я конечно продолжал жить в своё удовольствие не в чём не нуждаясь. Но с другой стороны, я вправе делать абсолютно то, что я хочу, и когда этого хочу. И жить, именно..., жить, с осознанием того, что ты не кому ничего не должен и не обязан, это, конечно дорого стоит.”

Вслушиваясь в его слова, он невольно задумывался, до конца не веря в услышанные слова: “Неужели, такое возможно.”

“Блин, знаешь, что-то от всех разговоров у меня в горле пересохло”

“Конечно, чего тебе”

“Давай..., давай давай, о..., я давно не пил бренди. Давай его напоследок.”

“Налейте пожалуйста” – попросил бармена Евгений.

Вновь получив свою стопку, на сей раз, Гэвин лишь только с грустным видом посмотрел на неё, даже не став мгновенно принимать её внутрь.

“Что-то случилось?” – волнительно спросил Женя.

Глубоко выдохнув, Гэвин продолжает историю:

“Знаешь, с тех пор, как я ушёл от родителей и получил абсолютную свободу, то я..., ведь не переставал искать себя. Я, продолжал пробовать новое, заниматься непохожими ранее делами, новыми увлечениями. Но проблема в том, что я, также продолжал их бросать, уже по прошествии месяца как я начал ими заниматься” – уже с грустью говорил он. “Всё никак, ну понимаешь, никак. Оно по началу, всё кажется крутым, но после того, как ты занимаешься тем или иным занятием на протяжении хотя бы месяца, углубляясь в материал и расширяя границы твоего поля увлечения, к сожалению, каждый раз понимаешь: “Мне это не нравится”. А я именно хотел найти то, что мне нравится и где я действительно мог добиться высот. Но на протяжении долгого времени, мне это всё никак не удавалось. И, отчаявшись...” – говорил Гэвин смотря

в рюмку. “Я думал, может, мне просто не суждено найти то, что будет действительно моим родным, то, чем я смогу заявить: “Этим занимаюсь именно я”.

От этих мыслей, я находил утешение, только на дне стеклянной бутылки. Мой товарищ, уже говорил, что у меня проблемы, и мне нужно поскорее с этим завязывать. Но я его не слушал, устраивая регулярные ругани и дебоши прямо посреди ночи. У меня, есть зависимость, от которой знал, что страдаю только я. И вот, когда в разгаре очередной ругани, он выгнал меня на улицу со словами: “Не возвращайся пока не протрезвеешь”, я пошёл на прогулку, держа в руках лишь полупустую бутылку дешёвого пива.

Я, тогда просто шёл по улице, жаловался на жизнь, и тут замечаю, что прохожу мимо именно того самого театра, в который с детства водил меня отец. На секунду улыбнувшись от притока приятных воспоминаний, прямо возле выхода, я увидел..., увидел табличку с конкурсом. С конкурсом, на 5000 евро в качестве главного приза. Тут же, я, там, сам себе сказал: “Я буду участвовать”.”

На следующий день вернувшись обратно, я выяснил все детали, заплатил деньги для входа, которые успел скопить и не пропить, став при этом готовить свою собственную пьесу.

Тогда, я также дал себе обещание: “Если я выиграю-

ваю конкурс, то я завязываю с питьём.”, сказал я сам себе твёрдо и бесповоротно.

На протяжении всех..., скольких..., трёх получается дней, я активно писал свою собственную пьесу, в надежде, уж хоть здесь попытать своё счастье. И должен отметить, те походы в театр, в которые мы с отцом ходили в детстве, действительно давали мне свои плоды. Я..., я..., я..., ну, в общем написал и отправил к жури. Я ждал, активно ждал, долго ждал, и, ты наверно даже не сможешь представить моего удивления, когда я наконец получил именно то письмо с объявлением победителем, где находилось моё имя. Я так обрадовался, что даже сам не заметил, как выпил всё пиво из холодильника, потому я сегодня и хожу целый день с ужасным чувством злости от похмелья.” – с апатией сказал он

“Но теперь, всё будет иначе.” – неожиданно радостно сказал Гэвин, доставая из внутреннего кармана пиджака конверт с деньгами. “Теперь, когда я наконец смог заработать на том, что мне действительно нравилось, а мне действительно нравилось сидеть и писать, то я осознал: “Вот оно, это моё”. И я смогу показать отцу, что зарабатывать деньги, можно не только по протоптанным дорогам.” – с улыбкой сказал Гэвин.

“Ну, я рад за тебя” – со смущённой улыбкой ответил Евгений.

“Спасибо.

Знаешь, ты хороший человек. И надеюсь, когда-нибудь и ты найдёшь своё место в жизни.” – произнёс собеседник Жени, похлопав его левой рукой по плечу.

В ответ, Евгений лишь легко улыбнулся, и смущённо сказал ему: “Хорошо”

“Иииии, раз уж я получил свой приз, то предлагаю именно тебе отметить мой успех” – сказал Гэвин, протянув Евгению свою рюмку с бурбоном. “А касательно остальных трёх, мы на них закроем глаза.” – с улыбкой также добавил он.

Глядя на эту рюмку, и пристально смотрящего на него Гэвина, ему, для настоящей убедительности, не остаётся ничего больше, как просто взять, да и выпить эту небольшую стопку алкогольного напитка. Приподняв её к губам, у него был последний момент, чтобы придумать план, но сделать всё возможное, чтобы не пить пойло из этой рюмки. Не придумав ничего лучше, быстро оглянувшись по сторонам, он кричит: “Обернись, смотри что со стеной”.

Тут же Гэвин поворачивается через спину, чтобы посмотреть, от чего Евгений так взволновался и закричал. Но на самом деле, обычная стена, так и осталась обычной стеной. Просто ему нужно было хоть какое-то прикрытие, что бы вновь пролить рюмку бурбона на пол, пока тот этого не видел.

“Что..., что ты увидел?” – недоумённо спросил Гэвин.

“Ой, видать показалось.” – сказал Женя, поставив на стойку пустую рюмку.

“Да, пожалуй нам обоим хватит” – иронично подмечает Гэвин.

Посмотрев на часы, Гэвин замечает: “Ох чёрт, уже девять часов, как быстро летит время в хорошей компании”

“Это да” – волнительно подмечает Женя. “Извините, можете принести счёт”.

При увидав счёт в 40 евро, Евгений уже было достаёт свою сотню и протягивает бармену, как тут его перебив, Гэвин проговаривает: “Позволь мне оплатить”, и протягивает купюру в 100 евро. Получив сдачу, Гэвин уже было собирался вставать и уходить домой. Но Евгений, не желая отпустить свою цель, хватая его за руку, и стараясь не показывать волнение, добродушным тоном говорит: “Слушай, я подумал, что в таком состоянии тебе лучше не идти домой. Мало ли чего будет. А потому я заказал для тебя такси, чтобы не мучился по дороге домой.”

“Ого, спасибо большое” – радостно заявил Гэвин.

“Да, только оно подъедет не прям к дверям, а будет стоять по левой стороне дороги от театра, где ты собственно награду и получил. Просто иди вдоль стены, и

остановись напротив тёмного тоннеля, там тебя и будет ждать такси. Понятно?”

“Да, понятно”

“Хорошо, но на всякий случай. Поворачиваешь после бара налево, переходишь дорогу, подходишь к театру, обходишь его с левой стороны, и идёшь прямо вдоль стены до тёмного переулка.”

“Хм, как ты делаешь акцент на этом тёмном переулке” – немного усмехнулся он

“Всё ясно?”

“Да, да, не дурак”

“Ну хорошо” – сказал Евгений, выйдя вместе с Гэвином из бара.

Погода, на сей раз не пестрила улыбчивостью и солнечностью. Напротив, по выходу из бара, наших героев встречал лишь морозящий прохладный дождь, и порывистые холодные ветра.

Стоя прямо у входа, Евгений мигом прощается, на последок, только попросил не пропустить место встречи с такси.

Гэвин сказал, что не пропустит, и на этой ноте, они прощаются, каждый уходя в противоположные стороны.

Холод, слякоть, сырость, и страх, это те чувства, которые не покидали Евгения на протяжении всего пути до повторной встречи со своим новым “другом”. На-

девая с опаской перчатки по дороге, его голову окутывали смутные мысли:

“Господи, неужели я действительно собираюсь это сделать. Лишив его заслуженного приза, что с ним станет потом? Он ведь не плохой человек, просто целеустремлённый и гордый. И если я это сделаю, то он ведь совсем отчаяться, и..., может..., даже не хочу думать, что с ним после этого станет.

Но могу ли я просто взять, да уйти не совершив греха? Но тогда почему ноги сами несут меня по протоптанной дороге? Почему я не хочу этого делать, но словно не владея собой, я всё равно иду на намеченное место? Лучше ведь просто уйти. Но если я уйду, то как мне самому быть дальше?” – волнительно задавался вопросами Евгений.

Но идя по дороге обдумывая последний вопрос, он поборов себя, всё-таки отвечает: “Ладно, будь что будет?” – твёрдо сказал Евгений, идя к намеченной цели.

Прибежав к тоннелю обогнув пару домов, сделав нехилый такой крюк, на обратной стороне глядя в противоположный конец напротив, он не замечает столь ожидаемого человека, который к этому времени, обязан был уже подойти. Тут то, Евгения охватывает чувство страшной паники и волнения, думая: “Неужели

он не сумел найти путь и ушёл с деньгами?” – такими тревожными вопросами задавался Женя.

Но через пол минуты, на фоне появляется именно тот самый Гэвин, который как ему хотелось думать, дождался вызванного Евгением такси, параллельно протирая руки друг об друга в надежде согреть их. Сделав глубокий выдох, наконец, Евгений приступает к последней, но самой волнительной и осторожной части своего плана, в минуты которые, всё должно и решиться.

“Гэвин!” – закричал Женя на противоположной стороне, перед этим зайдя прямо в тоннель.

Неуклюже обернувшись на своё имя, он по началу ничего не замечает из-за темноты, но в скором времени, видит знакомые очертания Евгения.

“О, это снова ты” – радостно вскрикнул он.

Подходя к нему, Женя вскрикивал в ответ: “Да да, я только хотел сказать, что я ошибся. Машина приедет к противоположной стороне.”

“Ну хорошо, тогда пошли. Правда, неужели тебя так мучала совесть, что ты решил вернуться?”

“Да, типо того.”

Евгений понимал, что именно сейчас, ему необходимо хоть как-то завладеть его курткой, в которой собственно и находился заветный конверт.

“Слушай, тебе не холодно идти по улице в такую по-

году, всего лишь в одном пиджаке?”

“Ну, вообще-то, да, довольно прохладно” – ответил Гэвин продолжая потирать руки.

“Слушай, тогда возьми мою куртку, она уж явно теплее будет, и ты в ней точно согреешься”

“Ну, хорошо. Какой ты всё таки щедрый и..., заботливый человек.”

“Только, думаю твой пиджак необходимо будет снять. Чтобы тот не испачкался”

Немного подумав, Гэвин отвечает: “Хорошо” – и снимает свой пиджак.

“А сам пиджак, я могу его пока поносить в руках, пока такси не приедет”

“Ну хорошо. Только не вздумай убежать, у меня там приз с сертификатом”

“Да, конечно” – скептически ответил Женя, передав ему свою куртку.

Пока Гэвин надевал её, они медленно шагали к противоположному концу тоннеля, пока цель Жени обернулась, и не смотрела в сторону главного героя.

Не тратя лишней секунды, Евгений моментально раскрыл куртку, став ковыряться во всех карманах, которые только находились в его пиджаке.

“Знаешь, а ты отличный парень” – сказал Гэвин Жене не оборачиваясь в его сторону, пока тот сам быстро проверял наружные карманы.

“Вот без шуток. Возможно тогда, на награждении я поступил себя как полный мудак, перед тобой и..., всеми остальными, за что я хотел бы попросить прощения”

“Чёрт, во внешних ничего нет, значит однозначно во внутренних обязаны быть” – думал про себя Евгений, параллельно миглом оглядываясь на Гэвина и тяжело дышав.

“Сегодня, наверное один из самых счастливейших дней в моей жизни. Я наконец смело могу сказать, что я нашёл то, чем могу заниматься с удовольствием, и тем самым, получать за это доход. И я крайне признателен, что ты разделяешь этот момент со мною.”

“Да твою мать, когда это в пиджаки стали добавлять целых 4 внутренних кармана, двое из которых, ещё и оказались пустыми.”

“Я, безусловно рад, что мы сегодня встретились. Знаешь, нам надо как-нибудь ещё встретиться, куда-нибудь сходить, узнать друг друга лучше”

“Что это, вот блин, это сертификат. Значит в последнем обязательно должны быть деньги.”

“Это забавно, но я уже называю тебя другом, даже не зная твоего имени, может ты хоть представишься мне и мы пожмём руки в знак знакомства” – сказал Гэвин, повернувшись прямо к Евгению.

“Это..., это, ОНО!” – радостно воскликнул Женя

сам про себя, и достал конверт именно в тот самый момент, пока Гэвин поворачивался к нему лицом.

Видя Евгения с его заслуженным конвертом, Гэвин на пару мгновений становится в ступор от увиденного, не зная, как отреагировать на такую ситуацию. Хотя всё и было расплывчато, но он точно заметил тот момент, когда Евгений с радостной улыбкой, доставал его заслуженный конверт с главным призом. Собравшись с мыслями, он всё же как выдаёт: “Ч-ч-ч-что это?” – недоумевающе и удивлённым голосом спросил его Гэвин.

“Я-я-я, просто проверял, сохранился ли конверт на месте. Вот, да, лежит на месте, это я и хотел проверить”

“Тогда скажи мне, почему ты так радовался когда достал его?”

“Я-я, обрадовался что он на месте, только и всего” – неловко ответил Евгений.

“ХВАТИТ ПОРОТЬ ЧУШЬ! Скажи мне правду, что ты на самом деле хотел сделать?”

Поняв безвыходность положения, Евгений, не имея альтернатив, выкладывает всё как есть на самом деле:

“Ладно, ладно. Я всё скажу.

На самом деле, я всё это спланировал. Каждый шаг, каждое слово, каждое действие, которое я планиро-

вал сегодня сделать. Мне..., просто физически не обходимы были эти деньги. У меня нечем платить за квартиру, дядя лежит в больнице из-за теракта в торговом центре, а сам я по уши в долгах. И этот конкурс, был для меня последней надеждой всё исправить. А потому, я действительно всё это спланировал, только ради этого заветного конверта” – с волнением сказал Женя.

“И ты всё это спланировал? Все те слова восхищения, радости и заботы, это всё было, всего лишь твоей игрой?”

“Да. Я не мог поступить иначе”

Обдумав всё это, Гэвин говорит: “Мне очень жаль, но я попрошу тебя отдать мой конверт” – сказал он протянув руку.

“Прости, но я не могу. Это для меня слишком важно.”

Опустив руку, он бросил на него угрожающий озлобленный взгляд, затем сказав: “Как, и для меня.” – после резко подбежав к нему, и сделав тяжёлый размашистый удар твёрдым холодным кулаком прямо Жене в лицо.

От неожиданности, он не сумел вовремя отреагировать, а потому отчётливый размашистый удар прилетел ему прямо в лицо, от чего Евгений упал уронив пиджак вместе с конвертом, пока сам Гэвин, подбирает

свои собственные вещи.

“Ну ты только посмотри на себя” – с призрением говорил Гэвин. “А я ведь называл тебя другом, а ты на самом деле просто играл со мной в неудачный спектакль. Я ведь, считал тебя хорошим человеком. Но в итоге, ты меня разочаровал. И как только всё это закончится, мой отец сделает всё возможное, чтобы упечь тебя за решётку.”

Стоя на коленях и лопатках в грязной луже, от полученного удара, у Жени самого закружилась голова, от чего он схватился за голову, и пытался прийти в себя.

“Так и валяйся. А мне пора уходить. А за курточку спасибо, оставляю её пожалуй себе” – произнёс Гэвин и уже повернулся к нему спиной дабы спокойно уйти из тоннеля.

Видя его уходящего с заветным конвертом и собственной курткой заплывшим взглядом, в тот момент, его преодолевает невиданный ранее уровень злости и ненависти, от чего он точно решил, что без боя и своих денег, он из этого переулка не уйдёт.

Встав на ноги, он быстро подбегает к нему сзади, и резко повернув к себе лицом через плечо, широким и точным ударом он бьёт его прямо по правой щеке, от чего тот, даже отступил на целый метр.

Быстро придя в сознание, Гэвин злобно говорит:

“Раз хочешь так, будет по твоему” – и кидает свои пиджак в сторону.

Без лишних слов, он всем своим телом набросился прямо на Женю, от которого он пытался увернуться, но вместе с ним он упал на землю. Взобравшись на него, он начинает прямыми ударами двух рук бить его прямо по лицу, от чего Женя принимает попытку защититься, собрал руки прямо напротив лица. Так по рукам он получил в общей сложности шесть ударов, пока его соперник наносил их с неистовой, параллельно тяжело и страшно выдыхая холодный пар. Поняв алгоритм движения рук, в нужный момент, он, всё таки ценой одного точного пропущенного удара, совершает свой четкий и правильный манёвр, ударив его ладонью прямо по направлению сверху вниз прямо по носу. От полученного удара, Гэвин откатился назад резко схватившись за нос, пока Женя пользуется моментом, и сбрасывает его со своего тела. Быстро обдумав ситуацию, самым верным решением как он посчитал, это взять как можно быстрее конверт и постараться убежать, в надежде, что он его не догонит, а сам Гэвин о нём забудет от пьяного состояния.

Но только он успел сделать пару быстрых шагов, то тут же Гэвин приходит в себя, и бросается ему прямо в ноги, хватая его обеими руками за правую ногу, тем самым вновь повалив на землю. Жене было хотел

не сдаваться, и изо всех сил, продолжать двигаться к конверту, не смотря на висящий груз у него на ноге. Правда, даже в пьяном состоянии, Гэвин не был настолько прост. Подобравшись к нему поближе, он что есть сил, стал очень чётко и резко, стал обрабатывать ногу Евгения точными и прямыми ударами кулака ему прямо икроножные мышцы право ноги, раз за раз нанося серьёзные удары.

От каждого от каждого столкновения, Евгений испытывал в области поражения очень острую и точечную боль. От первого удара, он стиснув зубы продолжал идти вперёд, так как до заветного конверта, оставалось всего каких-то с десятков сантиметров. В торой удар стал таким, от которого Женя чувствовал, будто его ногу бьёт не просто рука, а самая настоящая кувалда, которая с размаху влетает прямо в одну и ту же точку. От третьего удара, он решает немедленно прекратить движение к конверту и оказать хоть какое-то сопротивление, решив махать свободной левой ногой во все стороны, с целью отцепить от себя своего противника. Получив четвёртый удар, было ощущение, что от самой ноги уже ничего практически не осталось, а от былой ноги, остался лишь кожаный мешок, наполненный сломленными костями. От накопившейся злости, Жене резко удаётся перевернуться на спину, и уже отчётливо видя свою цель, быстрым

и точным ударом, он даёт ему прямо лоб своим мокрым и грязным кроссовкам, от чего Гэвин моментально отпускает его ногу, сию секундно ухватившись за ударенный лоб.

Улыбнувшись от отставшего от него неприятеля, Женя, как можно скорее, пытается вновь добраться до конверта, который уже был совсем близко.

Воспользовавшись несчастным положением Гэвина, он, с храмой ногой, но всё таки добирается до заветного пиджака, и достаёт из него столь желанный и нужный конверт.

Держав в руке необходимые деньги, Женя радостный пытается вновь встать на ноги, испытывая колоссальную боль в правой ноге. Но к сожалению, его точный и резкий удар в лоб оказал краткосрочное воздействие. А потому быстро придя в себя ещё больше набравшись злости, Гэвин встаёт на ноги, и на всей скорости, подбегает к пытающемуся встать Жене, и тяжёлым размашистым ударом, бьёт его своим невымытым сапогом прямо ему по ребру. Поняв патовость своего положения, не взирая на всю боль, он мигом пытается встать, опиравшись на левую ногу, во время подъёма, оттолкнув его своим телом в сторону от себя.

Гэвину от такого толчка, оставалось только невольно отодвинуться на несколько метров назад, прикнув прямо к противоположной стене. А Евгений

тем временем, с кулаками встаёт опиравшись прямо на левую ногу, и глядя устрашающим злостным взглядом, кладёт в конверт прямо к себе в карман, убедившись в том, что он будет защищать его до последнего.

Сомкнувшись злостными взглядами, каждый из них понимал, что без конверта отсюда уйдёт только один. И никто не собирался уступать друг другу эту возможность.

Глядя в лицо Гэвина, Женя видел озлобленное лицо, из носка которого тела кровь, а на лбу красовался большой синяк от резко полученного удара.

Глядя в лицо Евгения, Гэвин видел только синяк, оставленный им во время иго избивания кулаками на земле. Но сам он опирался лишь на левую ногу, потому как правая была уже не в состоянии нормально функционировать.

“Я не уйду отсюда без конверта” – угрожающе сказал Гэвин

“Как и я” – аналогично ответил Женя.

После этой фразы, Гэвин вновь подбежал к Жене с размашистым широким ударом, дабы точно зарядить ему в лицо. Но вместо того чтобы отходить в сторону и хоть как-то уклоняться, напротив, почувствовав свою силу, он подошёл к нему чуточку ближе заблокировав удар левой руку, и уже правой, вновь нанес ему прямой скоростной удар, прямо в центр его лица.

От неожиданности, и боли, Гэвин резко схватился за нос пытаясь хоть как-то уменьшить боль отойдя немного влево не желая примыкать к стене, в это время, Женя, решив не терять возможности, наносит для начала ещё один удар правой рукой, затем второй, третий, и четвёртый, не давая ему хоть минуту на какой-либо отдых. В итоге, на последнем пятом, самом размашистом и сильном ударе, он валит его на землю, оставляя его страдать сидячими на коленях положении.

Уже не чуя опасности, держась за левый бок, он стоит на расстоянии метра от него видя лишь истекающий в крови по всему лицу юношу, который злостно пытался смотреть на главного героя.

“Прости, мне жаль что так всё вышло” – грустным тоном произносит Женя, затем старается уйти, прихрамывая на одну правую ногу.

Видя уходящего героя, было отчётливо видно, как он не мог толком опираться на правую ногу, от того, что тот её сильно повредил. Смотря ему в спину, по сути, последняя вспышка злости и отчаяния даёт о себе знать, и из последних сил встав не смотря на боль, Гэвин резко подбегает к Жене сзади, дабы нанести самый болезненный и сокрушительный удар.

Услыхав подбирающиеся шаги, Евгений немедленно поворачивается к нему спиной, и при видя опасно-

сти, уже моментально сгруппировался защищать своё лицо.

Правда, даже не думая делать очередной удар по лицу, он напротив, повернувшись к нему для начала левым боком, со всей силы делает замах, и на полной скорости, бьёт его ногой прямо в нижнюю часть ноги, где он уже ранее получил целый град невыносимых ударов.

Моментально закричав от боли, Женя с грохотом опустился на одно левое колено, крепко ухватившись за правое обеими руками.

Видя абсолютную уязвимость своего соперника, Гэвин пользуется моментом, и со всего размаха, ударяет сидящего Женю широким ударом прямо ему по лицу, от чего тот, просто как беспомощный мешок, валиться на холодный асфальт.

Чувствуя перед ним абсолютную власть, Гэвин на этом не стал останавливаться. Что есть сил, он обрабатывал ему рёбра, спину и ноги точными ударами ноги, на что Евгений, уже не в силах был хоть что-либо этому сопоставить. Нанеся ему около пяти точных ударов в самые разные части тела, уже используя его как игрушку, он берёт его за шкурку, и немного оттащив к стене, делает как ему казалось на тот момент, последний завершающий удар прямо по лицу, оставив валяться сидящего Евгения опиравшегося на стену,

сидеть так до конца вечера, если даже не ночи.

Отодвинув руку, он достаёт конверт из кармана Евгения, на что этому, ему оставалось только смотреть, и только тихо лить слёзы из глаз вперемешку с кровью изо рта.

“Держи, не нужна мне твоя грязная куртка.” – сказал Гэвин, кинув в него куртку, после пойдя за своим пиджаком.

В то время, пока он уходил за своим пиджаком, Женя глядел ему в спину, параллельно под звуки капающего дождя, говорить про себя: “Я не смог”.

Но как только он угрожающе пошёл обратно к Жене, уже начав думать как бы не умереть, он начал оглядываться, стараясь как можно быстрее найти выход из критической ситуации.

Единственное, до чего у него могли дотянуться руки, так это была пустая стеклянная бутылка, которую он взял в руки, и всё искал благоприятны случай для её использование.

“Ну..., ты только посмотри на себя. Выглядишь как обыкновенная пьяница, у которого в жизни ничего нет, и которой только осталось что сгнить у помойки. В прочем, это и есть твоё настоящее место” – надменно сообщил ему Гэвин. “И раз уж ты лежишь в таком удобном положении, и чтобы ты не мучился, я не в коем случае, не стану тебя убивать. Сгниёшь в тюрь-

ме. Но и отпускать тебя в сознании я тебя не могу.” – сказал он, уже приготовив удар ногой для финального удара.

Видя реальную угрозу смерти, организм Жени, вдруг резко ментально забывает про всю боль, и по средством адреналина, сброшенным в кровь из чувства страха, он ментально приходит в себя, готовясь выйдя из такой плачевной ситуации.

Во время полёта ноги Гэвина, он совершенно для него внезапно и неожиданно, уклоняется от удара, тем самым ударив свою ногу об стену, пока тот, упиравшись правой рукой за рядом стоящий контейнер, для начала даёт встречный удар левой рукой прямо в лицо оппонента, а затем, с лицом полной ненависти и оглушающий криком, делает замах бутылкой за левую сторону, и уже из под руки, бьёт его прямо бутылкой по голове, от чего та аж сама разбивается на мелкие кусочки.

Окончательно потеряв сознание и способность двигаться, ему более ничего не оставалось, как просто взять, да и упасть без памяти в любую сторону, тем самым объявив Женю победителем из этой схватки.

Но к сожалению, не успев только обрадоваться победе, как он видит ужасающее явление.

Так как Гэвин совершенно не контролировал куда падать, именно по самой страшной траектории, он

упал височной долей именно на угол стоящего напротив мусорного контейнера, от чего, он упал словно безжизненное тело.

С недоумением подойдя к нему, Евгений по началу надеялся, что с ним всё хорошо, и он будет жить. Но как только он повернул его к себе лицом, с закрытыми глазами, из его правого виска галлонами текла кровь, пока он сам, не реагировал не на какие действия со стороны Жени.

С ужасом буквально отпрыгнув назад, он упёрся в стену, не в силах поверить в то, что он сам и совершил. С выпученными глазами глядя на него, он быстро проговаривал про себя: “Нет, нет, нет, нет, нет, нет. Почему так?” – со страхом спрашивал он у себя.

Придя в себя, глядя на его тело, самым наиверным решением оставалось только одно – взять деньги, и как можно быстрее уйти с места преступления.

С ужасом ковырявшись в одежде убитого им же человека, он, стараясь как можно меньше смотреть на тело, и побыстрее достать столь нужный конверт.

Достав его из кармана, на нём к счастью не было никаких капель крови. И только немного воды, от лужи находились на его поверхности.

С ужасом отпрыгнув назад, по неизвестной ему причине, он продолжал смотреть на тело ещё несколько секунд, каря себя за то что он сотворил. И за тем

как только он вновь пришёл в себя, он мигом одевает свою куртку положив туда конверт во внутренний карман, и быстро ушёл стараясь не оглядываться, пока вытекающая из головы кровь, продолжала распространяться от протекающих луж на всё большую площадь.

Выходя из переулка, это картина лежащего тела истекающего из головы кровью, всё никак не выходила у него из головы, от чего домой, он шёл отчётливым выражением ужаса и страха. Прихрамывая на правую ногу, только на сей раз уже не только от катастрофического стресса, он из всех сил старался идти обратно домой под тяжёлым проливным дождём, будто у него всё в порядке и совершенно ничего не произошло. Стараясь выровнять спину изображая совершенно нормальное состояние, на самом деле, его глаза бегали с такой скоростью из стороны в сторону, запоминая невероятное количество деталей, сколько он только мог запомнить. Лежащая пустая бутылка, цвет мимо стоящих машин, небольшой текущий ручеёк пробежавший вдоль дороги, это лишь малая часть тех мелких деталей, которые он только мог запомнить в этот стрессовый период. А на абсолютно всех проходящих мимо людей, он тихо молился богу, чтобы они не в коем случае не заподозрили его в ужасающем убийстве.

Не выдержав напряжения более изображать спокойного человека, вместе с желанием как можно быстрее попасть домой, он поддаётся соблазну ускорить свой шаг, и начав с лёгкого бега, решает добраться к себе домой насколько это только возможно. Но правда, гладь его надежды разрушилась только с первым быстрым шагом, где уже через резво пройденные пол метра, только упиравшись на правую ногу, тут же останавливается и продолжает идти спокойным обычным темпом, не выдержав мучительной боли.

По дороге к дому, из его головы всё не прекращала выходить та картина лежащего мёртвого тела, плотно истекающего кровью. И чем больше он её видел, тем больше событий будущего возможного наказания, он предполагал за своё зверское преступление. Но единственное что он сумел словестно изобразить в своей голове, были лишь невнятные отрывки обрывочных мыслей.

“Я..., не..., что будет..., знать, как..., если..., где..., ГОСПОДИ” А единственным полностью сформулированным вопросом в его голове, так и стался: “Как я всё таки сумел разбить ту бутылку о его голову?”

Тем не менее, через 25 минут, ему всё же удаётся добраться до дома, сохранив при этом все полученные деньги в целостности и сохранности.

Резко зайдя в квартиру, он также не рассчитав силы, со всей дури закрывает дверь, после мгновенно закрывшись на два замка.

Только тогда сумев полноценно выдохнуть, он достаёт из под курки счастливый конверт, достаёт деньги, и пересчитывает всю находящуюся внутри сумму.

“Так, 1, 2, 3, 4..., четыре девятьсот шестьдесят. Как я и думал.”

Пересчитав увиденную сумму, на его лице воцарилась радостная улыбка. Но после того, как он вспомнил, как именно он получил эти деньги, радостная и приятная улыбка от полученного достижения, резко сменилась на неопределённый, в какой-то степени, даже хмурый и серый взгляд. Ведь он не видел в этом событии конкретно чёрного, либо конкретно белого вердикта. Теперь, для него всё – серое.

Оставив деньги в прихожей бросив куртку в прихожей, он тут же отправился в ванну, с целью осмотреть все увечья от прошедшего ужасного события.

Глядя в зеркало, он считал себя большим везунчиком, что хотя бы он просто сумел распознать своё лицо. Детально рассматривая своё лицо, на щеке с правой стороны он видел выскочивший большой синяк, пока под глазом с левой стороны образовался благо не особо большой фингал. Это все недостатки, которые образовались у него на лице после драги. Закон-

чив с лицом, раскрыв своё тело, в области рёбер он также видит небольшой синяк, пока глядя на спину, там лишь образовалось небольшое покраснение. И теперь, пришло время для осмотра самой страшной, и самой повреждённой области. Сняв с себя штаны, в области правой икры, он, к сожалению увидал обширную область фиолетового цвета, которая при касании, выбрасывала порывы жгучей и острой боли.

“Не хорошо” – разочарованно заявил Евгений.

Зайдя глубины интернета, он посмотрел все необходимые методы лечения данных заболеваний в домашних условиях. И единственное что он мог сделать из всего что у него было, так это приложить к повреждённым участкам кожи на лице старую банку малосольных огурцов хранившейся в холодильнике, дабы убрать всё остаточную боль.

Сидя на диване с приложенной к лицу банкой на лице, только тогда, весь промокший и замёрзший, он почувствовал лёгкий озноб пробегающий по его телу.

“Ещё болезни мне не хватало” – злостно сказал Женя.

Встав с дивана, он пошёл в ванную набрать горячей воды, с целью согреться и предотвратить неприятное заболевание.

По прошествии десяти минут, с ещё одной банкой огурцов, он спокойно себе лежал в ванной, на удивле-

ние, с абсолютно чистой, и нечем не думающей головой.

Закрыв глаза, он не видел картин, он не видел слов, не видел ничего. Абсолютная пустота и спокойствие – это те ощущения, которые находились рядом с Женей лежавшего в тёплой ванне, и наверное, это сейчас самое лучшее, что с ним сейчас могло находиться.

Выйдя из ванны, по средством резкой смены температуры, у него моментально закружилась голова. Чувствуя слабость, он проговаривает: “Всё, хватит с меня на сегодня..., всего”

К сожалению, поставив будильник на семь часов, на сей раз ничего не расстилая, он просто берёт одеяло вместе с подушкой, и валиться усталым мешком на покрывающую простынь, радуясь исключительно тому, что он сумел сегодня добраться до кровати.

Евгений в эту ночь, наверное спал своим самым сладостным и крепким ночным отдыхом. Ведь он не видел снов, не двигался и только еле еле дышал. Женя просто взял, да и умер от всех сегодняшних волнений и потрясений на восемь с половиной часов, лишь глубоко в душе радуясь, что этот ужасающий день, наконец-таки завершился.

Встав на следующее утро в семь утра с небольшой болью в ноге, на удивление, никакие страшные картины в его голове даже и не думали проявляться. Спо-

койно встав подойдя к зеркалу в ванной, к большому сожалению, но его синяки и увечья после того страшного события ещё не прошли. Но даже не думав отчаиваться, он с лёгкой улыбкой произносит:

“Блин, как же я так неудачно упал с лестницы”
“Упал с лестницы, и только” – уже серьёзным тоном произносит второе предложение. “Интересно, можно хоть как-то избавиться о этих неприятных моментов” – с интересом спросил сам себя Женя, после обратившись к интернету за решением вопроса.

“Блин, придётся ждать минимум неделю. Если какой-нибудь способ, тогда скрыть всё это?”

Через несколько минут, он находит ответ:

“Так, тональный крем? Ладно, думаю это мне подходит. У меня ведь есть деньги, которые я активно собирал исключительно с работы и тяжёлого труда.

Правда, учитывая то, что местные магазины открываются только к десяти часам, а в университете мне нужно быть к семи” – задумчиво сказал Женя.

“А что если...” – произнёс Евгений с вдохновением, затем радостный отправился на учёбу.

Придя в учебное заведение, большинство оглядывалось на него с определённой долей задумчивости, задаваясь вопросом: “Что это на нём одето?”

Войдя к себе в аудиторию, его уже ждала Элайза вместе со своей подружкой, как обычно сидящие на

первых стоящих рядах. При виде Жени, они по началу обе одновременно задалась занимательным вопросом: “Кто же это может быть?”. Но как только они присмотрелись в одежду и сам рюкзак висевший за спиной, то осознав кто перед ними стоит, в голове появилось ещё куча других вопросов.

Подойдя к ним на поближе, Евгений как обычно говорит им “привет”, затем как обычно и не в чём не бывало, садиться на своё место приготавливая тетради для записей.

С непонимающим взглядом посмотрев на него, Элайза всё таки решается задать вопрос:

“Женя, я конечно ничего не имею против, это твой выбор и только тебе решать как одеваться, но, почему такой резкий поворот в выборе, твоего гардероба?”

“Да, так, решил попробовать нечто новое” – с лёгким волнением говорит Женя.

“Чтож, ладно. Тогда должна сказать, что эта надетая кепка, тёмные очки и надетая медицинская маска, тебе очень идут” – со словами поддержки ответила она.

“Спасибо”

“Только, можно задать вопрос:

Почему ты не отвечал на мои сообщения? Я тебе писала и вчера, и позавчера, но ты всё никак не отвечал.”

“Прости. Отключил звук уведомлений” – твёрдо ответил он, затем приступив к лекции при входе преподавателя.

“Доброе утро учащиеся

Какое, сегодня прекрасное утро после дождя, не согласны?” – спросил студентов Хаир. Штраузер.

В ответ, никто ничего не ответил.

“Ох, почему вы с тура такие неактивные? Небось опять до утра занимались чем только вздумается? Или на вас так понедельник влияет?”

“Понедельник. Жизнь. Rain” – кто так отвечал ему в ответ.

“Ладно, не расстраиваетесь. Да, я и сам понимаю, какого это с неохотой вставать по понедельникам и идти куда-то учиться. Не поверите, но я сам был в вашем возрасте, а потому я вас прекрасно понимаю. Ну да ладно, хватит лишней лирики.

Давайте лучше проведём небольшую ревизию прошлого урока. Кто мне ответит, про общие принципы строения костей человека?”

Не мысля лишней секунды, Элайза поднимает палец вверх.

“Да, Элайза”

“Общие признаки строения кости состоят из пяти основных компонентов:

Костное вещество

Суставные хрящи

Надкостница

Костный мозг

Кровеносные сосуды и нервы”

“Хорошо, даже очень

А теперь, также начнём с простого, не буду вас по началу сильно нагружать в начале рабочей недели: “Какие кости, находятся в руке?” кто мне сумеет ответить?”

Не смотря на то, что Элайза вновь всем своим внешним видом показывала готовность к ответу, не сей раз, профессор спросил другого ученика, на что тот, хоть и задержкой, но всё таки отвечает.

“Не плохо, хотя я знаю, вы можете лучше. Слушали бы меня куда более внимательно вместо того чтобы сидеть в телефоне, возможно ответили бы и без запинки” – иронично подметил преподаватель.

И последний вопрос: “Кто мне сумеет описать основную функцию костного мозга?”

И тут Элайза вновь тянет палец вверх, только и на этот раз, Хаир. Штраузер пристально оглядывается, чтобы выбрать себе студента для ответа. Пристально всматриваясь в аудиторию, он пристальным взглядом смотрит на всех учеников, остановившись на самом выделяющемся и необычным на вид учеников на сегодняшний день.

“Евгений, я конечно знаю что вы отсутствовали на моих прошлых семинарах, но может вы сумеете мне ответить на вопрос: “Какова основная структура костного мозга?””

Глубоко внутри, он знал ответ на этот вопрос, так как заучил его ещё будучи в школе, но только он открыл свой рот, то словно мимолетно забыл все существующие слова на всех ему знакомых языках, оставив только невнятное мычание.

“Ну Евгений, вы мне ответите на мой вопрос” и не дождавшись ответа, он увидел только перед собою невнятное скрытое лицо, непонятно размахивающее руками пытаясь вспомнить ответ, и глупым невнятным мычанием.

“Знаете Евгений, мы конечно ценим ваше новое стремление..., к самоидентификации и выбору собственного стиля, но не следует забывать и о привычных правилах уважения в учебном помещении. А потому, можете пожалуйста снять вашу кепку вместе с очками”

Ничего не ответив, Евгений снял только свою кепку, положив её рядом с собою.

“А теперь очки будьте любезны”

Запинаясь и максимально неловко, он ответил: “Да, можно их пожалуйста оставить”

“Евгений, пожалуйста, проявите уважение ко мне,

и прежде всего ко всему коллективу. Я знаю, вы человек не глупый, а потому сейчас меня слушаете. Маску так и быть можете оставить, нам не нужна ещё одна зараза.” – с шутливой улыбкой добавил он в конце.

Переборов себя, с крайней неохотой, но он всё же резко снимает с себя очки, показывая всем свой небольшой, но всё же заметный фингал под левым глазом.

Буквально моментально, он ловит удивлённые и недоумевающие взгляды окружающих, параллельно задававшимся вопросом: “Что это с тобой такое случилось?”

“Упал с лестницы” – твёрдо и быстро отвечал Евгений с явной неохотой.

“Синяк по виду особо не серьёзный. Но я бы на всякий случай посоветовал вам сходить к врачу, для детального осмотра и предотвращения осложнений” – сказал ему профессор.

“Ничего, всё нормально”

“Хорошо, дело ваше. Разрешаю вам надеть очки если вы того хотите”

“Спасибо” – раздражённо ответил Женя, надев свои очки обратно.

Пока Элайза пристально осматривала его лицо, то сквозь обыкновенную медицинскую маску, смогла разглядеть немного выходящее за её пределы серое

пятно, которое быстро прикрылось, стоило ему вновь надеть тёмные очки.

Захотев разузнать полную картину, Элайза спрашивает его: “Женя, можешь пожалуйста снять свою маску”

“Нет!” – также резко, и даже грубо ответил он ей.

Поняв, что он не в коем случае не захочет её самостоятельно снимать, и на никакие компромиссы он не пойдёт, то она решила снять его маску хитростью.

Присмотревшись к нему в затылок, он произносит: “Женя, у тебя что-то на затылке, позволь мне убрать”

“Где, не надо, я сам” – ответил он ей, стараясь убрать несуществующее нечто.

“Да..., ты не убрал, давай я”

Повернувшись к ней затылком, она по началу действительно делает вид, что убирает несуществующий предмет с волос его затылка. Но стоила ей только остановиться, то она резко подпирает свои руки к ушам поддев резинки державшие маску, и лёгким движением быстро снимает её с лица Евгения.

Увидев улетающую с его лица маску, он тут же пытается выхватить её обратно. Правда поняв что дело это гиблое, шустро прикрывает свою правую щёку руками, и моментально оборачивается дабы его никто не увидел.

На секунду полностью разглядев его лицо, по удивленному лицу Элайзы, можно было хоть писать отдельные романы.

Когда она более не могла его видеть, сию-секундно она заявила твёрдо и основательно:

“Евгений, быстро покажи мне лицо!”

“Нет, лучше дай мне мою маску” – в спешке проговорил он протянув левую руку.

“Нет, я не отдам тебе маску, пока ты не снимешь свои очки, и полностью не покажешь мне своё лицо! И на сей раз, я говорю совершенно серьёзно”

“Нет, тебе этого лучше не видеть” – стыдно сказал Женя.

“Ты хочешь чтобы я сама опустила руки и повернула к себе лицо?! Спрашиваю последний раз.” – неожиданно твёрдо заявила она.

Поняв бессмысленность сопротивления, лишь сделав короткий выдох, он по началу поворачивает к ней своё лицо, затем медленно снял очки, под которым скрывалось явно недовольное лицо.

Взглянув на него из любопытства, Анна поворачивает свой взор, и с удивлённым лицом улыбаясь произносит: “Ого, даже я такого в своей жизни не получала”

“Анна, помолчи!” – резко возразила ей Элайза. “Что..., как..., что случилась?” – не переставая удив-

ляться спрашивала она.

“Я же сказал, упал с лестницы. Споткнулся, упал, появились синяки, это ты хотела услышать?” – сердито ответил ей Евгений.

“Но..., нет. Это не может быть просто так. При твоём случае, упав на скорости падения с твоей высоты на твёрдые ступени, это однозначно были бы переломы хотя бы нескольких лицевых костей, а не просто парочку синяков. А потому скажи мне честно, что случилось на самом деле?”

Изо всех сил ещё стараясь сдерживать себя дабы на неё не накричав, задержав дыхание закрыв плотно глаза, он на выдохе произносит: “И же сказал..., я упал с лестницы. Это всё, что со мною случилось! А теперь, прошу пожалуйста отдать мне мою маску” – сказал сдерживая себя Евгений, вновь протянув к ней левую руку.

Осознав бессмысленность хоть чего либо добиваться, он молча с жалостливы грустными глазами, возвращает ему его маску, от чего он буквально вырывает её из рук надев обратно, затем также быстро надев и очки.

Буквально ощущая всю его проходящую по всему телу боль, чтобы хоть как-то приободрить, она кладёт ему руку на плечо, и с улыбкой добродушным тоном говорит:

“Послушай Женя, я вижу, тебе сейчас не легко. У тебя тяжёлый период в жизни, тебе непросто, и из-за этого твой характер настолько изменился. Я знаю какой-ты есть на самом деле, и я только хочу сказать, что у нас всех в жизни были неприятные и тяжёлые моменты, а потому, я только хотела сказать, что могу тебя понять, и поэтому...”

“НЕТ!” – резко ответил ей Евгений сняв руку со своего плеча слушая до этого момента. “Ты, как оказалось, меня совсем не знаешь. И понять ты меня сейчас никак не сможешь”. “Я, не хочу об этом говорить”

“Хорошо” – спокойно ответила Элайза, более пока его не беспокоив.

Так прошёл весь день в университете. И к большому сожалению для Евгения, он оказался для него не самым удачным. Практически на всех уроках где его просили дать ответ, даже на казалось бы самый простой из возможных вопросов, на удивление для всех, он лишь мелком заикался, оговаривался, не в силах проговорить ни единого толкового слова, что его буквально выводило из себя.

Выйдя с университета в явно плачевном состоянии, как в физическом так и духовном, он не хотел говорить не с кем, не с кем не прощаться, не кому даже говорить хоть слово. Всё что его тогда интересовало: “Сколько стоит эта треклятая тоналка для лица?”

Идя как обычно на остановку, перед тем как окончательно уйти, буквально на последних метрах его останавливает Элайза, в последний раз задаваясь вопросом:

“Женя, Женя, так ты мне не скажешь, что случилось на самом деле?”

Остановившись и злостно обернувшись, Евгений ей отвечает так, о чём потом будет явно жалеть: “Я же тебе всё ответил, сколько раз тебе ещё нужно повторять? Я упал с лестницы, это всё что ты хотела услышать?!” – говорил ей Евгений, с каждым предложением повышая тон голоса.

“Да, это всё” – на удивление спокойно ответила она, выразив взгляд искреннего сочувствия. “Только, хотела сказать, пожалуйста..., не наделай глупостей.”

Но Евгений лишь ушёл. Ушёл обернувшись, не сказав ни слова, оставив грустную Элайзу, лишь смотреть него уходящего прямо в спину.

После этого, сзади к ней подходит Анна со словами: “Ну что, не думаешь бросить своего парня после всех сказанным им слов?”

“Что ты такое говоришь? Я то знаю, какой он есть на самом деле. Просто..., ему нужно время всё обдумать. И хоть он этого не говорит, но ему необходима поддержка как никогда.”

Придя домой с двумя тюбиками тонального крема,

и корректора для лица, по завершении тщательного прочтения инструкции по правильному применению, после получаса аккуратной ювелирной работы, уже так на первый взгляд толком и нельзя было сказать, последствия каких страшных событий ощущало лицо нашего героя.

Глядя в зеркало напротив, он радостно заявлял: “Вот, словно никакой лестницы и не было. Только, почему меня вдруг все стали спрашивать: “Что со мной случилось?”. Столько внимания. Когда это я вдруг стал популярным? Всё ведь со мною нормально. Просто неудачно упал с лестницы. Только и всего! Только это и произошло! И вообще, который час сейчас? До приёма дяди у меня ещё есть немного времени, тогда почему бы мне не прости и не прогуляться?” – уверенно спросил сам себя Женя, затем только в тишине обедав, спокойно вышел на улицу, в предвкушении хорошей прогулки.

На сей раз, только с первого шага эта прогулка, издавала из себя позитив, даря нашему герою хорошее настроение. Свежий терпкий после дождя воздух, блестящее в пробегающих лужах яркое солнышко, а также сама атмосфера золотистой осенней Европы, определённо настраивала Евгения исключительно на доброту, и приятное душевное удовлетворение.

С улыбкой прогуливаясь, наслаждаясь окружаю-

щими красотами, у нег не было конкретной цели куда идти, чем заняться, и чем бы себя заинтересовать. Ему хватало той спокойной, душевной и прекрасной атмосферы одетого в пёстрые желтые цвета Гамбурга, чтобы получать такое удовольствие, что он даже стал размахивать другим людям ручками, максимально себя убеждая, в своём самом обыкновенном душевном состоянии.

Первым делом зайдя в бюро по даче кредитов, он отдаёт всю необходимую сумму в 550 евро, освободив свою душу словами: “Теперь, мне уж точно не набью лицо за деньги взятые взаймы на..., наааа подарок дяде после выписки из больницы”.

В эти мгновения казалось, что у него в жизни идёт как нельзя лучше, и что у него вообще нету никаких проблем. Но всё-таки в глубоком подсознании, он сам понимал, куда ему сейчас очень сильно охотно. И под влиянием своих ног, которые словно сами шли к желанной цели, Женя им без лишнего сопротивления подчинился, всё также сохраняя непринуждённую улыбку на своём лице

Его улыбчивая дорога продолжалась на протяжении тридцати минут, в упор не замечая до тех пор именно того месте, где он не находился буквально с десяток часов назад. Резко остановившись с закрытыми глазами, со всё той же якобы беззаботной улыб-

кой на лице, стоило только ему разуть свои очи и повернуть свой взгляд влево, то его лицо в то же мгновения останавливается в мимике тотального страха, ужаса, от чего аж становится на несколько тонов бледнее.

Стоя прямо напротив именно того тёмного переул-ка которого ему хотелось забыть словно страшный сон, вглядываясь в видящую картину всего лишь через столь короткий промежуток времени. Несколько полицейских машин, участки правой стороны улицы оцеплены предупредительной лентой на расстоянии с десятков метров по обеим сторонам переул-ка, пока в самом переулке, работал целый наряд криминали-стов.

Вглядевшись во всё происходящее перед его глазами, от оцепенения, он даже не мог сдвинуться с места от удивления и страха. Абсолютно всем своим лицом, он показывал вся свою палитру озлобленности, страха, отчаяния и безысходности, настолько он был заморожен увиденным рядом с тем “тёмным” переул-ком. Так он стоял на месте не сумев ни сделать ни ша-гу, пока в один момент, один из патрулирующих поли-цейских прямо во время подхода к нему, не стал воз-вышенным указательным том кричать ему:

“Проходите, проходите дальше, не мешайте работе профессионалов”

Простояв в оцеплении ещё пару секунд, только уже когда он подошёл к нему буквально в плотную, своим крайним зрением, он увидел рядом стоящего полицейского с автоматом, уже после этого придя в себя, Евгений просит прощения, и спокойно уходит.

Идя себе во своясе, Евгений уже был на волоске того, чтобы окончательно признать то, что именно он это совершил, правда единственно на что его хватило, это:

“Боже мой, какое только чудовище могло такое совершить? Благо, мне не приходится разгребать то, что совершил определённо не я. И мне вот просто интересно, о чём они сейчас думают?”

“Похоже, он сдох. Так и запишем”

“Господи Юрген, побереги свои нигилистские комментарии для другого случая. Сейчас они совершенно не к месту.” – произнёс напарник Юргена, Ганс.

“Я просто констатировал факт. Ведь в этом и заключается суть нашей работы.” – саркастично ответил Юрген. “Ладно стажёр, а теперь положи тело в мешок”

“Что, прям, взять и положить?!” – удивлённо и недоумевающе ответил стажёр.

“Да. Ты надеваешь перчатки, и аккуратно, стараясь не запачкаться, кладёшь его в особый мешок. Я думал

вас этому обучали в академии.”

“Да, обучали” – недовольно ответил он, после с неким отвращением стал укладывать тело в мешок.

“Вот и приступай, а я пока спрошу что там у наших “кладоискателей”” – ответил Юрген пару раз похлопав по спине. “Ну что там, наши лапки?”

“Пока нет. Уже третий час осматриваем каждую улочку, но пока ничего не нашли. Видать, преступник работал в перчатках”

“Ох уж эти перчатки. Насмотреться всякие подонки фильмов про ограбления, а нам ведь потом страдать. Ладно, пойду перекурю”

“Может тебе хватит тебе уже на сегодня. Ещё даже шести часов нету, а ты уже тринадцатую сигарету принимаешь” – возмущённо сказал ему Ганс.

“Ой, я конечно глубоко тронут своей заботой, но прости мамочка, мне уже больше 18-ти, а потому считаю уже самостоятельным. И поэтому, когда я хочу курить, я иду, и курю. Спасибо” – саркастично ответил Юрген, затем положил себе в рот дымящуюся сигарету.

Но не успел он её только вдохнуть, как видит в левом углу переулка подъезжающий новом электромо- биле отечественного производства, из кабины кото- рой, выходит самая важная шашка полицейского на- значения города.

“Это..., это именно тот самый?” – с заиканием спросил стажёр.

“Да, именно он” – серьёзным тоном ответил напарник.

Подойдя с горделивым напыщенным лицом и стройной походкой подойдя прямо к курящему Юргену, а тот, без лишней лести ему говорит:

“Хайр..., Шварц. Что привело вас сюда? Ведь не пристало вашей высокой особе шляться по таким отвратительным местам”

“Ты знаешь зачем я здесь Юрген. Я раз ты как бы это не было прискорбно, руководишь следствием, то прикажи юнцу открыть мешок” – тяжёлым басом произнёс он ему

“Хорошо, как прикажите уважаемый. Давай открывай”

Расстегнув часть верхней молнией, то лицо горечи и отчаяния которое он испытывал в тот момент, нельзя было измерить не по каким шкалам.

“О нет, сынок. Прости меня. Это я виноват.” – с болью проговорил отец глядя в мёртвые закрытые глаза своего сына, опустившись на одно колено.

“Примите наши соболезнования” – произнёс Ганс.

“Да, мы обязательно найдём его” – добавил в спешке стажёр.

“Определённо, можете даже не сомневаться” – про-

тяжно сказал Юрген, выдыхая пар сигареты.

Не выдержав его наглости, Хайр. Шварц немедленно встаёт обратно на ноги, и уже угрожающей походкой твёрдо подходит к нему со словами:

“Послушай меня внимательно! Тебе бы следовало научиться общаться со старшими по званию щегол. Я ведь знаю о тебе абсолютно всё. И знаю, как у тебя идут дела в последнее время. И раз уж Франц назначил тебя руководить этим делом, то ты мне найдёшь виновника до конца недели, а иначе, не видать больше тебе работы. Ты всё понял?”

“Отчётливо и ясно, начальник” – с лёгкой расслабленной улыбкой ответил ему Юрген, даже не шелохнувшись.

Видя всё это, стажёр задавался про себя вопросом: “Как это можно себя так вести в присутствии старшего по званию? Да ещё, когда перед тобой стоит сам Шварц”

Закончив явно на “позитивной” ноте, Шварц всё той же горделивой походкой, уходит к себе в автомобиль, после уезжает не произнося лишнего слова, лишь только незаметно проронив скупую мужскую слезу.

“Так ладно, что там у нас? Список всех участников получили, записи с камер наблюдений также у нас?”

“Да, у нас всё есть.” – отвечают криминалисты.

“Так ладно, тогда закругляемся ребятаки. И ты, и ты, ехали в участок, к нас ещё есть работа” – сказал Юрген властным голосом, затем он, вместе с Гансом и стажёром отправились в участок.

На протяжении следующих двух часов, Юрген сидел в своём кабинете, рассматривая фотографии всех участников конкурса, параллельно разыскивая на каждого из них информацию и возможные компроматы.

“Так, ладно, имена получены, пора бы уже и посмотреть по камерам что творилось.”

Только сумев раскрыть первую запись, так тут же из записей в холле он видит чем-то очень взволнованного Евгения, который мигом заговорил с жертвой.

“Так, это интересно” – задумчиво сказал Юрген.

“Получается, о чём-то говорили, жертва по началу отклонялась, но затем вроде как пошла с подозреваемым. Они..., пошли куда? Пошли..., в бар напротив театра. И уже..., уже..., да чёрт возьми сколько они там сидели? А вот, они выходят, и расходятся по разные стороны. А дальше, дальше, что? Так, погодь минутку. Куда там пошла жертва? Она, шла вдоль дороги, медленно и неуклюжа перебирая с ноги на ногу. Возможно, подозреваемый его чем-то напоил. И дальше..., он проходит к переулку, затем..., на что-то оборачивает, и заходит прямо в него.

Так ладно, а куда же прошёл второй “герой”?

Он..., пошёл направо от бара, затем сделав пару проходов, просто уходит вне куда?! Что за бред?!” – разгневанно спросил Юрген.

“Так, ладно, а что по камерам с левой стороны переулка? Б(*№ъ, нету записей камер с левой стороны. А если..., я поищу в округе..., и..., и..., И?..., ДА ТВОЮ МАТЬ! НИЧЕГО НЕТУ. ХОТЯ КАЗАЛОСЬ БЫ, О КАЖДОМ ПЕРДЕЖЕ ЛЮДЕЙ МЫ ОБЯЗАНЫ ЗАНТЬ В ТУ ЖЕ СЕКУНДНО” – злостно закричал он.

Услышав крики, Ганс заходит к нему кабинет, и на удивление, спокойным размеренным голосом отвечает:

“Что на этот раз не так?”

“Как понимать этот п% («ц ответь мне? То есть, власти города хотят нам сказать, что на одной стороне улицы камеры наблюдения есть, а на другой их как и не бывало?”

“Ладно, запиши это в книгу жалоб и предложений города. И кстати, у меня для тебя хорошая новость.

У нас тут вновь поймали ещё одного “красного” художника, примерно лет 19-ти, который рисовал свои “произведения искусства” на стенах, но правда, сдавать остальных подельников он отказывается напрочь. Может, покажешь нашему стажёру мастер

класс как умеешь?”

“Чтож, хорошо. Всё равно дело пока с мёртвой точки так и не сдвинулось. И..., ты прав, мне нужно отвлечься” – с лёгкой довольно улыбкой сказал Юрген, пройдя со своим напарником в камеру для допросов.

“Ну что стажёр, готов увидеть мастер класс профессионального допроса?” – сказал Ганс, параллельно в то время, пока Юрген входил в комнату за прозрачным для наблюдателей стеклом.

Закрыв дверь, бросив на него задумчивый взгляд, он, не произнося ни слова, садиться прямо напротив него, и по началу, добродушным приятным голосом начинает диалог:

“Ну здравствуй юноша, давай для начала представимся? Меня зовут Юрген, и я буду твоим другом, если ты сам того захочешь. А как тебя зовут?”

В ответ, было только молчание.

“Послушай, я уверен, ты хороший парень. У тебя наверное есть семья, родственники, хорошие друзья, и я тут просто так размышляю, что они за тебя очень беспокоятся, волнуются, и совершенно не хотят, чтобы ты сидел в этой кабинке на протяжении долгого времени. Я ведь прав?”

Но ничего он в ответ не услышал. Он всё продолжал сидеть с наручниками на руках, лишь изображая невинную жертву, опустив свой взор прямо на стол.

“Слушай, я хочу тебе только помочь. Я знаю, ты и сам не в особом восторге от нахождения в этой комнате. А потому давай согласимся на таком условии. Если, ты мне называешь имена всех твоих поделщиков, и где я их смогу найти, либо твоя ответственность за совершенное преступление, а именно, призывы к по сути, экстремисткой деятельности, будет только нарастать. И так, что же ты выбрал?”

И на этот ответ, было только мёртвое молчание.

“Чтож, знай, только хотел тебе сказать, что это абсолютно твой выбор.

Ты наверное хоть раз смотрел фильмы про полицейских, и знаешь, про такой плот американской фантазии, как хороший и плохой коп. Так вот. До этого, с тобою говорил хороший Юрген. И раз уж ты не захотел работать с ним, то пожалуй мне тебя придётся познакомиться, с плохим Юргеном.” – произнёс он, и медленно подойдя прямо к нему за спину.

Как неожиданно для задержанного, резко стукнув по столу кулаком начинает яростно на него кричать:

“28 взмахов баллончиков. Ты действовал наверняка, да? Эта была ненависть, гнев. Но на кого, ответь мне на кого? На правительство, государство, систему, считаешь, что ты самый умный и всё знаешь?! Да я вижу тебя как облупленного. Только в своей компании, ты смелый герой, а на деле всего лишь трусли-

вое сыкло. Что тебе сделала эта статуя? Может, у тебя были с ней личные счёты? Она и так уже была вся в краске, умоляла а пощаде, но ты снова, и снова наносил ей свои “красные” удары!”

“Прошу..., хватит” – нервно и чуть ли плача от страха говорил он.

“А ну ка, что-то я не расслышал. У тебя, оказывается есть язык и ты умеешь с помощью него выговаривать слова? Дай ка мне на него взглянуть.”

После этих слов, Юрген крепко ухватил его за лицо своими твёрдыми и холодными словно сталь руками, и надавив на специальную болевую точку на уровне челюсти, без особого сопротивления открывает ему рот, и с любопытством заглядывает ему прямо в рот.

При видя этой картины позади прозрачного стекла, стажёр в полном ужасающем недоумении от увиденного спрашивает у Ганса:

“А..., разве такое вообще можно совершать?”

“Для достижения ответов, и не такое.”

“И..., неужели, он всегда был таким?”

Сделав глубокий тяжёлый выдох, с некой болью и тоскою на душе вспоминая былые времена, Ганс начинает рассказывать историю своего напарника:

“Знаешь..., ведь было время, когда я помнил Юргена совсем другим. Отзывчивым, весёлым человеком, который даже не смотря на свой возраст в 30 лет когда

мы с ним только встретились, сохранял огонь в глазах и истинное чувство жизни.

На протяжении целых десяти лет, мы ловили всяких отъявленных отморозков этого города. Нарко-торговцы, грабители, воры, убийцы, не было ни единого дела, в котором мы бы не почувствовали и которм бы не завершали дело менее чем за неделю.

Ха, до сих пор помню, как к нам в участок зашёл пьяный мужчина, заявляя, что у него украли новый, только недавно купленный телефон, описывая его модель и описание.

Так вот, Юрген составил протокол, объявил о начале поиска, и вместо того чтобы уйти, тот мужчина начал рассказывать, ты не поверишь, как он со своими приятелями напился в баре буквально пол часа назад, и как они вместе хорошо проводили время. И вместо того, чтобы выгнать его из участка ко всем чертям, Юрген напротив, завёл с ним такой убедительный и душевный разговор, словно они уже были знакомы с самого детства.

И что произошло в итоге? Тот пьяница вспомнил про драку в баре когда случайным неудачным разворотом, он пролил чужое пиво, ещё и обвинив того в кого он врезался, благодаря чему и началась заварушка. Перед этим, он подумал о своём новом телефоне, и обязательно для безопасности, положил его в зад-

ний карман брюк. Получив по лицу, он как говорил, немедленно отправился к нам, тут же заявляя о пропаже собственного телефона, не найдя его в заднем кармане.”

“Хорошо, мы его обязательно найдём” – тогда ответил с улыбкой Юрген попрощавшись.

Поблагодарив за работу, тот в перевалку с одной ноги на другую уходит из участка, но как только он встал именно в заднем кармане, он увидел прямоугольные очертания, попросив его немедленно остановиться и осмотреть его карман.

Достав нечто из его заднего кармана, смеясь он говорит ему прямо в лицо:

“Похоже, я нашёл твой телефон”

“Да, нет же. Я ведь помню, что он был, целым. А это, какие-то схемы да приборы непонятные.”

“Слушай, тебе это тяжело понять, но это, и есть твой телефон. Скорее всего, ты получил по заднему месту, от чего телефон защитил своего хозяина, только пожертвовав собою. Это, наше заключение.”

“Оу, ладно, спасибо вам” – тогда ответил ему он и ушёл с грустным видом, лишь держа осколки своего нового разбитого телефона.

После этого случая, всю ночь мы вспоминали этого мужика, продолжая смеяться над его ситуацией, в конце дня тоже решив культурно выпить в близстоя-

щем बारे.

Да, приятно вспомнить”

На секунду задумавшись, стажёр произносит: “Но..., что же тогда стало потом?”

Вновь тяжело выдохнув, Ганс продолжает:

“У него, была жена. Её звали Мария, и любил он её всем сердцем. Свадьбу мы отметили всем участком, громко, весело, со вкусом. И..., на волне их идиллии, они решили завести ребёнка. У него должен был быть мальчик, сын, которому он хотел передать все свои знания, опыт и сноровку, и который возможно, продолжит его собственное дело.

На протяжении этих восьми месяцев, он был словно сам не свой. Постоянно волновался, беспокоился о своей супруге вместе с её состоянием, и чуть ли не вызывал тревогу, когда у неё начинались схватки. Он был словно не в себе, но одно я тогда знал точно – он был абсолютно счастлив, и уже сам не мог поверить, что скоро станет отцом.

Но, к большому сожалению, именно беременность Марии, совпала с пиком заболеваемости времени вируса “Великой пандемии”, которая сама же и подхватила.

Не став тратить лишней минуты, он моментально отправил её в больницу, на принудительное лечение и скорейшее выздоровление. Правда, так как сама Ма-

рия была ослаблена скорым рождением сына, и в то время о вакцине даже не кто и не заикался..., к сожалению, как бы врачи не старались, но увы, спасти её они так и не сумели.

Как он мне сам потом рассказывал:

Я не был в силах хоть как-то это описывать конструктивными словами. В такие моменты, ты просто видишь как человек уходит из жизни у тебя на глазах, а тебе только и приходится смотреть что смотреть на неё через окно, пока она из всех последних сил, передаёт прощальную улыбку. В те минуты, я не хотел думать, не хотел загадывать на плохое, и сохранять надежду, что всё будет хорошо. Но в итоге, она покинула и меня.”

“И последняя фраза, как никогда описывала его состояние, на протяжении всего последующего времени.

Он стал опаздывать на работу, активно пить, начал курить. По слухам, даже воровать наркотики из сейфа. И..., я уже не видел более того светлого и жизнерадостного человека, которого я знал до этого. Теперь, это лишь серая тень своего бывшего величия, которая не завершает до конца, даже самые простые задания.”

“А это теперь?” – перебив его спросил стажёр.

“Ну, что я могу теперь сказать? Теперь, это даже не Юрген” – расстроено сказал в заключение Ганс.

После этих слов, уже сам Юрген выходит из комнаты допроса, сохраняя расслабленную улыбку на лице.

“Ну так что, всё видел?” – спросил он у стажёра.

“Да, всё”

“Ну вот и молодец. А теперь, держи адреса и имена его подельников. Как оказалось, крепкий орешек, имеет очень хрупкую скорлупку. Ну да ладно, я пожалуй пойду попью..., кофейку” – сказал им Юрген с довольной улыбкой, лишь напоследок ловя расстроенные взгляды коллег смотревших ему прямо в спину.

Стоя рядом с кофе машинкой в комнате отдыха, держа в одной руке чашечку ароматного эспрессо, а во второй держа дело касательно убийцы Гэвина, казалось, не что не способно испортить такое прекрасное мгновение умиротворения и спокойствия, как вдруг:

“ЮРГЕН!!!” – донося громкий и пронзительный крик прямо за его спиной.

Хорошо узнав этот голос, лишь неспешно повернувшись с лёгкой улыбкой, он произносит:

“А, Франц, не ты ли это? Что ты такой нервный, может кофейку?”

“Не прикидывайся что не знаешь о чём я! Зачем ты нахамил Хайер. Шварцу в переулке, совсем из ума вышел?”

“Да. Потому как я не понимаю, где я ему нарубил.”

“Господи, неужели ты и перед ним включил свой мезантропский режим? Да была бы его воля, прикрыл бы он наш участок и поставил бы на нём, своё поле для гольфа.”

“Но он ведь этого не сделал” – смеясь ответил ему Юрген.

“Оставь, свои комментарии при себе.

Но я зашёл тебе не только ради этого. Держи” – произнёс Франц, протянув ему папку.

“Что это?” – недовольно спросил Юрген.

“А ты открой”

Открыв папку, только ему стоило увидеть имя, так его глаза тут же закатились, а сам он отчаянно произнёс:

“Да твою мать, давай только не его, пожалуйста.”

“Ну нет, именно ты..., вновь возьмёшь именно его”

“Ты, хоть себя слышишь. Что значит вновь? Я уже брался за дело, и ничего, и ты предлагаешь мне вновь к нему вернуться?”

“Абсолютно верно. Будто ты сам не хочешь поквитаться со старым врагом”

“Да, да, у меня ведь уже есть дело. Как ты мне можешь давать одновременно второе?!”

“Я знаю, ты человек опытный, справишься. А мне, пора идти” – быстро ушёл более не сказав ни слова.

“Да..., что?” – только успел ему крикнуть Юрген в

след.

Сев на стул, став рассматривать старую папку, Юрген вновь начинает вчитываться в своё старое незаконченное дело:

“Ограбление банка. Совершено тридцатого ноября 2003-его года. В банк ворвались трое мужчин в маске, размахивая оружием, приказывая положить деньги в мешки. Через три минуты после начала операции, они уже сумели уехать с места преступления. По официальной версии, машина упала в реку на мосту, но когда её достали, то не сумели найти ни денег, не похитителей. Считается, что они скрылись в неизвестном направлении.

В тот день, была похищена сумма, эквивалентна 15-ти миллионам евро. Полиция так и не сумела отыскать хоть каких-либо достойных улик для выявления. Хотя в одно время, одним из нападавших на банк считали, ныне владельца крупной сетью частных клиник..., Стефана Майера, ранее уже привлекавшийся вместе с подельником в грабеже ломбардов и аукционных предметов. Срок исковой давности истекает..., через месяц.”

“Ха, ну что Франц, потерял денежки, и это дело спать не даёт?” – иронично подметил Юрген.

Вновь задумчиво посмотрев на об папки, наш герой выносит решение:

“Ладно, пускай банк пока подождёт. А тебе, Евгений, я бы хотел задать пару вопросов. Перед этим, зайдя в одно очень нужное для нас место”

“Ну, как у вас тут дела?” – спросил Евгений у лежащего неподвижно дяди. “Как обычно, ну ясно. Всё также продолжаете лежать восстанавливать силы. И это правильно.” “Простите что так долго к вам не приходил к вам на выходных. Просто, было много дел, которых мне необходимо было решить.” “но кстати должен отметить, что благодаря ним, у меня сейчас всё как нельзя лучше. Я выполнил своё обещание, и заполучил деньги для выплаты квартиры. Вы спросите как? Ну, естественно ничего криминального я не совершал. Я, просто много работал, трудился, и..., так собственно деньги и заполучил. Да, я ведь работаю, оттуда и деньги. И кстати, я наверное до вашего выздоровления, которое вот вот скоро и произойдёт, наверное не буду ходить на работу. Просто, столько волнений, и, может мне тоже взять отдых как и вам” – в шутку сказал Евгений. “Что, что значит меня что-то беспокоит? Нет, нет нет, у меня всё в порядке. Лучше просто не бывает. Ой, то есть, я, не хотел сказать, что это хорошо, что вы тут лежите, и моя бабушка тоже в больнице, нет, простите, неправильно выразился. Но, нет, с чего вы взяли что меня что-то беспокоит? То, что я так и не указал точный способ, как именно я по-

лучил эти деньги?” – уже возмущённо стал спрашивать Евгения.

“Но я же сказал, я их, заработал, честным трудом, своими собственными руками!” “Что? Что значит, что я что-то недоговариваю? Всё я договариваю, чего вы прикопались?!” – уже резко вскрикнул Евгений соскочив со стула. “И нет, ничего я не скрываю, хватит вам уже!” – нервозно говорил Евгений, спящему дяде.

“Что, в каком это смысле я не похож на себя?! Может ещё хотите сказать, что мне необходимо к психологу обратиться?! Со мной ведь всё нормально! Вот, вот моё лицо, на котором ничего нет. Да, ЧТО ЗНАЧИТ, Я ЕЩЁ И ЧТО-ТО СЫКРЫВАЮ ПОД СВОИМ ЛИЦОМ?!”

“Хотя, знаете, я вижу, вы сегодня не в настроении. Я пожалуй пойду. Увидимся, когда придёте в адекватное состояние.” – озлобленно сказал Евгений, после выйдя из больницы и направившись по дороге к дому.

“И почему он так ко мне привязался? Почему все сегодня ко мне так привязались?! Почему, нельзя просто нельзя вернуть всё как было?!” – задавался такими вопросами Евгений по дороге домой.

Тем не менее, он был безусловно рад вернуться к себе домой, при виде лежащего конверта, полностью понимая, что он выполнил перед дядей данное им же обещание.

Решив немного перекусить, он замечает, что холодильник то почти пуст. Еды осталось только на один приём пищи. И ведь не мудрено. Ведь запасы пополнялись около недели назад, и уже успели себя исчерпать.

Доев последние остатки гречки с маслом, к шести часам, у него более не оставалось никаких дел, и остаток вечера, он думал провести в приятной обстановке домашнего уюта, и хороших фильмов. Но только он положил всю вымытую посуду на своё место и отправился в зал по коридору, как совершенно внезапно, он слышит звуки стучащейся двери, с просьбами открыть дверь, утверждая, что это полиция.

Не став паниковать, он настороженно подошёл к двери и поглядел в глазок. Там оказалось трое как они утверждали полицейских.

Так как его с детства учили не открывать двери посторонним, ему нужны были доказательства, что за дверью стоит действительно полиция, а потому запросил показать ему особый рабочий жетон.

Увидев его в глазке, Евгений по началу открыл первый замок, но после ровно перед тем как повернуть замок во второй раз, оглядывается вправо, и видит лежащую на тумбочке в прихожей именно тот самый конверт, который и выдал бы Евгения со всеми потрохами.

Резко остановившись от ударившего в голову адреналина, неожиданно сам для себя, буквально за долю секунды в его голову приходит столь нужный ему план.

Делая вид, что он якобы изо всех сил трудиться и пыхтит, он кричит для обратной стороны: “Извините, погодите пожалуйста минутку. Второй замок всегда заедает” – на самом деле, в это время бегая глазами вокруг, быстро думая куда бы спрятать конверт.

“Схватить и спрятать в зале? Нет, будет подозрительно. Спрятать в зеркальном шкафу прихожей? А вдруг откроют? Положить его под ботинки? Можно, но всё равно слишком рискованно” – мгновенно рассуждал про себя Женя в своей голове.

Вновь бросив взгляд на конверт, подняв взгляд немного вверх, он замечает небольшую щель между стеной и шкафом, между которым, была абсолютная пустота. Уже не имея лишних вариантов, он мигом берёт в руки конверт, и просто выталкивает за пределы шкафа, от чего он падает прямо на пол, находясь ровно под главным квартирным шкафом.

Повернув замок, Евгений якобы с облегчением говорит: “Всё, открылось” – и на распашку открывает “гостям” двери.

“Здравствуйте” – задумчиво спросил Евгений.

“Добрый вечер. Я прокурор Юрген, это прокурор

Ганс и наш стажёр Йохан. Мы бы хотели задать вам пару важных вопросов, можно войти?”

“Да, конечно” – немного заикаясь сказал Женя.
“Так, ну..., что хотели узнать?”

“Вы знаете этого человека?” – спросил Юрген протянув ему фотографию.

Внимательно осматривая её растягивая время для раздумывания ответа, Евгений отвечает:

“Да, да я его знаю”

“Вы знаете, что с ним произошло?”

“Да, да я знаю”

“И как же вы об это узнали? Ведь в новостях ещё не показывали об этом сюжет.”

“Я..., сегодня днём прогуливался по улице, и увидел наряд полицейских, которые оцепили участок в переулке. Я, остановился ,чтобы внимательней посмотреть, но один из сотрудников подошёл ко мне, и сказал чтобы я уходил отсюда. Так я и сделал”

“Чтож, хорошо. Его нашли сегодня утром валявшегося в луже собственной крови прямо в этом самом переулке. И раз мы по камерам узнали, что именно вы были последним свидетелем, кто видел его живым, то позволите ли нам поинтересоваться вашей историей и версией данного вечера.”

“Хорошо, только, может, пройдем на кухню? Что вы будете стоять в коридоре”

“Пошлите” – ответил Ганс.

Идя на кухню с прихрамывающей правой ногою, Евгений с лёгкими дрожащими руками прежде всего отодвигает стулья для сотрудников полиции, а после садиться напротив них сам, находясь как на иголках.

“С вами всё в порядке?” – спросил Юрген подметив эти мелкие телодвижения.

“Да, простите, просто, волнуюсь. Никогда раньше не приходилось вот так, говорить”

“Вы нас тоже простите, но такова наша работа.” – воскликнул Ганс.

“Хорошо, а теперь, расскажите свою версию того вечера. Во всех деталях, каждая мелочь может помочь в расследовании.” – серьёзным тоном сказал Юрген.

“Чтож, хорошо.

Так, я пришёл, примерно, к восьми часам вечера в театр, и сел за своё место в ожидании победителя конкурса. Я конечно мог и не приходить, но там также давали универсальный билет на один спектакль, который я только захочу. Вот я и пошёл. Увидев Гэвина, он, был словно пьян. Всем хамил, был неопратно одет, и в целом вёл себя крайне грубо. Забрав свой приз, он даже не попрощавшись, ушёл обратно в зал, по всей видимости собиравшись уйти. И я, понимаете сам очень увлекаюсь театром, литературой, по моло-

дости сам писал свои небольшие рассказы, а потому, мне хотелось поговорить о наших произведениях. Так, он согласился пойти со мною, только на условии, что мы пойдём вместе с ним в ближайший бар. Так мы и согласились. Мы заказали выпить, и так собственно мы и разговорились. Он выпил около трёх..., стопок алкоголя, уже не помню чего именно, я не выпил не одной, так как становлюсь сам не свой хотя бы от одной бутылки пива”

“Да, не повезло” – в шутливой форме заявляет Ганс.

“И..., дальше мы о наших произведениях так и не говорили, так как выпив для начала одну стопку, затем вторую и третью, он стал рассказывать о советской жизни, как он собственно решил учувствовать в конкурсе, и для чего ему собственно нужны были деньги.”

“И для чего ему нужны были деньги?” – перебив его уточнил Юрген.

“Ему, они необходимы были для..., доказательства. Доказательства того, что он сумел сам заработать себе на жизнь, не идя по стопам отца и найдя доход в собственном признании.”

“Интересно”

“И..., мы так поговорили где-то на протяжении часа, после мы и разошлись.”

“На улице был дождь, и довольно сильный. Он не

говорил вам как доберётся до дома?”

“Да. Он сказал, что закажет такси. А у меня с собою не было лишних денег, потому и добежал так.” – смущённо ответил Евгений, завершив на этом свой рассказ.

“А его деньги, вы не знаете куда он их положил?”

Немного подумав, Евгений ответил: “Да, он как-то показывал из за столом, после положив их к себе во внутренний карман пиджака”

“А, считаете ли вы, что именно вы достойны были этих денег?” – спросил его Юрген, бросив на него пристальный взгляд.

Не тратя лишней секунды дабы не вызвать подозрений, Евгений на сей раз отвечает то, что первое придёт ему на ум:

“Ну, знаете, глубоко внутри, каждый творческий человек мечтает, что именно он достоин главного приза. Но, раз я его не получил, значит не получил”

“И что вообще стало вашим стимулом учувствовать в конкурсе, и как вы о нём узнали?”

“Как узнал. Ну, я просто проходил мимо, и увидел как кто-то выносит табличку, прямо из театра, на которой яркими цифрами находилось число в 5000 евро, вот я и заинтересовался. И..., не стану хоть как-то приукрашивать, но меня интересовали именно деньги”

“Настолько, что вы были готовы пойти на убийство ради них?” – с пристальным взглядом спросил Юрген.

“Вы считаете, что я мог пойти на это?”

“До тех пор, пока мы не найдём виновного, каждый находится под подозрением”

“Убийство. Разве я похож на того человека, который способен на убийство?” – уже бросив в ответ пристальный взгляд спросил Евгений.

Немного подумав взглядываясь ему в глаза, Юрген с лёгкой улыбкой говорит:

“Нет, вы не похожи на того человека, которое совершил бы хладнокровное убийство.”

“И..., это всё что вы хотели меня спросить?”

“Да. Только, ответьте мне на последний вопрос: “Расскажите о себе? На кого учитесь, откуда родом?””

“А, ну..., сам я родом из России. Из города Санкт-Петербург, возможно слышали о нём. С самого детства я изучал немецкий, потому как ещё тогда знал, что поеду я учиться именно в Германию в город Гамбург, на специальность врача.”

“Хорошо, а с кем вы живёте? Неужто один?”

“Нет, нет я живу не один. С самого прилёта год назад, я живу с дядей.”

“И, где он сейчас?”

“В больнице”

“А что так?”

“Голова очень сильно заболела, и, он поехал в больницу, где сейчас и находиться.”

“И кем он работает?”

“Ландшафтным архитектором. А я у него подрабатываю строителем после учёбы в университете. Так что денег нам спокойно хватает. Даже прошлым летом объездили половину Европы. Мне это рассказать?”

“Нет, спасибо”. “Господа, ещё есть вопросы?”

“У меня нет” – ответил Ганс.

“Так, стажёр, всё записал”

“Да. Всё записал.”

“Я говорил абсолютную правду”

“Да, я вам верю”. “Ну, думаю тогда мы пойдём” – сказал Жене Юрген став все вместе собираться а выход.

“Спасибо вам за содействие. Если что вспомните, звоните по визитке” – сказал на последок стажёр дав информационный номерок.

“Хорошо, до свидания” – с улыбкой ответил им всем Женя, затем аккуратно захлопнул дверь, закрывшись на два замка.

“Слышал?”

“Звук закрывающегося замка, да.” – недоумённо ответил Ганс.

“А он говорил, что со вторым замком у него пробле-

мы. И сейчас как он плавно закрылся.”

“Может у него так работает только при открытии”

“Нет. Я видел, как он дёргается, как мельком учащалось дыхание, как бегали его глазки. Он что-то недоговаривает, но пока не можем его взять за неимением чётких доказательств. Но пока в любом случае, держим его на мушке.”

А по ту сторону двери, вид Евгения напоминал такой, словно он находился под тяжёлыми препаратами. Не выдержав нервов и давления, он садиться прямо в коридоре недалеко от двери, с выпученными глазами тяжело дышав себе говоря:

“Ну, ну ты конечно даёшь. Да, ты всё сказал. Всё, как было на самом деле. И не граммы лжи. Всё, как было на самом деле”

“И вообще, ты ведь ничего не сделал. Не сделал? Не сделал. А потому подозревать им тебя не в чем? Не в чем?” “И вообще, где там конвертик?”

Немного поискав, под шкафом, Жене без особых трудностей удаётся до него дотянуться, но не в силах встать, также продолжает сидеть на твёрдом ламинате, параллельно задаваясь вопросом:

“И всё, и всё это из-за вас? Из-за вас столько суеты вокруг моей персоны?”

Но, я ведь ничего не сделал? Ничего не делал. НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛ!!!” – ухватившись за голову на по-

следнем предложении, стал убеждать себя в этом Жени.

Сидя на твёрдом полу ухватившись за голову, убеждая себя в правильности этой идеи, стоило ему только замолчать, как вдруг слышит из зала..., уже ранее знакомое звуки клацанья клавиатуры.

С осторожностью тихо войдя в зал, аккуратно заглянув за угол двери, он в действительности вновь видит в кресле, именно того самого парня, в точно такой же одежде, продолжавшего писать себе на ноутбуке ровно также, как и было в его страшном вещем сне. Только на сей раз, всё было в точности да наяву.

Не став на сей раз заигрывать с будущим, он тихо идёт себе в ванную прямо к умывальнику, и решив что он просто очень сильно устал, решил немного освежиться, блеснув себе на лицо пару взмахов прохладной воды. Подняв свой взор и уверенно посмотрев в зеркало, Евгений, полный решимости, не спеша идёт себе обратно в зал не слыша звуков клавиатуры, и когда полностью вошёл, никакого юноши там уже не оказалось.

Обрадовавшись поправив причёску, с облегчением на душе он на выдохе произносит:

“Вух, всё. Хватит, хватит с тебя на сегодня..., всего” – расслабленно говорит он, после до самого вечера плюхнувшись на диван, беззаботно и совершенно

заслуженно смотрел телевизор, не думая ни о каких важных вещах.

Так он пролежал до десяти часов вечера, смотря фильмы, документальные программы, и просто листая ленту телеканалов. Так продолжалось ровно до того момента, пока казалось бы в самое обычное бесцельное листание каналов, он не наткнулся на вечерний выпуск новостей, решив послушать которой, чуть ли самому не стоило ему остановки всей нервной системы.

Слушав их на фоне, параллельно представляя то, как он завтра будет отдавать с горделивым лицом деньги арендодателю, ровно до того момента, пока столь срочно не объявили выпуск тревожных новостей:

“Вчера, примерно в девять часов вечера, наш город, вновь потрясло страшное событие. Неизвестный убийца и вор, напал на безоружного гражданина нашего города, вероломно и нагло забрав у него не только заслуженный денежный приз, но и зверски отняв, самое ценное что есть у человека – саму жизнь.

Я призываю граждан, не беспокоиться, и не в коем случае, не подавать признаки бессмысленной паники. Наши полицейские уже ведут расследование, и в ближайшем времени, убийца раскроет своё истинное лицо.

И теперь, лично хотелось бы добавить от себя. Если ты, меня сейчас хоть как-либо видишь или слышишь, то лучше запомни мои слова очень хорошо. Когда тебя найдут, а это сделают в самое ближайшее время, то отвечать ты будешь по всей строгости, не только уголовного кодекса Германии, но также и передо мною лично. Я тебе это, гарантирую” – заявил главный начальник полиции города Гамбург, Стефан Шварц.

Мгновенно выключив телевизор, в абсолютно тёмной комнате, его моментально схватила целая россыпь сомнений.

“Как..., что будет..., если..., когда?”

Лишь только оправдав себя в конце успокоив сказав:

“Ладно..., ладно. Я ведь, ничего не делал. А потому волноваться, мне не стоит от слова вообще”

Бросив свой взгляд на часы время стояло на стрелках ровно в 22:15. И решив, что он уже достаточно засиделся, отправился в свою кровать с надеждой очень быстро и сладостно уснуть. Поставив будильник, он уже перевернувшись на левый бок собирался задать перед сном один вопрос, но как вдруг – вновь двойная вибрация от телефона.

“И кто бы это мог быть?” – иронично и раздражённо спросил он сам себя.

Открыв телефон, он читает:

“Привет, не спишь?”

“Сплю. И ты мне мешаешь”

“Ой” “Я” “Прости” “Не буду мешать”

“Да” “Спасибо” – отправил он, вновь отключив

звук телефона

Уснув на левом боку, через столь продолжительное время, Евгению наконец-таки начали сниться сны.

В своём сне, он находился в абсолютно чёрном пространстве, вокруг только тьма и бесконечная чёрная пустота. В этой пустоте, он видел только себя, и не единой живой души вокруг. По началу, он ходил по ней, не понимая абсолютно ничего, стараясь понять, что же ему необходимо сделать? Но внезапно, перед ним слышится крик, который сильно испугал героя, а сам который становился всё громче и громче, делая вид, что он приближается с невероятной скоростью. Не желая ничего о нём знать, он от испуга побежал в обратную от голоса сторону, но чуть только крик стал отставать, как в темноте снова слышится звук стучащейся двери, звук стука который нарастает с каждой секундой. Побежав уже в правую сторону от стука двери, ему слышится непонятный, но очень грубый и громкий мужской голос, который словно хочет приблизится к Жене и убить прямо на месте. Делая последнюю попытку сбежать от всего этого, он мигом возвращается уже в обратную сторону от мужского го-

лоса, но пробежав всего пару секунд, он спотыкается и абсолютно никак не может встать. Словно какой-то невидимый груз давит на его спину, не давая полноценно подняться. Все попытки по подъёму и продолжению бега оказываются счетными. Так ещё и как на зло, все звуки и голоса, которые он слышал в темноте, приближаются к нему, словно всей оравой набегая на него, собираясь сделать с ним самые страшные вещи. Уже потеряв надежду и силы бороться, он опускает голову и расслабляет руки, ожидая свою неминуемую участь. Но эта участь к счастью для него не доходит. Потому как опустив голову, он проваливается в ещё большую пустоту, которая поглощает его, пока он окончательно не потерялся из виду, не встречая на своём падении больше никаких шумных голосов.

“Твою мать” – первое что произнёс Евгений встав на несколько минут раньше будильника.

Находясь явно не в самом лучшем расположении духа, он, всё же не смотря ни на что, делает все свои утренние дела не забыв перед этим вновь скрыть свои лицевые увечья, и как обычно по своему расписанию, собирается и выходит в университет, перед этим захватив деньги для похода в магазин.

Стоило ему только выйти на улицу, как яркая и приятная погода солнечного дня, разом обернулась непогодой и слякотью серой хмурой осени.

Засунув руки в карман, плотно натянув капюшон, с раздражённым видом он шёл себе на остановку, смотря в основном на пролегающую под его ногами дорогу, под давлением негативных эмоций, не думая ни о чём.

В этот день казалось, что абсолютно вся вселенная сплотилась только ради того, чтобы как можно ещё сильнее испортить настроение Евгению. Наступив на лужу пойдя дальше с промокшим ботинком, не найдя свободного места в автобусе, а также два раза упав на ровном месте повредив себе ладони на которые он падал, в те серые и мрачные минуты своего мучительного существования, ему абсолютно казалось, что этот день уже никак не может быть хоть как либо хуже, ровно до того момента, пока он не вошёл в двери самого учебного заведения.

Стоило ему только приоткрыть двери университета, как буквально из всех щелей его уши улавливали слова: “Убийца..., кто же это?..., кража..., и будут ли новые жертвы?” Услышав всё этот, Евгений тут же решает моментально ускорить шаг, стараясь избегать ненужных слов, как можно быстрее добравшись до своей аудитории.

Проходя сквозь неспешно идущих студентов идущих по своим кабинетам, ослеплённый нежеланием не слушать окружающие вокруг разговоры, он и сам

не заметил, как попал в самую гущу многолюдной толпы, каждый из которых говорил именно про прошедшее убийство. Находясь прямо в эпицентре страшных разговоров, абсолютно от всех продолжались разниться слова: “Убийца, вор, кто же это?, и где он может находиться прямо сейчас?”. Услыхав всё это буквально со всех сторон, Евгений, потеряв самоконтроль, уткнувшись своим острым взглядом в пол, напроць закрыв уши руками сквозь капюшон, тупо шёл на пролом сбивая окружающих и не обращая внимания абсолютно ни на кого.

С трудом дойдя до своей аудитории, он быстро входит в кабинет с раскинутыми руками быстро закрыв дверь, уже после сделав протяжный расслабленный выдох.

Только увидев его, ранее сидящая вместе с Анной на своих местах Элайза, с улыбкой радостно подходит к Жене, в надежде приободрить его своим небольшим, но довольно приятным знаком внимания.

“Привет” – улыбчиво сказала Элайза.

“Привет” – раздражённо ответил Евгений.

“Оу, а где твои синяки?”

“Умело покрасил” – с недовольством ответил Женья.

“Ничего не видно, ты хорошо постарался”

“Спасибо”

“И, я понимаю, тебе сейчас не легко, но я бы хотела кое-что подарить в такой непростой для тебя жизненный момент” – и протягивает ему коробку завернутую в яркую упаковочную бумагу.

“Это..., мне?” – удивлённо спросил Женя.

“Да, держи”

“Ну..., спасибо” – с лёгкой улыбкой ответил он.

“Давай, раскрой же”

Придя на своё место и сев за стол, Евгений раскрыл упаковочную плёнку, под которой оказалась коробка, открыв которую, он с удивлением обнаружил там шоколадный немецкий классический пирог – Kuchen.

“Оу, это пирог?”

“Да. И между прочим, готовила его совершенно сама”

“Чтож..., я, даже и не знаю что сказать. Спасибо!” – улыбочиво сообщил Женя.

“Пожалуйста. И чтобы ты не ел его в одиночку, мы с Анной хотим тебя позвать пойти после всех занятий отведать его с нами в кафе. Если, ты того хочешь конечно.”

Растерянный от неожиданности, Евгений в порыве волнения произносит: “Это, что, типа свидание?”

“Дебил” – моментально сказал он про себя после сказанных слов.

“Ну, так, просто посидим, поговорим, попробуем

пирог, если ты этого хочешь”

Уже полноценно задумавшись, Евгений с некой долей грусти отвечает:

“Знаете, я, конечно очень благодарен вам за приглашение, а также за твоё внимание посредством этого пирога. Но, я не думаю что сейчас самое лучше для меня время для подобных встреч. Просто, со мной впервые происходит то, чего я пока, не могу объяснить. И в случае чего, я бы не хотел хоть как-то в случае чего, портить с вами все дружеские отно....”

“Так, захлопни свою варежку зануда” – перебив его воскликнула Аня.

“Анна!” – возмущённо воскликнула Элайза.

“И ты тоже помолчи.

Слушай, но ты только посмотри на это милое личико” – с энтузиазмом произнесла она, плотно положив свои ладони Элайзе на щёчки. “Она ведь старалась для тебя, работала, тратила время, и всё, чем ты ответишь, это простое “Нет”?”

“Ну, я не говорю, что прям категорическое “Нет”, просто...”

“Вот ты любишь её, ответь нам честно?”

“Аня!” – смущённо воскликнула Элайза.

“Ну..., я..., даже..., не...”

“Короче, если ты её любишь, хотя бы просто как хорошего друга, и ты в действительности ценишь всё то,

что она для тебя делает, то ты обязательно пойдёшь с нами сегодня в кафе после универа. Всё ясно?”

Смотря в милое лицо Элайзы сдавленное по обеим сторонам руками её лучшей подруги, с лёгким опасением, но он всё-таки произносит: “Хорошо”

“Ну и отлично” – радостно произнесла она. “Потом ещё скажешь мне спасибо” – на ухо прошептала Анна Элайзе, после чего, началась первая лекция.

Евгений, осознавая всю значимость данного приглашения, по началу легко улыбается, а после наконец и радуется, в самом настоящем смысле, находясь в предвкушении, от будущей дружеской встречи. Он уже улёгся на парту, и пока не было учителя, с улыбкой представлял, как будет выглядеть их совместная встреча, полностью на время позабыв о своей столь тревожной для него проблемы. Ровно до того момента, пока:

“Приветствую вас учащиеся.” – сказал ректор при входе в аудиторию. “Вы наверняка уже наслышались о той скажем так, тревожной новости, которая случилась в том устрашающем переулке”

“О нет” – расстроено сказал про себя Евгений.

“Обязан сообщить вам, что никакого повода для паники нет. Полиция, активно ищет убийцу, и в скором времени, его обязательно найдёт. Так что поводов для беспокойств быть и не может”

“С Джеком-Потрошителем также говорили” – выкрикнул один из студентов.

“Но, это было другое время.

А сегодня, я бы хотел представить вам, профессора Роберта Дауницкого. От ныне, он вместо уроков органической химии, будет вести у вас курсы философии, на которых вы обязаны будете присутствовать. Профессор, прошу, входите”

При входе в кабинет, им представился уже старенький, весь изгорбленный с залысеной пенсионер, который к тому же, не замечает огромно пятно пролитого кофе у себя на пиджаке, хотя даже люди с последних стоящих парт, могли разглядеть его с такого расстояния.

“Ладно, не буду мешать, занимайтесь” – сказал ректор, затем выйдя и более не появлявшись.

“И так ребяташки. Раз уж моё имя вам уже знакомо, то я задам сразу прямой вопрос:

Каких немецкий мыслителей и философов вы можете мне перечислить?”

Не спрашивая разрешения, Элайза встаёт и отвечает:

“Макс Вэбер, Иммануил Кант, Фридрих Ницше, Гегель, Фридрих Энгельс и Карл...”

“Маркс” – перебив её договаривает профессор.

“Карл Маркс – философ, социолог, писатель, лингвист, общественный деятель, и кем он ещё только не был. Человек, который в 1867-ом году, вместе со своим другом и единомышленником Фридрихом Энгельсом, написал самый значимый, и не побоюсь сказать, величайших труд за всю историю человечества, который называется..., кто мне ответит”

“Капитал” – неожиданно заинтересовавшись стали отвечать с последних парт.

“Хорошо. И, что из себя представляет, “Капитал” Карла Маркса?”

“Это его монументальный, и самый главный в жизни труд, в котором он описывает, минусы капиталистического строя, с резкой её критикой и подробным историческим описанием.”

“Очень хорошо. И часто в дополнение, с ним ассоциируют ещё какой его труд?”

“Манифест коммунистической партии”

“Ёб твою мать” – раздражённо произнёс Евгений после этих услышанных слов.

“Верно. Эти два великих труда, которые повлияли на умы многих великих деятелей исторической эпохи. Среди которых, был никто иной, как сам Владимир Ильич Ленин, русского революционера, теоретика марксизма, создавшего первое пролетарское государство, планеты Земля.” “А теперь ответьте мне, что

является, самым важным компонентом, любого государства.”

“Свобода..., права..., казна” – стали выкрикивать люди из аудитории.

“Нет. Народ – именно народ, является самым важным компонентом, любого государства.” “И теперь последний вопрос: “Как называлось самое первое пролетарское государство, созданное Владимиром Лениным?””

“СССР” – стали поочерёдно выкрикивать студенты из задних парт.

“Отлично. СССР. Первое пролетарское государство планеты земля. Государство в своём роде, действительно уникальное и грандиозное. Очень значимое, для всей мировой истории в целом. Государство, в котором не было проблем. Где все люди жили счастливо, в сытости, комфорте и достатке. Но оно развалилось. И самым главным фактором развала столь великого государства, стала холодная война, и что советский союз, её проиграл.

И это, несомненно является одним из самых трагичных событий, во всей мировой истории. А ведь давайте только подумаем и вспомним, что это государство смогло подарить всему человечеству?

Медицину, науку, образование, общественные права, и самое главное – равенство. Равенство перед за-

коном, кем бы ты не приходился. Простым рабочим завода, или директором этого самого завода, все были абсолютно равны.

И этот, безусловно уникальный, и прогрессивный прецедент, на который нам с вами, абсолютно необходимо равняться.”

“Господи, когда же ты закончишь?” – злостно спрашивал про себя Евгений.

“И советский союз, был настолько влиятельным и могущественным государством, что даже не только в достатке обеспечивал самого себя, но и мог помогать другим государствам, как в экономическом, так и в военном плане.”

“Боже мой, кто в это поверит?” – спросил он сам себя, но оглянувшись, увидел множество заинтересованных лиц.

“И ведь, это действительно, несомненно верная политика. Когда ты большой, сильный и могущественный, это твоя прямая обязанность, помогать.

И вы наверняка все знаете, о непрекращающихся войнах в Сирии, Ираке, Ливии, Афганистана. А потому, перенимая опыт только самого лучшего государства, мы действительно можем помочь тем бедным людям, которые оказались в этом театре, столь непростых военных событий. А потому, вы должны быть гордыми, что такая могучая страна как Герма-

ния, идёт по абсолютно правильному пути, помогая этим несчастным беженцам, давая им кров, еду, и что самое главное – надежду. Надежду на помощь, и поддержку со стороны нашего государства, которые эти невинные и в несомненный бедные люди, достойные получить нашу помощь. ”

Прокручивая его мысли в голове, Евгений пришёл к своему собственному логичному умозаключению:

“Это получается что, если он говорит, что Германия принимает огромное количество “беженцев”, то мы должны быть ещё и гордыми за это? Именно те беженцы, которые ничего не желают, которые нападают их хамят людям? И именно те, которые устраивают теракты, под который, попали они с дядей. Из-за чего, ему пришлось пойти на...”

Не став сдерживать себя, он прямо при всех выкрикнул прямо из-за стола: “НЕТ”

Удивленно повернувшись, профессор спросил: “У вас есть какие-то возражения?”

“Вообще-то, я просто хотел спросить: “Из какого-вы города и где прожили большую часть своей жизни?””

“Я родился и вырос здесь, в Гамбурге. А у вас есть какие-то возрождения по поводу этого города?”

“Не, ну что вы” – ехидно заявил Евгений. “К этому городу у меня нет абсолютно никаких претензий. Лич-

но я его люблю и уважаю. У меня претензии касательно вас, и вашей бездарной лекции.”

“Бездарной?” – с удивлением переспросил он.

“Именно. То есть, вы на полном серьёзе заявляете, что мы должны быть гордыми? Гордыми за то, что пускаем дикарей в страну, которые только и делают, что убивают, режут ,и устраивают теракты?”

От услышанных слов, абсолютно все студенты в аудитории от удивления схватились за головы, и с выпученными глазами стали про себя спрашивать: “Как он это сумел сказать?”

“И это получается что, вы против помощи бедным, страдающим от войны народам?”

“Ну что вы, это абсолютно нормально и правильно, что человек бежит от войны, спасая свою жизнь, от театра военных действий. Тем самым он спасет свою жизнь. Это было актуально в нулевые годы, начала десятых, когда люди, действительно и на самом деле, бежали от войны, чтобы просто банально, спасти свою жизнь. Но оглянитесь вокруг, сколько лет прошло? А так называемые “беженцы”, всё прибывают и прибывают, в ещё более серьёзном количестве, даже когда все войны там уже завершились. Европа их принимала, принимала, принимала, и вот к чему это привело. Взрывы, убийства, теракты, мародёрства, наркотики, нападения, абсолютно всё это делается якобы

“бедными”, по вашему мнению гостями из заморских республик.”

“Нет. Я просто обязан отметить вашу неправоту. Все теракты совершённые за это время, официально и задокументировано лежит на вине, международных радикальных группировках, и “беженцы” к ним отношения никакого не имеют”

“Да?!” – уже агрессивно стал спрашивать Евгений. “А вы часом не задавались вопросами, кто их совершает, по какому мотиву, и когда собственно теракты стали учащаться? Хоть раз пытались найти причинно-следственную связь?”

“Ну давайте, раз уже вы так умны, просветите нас”

“Я, сейчас обращаюсь абсолютно ко всем. Я, тот человек, который уважает это страну, её историю, культуру, и в частности этот город. А потому мне просто физически больно смотреть на то, что происходит с ним в последнее время. Да. Как вы могли догадаться, я имею ввиду сам теракт в торговом центре, где я и сам чуть ли не стал жертвой того страшного террористического акта, совершённый как раз таки, именно радикальными исламистами. Мне повезло, я остался без серьёзных повреждений. Но мой дядя, сейчас лежит в больнице с тяжёлым состоянии. И я вас уверяю...” – злостно произнёс Евгений обращаясь к преподавателю. “Если бы вы были на моём месте, в бы

так, не говорили. А почему это случилось, потому как вы пустили на свою территорию бомбу замедленного действия, которая в скором времени должна взорваться со страшной силой. Вот! ВОТ! Посмотрите новости. Два страшных теракта только за одну неделю, в которой погибли ни в чём не повинные люди, которые я вам напоминаю, являлись законными гражданами, вашей страны. И всё почему? Да потому что это был ответ. Ответ, на отказ правительства Германии, позволить им создать своё по сути собственное государство, на территории вашей страны. И раз они так отвечают, значит в будущем будет всё только ещё хуже. Дальше будут только продолжаться взрывы, теракты, убийства, мародёрства, всё в конечном итоге приведёт к тому, что в этой стране, будет начата полноценна гражданская война, именно по той вине, потому что ваше невежественное мягко говоря правительство, впустила по сути врагов, на свою территорию. Врагов Европейской нации, Европейской культуры и Европейских ценностей. И после всего этого, вы хотите, чтобы я ещё их и уважал?” – чуть ли не задыхаясь говорил Евгений, пока все смотрели на него с абсолютным удивлением и непониманием.

“А вы, сами простите, откуда будете?” – заинтересованно спросил профессор.

“Я...” – задыхаясь, угрожающим взглядом говорил

Евгений. “Я сам родом из обломков того великого, и прекрасного по вашим словам государства, под названием Советский Союз.

И знаете, когда я слушал ваши слова о величии и могуществе этого государства, я задавался одним вопросом: “Что за бред вы несёте?”

В отличии от вас, я знаю историю своей страны, и абсолютно знаю, какого это жилось людям при той системе. И хочу вам сказать, что всё было не так уж и радужно, как вы описывали в своих бездарных изречениях.

Вы считаете, что люди там жили хорошо и счастливо? Так вот, люди там жили, словно загнутые в сферичный вакуум. Не было там никакого достатка и изобилия. Обычный советский человек, был человеком системы, потому как выскочки там не были нужны. Сад, школа, техникум, завод, пенсия, смерть. Вот вся жизнь советского гражданина в шести словах. И это при том условии, если он сумел пережить..., голодоморы, расстрелы, репрессии, войны, мне перечислять, думаю не стоит. А прогресс? Где тот прогресс о котором вы нам так яро кричали. Да вы просто посмотрите на экономическое состоянии современной России и Германии. Или ладно, пример так сказать “локальный”. Сравните западную и восточную Германию. Почему все люди уезжают на запад, хотя каза-

лось бы восточная часть, существовала под знаменем “славного социалистического рая?”

И абсолютно любой коммунистический опыт, возымел такие последствия. Везде репрессии, экономические ямы, ссылки, Гулаги и расстрелы. И после этого, вы действительно хотите перенять этот страшный социалистический опыт, наглым образом, пропагандируя его среди молодых студентов?

Цените. Просто, цените всё то, чего не одно поколение ваших родственников добивалось и строило. А также не позволяйте никаким варварам прибывших в страну, разрушать всё то, за что вы имеете право гордиться” – чуть ли не угрожающе прокричал Евгений, обращаясь ко всей аудитории.

Медленно подойдя ко своему сопернику, впервые в жизни выпрямив спину, он гордым возвышенным взглядом ему говорит:

“Была бы моя воля, я бы отправил вас домой стоило мне только сказать одно слово. Но..., я не стану этого делать. Вместо этого, я даю вам выбор. Либо вы продолжаете сидеть на моих лекциях и тихо слушать, либо, эта дверь для вас открыта. И так, что вы выберете?”

Находясь во злостном ослеплении от своей произнесённой речи, он вовсе и не заметил никакой провокации со стороны преподавателя. И полностью не же-

лая сидеть на его невежественных лекциях, он собрал свой рюкзак, и оставив пирог на столе, отправился к направлению следующего кабинета грядущей лекции, перед уходом, громко хлопнув дверью, тем самым так эпатажно закрыв её за собой.

Просидев так на стоящей в коридоре скамейки до конца лекции, вновь встретив Анну и Элайзу, они с облегчением оворили ему следующую новость:

“Считай, что тебе ещё очень повезло. Если ты думал, что он шутил касательного одного слова и вылетал, то я бы тебе советовала хорошенько задуматься над этим.”

“Хорошо, задумаюсь когда пойму свою неправоту. То есть, никогда” – раздражённо ответил Женя.

“Ладно, может, тогда зайдём в аудиторию?”

“Да пошли”

Так прошёл ещё один день в университете. Сидя на нормальных уроках, он только и сидел что уткнувшись головою в стол, не желая отвечать ни на один вопрос, тем самым не запоминая хоть частичку нужной информации.

Дожив до конца учебного дня, уже не уходя домой как можно быстрее, он дожидался Анну с Элайзой, и пока их не было, каждую минуту их ожидания, он только и стоял, раздражённо дождавшись приходу этих двух барышней.

С трудом дождавшись их прихода, натянув на голову капюшон, они шли по направлению к одному кафе, в котором Анна с Элайзой очень любят проводить свободное время после тяжёлого дня в университете.

Идя под тёмным тучным небом, невольно Евгений бросал взгляды из стороны в сторону, лишь думая о том, как бы остаться максимально незаметным.

Увидав все странные повадки Евгения, Анна иронично подмечает: “Эй, почему ты сегодня такой серый и хмурый, словно именно и ты совершил то убийство”

Под капюшоном, его лицо моментально приняло форму закопанного ужаса. Но на сей раз совладав с эмоциями, он отвечает: “Да, так, прохладно просто” – быстро ответил Евгений без особых эмоций.

Придя в кафе и сев за столик и заказав три чашечки ароматного кофе, Евгения всё не покидало чувство нарастающей опаски, от чего он вечно крутил голову из стороны в сторону, постоянно оглядываясь, не находя ли кого подозрительного.

Заметив это, Элайза кладёт ему свою ладонь прямо на руку, и добродушным голосом говорит: “Женя, тебе сейчас не о чем беспокоиться. Ты в кругу друзей, и в случае чего, мы тебя в обиду не кого не дадим” – в шутку сказала она последним предложением.

Успокоившись и поблагодарив за заботу, на протя-

жении следующих десяти минут, они сидели себе в кафе попивая горячий кофе в небольшом но приятном кафе, параллельно общаясь об учёбе, да наслаждаясь приготовленным Элайзой пирогом.

В эти минуты, все несчастья и тревоги снесло словно гора с плеч. И в приятной компании, он ощущал исключительно лёгкость, окрылённость, и исключительно хорошее настроение, чего так не хватало ему в последнее время.

Так они сидели, ели, смеялись, ровно до тех пор, пока в выходящем наружу окне, Евгений не заметил останавливавшуюся напротив полицейскую машину, из которой как раз таки вышли Юрген, и его напарник со стажёром. Подходя к кафе с серьёзным видом, в голове Евгения зародилось множество различных сценарий их вхождения в это заведение:

“Они обо всём догадались и собираются связать его на месте. Стоит только распахнуться двери, и тут же получит пулю промеж глаз. А может они просто зашли перекусить на обеденном перерыве.”

В любом случае, дабы не вызывать подозрений, пойдя на отчаянный шаг. Сидеть на месте, не рыпаться, и делать вид, что он не приделах и не в чём никак не замечен.

Войдя в кафе, стоило только Юргену оглянуться и осмотреться, как тут же за левым столиком, он заме-

чает Евгения, и двух его подруг свидетелюясь рядом с ним. Сделав вид, что они вообще друг друга не знают, команда полицейских пошла заказывать себе обед, решив после сесть за столик прямо напротив них, чтобы сам Юрген мог отчётливо видеть все малейшие движения своего подозреваемого.

Как только они сели в ожидании обеда, по спине Евгения пробежал небольшой, но крайне настораживающий холодок, от чего он вновь был словно как на иголках.

Броский взгляд Юргена на Евгения, и тот уже чувствовал себя словно не в своей тарелке. Стоило ему только взять ножик вместе с вилкой, и ком в горле тут же стал моментально подступать. А также специально начав громко обсуждать дело об недавнее убийство, Евгений уже не знал куда себя деть. Он управлял им словно марионеткой, и Евгений ничего не мог с этим поделать.

“У тебя всё хорошо?” – настороженно спросила Элайза вновь заметив странности Евгения.

“Да, да, да. А почему у меня должно быть что то не в порядке?!” – раздражённо ответил Евгений.

“Ну просто ты так себя ведёшь, словно находишься не в своей тарелке”

“Ах, не в своей тарелке значит?!”

“Тебе, может не нравится наша компания, вне

учебной обстановке”

“Что? Да..., Господи, что ты такое говоришь? Мне очень нравится проводить время с тобой в независимости от ситуации. Я не особо не против находиться и с ней. Просто..., не знаю”

“За то я знаю. Тебе просто нужно сказать то, что тебя так волнует. И дело ведь не только в болезни бабушки и дяди.”

“Значит, хочешь знать что мне так сильно волнует?” – сказал Евгений уже встав со стола. “Хорошо. Я думаю, что ты мне нравишься, хотя это последнее о чём я сейчас должен думать. Твоя подруга меня просто раздражает! А мой родственник находится в больнице, именно по моей вине. ЭТУ ПРАВДУ ТЫ ХОТЕЛА УСЛЫШАТЬ?!” – злостно говорил ей Евгений, уже чуть ли выкрикивая на неё последний вопрос.

От услышанной информации, Элайза с удивлённым лицом полным непонимания прижалась в кресло, не могла толком ничего сказать. Анне просто было как-то всё равно. А все окружающие, бросили на Евгения взгляд искреннего непонимания, включая полицейских, встретившись взглядом с которыми, Юрген лишь показал лёгкую, самодовольную улыбку.

“Знал ведь что именно этим всё и закончиться” – обидчиво на самого себя произнёс Евгений. “Вот, держите 40 евро за кофе”

“Не стоит, я бы оплатила” – волнительно сказала Элайза.

“Спасибо за приглашение, и..., простите” – сказал он им, после чего резко отправился по направлению к выходу.

“Стой Женя, не уходи, давай всё обсудим” – выкрикнула ему она как заметила, что он на полной скорости уходит из кафе.

Но Женя не слушал. Он никого в тот момент не хотел слушать. А потому ему только и оставалось, что лишь краем глаза, наблюдать, как Элайза провожает взглядом его переполненное ненавистью тело.

“Ну теперь, мы узнали что он на самом деле к тебе чувствовал”

“Ой да помолчи”. “И вообще. Я, хочу побыть одна” – резко ответила Анне Элайза, затем резко встав и немедленно уйдя прямо из кафе.

Глядя на всё это задумчивым взглядом, Юрген с улыбкой заявил:

“Да, это именно он”

“С чего ты взял?”

“Только..., истинная жертва, будет убегать при виде своего охотника. Ему, есть что скрывать, а потому, он так яростно боится встречи со мною.”

“Хорошо, допустим мы поверим в твою “нерушимую” дедуктивную логику. По структуре задачи, у нас

есть условие, и есть ответ. Но только где решение между ними?”

“А вот это вот, ещё предстояло узнать” – ответил задумавшись Юрген зажигая сигарету. “А у тебя, есть какие мысли?” – спросил он у Ганса.

“Нет, не по оному делу.”

“А у тебя стажёр, есть полезные мысли?”

“По вопросу доказательства убийцы, ничего. А вот по нашему второму делу, мне вчера перед сном в голову кое-что и пришло.

Вот смотрите. Грабители упали в реку, перед этим разбив ограду на своём пути.”

“Да. Экспертиза показала, что забор был аккуратно спилен по основанию так, чтобы машина легко могла протаранить его на полной скорости.” – добавил Ганс.

“Именно. Значит, это не была не обдуманная схема побега. Они всё продумали заранее.

А теперь, что сотрудники полиции сумели отыскать в самой машине.”

“Ничего” – с заплывшими глазами ответил Юрген.

“Да, может в самой машине ничего не было. Но, важно отметить, в каком состоянии они её достали.”

“Они..., достали машину с открытыми дверями.”

“Именно, а значит, они выплыли из машины, дождавшись пока она сама уйдёт на дно”

“И к чему ты гонишь капитан очевидность? Эта ин-

формация нам известна почти что двадцать лет”

“Это я знаю. А по прибытию морских котиков через двадцать минут, никаких следов они так и не сумели отыскать”

“И ровно на этом моменте наша история заходит в тупик.”

“До этого момента, точно зашла в тупик. Но к счастью, технологии не стоят на месте. И благодаря одному интересному аппарату, я сумел отыскать..., вот это” – с интригой говорит Йохан, показывая своим коллегам экран ноутбука.

Внимательно приглядевшись в картинку, Ганс и Юрген с удивлённым видом говорят: “Что... это...”

“Именно, тайная комната прямо под водой, спрятанная напротив места падения машины.”

“Но..., но, как это?”

“Эхо-анализ. Я направил сверхпроницательные лучи прямо в область происшествия, и по средством отражения от поверхности, компьютер сумел мне дать точное описание всей попавшей под лучи области”

“Да это..., да это же первый значимый след за все годы существования дела” – воодушевлённо воскликнул Юрген. “Пошли, у нас есть работа” – сказал Юрген уверенно встав со стола.

“Что, прям сразу? Даже не подождём обеда?”

“Ты прав. Стажёр, я поручаю тебе ответственное

задание, посидеть в засаде и дожждаться прихода будущей жертвы в лице нашего обеда, после в целостности-сохранности, принести его к нам до тщательного допроса.” “Всё Ганс, пошли, пошли что сидишь” – в спешке сказал Юрген, уже чуть ли не силой выгнав его и себя из кафе.

А одинокий Йохан, сидя в этой бесспорно важной и ответственной засаде, иронично сказал про себя следующее: “Надеюсь, за это дадут дополнительную рекомендацию”

Включив всех кого только можно, через час, команда морских котиков сумела отыскать потайной вход, которая на удивление, была совершенна неотличима от замаскированной под неё стену, и которую они сумели отыскать посредством нахождения полу-заметного небольшого уголка. Перед ними выстроился небольшой тоннель с двумя дверцами, к открытию которых, они незамедлительно приступили. Открыв первую дверь, пространство между двумя дверцами незамедлительно залило водой. Но это их не остановило. А потому не смотря на все неудобства, они продолжили вскрывать последнюю дверь, отделяющую их от заветной потаённой комнаты.

Только поняв к чему это приведёт, Йохан немедленно попросил их остановиться, объясняя это: “Если они откроют последнюю дверь, то всё простран-

ство завалит водой, и мы можем потерять все улики.”. Немедленно остановившись, они стали искать другой способ доступного проникновения.

Через некоторое время, точно определив место нахождения заветной комнаты, решив облегчить дорогу для криминалистов, полиция решила просверлить небольшую щель прямо напрямик посередине дороги, минуя водный путь прохода к этой важной цели.

Спустившись вниз, все они были удивлены, задаваясь одним единственным вопросом: “Как такое можно было соорудит в тайне от всех?”

В крайней степени предвкушения спустившись вниз, Юрген был готов исследовать каждый сантиметр столь ценной находки, в надежде наконец найти подсказку в нахождении преступников, и наконец завершить то дело, которое он не сумел расследовать с десяток лет назад.

Первым делом смотрев помещение, он увидел небольшое помещение, окружённое со всех сторон серыми стенами, включая сам пол и потолок. Повернув свой взор налево, неожиданно для себя он увидел кислородные баллоны небольших размеров, давно пришедших в негодность, и которое к тому лежали разброшенные как попало. А повернув свою голову направо, вокруг стояли только сгоревшие свечи, а также длинная протяжная открытая щель, из которой

со стороны Юргена, ничего толком не было видно.

Первым делом подойдя к тоннелю, посветив фонариком, казалось, что этой щели нет конца и краю. И не принимая поспешных решений, Юрген позвал своего стажёра спуститься вслед за ним, дабы тот на своём “чудо-приборе”, проанализировал весь проходящий неизведанный путь. Получив точный анализ, как оказалось, этот тоннель протягивается за полсотни метров в длину, и выходит обратно в реку.

Став строить элементарные догадки, Юрген задумавшись обратился к криминалистам, которые уже сумели преподнести для него парочку приятных сюрпризов.

“Ну что, нашли что-нибудь?”

“Вообще-то, да. Хоть и смазанные, но всё таки отпечатки пальцев и..., небольшой кусочек бумаги”

“Бумаги говорите?” – переспросил Юрген, взглядев-шись в образец.

“На первый взгляд, он тут пролежал не один десяток лет”

“Отлично. Сохраните образцы любой ценой и тщательно исследуйте их. Теперь, у нас наконец появился реальный шанс, завершить это дело”

“А что по самому тоннелю?”

“Ну смотри, давай подумаем логически. Для чего необходима столь широкая и длинная щель? Есте-

ственно, для незаконной переправы денег, и, чтобы пронести на спине кислородные баллоны?”

“Кислородные баллоны?”

Так точно. Эти черти те ещё хитрые засранцы. Последнее что им необходимо делать в их положении, это хоть как либо светиться. И для этого, они взяли кислородные баллоны боле большего объёма, дабы незаметно пройти по дну реки, оставаясь совершенно незамеченными.

Только, осталось теперь догадаться. Они, либо сразу после падения ринулись изо всех сил рвать когти, сразу бросившись в этот тоннель. Либо, определённо знали что их никто не найдёт, и дождавшись когда все уйдут, по тихому смылись.”

“Ого” – удивлённо сказал Йохан.

“Точно, “Ого”. Теперь, остаётся открытым вопрос: “Куда именно они рванули с деньгами под водой?”

“Ничего. А ты молодец стажёр. Без твоих супер-гаджетов, мы бы не смогли отыскать эту комнату” – неожиданно добродушным тоном сказал ему Юрген.

“Спасибо” – довольно ответил Йохан

“НУ КАК ТАМ, НАШЛИ ЧТО ЦЕННОЕ?” – выкрикнул снаружи Ганс.

“ДА. МЫ ПОДНИМАЕМСЯ” – ответил Юрген, после с Йоханом выйдя на поверхность, давая профессионалам закончить работу.

Этим же вечером, полная картина улик сумела дать новый, и столь необходимый важный след.

“Ну что там, всё раскопали?”

“Да, мы всё сделали. Отпечатки на месте преступления, найденные на стенах той комнаты, принадлежат Александру Рамштайзену, бывшему инженеру-строителю, попавшему в январе 98-ого года под отчисление, после ударившись во все тяжкие, став проводить махинации на рынке ценных бумаг, за что ему дали пять лет лишения свободы, но был досрочно освобождён через два года.”

“Хорошо. А известно где он находится сейчас?”

“В декабре 2003-его, он покинул страну сразу после погашения судимости, и на данный момент, проживает недалеко от конторы Валле, и уже как почти второй десяток, выращивает виноград и производит вино.”

“Ещё указываются преступления после отсидки?”

“Нет, в нашей истории ничего нет”

“Чтож, если ему нечего скрывать, тогда я думаю он будет не против, если мы зайдём к нему в гости, и у него самого всё разузнаем.”

“То есть...” – недоумённо переспросил стажёр.

“Да. Мы летим в Швейцарию.”

Придя вечером домой, Юрген как обычно с того самого происшествия, заходит в дом в абсолютно пассивном и отвратительном настроении, более не видя

красок в своём собственном жилище. Единственное что вызывает у него лёгкую улыбку, так это его верный и старый пёс Бакли, который изо дня в день не смотря не на что, радостно встречает своего хозяина.

“Привет дружок” – с лёгкой улыбкой сказал Юрген при встрече с ним.

А в ответ на это, его собака радостно взобралась на него передними лапами, и радостно гавкает при виде знакомого лица.

“Эй, ты выполнил всё то, что я приказал тебе сделать?”. Но оглянувшись, он всё также видел вокруг себя лишь грязную пыльную квартиру, с немытой посудой, и появляющейся паутиной в верхних углах комнаты.

“Ах ты ж, пузико ленивое у меня. В который раз я тебе это уже говорю? Ну да ладно, завтра уберёшься”

В очередной бесчисленный раз проводя вечер перед телевизором, держа в одной руке кусок полуфабрикатной пиццы, а в другой пузырьёк крепкого рома, он всё спрашивал своего пса сидящего рядом о том, как прошёл его сегодняшней день.

“Так что, Олаф с тобой хорошо гуляет?”

“Гав”

“Ну хорошо. И раз уж ты спросил, то не поверишь, но мы сегодня сумели напасть на след о деле ограбления банка 2003-его. Как оказалось, прямо под дорого

оказалась тайная комната, в которую грабители попали, после своего безумного как нам казалось прыжка в воду.

Только, экспертиза показала, что один из грабителей сейчас находится на территории Швейцарии. И мне вместе с группой, необходимо туда на время уехать, дабы схватить коварного нарушителя порядка.”

“Гав”

“Нет нет, не волнуйся, уеду я максимум сколько, ну на день, два..., три крайний срок. Олаф как обычно о тебе позаботиться. Он ведь хороший паренёк, так же как обычно будет гулять пока меня не будет, только я ему оставлю ключ, будет отсыпать тебе еду во время моего отъезда. Ты ведь знаешь его, не загрызёшь при входе?” – в шутку спросил он.

“Гав”

“Ну вот и молодец. Несчастные случаи нам не нужны. А то его мама нам такое устроит ууух, даже представить страшно. Злющая женщина.” “Ну да ладно, пойду пожалуй собирать вещи. Вещи, для отъезда в Швейцарию. Швейцарию...” – с грустным видом вспомнил Юрген. “А я..., ведь всё ещё не забыл как мы с Марией ездили в эту страну. Страшна дорогая страна должен отметить. Но безумно красивая, никто не поспорит. До сих пор помню, как мы съезжали со

спуска на горнолыжном курорте, я был ещё ничего, а вот она..., даже ели как сумела надеть лыжи на ноги. И..., только представь, я вроде успешно скатился, а она..., следом ехав за мною, не сумев вовремя остановиться, врывается в меня на полной скорости и мы оба отправились лицом в сугроб. Было..., больно. Но всё же весело. Мда, приятно вспомнить” – с грустной улыбкой сказал Юрген. Но как только он увидел фотографию своей умершей жены, то от бывшей улыбки не осталось и следа:

“Да, приятно вспомнить то..., что уже не вернуть”.

Не совладав с эмоциями, он резко допивает бутылку рома, и крепко сжимая её в руках, бросает со всей силой прямо позади дивана, от чего та с грохотом разбивается на тысячи кусочков.

От разбившейся бутылки, Бакли аж резко вскочил со своего места от неожиданности и испуга. Но Юрген только ответил ему в ответ хамовитым тоном:

“Не ссы пёс. И да, это тоже убери. А я пойду собирать чемодан.”

Встав с дивана и идя к себе в спальню где и хранилась вся одежда, он с тяжёлыми шагом на каждом выходе, всё думал раздражённо про себя:

“Хренов вирус. На создают биологического оружия, а потом обычным людям за него расплачиваться жизнями. Чёртовы китайцы” – думал про себя такое

Юрген.

Собрав на самом деле небольшой рюкзачок, с поплывшим томным видом, он возвращается к себе на диван с ещё одной бутылкой, на сей раз уже крепкого виски, и попивает её перед телевизором до тех пор, пока от усталости и алкогольного опьянения, окончательно не уснул, так и полноценно не выключив телевизор.

А этим же вечером, сидя в ожидании столь важного арендодателя, в голову Евгения приходили следующие различные мысли:

“Неужели, я это действительно сказал? Но, хотел ли я это сделать? Блин, так стыдно перед ней, да и перед Анной тоже. Поставил их обоих в такое неловкое положение. И..., что будет после? Завтра сделаем вид, что ничего не было? Но, нет. Так более продолжаться не может”

Взяв уверенно в руки телефон, он заходит во вкладку переписей с Элайзой, и хоть с неохотой, но всё-таки печатает следующее:

“Привет. Прости меня за то, что сегодня произошло в кафе. Я, говорил, что мне не следует идти, но зачем-то всё равно пошёл. Но также ещё, я бы хотел тебе сказать кое-что:

Я, наверное думаю будет лучше, если мы пока, не будем общаться. Я уже не знаю, как буду вести себя в

завтрашний день. А потому, что бы такого больше не случилось, лучше нам пока не общаться”

Бросив свой взгляд на кнопку “Отправить”, Евгений мельком мешкается, но вновь всё обдумав, всё-таки нажимает на эту кнопку.

Сделав это, Женя чувствовал себя просто ужасно. Ему хотелось думать, что он делает всё это во благо её самой. Да вот только, он никогда даже и не мог подумать, что ему самому придётся разорвать отношения по его вине, с тем человеком, который так старался поддержать его в столь непростую минуту.

Закрыв глаза опустив голову вниз, только он сумел протяжно и тяжело выдохнуть, как тут же слышит многократный и столь громкий стук дверей от пришедшего за своими деньгами арендодателя.

Приготовив деньги не показывая конверта, Евгений весь на нервах с угрожающим видом подходит к двери, и при открытии, видит как раз своего нового “добродушного” арендодателя.

“Ну вот, я пришёл”

“Да, вы писали об этом.”

“Так, а где тут старший?”

“Я пока за него”

“Чтож, надеюсь он оставил тебе мои деньги?”

“Деньги есть” – раздражённо ответил Евгений, протягивая ему несколько бумажек с общим номиналом

в 2000 евро.

“Так..., раз..., два?” – с недоумением спросил он.

“Да, пока есть деньги, мы решили оплатить квартиру вперёд”

“О, нет нет нет. Так не получится. По условию контракта, вы должны мне платить чётко фиксированную...”

“Да срать я хотел на ваш контракт!” – перебив его грубо ответил Женя. “Вы не со мною его подписывали. А потому держите деньги, и чтобы ближайшие два месяца я вас не видел!”

Удивившись его наглости, тот с недоумением отвечает: “Но... нет. Держите одну тысячу обратно, так как...”

“Хорошо, хорошо, ладно, как хотите” – вновь перебил его Евгений, уйдя в свою комнату за своим конвертом.

Вновь вернувшись с деньгами, Евгений злостно ему говорит: “Вот, вы как-то сказали, что эта квартира в наше время должна стоить 1500 евро и не меньше. Держите ещё одну тысячу” – сказал Евгению положив её прямо ему в карман, “А теперь, уходите”

“Вы что, даёте мне взятку?”

“Взятку, подарочек, дать на лапу, у этого термина есть много названий. Я вообще приехал из той страны, где это считается нормой. А потому, держите как

вы и хотели, полторы тысячи евро за два месяца, а на мелкие условия старого договора, мы мелком закрыем глаза.”

“Но..., я..., не...” – от удивления заикавшись говорил он.

“Я вижу как вы не в себя от восторга. А потому, давайте, идите, прогуляйтесь, освежитесь, отметьте это событие, но через месяц я вас не жду” – буквально вытолкнул он его из двери, затем громко хлопнул дверью как только тот вышел за порог.

Посмотрев в глазок, Евгений видел стоящего в оцепенении удивлённого ублюдка, у которого когда сошлись все извилины в голове, наконец собрался с силами, и счастливым лицом отправился восвояси.

“Да, да, пока мудак” – радостно произнёс Евгений глядя в окошко глазка.

“Вух, аж от такой неожиданной импровизации есть захотелось”

Открыв холодильник, там не оказалось ничего съестного. Поискав на полках, от крупы хотя бы которую можно приготовить, также не осталось и следа. И даже на полках с печеньем остались только мелкие крошки.

“Да б?_ь, хотел ведь сегодня за продуктами сходить. Сейчас сколько? Уже темно” – сказал Евгений взглянув в окно. “Но ничего, схожу туда обратно, ни-

чего не случиться”

Став собираться в зале, для настроения он включил телевизор, чтобы хоть что-то играло на фоне.

“Новости. Ну может хоть сегодня вы меня порадуете”

Собравшись уходить Евгений резко осознаёт, что не может выйти просто так неподготовленный.

“Я ведь обязательно что-то забуду” – говорил он про себя.

Сев на диван, просидел он так составляя список ровно до восьми часов вечера. И когда казалось бы он уже готов выходить, ровно перед тем как выключить телевизор, вечерние новости начинались со вкладки “Срочные”, на что Евгений естественно не мог не обратить внимания.

Вглядываясь в экран, из слов ведущего он услышал следующее:

“Сегодня, буквально несколькими часами ранее, наш город Дрезден, потрясли ужасающие события. Серия спланированных террористических актов, прошли буквально по городу в течении нескольких часов. Такие значимые сооружения как военно-исторический музей, дрезденский замок, золотой всадник, а также, музей старых мастеров, были если не полностью разрушены, то как минимум критически пострадали – передаёт полиция города. Но за полным репор-

тажем, передаю слово нашему корреспонденту.

Спасибо за предоставленное слово.

Сегодня, примерно с трёх до шести часов вечера, с протяжённостью до тридцати минут, в городе Дрезден было совершенно четыре нападения международных радикалов, скоординировавшие действия, для совершения столь зверских преступлений. На данный момент, оперативные службы моментально начали вести расследования, небезразличные жители, помогают устранять завалы, а работники скорой помощи, подбирать раненных и нуждающихся в помощи. Данная серия терактов, определённо не останется без внимания, ведь некоторые политологи, уже начали начинать события потрясшие весь город: “Второй бомбардировкой Дрездена”. А те меры, которые придётся вести полиции, нам ещё только придётся узнать, ведь никаких внятных комментариев, они давать, категорически отказываются. И неужели, “Флоренция на Эльбе”, уже не восстановит былую красоту?”

Резко выключив телевизор, лицо Евгения моментально застыло в мимике перманентного ужаса, от чего не выдержав, он даже с грохотом упал прямо на диван.

“Господи” – единственное что сумел внятно проговорить Евгений от увиденных потрясений.

Вновь выглянув за окно, выходить на улицу уже не

казалась столь выгодной и нужной задачей, ведь отныне, опасность могла буквально поджидать за каждым углом там, где ты этого совершенно не ожидаешь.

Всё обдумав, опять подняв свой взор на часы, он с компромиссно говорит самому себе: “Ладно, туда и обратно. Главное, не рыпайся” – с такими словами, он и пошёл в ближайший супермаркет, где они когда-то с дядей, вместе покупали бутылочку воду.

По выходу из дома, погода даже и не думала меняться в лучшую сторону. Напротив, к просто серой тоскливой облачности, прибавились ещё и сильный порывистый ветер, и вместе с мелко капающим морозящим дождём.

“Да, как раз под стать.” – злостно отвечает Евгений погоде, затем пойдя в ближайший супермаркет, стараясь не привлекать особого внимания.

Без происшествии дойдя до места назначения, Женя достаёт свой список продуктов, и начинает идти точь в точь по каждому пункту, без особого труда находя каждый из видов продуктов. Надо отметить, что он не брал особо что-либо сверх выделяющегося из его обыкновенного рациона продуктов. Молоко, хлеб, чай, печенье, пару фруктов-овощей, яйца, сосиски, макароны, каши, и естественно крупы. Но на последнем пункте, случилась одна удивительная встреча.

Кладя пачку гречки себе в корзину, стоило ему только оглянуться, как он увидел по ту сторону ряда... своего преподавателя по немецкому языку. Думая подходить или нет, он всё таки решает подойти, хотя бы из вежливости поздороваться, и спросить как она поживает сама.

“О, здравствуйте” – улыбчиво сказал Евгений.

С недопонимаем повернувшись, она увидела своего самого уникального ученика, от чего вновь аналогично радуется, и с улыбкой говорит: “Привет”

“Вы, обычно тут покупает продукты?”

“Да нет, просто проезжала мимо и надо было кое-что взять. А сам то хоть, поступил в университет который хотел?”

“Да, поступил. И сейчас хорошо учусь, не вызывая никаких пререканий.”

“Это хорошо, рада за тебя”

“Да, только, вы были тогда правы. Сегодня, у нас появился факультативный курс философии, на котором преподаватель, только и делал, что говорил то, почему мы должны быть горды за то, что принимаем беженцев из различных заморских стран”

“Да, я тебя об этом предупреждала. И ты просто сидел и не высовывался?”

“Ну, на самом деле, я с ним открыто не согласился, высказав на чистой монете что я об этом думаю, после

чего ушёл прямо из аудитории как только он мне это предложил.”

“И что, после он ничего не сделал?” – взволнованно спросила она.

“Да..., вроде нет”

“Вух, ну и отлично. Ведь ты знаешь, что он может отправить тебя домой, стоит ему только сказать про тебя одно очень плохое слово”

“Да, он мне этом сам и сказал.”

“Ладно. Будем считать, что тебе очень повезло, но теперь, я отныне советую тебе держаться от него подальше. У вас с ним когда следующий урок?”

“Ну, я даже не знаю”

“Ладно. Главное, никак сейчас с ним не конфликтуй. А то это может плохо закончиться”

“Хорошо” – недовольно ответил Евгений.

“Да, эти левые псевдо-учителя все такие. Сначала говорят о всеобщем благе, а после уж начинают вливать в неокрепшие умы студентов ту ересь, оправдывая весь происходящий вокруг произвол. Ровно, как и мой сын.”

“А..., что с ним? Вы его нашли?”

“Ну, вообще-то да” – с лёгкой улыбкой сказал преподаватель. “Подключив все свои преподавательские связи из других городов, усердия полиции а также родственников из других городов, мы его нашли, сам

не поверишь где. В самом Ганновере.”

“В Ганновере?” – переспросил Женя.

“Именно. Его сумела отыскать моя подруга, проживающая в этом городе. И сказала, что на вид, он выглядит довольно скверно. Помятые джинсы, грязная кофта, и откровенно скверный вид. Естественно, отправившись к нему, мы с мужем как можно скорее хотели его увидеть, и при нашей встрече вновь в очередном клоповнике, мы оба чуть не пришли в ужас. Поднявшись по страшным гниющим тёмным коридорам, мы увидели его валявшегося в луже собственной слюни, не в силах сказать хотя бы одного внятного слова.

Пока он был без сознания, нам удалось его занести в машину, и тем самым спасти его от этого чудовищного места. Как только он пришёл в себя, он не удивление для нас, был кране рад видеть нас обоих, просил прощения и осознал свою глупость. Естественно, мы его приняли обратно. Ведь возвращать его на грязную картонку, где люди толь и швырялись наркотиками, мы его никак не собирались.

На следующий день, мы все вместе вернулись в город, после начав его постепенную реабилитацию в нормального человека. Через месяц, мы вновь узнали нашего родного Томаса, которого мы знали когда-то давно. И пока что, он живёт у нас, подрабатывая на безе отца, хотя со временем, поднимая цель об отдель-

ности жилья. Но мы пока что ему говорим: “Подожди ещё”” – облегчённо сказала она Жене.

“Ого..., я, рад за вас” – с улыбкой в ответ произнёс Женья.

“Да, а потому, не в коем случае не связывайся с этим скользким делом. Тебе всё ясно?”

“Да. Благодаря вам, я это хорошо усвоил.”

“Ну и отлично”

Сказав слова выше, учитель неожиданно резко оглянулся по сторонам, затем уже шёпотом спросил Женью:

“А ты, знаешь о последнем теракте, о котором буквально недавно сказали в новостях?”

“О теракте в Дрездене, да. К сожалению знаю” – также шёпотом ответил Евгений.

“Так вот. Это был не последний теракт такого рода. Грядёт нечно страшное, и это только начало.”

“Что, как это понимать?” – в недоумении спросил Евгений.

“Я бы советовала тебе запастись продуктами и водой на несколько месяцев вперёд. Потому, как неизвестно сколько это будет длиться”

“Что..., что длиться?”

“А ты разве не видишь? Теракты, убийства возобновились со страшной силою, когда правительство отказалось им выдать собственную землю на терри-

тории страны. А ведь, они своего добьются любыми способами. Даже, ценой невинных, не в чём невинных жизней.”

“То есть, вы говорите, что может...”

“Да, война скоро будет. И каждому из нас, нужно к ней подготовиться”

“Но, но, но, я не понимаю.”

“А советую понять тебе как можно скорее, а то иначе, будет уже поздно.”

На это, Евгений никак не сумел ответить, а лишь испуганно бросил растерянный взгляд вниз.

“Кстати, сейчас тебе уже не безопасно ходить в такую темень совсем одному. Может, тебя подбросить до дома?”

“Нет, не надо. Я живу недалеко.” – растерянно ответил Женя.

“Ну хорошо, как знаешь”. “Ладно, я пожалуй пойду. Надеюсь, ещё увидимся”

“Да, до свидания” – тихо ответил Евгений, провожая своего учителя по немецкому вслед.

Идя домой под проливным дождём с полными пакетами продуктов, Евгения всё никак не покидали определённые мысли:

“Неужели, всё что она сказала, это может оказаться правдой? Что если действительно, это только начало, и в будущем всё станет только ещё хуже? И в конечном

итоге, всё это действительно приведёт..., к войне

Но, нет. Нет, нет. Правительство ведь этого не допустит. Я верю, что всю образумиться, и последующих конфликтов можно будет избежать. Полиция, полиция ведь работает над этим делами, в будущем не давая терактам распространиться дальше. Ведь если..., если вообразить, что если..., война, в самом деле начнётся, то..., что будет со мной? Неужели, мне придётся вернуться, оставив все свои планы и надежды лишь отголосками нереализуемого прошлого?

Нет, точно нет. Этого не допустят. Этого, точно не допустят. Ведь если так, то..., то..., ДА ЧЁРТ!!!” – злобно сказал сам себе Евгений, сбившись с мысли из-за шума дождя.

Но ему этим вечером, не повезло не только с забытыми мыслями. Этим дождливым вечером, прямо на детской площадке сидел один из представителей “новых” немцев, сидевших, да ожидавших кого-либо проходящего мимо, дабы попытаться всунуть ему свой “расслабляющий товарчик”. И как удачно, что именно тем “счастливым” гостем, оказался наш Евгений.

Увидев подходящего человечка с полным мешком продуктов, он тут же заинтересованный, мигом подошёл прямо к нему. Женя же, видя подходящую на него тушу, надеялся, что всё пронесёт. Но как бы не так.

“Эй, привет. И вижу, ты слегка напряжён. Не хо-

чешь хорошенько расслабиться за небольшую цену?”

“Нет” – твёрдо и уверенно заявил Евгений продолжив дорогу.

“Ой, да ладно тебе. День небось был тяжёлым, давай же, хороший отдых никому ещё не повредил.”

“Я же сказал, НЕТ!” – угрожающе ответил Евгений, всё также продолжая дорогу.

Чётко осознав, что продать ему свой “товарчик” уже никак не получится, он, глядя на его комплекцию, оценил ситуацию, и решил у него хоть что-нибудь взять, опираясь только на своё физическое превосходство.

Не отстав от него, тот уже начинает давить на понт: “Эй пацан. Слушай, я уже давно ничего не ел. Не мог бы ты мне чего съестного подкинуть?”

“Нет”

“Да что ты прям как какой-то угнетатель себя ведёшь. Чего тебе стоит поделиться провизией с хорошим другом” – произнёс он, уже наглым образом засунув руку в пакет, стараясь ухватить рукой как можно больше.

Не выдержав такой наглости, не став сдерживать себя, являясь в тот момент истинной эскалацией ненависти и злости, Евгений, неожиданно для своего “друга”, бросает пакеты на землю, и со всей силы, делает точный точечный удар своим твёрдым кулаком

прямо его в его немый нос.

Отойдя на метр назад, он тут же ухватился за ном, и находясь в состоянии полнейшего шока, не мог ему ничего в ту секунду сопоставить. И вот только, самого Женю это не остановило. Выплёскивая всю свою ярость, он делает с начала один удар правой рукой ему по голове прямо в бок, затем второй, третий, затем точно ударив ему прямо с ноги в ногу, от полученного удара, его соперник уже никак не мог стоять на ногах, от чего мешком повалился прямо на холодную землю. Но если бы всё на этом закончилось. Видя его валяющееся искривлённое от боли тело просящее пощады, в ту минуту, Евгений его никак не слушал, вместо этого, продолжая наносить ему удары по телу, своим твёрдым и холодным кроссовкам. Он ударил его ногой по телу, затем сверху нанёс ему удар ногой, и уже пойдя в крайность, перешагнул его, и нанёс два невыносимо болезненных удара прямо по спине, выполняя всё это не без определённого удовольствия.

Перешагнув его обратно, только после этого увидав то, что он сотворил, только тогда Женя сумел осознать, какое по сути страшное злодеяние совершил.

Глядя на него ему в голову стали входить яркие, но болезненные картины своей жертвы того самого переулка, правду которого, он так и не сумел принять до сих пор.

С ужасом опустив взгляд к своим трясущимся рукам, самым по его верным выходом для него не тот момент было, это быстро забрать все свои продукты, и быстро подняться к себе домой, делая вид, что ничего этого не было. Так он и поступил. Быстро подняв свои пакеты, Евгений с трясущимися руками еле как сумел открыть дверь, и вбежав на четвёртый этаж на всей возможной скорости, открывает дверь пулей войдя внутрь, закрыв плотно дверь на верхний и нижний замок.

Не выдержав напряжения, бросив все свои пакеты прямо в прихожей, он тут же идёт прямо в зал, и невероятно уставший, буквально подает на диван, давая себе время хоть немного отдохнуть. Но стоило ему только закрыть глаза, как внезапно на телефон поступает номер родителей, ответить на который Евгений обязан в срочном порядке.

“Да б?_ь ” – измученным голосом отвечает Евгений, всё таки взяв трубку.

“Алло” – уставшим голосом сказал Женя.

“Алло Женя привет, как дела?” – взволнованно спросила мама.

“Ну, вроде нормально”

“Ну слава богу. А дядя Ваня что, с ним тоже всё хорошо?”

“А..., с ним, да, вроде тоже всё хорошо”

“Ну и хорошо” “Женя, из новостей узнала, что у вас вновь теракт произошёл”

“Да, произошёл”

“По слухам, даже собираются ввести комендантский час”

“Комендантский час?”

“Да”

“И..., откуда вы это узнали?”

“Из новостей в интернете”

“Ясно. Но у нас пока таких обращений не делали”

“В общем, что я хотела сказать. Будь осторожнее, пожалуйста. Никуда сейчас не лезь, и после университета сразу домой. Ты всё понял?”

“Хорошо, ладно”

“Не дай бог если с тобой ещё что-то случится”

“Ясно”

“Женя, Жень привет” – неожиданно резко сказал в трубку отец. “Послушай, можешь мне дать трубку Ивану, хотел бы с ним кое-что обсудить”

“Ааа..., он, сейчас говорить не может. Он очень устал после работы, и сразу лёг спать. Что-то, не здорово ему было весь день”

“А что так?”

“Ну, сегодня довольно прохладно было, и..., наверно проветрило.”

“Ну ясно. Ты если что смотри, помоги ему где нуж-

но, не бросай его, хорошо?”

От этих слов, Евгений аж на пару мгновений упал в ступор погрузившись глубоко в свои мысли, от осознания вины того, что он не пришёл к своему дяде даже на встречу.

“Женя, Женя, ты зависаешь, или связь плохая?”

“Нет нет. Я слышу”

“Ну хорошо. Будьте осторожней сейчас самое главное. Ладно?”

“Ладно”

“Ну хорошо, берегите себя”

“Давай” – на выдохе сказал Женя, после бросив трубку не дождавшись ответа.

Лёжа на диване, мысленная боль, как и телесная, полностью охватила его тело. Ухватившись за голову, он уже просто не знал, чего ещё можно ожидать, как от самого себя, как и от окружающего мира вокруг, где всё могло пойти по одному месту в любой промежуток времени.

Обдумывая всё это, его телефон пару раз вибрирует прямо у него в кармане. Это пришло сообщение от Элайзы. Открыв приложение, он читает следующее:

“Чтож, возможно, мне следует принять это для себя” “У тебя сейчас нелёгкий период” “И если ты хочешь во всём разобраться сам, то я более не буду тебе мешать” “Надеюсь, эта ситуация не поставит меж-

ду нами каменную стену” “Но на последок, хотела бы спросить одно:

Все те слова, которые ты говорил сегодня в кафе, они были искренни?” – с надеждой на скорейший ответ спросила она.

Прочитав это сообщение, Женя уже думал ответить “Да”. Но обдумав её вновь, он посчитал это довольно правдивым, но всё же глупым ответом. А написать обратное у него тоже не хватало сил. И поэтому, лишь оставленным проверенное сообщение, он не него никак не реагирует, оставив его так и висеть, лишь всего лишь проверенным сообщением, без какого либо ответа.

Сидя за столом с приготовленными макаронами, волшебным образом, от ранее бушующего голода более не осталось и следа. Сидя совершенно один, за одиноким столом, со своими одиночными мыслями, решив не мучать себя насильственным ужином, он делает все вечерние дела и отправляется себе в кровать.

Столь долгожданный и столь необходимый сон который должен был прийти к нему в эту минуту, даже и не собирался никак приходить. С закрытыми глазами, он мучился один час, второй и третий. Но бессонница и тревожные мысли всё никак не давали нашему герою отправиться в сказочный и чарующий мир интригующих снов.

Бросив всяческие попытки уснуть, встаёт с кровати, и измученным перевалочным шагом, идёт прямо к окну своей же комнаты. Глядя в него, он видел огни и тропинки, деревья машины, звёзды и луну, между которыми, когда-то с интересом и радостью ходил Евгений вместе с дядей. Не выдержав эмоций, он с подступающими слезами падает на колени, и положив голову на стол стоящий напротив подоконника, наплевав абсолютно на всех, одновременно и злостно, одновременно и грустно и отчаянно, он с силой начинает бить кулаком по этому чёртовому столу, изливаясь слезами горечи, параллельно себя спрашивая: “За что? За что? За что? За что?”. Он бил кулаком по столу так сильно, что даже книжный шкаф стоящий на этом самом столе, начал непроизвольно ходить ходуном. И от полученных вибраций, некоторые плохо-стоящие книжки, с грохотом упали прямо на пол от случившихся сотрясений.

Убрав слёзы со своего лица, он с болью в душе, начинает поднимать все опрокинутые от его ударов книжки на своё место, последняя из которых, стала именно “Преступление и наказание.” Крепко держа её в руках, у него более не возникало мысли сесть, и окунуться в этот красивый старый мир. Напротив. Испытывая крайнюю степень ненависти к этому произведению, Евгений, злостно смотря промo её в облож-

ку, громко на неё кричит:

“НА ЧТО ТЫ МЕНЯ ТАЛКНУЛА?” – и не выдержав эмоций, смотря обратно на улицу, он открывает окно, тем самым со всей силою бросив её на улицу подалее от себя.

После этого поступка, на душе Евгений неожиданно наступил кратковременный покой. Закрыв шкаф, он вновь ложиться на свою кровать, и не думая не о чём, на сей раз благополучно засыпает.

На этот раз, после всех полученных от сегодняшнего дня потрясений, сон нашего героя, был не менее зловещим, и не менее устрашающим.

Вновь оказавшись в том страшном переулке, именно в то самое страшное время перед тем самым страшным человеком. Уже полностью одолев его, когда заветный конверт находится у него в руках, а сам противник не представлял никакой угрозы, Евгения это никак не остановила. Со страшной зловещей улыбкой, он продолжал его бить, во что бы то не стало, изо всех сил, бить его ногою по всем возможным частям тела. С каждым ударом, куда бы он не приходил, Гэвин в его снах чувствовал невероятную боль, пытаясь просить его остановить из всех оставшихся сил. Но только Евгению было на него всё равно. Продолжая избивать его тело без капли жалости, когда его тело скорее напоминало уже истаскавшийся ме-

шок для костей, последним окровавленным взглядом смотря в лицо своему убийце, тот делает последний, самый завершающий удар ногою ему прямо в голову, от чего уже не имея сил, тот просто умирает весь избитый, и измученный. И сам Евгений, только и делал что смялся, и с “великим” чувством победы собирался уходить. Но стоило ему только подойти к краю переулка, как невидимая стена моментально останавливает его, не давая возможности выйти из этого проклятого переулка. Как бы он не старался, как бы он не кричал, бил и пытался вырваться, ни к чему хорошему это в итоге не привело. Оглянувшись назад, бутылки, контейнера и само тело, таинственным образом сами собой испарились, оставив напуганного Евгения, одного единственного в тёмном переулке, изо всех сил прося о помощи, и умоляя дать возможность выйти из него. Но вместо этого, пол внезапно образом проваливается прямо у него под ногами, и он улетает в пустоту, пока окончательно в ней не растворился.

Проснувшись в холодном поту, он более не в силах был отрицать очевидное. Он понимал, что дальше так продолжаться уже не может, а потому, он должен был с этим что-то предпринять.

Выйдя на улицу, погода и на сей раз не пестрила особо яркими красками. Всё такая же облачная тоска печальной осени, но которая на этот раз не предвеща-

ла каких либо осадков.

Ехав как обычно утром на автобусе до университета, в окне он заметил проезжающую полицейскую машину, и тут то к него в голове возникла хоть и страшная, но всё же правильная мысль:

“Может, просто пойти и сдатьсь? Может, если сделаю чисто-сердечное признание, то срок дадут не такой большой?” – с такими мыслями ехал Евгений в университет.

Приехав на место и зайдя в аудиторию к первому уроку, он как обычно видел сидящих не первых рядах на своих местах Элайзу вместе с Анной, только на сей раз, никакого дружеского приветствия не было видно даже и в теории. Буквально на секунду встретившись глазами, они одновременно бросили взгляд против, сделав вид, будто они и вовсе друг друга не знают. Осознав, что более он на своём месте сидеть не может, Евгений быстро нашёл взглядом именно то самое пустующее место, куда он хотел сесть ещё с самого первого дня, и к которому спустя столь долгое время решил самолично вернуться.

Проходя мимо первых рядов, он тихо проговаривал про самого себя: “Только не смотри направо, только не смотри на право.”

Сев с хмурым видом на своё место, Евгений стал дожидаться уроков, только и на этот раз, это ни к чему

полезному не привело, так как уроки, это абсолютно последняя вещь, которая волновала нашего героя в те непростые минуты.

На протяжении абсолютно всех учебных лекций, он всё прокручивал у себя в голове следующие мысли:

“Блин, о чём я думал? Ехал в автобусе, и думал о том, чтобы сдаться полиции. Совсем уже с ума сошёл. Хотя, почему я считаю решение сдаться полиции плохим. Меня ведь знаю, если я совершил что-то плохое, то я должен нести ответственность по всей строгости. Но мог ли я когда-нибудь задуматься, что мне придётся нести ответственность за совершённое убийство? Б?_:ь.

А..., мог ли я это хоть как-то предотвратить? Может, если бы я попросил временно в долг у Элайзы, а после потихоньку всё отдал, может, так действительно было бы лучше? Может, если бы я лучше старался над своей работой, то я бы сам лично выиграл тот конкурс, и мне бы не пришлось идти на такой поступок? А может, если бы я действительно всё сказал родителям, всё, как есть, то может, всё сейчас было бы совершенно иначе? Чёрт, почему я не сделал этого раньше? Да, может я бы и услышал ругань со стороны отца, но может, мы определённо смогли найти бы решение. По крайней мере то, которое абсолютно было бы лучше того, что именно совершил я и в какой ситуа-

ции я сейчас нахожусь. Твою мать” – про себя так рассуждал Евгений на протяжении всего учебного дня.

Быстро выйдя из стен учебного заведения, уже как бы отойдя на с десяток метров, ему, всё же душа приказала остановиться, с чётким желанием увидеть Элайзу в последний на сегодня раз, перед тем, как уже окончательно уйти. Дождавшись её выхода, он не в силах оторвать глаз смотрит на неё, и его потрепавшееся сердечко, начинает наполняться сладостным соком светлой надежды. Также увидев его вдалеке, выполняя его просьбу, она лишь тяжело вздыхает, и отводя взгляд, молча уходит своей знакомой дорогой вместе со своей единственной подругой Анной.

Увидев это, неописуемое чувство грусти охватило нашего героя. С одной стороны, ему всё также хотело продолжить ней приятное общение, но с другой, сам прекрасно понимал, что лучше пока им побыть не расстоянии, ради её же блага.

С чувством вынужденной тоски покидая университет, Евгений начал свой поход к дому, на удивление, не сумев думать абсолютно ни о чём.

Сидя за обедом, едав вновь всё никак не хотела лезть в рот нашему герою. Просто ковыряясь вилкой по вчерашним макаронам, Евгений всё размышлял о выходе поиске нахождения решения из такой непросто ситуации. И страшные мысли о самовольной сда-

чи полиции, всё никак не покидали его голову.

Стараясь увлечь свою голову чтением, уборкой, рисованием, все эти ужасающие его мысли, будто даже и не собирались никак уходить, словно приклеившись к нему бумагой на самом лучшем в мире супер клее. Его голова, словно обернулась в тот день против него самого, убеждая в единственном правильном выходе из данной ситуации. И до середины дня старавшись всячески с бними бороться, Евгений принимает крайне ответственное и столь необходимое как ему казалось решение:

“Чтож, ладно. ЛАДНО! Если я думаю, что так будет правильно, то так тому и быть!” – твёрдо сказал Евгений, направившись по дороге к ближайшему полицейскому участку.

Найдя её на картах, Евгений закрывает квартиру и выходит на улицу, находясь в крайне решительном и уверенном настрое, с чёткими планами, с чёткими действиями и чёткими мыслями, наконец во всём признаться и добиться справедливого наказания, тем самым отпустив постыдный тяжёлый груз со своей души.

На протяжении всего пути, он не раз твёрдо себе говорил: “Да, я должен это сделать! Это единственно верный выход. И раз я совершил это преступление перед обществом, то я обязан понести за него наказа-

ние.”

Увидев в поле зрения тот самый полицейский участок, сердце стало биться как не в себя, с каждым шагом ноги дрожали всё сильнее, а дыхание учащалось с невероятной скоростью. Стоя прямо напротив него, бросив уверенный взгляд, даже не смотря на все противоречия его охватившие, Евгений наконец собирается сделать свой первый шаг, на пути к законному исправлению. И только он поднял ногу чтобы сделать тот самый важный первый шаг, его мышцы, словно замирают на месте, не давая ему возможности хоть как либо шевелиться, пока он сам в глупой позе стоял прямо напротив участка.

“Да..., что, что не так? Почему я никак не могу двигаться вперёд?”

Увидав это по ту сторону окна, один сотрудник полиции увидел его, и посмеявшись с нелепости увиденной ситуации, как какой-то молодой парень стоит на одной ноге и что там себе бормочит, решил всё проверить и узнать каковы его мотивы.

Выйдя из двери, он всё же с лёгкой улыбкой спрашивает:

“Извините, но..., чем это вы тут занимаетесь?”

“О, хорошо что вы здесь. Я хотел сказать, что это именно яяяя...” – с глупым искривлённым лицом говорил Евгений.

“Вы, что?”

“Это яаяаяя...” – протяжно пытался сказать он то что хотел.

“Вы, что ещё раз?”

“Это именно я уууууу...”

Уже потеряв к этому всякий интерес, тот сотрудник полиции уже угрожающим тоном говорит:

“Слушайте, у нас тут не центр помощи душевно-больным. А потому уходите отсюда пока я вас не задержал!”

Вновь возымевав самоконтроль как над телом так и над речью, Жене быстро собирает себя в руки, и набравшись смелости..., мило прощается попросив прощения и быстрым шагом уходит дальше по дороге.

“Ещё один торчок тут нашёлся” – раздражённо проговорил тот на последок отчётливо захлопнув дверь.

Идя сгорбленный вдоль дороги с глубоко засунутыми в карман руками, Евгений, с выражением страшного ужаса отчаяния и непонимания, вина себя в бездарности говорил следующее:

“Что? НУ ЧТО С ТОБОЙ СЛУЧИЛОСЬ? Почему ты просто не мог войти, и сказать всё то, что ты так хотел сказать? словно встав в оцепенении, ты не мог сказать ни слова? Почему так вдруг?”

А хотя, я знаю почему? Потому что ты просто ТРУС. Тебе просто страшно ответить за совершенные по-

ступки, потому ты там и остановился.

Или может ты хочешь сказать, что ты просто на сей раз, уже заботился о самой полиции? У них сейчас много дел, и ты просто не хочешь их ещё и собой нагружать. Ебать ты конечно заботливый!” – саркастично сказал он сам себе.

“Ну а если подумать, какие заботы сейчас свалились на голову полиции?” – задался напоследок таким вопросом Евгений.

Швейцария. 15:00. Расстояние в пять километров от кантона Валле.

“Так, спокойно. Делаем вид, что мы пока ничего не знаем, и только постепенно делаем наезд?” – сказал Юрген перед тем как постучаться в дверь.

Согласившись с ним, Юрген стучит в дверь, находясь в полном предвкушении от настоящего разговора.

Открыв дверь, им на глаза попался с виду совершенно безобидный человек средних лет, который при виде столь неожиданных гостей, с некой настороженность и недоумением на французском спрашивает:

“Bonjour, avez-vous besoin de quelque chose ?(Добрый день, вам что-то нужно?)”

“Да, Бонжур. Мы знаем, что вы можете говорить на немецком. А потому нам будет удобнее, если вы будет говорить на этом языке.”

“Чтож, хорошо. Только, кто вы?”

“Полиция. Я прокурор Юрген, это прокурор Ганс и стажёр Йохан. Мы прилетели из Германии с целью распутать одно старое дело, и надеемся, что вы нам активно в этом поможете.”

“Конечно. Всегда рад помочь служащим правопорядка” – с улыбкой ответил хозяин дома, затем добродушно запустив их в дом.

Как только они вошли а сам он закрыл дверь, Александр спросил их: “И так, как же я могу вам помочь?”

“Вы проживаете тут один?” – перебив Юргена спросил Ганс.

“Да, мне так спокойней”

“Ясно. Но на самом деле, мы хотели бы задать вам пару вопросов, на которых мы бы хотели получить правдивые ответы.”

“Хорошо. Готов помочь чем смогу.”

“Отлично.

Нам известно, что вы родились и выросли в Германии. А потому, с какого года вы живёте на территории Швейцарии?”

“Если мне память не изменяет, то..., вроде как с начала 2004-ого я и переехал.”

“Хорошо. И..., вы сразу как переехали, стали заниматься виноградом?”

“Да. На самом деле, я всегда мечтал выращивать

виноград и производить своё домашнее вино.”

“Это видно. Ваши обширные виноградники я могу только похвалить. Столько гектаров, и все они наверняка засеяны первосортным виноградом”

“Хотите попробовать?”

“Спасибо, но нет. Мы как никак на работе.” “И ведь действительно” – сказал Юрген глядя в окно, глядя на бескрайние поля винограда. “Это ведь, стоило такого большого труда, столько сил, нервов, и самое главное..., денег, было брошено на возведение всей этой красоты. И ведь я сам по себе знаю, на сколько Швейцария является дорогой для жизни страной. А потому, на какие деньги вы возвели всё это.”

“Наследство” – резко ответил Александр. “Я получил большое наследство от своей дальней родственницы, на что я и переехал в страну и собственно живу там где и сейчас.”

“Ого, и что-за богатая родственница была у человека, который до переезда работал обыкновенным инженером строителем, который ко всему прочему, ещё и сумел отсидеть за махинацию ценными бумагами?”

“Она из..., Австрии. Да, троюродная тётя, которая умерла от старости, и под завещание которого, я по счастью сумел получить. Но сам документ, я к сожалению уже потерял” – взволнованно сказал допрашиваемый бегая глазами из стороны в сторону.

По мимике убедившись в его откровенной и чистой лжи, Юрген с самоуверенной улыбкой решил спросить напрямую:

“Хорошо. Спасибо вам большое за содействие, только у меня остался последний вопрос:

“По счастливой случайности, в переехали ровно после того момента, как в Гамбурге откуда вы собственно и улетели, было совершено вероломное ограбление банка в 2003-ем году. Не припоминаете такого?””

“Ну, я..., нет. Не припоминаю такого” – с неловкой улыбкой ответил Александр.

“Ну хорошо, ладно. Я вас не виню. Это было довольно давно, и вряд ли вы это могли вспомнить. Я то не помню что вчера на завтрак ел.

Но поэтому, думаю вы будете не против, если наш стажёр проанализирует ваш дом?”

“Что, в каком смысле?” – возмущённо спросил хозяин.

“Да в прямом. Йохан, удостойся объяснить.” – сказал стажёр, затем достав особый прибор.

“Хорошо. Я просто беру, и кладу представленный образец в сверхточный анализатор веществ, и..., вот, нажимаю кнопку сканирования местности. В радиусе до ста метров, он сумеет уловить досконально похожие материальные предметы, которые имеют точно такую же вещественную структуру как и в образце, на-

ходясь в зоне поражения в радиуса своего диапазона. Дайте мне пару секунд, иииии..., вот. Он уловил знакомые сигналы на втором этаже”

“Вам нужна моя записная книжка, так я её вам принесу. Погодите здесь, я...”

“Ганс, сходи с ним”

“Пойдёмте” – твёрдо сказал Ганс отправившись с ним на второй этаж, пока Юрген с Йоханом ждали их на первом этаже.

Вновь глядя в окно, Юрген иронично подметил своему стажёру:

“Да, а неплохо он устроился на краденные деньги.”

“Действительно, не спорю.”

“Это что там, какой-то сарайчик. Наверное тоже его владения. А это..., у него там что, мотоцикл? Вот это я понимаю устроился”

“Да, хорошо”

“И твой прибор очень помог. Вот уж до чего технологии дошли. Это верно, наш, свой между прочим.”

“Потрясающе” – ответил ему Юрген после обернувшись для более детального осмотра комнаты. “Такой домик сколько, ну в Швейцарии на 2004-ый год, учитывая цену земли и самой конструкции, ну не меньше думаю пяти ста тысяч.”

“Думаю также.”

“И надо отдать ему должное. Хоть он и ограбил

банк, что собственно твой прибор и подтвердил, но чувство вкуса он имеет. Все эти роскошные фрески, камин, диваны, картины с люстрой, будто отправился на триста лет назад в дом какого-нибудь знатного монарха.”

“Тут красиво, но я больше предпочитаю строгую модель скандинавской функциональности.”

“Эх, молодёжь. Ладно, может со временем ты научишься ценить именно такие мелочи утончённого декора.”

О, вино” – неожиданно и приятно сказал Юрген, увидав небольшой столик рядом с камином.

“Но вы же сказали мы на работе”

“Я знаю, что сказал, но один бокальчик не повредит.”

Взяв рядом лежащий штопор, он без особых трудностей открывает бутылку, и подняв небольшой бокальчик, заполняет его до половины алкогольным напитком.

Принюхавшись, он с пьянеющей улыбкой сладостно проговаривает:

“Да, вот это качество. Будешь?”

“Нет, я не пью.”

“Ну и зря”

Немного помешав вино в бокале, только он почти прислонив его к губам, дабы насладиться сладостным

терпким напитком, как совершенно внезапно, со второго этажа бы слышен очень громкий, и отчётливый выстрел пистолета.

От испугу резко дёрнув рукой, половина всего содержимого аж выливается на дорогой багровый ковёр, пока Йохан с выпученными глазами стоял, толком не понимая, что происходит.

“Твою мать” – решительно сказал Юрген, отчётливо понимая что происходит.

Бросив на пол вино и подтянув Йохана за собой, на лестнице он его быстро спрашивает:

“Оружие есть?”

“Да..., ну, только травмат”

“Херня. На, держи боевой”

“Серьёзно, боевой?”

“Стрелять умеешь?”

“Ну, да, знаю как.”

“Короче, я залетаю, ты на подхвате. Всё понял?”

“Да, хорошо, ладно” – растерянным голосом ответил Йохан, делая паузу после каждого слова.

Стоя у единственно приоткрытой двери, Юрген для начала быстро взмахнул рукой, чтобы убедиться, что в него никто не будет стрелять. Убедившись в чистоте периметра, он резко залетает в комнату со снятым с предохранителя пистолетом, и справа на лево, быстро стал проверять комнату. Йохан следом за ним стоя

за спиной повторил всё тоже самое. Осмотрев правую часть – всё было чисто. Но стоило только ему посмотреть налево, так он увидал нараспашку открытое окно , и прямо возле дверей своего напарника, яростно стонавшего от боли от попадания пули прямо ему в плечо.

“Господи, что случилось?”

“Он открывал дверцу сейфа, и перед тем как нажать на последнюю цифру, ударяет меня локтём по носу, наживает на последнюю цифру, и достав пистолет, стреляет мне прямо в плечо.”

“Твою мать” – злостно ответил Юрген.

“Но это не важно. У него книжка. Беги, беги скорее за этим ублюдком”

“А как же ты?”

“Жить буду, ну давай же, ВПЕРЁД!”

Услышав эти слова, Юрген моментально отправился к окну, с полной уверенностью увидеть, куда именно побежал этот козёл. Увидев его, он убежал прямо через свои плантации винограда к своему сараю, где по всей видимости, находилось его средство побега.

“ЙОХАН! Бери машину, поведёшь на перехват. А я пойду на прямик”

“А как же...” – в растерянности спрашивал стажёр указывая на Ганса.

“ВЫПОЛНЯТЬ!” – резко ответил Юрген, выпрыг-

нуж следом за ним прямо в окно.

Упав для начала на удлинённый карниз а после уже и на самому землю, чтобы не получить перелом он при приземлении сделал безопасный кувырок, затем уже полноценно начав погоню.

Он находился где-то в тридцати метрах от него, но даже не смотря на это внушительное расстояние, Юрген даже и не думал останавливать погоню. Бежав как можно быстрее тогда совершенно не жалея виноград умирающий под ногами, он видел как тот хотел добежать до своего мотоцикла стоящего рядом с сараем, чтобы смыться от него как можно быстрее. Но он этому позволить никак не мог.

“СТОЙ. СТОЯТЬ УБЛЮДОК!!!” – старался кричать ему Юрген в след. Как только Саша добежал до сарая, он хотел мигом завести мотоцикл и уехать как можно дальше. Правда Юрген видел это, и чтобы это предотвратить, он остановился, сделал два предупредительных выстрела недалеко от мотоцикла, от чего убежавший резко испугался и решил воспользоваться другим средством передвижения, находящимся у него прямо в сарае. Забежав в него, буквально через десять секунд, из сарая выбегает сам Александр, только на сей раз уже на своём собственном скоростном скакуне.

Также прибежав к сараю, только тогда чуть ли не

задыхаясь, Юрген удивлённо сказал: “Нихрена ж себе, так он ещё и жокей”. Только Юрген тоже был не лыком шит. Оглянувшись влево, он видит стоящий рядом с ним мотоцикл, и с лёгкой раздражённостью, он говорит твёрдо сам себе: “Да к чёрту”

Сев на мотоцикл заведя мотор, он иронично подмечает: “Надеюсь, лошадиных сил у тебя больше одной” – и шатаясь из стороны в сторону, выезжает на дорогу.

Выйдя на твёрдую поверхность окончательно ещё не сумев потерять след, Юрген испуганно кричит для себя: “ТАААК, ГЛАВНОЕ НЕ УПАДИ, И НЕ ПОТЕРЯЙ СЛЕД. ПРОСТО, СТАРАЙСЯ ДЕРЖАТЬ РУЛЬ ПРЯМО. ЭТО ВЕДЬ, ТАК ПРОСТО” – саркастично он сказал последнее.

Увидав нежелательную персону на хвосте, он решил во что бы то не стало, стрясти его со своей дороги. Оглянувшись по сторонам, он увидел вверху небольшой лесок из густо стоящих между собой деревьев. Наметив свою цель, он взбирается на пару уступов выше, и на полной скорости влетает прибегает прямо в этот лесок.

“Да твою мать” – испуганно закричал Юрген.

Если убегавший ловко и без проблем маневрировал между деревьями, то нашему полицейскому пришлось в этот момент довольно не сладко. Включив своё зрение на 100 процентов, Юрген старался разгля-

деть каждое впереди стоящее дерево, чтобы не в коем случае не разбиться к чёрту и упустить свою добычу.

“Так, так, так, ОЙ, твою мать, так, ладно, вроде, вух. Нихрена ж себе. Да я просто непобе...” – не успел самодельно договорить он, как левое зеркало заднего вида на полной скорости и отлетело от ближ-стоящего дерева.

“Ладно, поумерю свой пыл” – уже скромно сказал он продолжив погоню.

Уже набравшись уверенности, он уже без особого страха, начинает давать на газ, в ближе и ближе подбираясь к своей цели.

Увидев это, грабитель не мог поверить своим глазам. Он вновь стал искать то препятствие, на котором можно было бы стряхнуть этого треклятого копа. Вглядевшись вдаль, ему как раз улыбнулась такая возможность. Впереди него, начиналась небольшая холмистая местность, если приглядеться на которой, именно в самое неподходящее место паслось стадо высокогорных коров. Решив не менять маршрут, он думал элегантно проскочить мимо коров аккуратно пройдя все холмы, пока тот либо врежется в проходящую мимо бурёнку, либо не справиться управлением и слетит с мотоцикла на холмистой местности. Так он и поступил.

Аккуратно маневрируя меж коров и элегантно про-

ходя всевозможные холмы, он был абсолютно уверен, что его “другу” на мотоцикле этого и за тысячу попыток не суметь.

“Что же ты задумал мудака?” – задумчиво сказал Юрген вглядевшись вдаль.

Начав прыгать по холмам сверху вниз, он в ужасе кричит ему за спину: “УБЬЮ НАХРЕН!!!”

С нормализовавшейся ровной полянкой, он с облегчением думает: “Таааааак, вроде пока всё нормаль... КОРОВЫ!!!” Уже из необходимости став снижать скорость, может он и вертел рулём в как можно дальнюю сторону от встречных мимо бурёнок, но удача сегодня была не его стороне, и оставив всех пасущихся коров позади, он уже радостный нажимает на газ, не сдерживая себя оглянувшись кричит: “УУУУ-УУУУУу, ДА!!!”. Правда, отвлекаться с дороги, это последнее что необходимо делать в подобной ситуации. Оглянувшись назад, он совершенно не увидел самый высокий холм, на который он заезжал за последние пять минут. А потому, только он сумел вновь сосредоточиться на дороге, как уже на всей скорости слетает с самого высокого холмика, и пролетает в воздухе по меньшей мере пару десятков метров, из всех сил крича протяжное и полное ужаса: “АААААААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!”

С грохотом приземлившись на землю продолжая

погоню, он всё также видел свою цель впереди, а потому самонадеянно, он ему про себя говорит: “Всего твоего вина не хватит чтобы успокоить мои нервы потраченные на тебя” и вновь начинает на газ, гоня по уже прямой травянистой дороге.

Приблизившись к нему ещё ближе, тот оглянувшись видит его вновь, и не веря собственным глазам, задаёт резонный удивительный вопрос: “ДА КАК ТАКОЕ ВООБЩЕ ВОЗМОЖНО?!”. Находясь от него на расстоянии с десяти метров, у него оставалась последняя попытка, как бы сбить своего преследователя со столь неприятного следа. Оглянувшись в последний раз, он видит справа от себя, ту самую дорогу, с которой он съехал в гору десятью минутами ранее. Решив воплотить последнюю задумку, он думает сбросить своего преследователя на опасном участке поворота, чтобы тот окончательно и бесповоротно упал с уступа, и наконец, отстал от него раз, и навсегда.

Сам аккуратно спустившись, он ожидал, что тот резко последует за ним, и на полной скорости не сумеет вовремя затормозить, упадёт далеко и глубоко прямо в пропасть.

Только Юрген тоже не был дураком. Увидав вдалеке опасный поворот, он не в коем случае не стал спускаться до опасного поворота, дождавшись наверху момента, пока тот его заблаговременно проедет, и

на безопасном спуске догонит свою заветную цель.

Успешно произведя манёвр поворота, Юрген находит подходящий момент для спуска в лице ровной дороги, и не без криков спустивший обратно на дорогу, этот спуск напротив дал ему дополнительное ускорение, от чего сам преследуемый, был буквально в парах метрах от нашего героя.

“НУ ЧТО, Я УЖЕ РЯДОМ” – ехидно выкрикнул ему Юрген.

Не на шутку разозлившись от происходящего, тот злобно говорит: “Нахрен его.”, и достав из под куртки пистолет, оглядывается через правое плечо назад, дабы раз и навсегда прикончить этого гада.

Не на шутку, испугавшись при виде пистолета, Юрген резко поворачивает налево немного сбросив скорость, пока только был произведён первый выстрел. Ехав на скорости чуть более шестидесяти километров в час, уже полностью наплевав на дорогу, убежавший проворачивается через левое плечо, и делает второй выстрел. Но Юрген успевает маневрировать вправо, от чего пуля в него никак не попадает. Вновь сделав выстрел, наш герой успевает повернуть налево, тем самым, ускользнув и от четвёртой смертельной пули.

“ПОШЁЛ ТЫ!!!” – стал кричать ему наездник, уже стреляя во все стороны, стараясь хоть как-то зацепить своего преследователя.

Поняв безрассудность своего противника, Юрген в страхе начал поворачивать то в лево, то в право, стараясь делать как можно широкие замахи, не давая ему чёткой возможности попасть в вечно движущегося преследователя. Выстрелив один раз, мимо, во второй, тоже мимо, в последний третий также не попал. Со злостью выкинув свой пистолет куда подальше, Александр надеялся уже просто на скорости ускакать как можно дальше, вспомнив тот факт, что он давно туда не заливал топлива.

И наконец, когда уже он был буквально на мушке, это был самый подходящий момент чтобы достать пистолет, и пару раз выстрелить лошади по коленным чашечкам, чтобы так наконец остановилась а сам убегающий был окончательно схвачен. Но только не успел Юрген полноценно оторвать левую руку из руля, как тут же ментально стал терять управление, пока его мотоцикл очень быстро стал мешкать из стороны в сторону.

“Что же делать?” – думал про себя Юрген быстро искав решение глазами.

И решение, на заставило себя долго ждать.

Подъехав сзади на машине, Йохан посигналив кричит напарнику:

“Приехал как только смог.”

“А что так долго”

“Не дорогу долго выходил.”

“Насрать. Останови его”

“Как?!”

“Мне плевать, дел всё что хочешь, но останови эту чёртову лошадь!”

В это время они как раз уже выехали на абсолютно ровную поверхность как проезжей части, так и окружающего луга вокруг, что было Йохану очень на руку. Набрав скорости, он по началу отъезжает немного налево выходя на кристально зелёную травку, но потом как завернёт резко вправо, выбрав единственно видимый для себя способ остановить лошадь, Йохан на полной скорости врезается ей прямо в правый бок, от чего сама кобыла вместе с наездником, отлетают на зелёную травку, многократно ударяясь всем чем только возможно на первый взгляд о безобидную землю.

Не ожидая от него такого резкого поворота, Юрген аж сам чуть ли не попадает под колёса только вставшей перед ним машины, но успевает резкостью дать по тормозам завернув свой мотоцикл в левый бок тем самым благополучно остановиться, буквально в метре от столкновения.

“ТВОЮЖЕ МАТЬ!!!” – резко возразил Йохан сам находясь в шоке от своих действий.

“ТВОЮ ЖЕ МАТЬ?” – переспросил Юрген. “ДА ТЫ МОГ И МЕНЯ ВМЕСТЕ С НИМ УНЕСТИ. ТЫ

ХОТЬ ЭТО ПРЕДСТАВЛЯЛ?”

“Я..., я..., не...”

“Но ладно, ничего. Ты выполнял поручение. И ты его выполнил. А теперь, давай посмотри на нашего героя.”

Подойдя к нему, его лошадка мучаясь от боли, но всё же хромяя на переднюю ногу, убегает от места происшествия, оставляя своего хозяина один на один со своими хранителями порядка, пока сам хозяин, с множествами переломов, старался бессмысленно ползти от них опираясь исключительно на правую уцелевшую руку.

“Видеть, он тебя не сильно любит, раз бросила тебя одного в такой неприятной ситуации.”

Прекратив побег, он всё же останавливается и спрашивает: “Что вам нужно ублюдки?”

“Ублюдки. Ты посмотри, ещё и смеет огрызаться с нами. Я вот тебя что скажу, ты сейчас не находишься в таком положении, чтобы нас хоть как-то оскорблять. А тебя самого, мы вернём на родину для основательного допроса”

Неожиданно на мгновение улыбнувшись, он лишь напоследок смеясь говорит: “Чтож, тогда был рад повидаться” – и немного пролизав свой рот, протыкает зубами ампулу с цианистым калием, через минуту мучения в конвульсиях, он отправился к своим праотцам

на мир иной.

“Охренеть” – в изумлении говорит Йохан.

“Вот именно, ОХ-РЕ-НЕТЬ”

С уставшими от приключений ногами сев на зелёную травку, Юрген достаёт из под пиджака пачку сигарет, и положив одну себе в рот, зажигает наконец сделав столь приятную и необходимую ему затяжку, наконец таки дав спуск своим и так уже потрёпанным нервам.

“Будешь?”

“Нет, я не курю”

“Как хочешь”

“Лучше, дайте мне рекомендацию получше” – в шутку сказал Йохан.

“Обязательно. Как только ты достанешь из его куртки книжку и покажешь что же в ней такого значимого.”

Подойдя к мёртвому человеку, он не без отвращения стягивает с него куртку, и немного покопавшись, достаёт столь значимую для них книжку.

“И что же там такого важного?”

Только открыв первую страницу, Йохан с изумлёнными глазами мигом подходит к напарнику, со счастливой улыбкой на лице говоря: “Кажется, мы сорвали банк”.

В предвкушении открыв первую страницу, Юрген

со все теми же удивлёнными глазами читает название: “История нашего преступления.”

“Ты прав, мы сорвали банк” – радостно проговори это, поехав обратно на помощь к Гансу.

А в соседней северной стране, молодой юноша по имени Евгений просто сидел себе на диване, толком не зная чем себя занять. Уже как второй день он не ехал к дяде, потому как сам не ожидал чего о себя ожидать, и для его безопасности, решил сегодня остаться дома.

На часах стояло время только в пять часов часа дня, и самое обыкновенное сидение на диване, его только ещё больше раздражало вызывая ненависть к самому себе.

“Чтож, мне нужно чем-то заняться” – уверенно заявил Евгений.

Обойдя всю квартиру, он ещё раз протёр полы, убрал пыль и перемыл посуду, хотя его квартира в этом особо не нуждалась. Взявшись за учебник, его голова в ту минуту словно на отрез отказывалась принимать всю информацию данную в ней. А потому, более чем на 10 минут разглядывания картинок его это занятие затянуть не сумело.

“Может посмотреть телевизор” – с энтузиазмом сказал себе Женя.

Включив “чудо-коробку”, он моментально переключает канал с новостями где остановился в про-

шлый раз, потому как уже боялся вновь ужаснуться от происходящего в мире вокруг.

На протяжении двадцати минут бесцельного листания каналов, он разочарованно произносит: “Что-то, даже и смотреть нечего”

Выключив телевизор опустив голову, он расстроено заявляет:

“Да, всё херово”

Вновь подняв голову, он оглядывается вокруг себя, пустая комната, ничего нового всё как обычно, только окутанная всё тусклыми серыми унылыми красками, и тут то..., он вновь глядит в окошко. Подойдя к нему, к нему, он видит дворик своего дома, видит играющих не ней отца с ребёнком, а также серые унылых краски пасмурного дня.

“Как обычно выйти? Как обычно выйти” – с тоской говорит Евгений.

Гуляя вдоль двора вдоль и поперёк, он видел на дороге мусор. Мусор, которого явно не было вчера вечером, и который по всей видимости был оставлен, их заморскими новыми соседями. Помня истинное наслаждение от приятного чистого двора, Женя, исключительно по своей инициативе, не побрезгав чистотой собственных рук, берёт в руки всякие пакетики, бутылочки, баночки, с тротуаров, площадки, кустков, и поочерёдно, собирает их в распределительные урны.

Вообще, ему раньше никогда особо не нравилось собирать мусор и убираться дома. Но сегодня, по какому-то по абсолютно известным ему стечением обстоятельств, у него прям таки появилось искреннее желание, кому-то безвозмездно помогать. Видя, как абсолютно не одетый в специальную униформу юноша, собирает мусор со своего двора, отца сидящего ровно на этой же самой площадке, это в достаточной степени удивило. Подойдя к нему, он недопонимающее спрашивает:

“Извините, вы являетесь сотрудником дворовой компании? Просто мусор обычно убирают к шести вечера.”

“Да, нет” – удивлённо ответил Женя.

“Вы, состоите в какой-то волонтерской организации?”

“Да, тоже нет”

“Тогда почему вы убираете мусор”

“Наверное, просто хочу чтобы мой двор был в чистоте. Чтобы он был в порядке, уходе и красоте. Я просто помню, каким он выглядел без фантиков, мусора и грязи, и потому хочу это всё вернуть. Неужто вам приятно видеть, как ваш ребёнок играет среди мусора и грязи?”

“Ну, наверное нет. Просто раньше этого не замечал”

“А я это вижу. И мне лично неприятна эта картина. Потому я и хочу её исправить.”

Осознав его слова и вдохновившись поступком, этот отец, от нечего делать, параллельно приглядывая за своей дочкой, стал помогать Жене в его благородном деле, по очистке его собственного двора, от неприятного мусора.

Управившись в два раза быстрее, этот мужчина его спрашивает:

“Вот эту картину ты помнишь?”

“Да, именно эту. И не нужно дожидаться специального дня чтобы приводить свой двор в порядок”

“Это верно” – с довольной улыбкой сказал его помощник, после услышав плачь от своей дочери.

“Эй, что случилось?” – добродушно спросил он.

Но только на все его вопросы, он так и не получил внятного ответа. Ведь конечно. Как можно получить внятный ответ от ребёнка, которому всего-то два с половиной года.

“Вы простите, но я просто не знаю что мне с ней толком делать. Жена сейчас в командировке, а я обязан сидеть с ребёнком.”

“Эта, не ваша жена, которая до этого ещё выходила гулять именно на эту площадку?”

“Да, именно она обычно с ней и выходила.”

“Просто я ей раньше часто видел.”

Немного призадумавшись, Евгений предлагает отцу свою идею:

“Знаете, у меня самого в семье две сестры”

“Ого, у вас три ребёнка в семье?” – удивлённо спросил он.

“Да. И помню, когда я с ними гулял в осенний период, то они очень любили...” – стал говорить Евгений, параллельно показывая свои слова на действиях. “Когда я, собирал в руки огромную кучу листьев...”

“Милая, посмотри что сейчас мальчик будет делать”

“Собирал их в кучу у себя в руках... а после очень высоко подбрасывал их вверх!” – с энтузиазмом сказал Женя, затем бросив в воздух целый салют из разноцветных опавших листьев, разлетевшиеся во все стороны.

От увиденного представления, девочка в мгновение перестала хоть как либо плакать и кричать. И даже на против, на её лице образовалось очень отчётливая и яркая улыбка.

Проделав так несколько раз, малышка от увиденного яркого зрелища, аж стала громко хлопать в ладоши и даже немного подпрыгивать, параллельно отчётливо и ярко смеясь. Решив вовлечь в процесс и её, Женя набрал в руку небольшой кулёк листьев, и

аккуратно подойдя к ней, положил ей в руки этот самый кулёк листьев, и показывал на движениях кинуть его вверх как можно выше. Она ничего не понимала, и просто с непонимающим лицом смотрела на своего нового друга. Видя это, отец аналогично взял в руки небольшой кулёк листьев, и обратив на себя внимание дочери, аналогично кидает вверх эти самые листья, прося её сделать абсолютно всё тоже самое.

Поняв поставленную задачу, она для начала немного начинается, и после активного прыжка вверх. Бросает листья прямо вверх, от чего видя разлетающиеся вокруг неё листья, начинает очень громко и отчётливо смеяться.

“А ей нравится” – с улыбкой сказал отец.

Видя как ребёнок радостно и беззаботно ребёнок кидается листьями прямо вверх, Евгений, словно на тот момент позабыл все свои тяжкие невзгоды. Он видел эту приятную картину, и просто легко улыбаясь, наслаждался компанией этих двух замечательных людей.

Это девочка швырялась, кидалась, и разбрасывала опавшие листья во все стороны, радуясь каждому падавшему от её рук листочку. Даже не смотря на подступающую усталость, он всё продолжала и продолжала швыряться листьями, не смотря абсолютно не на что. И как раз кинув ещё одну кучу листьев вверх,

она уже просто не выдержав своего веса, приземляется на ноги после прыжка, но тут же падает на землю прямо на свою спину.

Отец заметив это, надеялся что с ней всё в порядке и она сейчас не начнёт плакать, потому и быстро к ней подбежал. Но взяв её на руки, ожидаемого плача даже и в помине не было, и даже напротив. Она с закрытыми глазами, продолжала уставши хихикать, уже полностью лишившись сил, она уже лёжа лежала у папы на руках, чуть ли засыпая прямо на улице.

“Кто это у нас тут устал?” – с умилением спросил отец.

“Спасибо тебе” – с улыбкой сказал он обратившись к Жене.

“Да, ничего страшного” – также с улыбкой ответил он.

“Ты кстати в каком подъезде живёшь?”

“Вон в том, втором”

“А мы в пятом. Надеюсь ещё увидимся”

“До свидания”

“До встречи” – добродушно они попрощались они с улыбками на лицах.

От прошедшего события, Евгению определённо стало капельку полегче. И даже продолжающая серая тоска, не смогла в тот момент сломить его упоительное настроение.

“Хм, чем же ещё заняться?” – задумчиво спросил себя Женя.

Но только он успел оглянуться, как во двор на машине заехал именно тот самый дедушка из числа его соседей, который вместе со своей пожилой супругой, вернулись из супермаркета полными сумками тяжёлых продуктов.

Увидав их находясь в хорошем расположении духа, Женя с лёгкой улыбкой подбегает прямо к ним, и поздоровавшись, их с энтузиазмом спрашивает:

“Не нужна ли вам помощь донести тяжёлые пакеты?”

Распознав его, дедушка с подковыркой отвечает:

“А ты что, хочешь свой долг отработать?”

“Я..., да нет..., просто”

“Ой, да не слушай ты этого старого пенделя. Конечно, если хочешь помочь, можешь донести наши пакеты до квартиры”

“Хорошо” – улыбчиво говорит Женя, затем подтянувшись к пакетам дедушки.

“У меня можешь не брать. Я ещё нахожусь в лучшем расположении духа. Сам донесу. Лучше ей помоги.”

И взяв покупки из рук бабушки, отправились они на четвёртый этаж своего дома, к которому на сей раз пенсионеры дошли без особых усилий. Положив пакеты

ты у порога, Женя оглядывается на свою квартиру, и дождавшись пожилых супругов, вежливо прощается и собирается уходить в свою квартиру напротив.

“Постойте юноша. А нас уже давно не было гостей. Может хоть зайдёте к нам на чаёк?” – спрашивает его бабушка.

Оглянувшись, Женя с недоумением отвечает:

“Ну, я, не знаю даже”

“Как это не знаешь? Тут либо да, либо нет. Что ты ответишь?”

Немного подумав, Женя говорит: “Чтож..., хорошо. Если предложили, то почему бы и нет. Только сейчас, зайду на секунду в свою квартиру.”

Через пару минут, Евгений входит в дом к этой пожилой паре, и в принципе, он увидел то, чего с самого начала ожидал. Чистая ухоженная квартира с хорошим ремонтом, в которой действительно было приятно жить.

Скромно подойдя к бабушке сидящим на кухне, он отдаёт ему сто евро обратно, и ещё раз благодарит за то, что он их ему одолжил. Глядя на эту купюру, а после подняв свой взор на лицо Евгения, тот ему спокойно отвечает:

“Оставь лучше себе. Я по глазам вижу, что они тебе сейчас нужнее чем мне. Можешь не возвращать”

“Ну, нет. Если я что-то взял, то я должен это обяза-

тельно вернуть. А то меня будет мучать совесть”

“Говоришь о совести? Чтож, это хорошее качество. А я тебе говорю, что ты ничего не должен отдавать. Будем считать, что ты в действительности отработал свой долг подняв пакеты на четвёртый этаж. Оставь их себе.”

“Ну, спасибо” – с неловкой улыбкой ответил Женя, положив купюру обратно в карман.

“Ладно, садись за стол. Тебе чай, кофе, может чего покрепче?” – в шутку сказал последнее он.

“Ох дед, ну не спивай юношу”

“Просто чай, если можно” – также неловко он ответил.

Пока они сидели дождавшись закипания чайника, дедушке нужно было хоть чем-то занять своего гостя. Тогда, он то и спросил:

“Ну, ты хоть расскажи про себя что-нибудь. Уже год как здесь живёшь, а мы даже так и не разу не говорили. Кроме того случая.”

Тогда-то, Евгений и стал рассказывать про свою жизнь. Откуда он, о своей семье, своих развлечениях, планах на жизнь, опыт проживания в стране, а также, про ужасающее событие с ним и дядей в торговом центре.

“Это..., безусловно ужасное событие. Прими наши соболезнования”

“Спасибо”. И немного подумав, дабы не нагнетать тяжёлую обстановку, Евгений его спрашивает:

“А можете рассказать о себе?”

“Хочешь, чтобы я рассказал о себе?”

“Да, расскажите о себе” – с интересом произнёс Женя получив свой чай, сказав после “Спасибо”

“Родились и выросли мы в этом самом городе. Познакомились мы ещё со старшей школы, когда одна симпатичная на вид девушка, вошла в двери нового класса. Только обменявшись взглядом, она тут же поддалась на моё неотразимое очарование и села рядом со мною за одну парту”

“Ой, да не слушай ты его” – ворвавшись в диалог возмущённо сказала она. “На самом деле, я к тебе села, потому как ты просто сидел на первой парте напротив двери, и твой сосед в тот день не пришёл по болезни”

“Ну, будем считать мою версию правильной.” – в шутку также прошептал ему он. “В общем, мы вместе просидели после за одной партой все оставшиеся несколько лет школьной жизни.

Во время поры университета, я пошёл на направление аналитической химии, а она отправилась на факультет журналистики. И уж тогда, я и пригласил её на первое свидание. Ты его помнишь?”

“Ох, как мне не забыть как ты весь потный и устав-

ший опоздал на двадцать минут, в грязном халате, и повёл меня в небольшое кафе”

“Да брось, тебе понравилось”

“Ну да, мне понравилось.”

“Да понравилось так, что аж статью об этом написала повесив на стенах вуза”

“И после которого...”

“И после которого меня стали называть безумным учёным романтиком. Это я хорошо помню” “Так продолжалось на протяжении четырёх лет. Мы учились, встречались, смеялись, и когда мы окончательно получили свои дипломы, я сделал её предложение”

“Предложение, помню, он зажёг салютом в ночное время, словами “Выйдешь ли ты за меня?””

“И как после такого можно отказать?”

“Никак”

“Вот именно.

Дальше, пришло время устраиваться на работу. Я устроила в лаборатории проверки лекарств, пока сама получила работу в роли младшего журналиста городских сводок.

Так шли годы, мы работали, выкупили квартиру, поднакопили капитал, и через девять месяцев после принятия ответственного решения, у нас родились дети. Представляешь, два мальчика и одна девочка буквально за один раз”

“Интересно” – задумчиво сказал Женя.

“Ох, сколько нервов они конечно нам убили, это страшная вещь. Постоянные крики, плачи, недосыпания. После обязанность собирать в школу, покупка одежды на каждый год всякая канцелярия дополнительные книжки, страшная вещь.”

“А ты помнишь, как дочурка твоя привела в дом одного “музыканта””.

“Ты об этом рокере? Ох, лучше даже не вспоминать.”

“Или как Лоуренс взял твою машину и явился с разбитой фарой”

“Да, и это я помню”

“А Френсис каждую неделю просто не мог не прийти без синяка.”

“В общем, весело у нас было” – сказал с улыбкой он обращаясь к Жене. “Так что хорошенько задумайся прежде чем заводить детей. Ведь дети, это прежде всего ответственность”

“И, как они сейчас?” – с просил с интересом Евгений.

“Один стал программистом и улетел в Америку. Второй стал мастером спорта по боксу. Переехал в Мюнхен и там открыл свою школу бокса. А дочурка наша работает администратором в отеле, здесь, в Гамбурге.”

“Понятно”

“Но, чувство того, что ты воспитал успешного, состоятельного в жизни человека, это конечно, дорогого стоит”

“А ты расскажи, что дальше было”

“Да что дальше рассказывать? Годы всё также продолжали идти, мы работали, периодически дети возвращались к нам в гости, и со временем, мы вышли на пенсию, где так и будем жить, до конца наших бранных дней.”

“Вы, прожили счастливую жизнь” – с улыбкой сказал Евгений.

“Конечно, были в нашей жизни и свои падения, как и у всех людей на этой планете, но..., да. Я бы точно не сумел назвать свою жизнь несчастливой. Если бы она конечно иногда не прятала мою любимую кофту”

“Твою старую рок кофту с университета, да повзрослей ты уже наконец.”

“Ничего она не понимает. Кстати, King Crimson можешь послушать и сейчас”

“Обязательно” – немного неловко ответил Женя.

“А у тебя как дела? С виду и по характеру ты вполне себе интеллигентный парень. Уже есть подружка на личном фронте?”

“Ну что ты в самом деле, не смущай его”

“Ну мне просто интересно знать. Наверняка у тако-

го привлекательного парня, есть не менее привлекательная подруга”

Немного замешкавшись с ответом, Евгений неловко отвечает: “Ну..., я..., не знаю даже”

“Ну как это можно не знать? В этом случае либо да, либо нет”

“В таком случае, скорее нет”

“А что, почему так? Неужто из-за того, что для начала хочешь закончить вуз и найти работу?”

“Да, именно поэтому” – скромно ответил он.

“Эх, молодёжь. Одни карьеристы пошли вокруг. А ты мне хоть сам можешь ответить, что самое главное в жизни?”

“Ну, даже не знаю. Наверное, каждый сам для себя сам определяет, что самое главное в его жизни.”

“Тогда, ответь мне на вопрос: “В чём заключается гарант успеха в независимости от дела?””

“Трудолюбие, знания, опыт, может умение быть упорным и идти до конца?”

“Чувства” – с улыбкой сказал ему дедушка. “Именно, чувства делают из людей, людей. Именно благодаря чувствам, мы вдохновляемся на великие поступки, удивительные свершения, незабываемые приключения. И когда я говорю про чувства, я не имею ввиду только любовь скажем мужчины к женщине. Это также чувства, от великолепной мелодии, окружаю-

щей красоты природы, или познания чего-то нового. За всеми великими изобретателями, стоят не только гениальные и большие мысли, но также и не менее маленькие грандиозные чувства, которые и заставляли их двигаться вперёд, не смотря на все ступающие на их пути преграды.

И когда я вижу очередного молодого карьериста твоего возраста, который только о деньгах и мнимой власти не о чём не думает, мне его становится искренни и категорически жаль. Ведь, каждый человек, в первую очередь обязан познать истинную силу настоящих чувств. Чувств красоты, истиной любви, наслаждения от окружающей природы, которые и будут его вдохновлять на новые подвиги. А когда я не вижу в человеке этих самых чувств, то тогда чем он отличается от обычного холодильника, или тостера, или телевизора, которые просто исправно выполняют свои задачи?”

На его слова, Женя даже никак и не сумел толком отреагировать, не сумев подобрать точных и подходящих слов. Вместо этого, он просто обдумывал весь смысл сказанных им слов, с задумчивым взглядом, опустив свой взор на полупустую чашечку чая.

На протяжении ещё целого часа, Женя вместе с пожилыми супругами говорили на различные, не очень острые для Евгения темы, пока сам он от нахождения

в приятной хорошей компании, даже и не думал вспоминать о своих на сущих проблемах.

По выходу из квартиры, Евгений добродушно прощается со своей соседями, и благодарит их за столь радушный приём, после развернувшись в сторону своей квартиры. Но в самый последний момент, он резко останавливается прямо на месте, и развернувшись, задаёт последний вопрос:

“Простите, это даже как-то глупо, но я даже не знаю вашего имени, как простите я могу вас называть?”

“Вроде как, с самого рождения меня Генрихом величают. Так что можешь называть меня так”

“А я Евгений, будем знакомы”

“Чтож Евгений, мы сегодня хорошо посидели. Думаю, нам всем эта встреча очень понравилась. Так что, можешь заходить в любое время, мы почти всегда дома.” – с лёгкой улыбкой сказал ему Генрих.

“Хорошо, спасибо” – также с улыбкой ответил Женя, затем уже окончательно направившись по направлению к своей квартире.

Зайдя в своё жилище, прямо на входе Женя с хорошим настроением утверждает следующее заявление: “Ого, какие хорошие старики. Сейчас который час? Только семь. Тогда почему бы мне и своим не позвонить?” – с энтузиазмом задался вопросом наш герой,

мигом ухватившись за трубку.

Подождав одного гудка, второго и третьего, наконец-таки на другом конце трубки ему отвечает мама, которая тут же радостно говорит ему: “Привет”

“Привет. Просто, думаю вот позвонить, узнать как дела”

“Дела, с делами всё хорошо. А у тебя как?”

“Ну..., тоже пойдёт” – немного замешкавшись сказал Женя.

“А у нас хорошая новость. Буквально вчера бабуля очнулась после операции, и даже совершенно нормально может говорить. Это ли не чудо”

Вспомнив про лежащую в больнице бабушку, Евгению резко становится за себя стыдно, что даже за все эти прошедшие дни не удостоился хотя бы спросить как у неё дела.

“Ого..., это..., замечательно.” – счастливо произносит Евгений.

“Именно. Она сразу как проснулась, вызвала врачей, а те набрали телефон, и мы сумели с ней поговорить. Сказала: “Пока я ещё уходить не хочу. Мне есть ради кого ещё жить””

“Это..., хорошо. А я могу с ней как-то поговорить?”

“Если она не спит, то конечно можешь позвонить. Мы ей оставили телефон деда, а потому можешь на него по интернету позвонить”

“Хорошо, давай, сейчас позвоню” – и в спешке заверил один звонок не дождавшись ответа, тут же начав при этом новый.

Он ждёт один гудок, затем второй, третий, и так до десяти. Прокрутив мысли, что она может сейчас спать, Женя опустил с уха трубку, и уже решил нажать на кнопку завершения вызова. Но только он с печальным видом уже был преподнёс палец к нежеланной кнопке, как на другом конце поднимают заветный звонок, от которого моментально исходят слова: “Алло, алло”

“Алло, привет” – радостно говорит Женя.

“Женечка, привет, как я рада тебя слышать”

“И я”

“Ты прости, у меня руки пока что только приходят в чувства, потому так долго и поднимала трубку.”

“Да, ничего, ничего”

“Мне вчера сказали, что ты отдал за лечение половину суммы. А это ведь триста тысяч рублей между прочим.”

“Ну да. Копил, собирал, не тратил, и как узнал о твоей ситуации, сразу решил всё тебе отправить”

“Я..., даже и не знаю что сказать от этого”

С подступающими слезами счастья от невыдержанных эмоций, Евгений с улыбкой ей отвечает: “Тогда ничего не говори. Главное, что с тобой всё в порядке.”

“Да разве, с таким внуком, может ли со мною что-то плохое случиться?”

И в ответ на это, Женя только скромно посмеялся.

“Ну а как у тебя дела? Как успехи в университете, на работе?”

Придя в чувство, Евгений капельку запинаясь говорит: “Ну..., как, нормально всё. В университет – хожу, учусь, делаю всё как нужно. Только, с работой я на время завязал. Слишком..., большая нагрузка сейчас везде, и я решил ненадолго прекратить с работой.”

“Чтож, смотри сам. Ну ты прав, учёба сейчас важнее”

“Да..., я знаю.” – спокойно он ответил. “А у тебя как дела?”

“Со мной..., да всё хорошо. Врачи сказали, что если также буду лежать и потихоньку восстанавливаться, то к концу месяца буду как огурчик.”

“Именно так и будет, я это знаю”

“Ну дай бог.

Ладно, ты прости, но пока мне тяжело держать трубку, поэтому вынуждена отключиться”

“Ну ладно, рад знать что с тобой всё хорошо”

“Спасибо и тебе что позвонил. Было, очень приятно вновь услышать своё голос”

“Спасибо”

“Ну ладно, давай, позвони мне ещё”

“Хорошо, давай” – с облегчением говорит Женя, после сбросив начатый звонок.

“Это..., замечательно” – радостно сказал он, пойдя на кухню для приготовления ужина.

Сев с тарелкой гречки в масле перед телевизором, Евгений начал бесцельно листать каналы, пока в один момент не наткнулся на один старых хороший фильм, который он не прочь был и пересмотреть.

Закончив в 22:15 вечера, Евгений в благоприятном настроении встаёт с дивана, и на подтяжку с зеванием говорит: “ЭЭЭЭЭх, хороший день. Может и новости на сей раз будут благоприятными?” – сказал он в хорошем настроении, переключив на нужный канал.

В это время, обычно идёт рубрика “Экстренные новости”, но их сегодня не было, что и порадовало нашего героя. Только вместе этого, начальник полиции который угрожал тайному убийце говорил следующее:

“Сегодня, благодаря нашим храбрым сотрудникам полиции, мы, наконец сумели продвинуться с мёртвой точки, в деле об печально известном ограблении Гамбургского банка 2003-его года.

Сегодня, на месте задержания одного из грабителей, наши прокуроры, сумели отыскать одну очень важную улику, которая безусловно поможет отыскать остальных двух виновных, и раскрыть это давнее дело раз, и навсегда.

И именно так, будет с каждым делом, за которое мы берёмся. Завершаем его раз, и навсегда!” – уже серьёзным угрожающим тоном стал он заявлять. “И это значит, что убийца моего сына в том страшном переулке, будет непременно найден, в самое ближайшее время”

“Для вас, это крайне личное дело?” – спросил его репортёр.

“Безусловно. А потому я самолично приложу все усилия, дабы во чтобы то ни стало, найти убийцу, в самые наикротчайшие сроки”

Немедленно выключив телевизор, Евгений с волнением говорит: “Нет, ничего хорошего”.

После все прослушанных им слов, в душе юного Евгения будто что-то резко надломилось. Пытаясь забытья от своего поступка хорошими делами, прослушав это репортаж, только тогда он понимает, что это клеймо убийцы, останется с ним на всю жизнь, сколько бы благих поступков он не совершил.

С поникшим взглядом тяжёлого осознания встав с дивана, он неохотно смотрит на часы, и видит на них уже довольно позднее время.

Лёжа в кровати, голову Евгения в крошечной одинокой тишине вновь атаковали самые различные мысли, на сей раз, имеющие явно негативно-опечаленный окрас:

“Как бы я не старался всё забыть, всё равно, уже раз и навсегда, я останусь – убийцей. Как бы про меня не говорили, как бы мене не хвалили, я всегда буду понимать, что у меня есть и своя тёмная сторона, которая может на то, о чём другие люди, даже не могут и догадаться”

С такими суровыми мыслями, он на сей раз без лишней дали промедления уснул крепким сном прямо в своей кровати.

На сей раз, он находился в летящем самолёте. Самолёте том, на борту которого он и летел в город своей мечты. Он не знал абсолютно никого, за исключением своего дяди сидевшего рядом с ним, который к большому удивлению по какой-то причине рядом с ним. Всё было абсолютно спокойно, и абсолютно ничего, не капельку не предвещало беды. Раскинувшись в кресле, Женя уже собирался закрыть глаза, и с комфортом долететь до места, как... ВЗРЫВ. Самолёт неожиданно стал падать вниз, вместе с тем, люди в своих креслах начали бесконтрольно кричать, поддавшись порыву ужаса и паники. Повернув свой взгляд в сторону дяди, он достал свой единственный парашют из своего сиденья и мигом надел его на племянника. Продолжая падение, самолёт со временем раскололся на две части, от чего все люди сидевшие внутри повывлетали наружу прямо за ограждения са-

молёта, включая Евгения и его дядю. Находясь в свободном падении, естественно его одолевает паника, и не в силах сделать хоть какое либо движение, он обыкновенным камнем подает на встречу земле. Придя в чувства от пролетающей мимо птицы врезавшейся прямо в него, он оглядывается вокруг, и в с десятках метрах от себя, видит словно безжизненное тело дяди, который с закрытыми глазами падает вниз на полной скорости. Стараясь изо всех сил двигать руками и ногами, в конечном итоге он долетает до Ивана, и не думая не секунды, отдаёт ему свой единственный парашют, и основательно его зацепив, дёргает за кольцо от чего тот мигом замедляет движение, пока Евгений также на полной скорости совершенно один падает прямо на землю. До земли оставалось буквально тысячу метров, и не видя вокруг себя ни единого предмета за который можно было зацепиться, он решил на последок успокоить себя, и представить что на самом деле ничего нет, закрыв плотно свои испуганные глаза. С закрытыми глазами, он пролетел около двадцати четырёх секунд, когда казалось бы, давно должен был разбиться с силой рухнув на поверхность, но этого не произошло. Открыв свои очи, он оказался в бесконечном падении всепоглощающей пустоты, вокруг которого, была исключительно беспросветная пустота. Евгений пытался кричать, пытался просить

о помощи, правда к сожалению, его никто так и не услышал. И он продолжал своё движение, пока окончательно не растворился в бесконечно-чёрной, и всепоглощающей пустоте.

Уже замучивший от устрашающих слов Евгений, своё утро четверга он встретил абсолютно не сказав не слова, абсолютно без каких либо эмоций.

С абсолютно поникшим взглядом встав с кровати, глазам Евгения в коридоре предстал именно тот самый молодой парень в красной рубашке и синими брюками, который на сей раз, исключительно без слов глядел на своё творение, на сей раз ничего не печатав на своём ноутбуке. Сам же Женя, без единого слова, без единой мимики, без какой-либо мысли, идёт выполнять свои утренние дела, и после завтрака собирается на выход в университет.

Выйдя в город, его лицу предстала очередная грустная дождливая картина пасмурных осенних дней, на которых Евгений, уже даже не обращал внимания.

Идя на остановку, этот таинственный парень продолжал дорогу рядом с Евгением, идя с ним буквально бок о бок. Сидя в автобусе, он занял рядом с ним свободное место. А придя в университет, даже не думав думать о сидящей за первым столиком Элайзой, он уселся рядом с ним за соседний стул на одну и ту же парту на самом последнем ряду. Правда, самому Же-

не, на него было абсолютно всё равно.

Очередной день бессмысленно проведённый в учебном заведении, вновь не принёс ничего хорошего. С серым взглядом придя обратно домой, он доедает остатки гречки на обед, после мешком валясь прямо на диван в гостиной лицом вниз, пока таинственный писарь всё продолжал молча сидеть рядом.

Подняв на него серый унылый взгляд, Евгений протяжно и медленно говорит:

“Ну..., хоть скажи кто ты? Я знаю, что ты лишь плод моего воображения, который я не знаю зачем создал, в ответ на потрясённые мною события.

Тогда, может хотя бы представишься?”

Но на этот вопрос, последовало ожидаемое молчание, даже без единого взгляда в его сторону

“Может скажешь, цель, ради которой я тебя создал?”

Закономерное молчание не заставило себя ждать.

“Хотя, да. Я создал тебя потому как сам схожу с ума, и мне нужен был кто-то с кем я мог поговорить. Я прав?”

И как в прошлый разы, его якобы “собеседник” ответил лишь скромным и бесшумным молчанием.

“Знаешь, мне сейчас даже силы на тебя тратить не хочется” – пассивно сказал Евгений. “А потому, пожалуйста, иди не знаю, попиши дальше пожалуйста,

оставь меня если не хочешь ничего делать.”

Неожиданно, но этот безмолвный юноша встал, да так и поступил. Даже не собиравшись исчезать, он садиться за рабочий столик достав из-за пазухи ноутбук, и приступил к дальнейшему печатанью, пока сам Женья продолжал лишь серым унылым пятном валяться на диване до конца дня.

А в своём ноутбуке, он печатал следующее:

“Строитель, водитель, грабитель – именно так мы себя прозвали на протяжении нашей операции. Мы познакомились на отбывании срока в одной и той же колонии, за время которого мы якобы “сдружились”, и после отсидки, стали думать над планом “совершенного” ограбления.

Я, строил тоннель прямо под мостом на протяжении полугода, для идеального прикрытия. До сих пор помню, как по ночам спускался с аквалангом, проплывал за сотню метров каждый дабы не попасть под камеры, чтобы начать свою работу. Даже и представить не могу чтобы бы было.

Клаус, или же водитель, ранее промышлял кражей машин, а потому в навыках вождения ему было не занимать. Эх Клаус, тот ещё тип. “Везунчик” – как он ещё себя называл. Человек, любивший эпатаж и громкие погони прямо с полицией. Всегда он нам говорил, что ему абсолютно насрать на нас, и на наше дальней-

шее будущее. Для него главное, сорвать банк и смыться куда подальше из этого города, на встречу последующей безбедной жизни.

Даже когда я сказал ему о намерениях написать историю нашего дела, он мне ответил: “Мне насрать, пиши про меня что хочешь. Главное, чтобы это никто не увидел”

Но то, как он описывал свою жизнь после ограбления, ласкало слух даже лучше эталонных композиций Бетховена.

“И уеду я из города с огромным карманом на личных, на встречу своему яркому раю, на встречу своим безбедным мечтам. Да куплю я роскошную квартиру во Франкфурте, и буду себе веселиться в окружении изысканной выпивки, да в компании роскошных прекрасных дам, глядя на красивые пейзажи реки Майн. А когда всё надоест, напьюсь до упадку да пушу себе пулю в голову. Вот это, цель моей жизни.”

Но только, по всей видимости, даже и от самых везучих парней удача хоть раз отворачивается. Решив сделать крутой разворот на гололёде, его занесло прямо в рядом стоящий столб, от чего преследовавшей полицией, уже не составляло никакого труда его захватить.

А третий, был якобы головным мозгом нашей операции. Именно за ним стоят все аспекты плана и его

реализация. Только, не любил он говорить о себе от слова вообще. Не имени, не целей, не планов, он настоятельно просил про него не писать. Единственное, что про него мне известно, так это его ранняя работа в медицинской сфере. Он также как и я попал под сокращение, а потому и встал на скользкий грабительский путь, промышляя для начала кражей драгоценностей, а после и ограбление ювелирных лавок, ломбардов и банкоматов. После неудачного побега которого, его вместе с подельником посадили в тюрьму. Его подельника отправили в колонию особого режима на тридцать лет, пока его самого, отправили только в колонию общего режима, где мы и встретились.”

20.11.03, в 15:00, состоялся коронный, и самый ответственный час в нашей жизни. Был тёплый солнечный денёк, но именно в этот казался бы хороший денёк, мы собирались навести суету в этом городе. Надев маски оставив машину на пороге, мы “грабитель” резко с ноги выламывает двери банка, и угрожая штурмовыми винтовками, немедленно указывает открыть ему дверь главного сейфа. Наша задача же, оставалась в том, чтобы никто не нажал на кнопку вызова полиции, а также в как можно скорейшем наполнении водонепроницаемых мешков драгоценным добром.

Но стоило нам только не посмотреть на одну моло-

дую девушку, сидящую за стойкой слева, как тот нажимает на кнопку со с работающей сигнализацией, от злости и испуга Клаус немедленно всадил ему пулю в голову.

“Ты охренел?!” – тут же спросил его я размахивая оружием.

Но только тот ничего не ответив, подошёл к главному банкиру за кассой и уже полностью подтвердив серьёзность своих намерений, указывает ему открыть этот сейф.

Поняв что они не шутят, он тут же открывает нам двери сейфа, поставив меня на стрёме, пока остальные двое набивали мешки.

Стоя на стрёме угрожая всем винтовкой, параллельно, меня охватывали самые различные мысли: “Неужели, я в действительности это делаю? Неужели, я на это согласился? И неужели, точки невозврата уже не существует?”

Как только я это осмыслил, через полторы минуты мои напарники вышли из сейфа с полным мешком денег, и угрожая автоматам стреляя в потолок пугая всех окружающих, мы ринулись к машине и двинули к месту финального акта.

До места прибытия нам оставалось всего-то пять с половиной минут, за это время которое, мы стремительно одевали небольшие акваланги под грохот уже

преследующих сирен полицейских автомобилей. Доехав до заранее спиленной ограды реки, мы сгруппировавшись, выбиваем эту ограду на полной скорости, и словно пловец ныряющий в воду, наша машина аналогично пошла на дно. Дождавшись когда она полностью достигнет дна, только тогда мы открыли двери и поплыли прямо к нашему укрытию.

Подойдя к нему, мы аккуратно подцепили один мельком торчащий уголок, за который аккуратно потянув, мы открыли входную дверь, а после закрыли её крепко прямо изнутри.

С фонарями проплыв внутрь, мы открыли первую герметичную дверь, которая посредством работ уже была затоплена водой. Все вместе поместившись внутрь, мы нажали на кнопку первого насоса, который откачал воду обратно в реку. А после, уже открыли вторую дверь в главную комнату, которая тоже была затоплена водой. Проплыв внутрь, мы нажали на вторую кнопку насоса, которая аналогично высосала всю воду. Сделали мы это потому, дабы любой момент под давлением воды основание не в коем случае не повредилось, не вызвав тем самым возможных рисков обнаружения нашей комнаты.

Наконец-то поимев возможность снять эти аква-ланги, пришло время просто на просто посидеть до полуночи, пересчитать выручку, и отложить занятую

нами сумму. В конечном итоге, на покрытие долгов занятые у левого поделщика, мы взяли сумму эквивалентную пятистам тысячам евро.

Именно в это время, наступил самый волнительный и напряжённый момент нашего плана. Мы буквально на протяжении восьми слышали звуки мигающих сирен, а также постукивания в стены от морских котиков. Что несомненно, сильно било по нашему самообладанию.

На протяжении этого времени, я стал делать наброски своих первых записей истории нашего ограбления. Своей писаниной которой, я раздражал Клауса. И в один момент, уже не в силах терпеть моё письмо, он попытался выхватить из моих рук эту самую книжку, но ему это не удалось. На протяжении самой тихой в мире драки, я сумел вновь отобрать свой дневник, но он также оставил себе маленький кусочек, моментально выбросив его на пол. В итоге, грабитель сумел нас разнять, и показав исключительно на жестах, убедил нас продолжать сидеть на месте и не высываться.

В одиннадцать часов, звуки прекратились, и настала момент собираться на встречу с нашим главным инвестором. В это время я проверял уже заранее заготовленные баллоны с воздухом, куда более большего размера для заплыва прямо к порту. Но в перчатках

проверять баллоны было довольно проблематично и неудобно. А потому, я снял перчатки и стал проверять баллоны уже с полностью чистыми руками.

Проверив их, я уже было обрадовался убедившись в их исправности, и потому я совершил возможно фатальную как я сейчас заметил ошибку. Резко встав, мои ноги из-за продолжительного сидения на одном месте не выдержали резко нагрузки, и потому я сделал пару шагов назад задев чистыми руками одну из созданных мною стен.

Не обратив на это внимание, мы просто помогли встать, далее собравшись вновь на очередной заплыв.

Вновь выйдя через две двери дабы не залить комнату, вы проползли в общей сложности сто метров, и вышли со ста метрах правее от нашей первой двери, став держать путь прямо к порту, где нас уже ждал инвестор со своей долей.

Через 30 минут заплыва, нам удалось приплыть до него, и отдать уже договорённую сумму в один миллион евро. За остальные 500 тысяч он дал нам ещё и лодку на которой мы уплыли, а также предоставил три автомобиля на месте высадки.

Тихо проплыв двадцать километров до города Ведель, мы остановились возле леса где нас уже поджидали машины, и потопив лодку, мы поблагодарили друг друга за хорошее дело, и ринулись на встречу

своим мечтам, более никогда друг друга не встречав, и договорившись никогда более об этом случае не вспоминать. На этом, наша история ограбления подходит к концу” – пересказал Йохан для Юргена в самых основных цитатах.

“Понятно” – задумчивым тоном ответил Юрген. “А также ты провёл хорошую работу. Сам бы я 300 страниц текста вряд ли бы осилил.”

“Да, молодец стажёр” – добавил Ганс с забинтованным плечом в операционной.

“Кстати, тебе довольно сильно повезло, что он тебя не убил” – с интересом подметил Юрген.

“Да если бы хотел убить, то убил. И дел тут вовсе не в удаче. Но это не важно. Так как я думаю, мы знаем куда нам лететь”

“Определённо” – уверенно ответил ему Юрген.

Через три часа, наши герои уже прилетели во Франкфурт с одной единственной целью: “Найти и что не мало важно, допросить второго члена группировки, дабы узнать, кто является последним членом того налёта.”

“Так, что нам известно?” – спросил Юрген по прилёту в город.

“Из его планов указанных в книге, он хотел купить себе огромную квартиру в роскошном районе с видом на реку, то что там хотел целый день пит алкоголь, а

также то, что он полный мудака.” – ответил ему Йохан.

“Чтож, тогда пошли сообщим полиции откуда мы, и попросим для начала дать нам информацию на этого Санту, и если нет, то уже начнём всё по порядку.” – сказал Юрген зажигая сигарету.

Придя в ближайшее отделение полиции, наши герои представились местным органам правопорядка, и огласив свои цели, попросили выдать им информацию на некого Клауса, фамилия которого в тексте не упоминается.

“Так, дайте нам минутку. В архиве насчитывается около восьми ста правонарушителей с именем Клаус. Который вам нужен?”

“Нам нужен тот, который переехал жить в этот город примерно в две тысячи третьем, может в четвёртом году. Поищите по дополнительным сведениям”

“Сейчас посмотрим... Так, за эти года, на постоянное место жительства приехало около 17-ти Клаусов.”

“А те, которые прибыли из Гамбурга?”

“Из Гамбурга..., трое.”

“Так..., какие ещё сведения могут быть?” – задумчиво спросил Юрген почесав подбородок.

Капельку призадумавшись, Йохан с энтузиазмом говорит: “Он у них был водителем. Есть ли что-то связанное с машинами?”

“С машинами говорите. Погодите..., вот!. Один и

единственный Клаус Фрайзен. Был задержан в 2004-ом и 2007-ом году, за развязывания конфликта в нетрезвом состоянии”

“Это на него похоже” – немного посмеивавшись сказал Юрген.

“В 2004-ом был привлечён к двумстам часов общественных работ, а в 2007-ом отделался штрафом в размере двух тысяч евро.”

“Разве для него это деньги?” – подмечает Ганс.

“Конечно, если сам он работает директором одного из автосалонов Мерседес”

“Ого, а он явно неплохо устроился” – удивлённо заявляет Йохан.

“Да, только не будет секретом узнать, где находится этот самый салон?”

“Да, конечно”

Полностью разузнав адрес, Юрген его записывает и говорит:

“Благодарим вас за сотрудничество, дальше мы сами. Ребята, выдвигаемся”

Но вместо того, чтобы сразу пойти на задержание, Юрген и его компания пошли прямо в местное кафе, потому как он очень хотел есть от отвратительной европейской еды в самолёте.

“Так, ладно. Я думаю, сейчас мы можем поесть, а после и по достопримечательностям пройтись”

“Что?!” – с недоумением спросил Ганс.

“Да, я подумал, будет круто если мы возьмём себе небольшой отдых хотя бы до конца дня. А цель возьмём завтра с утра.”

“Ты..., ты совсем с ума сошёл?! Цель ведь у нас прямо на ладони! И ты действительно хочешь..., под задержаться с поимкой, зная, что через три дня тебя могу уволить?”

“Да.

Вот ты просто ответь мне, когда у тебя в последний раз был отпуск?”

“Где-то..., в начале марта и до середины”

“Ну так вот. Ты упорно работал всё это время, и вполне себе заслужил, хотя бы вечер отдыха в другом городе.”

“Нет, нет, это не правильно.”

“Хорошо, если ты так хочешь, я могу позвонить и разузнать от этого салона как, они сейчас работают”

Набрав номер телефона намного подождав ответа, на другом конце трубки поднимают телефон и Юрген тут же говорит:

“Добрый вечер. Я бы хотел знать, будет ли Хайер. Фрайзен завтра у себя на работе примерно..., к семи часам утра?”

“Простите, но кто это?”

“Это его коллеги из города Гамбург, и мы хотели бы

назначить встречу на семь часов вечера.”

“Чтож, завтра в семь часов у Хайер. Фрайзена будет видео-конференция с коллегами из Берлина, но я смогу записать вас на девять часов утра, подойдёт?”

“Спасибо большое. Предупредите только его обязательно быть на работе, это дело категорической важности”

“Хорошо, значит на девять часов у вас назначена встреча. Это всё?”

“Спасибо большое, мы обязательно будем” – с улыбкой ответил Юрген положив трубку.

“Ну, теперь успокоился?” – спросил Юрген у Ганса.

В ответ на это, тот лишь скептически и недовольно бросил на него взгляд категорического неодобрения.

“Да брось тебе. Лучше, пошли прогуляемся” – счастливо сказал Юрген, и после ужина, они пошли по достопримечательностям.

Первым делом по запросу Юргена, они пошли на самую главную и центральную площадь Рёмерберг, дабы насладиться старинной архитектурой, и вновь посидеть в кафе уже за стаканчиком холодного пива. Теперь, наступала очередь Йохана выбирать куда идти. Они направились к дому Иоганна Гёте, чтобы посмотреть на жизненный быт великого писателя своей эпохи.

“А я как-то читал его Фауста” – сказал им Йохан

перед входом.

“И как тебе?”

“Не понял”

А последним местом их культурного время препровождения, выпавшая на долю Ганса, стала Франкфуртская фондовая биржа и центральный банк, которые из себя представляли, довольно облагороженные зелёные участки растительности, со вполне себе красивыми массивными зданиями посередине.

Завершить свой вечер, они решили прямо в отеле гостиницы, в которой они зарезервировали комнату только на одну ночь. Набрал алкоголя по инициативе Юргена, они весь остаток вечера провели у себя в номере смотря в телевизор, играя в карты, да попивая бокальчик за бокальчиком благородного алкоголя.

“Ну что..., классно я придумал?” – спросил радостный Юрген у Ганса перед тем как уснуть.

“Если, нас уволят..., или мы из-за тебя потеряем зарплату, то я тебе втащу” – запинаясь, сонным голосом ответил ему Ганс.

“Если, нас уволят, то я тебе лично просуну рот между ног” “А ты стажёр. Скажи, что мы классно провели вечер”

Но Йохан к этому времени уже плотно отключился от чрезмерного количества алкоголя в своём теле, а потому и не сумел ему ничего ответить.

“Ладно. Давайте. Всем спать. Завтра нам рано вставать. А потому, ложитесь”

Встав к шести утра по заранее подготовленному Йоханом будильником, стоит ли говорит, что это было самое тяжёлое утро которое только они могли представить.

С трудом пересилив себя, стажёр встаёт с кровати и больной кружащейся головой, пытается разбудить своих товарищей.

“Эй..., эй, вставайте. Нам вообще-то на задержание идти”

“Твою мать, отстань . А не то, достану свои пистолет, и ты получишь пару ласковых”

“Да и вообще, у нас же встреча на девять. А потому, дай хотя бы пару часиков.”

Поняв, что мирного решения не будет, Йохан берёт стакан с водой, выпивает таких штуки три, а после идёт с двумя полными бокалами обратно в спальню, со всей силы выливает всё содержимое бокалов им прямо на лицо. От неожиданности и испуга, Юрген резко соскочил с кровати, да аж так, что сам и с неё свалился своим тяжёлым увесистым телом. А Ганс же, моментально встал на руки, но сохранив равновесие, удержался на своей кровати.

Естественно, после такой выходки, целая волна различных благоприятных слов с любезностью при-

шли в его адрес:

“Мудак”

“Зачем?”

“Ты ох_»л?”

“Боже мой”

“Хрен тебе, а не рекомендация”

“Твою мать”

“Ну так что, мы готовы выходить” – с лёгкой улыбкой спросил Йохан.

“Чёрт бы тебя побрал, ну да ладно, ехали.

Только, дай водички попить, а то в горле першит”

“И мне, если можно”

Придя к дверям автосалона к семи часам утра от части с больными головами, на удивление, Юрген спрашивает у Ганса:

“Слушай, ты точно готов пойти с нами на задержание?”

“Конечно, с чего бы вдруг мне быть не готовым?”

“Просто, после твоего ранения, не лучше было бы подумать..., о безопасности. Ведь мы даже не представляем каким он мог быть.”

“Чтож, спасибо за неожиданную заботу, но со мной всё в порядке. И говоря в ответ, я бы хотел напротив позаботиться о твоей безопасности. Когда ты уже начнёшь надевать жилеты на задержания?!”

“Ладно, опустили вопрос, пошли”

Уверенно подойдя к информационной стойке, Юрген решительно говорит:

“Добрый день, прокурор Юрген, это прокурор Ганс, а это стажёр Йохан. Мы бы хотели видеть Клауса Фрайзена. Где его можно найти?”

От удивления, женщина на стойке неуверенно говорит: “Я..., прошу прощения, но у него сейчас важная встреча в своём кабинете, потому вряд ли...”

“Назовите нам номер кабинета” – твёрдо сказал Юрген перебив её.

“Пятый этаж, крайняя дверь справа”

“Благодарю” – с улыбкой отвечает Юрген и подходит к лифту.

“Так, мы не знаем чего ожидать, поэтому, на всякий случай стягиваем “ребят” с предохранителя”

“Понял”

“Вряд ли это пригодиться, ну да ладно”

Пару раз постучавшись в дверь, они втроём заходят в дверь, где перед ними как раз сидел директор завода, и по видео связи обсуждал свои дальнейшие планы касательно поставок.

К большому удивлению, им на глаза предстал довольно аккуратный, одетый, и ухоженный на глаза мужчина, в деловом костюме и ухоженной стрижкой.

При виде своих “друзей”, он не стал злиться особо сильно, а лишь недоумённо сказал: “Простите, но у

меня сейчас важная встреча. Я уделю вам время позже”

“Но уж нет” – самоуверенно улыбаясь говорит Юрген. “Ты нам должен встречу уже двадцать лет?”

“Что..., как это понимать? Кто вы такие?”

“Полиция Гамбурга, приветствует вас. Но мы правда, хотели бы задать вам пару вопросов.

Задержите его”

Подойдя к нему с двух сторон, Ганс и Йохан связали ему руки заковав в наручники, направив его прямо к выходу.

Естественно не слабо удивившись от такого неожиданного поворота, он стал им с недоумением говорить:

“У вас нету права. Отпустите меня немедленно!”

“Не переживайте вы так. У нас вполне при себе есть орден на арест. Так что всё в порядке.”

“Да..., хотя бы скажите куда вы меня тащите?” – возмущённо спросил он стараясь остановить своё движение дёргающимися ногами.

“В один очень старый город, который тебе должен быть очень хорошо знаком.”

Через два часа, абсолютно вся наша компания героев включая необходимого заключённого, прибыла обратно на самолёте в город Гамбург, на тщательный точный допрос, с целью выявить имя третьего сообщ-

ника.

Прицепив его наручниками к столу, Юрген самодовольно заходит в кабинет для допросов, но полноценно пока не закрывает её поперёк стоящей ногой.

“Знаешь, мы, можем тебе помочь. Ты ведь, семейный человек. У тебя красивая жена и две замечательных дочери. Просто, удивительно как ты всего добился, учитывая то, кем ты был. И я абсолютно уверен, что ты хотел бы увидеть их вновь как можно быстрее. А потому, ответь мне на вопрос:

“Назови мне имя главного “мозга” в вашей знаменитой троице, и ты уже их увидишь, в самом ближайшем времени.”

“Я..., совершенно не понимаю о чём идёт речь. Вы меня явно с кем-то спутали. И вообще, я имею право на адвоката, дайте мне немедленно с ним связаться”

“Понимаешь ли, ты находишься не в том положении, чтобы диктовать мне какие-либо условия. Но их могу диктовать тебе я. Как только я опущу ногу удерживающую приоткрытой эту дверь, слова право, толерантность, жалость и сострадание, ты моешь забыть на очень долгое время. Так как именно я в этой комнате, буду представлять для тебя единственный закон. И никто ничего мне не сделает. А потому, соизволь мне ответить на поставленный вопрос, пока я ещё нахожусь в хорошем расположении духа” – с лёг-

кой горделивой улыбкой сказал ему Юрген.

“Да..., да как вы мне смеее такое говорить?! Да вы хоть представляете, что могу с вами сделать когда выйду?!” – нагло на повышенном тоне стал спрашивать он.

“Чтож, у тебя был шанс” – улыбчиво произнёс Юрген убрав ногу и окончательно закрыв дверь.

Сев напротив его, он достаёт материалы из чемодана, начиная параллельно показывать их ему и рассказывать контекст:

“Ты, узнаёшь этого человека. Его зовут Александр Рамштайзен. Бывший инженер строитель, отсидевший срок за махинации с ценными бумажками. К сожалению, погиб при попытке ареста. Узнаёшь его?”

Даже не став вглядываться в фотографию, Клаус отвечает нахмурив лицо: “Нет, этого человека я знать не могу”

“Ладно, допустим, ты не хочешь говорить о других людях. Тогда давай поговорим о тебе.

И так..., Клаус Фрайзен. Является нежелательным ребёнком, потому практически сразу после рождения, был найден на пороге детского дома, где из-за скверного характера, пробыл там вплоть до совершеннолетия. По выходу во взрослую жизнь, прилежное бытие тебя мало интересовало. А потому устроился в незаконную автомастерскую, где и подрабатывал краден-

ными машинами. Всё вроде бы шло хорошо, но в один момент, на улице оказался гололёд, и машину занесло так, что сам ты и отключился прямо на месте, от чего полиции, уже не составляло особого труда взять тебя на месте. Сев в тюрьму в двухтысячном году, был выпущен по досрочному освобождению в две тысячи третьем, после переехав в город Франкфурт. Всё верно?”

В ответ на это, Клаус ничего не сказав, лишь злостно кинул на него озлобленный взгляд, в котором отчётливо читалось, что именно он это и сделал.

“Я СПРОСИЛ ЭТО ТАК?!” – злостно переспросил Юрген ударив кулаком по столу.

“Да” – быстро ответил Клаус.

“Так вот, в твоей истории, у меня возникает один вопрос:

“Откуда деньги Клаус? Или не хочешь ли ты сказать, что тебе их Санта подарил?””

“Я, получил их от родителей. Они поняли свою ошибку, но боялись меня брать обратно.”

“Хочешь сказать, такая большая сумма денег, на которую хватило денег аж купить квартиру во Франкфурте, получил нежеланный ребёнок в качестве наследства? Тогда скажи мне, кто были этими богатеями?”

“Я, не знаю. Я только обналичил чек который полу-

чил у себя в почтовом ящике, и письмо от родителей, в котором не указывались имена”

“Всем бы такую простую жизнь как у тебя Клаус. Но к сожалению, один из участников вашей группировки также заявлял про наследство, и в итоге его тело сейчас лежит в могиле. А потому не нужно нам врать. Мы так или иначе, всё равно доберёмся до правды. И когда мы её узнаем, тебе ой как не поздоровиться когда раскроются все карты”

“Ну так я говорю чистую правду” – с улыбкой ответил он.

После этих слов, в наушник к Юргену заговорил Ганс: “Всё это фигня. Просто проверь его на детекторе лжи, чего время тянуть?”

“Да хрень это всё. Ты так говоришь, будто я и сам не смогу вынуть из него всю правду”

“А ты не сможешь. Потому как мне нечего скрывать.” – легко улыбаясь ответил ему Клаус.

“Хорошо” – выключив наушники сказал Юрген. “Мы то уже давно на самом деле знаем правду. Кто ты, что ты и чем занимался в жизни. А потому, раз не хочешь разойтись на добром слове, жена очень сильно удивится твоему новому фингалу под глазам” – ответил ему Юрген, после замахнувшись, ударил ему с широкого размаху прямо в лицо.

“Да, ты хорошо мне врезал, уже как пятый день за-

мазывают синяки” – сказал Евгений стоя у зеркала в ванной.

Встав с благоприятным настроением без молчаливых писателей и гнетущих мыслей, Женя, наконец за столь долгое время бреется, завтракает, за долгое время приводит себя в порядок, и с довольно приятным настроением, выходит на улицу к дороге на университет.

По выходу из подъезда, на сей раз, его наконец-таки встретило приятное осеннее солнышко без душистых туч, которое словно и шептало Евгению на ухо, что сегодня всё будет хорошо.

Совершенно спокойно доехав до университета, более никакая тревога и опасность не тревожила его душу. А потому, находясь в благоприятном состоянии, он заходит в учебное заведение, уже наконец-таки прервать череду неудачных дней, и вернуться к той изначальной усердной учёбе, к которой и привыкли все преподаватели.

Войдя в аудиторию, первым делом он бросает свой взор в сторону Элайзы, и замечает то, что её подруги Анны сегодня нет на месте. С лёгким стеснением подойдя к переходу между вторым и третьим рядом, он улыбочиво поворачивается к ней со словами:

“Можно мне вернуться на своё место?”

Удивлённая услышать такой вопрос Элайза, кото-

рая только бросила на него взгляд при входе Жени в аудиторию, его обратно спрашивает:

“А ты уверен, что ничего не повторится?”

“Да, уже точно ничего не повторится” – улыбочиво ответил её он, после пройдя обратно на своё место.

“Я заметил, что твоей подруги сегодня нет. С ней что-то случилось?”

“Да так, сестра в гости прилетела. И она посчитала это весомым поводом не прийти в университет.”

“Чтож, если человек достоин этого, то считаю можно и пропустить один день” – в шуточной форме заявил он ей.

Не оценив шутки, она задумчивым тоном спрашивает его:

“Так что же с тобой?”

“В каком смысле?” – также недоумённо спросил Женя.

“Ты на этой неделе был словно сам не свой. Неужто ты этого не замечал? С начала ты приходишь синяками не в силах сказать ни единого слова, затем ты злой словно самый замученный человек на этом свете, после ты бесконечно говорил сам с собой, на следующий день просидел с повешанным взглядом, а сегодня ты в непонятно радостном расположении духа. Чего от тебя можно ожидать?” – обеспокоенно спросила она.

“Всё. Теперь всё будет как раньше, вот увидишь. Отныне, перед тобой именно тот самый заумный Евгений, которого ты хорошо знала до этого.”

“И всё же, что ты яро пытался принять?”

“Я... Это уже не важно. Главное, что теперь со мной всё будет хорошо, как и прежде.” – с лёгкой улыбкой ответил Женя, в то время как профессор уже заходил к своим студентам.

На сегодняшний день, Женя действительно отчасти сдержал данное им обещание. Из всех сил, он старался максимально работать на всех лекциях, делать конспекты, задавать вопросы, и даже пару раз вступил в дискуссию с самим преподавателем. Прямо с первой лекции, даже возродилось некое дружеское соперничество между Евгением и его подругой Элайзой, от чего оба получали определённое удовольствие. Хотя её на протяжении всего дня не покидало ощущение некой озадаченности касательно его друга.

“Так что же с ним произошло?” – задавалась она вопросом весь учебный день.

По выходу из университета, он был несомненно счастлив выйдя дышав полной грудью, особо не беспокоив свою голову неприятными мыслями и переживаниями. Дождавшись выхода Элайзы, он улыбчиво благодарит её за чудесно-проведённый день в университете, и любезно попрощавшись, уже спокойно на-

правляется к себе домой.

Видя уходящего друга в таком хорошем и благоприятном настроении, она, опутив в землю задумавшийся взгляд, обеспокоенно подбегает к нему с довольно интересным вопросом:

“Женя, а с тобой, точно всё будет в порядке?”

“Да, конечно. Отныне, всё будет нормально. Я это гарантирую” – улыбочиво отметил он.

“Ладно. Хорошо. Тогда, я хотела бы предложить тебе кое что.”

“Что именно.”

“Так как Анна сегодня не смогла прийти, то я подумала, может, ты бы хотел помочь мне и моим родителям собрать последний поздний урожай овощей на огородах нашего семейного дома? Если ты хочешь, конечно.”

“То есть, ты хочешь, что бы я поехал к тебе в загородный дом вместе с твоими родителями, чтобы помочь вам собрать урожай овощей?”

“Да, если ты этого хочешь конечно. Я тебя принуждать не стану”

“А когда планируете выезжать?”

“В два часа дня. Если сейчас мы поедим ко мне домой и выйдем ровно в два, то к трём уже будем на месте.”

“А когда мы соберёмся обратно?”

“Ну, если хорошо поработаем, то к восьми уже будем дома”

Прослушав всю необходимую информацию, Евгению в голову тут же лезут в голову мысли о лежащем дяде, и то, что именно сегодня он обладает таким настроением, с которым он мог бы его навестить. Но видя лицо Элайзы, и осознав, что такой шанс может в будущем вообще не появиться, он даёт её свои однозначный и конкретный ответ:

“Хорошо. Ладно. Помогу чем смогу как говориться”

“О, спасибо тебе большое” – улыбчиво сказала она. “Только, ты не сильно волнуешься касательно своей одежды? Как никак будем работать в огороде”

“Да нет. Это ведь не деловые брюки с рубашкой. Даже если испачкается, то отстираю.”

“Ну отлично. Тогда побежали быстрее, автобус уже отходит через 10 минут” – сказала она, затем шустро оба побежав на остановку.

После сорока минут езды на автобусе с активными размышлениями как бы представиться перед родителями, они наконец слезают с нужной остановки, и по прошествии пяти минут ходьбы, уже стояли на пороге дома где их уже ждали готовые к дороге родители.

Увидев Евгения рядом со своей дочерью, её отец, Стефан Майер, мужчина лет под 50 среднего роста, с

небольшой седой бородкой и круглых очках, по началу с неким скепсисом относиться к Евгению и бросает в него холодный задумчивый взгляд. Мама же напротив, при первом взгляде на Женю, видит рядом со своей дочерью прилежного, и умного человека, от чего на её лице появляется отчётливая улыбка.

Подойдя к ним на встречу, отец здоровается с прибывшим гостем пожав ему руку, но с вежливым недоумением спрашивает Элайзу:

“А..., почему этот молодой человек пришёл вместе с тобой?”

“Папа, это Евгений, он...”

“Ах да, Евгений. Элайза о вас столько говорила, имею честь познакомиться с вами” – перебив её любезно сказал Стефан.

“Да, мне тоже” – уверенно ответил Женя.

“Анна не смогла к нам присоединиться, к ней утром приехала сестра. И поэтому, это будет хорошей идеей позвать Женю в качестве нашего помощника”

“Ну чтож, уверен, мы все сегодня хорошо поработаем. Я прав Евгений?”

“Да, я в этом не сомневаюсь” – улыбчиво ответил Евгений, не переживая абсолютно ни о чём.

Подойдя к маме Элайзы, он любезно здоровается, а она в ответ аналогично любезно приветствует его, затем сев в машину и выдвинувшись в путь.

Сидя в левом углу заднего сиденья вместе с Элайзой, на протяжении всей дороги, Женя не капельки и чувствовал хоть какое либо ощущение ожидаемой стеснительности и неловкости. Напротив, он всё тихо, но совершенно спокойно сидел на заднем сиденье дорогого внедорожника, не проявляя никаких признаков стеснения и страха.

Чтобы хоть как-то разнообразить пустое молчание, Стефан с аналитическим голосом интереса решил спросить Женю:

“Евгений, как мне сказала Элайза, вы действительно уже прилетели в Германию со знанием языка, потому как очень долгое время изучали у себя на родине. Это так?”

“Да, изучал его с тринадцати лет”

“А также он лучше всех сдал вступительные экзамены. Хайер Штраузер передал, что он был очень рад с ним познакомиться.”

“Ого, сам Штраузер! Помню в институте он был тем ещё занудным снобом. Это большое достижение впечатлить такого человека. Бери пример со своего друга” – сказал отец за рулём, от чего Элайза лишь тихо забилась в свой уголок не сказав не слова. “А может, тогда скажете что-нибудь на своём родном языке, а мы слушаем?”

“Ну, ладно” – произнёс Евгений переводя с немец-

кого, затем переключившись на русский.

“Меня зовут Евгений, мне 19 лет. И бы хотел сказать, что на днях ко мне подошёл бродяга прямо во дворе, суя свои немытые лапы мне прямо в пакет с продуктами. А за это его от пинал ногами прямо по спине” – сказал Евгений с лёгкой улыбкой, полностью понимая, что они ничего не поймут.

Немного подумав, Стефан с лёгкой улыбкой говорит: “Вы что либо поняли? Потому что я нет”

“Нет”, “Ни слова” – отвечали дамы в машине.

“Да, боимся мы этого русского языка словно огня” – подметил Стефан. “Даже не представляю, как бы мы выучили этот язык”

“Ну я же как-то выучил немецкий, значит и вы при должном старании сможете выучить русский” – с лёгкой уверенно улыбкой добавил Евгений.

“А можете рассказать ещё немного о себе? Почему вы вообще выбрали эту специальность и каковы ваши планы на будущее.”

“Я иду на врача, наверное, потому что так изначально хотели мои родители. Мой отец всю жизнь хотел стать врачом, и предал мне своё желание. А планы на будущее у меня довольно таки простые. Закончить университет получив диплом, и устроиться на работу по выбранной специальности. Надеюсь, у вас в будущем найдётся место для хорошего кадра.” – в шутку

произнёс Женя.

“Несомненно. Для такого уникального кадра ка вы, мы обязательно что-нибудь подберём” – с фальшивой улыбкой ответил ему отец Элайзы.

Видя как самоуверенно и вольно Евгений общается с её отцом, Элайза сидящая рядом про себя задавалась удивлённым вопросом полным опасения: “Как он может с ним так разговаривать?”

“Мне Элайза сказала что вы подрабатываете во время свободное от учёбы. Только не напомните, чем вы занимаетесь?”

“Ну..., до того как мы с дядей попав под теракт в торговом центре, я подрабатывал у него на площадке работая строителем. Сам же дядя является ландшафтным-архитектором и собственно проектирует будущие постройки. За ту работу, я получал по 500 евро в месяц. Работал там я на протяжении года”

“Мда. Это, действительно ужасно. Примите о нас всех искреннее сочувствие”

“Спасибо” – с долей грусти ответил Женя.

На протяжении ещё пятидесяти минут, они ехали к себе в загородный дом, на протяжении этого времени, расспрашивая о нём самом, его увлечениях, планах на будущее и вопросы заработка, на что Евгений совершенно спокойно и уверенно отвечал.

Приехав к пункту назначения, ему предстал трёх-

этажный деревянный дом в окраине небольшой деревни, которую на самом деле Евгений видел каждую неделю во время поездок с дядей к загородному дому. Выйдя из машины, перед ним предстало довольно роскошное на вид жилище, стоящее посреди ухоженных цветущих клумб с пионами, стоящие на идеально ровно-выстриженном газоне, окружённый белый словно первый снег забором. Если приглядеться, то позади дома можно от части увидеть небольшой участок того самого огорода, на котором им и придётся работать.

“И именно, в этом доме ты останавливалась на всё лето?” – с удивлением спросил Женя у Элайзы.

“Да, именно в этом” – с лёгкой улыбкой ответила она.

“Ну хорошо, давайте пожалуй для начала поедим, а после уже приступим к работе” – оптимистично заявило мама.

Все вместе войдя в дом, Франц говорит своей дочери: “Так, хорошо. Элайза, ты пожалуй иди переоденься в более подходящую одежду, а после покажи нашем гостью дом”

“Хорошо” – скромно ответила она, затем попросив Евгения пройти вместе с ним.

Поднявшись на второй этаж где у неё была своя комната, она просит Женю подождать снаружи, по-

ка сама переоденется в более лёгкое одеяние. Стоя рядом с закрытой дверью, Евгений скромно ожидал свою подругу, всё таки не желая в этом случае делать лишнего шага в незнакомо доме.

Подождав 5 минут осматривая коридор второго этажа, Элайза по выходу выходит в старом спортивном трико и не менее старой спортивной футболке с кофтой, по которым было с первого взгляда видно, что они очень многое повидали на своём веку.

“Ого, даже скажу честно не привычно видеть тебя без делового костюма”

“Тогда я хочу представиться тебе в своём отделённом от учёбы гардеробе, а теперь пошли наверх” – сказала она, и тут же ведёт его в самую интересную по его мнению комнату.

Попросив пойти за ним, они поднимаются наверх где под одну только библиотеку, был выделен целый, отдельный, немаленький этаж. Распахнув двери, его входу предстала удивительной красоты картина. Весь этаж по сути представлял одну огромную комнату выполненная в классическом дворцовом французском стиле, вокруг всех стен которые стояли огромные стеллажи с книгами, а прямо посередине был выставлен стоящий каменный камин парой кресел стоящие напротив него. От всего увиденного, Евгений непроизвольно открыл рот не в силах сдерживать

своё удивление, и лишь только единственное что он сумел проговорить:

“Я что, нахожусь в книжном раю?”

“Можешь представить и так” – немного смеясь ответила Элайза.

Медленно подойдя к одному из стеллажей попутно осматривая комнату, он параллельно про себя задавался вопросом: “Неужели тут может быть так красиво?”

Подойдя к полкам, его удивление даже и не думало хоть на минуту угасать:

“Ого, да это же...”

“Колонна с французской литературой разбитая на века. Если посмотришь чуть дальше, то сможешь найти аналогичный полки с немецкой, итальянской, английской, романской, и даже русской литературы.”

“Уау” – широко улыбаясь удивлённо сказал Евгений.

Подойдя к колонне с русской литературой, она была прямо таки разбита на двадцатый, девятнадцатый, восемнадцатый, семнадцатые века. И абсолютно так, было без исключения в каждой колонне.

“Можно, я возьму одну посмотреть?”

“Да, конечно. Бери какую захочешь.”

Вглядываясь в каждую полку, он видел с детства

столь знакомые, и уже столь родные имена и фамилии, которые ему были известны чуть ли не с самого детства. Пушкин, Гоголь, Блок, Толстой, Тютчев, Грибоедов, и даже его ранее любимый Достоевский, все эти фамилии он сумел понять и разглядеть только за пару секунд беглого взгляда по полке.

“Невероятно” – в изумлении произнёс Евгений.

“Как видишь, напротив, ещё как вероятно”

Посмотрев дальше, он видит стоящий в углу комнаты старый проигрыватель на пластинках, при виде которого, он вновь падает в состояние перманентного удивления.

“Боже мой, и это действительно старый граммофон, на котором ты слушала музыку”

“Да, именно на нём. Помню как папа садил меня за кресло, и включал мне каждую из пластинок.”

“Это..., круто”

Оглянувшись назад, он видит перед собой два элегантно-стоящих кресла, между которыми, стоял столик с целой бутылочкой не открытого вина.

“Я так смотрю, твой отец также и изысканный ценитель благородного алкоголя” – сказал Евгений присмотревшись к бутылке.

“Хотел бы попробовать?”

“Не, не в коем случае. Я уже начинаю сходиться с ума от одной бутылочки пива, что уже говорить об изыс-

канном вине?” – риторически спросил Женя.

“И ты, прям не пьёшь от слова вообще?”

“Нет, это я для себя давно и ясно осознал”

“Это хорошо. Помню как с нами поехала Анна в прошлом году, и когда мы поднялись в эту же самую комнату, представляешь, она попросила меня принести ей воды пока она якобы искала книжку, а когда я прихожу, половина из бутылки дорогого папиного вина уже и след простыл.”

“Это, конечно интересно”

“А когда наступила пора работать, она практически всё время лежала в гамаке, пока мы пять часов пахали в огороде и собирали весь урожай. Только представь себе.”

Услышав её слова, Евгений на пару секунд задумался опустив взгляд вниз и почесав подбородок. Но после уверенно поднимает взгляд и спрашивает её:

“Тогда, почему ты всё ещё с ней?”

“Как это понимать?”

“Ну будто ты и сама не видишь. Вы с ней разные абсолютно во всём. По характеру, манерам, темпераменту, отношению к учёбе. И даже цвет волос у вас абсолютно противоположный. Тогда почему же ты всё ещё с ней продолжаешь общаться.”

Повернувшись к нему спиной ухватившись ладонью за лоб, она раздражённо протирает глаза явно

что-то вспоминая, а затем вновь поворачивает с Евгению и говорит:

“Ладно.

В детстве, как ты наверное мог догадаться, я была папенькиной доченькой. Слушалась правил, училась исключительно на отлично, была одета с иголочки, а также не в коем случае не при пререкалась со старшими.”

“Но ты и сейчас такая”

“Не перебивай.

Училась я по самой стандартной системе образования. Заканчивала садик, затем младшую школу, среднюю и старшую. В младшей школе скажем так, дети как ты наверное знаешь, ну..., ещё не совсем умные скажем так. И так как в моём классе было довольно таки..., приличное количество неумных детей, а я из них всех в плане учёбы выделялась больше всех, то естественно, они стали ко мне..., придирааться. Дёргали за косы, бросали мусор в рюкзак, а также отбирали мой портфель для сменной обуви и игрались с ним словно с мячом. В общем, травили меня только в путь. Естественно, я пыталась обо всём говорить с папой, а он с учителями и директором, но это помогало только на первое время, после чего, вновь всё возвращалось на круги своя.

И вот как-то раз, прямо на контрольной работе по

математике, мне из задней парты слышится голос, голос не кого-либо, а самой Анны просящей помочь ей. Так как я естественно всё уже завершила, а она просила о помощи, тогда и помогла ей скинув абсолютно все задания. В конце урока, нам объявили оценки, где у нас обоих стояли по максимальному баллу. Обратившись ко мне, она благодарит меня за помощь, и протягивает мне одну пластинку жвачки.

“Спасибо, но мне это нельзя” – ответила тогда я ей.

Да бери, это благодарность за твою помощь. А от благодарности отказываться не прилично”

Приняв эту жвачку, на перемене я уже собиралась открыть её и положить в рот, как сзади ко мне подходят эти самые “неумные” мальчики, и отобрав её, прямо на моих глазах один положить к себе прямо в рот, пока я ничего не могла с этим делать. Но, совершенно неожиданно, тут то и за меня вступилась Анна. Подойдя к нему, она быстрым и резким движением ужарила его прямо в живот, от чего тот даже не в силах держать толком свою собственную добычу. Выхватив её у него из рук, она даёт жвачку обратно мне, и в ответ говорит им всем: “Если ещё раз тронете её, будете иметь дело со мной.” И с того дня, они более ко мне не лезли.

Как она мне сама говорила её с самого детства отец воспитывал с суровым и стойким характером, чтобы

та никому не позволяла дать себя или чужого в обиду.”

“Понятно”

“В общем, далее мы были словно не разлей вода. Конечно, моему отцу по началу не нравилось, что я с ней общалась. Но после того, как я объяснила ему про, как она заступилась за меня, разрешил продолжить наше дальнейшее общение. Так шли года. Я помогала ей с уроками, а она как мне хотелось думать, защищала меня от всяких хулиганов. В конце школы, я подготавливала её к экзаменам для начала выпускным, а позже и ко вступительным. Самой ей если честно, было абсолютно всё равно куда поступать. А потому, пошла именно на то направление, куда пошла и я.”

“Ладно, теперь мне всё ясно”

“Нет, не всё. Я не знаю как она отреагирует, а потому лучше не говори ей ничего что я тебе сейчас скажу.

Дело в том, что когда мы были в одиннадцатом классе, у неё умер отец. У него был врождённый рак поджелудочной железы, от чего он сам скончался, когда она была совсем ещё юной девчонкой. Как она рассказывала, он был для неё опорой, другом, и чистой верой в то, что всегда будет рядом с ним. Но его не стало. И после этого трагического момента в её жизни, она стала словно саам не своя. Если раньше, она могла получать удовольствие..., от самой жизни,

то есть прогулки, совместного общения, или даже как-нибудь от учёбы, то сейчас, более ничего из этого в ней не осталось. А своё “новое счастье”, она стали искать в барах, да в бесконечном количестве новых парней”

“Мда. А что говорит мама?”

“Может она всё ещё и продолжает жить с ней, но они толком практически не разговаривают. До сор, ругани и криков не доходило, но пока что она от неё отгородилась”

“А ты, пыталась ей хоть как-то помочь?”

“Конечно. Я пыталась говорить с ней об этом, водить к психологу, всячески приободрять и дарить надежду на лучшее. Но на всё это, она лишь просила с неё об этом не говорить, постоянно твердя о том, что ей просто нужно время обо всём подумать.”

“Понятно” – задумчивым видом сказал Евгений. “А ты на сам деле ценишь именно ту дружбу, которая между вами когда-то была?”

“Да, конечно. Сколько лет мы уже пережили бок о бок, даже страшно думать. Сколько волнений и переживаний мы с ней прошли.

Помню, когда после каждой контрольной приходилось получать оценки, я постоянно волновалась и дрожала словно осинный лист, боясь за свои результаты. А Анна, сидя рядом со мной каждый раз мне го-

ворила: “Ослабь нервы, ты ведь сама знаешь, что всё у тебя будет хорошо”” – с лёгкой и немного грустной улыбкой ответила она.

“Ну тогда, не теряй. Не теряй надежду, что её можно спасти. Хоть она этого и не говорит, но на самом деле, она нуждается в тебе. И только с поддержкой близких ей людей, она вновь сумеет встать на правильные рельсы.

Как бы не было тяжело и больно при виде того, во что превратился твой друг, ты должна не смотря не на всё, помочь ему во что бы то не стало. А иначе, каким другом ты себя можешь называть?”

“Возможно, ты и прав” – волнительно сказала, Элайза ухватившись за лоб ладонью. “Просто..., не знаю. С ней всё так сложно”

“А значит, ты, или даже, мы, приложим все усилия, чтобы постараться ей помочь в трудной ситуации.”

“Ты прав. Вместе, мы обязательно сможем вернуть её в чувства” – с приободрённым сказала она.

Как только она это произнесла, сразу после по сторону двери застучало три неожиданных стука. Это была мама, аккуратная вошедшая в дверь и с интересом спросившая: “Чем это вы тут занимаетесь?”

“Да..., так, ничем особо. Я показывала Жене интерьер, за рассказывала про папину коллекцию книг.”

“Ну хорошо. Обед уже стоит горячим, так что про-

шу всех к столу”

“Хорошо”

“Спасибо” – улыбчиво сказал Евгений.

Сидя за столом с тарелками разогретого супа взятыми в дорогу, Евгений в последующие 15 минут всё таки старался вести себя максимально аккуратно и культурно. На вопросы о добавке, он вежливо отказывался. И вообще, из некой неловкости он таки и сумел съесть только эту самую тарелку супа, да совершенно небольшой кусочек хлеба. На протяжении всего застолья, Стефан всё не прекращал временами поглядывать на Евгения, параллельно обдумывая план предстоящей работы.

Закончив с обедом и дождавшись пока Элайза и её мама закончат с мытьём посуды, наконец-таки наступил именно тот самый важный момент, ради которого Евгения собственно и пригласили. Выйдя на участок позади дома, который растекался минимум на сотню метров, по плану отца, он должен был работать с самим Евгением на одном участке собирая созревшие перцы, пока дамы на противоположном конце собирали поды на плантациях с морковью. Но внезапно, мама предложила такую модель:

“Евгений, я тут подумала, у тебя ведь руки молодые и крепкие в отличии от меня. А потому, помоги Элайзе

доставать морковь из под земли, а она будет её потом очищать.”

“А как же мой план?” – с недоумением спросил отец.

“Ой, да помолчи ты.

Можете иди” – улыбочиво сказала мама. “А как там закончите, можете перейти на участки с тыквами и капустой”

“Ну, хорошо” – немного недоумённо ответили Евгений с Элайзой, затем немедленно приступив к работе.

Подойдя к своей жене, Стефан недовольно подходит к своей жене и спрашивает её:

“Ты ведь отравило его с ним не из-за сильных рук, верно?”

“Да брось ты уже наконец свои глупые предубеждения старый зануда. Дай хоть ей побыть с мальчиком её возраста хотя бы раз в жизни. Или ты до самой старости будешь её держать под своим крылом?”

“Конечно нет. Но..., не думал что так скоро” – грустно сказал он глядя на свою дочь рядом с её другом.

“Ох, ладно, пошли философ. Перцы сами себя не соберут” – сказала мать, затем отправившись собирать созревшие перцы.

Погода сегодня была как никогда солнечно и приятной. В небе стояло тёплое осеннее солнышко не дававшее замёрзнуть нашим добрым труженикам, пока

на улице не было ни облачка и на деревьях завывали маленькие певчие птички. Как и на общих семинарах где необходима была командная работа, и в этом деле при совместной работе Жени и Элайзы, они справлялись со всеми трудностями словно на ура. Во время работы, Женя с долей юмора старался комментировать все сделанные ими дела, и просто всячески поддерживать хорошее настроение и расположение духа, чтобы его подруге эта длительная работа не в коем случае не заскучала. Они вместе смеялись, мило разговаривали, делились планами на будущее, и даже прогоняли себя по пройденным материалам, параллельно не забывая конечно же работать и собирать урожай. С таким настроем, и такой компанией, любое дело пойдёт просто незаметно. Они завершили с морковкой, затем с тыквами и капустами, после перейдя на остальные дальнейшие участки.

Так в общей сумме работали они все вместе не протяжении четырёх часов, пока Стефан время от времени поглядывал за молодыми помощниками. К семи часам вечера уже порядком устав, они в общем масштабе гордились проделанной работой раскладывая всё по корзинам, и радовались тому, что остался последний ягодный участок с созревшей брусникой.

Потянувшись за бутылкой воды, мама с огорчением осознаёт, что никакой воды и не осталось.

“Пойду схожу и принесу” – сказала она отправившись в дом.

Заканчивая работу на предпоследнем участке в одиночестве, Стефан вновь бросил уставший взгляд на Евгения с Элайзой, которые вместе улыбаясь заканчивали отделять вершки лука от его корешков. Убедившись в самом удобном моменте, он зовёт Евгения находясь в парах десятках метров от него, с целью помочь ему достать последний плод сочного помидора.

“Ты ведь тут сама справишься?” – спросил Евгений Элайзу.

“Да, конечно. Иди к нему побыстрее, лучше не заставляй ждать” – ответила ему она, после чего Евгений немедленно на его зов.

По пришествию к нему обходя кусты брусники, он останавливается рядом со Стефаном утверждая: “Я тут”

“Хорошо. Можешь пожалуйста достать последний помидор, а то у меня руки уже не достают. Его можно найти если нагнуться”

“Хорошо” – улыбчиво ответил Женя, и опустившись на землю, стал искать последний помидор.

“Я вижу, вы хорошо потрудились.” – утверждающе сказал он Евгению.

“Да. Мы все сегодня хорошо потрудились.”

“И согласишься, в приятной компании работа ведь идёт куда быстрее.”

“Это точно. А вот, нашёл.”

“А что ты можешь сказать о моей дочери?”

“Об Элайзе? Ну, она очень умная, начитанная, интеллигентная девушка, с которой мне всегда было приятно общаться. За что кстати вас и благодарила. Она, очень милая особа, рядом с которой мне всегда было приятно находиться, и вместе с ней решать все заданные задачи. А также, она очень заботливый человек. У меня недавно были трудности, и она помогла мне морально их преодолеть, за что я ей очень благодарен. Сейчас достану.”

“Да, это так. А ты бы хотел чтобы она таковой оставалась?”

“Ну да, конечно. Я был бы этому только рад.”

“И я тоже этого хочу. А чтобы так и было, на мой взгляд, её необходимо огородить от возможных неприятных влияний. Согласись.”

“Да, это я поддерживаю. Только я не пойму..., а вот, достал” – сказал Евгений достав помидор и встав на ноги передавая его Стефану. “Только я не пойму, от кого её необходимо отгородить? Ведь из круга общения у неё только я, да её старая подруга Анна.”

Взяв помидор из его рук зажав его в одной руке, он неожиданно со злостным видом резко сжимает свою

ладонь, от чего помидор расплющился прямо у него в руке, оставив только свежую красную мякоть. От увиденной картины, лицо Евгения моментально приняло лицо отчётливого удивления, и категорического непонимания.

Бросив на Евгения злостный взгляд, он не расслабляя руки, начинает угрожающим тоном диктовать ему следующее:

“Так, слушай меня внимательно. Я бы мог тебе долго намекать но лучше скажу прямо!

Ты сегодня завешаешь работу, прощаешься с моей дочерью, и более никогда с ней не разговариваешь с ней что в университете, что в социальных сетях. Тебе всё ясно?!”

“Что?” – тихо переспросил Евгений с лицом искреннего непонимания.

“Повторяю ещё раз. Ты сегодня с ней прощаешься, и более с ней не разговариваешь никогда. На сей раз всё понял?”

“Но..., почему?”

“А ты что думал, один раз помог с контрольной и всё, вы стали хорошими друзьями?! Я и так ели как смирился, что она гуляет с этой жалкой пьянью-потаскухой, так-как эта была её единственная подруга с детства. Но тебя я принимать не собираюсь. Небось наберётся от тебя в будущем чего попало, и подставит

под удар всё своё дальнейшее существование.”

Получив в свою сторону акт откровенного надругательства, Евгений, не пару секунд обдумав свои слова, уверенным твёрдым тоном выдаёт ему следующее:

“А вы не думали спросить её, чего она сама хочет от этой жизни?!”

“Я знаю что для неё лучше, и с кем ей лучше общаться. Или ты мне хочешь сказать обратное?”

“ДА!” – резко и даже грубо ответил Евгений. “Я и сам знаю, какого это жить в “инкубаторных” условиях. Все те восемнадцать лет, которые я провёл под гнётом своих родителей, я даже толком и не жил. А когда я вступил в “реальную” жизнь, то я оказался к ней абсолютно не готов! Да, мне было больно, неприятно и тяжело. Но это и есть жизнь. И вы вечно никак не сможете удерживать её в своей “золотой клетке”. А потому, рано или поздно её придётся отпустить. Ведь я понял это, только когда сумел прилетел суда, и понял вкус настоящей жизни!”

“Да, тогда скажи мне: “Что ты тут в самом деле забыл?” ведь тут ты, и за даром никому не сдался. Так что можешь забрать свои жалкие вещички, и валить в свою Россию раз и навсегда, потому что тебе тут, никогда ничего не светило.

А если ты и дальше продолжишь с ней общаться, я кое кому о кое чём позвоню, и тебя моментально

вышвырнут из страны, за все сказанные тобою слова на лекции по философии. Мы ведь все их помним?” – с лёгкой высокомерной улыбкой перешёл Стефан на откровенные провокации.

Услышав это, Евгению оставалось лишь злостно смотреть ему прямо в глаза, изо всех сил подавляя своё желание ударить его со всей силы прямо в лицо.

“Я знаю, ты умный парень. А потому уверен, ты примешь правильное решение.”

Уже из последний сил, с дрожащими и собранными в кулак руками, озлобленным страшным оскалом, а также откровенным враждебным взглядом готовым его разорвать на месте, Евгений тяжело делает серию глубокий вдохов и выдохов, после чего..., злостно поворачивается обратно от его стороны не сказав ни слова, и не желая находиться ни у кого на виду, перелезает через ограду и тяжёлым быстрым шагом, идёт прямо в близстоящий лес.

Увидав злостно уходящего в лес Евгения, Элайзы волнительно спрашивает у своего отца:

“Папа, что же ты сделал?!”

“То, что было необходимо” – крикнул он ей в ответ.

Кинув мимолётный взгляд в землю, Элайза решает мигом побежать в след за Евгением, чтобы попытаться убедить его не делать ошибочных решений.

“Элайза, ты куда?!” – сердитым тоном выкрикнул

отец.

“Я должна поговорить с ним.”

“Нет, останься здесь!” – указательным строгим тоном выкрикнул ей отец.

Остановившись по приказу, она понимала, что в этот момент обязана была бежать за Евгением дабы оказать ему помощь. Но ноги словно автоматически остановились отслушав прямую команду. Бросив беглый растерянный взгляд в строгого отца, а после повернув свой взор в сторону Евгения, она через большое стремление ухватившись руками за голову пересиливает себя, но всё таки перелезает через ограду, и бегом мчится прямо за Евгением.

Увидев это, Стефану только и оставалось кричать: **“Элайза! ЭЛАЙЗА!”** – но к тому моменту, это было уже совершенно бессмысленно.

Придя обратно в огород мама с кувшином воды, видит всю окружающую ситуацию с убегающей за Евгением в лес дочерью и озлобленным мужем стоящим с жатыми кулаками, от чего она его разочарованно спрашивает: **“Что же ты наделал?”**

А тем временем в лесу, Евгений продолжал не смотря на все просьбы своей подруги остановиться и выслушать его.

“Женя, Женя, остановись пожалуйста!”

“ЗАЧЕМ! ДЛЯ ЧЕГО! С самого начала ведь было

понятно, что он меня ненавидит. Думаешь я не видел какой взгляд он на меня каждый раз бросал?” – ответил яростно ей Евгений, раздавив ногой рядом стоящий цветок ромашки.

“Но..., да, я понимаю, ситуация не самая простая, но мы сможем решить её вместе как и все задачи до этого”

Остановившись и сделав к ней пару шагов, он злобно останавливается в метре от неё, и тыча пальцем в лицо безнадёжно говорит: “Нет. На сей раз, мы никак не сможем это решить!”

Посмотрев задумчивым взглядом ему прямо в глаза, она задумчивым тоном говорит ему: “Дело ведь, не только в этом разговоре между тобой и моим отцом. Так ты мне всё таки скажешь, что с тобой случилось на самом деле?”

Пытаясь злобно выдать из себя хоть слово, он лишь якобы сдирая кожу со своего лица, произносит единственное:

“Я..., не могу” – гневно и отчаянно произнёс Евгений.

“Ну тогда я лучше пойду” – одновременно и грустно и разочарованно ответила она, после повернувшись и немедленно начав свой быстрый путь в обратном направлении.

Увидев как его единственная подруга уходит от

него, бывшая агрессия, ненависть и злость, быстро сменяются на печаль, тоску и обиду, прежде всего на самого себя. И пересилив себя, с большой болью в груди ей всё таки кричит в спину:

“ЭТО Я! Это я убил Гэвина в том переулке. Его кровь лежит на моих руках.”

Моментально остановившись, он медленно с лицом искреннего непонимания и даже некоего страха отвечает: **“Что?”**

“Ты не ослышалась. Смерть того парня в переулке, лежит на моей совести”

“О боже мой. Но..., но..., почему?”

“Мне..., просто жизненно необходимы были деньги. И я принял участие в том треклятом конкурсе наградой которой были пять тысяч евро. Но я не сумел победить. А потому, так как эти деньги были моим единственным шансом на спасение, то я решил их выкрасть у победителя. И выкрал их так..., что всё дошло до откровенного убийства, КОТОРОГО ВИДИТ БОГ, Я НЕ ХОТЕЛ СОВЕРШАТЬ!” – отчаянно выкрикнул Евгений в конце.

“Вот..., чёрт.” – находясь в состоянии перманентного удивления произнесла Элайза сев на землю.

Делав несколько шагов ей на встречу, Евгений жалостливо говорил: **“Послушай, я просто хочу сказать...”**

“НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ!” – от страха закричала она. **“Так вот почему ты все эти четыре дня вёл себя так странно! Так вот откуда у тебя синяки под глазами! И так вот почему ты не мог ответить ни на один вопрос в университете! Ты пытался забыть. Забыть то, за что ты себя призрачил и ненавидел.**

Кто же ты такой на самом деле?” – тяжело дышав спросила Элайза.

Постаравшись сделать ещё пару шагов к ней на встречу, он спокойным умиротворяющим голосом говорит: **“Главное..., сейчас выслушай меня. Я...”**

“НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ!!” – выкрикнула ему она, резко в страхе отползав от него на метр.

“Хорошо. Всё..., хорошо” – спокойно ответил Женя аналогично сев на землю. **“Ты можешь сейчас обо мне думать всё что угодно, но то обязана знать одно. Сейчас, я тебе абсолютно ничего не сделаю. Только, выслушай меня.”**

Немного отойдя от панической атаки, она уже немного успокоившись, но всё же с категорической опаской вновь спрашивает его: **“Так..., кто же ты?”**

Сделав пару глубоких выдохов с закрытыми глазами опустив голову, он отчаянно отвечает: **“Я не знаю”** **“Приходя домой, я более в зеркале не видел своего бывшего себя, именно с тем Евгением, которого ты впервые встретила. Вместо него..., я видел лишь тру-**

са! Отчаянного, и безнадёжного труса, который боится ответить за собственные поступки. Чёрт. И после того убийства, мой мир словно..., раскололся, на до, и после оставив в настоящем лишь боль, отчаяние, ненависть и разочарование. А когда меня уже всё dokonало, я..., пошёл прямо к полицейскому участку, потому что хотел со всем этим завершить. Но я не смог. Не смог, потому что боялся. Боялся за будущее родителей, боялся больного дядю, боялся что более не увижу тебе, но самое главное, я боялся за себя. Потому и не сумел выбрать единственный правильный выход из сложившийся ситуации.

И теперь, когда ты всё знаешь, ты можешь бежать за полицией, а тебе этому препятствовать никак не буду. А мне лишь останется, сидеть на холодной земле, в ожидании своего правосудия” – отчаянно и безнадёжно сказал Евгений глядя ей в глаза.

От всех услышанных слов, Элайза даже не могла в первое время пошевелится и выжать из себя хоть какое-то слово. Но собравшись с мыслями, без лишних слов резко встаёт на ноги, и обернувшись, моментально убегает от Евгения прочь, стараясь как можно быстрее попасть к отцу чтобы всё рассказать.

“Боже мой, боже мой, боже мой, с кем я только я только связалась. Да он ведь псих! Псих и убийца, только и всего. Правильно ведь мне папа говорил, что

мне нужно бросать с ним общение. Почему я его не послушала? ДУРА! ДУРА! ДУРА!” – говорила про себя Элайза во время врем побега.

Оглянувшись назад, дабы убедиться что за ним на самом деле нету никакого хвоста, она видела лишь грустно сидящего Евгения ровно на том же месте, который с полными боли глазами продолжал смотреть за бывшей убегающей подругой. Вновь на мгновение задумавшись, бросив во время бега задумчивый взгляд вниз, она уже видела конец лесной чащи, и ещё пару секунд, она бы выбежала к своим родителям обратно к ним но встречу. Но вместо этого, она резко отваливается, и начинает обратно свою дорогу к Евгению, параллельно задаваясь вопросом: “Что же это я такое делаю?”

Когда она пришла к нему, то видела его сидевшего с повисшей головой, уже потеряв всякую надежду, просто сидел и дожидался своей заслуженной участи. Вновь сев на землю, только на сей раз уже прямо рядом с ним, он всё продолжал не обращать на неё никакого внимания, пока та спокойным голосом не сказала: “Привет”

Наконец придя в себя, Женя с большим удивлением видит перед собой Элайзу, сидевшая рядом с ним ровно в такой же позе.

“Но..., почему ты не убежала?” – недоумённо спро-

сил её Евгений.

“Да..., я и сама не знаю. И хочу сказать тебе спасибо. Благодаря тебя, я теперь и сама не знаю, “кто же я на самом деле?”” – саркастично сказала она ему.

“Прости” – с лёгкой улыбкой ответил он ей.

“Ну а всё же, на что тебе так жаро нужны были деньги?”

“На квартиру” – быстро ответил Евгений на выдохе. “Когда мой дядя попал в больницу, у нас более не осталось средств оплаты за квартиру. Вот я и пошёл на этот конкурс в надежде его выиграть, и сохранить квартиру до момента возвращения дяди из больницы.”

“И ты в действительности пошёл на воровство, только чтобы сохранить квартиру?!”

“Я понимаю как ты это осознаёшь..., но, да. Эта квартира была для нас слишком важной. И это было моим долгом во чтобы то не стало, сохранить её до пришествия дяди. Так ещё и этот..., мурак арендодатель, пригрозился выселить нас немедленно если не внесём оплату. Так что..., я не мог поступить по другому. Тем более за оплату в конкурсе просили 500 евро в качестве входа, которые я занял у левой конторы в подворотне, и которая в случае чего, переломала бы мне все ноги. Так что..., я не мог поступить иначе. Либо победа, либо преступление.”

“А как же родители? Разве ты не мог им ничего рассказать?”

“Родители, да какие родители?” – встав с земли возмущённо спросил Евгений. “Они и так в долгах сидят. А теперь представь какого им будет, если они узнают про то, как я по сути самолично положил дядю в больницу, ПОТОМУ КАК ИМЕННО Я, ПОВЁЛ ЕГО В ТОТ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, ИМЕННО В САМОЕ “ПОДХОДЯЩЕЕ” ВРЕМЯ?”

“Женя, Женя, тебе тяжело, и теперь я это понимаю. Но сейчас, тебе необходимо успокоиться, и...”

“Успокоиться? И ты говоришь мне УСПОКОИТЬСЯ?!

Мой родственник по мой вине лежит в больнице! На моей душе висит убийство! А также за мною охотиться вся полиция города! И после этого, ты мне говоришь успокоиться?!”

“Да. Тебе сейчас ничего не угрожает. А потому, тебе нужно успокоиться.” – уверенно говорит она.

Вновь придя в чувства, Евгению вновь становится стыдно за свой агрессивный срыв, и просит у Элайзы прощение.

“Ладно, ничего” – с лёгкой улыбкой пытаюсь приободрить говорила она.

Подойдя к ней поближе, он ей добродушным голосом говорит: “Ладно, что ты будешь сидеть на холод-

ной земле” и протягивает ей свою руку.

С лёгкой осторожностью ухватившись за его руку, он её тут же поднимает на ноги, затем резко опустив, чтобы на всякий случай никак не напугать.

“Хорошо. И полиция уже как-то сумела выйти на твой след?” – настороженно спросила Элайза у Жени.

“Если бы были доказательства, меня бы уже схватили давным-давно. А так, только небольшой допрос у меня дома”

“Они что, в самом деле приходили к тебе домой?!”

“Именно. Приходили, и задавали вопросы. На них я конечно же постарался ответить во всех подробностях, но естественно себя никак не выдавая. Так они и ушли, не найдя на меня достойного компромата.

Только правда, у меня есть страшное подозрение, что они точно знают, что это был именно я. Помнишь, когда мы пришли в кафе, я..., так сказать был после одного момента словно не в себе. Так вот, этим моментом стал приход полиции. И именно тех, которые и вели у меня допрос. Сев напротив нашего столика, один из них так смотрел на меня, бросал на меня такие взгляды, словно управляя мною как ему вздумается, а я даже не мог ничего этому сопоставить. Именно из-за этого, я и разозлился, попытавшись в гневе убежать от напоминаниях об этих страшных событиях. Прости меня за это.”

“Ничего..., ничего.

Слушай, ты сейчас конечно можешь не отвечать, но мне бы просто хотелось знать, как именно ты..., его, убил в том переулке?”

“Как я его убил” – на тяжёлом выдохе потирая лоб произнёс Евгений. “Ну, когда мы уже были в том переулке и я уже вытаскивал деньги, он что-то там говорил про меня вообще не обращая внимания ко мне. Я посчитал это отличной возможностью. Но..., чёрт. Когда я уже держал конверт в руках, только в этот “удачный” момент он обернулся, и попытался узнать в чём же дело. Всё ему объяснив, он естественно попытался вернуть свой заслуженный конверт с деньгами, на что мне к сожалению пришлось ответить отказом. Так и началась наша драка, именно из-за которой, я и получил свои синяки по лицу.

Следующие несколько минут, были одни из самых тяжёлых времён в моей жизни. Мы словно дрались не на жизнь о насмерть, пытаюсь забрать столь нужный обоим конверт. Но как бы то не было, он победил. Я уже валялся избытый возле мусорного бака с полностью контуженной головой не зная что делать, пока тот собирался меня так до конца и добить. Когда я нашёл возле себя пустую стеклянную бутылку, он уже собирался наносить мне последний удар ногой, дабы окончательно меня вырубить, если не оставив

умирать. Но в этот момент, в мне что-то щёлкнуло. Я, воспаряв с последними силами, духом и ненавистью, резко уклоняюсь от лечащего удара, и опиравшись на мусорный бак, быстро встаю и с широкого размаху, бью ему прямо по голове, от чего бутылка разбивается на тысячи осколков. Потеряв равновесие, он абсолютно не выдел куда падал. А потому, ударился головой об угол другого мусорного бака, который стоял ровно напротив моего.

Та картина, которая я видел в течении следующих нескольких десятков секунд, наверное, я её не забуду никогда.

Передо мною лежало абсолютно мёртвое тело, с истекающей из головы лужей крови, которая словно расплывалась с невероятной скоростью из-за луж дождя проходящие мимо. Тогда, я на несколько секунд встал в ступор, вообще не зная что мне делать. Только через короткое время я быстро понял, что мне нужно было делать прежде всего. “Бежать”. Бежать, так быстро, как я это только могу.

Взяв конверт, я попытался добежать до дома, но из-за травмы полученной в ноге, мне пришлось ещё минут двадцать идти под проливным дождём к себе домой, молясь богу, чтобы меня никто не в чём не заподозрил”

“Это..., это..., боже мой” – с чувством страшного

удивления ели как сказала она.

“А дальше, ты всё видела и сама. В последующие четыре дня я был словно сам не свой, от чего моё настроение скакало из стороны в сторону, пытаюсь справиться с произошедшим событием. Это – вся правда. Эта именно та правда, которую ты и хотела от меня узнать. Это всё, что ты хотела знать?”

“Я..., чёрт” – одновременно рассерженно и грустно произнесла.

“Я знаю, в это трудно поверить, но это так.”

“Хорошо, хорошо, ладно, хорошо” – проговаривала Элайза пытаюсь успокоиться. “Ладно, ладно. Я задам тебе последний вопрос, который меня мучал на протяжении всех трёх дней, но на который ты обязан мне ответить абсолютно честно”

“Я обещаю”

“Те слова, которые ты мне сказал во вторник перед тем как уйти про свои чувства ко мне, ты сказал это искренни, или просто на эмоциях?”

От услышанного вопроса, Женя с неким стыдом отвернулся от неё спиной передом, смущённо схватившись за голову с лёгкой смущённой улыбкой говорил: “Чёрт...,блин.”

“Ну так что, что ты мне ответишь?”

“Что я тебе отвечу?” – переспросил Евгений повернувшись обратно к ней лицом полного неприятной

неловкости. “Хорошо, я тебе отвечу абсолютно честно. Только для начала, ты ответь мне:

“Неужели, проявляя всю эту заботу, ты действительно, что-либо чувствуешь ко мне, гораздо большее нежели просто друг?””

От поставленного условия, Элайза была в достаточной степени удивлена, но отказывать не стала. Сделав глубокий выдох, она с некой долей неловкости и смущения ему отвечает:

“Я..., не знаю. До того как появился ты, я не проявляла к парням абсолютно никакого интереса. Но..., как только познакомилась с тобой, когда мы стали общаться, решать вместе задания, добиваться успехов, и ты..., когда просто слушал и смотрел на меня, я испытывала некое..., смущение, неловкость, но одновременно радость и приятное волнение, сама для себя не осознавая, пытаюсь показать себя только с самой лучшей стороны. Я пыталась убедить себя, что мне это сейчас не нужно, “продолжай следовать своему плану” – говорила я себе. Но только это странное потайное чувство, всё никак не отходило.

И осознав это..., я думаю..., что, да. Ты, для меня являешься куда более нежели просто другом из университета” “Блин, как же глупо прозвучало” – со стыдом сказала она.

“Нет, вовсе нет.

И у меня с тобой, абсолютно та же история.

Я вообще, пытался разорвать с тобой всяческие отношения, пытаюсь следовать своему чётко-поставленному плану. Но..., я не смог. Впервые в жизни, я поступил так нелогично как я думал. Но, я об этом ни капельки не жалею. Потому как каждый наш диалог, каждое наше совместное задание, и в особенности та самая первая встреча, я всегда буду помнить с особой теплотой. Ты та единственная, ради которой я стремился в университет, чтобы побыстрее тебя увидеть. А это что-то и да значит. А потому..., да. Ты для, являешься нечто большим, нежели обыкновенным другом.” – с лёгкой смущённой улыбкой ответил ей Женя.

Обдумывая все его слова, единственное, что она тогда сумел сказать: “Ого. Забавно”

“Забавно в чём?”

“Забавно в том, что даже не смотря на огромное количество мною просмотренных романтических фильмов, я не могу вообразить как быть дальше.”

“Да, действительно забавно” – с лёгкой улыбкой сказал Евгений, после чего он и Элайза, смущённо опустили головы прямо вниз, не зная как дальше быть.

Подняв на ней взгляд, ему стало легче то того, что он сумел наконец-то высказать все накопленные к ней чувства. Подойдя к ней поближе, он, смотря прямо ей

в глаза, говорит успокаивающим голосом:

“После всего, что со мной случилось, я уже никогда не стану тем Евгением, которого ты знала ранее. А потому, я хочу тебя спросить только об одном:

“Готова ли ты принять меня тем, кто я сейчас есть, на самом деле?””

Положив ему руку на щеку, Элайза чуть ли не плача говорит:

“Да, я готова принять тебя тем, кто ты отныне есть, на самом деле.”

Взяв её поверх за руку на своём лице, Женя её улыбчиво говорит:

“Тогда знаешь, я бы хотел сказать этому происшествию спасибо.”

“Но за что?”

“За то, что благодаря нему, я стал гораздо смелее. А потому, могу сказать: “Мне абсолютно всё равно”” – сказал уверенно Евгений последнюю фразу, и ухватив Элайзу за лицо, резко преподносит её к себе, от чего уже через доли секунды, их губы страстно соприкоснулись друг с другом, в порыве страстного и горячего поцелуя.

Все те чувства, которые испытал наши герои в тот сладостный момент, нельзя было никак описать. Они оба, словно оказались в сказочном водовороте всевозможных ощущений. Волнение и радость, страх и

наслаждение, все эти казалось бы разные чувства и эмоции, смешались в едином порыве, образуя сладостное и волнительное чувство незабываемого удовольствия. Возможно, это и есть те самые чувства, про которые рассказывал ему дядя.

В первые пару секунд, Элайза была поражена от неожиданности и внезапности Евгения, который решил пойти на столь резкое, но отчётливое действие. Но через пару секунд, почувствовав горячий, и столь приятный жар на своих губах, вовсе никак не пыталась сопротивляться его поступку, лишь медленно закрыв глаза, продолжала получать искреннее удовольствие

А сам Евгений если честно, сам от себя был в шоке от своего совершённого поступка. От урагана нахлынувших эмоций, он не в силах был хоть что либо думать, хоть о чём либо размышлять. Его сердце, билось так, словно хотело выпрыгнуть наружу. Но приятное ли было это чувство? Несомненно. В ту секунду, по уровню блаженству и удовольствия которое он получал, казалось бы, один из самых радостных моментов в его жизни в лице всех пройденных экзаменов, даже и не мог стоять с ним рядом. Настолько ему было хорошо.

Длившийся на протяжении десяти секунд страстный поцелуй, окончился аккуратным и немного

неловким столкновением взглядов между главными героями, от чего, на их лицах появился не большой, но всё же отчётливый красный румянец.

“Мне..., лично понравился. А тебе?” – улыбочиво спросил Евгений Элайзу.

“Да..., и мне” – также улыбочиво ответила она. “Только..., что нам теперь делать?”

“Ну, мы стоим посреди лесной чащи, сейчас мы обьязанный идти обратно к дому, но боюсь твой отец меня убьёт” – с лёгкой шутливой улыбкой сказал Евгений.

Тут же отпустив Евгения, Элайза в панике отходит от него на метр, и ухватившись за голову, с отчётливым выражением ужаса спрашивает: “Боже..., боже, а..., как же папа? Если он узнает обо мне и о тебе, то..., то..., я даже не знаю что он с нами сделает?”

Крепко ухватив её за плечи, Евгений успокаивающим голом старается говорить ей: “Эй, эй, эй, тихо, успокойся. Сейчас, всё хорошо. Если ты так этого боишься, то мы можем сказать, что ничего абсолютно между нами не было. Я по своей дурости ушёл в лес, но ты сумела меня остановить и успокоить. Тебе всё ясно?”

Сделав пару глубоких выходов, Элайза всё таки с некой неуверенностью отвечает: “Да, да, хорошо.”

“Отлично. А сейчас, мы вернёмся обратно, но только ты обещаешь мне, что абсолютно никому не рас-

скажешь мою тайну? Я могу на тебя положиться.”

**Уже полностью придя в чувства, она спокойно про-
износит: “Да, да. Я обещаю”**

**“Отлично. А теперь пойдём.” – с улыбкой на ли-
це сказал Евгений, после вместе с Элайзой отправи-
лись обратно к родителям, находясь под лучами солн-
ца притязательного заката.**

**Выйдя из леса, им на глаза тут же попались роди-
тели Элайзы, которые при виде детей, моментально
бросились к ним на встречу. Перелезав забор, они со
всех ног помчались к ним на встречу, пока Евгений со
стыдом думал, чтобы сказать отцу Элайзы за свою от-
кровенную грубость. Как только они подошли к ним
буквально на расстоянии метра, Евгений неб всякой
команды стал с сожаление говорить:**

“Хайер. Майер. Я хочу сказать...”

**“Нет, это я хочу сказать” – перебив его сказал Сте-
фан. “Я..., тебе хотел сказать, что мы оба... Ай” –
сказал он получив подзатыльник от своей жены. “То
есть..., я, действительно наговорил тебе много лиш-
него. Ты, на самом деле очень умный, талантливый,
интеллигентный, и просто замечательный парень. И
мне как отцу, будет просто за счастье, если моя дочь,
продолжит находиться рядом с тобой.”**

**“То есть, ты мне разрешаешь...” – с лёгким недо-
умением спрашивала Элайза не успев договорить.**

“Да милая, я тебе разрешаю быть для него тем, кем ты сама только пожелаешь” – с лёгкой улыбкой заявил ей отец.

В тот момент, её просто переполняло удивление, чувство неожиданности, изумление, но самое главное, счастья. Не став сдерживать себя, она набросилась в объятия к Евгению с боковой стороны, от чего сам ушёл аж на целый метр в сторону, но также как и она, был очень рад услышанной новости. В сам Стефан, видя всё это, отчётливо и прекрасно понимал, что между ними есть нечто большее, чем просто обыкновенная дружба, но пытаться противиться этому, он так и не стал. Лишь напоследок, в шутливо-строгой форме заявил ему: “Только, смотри у меня” – и бросил суровый взгляд в его сторону.

“Да, конечно” – испуганно ответил Женя.

“Ну хорошо” – с улыбкой ответил ему Стефан. “Ладно, а теперь пойдёмте до собираем эту треклятую бруснику и поедем домой, а я что-то уже устал.”

“Эх, старый дед. Устал он.”

“Эй, да не такой уж я и старый!” – с шутливым возмущением ответил Стефан своей жене, после пойдя собирать плоды из последней плантации.

За пятнадцать минут завершив сбор на плантации брусники, нашим героям оставалось только загрузить машину частью всех собранных продуктов, и отпра-

виться в дорогу обратно к дому.

На протяжении первых двадцати минут дороги, они весело и приятно общались на тему прошедших за сегодня событий, пока Женя с Элайзой, не уснули на задних сиденьях автомобиля.

Когда они вновь открыли глаза, их машина находилась уже в городе, прямо возле частной клиники Стефана.

“Я прошу прощения, но мне необходимо зайти и забрать кое-какие документы. Милая, не сможешь мне их донести?”

“Да, конечно” – с энтузиазмом ответила ему Элайза.

“Может, и моя помощь понадобится?” – спросил их Евгений.

“Да нет, там не много.” – добавила она, затем с отцом уйдя в больницу, пока Евгений с матерью стали дожидаться их в машине.

Глядя из стороны в сторону, не зная чем себя занять, после пяти минут сидения, в окне он на удивление увидел уверенного и довольного Юргена, который со своими ребятами, с самодовольной улыбкой направлялся прямо ко входу в больницу.

Увидев его, Евгений задаётся подозрительным вопросом: “А что же он тут забыл?”, и надеяться, как бы всё закончилось без лишних проблем.

Войдя в кабинет закрыв двери, Элайза спрашивает своего отца: “Папа, а почему ты вдруг так категорично изменил своё мнение касательно Евгения”

“Твоя мать. Именно твоя мать заставила меня изменить мнение касательно твоего нового друга.” – чётко и внятно ответил Стефан

“Но, как?”

“А ты вспомни, кем она у тебя работает. Хотел бы я сказать, что она спокойно и доходчиво всё разъяснила, но...”

“Она на тебя опять страшно накричала”

“Она опять на меня страшно накричала. Кричала, чтобы я завязал со своими “тоталитарными” правилами, позволил тебе с ним общаться, и дал добро на дальнейшее развитие ваших дружеских отношений. Только, ведь дружеских?”

“Да. Ничего, кроме дружески-деловых отношений у нас быть и не может.” – немного волнительно сказала Элайза.

“Чтож, ладно. Он, в действительности очень умный, и что не мало важно, трудоспособный человек. Именно это, я и ценю в людях. И..., если бы ты вдруг, решила быть для него больше чем другом, я бы определённо не стал вам мешать, потому как он, в действительности тебя достоин.”

“Ну, ладно” – ответила про себя она, на самом деле

про себя удивлённо говорив: “Невероятно!!!”

“А вот, нашёл.”

“Папа”

“Да?”

“Я, понимаю, все эти правила, они были для меня только во благо, но, я как-то думала на днях перед сном: “А, то, как ты воспитывал меня, тебя родители также готовили ко взрослой жизни?””

“И в кого ты такая умная?”

“В тебя наверное”

“И впервые в жизни, я об этом пожалел”

“Ну так, почему?”

Протерев лоб платком с тяжёлым протяжным выдохом, Стефан с неохотой начинает этот разговор:

“Ладно. Раз у нас уже зашёл такой день масштабных изменений, то пора бы и тебе узнать, почему на самом деле, я устанавливал для тебя такие ограничения.

На самом деле, я...” – начал разговор Стефан, но не успел он закончить из-за трёх стуков прямо ему в дверь.

“Занято” – кричит он гостям.

Но не смотря на восклицания, дверь всё таки открывается, и в комнату заходят Ганс, Йохан и Юрген, последний из которых, зашёл с самонадеянной и ехидной улыбкой.

“Стефан.”

“Юрген. Какими судьбами занесло тебя ко мне сегодня? На вид ты совершенно здоров. Небось опять меня будешь обвинять в том, чего я не совершал.”

“Тебя? Что ты? Определённо нет. Напротив, я бы хотел извиниться за те бездоказательные показания, которые я против тебя возводил. А потому, сердечно прошу прощения” – якобы сердечно извиняясь говорил Юрген.

“Чтож, я прощаю тебя. А теперь, попрошу удалиться из моего кабинета.”

“Да. Конечно. Непременно. Только, я бы хотел перед уходом тебе кое-что показать.” – сказал Юрген, достав из куртки две фотографии, на которых изображён мёртвый Александр, и чуть ли не до смерти избитый Клаус сидящий на стуле в комнате для допроса.

Глядя на них, Стефан никак не реагировал. А лишь с каменным лицом не выдавая никаких эмоций, вглядывался в выданные Юргеном фотографии.

“Ну, и что ты можешь сказать об этих людях?” – с интригой спросил Юрген.

“Я..., абсолютно не знаю этих людей” – холодно и твёрдо ответил Стефан.

“Действительно, совсем ничего? Может, если хорошо приглядеться, то ты сможешь распознать знакомые очертания?”

“Хотел бы я помочь вашему расследованию, но к сожалению, я ничего не знаю об этих людях” – также твёрдо ответил он ему.

“Ладно, хорошо. Благодарим вас за честность. Только, на последок хотелось бы сказать, что у каждого человека, найдутся самые дорогие ниточки, за которые можно потянуть, чтобы любой человек заговорил абсолютно всю правду.” – ехидно сказал Юрген бросив свой взор на Элайзу.

“Мой отец ничего не совершал, и это точка” – озлобленно с угрожающим лицом ответила ему она.

“Естественно Фрау. Майер. Но знайте. Чтобы истина стала истиной, её для начала необходимо доказать. А мы пожалуй пойдём.” – сказал Юрген, и вместе со своей командой, выходит за двери его кабинета. Но пред тем, как окончательно закрыть дверь, он на последок добавляет:

“И, да, пересмотрите цены на обследование желудка, а то гляжу на них и понимаю. Это – самый настоящий..., грабёж” – с улыбкой сказал Юрген, уже после окончательно закрыв за собой дверь и отправившись вместе с Йоханом и Гансом обратно в участок.

Дождавшись полного закрытия двери, Стефан с неким не спокойствием, открывает свой потаённый отсек в столешнице, и достав оттуда пузырьёк дорого коньяка, наливает себе в стопку и выпивает одним ма-

хом. А Элайза тем временем, с задумчивым взглядом волнительно спрашивает своего отца:

“Папа, почему он тебя подозревает в том, чего ты так не совершал? Ты ведь просто физически не мог так поступить.”

“Видать, срок исковой давности дела уже заканчивается, а начальство говорит ему завершить как можно скорее.”

“Но почему именно ты?”

“Да откуда я знаю? Чётких доказательств у них нет, а может я и как-то сумел ему насолить когда-то давно.”

“Ладно. Главное, я знаю, что ты никак не мог этого сделать”

“Спасибо милая. А теперь пошли к машине. Небось, нас там уже заждались”

“Что-то вы задержались там” – заявляет мама по приходу своих родных.

“Да, там, неожиданно возник один разговор” – ответил ей Стефан.

Сама же Элайза, в эти минуты была словно не своя. Раздражённо и сердито, она села в машину скрестив руки, даже не желая ничего говорить.

Увидев её в таком состоянии, Евгений спрашивает её: “Что-то случилось?”

“Да что ты. Просто один горе прокурор, опять за-

явился к моему отцу с ложными обвинениями. Как же он уже достал” – злостно говорит Элайза.

“Ну ничего. Я то здесь, с вами. И он меня никуда не забрал. А потому, давайте успокоимся, и тихо-мирно разъедемся по домам” – успокаивающим голосом сказал отец пытаясь приободрить свою дочь, затем тронувшись с места, первым делом заведя Евгения до дома.

На протяжении ещё десяти минут, Элайза была не в самом лучшем расположении духа, пока не стоя в пробке, ей не приходит сообщение от её подруги Анны:

“Здоров По случаю приезда моей сестры, мы завтра устраиваем встречу с друзьями в съёмной квартире Приходи к восьми вечера Адрес скину попозже”

“Надеюсь, не встреча в стиле “Анны?” Мне не охотно вновь тебя тащить пьяной до дома.”

“Да что ты Просто посидим, мирно пообщаемся за чашкой чая”

“Пускай, всё так и будет” Только, немного подумав, она её спрашивает: “А Евгению можно будет присоединиться?”

“Валяй Если ты так хочешь прийти со своим парнем, то почему нет”

“Хорошо. Постараюсь спросить разрешение у родителей. Напишу, как получу ответ”

Закрыв приложение, волнительно перебирая в руках телефон, она с лёгким волнением в голосе, но всё таки спрашивает у своего отца:

“Папа, а тут Анна устраивает встречу по поводу приезда её сестры. И я хотела спросить, можно ли мне туда завтра пойти к восьми часам?”

“Анна, сестра, восемь часов, что-то как-то это сомнительно. А что там будет?”

“Она писала, просто тихо посидим и пообщаемся”

“Пообщаетесь. Не знаю. Как бы это общение ни к чему плохому не привело”

“Ноооо, Жене можно пойти со мной, если ты хочешь пойти со мной.”

“С тобой, к восьми?”

“Да, если сможешь и хочешь конечно”

“Чтож..., вроде у меня таких серьёзных планов на завтра на намечалось. Так что я не против”

“Не против говоришь” – задумчиво сказал Стефан глядя в зеркало заднего вида прямо в лицо Евгения. “Ну хорошо. Я не против. Когда Евгений с тобой рядом, я в принципе не переживаю. Только на всякий случай, как ты относишься к алкоголю?”

“А, мне, он не по нраву. Даже от одной бутылки пива меня уже начинает кидать во все стороны. А потому, этот вид “удовольствия”, явно не для меня”

“Ладно, это хорошо. Только, смотри, присматривай

там за ней. И что бы к десяти была дома, поняла?”

“Поняла” – с улыбкой ответила она.

“А ты, понял?”

“Да, сер” – немного волнительно произнёс Евгений.

“Хорошо” – улыбчиво сказал Стефан, от чего Женя с Элайзой тоже повернулись друг на друга, и радостно улыбнулись.

По прошествии ещё пятнадцати минут, Евгений уже выходил из машины прямо в свой прилежный и чистый дворик, наконец таки безмерно рад приехать обратно к дому.

“Вот, держите Евгений, это вам за помощь” – сказала улыбчиво мама, протянув корзинку со свежими овощами, фруктами и ягодами, которые они сумели собрать сегодня в огороде.

“Спасибо” – так же с лёгкой, но уже усталой улыбкой отвечает Женя.

“Спасибо тебе за помощь сынок. И..., ещё раз прости меня. Я в тебе ошибался”

“Да ничего”

Приоткрыв заднее окошко, Элайза немного высывает голову и говорит: “Я тебе позже скину адрес, как только получу его сама. И..., спасибо за помощь”

“Хорошо. И пожалуйста”

“Ладно, тогда до завтра”

“До завтра” – улыбчиво ответил Женя, после че-

го, Эалйза закрывает окно, но продолжает смотреть на него до того момента, пока машина не тронулась с места, и окончательно не скрылась за углом соседнего жилого здания. А сам Евгений, аналогично продолжал стоять на месте не смотря на тёмное время суток, и только махал ей на прощание, пока сам не скрылась за углом.

“Да. Ну ты и даёшь” – удивлённо сам для себя подмечает Евгений, затем с лёгкой удивлённой улыбкой, поднимается к себе обратно в дом.

Этим вечером, лёжа на диване с тарелкой сосисок с макаронами, на сей раз закусывая свежим салатом, он был крайне рад за сегодня проделанную работу, сам от себя не ожидая, как удивительно пройдёт его день. Досмотрев кино к половине одиннадцатого вечера, он не обязан был делать никакой важный звонок родственникам в Россию. А потому, уже из последних сил домыв посуду, он словно мешок валиться на свою кровать, лишь перед этим с приятной интригой задавшись вопросом: “Что же меня завтра будет ожидать?”

“Привет ещё раз” “Не спишь?”

“Нет, не сплю)” – радостно напечатал Евгений.

“Хотела сказать, что..., сама от тебя такого не ожидала”

“Если честно, сам от себя тоже)”

“Так понравиться отцу с первого раза, на сей памяти это ещё не удавалось никому”

“Так значит я ему понравился?”

“Однозначно” “Это..., конечно было невероятно”

“Спасибо)”

“А также то, что ты сделал в лесу..., это..., конечно ВАУ”

“Тебе понравилось? Только прошу ответить честно”

“Ну..., было неплохо”

“Неплохо, значит ты знаешь какого это лучше?)”

“Нет, не знаю” “Но хорошо. В следующий раз постарайся лучше)”

“Ах значит ещё и только я постараться должен?)”

“Ладно, мы стараемся)”

“Я это запомню)”

Немного поразмыслив, Женя пишет:

“Знаешь что?”

“Что?”

“Ты невероятна)”

“И ты тоже)”

“Я..., очень жду нашу завтрашнюю встречу)”

“Я тоже)”

“Тогда, чтобы побыстрее увидится, лучше пораньше лечь спать”

“Да, ты прав”

“Спокойной ночи)”

“Спокойной ночи)”

Положив телефон на тумбочку, его сердце билось от волнения и радости словно не в себя. Лёжа на боку, он надеялся уснуть как можно быстрее, дабы завтра вновь с нею увидится.

Его последний сон с гнетущей пустотой, на сей раз показалось ему даже в какой-то степени успокаивающей. Он вновь находился совершенно один, абсолютно один наедине с собой в окружении уже столь привычной пустоты. Оглянувшись вокруг себя, он не видел абсолютно ничего. Только он один, вместе с бесконечно тянущейся пустотой. Но стоило ему только сделать один, как моментально сзади него откликается очень внятное и отчётливое: “Привет”

С удивлением оглянувшись вокруг спины, он увидел перед собой именно того самого юношу в красной рубашке, который на сей раз с улыбчивым и довольно приветливым лицом более не стал молчать при виде своего героя.

“Так, кто же ты?” – с недоумением спросил Женя.

Ничего ему не сказал в ответ этот молодой человек. Но по его лицу было видно, что вовсе не представлял никакой опасности. А лишь продолжал добродушно улыбаться прямо ему в лицо.

“Ну так, почему же ты не отвечаешь, и почему ты

так меня преследуешь? Неужели ты и вправду всего лишь плод моего воображения, и я создал тебя только чтобы успокоить себя?”

Но на эти многочисленные вопросы, он всё также не получал никакого ответа.

Достав из-за пазухи ноутбук, придерживая его одной левой рукой, он вновь без каких либо слов, начинает активно что-то печатать, не снимая с лица свою довольную улыбку.

Подойдя к нему вплотную, дабы узнать что-это вновь он там активно пишет, Женя читает следующее:

“И вновь мы встретились у него во сне, а он вновь задаёт ему кучу вопросов, на которые загадочный юноша так и не даёт ответов. Достав ноутбук, он начал что-то там себе активно печатал, пока Евгения пожирало любопытство, от чего он и подошёл посмотреть. На протяжении ещё минуты он писал себе свой текст, пока окончательно не закончил, и на нажал “Сохранить”. По прошествии минуты, Женя оторвётся от якобы земли, на которой он стоит, и вознесётся прямо к яркому свету, который появиться прямо у него над головой. Войдя в него, он почувствует ранее невиданное блаженство и спокойствие, хотя казалось бы, он отправляется совершенно необычную, и впервые увиденную ему неизвестность, пока окончательно-

но в ней окончательно не растворился. На этом, он и проснётся”

“Что за бред?” – со скепсисом говорит Евгений. “Если это на самом деле мой сон, то именно я могу управлять им как вздумается. Вот, смотри” – произнёс Евгений, и с закрытыми глазами, пытался избавиться от своего “собеседника”.

“Тебя..., тут нет” – с сильно закрытыми глазами произнёс Женя, протянув правую руку. Правда открыв глаза, он всё также продолжал стоять на своём месте, и легко улыбаться прямо ему в лицо.

“Тебя..., тут..., нет!” – вновь попытался Евгений с ещё большим усердием. Но опять открыв глаза, он продолжал стоять на месте и ехидина улыбаться.

“ТЕБЯ..., ТУТ..., НЕТ!” – с ещё большим усердием и старанием сказал Евгений, и когда разинул свои очи, в действительности перед собою никого не увидел.

“Да, да, я хозяин своего сна, так-то” – радостно изъяснил Женя.

Правда, его радость оказалось не долгой. Оглянувшись вокруг себя, прямо под собою он увидел именно того самого юношу, который постепенно отдалялся от своего героя. Тут же осознав, что всё происходит точь в точь как по его сценарию, и подняв голову кверху, в действительности увидел над собою яркий и отчётливый луч сияющего света. Только стои-

ло бросить на него взгляд, так Евгений тут же не мог оторвать от него глаз. В его душе воцарился мир и порядок. Невиданное спокойствие и умиротворение, которое до этого ранее он не испытывал. Закрыв глаза, он с отчётливой улыбкой приготовился вознестись в объятия данного света, ровно до тех пор, пока он окончательно в него не входит, и в самом деле, не растворился на миллионы маленьких частичек.

Спокойно проснувшись к десяти часам дня, Евгений, потирая лоб левой рукой говорит себе: “Ох, опять мой мозг на философствование потянуло. Благо хоть без падений.”

Оглянувшись назад к окну, Евгений я радостной улыбкой говорит: “Хм, какое чудесное солнечное утро. А сейчас только..., 10 утра. Пожалуй в такой чудесное солнечное утро, будет не грех дам себе возможность полежать ещё немного.” – с улыбкой произнёс Евгений, и отправился на боковую ещё на один часик.

По прошествии данного времени, Евгений радостный и полный сил, встаёт с кровати, неожиданно сам для себя делает небольшую утреннюю зарядку, и отправляется выполнять все свои утренние дела.

Заправив постель, почистив зубы, а также приготовив кашу на молоке со стаканом чая употребив их перед телевизором, Евгений даже сам для себя не заметил, как прошёл целый час столь скоротечного време-

ни.

“Так, к дяде мне можно будет прийти только через три часа, чем бы мне себя занять?” – задумчиво спросил сам себя Евгений, и оглянувшись, вокруг себя, увидел стоящий рядом портфель с учебниками возле рабочего стола. Достав один из учебников, Женя воодушевлённо говорит: “Да, поры бы наверстать упущенное”.

На протяжении следующих полутра часов, Женя активно нагонял пропущенные материалы в те непростые для него дни, когда его настроение и сам организм, не сильно был приспособлен для учёбы. Читая материалы, искав дополнительный материал в интернете, а также заучивая новые для него определения, только ему стоило посмотреть на часы, как с того времени как он только сел, прошло много не мало аж один час и тридцать минут, от чего он довольный и радостный говорит:

“Ну, пока для начала достаточно. Теперь, можно немного пообедать, и в принципе выдвигаться к дяде.”

В очередной раз разогрев себе пакетик гречки, Женя уже недовольно говорит сам себе: “Как приду вечером, надо будет хоть раз в жизни попытаться приготовить суп. Благо, интернет вроде рабочий”

Выйдя из своего дома во время приятной и сол-

вечной погоды, Женя с легкой улыбкой пошёл к себе на остановку, чтобы по плану уже через час приехать точь в точь ко времени принятия гостей. Совершенно без каких-либо происшествий дохав до дяди, в три часа и пять минут, он уже находился возле его палаты, и попросил интерна оставить его наедине.

“Конечно, не буду мешать”

“Благодарю” – ответил ему Евгений, после чего он подошёл к дяде, и с неким чувством вины, начинает столь долгожданный для не “разговор”.

“Ну, как вы тут поживаете? Всё также лежите. Это видно. Если вас что-то не устраивает, попытайтесь мне это сказать, и я сразу заставлю весь персонал встать на уши, но сделать всё возможное для вашего удобства. Ведь как оказалось, я это могу” “Ничего, ну ладно. Вижу, вы вроде как спокойно себе лежите, а значит вас всё устраивает. Я..., я рад за вас” – с подступающими слезами горечи говорил Евгений.

“Блин, что-то в глаз попало. Ну да ладно. У меня для вас хорошая новость. То обещание, которое я пообещал вам сдержать, я его выполнил. Теперь, он более к вам не придёт. До тех пор, пока вы сами не вернётесь домой. Так-что, всё в порядке.” “Ох, да, как я ему конечно отдал эти деньги, это конечно нужно было видеть. На последних словах, я чуть ли не силой выгонял его из дома, со словами: “Идите отметьте, но через ме-

сяц, я вас не жду. Как-то так”” – капельку смеясь говорил Евгений. “Мда. Сам от себя не ожидал, что я бы сумел такое выкинуть.” – спокойно говорит Женя, уже после с огромным энтузиазмом продолжает: “И вообще. На самом деле, это только один маленький момент, который со мной произошёл за эти пять прошедших дней! Но только давайте обо всём по порядку!”

На протяжении последующих почти что трёх часов, Евгений активно пытался верить, что его дядя всё слышит и всё понимает. А потому, он экспрессивно и красочно, пытался ему рассказать обо все событиях произошедшие с ним за прошедшие пять дней, в максимальных красках, деталях и подробностях.

“Да, именно так и случился мой первый поцелуй. И это было..., невероятно. Наверное также, как и вы описывали его мне однажды. А сегодня, я вновь встречаюсь с ней, что бы в гостях у её лучшей подруги Анны, встретить её прибывшую сестру. Я про Анну имел ввиду. Мне ведь можно пойти?”

В надежде получить ответ, Евгений всё также наблюдал лежащего на кровати дядюшку, который с неподвижно с закрытыми глазами, ждал своего часа на отхождение из глубокого сна.

“Ладно, думал, вы мне ответите. Но я пожалуй всё равно пойду. Думаю, вы бы меня отпустили. И конче-

но, к десяти я уже буду дома. Только..., папе ничего не говорите. Боюсь, он не одобрит такое.”

Произнеся шёпотом эти слова, к нему в палату входит тот-же самый интерн, и вежливо просит Женю покинуть надлежащую палату.

“Что, уже?! Почему так быстро?!”

“Мне очень жаль, но время приёма гостей подошло к концу. А потому, я вынужден вас попросить выйти из палаты и направиться к выходу.”

“Ну хорошо. Раз так надо, значит так надо. Только, можно пожалуйста ещё минутку?”

“Да, конечно” – ответил интерн, дожидаясь окончания “разговора”.

“Ну и ну, как быстро пролетело время. Я даже и глазом почти моргнуть не успел, что скажете?” “Ладно, мне нужно идти. Но я ещё завтра обязательно вернусь. И обязательно расскажу вам, как прошёл мой сегодняшний вечер. А теперь, до свидания” – улыбчиво сказал Женя и уже собирался уходить, но как вдруг резко разворачивается, и подбежав к нему, на ухо шёпотом говорит: “Надеюсь, вы более никому не расскажете мой секрет”

“Простите, время!”

“Хорошо, я..., пожалуй пойду” – на выдохе с грустью сказал Женя. “но я обязательно завтра приду, вы только ждите” – напоследок добавил Евгений, и

выйдя из палаты, с грустным лицом, закрывает за собою дверь.

“А вы, кем ему приходитесь?” – спросил его интерн.

“Племянником я ему прихожусь”

“Чтож, тогда хочу сказать, что вы молодец. Не каждый из родственников приходит навестить лежащих в кое людей. Больно им на это смотреть”

“Спасибо, стараюсь.

Только, вам всё также не известно когда он из неё выйдет?”

“К сожалению, мы можем создать только комфортные условия, и поддерживать организм в надлежащем состоянии. А когда он выйдет, будет зависеть только от него самого”

“Хорошо, спасибо”

“Выход сами найдёте?”

“Да, конечно” – опечаленно ответил Евгений, и пошёл себе по направлению к выходу.

По выходу из больницы, Евгений замечает слегка неприятную картину. По прошествии трёх часов проведённых в больнице, от яркой и солнечной погоды толком не осталось и следа. Вместо неё, небо покрылось тучами, подул довольно морозящий ветерок, а также небольшие капельки дождя, стали время от времени капать на его лицо.

“Класс” – саркастично заявил Женя.

Но только на сей раз, небольшая удача повернулась к нему лицом. Два раз почувствовав вибрацию телефона в своём кармане, он открывает приложение социальной сети, и в самое необходимое время, ему пишет Элайза с точным местоположением будущей встречи:

“Привет.” “Только что получила сообщение от Анны, с точным местом нашей сегодняшней вечерней встречи” “Посмотри на фотографии, и всё увидишь” “Этаж пятый, квартира 25, первый подъезд” “Если что, звони и тебе откроют дверь” “Не опаздывай” “Жду...” – отправила она последнее сообщение с сердечком в конце.

“Хорошо, не опоздаю...” – отправил ей это Евгений, с аналогичным сердечком в конце.

От полученного сообщение, на душе нашего героя моментально становится легче. От чего, даже в наступающей пасмурной погоде, он сумел отыскать своё собственное обаятельное очарование.

“Так, хорошо. Как бы мне до тебя добраться?”

Это получается, примерно..., 40 минут езды от моего дома. Отлично, тогда пожалуй приеду домой, быстро перекушу, а после как раз и выйду. А хотя, может не успею? Это ведь пока доеду, пока дойду до дома, поем, и вернусь на остановку обратно, это уже минимум

минут двадцать. Лучше..., что лучше?” – спросил сам себя Евгений и обернулся вокруг себя. “Ладно, пойду пака на остановку, может в магазине что-нибудь себе возьму.”

Идя обратно на остановку, Евгений невольно оглядывался по сторонам, в мимолётной надежде найти решение своей маленькой проблемы. Идя вдоль дороги, он всё также продолжал бегло искать решение глазами, мимолётно оглядываясь то в одну сторону, то совершенно в другую. И как раз, на его глаза попался один интересный вариант решения. “Донер Кебаб Махмуда – идеальное решение для быстрого перекуса” – прочитал Евгений вывеску висевшая на небольшой будке. Оглянувшись по сторонам желая найти более менее приличное кафе, вокруг себя он так ничего и не нашёл, а ехать необходимо было уже сейчас.

“Ай, к чёрту, будь что будет” – сказал сам себе Евгений и пошёл узнавать цены.

Подойдя к будке и рассмотрев лист с ценами, он спрашивает у продавца-повара:

“Можно мне исключительно один донер?”

“10 евро”

Потянувшись в карман, он с удивлённой улыбкой говорит: “Как хорошо иметь заначку для непредвиденных обстоятельств”

Отдав деньги, он ждёт ещё 10 минут до полного

приготовления, и мигом идёт обратно на остановку. Развернув фольгу, запах на первый взгляд не вызывал отвращение. И по

Тому с неким приятным предвкушением, он и откусывает первый кусок. Отчётливо прожевав и проглотив, он довольно разочарованно произносит:

“Вроде..., нормально. Но определённо, до уровня нашей шавермы как до Китая пешком. Но выбирать особо не и чего.”

Доев свой свёрток с едой более-менее насытившись, Евгений, уже с хорошим настроением, едет для начала на свою остановку, а после через пересадку, почти достигает своего места назначения.

На часах было 19:40, Евгений уже видел дом к которому он должен подходить. С виду, это был довольно старый и потёртый девятиэтажный дом, который от части напоминал столь родные и знакомые постройки Брежневской эпохи. Вокруг валялись бутылки и окурки, пока сам дворик, откровенно оставлял желать лучшего. Но ровно перед тем как зайти внезапно в его голову приходит идея:

“Погодите, у меня сейчас сколько... 20 евро. Думаю, будет вежливо с моей стороны, принести что-нибудь с собой приходя в гости. Да, прям как в американских фильмах. Почему бы и нет?” – сказал Евгений, и отправился в ближайший магазин за своим небольшим

гостевым презентом.

В 19:50, он уже стоял возле подъезда у нужной двери, с небольшим гостевым набором в красивом картонном пакете.

Набрав номер, он дожидается ответа по ту сторону трубки, пока через пару гудков ему не отвечают хамоватым голосом:

“Кто это?”

“Это Евгений, пришёл по приглашению”

“Не знаю такого, ошиблись номером”

“Я друг Элайзы, а та подруга Анны. Мне сказали встреча будет назначена в это время, на этом месте.”

“Ещё раз повторяю, не знаю такого! А теперь вали отсюда и не звони, пока я... “Идиот, вали отсюда””

“Алло, кто там?”

“Это..., Евгений.”

“Ааа, Женя, да, здорова, заходи. Пятый этаж, крайняя дверь слева.” – сказала ему Анна по ту сторону трубки.

Открыв дверь, он был наконец-то рад прийти на место назначения, и в большей степени, наконец-то вновь повидаться со своей любимой Элайзой. Поднимаясь на пятый этаж, его голову схватили мысли: “Блин, что-то голос изначально по ту сторону трубки был довольно грубым, а ведь это простое чаепитие со старыми друзьями. Ладно, может у него просто пло-

хое настроение. Сейчас с зайду, вручу свой небольшой подарок, и сяду рядом с Элайзой за тихим и дружеским столом. Наверное, к этому времени она уже должна прийти” – хотел так думать про себя Евгений.

Только поднявшись на пятый этаж и повернув направо, лёгкая улыбка от приятного предвкушения ментально сменилось лицом категорического непонимания. Из немного приоткрытой двери, клубными валился непонятный дым, какой-то странный фиолетовый световой поток валился прямо из этой щели, а также ещё на выходя был отчётливо слышна непомерно шумная музыка. С осторожностью войдя внутрь, Евгению в нос тут же в ноздри залетели клубы отчётливого, свежеприготовленного дыма, запах который, заставлял нашего героя пару раз отчётливо откашлянуться.

“О, привет Женя” – сказала Анна встречавшая его на пороге. “Это что, нам? Дай ка глянуть” – сказала она, выхватив пакет из рук калящегося гостя.

“Тааак..., что тут у нас? Двухлитровый яблочный сок в стекле, коробка конфет и бисквиты. Ну неплохо. На закуску самое то. Молодец”

“Да-да, спасибо. А ты, Элайзу часом не видела?”

“Не, она мне ничего не писала, и саму я её здесь не видела.”

“Ладно” – расстроено сказал Женя.

“Ну ты чего стоишь как не свой? Давай заходи. Можешь подождать её в зале”

“Спасибо” – всё ещё немного закашливавшись сказал Евгений прищурив глаза.

Проходя внутрь, всё ещё задыхаясь от клубов непонятного откуда-идущего дыма, те представления, которые представлял наш герой о сегодняшнем вечере, не оправдались более чем на 100 процентов. Он думал, что они тихо и спокойно проведут вечер за дружеским семейным застольем в компании нескольких человек. Но он даже и не мог ожидать, что всё на самом деле обернется в какое-то маргинальное собрание из с десяток, не особо внушающих близкое доверие людей.

Пробираясь через густую толпу воняющих и немых людей, по сравнению с их обликом одежды, даже такое простое одеяние из чистой кофты и пары джинс, выделяло его из всех словно он пришёл на парадный маскарад.

Сев на абсолютно пустой диван под громки “качающий” и “зажигающий” бит, Евгению было максимально неловко в данной непонятной ситуации. Словно, он определённо сидел не в своей тарелке. Вокруг все эти танцующие люди, непонятный слезоточивый запах дыма, а также фиолетовая атмосфера мерцающая по несколько раз в секунду, мягко говоря, не совсем подходила под характер и настроение главного

героя. Единственное, что он тогда хотел сделать, так это никого не трагать, и мирно дожидаться на диване свою подругу Элайзу. Ведь именно, и только она, удерживала его от категорического желание взять, да и свалить отсюда куда подальше.

Просидев так около десяти секунд, к несчастью для Евгения, прямо с двух сторон к нему подсели двое ранее совершенно незнакомых ему людей, и начали поочерёдно с расслабленной улыбкой заводить с ним диалог:

“Привет, а ты кто?”

“Евгений”

“Евгений. Красивое имя. Да и по внешности ты вроде не урод”

“Спасибо”

“Да, ты определённо красивый. Но что-то ты какой-то через чур серьёзный. На, держи отборную пыhalку. Взял у добрых товарищей из средиземноморья” – сказал тот парень, и протянул Евгению влажный и уже использованный свёрток с подгоревшей травой.

“Спасибо, но я не буду” – имитируя вежливости ответил Евгений.

“Да возьми. Пыхни. Определённо станет веселее” – настоял тот-же и уже наглым образом пытаюсь записать её в рот.

Не выдержав такого отношения, Женя вновь имитируя вежливость, благодарит их за предложение, и тут же уходит от них подальше в случайном направлении.

По проходу нескольких пары метров, сквозь шумящую толпу он замечает проходящую мимо Анну, от чего он быстро к ней подбегает и задаёт ей категоричский вопрос:

“Что это?!”

“Это..., вечеринка.” Улыбаясь с расплывчатым взглядом ответила она.

“Да, я вижу. А ты говорила, что это будет тихий и спокойный вечер за уютным столом в компании друзей”

“А это что тебе, не компания друзей?”

“Да где же тут друзья?! Только прошёл пару метров и тут же убедился в обыкновенном притоне!”

“Так, а тут попрошу без оскорблений. Ты ведь у нас прилежный мальчик. А прилежные мальчики, обычно знакомиться с почётными гостями. Моя сестра сейчас находится в туалете. Как выйдешь, хоть представься с ней.” – сказала она, и быстро ушла с каким-то худощавым накуренным парнем.

“Но...”

“Я тебя не слышууу”

“Чёрт. Ладно Женя, дождись Элайзу, а там уже ста-

нет полегче. А сейчас, почему бы не скоротать время за новым знакомством.”

Подойдя к двери с особым опознавательным знаком, Евгений стал дожидаться того случая, пока сестра Анны окончательно не выйдет, дабы он сумел с ней познакомиться. Прождав там около минуты, он наконец слышит звук смывающейся воды, и оттуда с наплывшим от табака взглядом, выходит молодая девушка лет двадцати трёх, которая перекачиваясь с ноги на ногу, ели как сохраняла равновесие.

“Здравствуйте, я Евгений, один из знакомых Ан...”

“А ты ничего” – с перекорченной улыбкой сказала она перебив его.

“Ну..., спасибо”

“Хорошо, так уж и быть, сегодня только для тебя красавчик”

“Что?” – но не успел закончить Евгений свой вопрос, как уже через пару секунд, его за воротник с силой затащила эта девушка в туалет, и плотно закрыла за собою дверь.

Прижав его к стене, она без всяких предварительных ласок и прелюдий, начинает активно вылизывать ему шею, пока правая рука активно лезет к нему прямо в ширинку. Естественно, испытывая крайнюю степень отвращения от всего происходящего, Женя, исключительно из последней капельки уважения к про-

тивоположному полу, старается отговориться, нервозно подбирая слова:

“Слушайте, я тут вообще не поэтому. На самом деле, давай те выйдем и поговорим как разумные люди”

“Да замолчи ты уже наконец! И какой выйти? Напротив, войди, войди в меня посильнее!” – продолжая всячески его облизывать и пытаться сквозь ремень засунуть ему руку в трусы.

Израсходовав последнюю капельку уважения и самообладания, он более не видел перед собой одну из представительниц прекрасного пола. Перед ним стояло животное, а с животным, можно поступать как угодно. С силой сумев ухватив её за обе плечи, он отталкивает её от себя к противоположной стенке туалета, и придерживая её одной левой рукой, быстро выбегает из двери, закрыв её напоследок прямо перед её носом.

Та, видимо не желая сдаваться, начинает со всей силы стучать по двери туалета, со всей силы крича: **“ВЕРНИСЬ КО МНЕ СЛАДЕНЬКИЙ!”**. Только сам Женя, не был поклонником такого рода романтики. А потому, прижав двери своим телом, он не в коем случае не давая ей выбраться, от чего со временем крики прекратились, а со временем, и последние стуки.

Убедившись в безопасности отхода от двери, только тогда он с облегчением говорит:

“Чёрт. Таких отношений, мне определённо не надо.”

Пройдя немного в зал, его терпение уже понемногу подходило к последнему исходу. И чтобы хоть как-то себя утешить, он открывает приложение для переписок и пишет Элайзе вопрос:

**“Привет
Ты скоро?”**

На удивление, прочла она сообщение практически моментально.

“Да” “Я скоро приду” “Жди меня на месте”

“Хорошо” – ответил ей Евгений без каких либо значков в конце.

Раздражённо положив трубку обратно в карман, он проходит ещё немного дальше, при повороте направо, опять видит Анну на сей раз стоящую на кухне, и которая что-то очень весело обсуждала со своим новым парнем.

Подойдя к ней, Евгений нагло и крайне возмущённо ей спросил:

“Что это было?!”

“Это..., вечеринка. Я ведь тебе говорила. Вроде умный парень, а такие вопросы задаешь”

“Что?! Да имел ввиду твою сестру! Стоило мне только раскрыть дверь, как она тут-же взяла меня за воротник и полезла..., полезла..., мне в трусы!”

“Чего? На неё это не похоже.”

“ДА?! Тогда иди и поговори с ней об этом!”

“Как я с ней поговорю? Она ушла в магазин минут 10 назад. Оооооооу”

“Так кто был в туалете?!”

“Да. Она сказала, что для начала ходит в туалет, чтобы её никто не беспокоил, она этого не любит, а уже после пойдёт в магазин за закусками”

“Чёрт” – злостно ответил Евгений, потирая лоб ладонью.

“А тебе..., разве это не понравилось?”

“ЧТО?! НЕТ! Конечно нет!”

“Ого, верен только одной девушке, это похвально. Да да, наша Элайза мне всё вчера рассказала”

“Твою мать”

“Эй, что-то какой-то напряжённый. Не переживай ты так. Твоя подружка скоро к тебе придёт. А пока, выпей соку который ты принёс” – сказала Анна протянув ему стакан с вишнёвым соком.

Взяв его в руки, Женя с подозрением спрашивает:

“В нём, точно ничего нет? И это исключительно сок?”

“Ну естественно” – нелепо улыбаясь ответила она.

По началу попробовав содержимое в стакане кончиком языка, вроде как, ничего подозрительного он не обнаружил, и приступил уже к полноценным глот-

кам.

“Слушай, если тебе не нравится вся это громкая обстановка, ты можешь подождать Элайзу в спаль-ной. Там должно быть довольно тихо.”

“А спальня то хоть будет пустая?”

“Наверное. Не знаю. Постучись на всякий случай.”

Не ответив ни слова на её совет, пошёл Евгений прямо к спаль-ной комнате, которая была как раз недалеко от самого туалета. Подойдя к двери, он по-стучался на всякий случай несколько раз под ряд. Ни-какого ответа не было.

Воодушевившись, с лёгкой улыбкой он на распаш-ку входит в своё якобы убежище, но ментально на лице его застывает мимика тотального шока и непонимания.

По углам комнаты, находились казалось бы молодые ребята, всем от восемнадцати до двадцати лет. Но вид у них уже был такой, словно они повидали их го-сударство пришедшему нынешнему. Кто-там валяясь по разным углам комнаты, каждый из гостей был на разных стадиях “дозированности”. Парочку лежала в одном уголочке покуривая отборную травку, в другом люди напрямую заливали порошок себя прямо в нозд-ри, а другие, прямо без всякого стеснения у него на глазах, закалывал себе шприц с интересным содер-жимым прямо себе в вену. Увидев это, Женя словно

смотрел на ожившие книжки с картинками о вреде наркотиков, и к чему это может привести. Но самый апофеоз произошёл прямо таки в самом центре, где и стояла главная кровать. Без всяких прелюдий, цензуры и ограничений, на кровати без лишнего стеснения прямо у всех на глазах, проходил беспорядочный и животный акт человеческого соития. Только бросив на них взгляд, Евгений немедленно прикрывая лицо рукой, старается моментально забыть весь ужас произошедший у него на глазах. Правда, как уже забыть эту картину? Когда насквозь обкаченная всякими препаратами женщина, не без явного удовольствия принимает внутрь от мужчины, который был слишком увлечён настоящими событиями, чтобы ответить в дверь стучащему герою.

Не став ничего обдумывать, он без лишнего промедления моментально закрывает дверь, и чётко, уверенно, внятно, произносит для себя следующие слова: **“ВСЁ! НАХРЕН. НАХРЕН ЭТОТ ГРЯЗНЫЙ БАРДЕЛЬ!!!”** – категорично изъясил Евгений, и направился прямо к выходу.

Но только он не успел сделать шаг, как казалось бы к нему на встречу, но на самом деле напрямик в туалет, на всей скорости бежит не знакомый молодой человек, который быстро открывает двери, и не сдерживая себя, вываливает наружу всё содержимое сво-

его кишечника.

“НАХРЕН. НАХРЕН” – ещё больше убедившись в правильности своих слов утверждает Женя, и строго направляется к выходу.

И вот уже, когда казалось бы он стоял прямо у двери собиравшись поскорее убраться как можно дальше из этого борделе, уже казалось бы ничего не могло его остановить и он точно был уверен в правильности своего решения. Но только он успел распахнуть двери, как краем уха, он слышит очень знакомую речь.

“Дааааа, больше, больше, больше” – доносились такие слова из глубинки танцпола. Но особенность заключалась в том, что это была не немецкая речь как казалось бы это по привычке должна быть. Напротив, он слышит эти слова, на своём родном, столь понятном и знакомом, русском языке.

Решив что ему показалось, он всё также намеревается продолжить движение к выходу, но только столь знакомая русская речь даже и не думает прекращаться. Остановившись от этих мыслей и подумав, его всё таки одолевает соблазн узнать: “Кто это на самом деле?”, а потому хоть и с неохотой, но он возвращается обратно в эту отвратительную дурку.

Он старался идти на голос, который к счастью даже и не думал останавливаться говорить. Пропуская мимо ушей эту громкую музыку, он всё же через тол-

пу людей пробивается к нужному человеку, и ухватив его за одежду, несёт его прямо за двери в коридор непосредственно самого дома. Его “соотечественник”, был в слишком “хорошем” состоянии, чтобы хоть как-то оказывать ему воздействие, а потому, ему стоило лишь ограничиться недовольными высказываниями и изречениями в духе: “Отпусти меня немедленно”

Выведя его в коридор, и стоило ему только его отпустить, как этот “весёлый” парень моментально падает на землю, и с нежеланием ничего делать, только ноет как наш герой его достал, прося его вернуть на его желанной место. Видя перед собой заплывшего, небритого, вонючего, валяющегося жалкого пьяницу, Женя аж с некой грустью задаёт вопрос:

“Ну зачем диаспору то позорить?” “Эй, ты откуда хотя бы?” – присев на одно колено спросил Евгений. Правда, тот уже делал вид, что вовсе отрубился, не имея желание даже его выслушивать. Не желая с ним церемониться, Женя сажает его на пол опиравшись спиной к стене, и пару раз дав ему хлёстких, отчётливых пощёчин, уже вновь с раздражённым голосом спрашивает на русском:

“Так, кто же ты такой?”

“Я..., я не знаю. Слушай, принеси мне пожалуйста чего не бить выпить, может я что-нибудь и вспомню”

– аналогично на русском ответил ему он.

“Отличная идея” – ехидно заявляет наш герой, возвращаясь на кухню за любой жидкостью.

Через минуту, он возвращается со стаканчиком водички, и якобы любезно ему проговаривает:

“Возьми родной, выпей, станет полегче”

“Ой, спасибо брат. Знаешь, не часто встретишь в наше время столь любез... ОУ, какого хрена?!” – резко переключил он тон разговора, стоило Евгению плеснуть ему в лицо водой.

“Слушай меня сюда повторять не стану. Кто ты, откуда ты родом, и что ты забыл в этом блядском барделе?”

“Я..., я, Андрей. Сам прилетел из города Санкт-Петербург, а как оказался здесь, ну..., это долгая история.”

Вглядываясь в черты лица, глаза и тембр голоса, сам же Женя даже не мог поверить своим глазам. Ведь это именно тот Андрей, который и летел с ним изначально в Германию, для получения личного образования и поисках лучшей жизни.

С тотальным удивлением в голосе, Женя пытается его спросить:

“Это..., это как же так вышло? Как ты докатился до жизни такой?”

“А ты собственно, сам кем будешь? Может, хотя бы

представишься для начала?”

“Я Евгений. Помнишь, мы с тобой летели в Германию на одном самолёте год назад?”

“Нет, не помню” – категорически ответил ему Андрей.

“Ну, мы ещё были соседями. Ты хотел со мной представиться, но я тебе ответил что-то типа: “Я очень устал, и не хочу не с кем сейчас общаться””

“Устал, самолёт, не хочу общаться. Ах, да! Кажется, теперь я припоминаю. Значит, тебя зовут Евгений. Да Жень, согласишься, как же тесен мир”

“Да, не спорю. Только, как ты здесь оказался?”

“Хм..., доза” – ответил ему грустно Андрей. Учёба в колледже, немецкий я не знал, да и сам он мне тоже плохо давался. От чего, у меня стало понижаться настроение, как бы я не старался это исправить. И одним днём, когда я уже окончательно отчаялся, один из моих сокурсников подходит ко мне, и спрашивает:

“Я вижу, ты в последние дни неважно себя чувствуешь. Весь устал, напряжён. На вот, возьми. Засунешь себе под язык, и она очень быстро всосётся прямо в кровь. Эффект получишь, ошеломительный.

“Точно поможет?”

“Вне сомнений. Только попробуй. Для старого знакомого всё бесплатно.”

Так и я взял эту маленькую розовую пилюльку. Тем

же вечером, после длительных размышлений, я всё же принимаю её в рот, и получаю невиданный ранее приход удовольствия. Счастье, радость, расслабленность, я однозначно получил то, чего мне так давно не хватало. Но..., кто бы мне тогда сказал, что я совершил самую страшную ошибку в своей жизни. Каждый день нуждаясь в новой дозе, в первое время он действительно давал мне их бесплатно, уже после загоняя за каждую таблетку по конскому ценнику. Так я стал тратить деньги родителей, которые они мне ежемесячно отправляли. Я просил больше, говоря: “Это на учёбу”, но на самом деле, на всё новые дозы.

В конечно итоге, когда денег уже стало не хватать, я стал искать утешение в алкоголе. От чего подцепил, сразу две зависимости.”

“Вот чёрт”

“Не то слово. Дела со столь долгожданной учёбой, пошли прямо совсем не очень. Если, когда я... принял свою первую таблетку когда, вроде в мае, и..., с помощью изнурительных бессонных ночей я всё же сумел сдать экзамены и поступить в универ, то казалось бы, я должен от неё отказаться. Но как тут уже от этого отказаться? Всё только усиливалось. Стремление к дозам, алкоголю, нарастающие проблемы в универе, всё это привело к тому, что меня только на днях отчислили, и буквально завтра, я уже улетаю домой.

А чтобы так сказать, отпраздновать свой последний день нахождения в стране, через третьих лиц я нашёл это место, где кстати на нём отрывался, пока ты меня оттуда не утащил.”

“Да, печально.”

“Конечно. И только вчера перед сном я это осознал. А потому, не совершай моих ошибок. Ведь каждому обязательно вернётся то, по каким заслугам, что он заслужил. Вплоть, аж до вылета из страны.” – сказал он, от чего видимо устав говорить на пьяную голову, наклонил её к себе на плечо, и в таком положении попытался заснуть.

Услышав все его слова, Евгений относился к ним с определённой долей внимания и прислушивания. Но последнее предложение, словно изменило всё. О представил, как за совершение своего секрета, его всё таки находит полиция, и отправляет обратно на родину, прямо к разочарованным родителям и другим родственникам. Не на шутку разозлившись о этих мыслей, он со злостным видом встаёт на ноги, и тяжело дышав, отправляется обратно домой.

С силой распахнув двери, он выходит на холодную осеннюю погоду с тяжёлым дождём, и не обращая ни на что внимания, быстро идёт себе на остановку тяжёлым шагом, злостно проговаривая для себя следующие мысли:

“Блядский вечер, всё испортил. Эта вечеринка, эта пьянь Андрей, а также..., Элайза. Где она блин ходит когда так нужна?”

Но только он не успел проговорить эти слова и поднять голову, как перед собою видит идущую под зонтиком свою девушку Элайзу, идущую к нему прямо на встречу. Идя к ней на встречу издалека, он замечал в ней явно что-то беспокойное. Она аналогично шла к нему на встречу, правда делал она это крайне неуверенно, на её лице отчётливо висела мимика категорического сожаления, грусти, и даже страха, пока она крайне активно потирала одну руку об другую.

“И неужели ей так стыдно за опоздание?”

Уже подойдя к ней практически вплотную, Евгений, даже не дав ей сказать хоть слова оправдания, уверенно и твёрдо заявляет следующее:

“Прости, мне необходимо сейчас домой. Не хочу в случае чего тебя навредить.” – сказал он ей, после чего вновь быстро продолжил движение.

“Женя, Женя, стой, пожалуйста, выслушай меня”

“Всё проворачивается как нельзя лучше. Ну что, может прямо сейчас приступим к задержанию?” – спросил один мужчина другого наблюдавший за ними по ту сторону двора.

“Погоди. Пускай он зайдёт в назначенное место за переулком. Потом и приступим” – ответил второй дру-

гому зажигая сигарету.

“Женя, Женя, прости, я виновата. Я, я опоздала, поэтому как...”

“Нет, дело вообще не в этом!” – обернувшись к ней злобно ответил ей наш герой. “Почему ты мне не сказала, что сегодня вечером нас ожидает не доброе застолье, а самый настоящий бордель. С наркотиками, оглушающей музыкой, алкоголем и..., распутными девицами”

“Да, да Жень, прост меня. Я думала, она в действительности устроит всё как и планировалось. Но, я и сама не знала что всё может так обернётся”

“О Господи, не знала она.

Может, может на самом деле и не было вообще никакой сестры? И это был просто выдуманный повод, чтобы устроить весь этот тотальный беспредел?!”

“Нет, её сестра и в самом деле приехала. Но она написала мне, что не может больше тут находиться и уехала к себе в номер. А также для этого придумала историю с туалетом, магазином и закусками, дабы уйти из этого сомнительного мероприятия.”

“Чтож, я рад, что она хотя бы существует. А также, я определённо рад за неё. Потому как разумный человек, не в состоянии находиться там более пяти минут, если он правда кого-то всей душой не дожидается!” – уже громким угрожающим голосом стал кричать на

ней Евгений.

От услышанных слов, по лицу Элайзы тут же потекли реки огорчённых расстроенных слёз, от чего закрыв глаза, она пыталась повернуть голову в сторону и хоть немного но попытаться скрыть их. Правда, у неё это совсем не получалось.

При виде перед собой плачущей Элайзы, только тогда до Евгения доходит то, как грубо он с ней поступил, от чего, от бывшей всепоглощающей злости, осталась только не менее глубокая, и поражающая обида, прежде всего на самого себя.

“Вот блин. Нет, нет не нет нет. Пожалуйста, не нужно плакать. Прости меня. Я..., я, я погорячился, и мне не следовало тебе так отвечать. Я..., я, то есть, ты, хотела мне помочь, а я вновь нагрубил тебе. Прости, прости меня пожалуйста” – упорно и жалостливо говорил Евгений. Но только, этот казалось бы бесконечной печали град из слёз, даже и не думал прекращаться.

“Так, сейчас, сколько у меня. 5 евро” – огорчённо говорит Женя. “Но..., ничего. Давай, давай, мы найдём вместе кафе, и я..., куплю тебе стаканчик вкусного кофе, за которым, мы можем всё спокойно обсудить и поговорить.”

“Нет. Не, не в этом дело” – попыталась сказать она, продолжая огорчённо плакать.

“Она не сможет это сделать”

“Она должна, дай ей время”

“Но, тогда в чём же?” – волнительно попытался спросить её Евгений.

“Я..., я..., почему это так сложно сделать.”

“Хорошо, тогда это сделаю” – с лёгкой улыбкой произнёс Женя хватив её за плечи. “Элайза, ты самая красива, умная, интересная и благородная девушка, которую мне только довелось поведать в своей жизни. Находясь рядом с тобой, я чувствовал и страх, и радость, и счастье, и волнение. Лёжа тогда в обломках торгового центра, именно воспоминания о тебе заставили меня не сдаваться, и найти в себе силы, продолжать столь тяжкую борьбу. И, когда мы с тобой поцеловались тогда в лесу, я был одним из самых счастливых людей на земле, потому как именно ты, сумело подарить мне чувство, которое я порой считал мне просто недоступно.

А потому, я готов тебе абсолютно честно сказать всё как есть.

Элайза, я тебя люблю. Ты первая девушка за все девятнадцать лет жизни, которой я это так открыто говорю. И ничто на свете, на заставит меня разлюбить тебя”

От этих слов, по её лицу ещё только большим градом стали течь реки огорчённых слёз. И не выдержав

эмоций, она подходит к нему абсолютно вплотную, и обнимает его своими руками положив голову на его правое плечо, из всех тех сил, которые у неё только тогда сохранились.

“Ничего, ничего, всё будет хорошо. Это я тебе обещаю. Всё, будет, хорошо” – успокаивающим голосом говорил он, глядя ей сзади по волосам.

“А потому, мне, ещё больнее, говорить тебе это” – со слезами на глазах пыталась проговорить она.

“Я же говорю, она не сможет. Сейчас она может ему всё рассказать, и он может уйти. Ну давай же, чего стоим, нужно брать его сейчас же!”

“Ладно, надень маски. И идите за мной спокойно, чтобы он ничего не заподозрил.”

Через слёзы увидав трёх знакомых ей мужчин идущих прямо к ним, Элайза собирает всё свою волю в кулак, и всё таки ему говорит:

“Женя, Женя, послушай меня внимательно.”

“Конечно”

“Эти трое мужчин, справа от тебя, они идут за тобой. Это полиция Женя, и они знают, что ты на самом деле совершил.”

“Что?”

“ОНИ ИДУТ ЗА ТОБОЙ. ПРОШУ, БЕГИ! БЕГИ СКОРЕЕ! ”

“Но, но, но как? Как они узнали что это я?” – стоя

в ступоре спросил у неё Евгений.

“БЕГИ! ЧТО СТОИШЬ? НУ ЖЕ, БЕГИ БЫСТРЕЕ!” – сказала она, оттолкнув его от себя.

“Стоять, это полиция! Стойте на месте, и никто не пострадает!” – начали уже активно бежать прямо к ним, как только услышали признание своей напарницы.

Постепенно выходя из ступора, Женя для начала с делает два небольших шага назад глядя на неё, а после увидав трое бегущих на него полицейских, бросает Элайзе последний взгляд, и под тяжёлым проливный дождём, пускается в бега как можно быстрее, совсем не важно в какую сторону.

Эти трое Юрген, Ганс и Йохан, бежали за ним так быстро, что даже не обратили внимание на стоящую совершенно неподвижно Элайзу, которая по сути сорвала их общий план по поимке Евгений. И не обратив на неё никакого внимания, они побежали за ним так быстро, как это только возможно, пока самой

Элайзе, оставалось только смотреть, и лишь только дожждаться новостей, когда же схватили её единственного парня и хорошего друга, за всю ей недолгую жизнь.

“Прости меня Женя. Я этого не хотела”

Двумя часами ранее в кабинете отца Элайзы.

“Иии, отправить.”

“Хорошо, не опоздаю...” – такле последнее сообщения получила она от Евгения.

Войдя в кабинет, она поздоровалась со своим отцом, который и попросил её зайти к нему взять особые бумаги.

“Пап, привет”

“Привет дорогая”

“Ты просил зайти и забрать бумаги.”

“Да, они лежат в тумбочке. Возьми их, и отдашь в понедельник декану университета. А то я могу забыть.”

“Чтож, хорошо”

Взяв бумаги из тумбочки папиного стола, она кладёт их в свой портфель и уже собирается уходить.

“Это всё?” – спросила она отца перед тем как уйти.

“Да, да это все.”

Только, ты ведь сегодня действительно собралась идти на эту встречу с Анной?”

“Да, собралась”

“Может, лучше всё таки не стоит? Мало ли, что там на самом деле может случиться”

“Папа, если она сказала что мы просто тихо посидим, значит мы просто тихо посидим. Тем более, вместе со мной пойдёт Евгений. И ты сам говорил, что когда он со мной, тебе не о чем беспокоиться”

“Да, да, Евгений. Я, безусловно рад, что у тебя есть такой друг как он.”

“Хорошо” – сказала она, и уже открыла дверь.

“Только! Помни...”

“Никакого алкоголя, сигарет, наркотиков, поцелуев, а также быть дома к десяти. Я всё помню.”

“Да, хорошо.” “Правда, погоди, хотел тебе ещё кое что сказать напоследок.

Я..., так тебе и не договорил про то, почему я столько лет держал в строгих правилах и ограничениях”

Закрыв двери смотря на отца, она задумчивым взглядом смотрела на него, и в ответ заявила:

“Но, ты ведь мне и раньше говорил. Чтобы я была прилежной, умной и воспитанной особой, с которой не стыдно будет брать пример, и которой ты в самом деле сможешь гордиться.”

“Да, да, я это говорил.

Но на самом деле, я..., да твою мать”

Распахнув двери, к ним на встречу пришёл крайне радостный и улыбчивый Юрген с его компанией, который не без доли циничности и самолюбования, с ехидным лицом произнёс Стефану:

“Ну здравствуй, здравствуй здравствуй папочка. Как же я давно ждал именно этого момента нашей встречи. Представлял его, воображал, придумывал диалоги, а теперь всё забыл.”

“Что тебе нужно Юрген?” – сурово спросил его Стефан.

“Оооой, попрошу сейчас быть со мной повежливей, потому как все карты сейчас складываются явно не в твою пользу”

“Что это ты имеешь ввиду?”

“Ох ладно, я бы мог долго разглагольствоваться, приукрашая фразу различными красивыми эпитетами и прилагательными, но лучше скажу прямо.

Стефан Майер, у меня есть право на вас арестовать. Йохан, надень на него наручники.”

“Что?”

“ЧТО?!?!” – с чувством полного непонимания сказала Элайза.

Без сопротивления надев на него наручники, и поведя его прямо к Юргену, Стефан всё же с огромной долей озадаченности возмущённо спрашивал:

“Что?! Что?! Как?! Как это понимать?! Ты ведь никогда никого без оснований не арестовывал! А потому, на каком основании производится этот арест?!”

“Ты действительно хочешь это узнать?” – с презрительной улыбкой спросил его Юрген.

Взяв его из рук Йохана, он тут же положил половину его тела на стол лицом вниз, и достав диктофон, не без удовольствия включил одну аудиозапись:

“Ладно, ладно, я готов, готов сказать всё как есть.

Только, отпустите их.

“Хорошо, мы их не тронем, только, скажи всё что знаешь”

“Хорошо, хорошо.

Стефан, Стефан прости меня. Я этого не хотел, но по другому я поступить уже никак не мог. Он..., притащил в город всю мою семью, и я..., он..., готов сейчас пойти на всё что угодно. А потому, прости меня, мне, действительно жаль. Но..., но нашим третьим соратником по ограблению, стал..., стал..., Стефан Майер. Это всё, что я знаю. ТЕПЕРЬ ВЫ ДОВОЛЬНЫ?” – измученным болезненным голосом проговорил Клаус в записи на диктофоне.

“Думаю, чем не основание.” – ехидно и улыбочиво заявляет Юрген. “И раз уж твоя дочь так удачно оказалось прямо с нами, какие последние слова на воле ты бы хотел ей сказать”

С болью и закрытыми глазами собиравшись с мыслями, он всё думал и размышлял, “Какие же слова ей сказать на последок”, пока его дочь, со слезами на глазах, ждала столь тяжёлого ответа.

“Элайза, милая, ты, прости меня. Вгоняя в тебя в узкое горло своих правил, на самом деле я просто очень боялся, чтобы ты вдруг однажды не повторила мой путь.”

“Да, вот именно, расскажи ей об этом поподроб-

ней.”

“На самом деле, в детстве я был совсем не подарок. Да, может я и на самом деле закончил институт, но... довелось же мне повстречать в жизни одного ублюдка из числа моих сокурсников.

Стоя на том переулке дожидаясь пока он выйдет из магазина, я думал, он просто пошёл сходить за водой. Но через три минуты как он зашёл туда, он побежал ко мне прямо на встречу и быстро просил убежать прямо с ним. Когда мы оторвались, он взял меня в долю, дав мен каких-то стоя евро. И, так как у нас денег было не особо много, мы стали грабить самые разные заведения. Магазины, ломбарды, банкоматы, всё мы вместе грабили, и только жили радуясь новым доходам. Но однажды, наша система дала сбой, вместе с тем, меня и посадили на несколько лет в колонию общего режима.

После погашения срока, мне также назначили курс психотерапии, где я и встретил твою маму. Но, так как денег у меня особо не было, да и ты уже была на подходе, мы со старыми знакомыми из тюрьмы решили замахнуться, на самое амбициозное и грандиозное дело в нашей жизни. Мы, мы ограбили банк, и до этого момента, залегли на дно.”

“Да, именно до этого момента” – самодовольно сказал ему Юрген.

“И, когда ты родилась, в тот день, я дал себе обещание. Обещание, по которому ты никогда не повторишь мой путь, и не станешь таким же уродом как я. П..., прости меня пожалуйста”

“Я..., я тебя прощаю” – со слезами горечи и боли ответила ему Элайза.

“Ну всё, всё, ладно. Семейные тёрки закончились, пора бы уже в участок на оформление вести.

О да, теперь тебе светит очень, и очень не маленький срок. Так что советую насладиться последним мгновениями нахождения на воле” – сказал ему Юрген выводя его за дверь.

В тот момент, Элайза испытала самую страшную боль, которую ранее она никогда не испытывала в своей жизни. Схватившись за голову, видя как её отца выносят прямо за дверь, ментально в её голове проносятся тысячи мимолётных мыслей, пока из страха остановишь на самом болезненном выборе, она была готова пойти на что угодно, лиж бы попытаться спасти своего отца.

“СТОЙТЕ, Я ЗНАЮ КТО УБИЛ ГЭВИНА” – в страхе за отца быстро произнесла она.

“Что?”

“Что?!”

“Чего б?_:ь?”

“Что ещё раз?”

“Да, я знаю кто это сделал. Только, отпустите его, и я вам готова всё рассказать.” – со слезами страха и отчаяния сказала она.

Вглядываясь в её лицо, лицо, полное боли, страдания, горечи и ненависти, Юрген на пару секунд уходит в свой мысли с задумчивым на неё взглядом, и после говорит:

“Йохан, когда истекает срок исковой давности этого дела”

“Дайте проверю..., меньше чем через месяц”

Опять уйдя в свои мысли, Юрген вновь уверенно произносит:

“Ганс, поддержи его” – и медленно стал подходить к Элайзе. “Хорошо, допустим, я готов закрыть глаза на оставшийся срок.”

“Чего?!” – возмущённо и с недоумением спросил его Ганс.

“Да, всё верно, не спорь.” “Мы скажем, что показания обвинителя были ложными, и при тщательном обыске и открытии архивов, мы ничего не нашли.

А что касается вас. Учтите, если вдруг ваши показания поведут нас по ложному следу, или как либо заведут в тупик, то отвечать по закону, будет не только ваш отец, но и вы сами. Готовы ли вы пойти на такой шаг?”

Бежав за Евгением вдоль оживлённых улиц, Юрген

в след кричал ему активно: “СТОЯТЬ, А ТО СТРЕЛЯТЬ БУДУ” – и достав пистолет, сделал два предупредительных выстрела в небо. Но только Евгений это никак не остановило, и даже напротив. С лицом полным ужаса и тотального страха, он наоборот постарался как можно быстрее набрать скорости, убежать от своих преследователей как можно скорее.

“КУДА КУДА КУДА КУДА БЕЖАТЬ?” – судорожно спрашивал себя он. И не найдя чёткого места укрытия, решил бежать прямо между домами по тёмным переулкам.

Пробегая дороги прямо на оживлённой проезжей части, Евгения чуть самого не сбивает машина, но не смотря ни на что, он продолжал свой скоростной побег, пока его преследователь даже и не думали останавливаться.

Бежав на полной скорости в тёмное время суток, в его глазах стали появляться блики от встречных фонарей, но он всё равно во что бы то не стало даже и не думал останавливаться. Пробегая меж тёмных переулков, вся дворовая шпана при виде бегущих полицейских, моментально попряталась по своим норкам, освобождая дорогу для полноправного побега. Таким образом, в общем случае он оббежал три переулка, между грязных мусорных окоп, оживлённых вечерних дорог, а также мимо каждого ошеломлённого взгляда

прохожего, на что Евгений, даже и не пытался обращать внимания.

Пробежав так третий переулочок, он стал сам для себя замечать, что его выносливые силы уже начинают подходить к концу, а у его преследователей, хоть аналогично и заканчивались силы, но также как и сам Женя, останавливаться они определённо не были намерены.

Став бегло искать глазами место где можно было спрятаться, Евгений стал бегло прокручивать в голове один и тот же вопрос: “ГДЕ ЖЕ? ГДЕ ЖЕ? ГДЕ ЖЕ? ГДЕ ЖЕ..., СОЙДЁТ” – сам для себя он произнёс, побежав к близ-стоящей строительной площадке, где из нового жилого дома, было пока что не полностью возведено только три этажа.

Увидав как преследуемый куда-то определённо направляется, Юрген с ещё большим энтузиазмом закричал:

“НЕ, НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ! ОН, ПОЧТИ УЖЕ У НАС”

Пробежав ещё с пару десятков метров, абсолютно все втроём заметили, как Женя забежал прямо на недоконченную стройку, которая только собиралась закрываться на ночь. Из последних сил добежав до прохода лоя непонимающий взгляд начальника площадки, Юрген, чуть ли не задыхаясь, старается отчёт-

ливо сказать своим партнёрам следующее:

“Так..., так. Я..., пойду ловить этого ублюдка. Вы, стойте здесь. Следите за выходом и в целом за периметром, чтобы он не в коем случае не убежал. Будут слышны выстрелы, бегите ко мне на помощь” – сказал Юрген поставив свой пистолет в руки на боевую готовность. “Всё ясно?”

“Ясно”

“Иди и поймай его” – уверенно сказал Ганс, после чего Юрген зашёл в это тёмное недостроенное здание.

Немного пройдя вперёд, он резко вылетает на первый этаж, моментально направляя пистолет по разным сторонам. Но свою цель он так и не видел, и решил пойти на второй, потому как первый этаж представлял из себя пустое пространство без каких либо приспособлений.

“Так, ладно, где же ты можешь быть?”

Поднявшись тихо на второй этаж, он аккуратно заглядывает через лестницу сначала в один правый угол, а затем и во второй. Она аналогично была абсолютно чистой, кроме небольшой кучки мешков с цементом, которые валялись аккуратно в дальнем левом углу, прямо под одной из недостроенных частей пола третьего этажа

“Ну всё, теперь ты мой” – с лёгкой улыбкой решительно сказал Юрген, поднимаясь на третий этаж.

В воздухе стояла мёртвая тишина, и лишь мимолётные звуки стука падающего ливня, раскалывали до предела и так столь накалённую атмосферу недостроенного тёмного здания. Стараясь аналогично максимально тихо подняться на третий этаж, он вновь осматривает через лестницу для начала один возможный угол, а затем и во второй.

“Так, где же ты можешь быть?” – настороженно спросил себя Юрген.

Но как только он вышел на этаж и стал быстро поворачивать пистолетом сначала в правую сторону, а потом в левую, то совершенно для него неожиданно, Евгений выходит из левого угла и со всего размаха, бьёт Юргена прямо по руке длинной трубой арматуры, от чего тот от боли роняет пистолет, пока сам Женя пинает его как можно дальше с такой силой, что тот аж падает со второго этажа прямо на третий через недостроенный пол.

По звуку удара, это был однозначно перелом левой кисти, от чего от боли ещё больше взбесившись, тот ему резко произносит:

“Ах ты ж с)№a!” – и вовремя сориентировавшись, прямым поставленным ударом бьёт его локтем прямо по лицу.

От поставленного удара, Женя моментально схватился за нос закрыв лицо руками, отойдя на пару мет-

ров назад.

Решив действовать наверняка, Юрген, преодолевая боли, поднимает эту арматуру правой рукой, и стараясь придерживать левой, с размаху бьёт Евгения по левому боку.

От полученного удара, Евгений сразу получает ментальную, и очень точную резкую боль. От чего, он сию-секундно приходит обратно в чувства, полностью сосредоточившись на своём финальном поединке. Подняв арматуру, Юрген уже было хотел нанести второй удар по всё тому же боку. Только на сей раз, Евгений сумел вовремя отреагировать, и убежав в правую сторону, делает к нему на встречу уверенный шаг с очень широким и размашистым ударом прямо по лицу. От такого удара, Юрген аж сам не метр отлетел в сторону от него, и не отпуская арматуры, бросает злостный угрожающий взгляд прямо на Евгений, параллельно думая, как бы его сейчас одолеть.

“Я НЕ ХОЧУ С ВАМИ ДРАТЬСЯ!” – испуганно сказал Евгений.

“Тогда остановись, и покончим с этим.”

“Но и этого я сделать не могу”

“Тогда зачем же ты сказал первое?” – спросил его Юрген, и вновь стал наносить удары прямо ему по боку.

От первого полёта арматуры, противник Юргена

умудрился отойти на достаточное расстояние, что бы его оружие не сумело его задеть. Сделав к нему шаг на встречу, стараясь ударить арматурой уже с другой стороны, и на сей раз Евгению удаётся уклониться от его удара. И на третий раз, когда Юрген вновь ударил с правой стороны, его противник напротив, делает к нему на встречу шаг вперёд, ловит арматуру своего врага, и останавливает его ухватившись за неё обеими руками. Расстояние между ним держалось на уровне полутра метра, а потому как почти единственная рабочая рука Юргена, всё никак не могла до него дотянуться. Но даже если бы он её отпустил, это было бы очень рискованно отдавать ему в руки столь опасное оружие. Мгновенно проанализировав ситуацию, он решает раскачать державшегося за другой конец Евгения, и отправить его в полёт прямо на второй этаж.

Став сживать арматуру правой рукой из всех своих сил, он старался за счёт своего веса подвинуть Евгения прямо к пустому месту, и сбросить его прямоком на второй этаж. Но проблема заключалась в том, что сам Женя тоже был особо не промах. Как можно сильнее схватившись за преграду между ними обеими руками, он аналогично Юргену, стал пытаться для начала развернуть его, и после аналогично отправить его в полёт спустив на этаж ниже. Кончено, Юрген

пытался оказывать хоть какое-то сопротивление, но без чёткого ухвата со своей стороны, Евгений словно копьём втыкается к нему арматурой прямо в живот, и делая широкий разворот, на всей скорости сталкивает Юргена в полёт прямо на второй этаж. Да вот только правда не рассчитав скорости, он и сам не сумев должным образом затормозить, валиться вместе со своим соперником прямо на второй этаж на тяжёлые валяющиеся мешки с цементом.

Сама подающая арматура, к большому сожалению для Юргена, упала прямо на него. И мало того, что он упал спиной пролетев этаж на твёрдые мешки, так ещё и эта длинная металлическая палка на всей скорости вновь прилетела прямо ему в живот, от чего он сам, даже на пару секунд сжался от крайне высокой и непреодолимой боли. Евгений же, хоть и не сумел избежать столь фатального падения, всё таки сумел для себя хоть немного затормозить путь движения, от чего он упал хоть немного сгруппировавшись, и не получив столь тяжёлых телесных повреждений.

“Ааааах, ах ты ж б)»?ь п!»№; % с е)(;?»й. Убью, убью тебя нахрен за всё заслуженное” – в истошной боли говорил ему Юрген перевернувшись на правый бок.

Хоть Женя и не получил таких же повреждений как и Юрген, уж точно нельзя было сказать, что их не было полностью. Ведь он упал практически с высоты со-

ставляющая в трёх с половиной метра, прямо на ту самую ногу, которая только с недавних пор перестала так отчётливо стонать.

Неудачно приземлившись на ноги, его боль в правой ноге возвращается с удвоенной силой. От чего он аналогично Юргену, истошно схватился за свою ногу, и пытался хоть как-нибудь сгладить свою невыносимую боль.

“Чёрт, б!»Нь, чёрт, ааааах, чёрт” – говорил он ухватившись за свою больную ногу.

Через несколько секунд невыносимых страданий, он решает оглянуться по сторонам и разведать обстановку.

Юрген, хоть и стонал от боли, но уже вполне себе поднимался на ноги, и готов был продолжить поединок. Решение должно найти себя немедленно. Продолжая всматриваться в окружение, Женя сквозь тёмные очертания, сумел увидеть именно тот самый пистолет, который тот сумел сбросить сильным и мощным ударом.

“Да, именно оно” – сказала сам себе Евгений, и стараясь подняться на ноги, он старался добежать до пистолета, дабы использовать его в качестве запугивания.

Пробежав так три метра страшно хромя на правую ногу, к несчастью для нашего юного героя, Юрген уже

вполне себе успел оправиться после падения с высоты и арматуры, а потому был готов к дальнейшим категорическим действиям. Он отчётливо видел как Евгений хромал на правую ногу, и решил воспользоваться этим преимуществом. Набросившись на него всем телом ухватившись за ноги, ему удаётся свалить его на грязный пол своего, и подобравшись слегка повыше, начинает со всей силы с локтя обрабатывать ему голь правой ноги крайне точными и осмысленными ударами.

В те моменты Евгению казалось, что лучше уже просто нахрен отрезать эту ногу и выбросить как можно дальше, ведь то, что он тогда испытывал, это даже сложно описать словами.

Быстро сориентировавшись в ситуации, Евгений перевернулся, и левой ногой пытался отбить Юргена со своего следа. На третий раз, у него это вышло. Воспользовавшись моментом, Евгений уж ползя продолжает свой путь. Но как и в прошлый раз, этот удар ноги не оказал на него столь внушительного влияния, потому он быстро побежал обратно к Жене.

“КУДА ПОШЁЛ?” – злобно спрашивает его Юрген потянув за ноги.

Не растерявшись, Женя к сожалению быстро сориентировался в ситуации. Может это уже и было совсем низко, но деваться было некуда. Набрал в ру-

ку горсть грязи, песка и пыли, он оборачивается к нему лицом и бросает эту сыпучую смесь прямо ему в лицо, от чего уже на внушительное время, но он потерял возможность на несколько секунд оказывать ему хоть какое либо сопротивление из-за столь колкого в глазах ослепления. Воспользовавшись последним моментом, Евгений, преодолевая болью, добегаёт до столь заветного пистолета, но не выдержав половину оставшегося пути, падает не в силах до него дотянуться. Юрген же, уже вновь сумел отойти от ослепления, а потому он сумел отправиться в свой последний рывок.

Он уже находился буквально в нескольких метрах от Жени, и уже казалось, что он вот вот крича из последний сил, готов был раздавить его словно таракана. Но только не сегодня. Доползя до пистолета, он мгновенно берёт его в руки, и перевернувшись на спину, перед ним вновь встаёт тяжёлая картина. На него, буквально в метре летела восьмидесяти килограммовая, орущая, озлобленная туша готовая была его разорвать. А у него в руках как раз был пистолет. До чёртиков испугавшись, он закрыв глаза отвёл голову в сторону, и очень сильно зажмурившись, всё таки нажимает на спусковой крючок.

Произошёл шумный выстрел. Выстрел которого, определённо не прошёл мимо цели.

Остановившись от него буквально в полу метрах, Юрген, уже с растерянным испугавшимся взглядом, немного растягивает верхнюю часть куртки, в области груди которой, активно стало разливаться красное пятно.

“Оу” – тихо сказал он рухнув на землю, более не в силах стоять.

Глядя на всё это, Евгений вновь застыл в состоянии перманентного шока, от которого, его сумел оторвать только грохот падения Юргена.

“Вот, чёрт. Нет, нет, нет, нет. НЕТ! НЕЕЕТ! Я..., я это не хотел.” – судорожно говорил он Юргену подползав прямо к его телу.

“Ха, знаешь, а может, это даже к лучшему” – тихо, и с лёгкой улыбкой отвечал ему он. “Возможно, мне стоит сказать тебе спасибо. Потому как теперь, я вновь смогу обрести своё счастье”

“Нет. НЕЕЕТ. ПОЖАЛУЙСТА. Я..., Я ЭТОГО ВО-ВСЕ НЕ ХОТЕЛ!!!” – кричал Евгений с подступающими слезами на глазах.

“Спасибо” – последнее слово, которое произносит Юрген. После которого, он закрывает глаза, поворачивает голову на правый бок, и сделав последний выдох, скоропостижно, умирает.

Видя перед собой очередную убитую им жертву, Женя буквально теряет самообладание. С тяжело

трясущимися руками он опускает взгляд на пистолет из которого был совершён выстрел, и потеряв контроль, прикладывает его себе прямо к виску головы.

Со слезами на глазах и категорически дрожащий рукой, ему оставалось сделать одно лёгкое движение указательным пальцем. Движение которое, и даровало бы ему вечный и смирительный покой.

“Я совершил два убийства, и мне нет оправдания. Я заслуживаю смерти” – так судорожно говорил Евгений у себя в голове.

Крепко и судорожно надавив дуло пистолета к своему виску, он уже был готов от отчаяния сделать смертоносный выстрел. Со слезами на глазах, Евгений стал тяжело и очень быстро дышать, пока его палец, уже понемногу надавливал на спусковой крючок.

Сделав очень быстро один глубокий выдох с закрытыми глазами, затем второй, третий четвёртый и пятый, в конечном итоге..., он с тяжёлым протяжным криком опускает свою руку, пару раз ударив о пол магазином пистолета.

“Простите, простите меня за всё” – просил он рыдая прощения у мёртвого Юргена.

“ЮРГЕН, ЮРГЕН ОТВЕТЬ МНЕ, ЧТО ПРОИСХОДИТ?!” – кричал ему поднимающийся Ганс услышав крики.

Услышав их, Евгений ментально понимает, что

более ему оставаться тут нельзя. Вытерев слёзы, он не бросая из рук пистолета, тяжело хромая на правую ногу подбегает к ближайшему окну стоявшее позади него, и глядя наружу, видит по собой горку с песком как раз высотой в полтора этажа.

“Нужно бежать” – уже заикаясь от холода и волнения произнёс Женя.

Оглянувшись в последний раз, он только и видел лежащего на холодном полу, истекающее кровью тело убитого Юргена, от сия факта которого, он получал не меньшую боль.

Выпрыгнув в окно, он аккуратно скатился по песчаному склону, и сильно хромая на одну ногу, стал оглядываться по сторонам в поисках решения. Спрятав пистолет у себя в куртке, он повернул голову для начала в одну сторону, а затем во вторую, и к счастью для него, увидел через дорогу спокойно стоящее такси. которое словно для нашего героя стояла и ждало всё это время.

Подбежав к нему, Евгений резко открывает дверь, и мигом садиться на заднее сидение очень быстро закрыв за собой дверь. В тот момент, он находился на грани нервного срыва, но всё же сдержанно, на в то же время и резко, быстро выговорил:

“Едим”

“Простите, но вы определённо не Клара, которое

собственно и заказала для себя такси. А потому, я попрошу вас освободить мою машину.”

“У меня нет времени на лишние разговоры. ЕДИМ, БЫСТРО”

“Послушайте, это такси уже зарезервировано. Но если вы так срочно спешите, то могу вам посоветовать функцию нашей компании по моментальному вызову. И машина приедет за вами в течении следующих десяти минут”

Вывив его из себя этими пустыми разговорами, Евгений оглядывается по сторонам, и достав из-за пазухи пистолет, уже угрожая таксисту озлобленно кричит:

“А ТЕПЕРЬ, ТОЧНО ЕДИМ!”

От страха и испуга крепко ухватившись за руль, таксист со страхом в голосе спрашивает:

“Вам, какой адрес”

“Ты езжай. Адрес скажу по дороге” – после чего, не став спрашивать лишних вопросов, они так резко и двинулись с места по дороге к дому.

А тем временем, Ганс вместе с Йоханом поднялись бегом на третий этаж. Вглядываясь по углам точно размахиваясь пистолетом, Ганс для начала повернул свой взор в левый угол, но когда повернул в правый, не смог поверить своим глазам. Перед его глазами, упрямо и гордо встала ужасающая картина, как лежа-

щий на полу старый боевой товарищ, истошно литрами истекает лужи растекающейся крови. Немедленно просив пистолет, без лишних мыслей, он как можно быстрее подбегает к нему упав на колени, и судорожно со страхом произносит:

“Нет, нет, нет, нет, нет, нет. Юрген, Юрген, ты меня слышишь, слышишь, ЮРГЕН?!”

Ну давай же, посмотри на меня, отрой глаза, посмотри на меня. **НУ ПОСМОТРИ ЖЕ ТВОЮ МАТЬ НА МЕНЯ!”** – кричал он еле сдерживая слёз на своего боевого партнёра. **Слышишь, ты определённо меня слышишь, а потому, хватит так надо мной прикалываться, и открой же ты наконец свои чёртовы глаза. ОТКРОЙ Я ТЕБЕ ГОВОРЮ!”**

Но его глаза, всё никак не открывались.

“Нет, нет нет нет. Ты не можешь умереть так, ты не можешь умереть сейчас. Это..., это наше самое важное дело которое нам доводилось совершить. И лично ты не можешь оставить его незавершённым. Мы вместе его начали, вместе его и закончим. Только поднимись, пожалуйста, поднимись” – отчаянно произнесил Ганс держа его за лицо.

“Юрген. Юрген, пожалуйста, не умирай”

Только его просьбы, он уже и не слышал.

Потеряв последнюю кладёшь надежды, Ганс, стараясь не показывать слёз, с закрытыми глазами собира-

ет воедино ледяные словно лёд руки, и положив их к нему на грудь, отдаёт честь старому погибшему товарищу.

Медленно подойдя к нему, Йохан растерянно спрашивает его:

“И что..., нам теперь делать?”

Медленно раскрыв глаза, Ганс озлобленно, и со страшной степенью отчаяния, угрожающим лицом ему отвечает:

“Звони Францу, пускай вызывает отряд “ЛКАСЕ” с пометкой “особо опасен”, и дай им адрес этого ублюдка. Теперь, мы обязаны поймать его, чего бы нам этого не стоило.”

За 10 минут, но Евгению всё таки удаётся добраться до своего дома максимально быстро. Не сводя пистолет с водителя, они не следовали требованиям знакам, разметкам, светофора, и вообще всевозможным правилам, лиж бы как можно быстрее добраться до столь желанного дома.

Добравшись до места назначения, Евгений достаёт из кармана уже мятую бумажку в 5 евро, и не без доли сочувствия к водителю ему говорит:

“Держите, всё что есть. И..., простите” – сказал он после быстро выйдя из машины.

Отчётливо понимая, что полиция теперь точно знает всё о его преступлении, а также располагая инфор-

мацией о месте его нахождения его дома, возможно, это было именно та самое последнее время, которое Евгений проводил на свободе. И поэтому, нельзя было терять ни крупицы драгоценного времени.

Стараясь как можно быстрее подняться на четвёртый этаж хромая на одну ногу, Женя сам себя очень быстро и отчётливо спрашивал:

“Что же делать? Как мне быть? Что будет дальше? Что я ещё не успел?”

Буквально вбежав в дверь своего дома, он быстро закрывается на нижний замок двери, и не желая тратить не секунды свободного времени, кладёт пистолет прямо на лево стоящую тумбочку, и бежит прямо к зальному окну, высматривая недружественных хранителей закона.

“Так, вроде пока всё в порядке” – с облегчением говорит Женя. “Но они точно знают где я сейчас нахожусь, и поэтому, в скором времени обязательно явятся”

“Но только, ЧТО МНЕ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?” – вновь задавшись резонным вопросом спросил себя он.

Мимолётно подняв свой взгляд на часы, стрелки показывали время в 21:00 вечера, и тогда, нашего героя озарило.

“Пришло время, для звонка родителям”

Достав из кармана телефон и набрав нужный но-

мер, Евгений стал дожидаться самого болезненного и страшного звонка в своей жизни. Стоит ли говорить, что каждый гудок, словно орда из тысячи кинжалов разрывало его сердце в томительном ожидании неизбежного. Но в итоге, на пятый гудок телефон всё-таки подняли. И не став хоть как либо дожидаться, Евгений резко говорит:

“Алло, алло, алло, меня нормально слышно?”

“Да, да, нормально” – ответил отец на том конце трубки.

Нервно и быстро, очень сильно запинаясь Евгений ему говорил: “Хорошо, хорошо. Я..., я просто хотел сказать, что у нас, у нас у нас, дерево упало прямо на линии электропередач, от чего, у нас скоро отключат интернет, и нам дали только пару секунд на самое необходимое”

“Так, Женя, говори пожалуйста чётко и внятно. А то так ничего не понятно”

Сделав глубокий выдох, Евгений продолжает: “Хорошо, ладно.

Дело в том, что во время дождя, буквально пару часов назад дерево свалилось на линии электропередач, от чего, нам сказали, что интернета пока что не будет. И нам дали пару минут на так сказать, “самое необходимое””

“Хорошо, понятно. И, не сказали до какого срока

это будет распространяться?”

“Да. Ремонтники сказали, что это всё затянется минимум на месяца два. Так как сами провода уже старые, и необходимо менять всю проводку в доме.”

“Чтож, ладно. Тогда позови Ивана к трубке, я бы хотел с ними кое-то обсудить”

“Аааааа, он сейчас не сможет подойти”

“Почему?”

“Дело в том, что у него что-то машина в последнее время стала барахлить, вот он и отправился на круглосуточную СТО.”

“Ясно” – раздражённо сказал Виктор.

“Ну..., вы не волнуйтесь. Либо я, либо дядя Ваня обязательно позвоним вам как появиться интернет. Но только сами, вы до нас звонить не сможете”

“Погоди. А как же мобильный интернет от оператора? Неужели его тоже отключат?”

“Да” – резко сообщил Евгений. “Только, у нас такая ситуация, что оператор именно привязан к дому, в котором он обслуживается, а без поступления интернета через кабеля, не будет интернета и мобильного”

“Понятно. И это что получается, что вы от нас будете отстранены на пару месяцев?”

“Получается, так. Но, ты не волнуйся” – уже со слезами на глазах говорил Женя. “с нами всё будет хорошо. Так что можешь не переживать. Всё будет хорошо.”

шо”

“Ну, ладно. Неприятно конечно, но мы будем ждать твоего звонка в самое ближайшее время как подключат интернет. Ты понял?”

“Да, да, я понял”

“Чтож, ладно. Хоть как у тебя успехи то идут расскажи мне”

“Ой, тут уже через минут связь отключат! В общем передай привет маме, моим сёстрам, и бабушкам с дедушкой, передашь”

“Обязательно. Только, что у тебя с голосом? Что случилось?”

“Да, ничего. Просто, буду по вам скучать я, не смотря ни на что”

“Да, не переживай, это время быстро пролетит, даже и не заметишь”

“Ну ладно, Женя, мы все тебя очень любим, знай это, и, спасибо что ты так стараешься ради нас”

“Да ничего” – со слезами на глазах улыбался Евгений.

“Если время ещё осталось, могу передать трубку маме, потому как...” – но не успел отец договорить свою речь, как Женя нажимает на кнопку “Завершить звонок”.

Не в силах выдержать голос матери перед уходом из свободной жизни, Евгений, за неимением альтер-

натив , просто нажал на эту столь болезненную красную кнопку.

“А я ведь, так им ничего не успел сказать. Не успел сказать ещё и дяде, и Элайзе.

Точно, теперь, я знаю, что на последок обязан сделать” – уверенно сказал он.

Достав три листа бумаги и ручку, он пишет каждым по последнему письму, в котором выражает всю правду, чувства, и мысли, которые он о них думал. Быстро, немного непонятно и криво, но всё-таки, он успевает дописать последнее из трёх писем, общее время написания которого заняло у него целых 15 минут. Пронумеровав каждое по этапе отправления, Евгений кладёт конверт с письмами в тумбочку в спальне к дяде, полностью находясь в уверенности, что он сумеет их отыскать и выполнить его последнюю просьбу. Потому как раз вовремя, ведь по его душу уже пришли “порядочные” гости, уже во всю готовые вломиться в дверь.

Дав ему последнюю попытку сдаться самостоятельно, Ганс, настойчиво стуча в дверь кричит ему:

“Молчание бесполезно. Но я даю тебе последний шанс. Если ты не откроешь дверь в течении следующих десяти секунд, мы вынуждены будем выломать замок и взять тебя силой. Выбор за тобой. Отчёт по-

шёл”

Стоя прямо напротив двери откуда и разносился голос, у Евгения были всего несчастные 10 секунд на то, чтобы сделать судьбоносный выбор. Оглянувшись по сторонам, осмотрев ситуацию, толи из соображения страха и окончательной безумности, но он моментально отбросил первый вариант. Бросив свой взор вправо, взяв ключи с оружием, он бегом отправляется напрямиком на кухню. Осмотрев угол в котором стоял холодильник, он что есть силы, достаёт его с этого углубления в стене, и достав его из этого угла, берёт из холодильника остатки молотого перца, после тихонько забившись в этом самом углу.

“Ладно, ломайте замок”

Подойдя к двери, специализированный человек ответственный за вскрытие дверей делает небольшой анализ, после которого понимает, что необходимо только вскрыть нижний замок без вмешательства к верхнему.

Достав из сумки особый дробильный аппарат, она присоединяет его к двери, и нажимав на кнопки, делает точечные и быстрые удары прямо по замку, от который ещё ни один замок не сумел противостоять. От каждого удара, сердце Евгения было готово выпрыгнуть из сердца и сказать: “Пока”. Но стараясь не терять самообладание, он очень глубоко и тяжело ды-

шал пытаясь собраться с мыслями, дабы в идеале воплотить весь продуманный им план.

Сделав для начала один удар, затем второй, третий, четвёртый и пятый, замок в конечном итоге не выдерживает, и выбивается прямо на пол в квартиру. Пять человек, из числа которых были Ганс, Йохан и три солдата особого назначения, моментально открывают наружу дверь и уверенно заходят внутрь с оружием заряженную на полную изготовку.

Согласно плану наступления, сам Ганс, пошёл проверять гостиную. Йохан, отвечал за дальнюю левую комнату где спал Евгений. А остальные три оперативника, отправились осматривать комнату Ивана, туалет с ванной, и собственно главную кухню. И как раз на кухне, происходило всё самое интересное. Войдя на середину осматривая углы, Евгений уже поджидал с горстью перца в руках. Стоило ему только посметь повернуться в сторону Евгения, как тот моментально кидает ему в лицо эту горстку перца, от чего сам на пару мгновений ослепляется от резкой боли в глазах, давая Евгению драгоценные мгновения на совершение побега.

“ОН СДЕСЬ, ОН СДЕСЬ” – кричал он от боли пытаясь предупредить своих напарников.

В это время, Евгений словно пуля выходит из-за угла, и использовав угол как своеобразный крюк опоры,

без заноса выбегает сначала в коридор квартиры, и уже после в коридор самого дома.

“ДЕРЖИТЕ ЕГО, НЕ ДАЙТЕ УЙТИ!” – кричал всем Ганс направившись прямо коридор.

Выбежав в коридор дома, Евгений не продолжает своё движение. Очень рискованно, но он останавливается стоило ему только выйти из квартиры, и быстро развернувшись, закрывает дверь успев запереться на верхний не выбитый замок двери.

Вбежав прямо на него, Ганс пытается на полной скорости выбить замок двери с ноги, но единственное что он получает, это исключительно боль в этой самой ноге.

“ТВОЮ МАТЬ. ОТКРОЙТЕ ЭТУ БЛЯДКУЮ ДВЕРЬ!!!” – угрожающе кричал Ганс.

Тем временем, Евгений находился в состоянии потрясения от удавшегося плана. Но медлить было нельзя. Выбежав в подъезд с трясущимися руками прихрамывая на одну ногу, не спускаясь на этаж ниже, он решает посмотреть в окно дабы расследовать столь тяжёлую обстановку.

На выходе из подъезда, его уже ожидал наряд полиции, который был готов схватить Евгения при любой удобной возможности. А потому выход на улицу ментально отпадал. Со стороны двери уже вновь слышались стуки отчётливого выбивания звонка, а пото-

му действовать необходимо было немедленно. Оглянувшись вокруг себя, ему более ничего не оставалось, кроме как на всей скорости подняться на крышу здания, где там он и сумеет разработать дальнейший план действий. Тяжело дышав, он поднимается на пятый этаж под громкие звуки отчётливых стуков двери, и буквально вбежав в деверь, выходит на самую середину под проливным дождём, далее категорически не понимая в отчётливости дальнейших действий.

Услышав последний стук, после которого он более не слышал ударов, Евгений отчётливо понимал:

“Они уже вышли, и сейчас уже буду здесь” – быстро сказал Женя у себя в голове.

Во неимением альтернатив и хороших мыслей, он просто встаёт спиной к ограждению смотря прямо на выход, и подняв пистолет, с дрожащими от страха руками дожидается своих преследователей. Меньше чем через 10 секунд, Евгений увидел в проходе двери выходящего из тени Ганса. У него была прекрасная возможность подстрелить его в прямом направлении, но из-за оцепенения не мог пойти на очередное убийство невинного человека. В итоге, на крышу поднялись трое человек, двое из которых были Ганс и Йохан, вместе с особым оперативником, пока остальные два отправились на проверку к нижним этажам.

Обменявшись взглядами поставив друг на друга

пушки, Евгений видел перед собой разгневанного и яростного Ганса, желающего всей душой отомстить за смерть своего друга, пока стольные два стали позади него, аналогично подставив пушки. Сам же Ганс, видел растерянного, и испуганного молодого человека. А потому, стараясь полностью его сломить, угрожающе говорил:

“БЫСТРО, БРОСЬ, ПУШКУ Я СКАЗАЛ” – выкрикнул он, понемногу подходя к Евгению.

В ответ на это, Женя всё также продолжал с трясущимися руками не отпуская пистолета смотреть без слов прямо на него.

“ТЕБЕ НЕ КУДА БЕЖАТЬ, ВСЁ КОНЧЕНО. ПОЛОЖИ ПИСТОЛЕТ НА ЗЕМЛЮ, И НИКТО НЕ ПОСТРАДАЕТ”

Отчётливо понимая, что даже подобие выстрела может стать для него самоубийством, он стал моментально искать другие пути решения. Бросив свой взгляд во все стороны, позади себя он увидел лишь страшную высоту, которая под проливными каплями дождя, казались очень страшной и бездонной пустотой.

“ТЫ ЧТО ОГЛОХ? БЫСТРО, ПОЛОЖИ СВОЙ ПИСТОЛЕТ НА ЗЕМЛЮ, И СТОЙ НА МЕСТЕ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ!”

Осознав свою судьбу, он полностью успокаивает

своё тело и разум, от чего его руки более не трясутся, а лицо по началу приняло мимику неожиданного удивления. Более не став сопротивляться, он бросает оружие и поднимает свои руки вверх.

“ОТЛИЧНО, ТЕПЕРЬ, СТОЙ НА МЕСТЕ” – закричал ему Ганс, всё также понемногу подходя к нему.

Но вот только на этого раз, Евгений его совсем не послушал.

Без доли страха на лице, он поворачивается к нему спиной, и перелезает через защитную ограду своей крыши, не внимая всем приказам Ганса остановиться и замереть на месте. Вновь повернувшись к нему лицом, он крепко ухватившись руками за перила, буквально находясь на грани между жизнью и смертью.

“СТОЙ, СТОЙ ЭТО ПРИКАЗ. И БЕЗ ЛИШНИХ ДВИЖЕНИЙ, ПЕРЕЛЕЗЬ ОБРАТНО ЗА ОГРАДУ”

Но Евгений его не слушал. Проливая лёгкую слезинку на щеках, он мимолётно вспоминал перед глазами всю свою столь ещё немолодую жизнь. Моменты боли и страдания, любви и радости, гордости и отчаяния. Вспоминал тех людей, которые старались быть рядом с ним. И это даже не странно, что именно в такие моменты, все плохие моменты связанные с ними, отлетаются сами собой, словно из и не было.

“В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ГОВОРЮ. ПЕРЕЛЕЗЬ ОБРАТНО ЧЕРЕЗ ОГРАДУ, И ЛЯЖ НА ЗЕМЛЮ!”

Легко улыбнувшись, со спокойным взглядом смотря ему прямо в лицо, Евгений для начала отпускает руки, а уже после расправив их словно Иисус на кресте, не отпуская лёгкой улыбки, он падает назад, не желая сдаваться живым хранителям закона, чтобы не получить самый большой стыд, признание и разочарованность от родственников, также тем самым, принимая неизбежность своей судьбы.

От проделанного действий, Ганс вместе со своими напарниками аж уходит в критическую степень удивления от проделанных им действий. И только заметив как он падает назад, моментально бросились к нему на встречу.

Сам же Женя, моментально вспоминает те самые ранее тревожные сны, которые уже снились на протяжении недели. Но со спокойной душой, он медленно закрывает глаза прямо в полёте, на последок уйдя в глубины своих чертогов тяжёлого подсознания.

В этом подсознании, он видел себя падающего в глубокую неизвестность, а абсолютно свободном падении. Он считал, что будет падать в нём бесконечно, но это было ошибкой. Истошно крича и в дикой размахивая руками, в один момент он мгновенно приземляется прямо на спину на невидимую землю, где его уже ждал этот молодой юноша в красной рубашке.

Увидев валяющегося перед собой Женю, тот подо-

шёл к нему практически в плотную, и с высокомерной улыбкой заявил хлопая в ладони:

“Поздравляю. Поздравляю. Поздравляю. Поздравляю. Теперь, ты перешагнул финишную прямую”

Тяжело дышав, он очень быстро встаёт на ноги, и с угрозой в голосе его спрашивает:

“Так, всё, хватит! Ты, всего лишь часть моего подсознания, о которой на удивление я не знаю абсолютно ничего. А потому, ты либо рассказываешь мне кто ты такой, либо..., либо, я ударю тебя по лицу. И ты знаешь, я могу это сделать!”

Бросив на него улыбчивый задумчивый взгляд, тот ему отвечает:

“Оооооооох Женя, как же я давно ждал этой встречи с тобой, ты бы только знал! Столько бессонных часов и убитых нервных клеток я потратил, чтобы наконец встретиться с тобой. Ура.”

“Что..., но, мы ведь виделись раньше. А потому ещё раз спрашиваю: Кто ты такой?”

“Ладно, ладно” – успокоившись сказал он. “Меня зовут Илья. Будем знакомы. И..., как бы это тебе мягче сказать, но..., именно я тебя и создал.”

“Конечно, охотно верю” – саркастично ответил Евгений. “Ты, именно ты являешься созданием моего разума. Именно я создал тебя исключительно для того, потому что мне было трудно пережить непростые

моменты жизни, и кто-то бы меня поддержал. Но вместо этого, ты только и делал что молчал, да напротив подталкивал меня к раковым решениям. Результат который стал падение с крыши”

В ответ на это, его якобы создатель только немного рассмеялся, и поправил причёску зачесав её назад, затем с улыбкой сказав: “Ну, да, так и есть

Но, пойми, я знаю тебя лучше, чем самого себя. Я знаю твоё прошлое, настоящее и будущее, потому как именно я продумал весь сюжет твоей жизни ещё с самого начала.”

“Чтож, хорошо. Раз ты говоришь что знаешь что я сделаю дальше, то ты наверняка ожидаешь... ЭТО” – выкрикнул он, резко попытавшись ударить в живот.

Но он, словно заранее этого зная, не спешно уклонился в левую сторону, даже не получив от Евгения никакого касания.

“Женя, это бесполезно. Я знаю каждое твоё следующее действие”

“Действительно?” – переспросил он, попытавшись ударить ногой по ноге. Но и от этого удара он также уклонился совершенно со спокойным лицом. Тогда, Уже не на шутку разозлившись, Женя старался нанести целую серию ударов. Правда и от них Илья уходил без особых усилий.

Уже окончательно выдохнувшись, Женя уставши

говорит:

“Ну..., ладно. У моего мозга реакция хорошая. Это я не отрицаю”

“Теперь, ты готов меня послушать?”

Стоя тяжело дышав упиравшись на колени, Евгений лишь злостно ответил: “Да пошёл ты!”

“Хорошо. Я вижу, ты слегка устал. Не против если мы немного изменим обстановку” – сказал он и достав ноутбук стал в нём что-то активно печатать.

Через пару секунд, он вместе с Евгением находился на больших и удобных креслах, пока в руках у его собеседника находился стакан тёплого молока, от чего его собеседник не на шутку удивился.

“Теперь, ты готов меня слушать?”

В действительности почувствовав некое облегчение, а также попробовав тёплое молоко на вкус, Женя всё таки говорит:

“Ну хорошо мозг. Говори, что ты пытаешься мне сказать”

“Отлично. Ну, во первых, наверное, как бы это не было тяжело осознавать, но твой мир нереален. Именно я его создал, в таких моментах каких я хотел показать читателям. И ты в ней играешь, почти что единоличную главную роль”

“Ого, да я оказывается известность” – саркастично ответил Женя.

“Да, но, нет. Пока что, это только моё первое произведение, и обо мне даже ещё никто и не знает.”

“Хорошо. Тогда, пожелаю тебе удачи с выпуском твоей первой книжки.”

“Да, спасибо”

“И..., раз уже ты действительно говоришь, что ты создал меня и весь этот мир вокруг меня. То неужели ты являешься неким богом всего производящего вокруг?”

“Ну, я бы конечно не стал кидаться такими громкими высказываниями. Но..., да. В какой-то степени, так и есть.”

“Ясно. И раз уже ты действительно настолько всемогущ, что создал аж целый мир вокруг меня, то если ты действительно не часть моего подсознания, то ты заставишь меня сделать то, чего я в жизни не разу не делал, и чего мой мозг, уж точно знать не может”

“Как хочешь” – ответил он вновь что-то печатая на ноутбуке, пока Евгений высокомерно недоверчиво на него смотрел. “Вот, давай поговорим о величии французского языка. Как по мне, одного из самых красивых языков мира. Что ты о нём можешь рассказать?”

Немого усмехнувшись, Женя отвечает:

Eh bien, oui, en quelque sorte par curiosité, j'ai aussi écouté...(Ну да, как-то из любопытства тоже слушал...). Quoi?!(Что?!). Comment... comment je parle

français ?(Как..., как это я говорю на французском?!)

“Ты действительно хочешь узнать?” – и показал он ему экран своего ноутбука где были в точности прописаны его реплики.

Re... remettez tout en place!(Ве..., верни всё назад!)

“Как хочешь

Теперь, уже лучше?”

“Ну давай прове..., да” – задумчиво ответил он ему.

“Теперь ты мне веришь?”

“Это..., какой-то дешёвый фокус. И не более”

“Хорошо, нужны ещё доказательства? Я тебе их предоставлю” – и вновь стал что-то печатать на ноутбуке.

Через пару мгновений, возле Евгения появился надутый матрас, а сам Илья попросил его следующее:

“Если ты сделаешь сальто назад приземлившись идеально ровно на матрас, то ты мне поверишь?”

“Да, да, конечно поверю” – также саркастично ответил он ему, точно понимая, что ему это сейчас не удастся.

Встав на этот матрас, Евгений ему улыбнулся, точно понимая свою неудачу, и стоило ему сделать один прыжок, как он делает в воздухе идеальное сальто и приземляется идеально ровно, от чего матрас даже и не думал двигаться с места.

От проделанного поворота, сам Женя находился на седьмом небе от удивления. Он никогда не занимался никакой акробатикой, и уж тем более никакой гимнастикой, но тем не менее делает идеально ровное сальто приземлившись именно на то самое место.

“На такое выступление, я могу только похлопать. А теперь, ты мне веришь?”

Не став ничего говорить в ответ, Евгений только ухватившись за голову от нахлынувших мыслей, падает прямиком на этот самый матрас, полностью прикрыв лицо руками упав в пучину тяжёлых раздумий.

“Ох, ладно тебе” – сказал он подойдя прямо к Жене. “По началу это естественно принять не легко. Но дай мне руку, и я тебе всё объясню”

Посмотрев не Илью протягивающего руку, его герой напротив кинул на него озлобленный взгляд. И потянув руку, он хотел его потянуть за собой чтобы попытаться ещё раз убедить его в своей неправоте, что ему конечно же говорил.

“Ааа, нет, не сейчас” – убрал он свою руку как только он почти ухватил руку Евгения.

“Что? Что ты делаешь?”

“Ты хотел потащить меня за собой прямо в матрас, и в последний раз доказать мне, что это именно я твоё творение, но не наоборот. Но, я на это не попался. Потому как, я знаю и всё то, о чём ты думаешь в каждую

секунду.”

Осознав всю плачевность происходящего, Женя вновь ложиться на матрас закрывая лицо руками, ненавидя себя и абсолютно всё вокруг.

“Да Женя, не говори какой я на самом деле мудака. Да, на данную минуту я знаю что ты просто мечтаешь что бы я закрыл свой рот. Ой, а вот тут попрошу аккуратней с выражениями. Потому как такие матерные выражения мне не особо охотно вставлять в основной текст”

Открыв глаза, Евгений измученно спрашивает: “Чего тебе нужно?”

“Ну сначала, дай мне руку, и я тебе всё объясню”

С недоверием посмотрев на его руку, он всё таки хватается за неё уже отчётливо понимая, что он знает каждый его последующий шаг. И поэтому, спокойно сев обратно в кресла, он спокойно ему говорит:

“Ну, просвети меня”

“Хорошо. Как бы это не звучало, но ты не реален. Ты всего лишь плод моего воображения. И все твои родственники, знакомые, события в мире, и сам мир, они также были придуманы мною. Да, основанный на моём, уже реальном мире, в котором живу я сам.”

“Но, как ты сделал так, чтобы я сделал сальто и говорил на французском?”

“Всё просто. Ты дела так, потому как именно я разрешал тебе это сделать. Все твои дела, разговоры, и даже мысли, ты их всех выполнял потому как именно я, позволял тебе думать что именно ты, думаешь что они полностью твои”

“Ч-чего?”

“Да, я предупреждал, понять не простою. В общем, каждое твоё действие которое казалось ты выполнял сам, на самом деле находилось под моим контролем.”

“Вот чёрт.” – ошеломлённо ответил Женя опрокинувшись в кресле.

“Да, столько на самом деле воды утекло, ты бы только знал. Изначально, тебя должны были звать Клавьер, и ты переехал во Францию, для получения высшего образования и поиска лучшей жизни. У тебя должна была быть тётя живущая с мужем тираном, у которых ты должен был жить. Но когда она умирает, то он выгоняет тебя на мороз, и во избежание депортации домой, и позора от родителей, ты должен был пойти на очень страшные вещи”

“Страшнее, чем то, что ты заставил меня сделать?”

“Возможно. Над этим я признаюсь не успел подумать, так как одним апрельским вечером, в голову мне влетело решение поворачивающее всё на 180 градусов, идею которую я и решил развивать”

“Да, гений”

“Не спорю”

“Но, зачем тебе всё это нужно? На вид тебе всего 16 лет а проводишь времени непонятно за чем”

“На самом деле 17, и сочту это как за комплимент. Но на самом деле, я..., создал тебя, потому как боялся сказать правду.”

“Правду, кому и какую?”

“На самом деле, мы не такие уж и разные. Скажу даже больше. Я создавал тебя, брав образ..., с самого себя”

“Что?!”

“Да, может я не был таким гениальным и умным как ты, но в одном мы определённо похожи.

Давление. Давление со стороны родителей, бабушек, дедушек и прочих родственников. Оно нам знакомо не понаслышке. Я ведь прав?

Я тебе открою секрет, тоже через пол года уезжаю учиться. А сказал я это свои родителям в восьмом классе, когда сам уже учусь в одиннадцатом. И в течении всех этих лет, мне постоянно говорили как это важно, ты обязан к этому стремиться, не отпускать руки, ты нас не подведёшь, как мы на тебя надеемся..., ну ты знаешь.

И..., сама идея о написании романа касаемого темы давления со стороны близких, мне пришло тогда, когда одним вечером прямо перед сном я задался во-

просом: “А что, если я готов пойти на всё ради оправдания надежды?”

На следующий день, появились первые наброски..., тебя.”

“Чёрт.”

“Я понимаю, тебе тяжело”

“Ты принёс мне столько боли. Зачем?”

“ПОТОМУ ЧТО Я ХОТЕЛ ПОКАЗАТЬ ЖЕНЬ. Показать то, к чему может привести одержимость одной идеи. На какие только действия только готов пойти человек, чтобы выполнить одну единственную священную для него миссию, и какие страдания он может из-за этого получить”

“Да, неудивительно что моей любимой книжкой стала именно “Преступление и наказание”. Ею вдохновлялся?”

“Да. Именно так.”

“Это видно”

“Но, хоть и ты за всю свою жизнь пережил столько боли, скорби, ненависти и отчаяния, в определённые моменты, мне оставалось только мечтать жить как ты. И надеюсь, однажды со мной это тоже случится”

“Чтож, поделаю тебе удачи”

“Да, спасибо. И, на самом деле, ты и сам сделал лично для меня очень многое.”

“Как это понимать?”

“Работая над твоей историей чуть более десяти месяцев, я, невольно но сам для себя исследовал моменты своего прошлого, настоящего и будущего. Благодаря тебе, я узнал гораздо больше о Германии, Европе, и даже самом мире в целом. Более отчётливо стал понимать актуальные в Европе события и откуда они пришли, если ты понимаешь о чём я. И в целом, сделал много занятных и интересных для себя выводов, за что и хочу сказать тебе спасибо”

Уж такого, Евгений никак не ожидал услышать. А потому, с удивлённым лицом он положил руку на голову, протяжно и томительно сказав: “Дааааа, круто”

“Я знаю, ты испытал в своей ещё столь короткой жизни не мало боли. Но за всё то, что ты для меня сделал, я хочу предоставить тебе уникальную возможность.”

“Да, и какую же возможность ты хочешь мне предположить?” – не без подозрительного интереса спросил Евгений.

“Скорее, давай я лучше покажу” – ответил Илья, затем вновь стал что-то печатать на своём ноутбуке.

Через пару секунд, они неожиданно очутились в парке, который с самого начала ему показался довольно знакомым. А оглянувшись вокруг, с ужасом обнаружил:

“Да это же тот самый парк, в котором я в детстве гулял с отцом.”

“Именно. А теперь, посмотри на этих людей идущих прямо на тебя”

Вглядевшись в лица, Женя по началу никого не узнал. Но немного подумав и присмотревшись, с огромным комом в горле с трудом говорит:

“Да это..., это же...”

“Да, этот ты”

“Но, тут я...”

“Старше. Определённо. 30 лет уже как никак.”

“Чёрт” – тихо сказал он положив руку на лоб от удивления.

“А не хочешь, посмотреть на людей которые рядом с тобой идут”

Вглядевшись в женщину державшую его улыбочиво за руку, он с ещё большим удивлением говорит:

“Да это же...”

“Элайза. Именно она. А теперь, взгляни что находится у неё на ладони правой руки.”

“Это..., кольцо” – приглядевшись в её руку сказал Женя.

“А теперь посмотри на свою”

“И на мой руке, я тоже вижу кольцо. И это получается, что мы...”

“Да, так и есть. Но также, взгляни и в тех людей,

которые идут рядом с вами”

Рассмотрев общую картину, он видел себя и повзрослевшую Элайзу, постаревших маму и папу, бабушку и бабушку, а также рядом идущего Ивана, шедший вместе со всеми. И все они, были абсолютно здоровы и счастливы, не испытывая никаких трудностей, просто наслаждаясь жизнью, пока Евгений, был между ними в самом центре.

“Это...”

“Именно то счастливое будущее, к которому ты всегда стремился. Цель и действие, к которой ты стремился на протяжении всей жизни, идёт у тебя прямо перед глазами.”

“Не-не верю”

“А ты поверь. Потому как я даю тебе возможность, жить в этот моменте абсолютно бесконечно”

“Что?”

“Да. Вечное мгновение бесконечного счастья. Ты будешь находиться здесь, не испытывая более не грусти, не боли, не разочарования. Ты только скажи.”

Задумчиво наблюдая за их счастливым лицами, Евгений невольно спросил:

“Неужели, это оно. И я могу действительно остаться тут навечно”

“Только скажи, и я всё сделаю”

“А как же моё тело, которое я так понимаю, на дан-

ный момент падает с пятого этажа”

“На счёт этого, не волнуйся. Тебе будет казаться, что время идёт своим чередом. Но для воплощения твоего физического мира относительно этого, ты будешь падать абсолютно бесконечно”

“Значит, бесконечное счастье говоришь”

“Определённо”

Задумавшись на счёт выбора своего решения, Евгений посмотрел на идеальную картину своего светлого и счастливого будущего, которой стоит у него перед глазами и к которой он так старательно стремился. Но с другой стороны, он бросил задумчивый взгляд на землю, от пробежавших мыслей которых, уже всё не касалось настолько радужным.

“Значит, говоришь бесконечное счастье”

“Именно”

“Но..., даже в этом казалось бы бесконечном счастье, я буду лишь заложником своих собственных мечтаний, к которым в реальном мире я уже не никак не доберусь.”

“И что ты предлагаешь? Если ты откажешься быть в вечном счастье своего разума, то ты упадёшь на землю и насмерть разобьёшься. Ты этого хочешь?!”

“Хм. Ты ведь знаешь что как-то идя по коридорам, мы с Элайзой обсуждали тему свободы. Н протяжении всей нашей жизни, ты сделал нас несвободными раба-

ми, которые вечно должны угождать чужим интересам. И..., соглашаясь с твоим предложением, я по сути аналогично загоняю себя в золотую клетку собственных потаённых желаний.”

“На что ты намекаешь”

“Ну зачем же ты спрашиваешь если знаешь ответ? Может, если при жизни я толком не испытал свободы, и скорее всего никогда бы не испытал, то может, я смогу прочувствовать этот вкус после жизни.”

“То есть, ты хочешь...”

“Да, верни меня обратно в момент падения”

“Что?! Но..., ты только оглянись назад! Это именно то, к чему ты так долго и мучительно стремился. Ради чего, ты и выучил немецкий, столько занимался, учился, пошёл на работу, убийство Гэвина и последующие мучения. И имея цель перед собой, прекрасно осознавая то, через что и сколько ты прошёл, ты действительно готов от всего этого отказаться?!” – с крайней степенью недоумения спросил его автор.

“Да. И если ты действительно ценишь всё то, что я для тебя сделал, ты вернёшь меня в моё тело, падающее с пятого этажа”

“Но ты ещё раз оглянись, посмотри на всё это и одумайся!”

Оглянувшись назад, Женя с лёгкой улыбкой как некогда легко произносит:

“Да, это красиво? Безусловно. Но ты и сам знаешь, в чём я в жизни нуждался больше всего. И принимая твой вариант, я это по сути теряю навсегда”

“Ты, точно этого хочешь?”

“Ты и сам знаешь ответ”

“Хорошо” – сказал Илья, вновь ставший печатав на ноутбуке, от чего они оба вновь очутились в пустоте. “Тогда, нам наверное нужно прощаться”

“Да, только, можно задать последний вопрос:

Как закончиться судьба моего дяди лежащего в коме?”

Глубоко выдохнув, автор говорит:

“Прости, но этого тебе не могу сказать. Литературная тайна”

“Чтож, ладно. Надеюсь, твоим читателям было интересно наблюдать за соей историей.”

“Я тоже на это надеюсь”

“Ладно, отправляй меня в реальный, по моим меркам, мир”

“Ты действительно не хочешь передумать. Я могу всё исправить одной другой строчкой текста, ты только скажи”

“Нет, спасибо. Только, сделай так, чтобы мне особо не было больно. Понимаешь, тоже особо мучатся не охотно”

“Хорошо, сделаю”

“И напоследок дам совет:

Не повторяй моих ошибок, в своём мире. Всегда можно найти другой выход”

“Я это запомню” – сказал улыбочиво Илья, и не без грусти на душе, стал отправлять его обратно.

Летя на всей скорости прямо на твёрдый асфальт, Евгений чувствовал свободу. Свободу, ранее ему никогда не виданную и которой он был безусловно категорически рад, даже не смотря на буквально последней секунде жизни.

Но тем не менее, он приземлился. И его тело, с застывшей приятной улыбкой на лице, разбивается о холодный мокрый асфальт, мгновенно убивая нашего героя, от чего он даже не успел почувствовать боли. Лужа его крови льющаяся из головы, растекалась по тем длинным протяжным лужам, которые лились из тяжёлого осеннего дождя, пока его тело, скорее напоминало кожаный мешок для переломанных костей. И уже на этом моменте, жизнь моего героя окончательно подходит к концу. Молодой, ставшим совершеннолетним юноша по имени Евгений Сергеевич Должников, полетел в Германию, для получения высшего образования и поисках лучшей жизни. Но вместо этого, сумел почувствовать, получить и испытать, нечто-то куда более значимое и важное, чем он только мог себе вообразить.

Эпилог

Ровно через месяц и четыре дня лежания в неподвижном состоянии на больничной койке, Иван, понемногу став открывать глаза, стал подавать первые признаки казалось бы ушедшей жизни. Медленно поворачивав глаза из стороны в сторону, он толком не мог понять где находился. Единственное, что он помнил, так это тот самый взрыв в торговом центре, от которого он собственно надолго и уснул. Опустив свой взор вниз, осознав, что он находится на больничной койке, Иван закрыв глаза, стал пытаться шевелить ртом и кого-нибудь позвать, но в первое время, это было весьма проблематично.

“эй. ээй. Эй. Ээээй. Я..., я здесь. скажите, что происходит?” – пытался говорить Иван, с каждым разом немного усиливая голос.

Через 5 минут таких старательных криков, к нему палату зашла медсестра, которая от удивления, ментально побежала за главным врачом.

Расплывчато распознав врача, Иван стараясь улыбаться говорил ему:

“оу..., здравствуйте. можете, можете пожалуйста сказать что случилось со мной?”

“Вы пока ещё слишком слабы. Дайте мозгу время немного прийти в себя, и поспите ещё немного. После чего мы вам всё обязательно расскажем.”

“чтож, хорошо. честно говоря, мне и самому охотно немного поспать” – сказал ему Иван, и положив голову на левый бок, очень быстро и надолго уснул.

По прошествии одиннадцати часов сладостного сна, Иван вновь пробуждается из длительного сна, и уже с новыми воспарявшими силами, начинает уже активно звать врача и медсестёр:

“Эй, ЭЭЭЭЙ, Я ТУТ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРИДИТЕ”
– старался кричать Иван изо всех сил, потому как не в силах был толком пошевелить руками.

Пришедшая к нему медсестра, аналогично первому разу бегом пошла прямо к доктору. Когда он пришёл, Иван был вновь несказанно рад его прибытию, уже на сей раз, с более менее трезвой головою, начать выслушивать всю сказанную им информацию.

“Ну так, что со мной случилось?”

“Хорошо. Согласно нашим отчётам, вы попали в страшный теракт произошедший в торговом центре, от чего получив сильное сотрясение мозга, многочисленные переломы рёбер, а также разрывы сухожилий в области обеих рук.”

“Звучит как что-то серьёзное”

“Так и есть. Но..., как бы это вам сказать. Из-за того, что вы пролежали в коме один месяц и четыре дня, девяносто процентов всех повреждений ваше тело уже сумело восстановить. Теперь, осталось проле-

жать ещё недельку для полной реабилитации организма”

“Погодите” – возмущённо ответил Иван. “То есть, я пролежал целый месяц только на одной кровати?!”

“Да, получается так”

“Вот чёрт” – опрокинув голову назад удивленно сказал он ему.

“Я понимаю. Многим не просто осознать проведённое время во время комы. Но вы должны это принять.”

“Да, да, хорошо” – сказал он, от чего в его голову резко направились целые потоки мыслей.

“Если вы хотите, мы можем вам дать небольшую дозу успокоительного. У вас нет на неё противопоказаний”

“Нет, нет. Всё..., всё нормально. Только, мне интересно, как там сейчас находится..., ЖЕНЯ. Чёрт! У..., у меня есть племянник. И он также был со мной в день того..., того теракта как вы говорите. Что стало с ним?”

Именно этого вопроса, они больше всего и боялись. Уже весь город почти как месяц знал настоящее имя “переулочного убийцы”, как его окрестили позднее СМИ. Переглянувшись волнительно между собой, врач и медсестра прекрасно понимали, что последнее что необходимо Ивану в данной ситуации, это большая

и кровавая правда. И потому, сделав глубокий выдох, главный врач говорит ему:

“С..., Женей, да, он тоже у нас был.”

“И что как он?!”

“Вы..., можете гордиться своим племянником. Потому как именно он вытащил вас из завала и вынести наружу, благодаря чему, бригада скорой помощи сумела вам оказать первую помощь”

“Ого, даже и не верить. Получается, он спас мне жизнь”

“Это так. А сам он при первом нашем осмотре, не получил особых повреждений, так, только небольшая царапина.”

“Вух, ну и отлично.”

“И должен сказать, он активно к вам приходил пока вы спали. Каждый день беспокоясь о вашем состоянии, он сидя по несколько часов рядом с вами, всё ждал пока вы наконец проснётесь. Вот это я понимаю заботливый племянник.”

“Вот это да. А сейчас который час?”

“Половина двенадцатого вечера”

“Ясно. Не терпится поскорее увидеть его и спросить как дела.”

В ответ на это, врачи только неловко переглянулись между собой.

“Погодите! А..., где мой телефон. Думаю, даже в та-

кое позднее время, он будет рад услышать обо мне хорошую новость.”

“Да, мы бы с радостью позвонили, только..., мы не знаем где находится ваш телефон. Скорее всего, вы потеряли его во время взрыва.”

“Оу, ну ладно. Но..., ничего” – уже приободрённо сказал Иван. “Завтра он придёт ко мне, и я смогу его обо всём расспросить.” – с улыбкой на лице сказал он.

“Ладно. Время уже позднее. Постарайтесь сохранять спокойствие. Потому как с завтрашнего дня, мы начнём активный курс восстановления организма”

“Хорошо. Вам виднее.”

“Старайтесь поменьше двигаться, завтра с утра мы к вам заглянем”

“Хорошо, буду” – расслабленно ответил им Иван, после чего врачи ушли из его палаты.

На протяжении трёх часов, нахождения в полной тишине, Иван с удивлением размышлял:

“Боже мой. Целый месяц пролежать на одной кровати. Что сейчас вообще в мире то происходит? Но это ладно. Как сейчас себя чувствует Женя? Целый месяц. Но, неужели он сам ходил на работу, закупал продукты, и..., ведь прошёл целый месяц. Тогда..., ка он оплатил квартиру если у него денег? А если не оплатил, то где он сейчас? Блин. Столько вопросов. Ну да ладно. Сейчас, главное успокоится, и попытаться

уснуть.”

На следующее утро с обходом врача по кабинетам, врач пробуждает Ивана из его тихой дрёмы, и говорит следующие известия:

“Хорошо. После лёгкого завтрака, мы пойдём на процедуры восстановления кровотока, и устранение накопившихся за месяц пролежней”. “Попробуйте хоть немного пошевелить руками”

Услышав его указание, Иван повернув голову в правую сторону, попытался повернуть хоть немного поднять правую руку. Все попытки Ивана сжать руку в кулак или полностью поднять руку однозначно провалились. Он были словно приклеены к этой койке, от чего он не мог сделать хотя бы одно маленькое движение. И единственное что у него в тот момент двигалось, это лишь те немногие мышцы предплечья.

“Да, неприятно” – разочарованно сказал Иван.

“Но ничего. И не с таким справлялись. Полежите ещё немного, медсестра с завтраком скоро к вам подойдёт.”

“Хорошо, только, хотел спросить. Когда начинается время по приёму гостей?”

“Гостей говорите. Вообще, с трёх до шести вечера.

Но в вашем случае, вы не сможете принимать гостей прямо до самой выписки?”

“Это почему же?!” – возмущенно спросил Иван.

“Дело в том, что те, кто проходит курс экстренного восстановления, очень уязвимы для бактериальных и вирусных болезней, которые могут занести непосредственно гости. А потому, мы не сможем к вам пускать людей ещё целую неделю. Таковы правила”

“Чёрт” – разочарованно ответил Иван опрокинув голову назад, не став хоть как-то спорить с врачом. “А хотя бы позвонить я ему смогу?”

“Позвонить, наверное тоже нет. Ведь мы не знаем где находится ваш телефон, и следовательно позвонить.”

“Ну тогда давайте я продиктую вам его сотовый телефон, или телефон домашний. Но дайте мне поговорить с племянником!” – уже угрожающим тоном сказал Иван.

“Мы, сделаем всё что можем. Главное, соблюдайте покой. Скоро к вам придут” – ответил он ему быстро уйдя из палаты, в надежде что он поверит в его ложные правила.

Через неделю, Ивана всё таки выписывают из больницы. Скорее всего, это была самая длинная, томительная и протяжённая неделя за всю его долгую жизнь. Но тем не менее, уже полностью здоровый как в физическом плане как и психическом, он уже радостный в кабинете врача говорит:

“Ну, наконец-то эта долгая неделя закончилась. На-

деюсь, вы сумели предупредить Евгения о моей выписке?”

“Хорошо. Ладно” – грустно сказал врач. “Как бы мне это не печально говорить, но я обязан это сказать.”

“Что, в каком плане?”

“Примите мои искренние соболезнования. О вам племянник Евгений, погиб, четвёртого ноября, этого года.”

“Что!” – тихо и в ужаса сказал Иван.

“Мне..., очень жаль. Но это так”

“НЕТ!” – вскрикнул он резко встав со стула. “Я..., я вам не верю!”

“Я знаю, вам тяжело, но вы должны это принять.

Он, совершил убийство, и в погоне от полиции, прыгнул с пятого этажа вашего же дома”

Окончательно придя в шок от данных слов, Иван ему ошеломлённо возразил:

“Нет, нет нет нет нет. Он не мог так поступить! Вы..., зачем вы мне врёте?”

“Я попрошу вас пройти за мной, но предупреждаю, вам будет неприятно”

Проследовав за врачом на нижних этаж больницы до конца не веря в его слова, Иван сам для себя заметил как попал в самый настоящий морг.

“Куда это вы меня привели?”

Но ничего не ответил врач на его изъяснения.

Подойдя к нужной ячейке, врач ему говорит:

“Лучше приготовитесь, это может вызвать у вас шок”

Открыв камеру заморозки мертвецов, перед собой Иван увидел ту картину, которую видел собственными глазами, но до конца отказывался в неё верить.

Перед ним, лежало обмороженное тело мёртвого племянника, который укрывшись лишь небольшой тканью, был на время заморожен до выявления окончательного вердикта.

“Это..., я... не” – с подступающими слезами на глазах говорил Иван.

“Вам тяжело, и мы это знаем. Но мы не могли его просто выкинуть, без ожидания вашего ответа”

“Уйдите. Уйдите пожалуйста от меня” – сказал он настойчиво врачу.

“Простите, но я не могу.”

“Тогда замолчите, и не говорите ни слова”

Через минут 15 истошных слёз и безответных вопросов, Иван вместе с врачом всё таки выходят из морга, где тот вновь спрашивает его о судьбе мёртвого тела.

“Я..., его забираю с собой. И это не обсуждается!”

“Если хотите, мы можем вам помочь с предоставлением ритуаль...”

“Я ВСЁ СДЕЛАЮ САМ!”– резко ответил он ему, после чего отправился к себе домой.

Ехав домой на автобусе через город, Иван вновь не мог поверить собственным глазам. Везде стояли боевые машины, военные патрули, пока по городу везде были написаны вывески о соблюдении комендантского часа.

“Да что тут такое происходит?” – с недоумением спросил он сам себя.

Имея лишь старые ключи от дома и машины, единственное, на что он тогда надеялся, так это ещё и не потерять свою квартиру, в которой он прожил столько долгих лет. Встав лицом перед своей квартирой, от следов выбитых замков не оставалось и следа. Но страх вновь войти в полностью пустую квартиру, через столько лет опять вернулся в душу моего героя.

Без особых проблем открыв дверь ключом, он вошёл, в казалось бы на первый взгляд, совершенно обыденную и ничем не выделяющуюся родную квартиру. Войдя в коридор, всё было совершенно обыденно и спокойно, а потому он и отправился осматривать другие комнаты. Зайдя на кухню, всё стояло на своих местах. А в холодильнике, уже находилась по большей степени просроченная еда. С опаской пойдя в главный зал, он осматривается вокруг. Видит стоящие на местах все свои вещи. За исключением, тех

фотографий которые стояли ранее в стеклянных рамочках над телевизором, отныне просто лежат скучной стопкой прямо возле стенки. Взяв их в руки, Иван с ужасом спросил:

“Что же тут могло произойти Жень?”

В ванне туалете, ничего интересного не было. Также и в самой комнате, где некогда спал сам Евгений. В шкафу стояли его университетские книжки, а его сумка уже как месяц пылилась прямо под столом.

“Я не верю. Не верю, что ты мог это совершить” – с ужасом сказал Иван.

И пойдя осматривать последнюю комнату напротив, в ней по началу аналогично стояло всё на своих местах. Всё такая же кровать посередине, и маленькие тумбочки уже как стол тел стоящие по бокам.

Подойдя к окну, Иван до сих пор не мог поверить в очередном бытие своего одиночества. Он отказывался это воспринимать как данность. Даже ту, которую он видел собственными глазами. Но опустив свой взгляд на левую тумбочку стоящую у окна, он был сильно удивлён.

“Мой телефон, вот ты где. Но..., зачем Женя взял тебя?”

Попытавшись включить, он из-за отсутствия энергии не в какую не хотел включаться.

“Блеск” – саркастично сказал он.

Открыв свою тумбочку с хранившейся зарядкой, он на самом деле достаёт её, но в месте с этим, замечает три невиданных ранее конверта с запиской. С недоумением достав её, он читает последнее сообщение от Жени, которое было написано в последний час его жизни.

“Здравствуйте дядя Ваня. Если вы это читаете, то я уже скорее всего нахожусь в тюрьме, если даже не хуже. Дело в том, что я совершил страшное преступление, за что и получил страшное, но справедливое наказание. И моей последней просьбой, будет отправление всех писем по указанным адресатам в строго определённом порядке. Спасибо, и простите.”

Вглядываясь во это письмо, Иван словно мёртвый отвечает:

“Я..., я обещаю”

На следующий день, забрав машину и захватив письма, он пошёл исполнить последнюю волю своего племянника.

Первым делом, он отправился отдавать письмо написанное первым номером. Это был ранее незнакомые ему адрес, о котором Женя ему ничего не говорил. Постучавшись в дверь, ему открывает довольно импозантный интеллигентный мужчина, которому он тут же говорит:

“Добрый день. Мне сказано отдать письмо, на имя некой Элайзы. Она здесь находится?”

“Да, здесь. Только это от кого письмо?” – спросил его незнакомый ему мужчина открывший дверь находящийся в очках и седой бородкой, который явно располагал не лучшим настроением духа.

“От..., юноши по имени Евгений.”

“Она не хочет о нём что либо слышать! Уходите отсюда пока есть возможность” – выкрикнул ему Стефан из коридора.

“Нет, вы только поймите, я выполняю его последнюю волю, и поэтому я просто обязан...”

“А ну уходи быстро я сказал отсюда, пока я...”

“Папа, что случилось?” – волнительно сказала она с мешками на глазах, бледной кожей, вялом настроении, и также хоть какой либо заметной тягой к улыбке.

“О..., милая, ты наконец-таки вышла.”

“Кто этот человек?”

“Да. Тут тебе некий господин пришёл отдать письмо. Письмо от..., от самого Евгения”

“Я так понимаю, вы и есть та самая Элайза. Вот, держите пожалуйста” – сказал Иван протянув письмо.

С недоумением и настороженность взяв письмо, по началу даже не веря в происходящее, та его с интересом спрашивает:

“Но, кем вы ему приходитесь?”

“Я..., его дядя.”

“Боже мой. Так это..., это о вас он рассказывал в университете.”

“Наверное, получается так”

Более не изъяснив ни слова, та быстро ушла в свою комнату, и крепко заперла её на замок.

С огорчением вновь услышав звук хлопающегося замка, Стефан накладывает всё своё недовольство на Ивана:

“И зачем? Зачем вы только свалились нам на шею? Вы..., и ваш..., племянник” – всё таки стараясь сдерживать себя сердит сказал он. “Всё ведь было хорошо, пока вы не появились в нашей жизни. А теперь, когда..., его не стала, моя милая девочка продолжает сидеть в своей комнате, стараясь никак из неё не выходить, изрываясь болью за утраченного друга”

“Я так понимаю, мне лучше уйти”

“Да, идите пожалуйста”

Не ответив ничего, Иван просто уходит с задумчивым грустным видом из подъезда, пока Элайза тем временем, хоть и с долей некоего страха, начинает читать оставленное Евгением послание:

“Элайза, пишу я тебе, по всей видимости в последний час на законной свободе. В последнем письме, я не знаю как описать то, по какому случаю меня на-

шла полиция, и была ли ты в этом замешена. А потому, просто хочу сказать тебе одно:

Спасибо.

За весь этот месяц, ты подарила мне больше эмоций и волнений, чем за все 18 лет моей жизни дома в России. Каждый час рядом с тобой, я испытывал и волнение, и радость, неловкость и стеснение, и это было незабываемо. За этот месяц, ты научила меня очень многому, за что я тебе несомненно благодарен. А в момент нашего поцелуя тогда в лесу, я чувствовал себя живым как никогда.

Тебе, лучше следует меня забыть. Забыть, словно страшный сон которого не было. Ведь больше всего на свете, я желаю тебя только добра.

Иди дальше, закончи университет, поступи куда хочешь, и найди того, с кем бы ты хотела прожить всю оставшуюся жизнь. Ты его сумеешь найти. Того, который однозначно будет лучше меня.

Напоследок, хочу чтобы ты пообещала мен одно:

Не бросай Анну в такой сложной ситуации. Ей нужна помощь, и ты это прекрасно понимаешь. И поэтому, если ты действительно ценишь всё то, что между вами было, исполни мою последнюю волю: Стань для неё лучшей подругой, и помоги в тяжёлой ситуации.

А я, буду вечно тебе за всё благодарен, и буду вечно тебя любить. Твой старый конкурент по ответам, Ев-

гений.”

Читая его письмо, по её лицу невольно текли слёзы, пытаясь скрыть которые, она уткнулась в свою подушку. Она не верила. Она до конца не хотела верить в его кончину. Вспоминая свои любимые романтические комедии, она хотела надеяться на наилучший “счастливый конец” сюжета. Но это всего лишь были пустые надежды.

Смотря на свои руки, крепко сжав в руке это письмо, она находит в себе силы ради старого друга встать с кровати, и с уверенным видом глядя на небо через окно говорит:

“Я обещаю Женя. Обещаю” – уверенно сказала она.

Отправившись на следующее место назначения, Иван отправился на почту, откуда и должен был отправить письмо из Гамбурга прямиком в Санкт-Петербург.

Через несколько дней, письмо уже прилетело к месту назначения, а ещё через день, уже лежало нужном в почтовом ящике. Поднимавшийся после работы Виктор, вместе с ожидаемыми счетами за коммунальные услуги, неожиданно сам для себя обнаружил письмо с иностранной маркой, от чего достаточно сильно удивился. Придя домой, и детальнее рассмотрев письмо, с первого взгляда очень сильно обрадовалась:

“Неужели, это письмо от самого Евгения. Вот ведь, нужно ведь ещё догадаться” – с улыбкой на лице сказала она. Взяв в руки ножницы, они раскрыли письмо и стали читать, в котором к сожалению, их ожидали совсем не радостные вести.

“Дорогие мама и папа, пишу вам в свой последний час нахождения на свободе.

Как вы знаете, всю свою жизнь я пытался не стать для вас разочарованием, стремление которое, определённо зашло слишком далеко. На протяжении целой недели, я скрывал от вас настоящую правду событий. Мы с дядей попали в теракт, и он оказался в больнице лежащий в коме. А меня, необходимо было где-либо найти деньги за оплату квартиры. Я знал, что у вас проблемы, а потому не хотел ещё и вас беспокоить. А также не знал, как бы вы отреагировали, узнав что именно я в этом виноват.

Я принял участие в конкурсе с денежным призом, но проиграл. А чтобы вернуть деньги, пошёл на воровство, в конечном итоге перешедшее в убийство.

На протяжении недели, меня искала полиция. И в конечном итоге, она меня нашла и уже скоро ворвётся в мои двери. Возможно, если бы я вам всё сказал, то всё было бы по другому, но я боялся вам всё сказать.

Последней моей просьбой на воле станет:

Не повторяйте такой же ошибки с моими сёстрами. Дайте им возможность, получить ту свободу, которую они обязаны иметь.

С уважением ваш любимый сын, Евгений”

От прочитанного сообщения, родители даже не могли стоять на месте. Усевшись за стулья, их переживание и незнание настолько их охватили, что они не могли толком ничего сказать.

“Это..., всё?” – ели как произнесла мама.

Медленно взглянув в конверт, там находилась ещё одна записка, которая на сей раз была адресована от имени Ивана.

Со страхом в руке открыв её, Виктор коротко читает:

“Он погиб. Этого ты добивался?” – коротко и по факту написал Иван.

От прочитанных слов, по щекам матер мгновенно пролились слёзы. Она, поддавшись порывам ярости, истошно кричала на отца:

“ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С МОИМ СЫНОМ?!” – и отправилась оплакивать потерю закрывшись у него в комнате.

А тем временем, Виктор не сумев точно сформулировав слова, пытался дозвониться до своего брата. Но правда тот, хоть и видел входящий звонок, всё равно никак него не реагировал.

Пытавшись писать, звонить, отправлять платные сообщения – всё в пустую. Иван, более никогда не хотел общаться со своим братом раз, и навсегда. А на их некогда приятной и светлой дружбе, он поставил тяжёлый бесповоротный крест.

С подступающими слезами на глазах отправившись в зал где сидели его дочки и читали книгу, он не сдерживая себя, вырывает скучные книги из их рук, и крепко обняв обоих, истошно плача пытается произносить:

“Простите..., простите меня за всё. Отныне, всё будет по другому” – со слезами боли и скорби на глазах говорил он своим дочерям, обещая им стать куда более приемлемым отцом.

И самое страшное письмо, оставалось для самого Ивана. Придя домой, он аккуратно читает ножницами, в котором не без доли страха читает следующее:

“Здравствуйте дядя Ваня. Если вы читаете это письмо, то уже наверняка о правили все написанные мною письма к адресатам, за что я вам ещё раз хочу сказать большое спасибо

Пишу я вам своё последнее письмо на свободе. Дело в том, что я совершил убийство, потом как мне нужны были деньги на оплату нашей квартиры. И за то, что вы буквально спасти меня в том теракте, я не мог ответить вам меньшим.

Я принял участие в конкурсе с призовым фондом, но проиграл, а деньги нужны были срочно. В итоге, я пошёл на воровство, которое переросло в целое убийство. Сохранил ли я квартиру? Да, сохранил, но какой ценой. Следующие четыре дня, я был словно сам не свой, от чего, только пришёл к вам в понедельник и субботу, за что мне было крайне стыдно.

Но в общем, картину я сохранил, сохранил, специально для вас, потому что никто не смеет у нас её отбирать.

Правда, это не единственное что я хотел вас сказать.

Спасибо. Спасибо за то, что вы для меня сделали. То, как вы обо мне заботились, смотрели и дарили, я не смогу забыть никогда. Вы стали для меня первым другом, которого у меня никогда не было, и это, для меня много значит.

Ладно. Надеюсь, вы это обязательно прочитаете, и мы ещё непременно встретимся, конечно, уже при других обстоятельствах.

С уважением, ваш племянник, Евгений”

От прочитанного письма сидя на кухне, Иван не стал хоть как-то сдерживать себя, и сидя за столом на кухне, уткнулся головой об стол, став с горечью и болью вспоминать те счастливые моменты, которые он сумели вместе пережить.

Так, прошла неделя. Иван похоронил своего племянника на том же самом кладбище, где некогда он похоронил свою жену вместе с сыном, а после и родителей.

После церемонии погребения, он ещё час сидел у могилы своего Жени, и под холодный тяжёлый дождь, с бутылкой виски утолял горе перед своей непомерной потерей.

Он более не видел света, как за окном, так и в своей душе. Вновь вернувшись к распитию алкоголя с тяжёлым видом перед телевизором, он надеялся напиться и забыться, ведь иначе, он никак не мог уснуть. Глядя в старые счастливые фотографии некогда радостных друзей, Иван изо всех сил сдерживал себя, чтобы не выкинуть абсолютно все воспоминания о своём прошлом глубоко глубоко в мусорный бак.

И как бы это не было грустно ему принимать, но от гнетущих мыслей, он пошёл на отчаянный шаг.

Встретившись с дилером в тёмном переулке в час ночи, он спокойным голосом говорит:

“Всё при тебе?”

“Конечно. В наше время, это как никогда кстати. А ты деньги принёс?”

“Естественно”

Взяв деньги, тот начинает их считать.

“Отлично, как и договаривались. Держи” – сказан

он, после отдав ему небольшой чемодан.

Отправившись домой, той же ночью попивая одну бутылку пива за другой, Иван сидя на диване выслушивает новости включив телевизор на полной громкости:

“По министерству внутренних дел Германии, жертвы терактов по вине международных радикалов уже исчисляются тысячами ежедневно. Наши иностранные коллеги из стран Франции, Италии, Испании, Бельгии и Великобритании бьют аналогичную тревогу, вводя комендантский час на всей территории страны. “Взрываются памятники архитектуры, жилые дома, образуются лагеря по подготовке террористов, напрямую угрожающие целостности государства” – говорят министерства внутренних дел европейских стран.

Председатель Европейского союза утверждает следующее:

“Мы находимся на пороге первой, общеевропейской гражданской войны, из которой не смогут выйти два победителя. Либо мы их успокоим, либо они убьют нас. К сожалению, другого выхода быть не может”” – сказал он, после чего Иван выключил телевизор отправился на кухню.

На самой кухне его уже ожидал фотоальбом, и тот самый загадочный чемоданчик.

Первым делом открыв альбом, он на протяжении десяти минут с подступающими слезами, но отчётливой улыбкой на лице, вспоминал все самые яркие моменты жизни, проведённые со своими родственниками. Он рассматривал старые фотографии с родителями, С Эмили и Вильгельмом, и естественно, со своим племянником Евгением. Он видел всех радость и счастливые лица, лица людей, которые более не могут находиться рядом с ним. И все эти фотографии объединяло одно:

“На них все мертвы, кроме одного человека”

С такими страшными мыслями, он закрывает свой фотоальбом, и приступает к открытию чемодана. Раскрыв его, он вглядывается в товар, и видит перед собой аккуратно-лежащий пятизарядный револьвер, калибром в 5,6 мм, с кучей пригодных к нему пулями.

Взяв его в руки, Иван без тени сомнений открывает барабан, и кладёт ровно одну единственную пуля в самый последний отсек. Сделав глубокий выдох, он закрывает барабан, и плотно приставив к голове, начинает совой отчёт:

Он вспоминает про потерянную работу, откуда его уволили заменив другим сотрудником пока он был в коме, после чего нажимает один раз на спусковой крючок.

Он вспоминает про свою давнюю дружбу с Викто-

ром, которой более нет, вновь нажав на крючок.

Он вспоминает про погибшую семью, которая более не может быть рядом, и вновь нажимает один раз на спусковой крючок.

Он вспоминает про своих погибших родителей, которых уже тоже никак не вернуть, опять нажав на крючок, с каждым разом от которого сердце становилось биться всё чаще.

Он вспоминал..., про своего любимого племянника, который жертвуя собой, также погиб, и которого уже не вернуть. Затем вновь в очередной раз нажав на крючок.

Пуля прошла полный барабан, и уже находилась в нужном отсеке, оставалось только в последний раз нажать на крючок. Сделав глубокий выдох, перед этим выпив ещё одну стопочку виски, он поплывшим взглядом делает лёгкую пьяную улыбку, затем сильно зажав крючок спускового механизма который его убьёт, и...